ЎЗБЕКИСТОНДА АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР 2018-2019 ЙИЛЛАР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ 2018-2019 ГОДА

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ

ЎЗБЕКИСТОНДА АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР 2018-2019 йиллар
12 - сон

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ 2018-2019 года
Выпуск - 12

ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES IN UZBEKISTAN season 2018-2019
Volume - 12

Самарқанд - 2020

УЎК: 902
Ў12

Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар / тўплам; масъул муҳаррир Ф.А. Максудов; Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Миллий археология маркази. – Самарқанд, 2020. – 335 б.

“Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар” тўпламининг 12-сонида Республикамиз ҳудудида 2018-2019 йилларида олиб борилган археологик тадқиқотлар–нинг қисқача натижалари жамланган. Тўплам архео–лог, тарихчи, шарқшунос, этнограф, санъатшунос мутахассислар, ОЎЮ, коллеж, лицей ва мактаблар ўқитувчилари ва мамлакатимизнинг узоқ ўтмиши билан қизиқувчи барча ўқувчилар оммаси учун мўлжалланган.

Тўплам Ўзбекистон-Франция экспедицияларининг ёрдамида нашр этилди

Масъул муҳаррир:
Ф.А. Максудов

Таҳрир ҳайъати:
М.Ҳ. Пардаев
Ж.К. Мирзаахмедов
М. Саидов

Тақризчилар:
т.ф.н. А.Х. Атаходжаев

В 12 выпуске «Археологические исследования в Узбекистане» содержатся краткие результаты археологических изысканий и открытий на территории Республики Узбекистан, проведенных в 2018-2019 годах. Сборник рассчитан на специалистов-археологов, историков, востоковедов, этнографов, искусствоведов, преподавателей ВУЗов, колледжей, лицеев и школ, а также для всех, кто интересуется далеким прошлым нашей страны.

Издание осуществлено при поддержке Узбекско-Французской археологической экспедиции

Ответственный редактор:
Ф.А. Максудов

Редакционная коллегия:
М.Х. Пардаев
Д.К. Мирзаахмедов
М. Саидов

Рецензенты:
к.и.н. А.Х. Атаходжаев

The 12th volume of “Archaeological Research in Uzbekistan” includes the brief results of archaeological works and discoveries in the territory of the Republic of Uzbekistan, conducted in 2018-2019. The book is intended for the archaeologists, historians, teachers of the Universities, students of the colleges, schools and every-body who is interested of the history of culture of Central Asia.

This publications is carried with supporting of Uzbek-French Archaeological Missions

Editor–in-chief
F.A. Maksudov

Editorial board:
M.H. Pardaev
Dj.K. Mirzaakhmedov
M. Saidov

Reviewers:
Dr. A.Kh. Atakhodjaev

ISBN 978-9943-5505-6-8

Б.М. Абдуллаев, З.О. Рахманов,
Н.Ш. Камбаров, А.Р. Позилжонов

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2018 Г. НА КОШТЕПА-2 В АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Археологические изыскания на памятнике в течение 2014-2016 гг. (Абдуллаев, 2016; Сайфуллаев, Абдуллаев, 2017), наряду с открытием следов последовательной жизни с середины I тыс. до н.э. и вплоть до арабского завоевания (начало VIII в. н.э.), включая, частично, период караханидской династии (X-XII вв.), выявили в толще различных культурных слоев, орудия и отходы каменной индустрии эпохи позднего палеолита (40-30 тыс. до н.э.), а также фрагменты керамики чустской культуры (XII-VII вв. до н.э.). Данное положение позволяет заключить, что эти артефакты сигнализируют о наличии поблизости и/или непосредственно в самых нижних слоях памятника стоянок или поселений более древних обитателей местности.

Вышеперечисленное, а также необходимость определения оборонительного рва привело к решению закладки стратиграфической траншеи у северной подошвы замка, где в предшествовавших полевых сезонах были обнаружены фрагмент чустской керамики и нуклеус позднего каменного века.

Учитывая, что древние оборонительные рвы имели в среднем 5-8 м в ширину и глубину 3-4 м, а также расположение их от подошвы фортификационных сооружений в 5-7 м (наличие бермы – обычно, уплотненная или глинобитная дорожка у подошвы замка или поселения), заложена траншея длиной 11 м и шириной 2 м, ориентированная по направлению север-юг (рис. 1). Она, для удобства выброса грунта, раскапывалась в ступенчатой форме с юга на север и доведена с 2,2 м в южной части, до глубины 8,7 м – в северной. Для четкой фиксации находок, траншея была разбита на квадраты, начиная с юга.

В результате раскопок вскрыты следы деятельности древних обитателей памятника с сер. I тыс. до н.э. по период развитого средневековья и отраженные в образцах их материальной культуры. Самый нижний слой отмечен на глубине 6,3 м (рис. 1, *V, VI, A*). Раскопками вскрыта северная сторона (2/3 часть) сооружения с сохранившейся высотой 1,4 м и открытой шириной 2,3 м, предварительно обозначенный как оборонительный вал раннего поселения. Сооружение возводилось из глины красноватого цвета, возможно, методом кладки лумбоз. Вал был перекрыт культурным слоем такого же цвета мощностью 50-80 см, что указывает на причастность второго первому – завал древней оборонительной стены.

Ранний (нижний) культурный слой с тела оборонительной стены представлен большим керамическим комплексом, где наблюдается резкое увеличение доли лепной крашеной посуды (рис. 2). Предварительные результаты сравнительного анализа находок по-

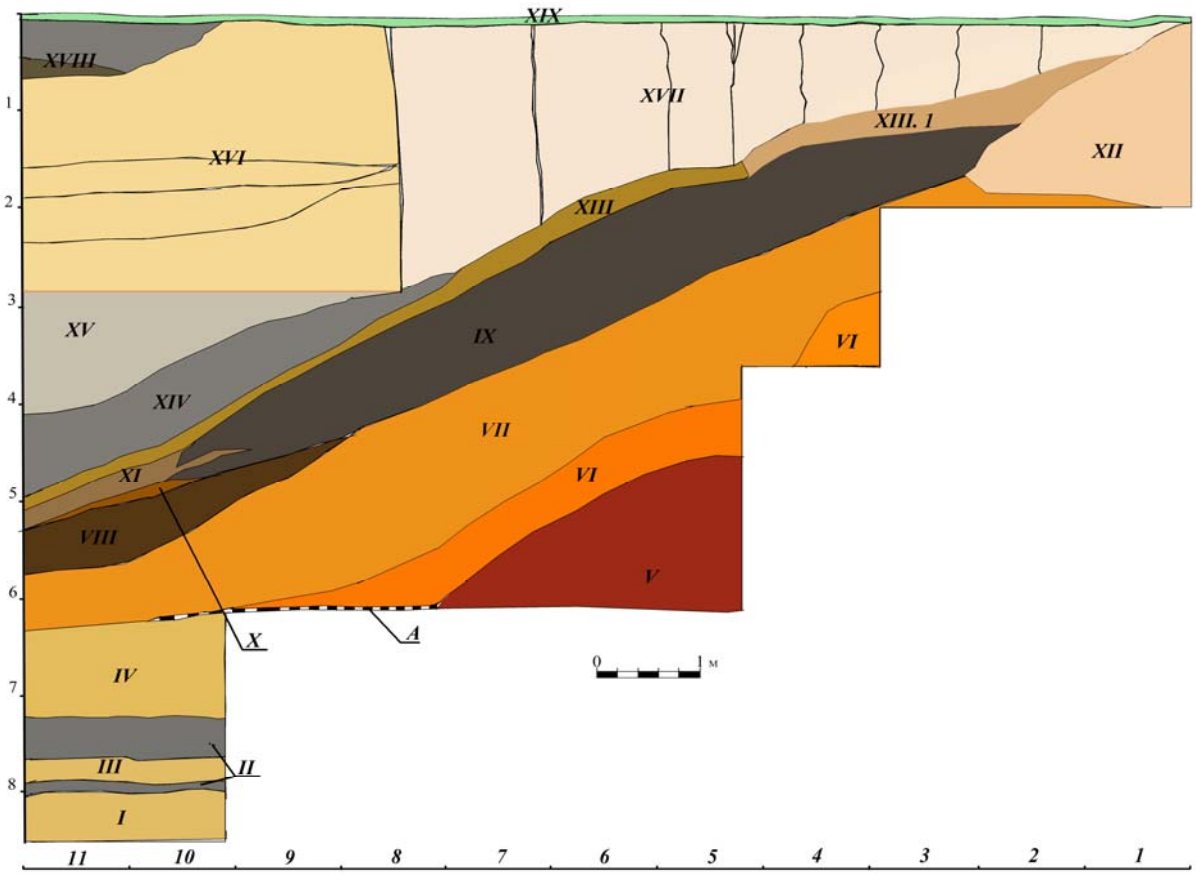

Рис. 1. Восточный разрез траншеи Т-1

зволяет датировать данный комплекс с соответствующим культурным слоем IV-III вв. до н.э.

Для периода античности и первого этапа раннего средневековья прослеживаются отчетливые следы рва шириной 8^1 и глубиной 3 м. Последний представлен культурным слоем (рис. 1, *VII*) мощностью, доходившей до 1,5 м, имеющий свое начало от основания – цоколя северной пахсовой рубашки замка предарабского вторжения с довольно крутым уклоном в $40\text{-}42^0$ к северу. В керамическом комплексе с этого культурного слоя присутствует относительное равенство различных категорий сосудов, хотя здесь преобладающей является светлофонная станковая керамика раннего средневековья (рис. 3). Предварительные результаты сравнительного анализа находок позволяют датировать данный комплекс с соответствующим культурным слоем V-VI вв.

Далее шел культурный слой мощностью более 1 м с большой долей включения золы и угольков (рис. 1, *VIII-XI*), что, вероятно, было связано с моментом военного штурма замка арабами. К этому периоду ров был шириной 14 м, 4 м глубиной. Культурный слой представлен хорошим керамическим комплексом (рис. 4), датируемый, при первом подходе рассмотрения находок, не позднее VII-VIII вв.

В период караханидского господства участок рва полностью заложен пахсовой кладкой или «лумбоз» – трамбовка влажным грунтом (рис. 1, *XVI-XVII*). Пахсовая мостовая у

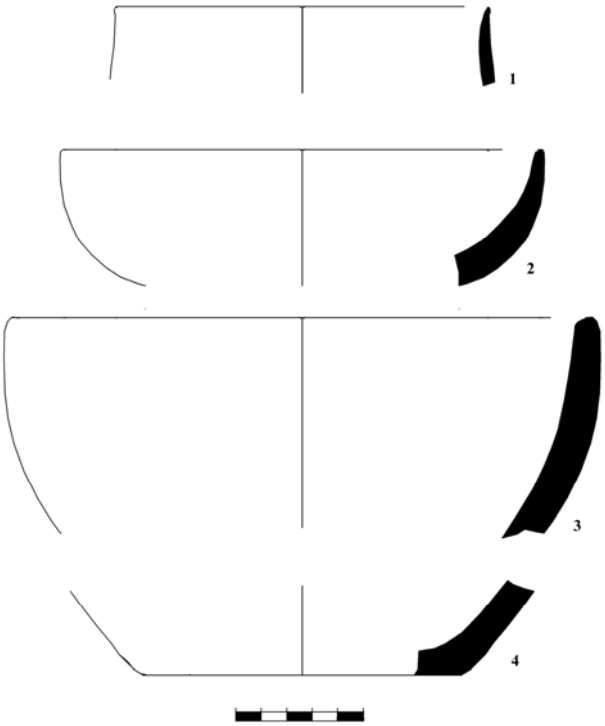

Рис. 2. Керамический комплекс из культурного слоя периода ранней античности и/ или РЖВ

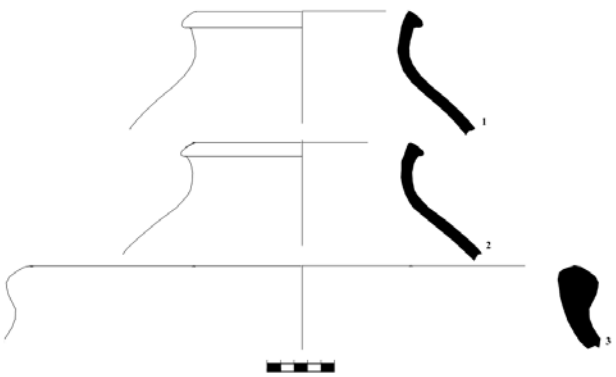

Рис. 3. Керамический комплекс из культурного слоя периода поздней античности и первого этапа раннего средневековья

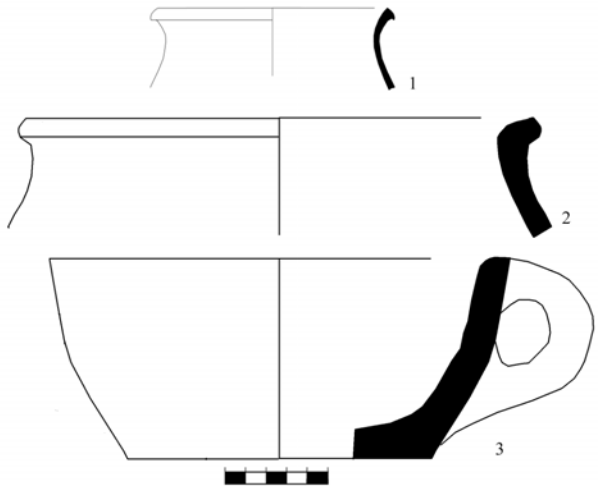

Рис. 4. Керамический комплекс из культурного слоя периода предарабского вторжения

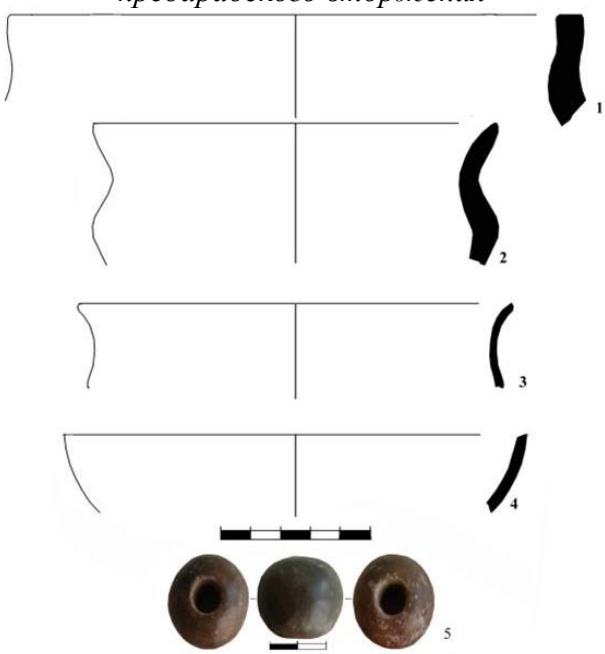

Рис. 5. Керамический комплекс из толщи пахсового сооружения и вымостки

северного подножия на южной стороне опиралась на пахсовый цоколь замка, а на севере – на своеобразное пахсовое сооружение, со вскрытой шириной 3,6 м. Керамический комплекс этого культурного слоя (рис. 5, *1-5*), несмотря на наличие в ней античных фрагментов (в основном, с красным ангобом) и, возможно, относящихся к раннежелезному веку (крашенная лепная), представлен преобладающим включением светлофонной станковой керамики, датируемой VII-VIII вв. Однако, необходимо отметить, что некоторые фрагменты котлов по своей форме близки подобным артефактам Кувы (Фергана) IX-X вв.

(Ахраров, 1966. С. 129, рис. 3, *а, б*). Также с этого слоя получена крупная бусина темно-коричневого цвета из стеклянной пасты (рис. 5, *5*).

Полевой сезон 2018 года, запланированный на вскрытие рва вокруг поселения античности и раннего средневековья, дал первоначальные результаты. Вторая задача исследования – выявление более ранних культурных слоев, относящихся к эпохе бронзы, не говоря уже о периоде позднего палеолита остается пока открытым. Поэтому в следующий полевой сезон требуется продолжение исследования ранней оборонительной стены для выявления артефактов из внутреннего участка сооружения.

Сноски

[1.] Размеры ширины рва даются приблизительно, так как вскрыта лишь его южная половина. Необходимо отметить, что на современном уровне исследования рва сложно точно разграничить античный слой рва от раннесредневекового.

Использованная литература:

Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги раскопок 2014-2015 гг. на памятнике Коштепа-2 // Археология Узбекистана. 2016. № 1.

Сайфуллаев Б.К., Абдуллаев Б.М., Рахимов И.Д. Андижонда ибтидоий одамлар излари // Водийнома. АнДУ журнали. 2017. № 2.

Ахраров И.А. Кухонная керамика Кувы IX-X вв. // ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, 1966.

Б.М. Абдуллаев, А.Р. Позилжонов, И.Д. Рахимов

ПЯТЫЙ СЕЗОН ИССЛЕДОВАНИЙ КОШТЕПА-2 В АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Полевые исследования 2019 года на памятнике Коштепа проводились с конца августа по начало октября за счет средств фонда полевых работ Института археологических исследований АН РУз. Камеральная обработка выявленных материалов производилась в лаборатории Андижанского государственного музея до 15 октября. Затем основная часть находок была передана в фонд музея, а более презентабельные и уникальные находки – определены в выставочные витрины экспозиций «Жемчужины древнего Андижана» (Андижан-2019 и Наманган-2019) и «Древние культуры Ферганы в ракурсе исследований Коштепа-2» (Ташкент-2020).

Археологические изыскания этого сезона были направлены на вскрытие южного и западного участков центрального зала раннесредневекового храма с подиумом на западе и алтарем на востоке (Абдуллаев, 2016. С. 28), а также оборонительных стен в ю-з части замка (рис. 1).

Необходимо отметить, что после разгрома поселения арабами в начале VIII века, замок был в запустении длительное время, вплоть до установления власти караханидов в

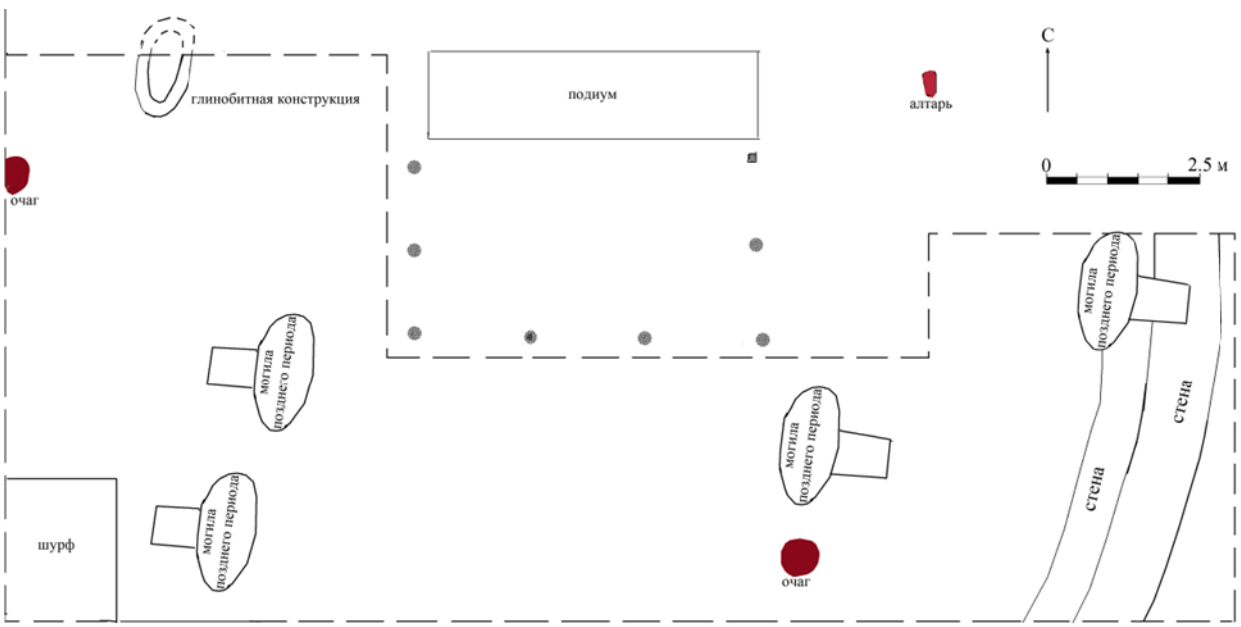

Рис. 1. План раскопа-1

Фергане во второй половине X-XI вв., что привело к постепенному разрушению замка под воздействием осадков, солнечных лучей, ветра и других природных явлений. Данное обстоятельство усложняло наши изыскания, так как опыт раскопок 2014 года подсказывал, что длительные осадки в предгорном регионе пагубно влияют на сохранность глинобитных сооружений древности, оставшихся без подобающего присмотра, как это было зафиксировано для помещения 1 раннего замка рубежа н.э. (Абдуллаев, 2016. С. 40; Абдуллаев, 2019. Б. 99). Тем не менее, вскрытие подсобных и хозяйственных помещений храмового комплекса раннего средневековья было необходимо для последующего его сравнительного анализа с подобными сооружениями Ферганы и Средней Азии в целом.

Археологические раскопки показали, что основная часть архитектурных остатков этих помещений была разрушена и смыта еще в древности. Последнее было связано, вероятно, с деятельностью скотоводов, использовавших данные помещения как временные загона для мелкого рогатого скота, а также длительными осадками и отсутствием надлежащего присмотра (Абдуллаев, 2016. С. 27, 34, рис. 10). Несмотря на это, присутствие в древности указанных помещений храмового комплекса прослеживается в рельефе уровня пола, имеющего подъемы в западном и южном направлениях, а также выявленными здесь остатками очагов и геометрических конструкций, выложенных из сырцового кирпича.

Таким образом, в результате археологических раскопок в верхней части памятника выявлены:

- Отчетливые следы рельефа хозяйственных и подсобных помещений храмового комплекса раннесредневекового периода в виде подъема рельефа под ними. С пола получены комплексы керамики, сопоставительный анализ которых позволяют предварительно датировать их VII-VIII вв.

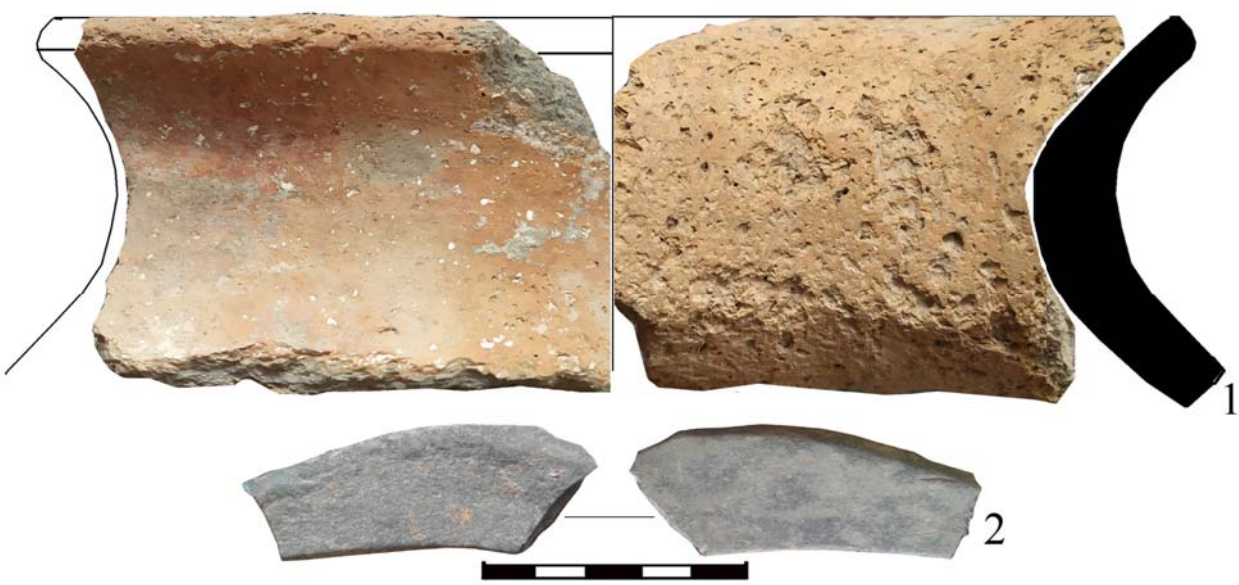

Рис. 2. Находки чустской культуры:
1 – венчик хума; 2 – фрагмент заготовки каменного серпа

№	**Слои находок и их датировка**	Фрагменты стенок сосудов	Формодающие и орнаментированные фрагменты сосудов, а также каменные, костяные предметы и шлаки	Всего
1	Верхний перемешанный слой	79	37	116
2	Слой пахсовой забутовки X-XII вв.	-	25	25
3	Слой гумуса	499	28	527
4	С пола VII-VIII вв.	108	12	120
5	Слой забутовки помещения V-VI вв.	11	5	16
6	Слой завала над восточной стеной замка	108	21	129
7	Из тела восточной стены замка	142	22	164
	Всего	**941**	**150**	**1094**

- Открытие округлого юго-восточного угла замка дает возможность констатировать сохранение его предшествующей формы, как раннеантичного периода – прямоугольное с округлыми углами (Абдуллаев, 2019. Б. 96). Вероятнее всего, в период раннего средневековья южная и северная стороны замка были усилены дополнительно встроенными башнями с бойницами.

- В процессе раскопок получен целый ряд керамических комплексов, сгруппированных послойно и представленные в таблице.

Одной из особенных результатов этого сезона явилось то, что выявлены дополнительные артефакты (рис. 2) – фрагмент венчика хума и заготовки каменного серпа чустской культуры (Заднепровский, 1962. С. 272-273, табл. XXV-XXVI), подтверждающие наши предположения (Абдуллаев, 2016а. С. 16; Он же, 2016б. С. 42) о наличии поблизости или, непосредственно, в нижних слоях памятника, стоянки или поселения эпохи поздней бронзы.

Результаты археологических раскопок 2019 года требуют планирования в следующем полевом сезоне продолжения исследований ранних культурных слоев, выявленных у южной подошвы замка на территории двора, где производилось намеренное разрушение памятника с целью изготовления сырцовых кирпичей. Главная направленность археологических изысканий следующего сезона будет развернута на выявление архитектурных остатков и артефактов ниже современного уровня поверхности.

Использованная литература:

Абдуллаев Б.М. Раскопоки на памятнике Коштепа-2 в 2014 году // Археологические исследования в Узбекистане в 2013-2014. Вып. 1. Самарканд, 2016а.

Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги раскопок 2014-2015 гг. на памятнике Коштепа-2 // Археология Узбекистана. Самарканд, 2016б. № 1.

Абдуллаев Б.М. Бир ёдгорликда Фарғона водийси тарихи // История и археология Турана. №4. Самараканд, 2019.

Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. №118. М., 1962.

Н. Аванесова, Э. Луно,
О. Эргашев, А. Холматов

ҚЎШРАБОД ТУМАНИДА 2018-2019 ЙИЛЛАРДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

2018 йилнинг март ойида Самарқанд давлат университети ва Германиянинг Археология институти Евроосиё бўлими билан ҳамкорликда “2018-2020 йилларда Ўзбекистон-Германия археологик экспедициясини ташкил этиш ва Зарафшон вохасида археологик қидирув ишларини олиб бориш” бўйича шартнома имзолаган эди. Шу муносабат билан 2018-2019 йилларда Қўшрабод тумани ва унга қўшни ҳудудларда қўшма археологик экспедиция ташкил этилди.

2018 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар. Қўшма экспедиция ўз олдига Қўшрабод тумани ҳудудидаги палеометалл даври ёдгорликларини аниқлаш ва илмий таҳлил қилиш вазифасини қўйди. Тадқиқот йўналиши ўрганилаётган ҳудудда чуқурлаштирилган ҳамда кенгайтирилган ялпи қидирув ва қисман қазиш ишларини олиб боришдан иборат эди.

Экспедициянинг дастлабки тадқиқот ишлари 2008 йилда эр ав. XV-XIII асрларга оид бронза даври материаллари топилган Урганжи қишлоғидаги Бешмула дараси ва унга яқин қишлоқларда олиб борилди.

Шунингдек, қидирув давомида Жонбулоқ ва унга яқин қишлоқлардаги тик тошлар (стелла)лар тадқиқ этилди. Н. Аванесованинг фикрига кўра, Россиянинг Урал минтақасида ушбу тик тошлар (стелла) астрономик ўзгаришларни кузатиш учун ҳам қўлланилган. Уларга қуёш нурининг тушиши ва соясининг ўзгаришига қараб чорвадорлар яйловларга кўчиш ёки қишлаш учун қайтиш ишларини амалга оширганлар.

Алоҳида эътироф этиш лозимки, ушбу ҳудудни археологик жиҳатдан кенг кўламда тадқиқ этиш юқори истиқболга эга. Бу ҳудида қулай табиий-географик шароит туфайли тош давридан бошлаб одамлар томонидан ўзлаштирилган. Минишкор қишлоғи атрофида жойлашган Мойкамар ва Рустамкамар ғорларидан иккита сўнгги палеолит даврига оид тош буюмлар топилиши фикримизга асос бўлади.

Қўшработ ҳудудида умумий ландшафтни ўрганиш ҳамда маҳаллий аҳоли томонидан кўрсатилган жойларни излаш учун туманнинг турли ҳудудларида кенг қамровли тадқиқотлар ўтказилди. Маҳаллий аҳоли билан мулоқот ташкил этиш қидирув ишларида кўплаб археологик обьектларни қайд этишга катта ёрдам берди.

Экспедиция давомида бир қанча янги археологик объектлар топилди. Ушбу объектлар, турли шакл ва ҳажмдаги тошлар билан ўралган бўлиб, уларнинг кўпчилиги бронза даврига оид қабрлар бўлиши мумкин.

Тошлар турли шакл, баландликлар ва ҳар ҳил ўлчамга эга (1-6 - расмлар). Бошмонсой атрофида жойлашган тик тошнинг баландлиги 1,35 м ва эни 0,65 м. Дўлана қишлоғидан топилган тик тош баландлиги 2 м, қалинлиги 35 см, кенглиги 0,7 м. ни ташкил этади. Сумбул қишлоғидаги тик тошнинг кўриниши бошқалардан бир оз фарқ қилади. Унинг баландлиги 2,30 м, эни 45 см ва қалинлиги 34 см. Диаметри 126 см. Қизилбулоқ топилмасининг баландлиги эса 90-130 см, эни 30-33 см ва кенглиги 103-118 см. ни диаметрни ташкил этади.

Ушбу тик тошлар астрономик ўзгаришларни кузатиш учун ҳам қўлланилган. Уларга қуёш нурининг тушиши ва соясининг ўзгаришига қараб чорвадорлар яйловларга кўчиш ёки қишлаш учун қайтиш тадбирларини амалга оширганлар.

Бошмон 1 - топилмаси. Бошмонсай водийсида, Бешмула водийсининг жанубий томонида, денгиз сатҳидан 1017 м баландликда жойлашган. Бу ерда иккита қабр рўйхатга олинди.

Биринчи дафн объекти маҳаллий чўпонларнинг маълумотларига асосан топилди. Қабр сўнгги йилларда талон-тарож қилинган бўлсада, биз қабрнинг аниқ тузилмасини тиклаш ва талончилар томонидан қолдирилган материалларни топиш учун тозалашга қарор қилдик.

Қабр очиқ-жигарранг рангли юмшоқ тупроқ билан тўлдирилган эди. Қабр аҳоли томонидан талон-тарож қилинган. Қабрни қайта кўмишда бир нечта суяк бўлаклари ва бир кичкина сопол парчаси қўлга киритилди.

Иккинчи дафн объекти биринчисидан 46 м жанубий-шарқий томонида жойлашиб, кичикроқ, узунчоқ шаклга эга. Унинг узунлиги 137 см ва кенглиги максимал 82 см (7-расм). Суяклар тахминан 63-67 см тупроқ остидан топилди. Тош тобут томонларининг ўлчамлари билан фарқланади (узунлиги - 66х35х6 см; 65х36х10 см; эни - 60х35х7 см; 55х50х5 см; 49х25х4 см). Қабр чеккасидаги (марказда эмас) тошлар кичик қабрнинг чегарасини ифодалайди. Қабрнинг тепа қисмида тош плитаси топилмади.

Бошмонсой водийсидаги 150 ва 190 пунктлари. Қазиш ишлари бошланмасдан олдин, қабрнинг атрофида тошлар билан ўралган катта ўйиқга дуч келинди. Тошлар тахминан 6,30х2,50 м. га тенг ўлчамли бўлиб, тўртбурчак шаклга эга (8-расм).

Биз қабр турини аниқлаш ва талончилар томонидан қолдирилган баъзи ашёларни топиш учун дастлабки қазиш ишларини олиб бордик. Қазишма натижасида баландлиги 21 см.дан 60 см. гача бўлган ўлчамлардаги носимметрик тошлардан (50х32х3 см; 53х30х77 см; 45х23х3 см; 60х24х5 см; 59х36х5 см: 45х29х5 см; 21х30х4 см; 28х24х6 см) қилинган тахминан 6х4 м атрофидаги курилма қолдиғи аниқланди (9-10 расмлар). Афсуски, курилма ички қисмида ва ташқарисида ҳеч қандай артефакт топилмади (11-12 - расмлар). Худди шу тарзда қазилган иккинчи пунктда хам ҳеч қандай топилма ёки кул изи топилмади.

2019 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар. Қўшма археологик экспедициянинг 2019 йилдаги фаолияти 12 апрел - 8 июн кунларда олб борилди. Ушбу мавсумда ҳудудда қидирув ишларини давом эттириш, баъзи геоморфологик маълумотларни тўплаш, 2018 йилги мавсумда аниқланган 2 та археологик пунктда қисман қазиш ишларини олиб боришни мақсад қилинган эди. Дала ишлари олдидан биз мавжуд сунъий йўлдош орқали олинган суратлардан ҳудудни батафсил ўрганишга ҳаракат қилдик. Сунъ-

1-расм. Бошмон 2

2-расм. Жизли 2

3-расм. Дўлона

4-расм. Сумбул

5-расм. Қизилбулоқ 2

6-расм. Джизли 1

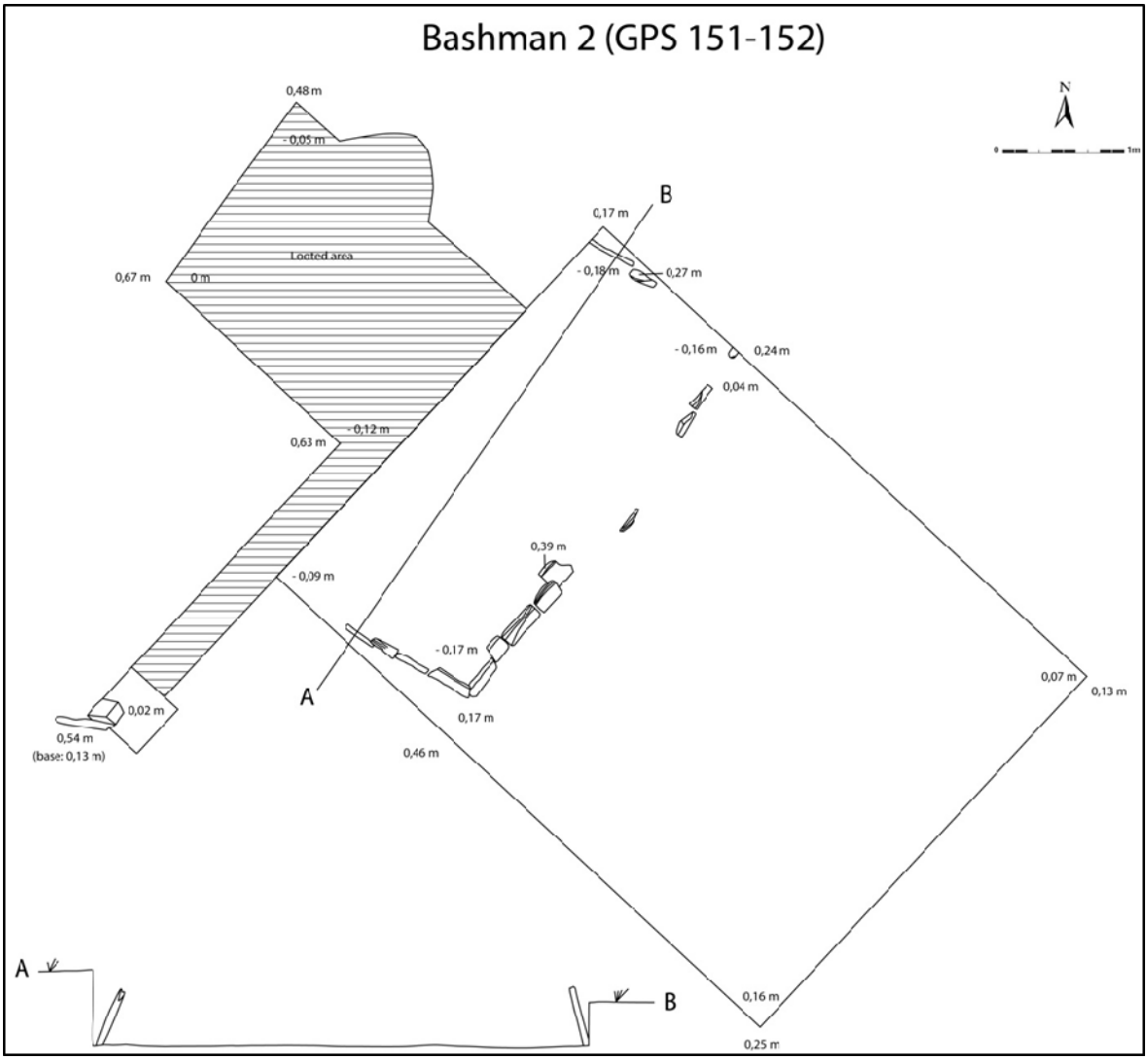

7-расм

ий йўлдош орқали олинган суратларни ўрганиш кўпгина ёдгорлик топилиши мумкин бўлган потенциал ҳудудларни белгилаб олишга имкон берди.

Тадқиқот давомида биз икки хил усул бўйича иш олиб бордик: интенсив қидирув ва кенг қамровли сўровлар. Интенсив қидирув археологлар билан ҳудудни кузатиш орқали амалга оширилди. Қўшработ туманининг умумий ландшафтини ўрганиш, шунингдек, маҳаллий фуқаролар томонидан кўрсатилган жойларни қидириш учун туманнинг бир қатор жойларида кенг кўламли тадқиқотлар ўтказилди. Шунингдек, биз маҳаллий аҳоли билан сўровлар ўтказдик, бу кўплаб археологик обьектларни қайд этишда ёрдам берди. Геоморфологик тадқиқот Жан-Пьер Пеулваст (Париж университети) томонидан 2019 йил 18-24 апрел кунлари ўтказилди. Мақсад Самарқанднинг шимоли-шарқида жойлашган

8-расм

9-10 - расмлар. Қабр-қўрғонларнинг қазишма ишларидан аввалги кўриниши

11-12 - расмлар. Қабр-қўрғонларининг қазишма ишлари тугагандан кейинги кўриниши

ҳудуднинг геоморфологиясини тавсифлаш ва ёдгорликларнинг тарқалиш моҳиятини аниқлаш эди. Геоморфологик изланишлар давом этмоқда.

Бу мавсумдаги изланишлар водийнинг шимолий ва жанубий томонларида ўтказилди. 2018 йилдаги каби, тош билан ўралган бронза ва антик даврларга оид қабрлар, тўртта янги гранитдан ишланган тик тошлар (стелла) топилди. Мазкур тош устун Кўктўнли қишлоғи яқинида, энг тепа қисмида жойлашган. Тик тошнинг баландлиги 1,47 м, эни 13-20 см. Шунга ўхшаш топилмалар Беклarсой, Қизилчанг қишлоқларидан ҳам топилиб, географик кординатлари рўйхатга олинди (13-14 -расмлар).

Икки мавсумда ҳаммаси бўлиб 13 та тик тош топилди. Шунга ўхшаш ёдгорликлар Марказий Қозоғистоннинг бронза даври маданиятларида (Маргулан, 1979) ва Шарқий Уралда (Потемкина, 2011. С. 11-35) топилган.

Қизилбулоқ қишлоғи яқинида топилган иккита вертикал тош атрофида 10х10 м ўлчамда ер остидан бир неча сантиметр пастда турган тошлар атрофида тегишли тузилмалар мавжудлигини аниқлаш учун қазишма амалга оширилди (15-расм).

Қазиш ишлари давомида турли хил буюмлар - майда ва қўпол сопол бўлаклари ва ҳайвон суяклари топилди. Ушбу материаллар турли даврларга мансуб. Ҳайвон суяклари текшириш учун лабороторияга юборилди.

Дала қидирув ишлари давомида Кўктўнли қишлоғи яқинида янги қоятош суратлари топилди (16-расм). Қоятош суратлари харитага туширилиб, ўлчамлари олинди. Дастлабки хулосаларга кўра қоятош суратлари бронза даврига тегишли бўлиши мумкин. Навбатдаги қоятош суратлари Фозилмон тоғ тизмасининг кичик водийсида топилиб, унда охра билан ишланган зооморфик фигуралар ва геометрик белгилар мавжуд.

Шунингдек, Қойланбулоқ яқинидаги дала юзасида (17-расм) микропластинка ва сопол бўлаклари топилганлиги (18-расм) бу ерда неолит даврига оид макон борлигини тахмин қилиши имконини бермоқда.

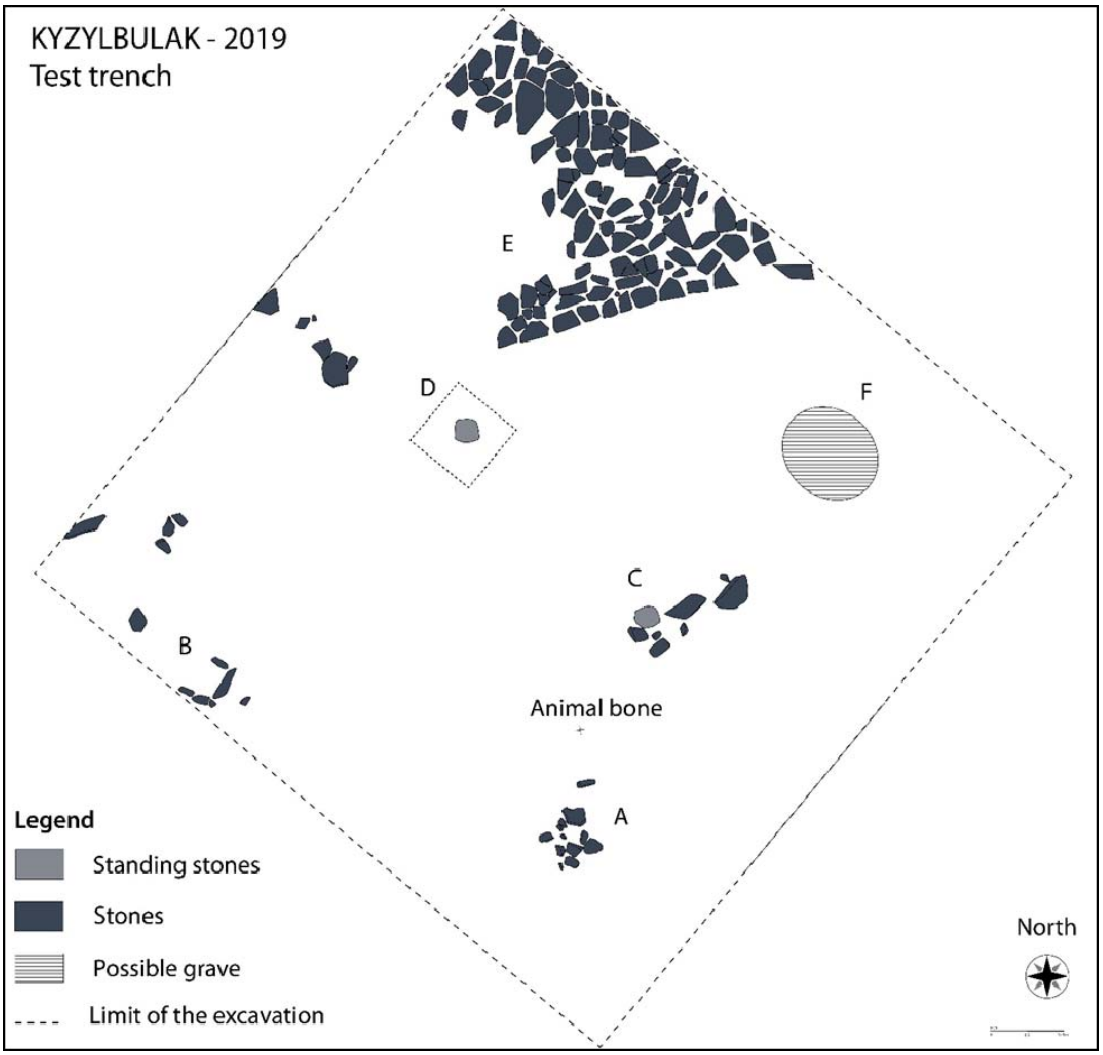
Хулоса

Нурота тоғ тизмасида Қўшработ тумани ҳудудида ўтказилган қидирув ишлари биринчи навбатда кўп сонли археологик ёдгорликларини топишга ва харитага тушириш имко-

13-14 - расмлар

15 - расм. Қизилбулоқдаги синов қазиш ишлари режаси

16 - расм

17-расм

18-расм. Микропластинка

нини берди. Улар орасида бронза даврига оид қабрлар, қоятош суратлари ва тош даврига оид топилмалар алоҳида аҳамиятга эга.

Экспедиция давомида бронза даврига оид чорвадор “Андронова маданияти”га мансуб ўнлаб қабр-кўрғонлари рўйхатга олинди. Шунингдек, Қўшробод туманидан сўнгги па-

леолит даврига тегишли бўлган иккита ғор макони, неолит даврига оид топилмалар аниқланди.

Бизга маълумки, Қўшрабод туманида тош даврига оид археологик ёдгорликлар ҳозиргача аниқланмаган эди. Тумандаги “Минишкар” ва “Оққўрғон” қишлоқлари жойлашган ғорлардан топилган тош қуроллари эса ишлов бериш техникасига кўра сўнгги палеолит (эр. ав. 40-12 минг йилликларни ўз ичига олади) даврига мансуб. Мутахассислар бу топилмалар ёшини 30-25 минг йилликларга оид, деб ҳисоблашмоқда.

2018-2019 йилларда олинган натижалар, туманда жойлашган археологик ёдгорликларни ўрганиш катта истиқболга эга эканлигини кўрсатмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

Маргулан А. Бегази-Дендибайская культура центрального Казахстана. Ама-Ата, 1979.

Потемкина Т.Н. Мегалитические сооружения Урала: структура сакрального пространства // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2 (15), 2011.

А.А. Анарбаев, С. Кубаев, Ш. Насриддинов,
Ш. Оманов, Р. Муродалиев, М. Пардаев

2018–2019 ЙИЛЛАРДА АХСИКЕНТ ЁДГОРЛИГИДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 16 ноябрдаги “Наманган вилоятининг Тўрақўрғон туманида “Ахсикент” археология мероси объектини муҳофаза қилиш ва тадқиқ этиш ёдгорлик мажмуасини ташкил этиш тўғрисида” 831-сон қарорига кўра Ахсикент (Эски Ахси) ёдгорлигини ўрганиш ва уни туристик масканга айлантириш керак эди. Бунга мувофиқ Ахсикент экспедицияси ўтган 2018-2019 йилларда ёдгорликнинг 5 та объектида археологик тадқиқотлар олиб борди. Республика Президентининг ташаббуси билан 1 та объект (VIII) очиқ осмон остидаги музейга айлантирилди. Республика Президенти 2019 йил 28 февралда ушбу объектга ташриф буюриб, амалга оширилган ишларни маъқуллади ва янги кўрсатмалар берди. Шу асосда ўтган 2019 йил давомида 5 та объектда тадқиқотлар олиб борилиб, улар “Очиқ осмон остидаги музей”га тайёрланди. Улардан 3таси (VIIIA, XI, XVIII) шаҳарнинг ички шаҳристон қисмида жойлашган. Хусусан, VIIIA объектда юқорида тилга олинган водопроводнинг маҳаллаларга борган шаҳобчаларидан бири очилди. Ушбу водопровод ҳам пишиқ ғиштлардан туннель кўринишда қурилган. Бу ерда қадимги қурувчи ирригаторлар рельефдан унимли фойдаланиб, водопроводни ер сатҳига олиб чиққан.

XVIII объектда мўғуллар босқини арафасида Муҳаммад Хоразмшох даврига оид ички шаҳристоннинг мудофаа девори, унинг ичидаги XI-XIII асрнинг бошларига оид турар жой ва ишлаб чиқариш қолдиқлари очилди (1-расм). 2019 йилда ушбу қазишма тўлиқ тозаланиб, уни очиқ осмон остидаги музейга айлантириш режалаштирилди. Шу мақсадда аввалги йилларда очилган қазишмада тозалаш ишлари олиб борилди, шу билан бирга қазишма шимолий томонга 1,3 м, жанубий томонга 4 м, шарқий томонга 2 м, ғарбий томонга 3 м кенгайтирилди. Кенгайтириш орқали қазишмадаги архитектура қолдиқларига ойдинлик киритишга ҳаракат қилинди. Қазишмада юқори қатламларида аниқланган энг кечги давр XII аср сўнгги чорагига оид қурилиш қолдиқлари фақатгина шимолий қисмда, 4-5 квадратларда, ер сатҳидан 20-30 см чуқурликда кенглиги 1,80 м ўлчамдаги пишиқ ғишт билан қопланган йўлак очилди.

VIII объектда бино деворларининг пойдевори, баъзида девордан қолган бир-икки қатор пишиқ ғиштларга асосланиб хозирча 2 та турар жой комплекси аниқланди. Биринчи турар жой комплекси ер ости водопроводининг шарқий тарафида жойлашган. Қазишма юқори қатламлари 50-60-йилларда пахта майдонларига қўшимча озуқа (ўғит) сифатида тупроқ олиш даврида бузилган. Қазишманинг шимолий-шарқий бурчагида 1-

хона (1,90-2 м) жойлашган. Хонанинг шимолий қисмида 70 см кенгликда супа бор, унинг жанубий ёнларига 32х17х5 см, 29х16х3 см ўлчамдаги ғиштлар тик ҳолатда (вертикалига) териб чиқилган. Хонанинг марказида ташнав аниқланган бўлиб, поли 32х17х5 см, 29х16х3 см ўлчамдаги ғиштлар билан қопланган.

Биринчи хонанинг жануб томони ўлчами 29х14х3 см лик хом ғиштдан терилган девор билан чегаралланган. Девор ортида 2-чи хона (2,80х?) жойлашган бўлиб у ерда бадраб ва ўчоқ (930х25 см) қазиб очилди.

2-хонадан жанубий-ғарбда жойлашган 3-хона шимол-жануб йўналишида, коридор кўринишида. Коридор деворларининг сақланган баландлиги 0,80-0,90 м бўлиб, кенглиги 65 см. Деворларнинг қуйи қисми 4 қатор узунлиги 26х?х3 см. лик пишиқ ғиштдан терилган. Юқори қисми эса ўлчами 28х15х5 см бўлган хом ғиштлар билан урилган. Хом ғиштлар 5 қатор ғишт вертикалига, кейин бир қатор горизонтал қилиб терилган.

3-хона шарқида 1,50х2 м ўлчамдаги “дахлиз” кўринишидаги 4-хона жойлашган. 4-хона деворларининг тузилиши ҳам 3-хонанинг деворлари каби бўлиб, қуйида 4 қатор 26-28х14х3 см ўлчамдаги пишиқ ғиштлар, юқорида эса 28х15х5 см ўлчамдаги хом ғиштлар вертикал ва горизонтал тарзда алмашлаб терилган. 4 хонанинг жанубий қисми ва ундан кейинги жойлар 1950-60–йилларда ёдгорликдан тупроқ олиниши даврида кучли бузиб юборилган. 1-1,5 м. гача маданий қатлам аралаш ҳолда кузатилди. Фикримизча бу ерда яна бир кичик хона бўлиб у орқали ер ости водопроводининг кузатиш хонасига тушилган.

Юқорида айтганимиздек, объектнинг ғарбида иккинчи турар жой комплекси аниқланган. Комплекснинг шимолий қисмини эгаллаган 1-хона қазишма чегарасидан ўтганлиги учун шимолий ва ғарбий деворлари аниқланмади, шарқий девори эса қисман сақланган. Унинг кенглиги 40 см бўлиб, асоси бир қатор 26х?х3 ўлчамдаги пишиқ ғиштлардан иборат. Унинг устига 30х16х7 см ўлчамдаги хом ғиштлар қалин лой билан терилган. Хонанинг марказида 1,5х1,60 см ўлчамдаги баландлиги 40-45 см бўлган супа қилинган. Супанинг барча ён томонларига 27х14х3,5 см ўлчамдаги хом ғиштлар вертикал ҳолда териб чиқилган. Супа усти сомонли лой билан сувалган, унинг устида бўйранинг излари бор.

Супанинг шимолида озиқ-овқат маҳсулотлари сақлаш учун, диаметри 33 см бўлган хум хона полидан пастга ўрнатилган. Хонанинг шимолий-шарқида 85х40 см ўлчамда супа ва унга туташган ҳолда (диаметри 30 см) ўчоқ жойлашган.

Биринчи хонанинг жанубида 3,5х3(?)м ўлчамдаги 2-хона жойлашган. Ушбу хона шимолий деворидан 1 м жанубда ўлчами 1х? м супа қолдиқлари бўлиб, унинг ёнлари 30х16х5 см ўлчамдаги хом ғиштлардан терилган. Ушбу хона жанубида 1х1,80 м ўлчамдаги махсус 3 хона бўлиб, ушбу хона шарқий қисмида ён деворлари 28х15х3 см ўлчамдаги пишиқ ғиштлардан терилган ташнав қудуғи жойлашган. Ташнав қудуғи ғарбий деворига диаметри 7 см бўлган сопол қувур келиб туташган. Учинчи хонанинг шарқий девори 4-хона билан умумийдир. Ушбу 4 хонада 3 та бадраб очилди. Шунга асосан мазкур хона шартли тарзда “гигиеник хона”, деб аталди. Бадрабларнинг 1 таси 1,70 м. гача тозаланиб, икки қатламдан иборат эканлиги аниқланди. Юқорида 1 м қалинликда яшил рангдаги гумуссимон қатлам бўлса, ундан қуйида кул аралашган қатлам жойлашган. Гумуссимон қатлам тупроғи махсус элаклардан ўтказилганда таркибидан мева

уруғлари қазиб олинган бўлса, кул қатламдан чала ёнган пахта чаноқлари, чигит қолдиқларини ажратиб олишга муваффақ бўлинди.

Умуман олганда, 2018 йилда очиқ осмон остидаги музейга тайёрлаш жараёнидаги бир қанча, муҳим натижалар қўлга киритилди. Жумладан, Ахсикат X асрнинг охири - XII асрни биринчи ярмига оид синч услубида қурилган турар-жойлар хақида маълумотлар олинди. Жумладан, хўжалик хоналарининг қолиқлари, ташнав ва бадраблар очилди. Шу билан бирга, ушбу даврга таълқли танга пуллар, сопол идишлар коллекцияси қўлга киритилди.

2019 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар

2019 йил VIIIA, XVIII, XI, XIX ва XXIV объектларда тадқиқотлар олиб бориб, улар очиқ осмон остидаги музейга тайёрланди (1-расм).

VIII-A объект. Ушбу объект VIII объектдан 50 м жанубда жойлашган. Бу ерда водопроводнинг майда шаҳобчаларга бўлиниши, унинг қурилишида табиий рельефдан унумли фойдаланилганли, қурилиш техникаси ва унда ишлатилган материаллар билан танишиш мумкин. Ер ости водопроводнинг VIII-A объектда очилган қисми ўзига хос бўлиб, алоҳида эътиборга лойиқ. Чунки, ушбу жойда водопровод кичик хажмда ва ер сатҳига яқин жойлашган. Тадқиқотларга қараганда, қадимда VIII объектдан жануб томон рельеф пасайиб борган. Бундан қадимги ирригатор-архитекторлар водопровод қурилишида яхши фойдаланганлар. Бу ердаги пишиқ ғиштдан қурилган водопровод ўлчами 0,54x0,36 м бўлиб, маҳалла ёки ҳовуз томон йўналган (2-расм).

XI объект. XI объект ички шаҳристоннинг шимолий-шарқий қисмида жойлашган бўлиб, бу ерда ҳам XI-XIII асрнинг бошларига оид синч услубида қурилган монументал турар жой қолдиқлари қазиб очилган. Аввалги йилларда пишиқ ғиштлар билан қопланган пол ва ундан зинапоялар орқали тушилган ер ости гумбазли хона очилган эди. Гумбазли хона тўлиқ пишиқ ғиштдан қурилган бўлиб, бутун сақланган. Ер устидаги асосий бино синч услубида қурилганлиги учун сақланмаган. Бино вайронага учрагач, унинг деворларининг асосини ташкил қилган ёғоч устунлар олиб кетилганга ўхшайди. 2019-йилда қазишма шарқ томон кенгайтирилди. Натижада, 1,5 м атрофидаги бўш тупроқ қатлам олингач, турар жойнинг қулаган девори ва томи қолдиқларидан иборат қатламга тушилди. Девор қулаш жараёнида сувоқлари қатлам-қатлам кўринишда бино ичида қолган.Қазиш ишлари давомида девор дастлаб икки қатлам сувалиб, сўнгра ганч билан текисланганлиги, ганч устидан эса бўёқда суратлар ишланганлиги аниқланди. Шунингдек, хона ичини тўлдирган қатламлар таркибида ўйиб ишланган нақшли ганч бўлаклари ҳам учради. Дала тадқиқот мавсуми якунланиш арафаси бўлганлиги, ҳавода намликнинг ортганлиги ва ёғингарчилик туфайли деворий суратларни олиш жараёни кейинги йилга қолдирилди.

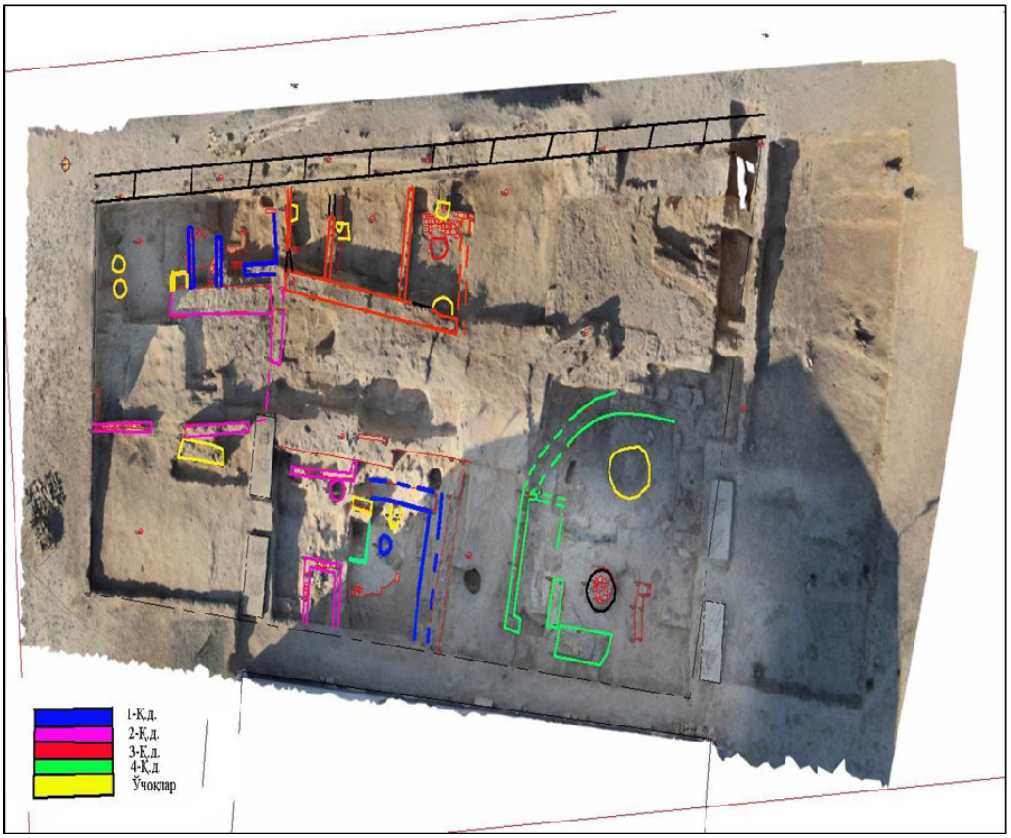
XVIII объект. Навбатдаги XVIII объектда ер ости водопровод системасини кузатиш хонасини музейлаштиришга тайёрлаш ва унинг ёнида жойлашган мудофаа девори қурилишини ўрганиш вазифаси қўйилганди. Бу жараёнда қазишма ғарбга, шарқ ва жанубий томонларга кенгайтирилди. Якунда XI-XII асрларга оид ишлаб чиқариш корхоналари, шунингдек, маҳобатли архитектура қолдиқларига тегишли деворий сурат парчалари ва нақшли ганч безаклар топилди.

1-расм. Очиқ осмон остидаги музей ва XVIII қазишма юқоридан кўриниши

2-расм. VIII А қазишмада очилган ер ости сув йўли

3-расм. XVIII қазишмада очилган турар жой қолдиқлари

4-расм. Ахсикент шарқий рабодида жойлашган XXIV-қазишма юқоридан кўриниши

5-расм. XXIV-қазишмада очилган турар жой хоналари деворларининг кўриниши

Мудофаа деворни ўрганилиш қуйидаги хулосаларга олиб келди. Ёзма манбалардан бизга маълумки, Чингизхон бошлиқ мўғил босқинчиларига қарши курашда Мухаммад Хоразмшох катта хатога йўл қўяди. Душманни мамлакатнинг шимолий-шарқий чегараларида кутиб олиб, унга зарба бериш ўрнига, ўзининг икки юз мингли армиясини шаҳарлар мудофаасини мустаҳкамлаш учун бўлиб ташлайди. Шу билан бирга, унинг буйруғи билан шаҳарларнинг мудофаа иншоотлари қайтадан тикланади. Буни ушбу объектда олиб борилган археологик қазишмалар тўлиқ тасдиқлабгина қолмай, балки унга аниқлик киритди. Маълум бўлишича, ички шаҳристоннинг ушбу мудофаа девори хом ғиштлардан 1,0 м. га яқин қалинликдаги яхши зичланмаган тупроқ устига қурилганлигини ва сифати паст бўлганлигини қазишмалар даврида кузатдик. Девор жуда тез қурилганлиги учун курилиш техникасида ишлатиладиган меъёрий ўлчамларга тўлиқ риоя қилинмаган. Бундай деворларни мудофаа салоҳияти юқори бўлмай, уларни бузиб шаҳарга кириш Чингизхон қўшиниси учун муаммо бўлмаган. Мудофаа девор 60х30х10-12 см ўлчамдаги хом ғиштлардан қурилган бўлиб, кенглиги 4 м. ни ташкил қилган. Мудофаа девор ташқи томондан кенглиги 3 м. ли ҳандақ билан ўраб олинган. Агар ушбу деворни ташқи шаҳристоннинг антик ва илк ўрта асрларда қурилган деворлар билан солиштирсак, уларнинг орасида жуда катта фарқ борлиги кўринади. Масалан, ташқи

шаҳристоннинг милоддан аввалги биринчи асрнинг бошларида 4 йиллик Фарғона-Хитой урушидан кейин хом ғишт ва пахсадан қурилган деворлари 2000 йилдан зиёдроқ вақт ўтишига қарамай, яхши сақланган.

Шу билан бирга, XVIII объектда (3-расм) Қорахонийлар даврига мансуб синч услубида қурилган монументал турар жой қолдиқлари қазиб очилди. Бинонинг деворлари синч бўлганлиги учун сақланмаган. Хоналар полида уюм-уюм бўлиб тўпланиб ётган девор сувоқларида Фарғона водийсида биринчи бўлиб Қорахонийлар даврига оид геометрик ва ўсимлик қўринишидаги безаклардан иборат деворий расмлар, нақшли ганч сувоқлар топилди. Расмлар келгуси йилда очиш учун қайтадан кўмиб қўйилди. Турар жойлар синч усулида қурилганлиги учун асосан, пастки қисми 10-50 см баландликда сақланиб қолган. Тадқиқотларга қараганда, турар жойларнинг деворларини қуришда, асосан, пишиқ ва ҳом ғиштлар ишлатилган экан. Турар жойлар фаолиятида 4 қурилиш даври аниқланди.

I қурилиш даври. Биринчи қурилиш даврига оид очиқ ҳовли ва коридор сақланган (3-расм). Ҳовли 4,45×3,90 м ўлчамда бўлиб, поли пишиқ ғишт билан қопланган. Пишиқ ғиштли пол ўртасида диаметри 47 см бўлган ташнов ўрни бор. Ташнов сув ювиши натижасида бузилган. Хонанинг ғарбий қисмида 90×80 ўлчамдаги ўра қилинган. Хонанинг ичи юқоридан қулаб тушган ёғоч синиқлари, пишиқ ва хом ғишт бўлаклари,сопол парчалари билан тўлган. Ушбу даврга оид меъморий иншоот қолдиқлари қазишманинг шимолий-ғарбий қисмида ҳам кузатилди. Бу ерда мудофаа девор тагига кириб кетувчи коридор аниқланган. Коридор шимол-жануб йўналишида жойлашиб, ёнларидаги синчли девор асоси пишиқ ғиштдан бўлган. Коридор полига ҳам геометрик нақш шаклида пишиқ ғишт териб чиқилган. Коридордан ғарбда ошхона бўлиб, у ерда супа ва иккита ёнма-ён жойлашган ўчоқ ўрни очилди. Иккала хона ҳам юқоридан тушган пишиқ ғишт ва хом ғишт бўлаклари билан тўлган.

II қурилиш даври. Иккинчи қурилиш даврига оид бино қолдиқлари объектнинг шимолий-шарқий қисмида кузатилди (3-расм). Бу ерда ошхона, “ер ости сув йўлини таъмирлаш хонаси”га олиб борувчи йўлак ва меҳмонхона ўрни аниқланди. Ошхонанинг шимолий девори бўйлаб супа қилинган. Супа кенглиги 0,70 м, узунлиги эса 1,70 м. га тенг. Супадан шарқда полдан 0,20 м баландликда ўчоқ аниқланган. Супа ёнида диаметри 0,75 м ўлчамдаги хўжалик ўраси бор. Хонанинг жанубида тўртбурчак шаклдаги (2×1,80) иккинчи супа жойлашган. Супанинг ёнлари синиқ пишиқ ғиштлар билан (?×17×4 см) билан қопланган. Ўчоқ ёнига терилган пишиқ ғиштлар эса 28×16×3 см ўлчамда.

Иккинчи қурилиш даврига оид кейинги хона йирик зал ва унга ўтувчи даҳлиз ҳисобланади. Даҳлиз шимол-жануб йўналишида 4 м, ғарб-шарқ йўналишида кенглиги 1,70 м. Даҳлизга кириш жойи жанубий томонида 1.05 м кенгликда эшик жойлашган. Даҳлиз деворлари хом ғишт ва пишиқ ғишт аралаштирилиб урилган пойдеворга эга. Меҳмонхона шимолий девори ярим айлана шаклда бўлиб, 31×17×3 см, 28×15×3 см ўлчамдаги пишиқ ғиштлардан урилган, кенглиги 70-80 см. Ғарбий девор сақланмаган, лекин унинг кенглиги 55 см ўлчамдаги пойдевори сақланган. Меҳмонхона марказида диаметри 1,30 м устуннинг асоси сақланган. Устун асосининг пастки қисми пахса ва хом ғиштдан иборат бўлиб, унинг устига 4 қатор 35×17×6см, 28×16×4 см ўлчамдаги пишиқ ғишт урилган. Устундан 1,5 м шимолда аниқланган, узунлиги 3 м, диаметри 50 см

бўлган, горизонтал ҳолатда ётган ёғоч қолдиғи кузатилди. Ёғоч яхши сақланмаганлиги боис, унинг вазифасига ойдинлик киритилмади.

Меҳмонхонанинг ичида, юқорида тилга олинган устуннинг жанубида супа қолдиқлари (2,10х0,9 м) аниқланган. Суфанинг ёнлари бир қатор пишиқ ғишт устидан хом ғишт териб чиқилган. Сўнгра ички қисми лой билан тўлдирилган. Устундан шарқ томонда ҳам 0,8 м ўлчамда супа бўлиб, жанубий супа каби таг қисмига бир қатор пишиқ ғишт сўнгра устки қисмидан хом ғишт терилган. Залнинг жанубий ва шарқий қисми ҳали тўлиқ очилмади. Залнинг ички қисми пишиқ ва хом ғишт синиқлари билан тўлган. Шунингдек шимолий қисмда хом ғишт ва пишиқ ғиштлар орасида қамиш қолдиклари ҳам учрайди. Шарқий супа ёнлари тозаланганда хона пештоқларидан тушган ўйма нақшли ганч безакларнинг қолдиқлари топилди.

III қурилиш даври. Учинчи қурилиш даврида 4 та хона фаолият кўрсатган бўлиб, улардан фақат 3 тасининг (2, 3, 4) ўлчови тўлиқ аниқланган. Фақат, 1 чи хонанинг ўлчови аниқланмаган (3-расм). Хоналарга ғарбдан шарққа қараб рақам берилди. Ушбу хоналарнинг деворлари синч услубида қурилган бўлиб, сақланиши ёмон. Стратиграфик нуқтаи назардан улар юқорида тилга олинган мудофаа девордан пастда жойлашган. Биринчи хона зал вазифасини бажарганлиги тахмин қилинмоқда. Унинг шимолий девори кенглиги 0,70 м бўлиб, унинг қурилишида 30×17×3 см, 27×15×6 см ўлчамдаги пишиқ ғиштлардан фойдаланилган. 2-хона 1,80х2,80 м ўлчамда бўлиб, кириш эшиги унинг жануби-ғарбий бурчагида жойлашган. Ғарбий деворига ишлатилган ғиштларнинг ўлчами 30×15×6 см, 29×15×3 см. ни ташкил қилади. Қалин ғиштлар деворнинг ташқи томонига терилган бўлса, юпқароқлари эса ички томонига терилган. Шарқий деворининг асосида синчдан ёғоч тўсин сақланган. Тўсиннинг узунлиги 1,60 м, диаметри эса 15 см. ни ташкил этади. 2-хонанинг шимолий-шарқий бурчагида 0,82 м ўлчамдаги эшик ўрни бор. Кейинги қурилиш даврида иккинчи хона тўлдирилиб, кенгайтирилганда эшик хом ғиштлар билан ёпиб юборилган.

Учинчи хона 2-хонанинг шарқида жойлашган бўлиб, унинг хажми 3х3,10 м. Бу хонанинг ҳам 0,5 м қалинликдаги шимолий-шарқий девори остида синч қурилмасидан ёғоч тўсин (балка) сақланган. Хонанинг жанубий деворига қадаб ўчоқ қурилган, унинг ёнида қозон синиқлари ва кулдон борлиги кузатилди. Хона деворларининг қурилишида 30×14×5,5см ўлчамдаги пишиқ ғиштлар ишлатилган. Шарқий девор 0,5 м қалинликда бўлиб, 4-хонанинг ғарбий девори билан умумий.

4-хона ўлчами 3х3,10 м. ни ташкил этади. Кириш эшиги (кенглиги 1, 20 м) жанубий деворда бўлиб, остона ва унининг атрофида пишиқ ғиштлар билан қопланган пол қолдиғи топилган. Хонанинг шимолий девори асосида синчдан ёғоч тўсин (балка) сақланган. Хонанинг жанубий-шарқий бурчагида 2 та ўчоқ бор. Ўчоқ ўлчами 25×25 см, 20×22 см. Ўчоқнинг ичи шафтоли донаклари билан тўлдирилган.

IV қурилиш даври.Тўртинчи қурилиш даврида меъморий қурилмалар сақланиши жуда ёмон бўлиб, 50-йилларда пахтачиликни ривожлантириш мақсадида ёдгорликдан тупроқ олиш жараёнида бузиб ташланган.

XIX объект. XIX объект юқорида тилга олинган объектлардан шимолий-ғарбда жойлашган. Бу ерда бундан икки минг йил аввал қурилган 20 м қалинликдаги мудофаа девор ва унинг тагидан олиб ўтилган X-XIII асрни бошларига оид ер ости сув таъминот

йўлининг иккинчи йўналиши очиқ осмон остидаги музей учун тайёрланди. X-XIII асрни бошларига оид ер ости водопроводининг иккинчи йўналишини ўрганиш давомида қурилишида туташ идишлар қонунини амалда қўлланганлигига аниқлик киритилди. Шу билан бирга, қадимдаги ер қимирлашнинг излари кузатилди.

XXIV объект. 2019-йилдаги дала тадқиқотлари мавсумида белгиланган режадан ташқари янги объектда ҳам изланишлар олиб борилди. Янги XXIV объект шарқий рабодда жойлашиб, бу ерда қишлоқ хўжалик ишлари олиб борлиаётган боғ ичида пишиқ ғиштлардан барпо этилган қурилиш қолдиқлари тасодифан очилиб қолган. Ахсикент экспедицияси аъзолари томонидан олиб борилган қутқарув ишлари давомида йирик турар жойнинг 2 та хонаси қолдиқлари очилди. Қазишмалар даврида олинган топилмалар таҳлили аосида ушбу бино Қорахонийлар даврига (XI-XIII аср бошлари) оидлиги аниқланди. Пишиқ ғиштдан қурилган меъморий иншоот қодиқлари ўзининг маҳобатлилиги билан ажралиб туради (4-расм).

Бинонинг асосий қисми сақланмаган, ундан фақат, пол қолдиқлари ва 1 та ташнов қолган, холос. Лекин 2 та ер ости хонаси-тагхона яхши сақланган. Биринчи хонанинг улчами 4,31x2,23 м, сақланиши 0,30 м. дан 1,0 м. гача. Хонанинг деворлари ва поли тўлиқ 29-30x16-17x3-3,5 см пишиқ ғиштлардан қурилган. Хонага шарқ томондан 0,76 м кенгликдаги эшикдан пишиқ ғишт ва ёғочдан қилинган зиналар орқали кирилган. Хона ичида 3 та 0,67x0,30 см ўлчамдаги токча бор. Деворларида майда ғиштлар ёрдамида қилинган Қорахонийлар даврига хос безаклар бор (5-расм). Иккинчи хонанинг ўлчами 5,77x2,24 м бўлиб, деворлари ва поли 29-30x16-17x3,5-4 см пишиқ ғиштлардан қурилган. Умуман олганда, ушбу жойда ўзига тўқ бой-бадавлат оилага тегишли маҳобатли турар жой бўлган, деган хулосага келиш мумкин. Юқорида келтирилган маълумотлар буни тўлиқ тасдиқлайди.

Ахсикент экспедициясининг археосейсмологик тадқиқотлари. Тадқиқотлар Россия ФА нинг "Физика земли" институти ва Ўз ФА нинг Сейсмология институти билан ҳамкорликда 5 та ёдгорликда олиб борилди. Жумладан, Ахсикент, Эйлатан, Муғтепа, Муғқала, Қирққужра ёдгорликларида олиб борилган изланишлар натижасида аввалги қилинган хулосаларга баъзи бир аниқликлар киритилди. Милоддан аввалги биринчи аср - милодий эранинг биринчи асрида Эйлатан ўрнидаги шаҳарнинг тарих саҳифасидан кетиши ва Ахсикентдан сиёсий пойтахтни Муғтепага кўчирилиши хақида янги маълумотлар олинди. Қўлга киритилган материалларга қараганда, сиёсий пойтахтни янги жойда қурилишига асосий сабаблардан бири милоддан аввалги биринчи асрда Шимолий Фарғонада кучли IX–X балли ер қимирлаш юз берган экан. Шунинг учун Фарғонанинг кейинги хукмдорлари ўзига янги жойда пойтахт қуришга қарор қилганга ўхшайди. Худди шу даврда Эйлатан ёдгорлиги ўрнидаги Ючен шаҳри ҳам вайрон бўлади. Милодий эранинг IV асрнинг охири – V асрнинг бошларида Шимолий Фарғонада 8-9 балли ер силкиниши содир бўлган. Натижада жуда кўп шаҳар ва қишлоқлар вайрон бўлади. Жумладан, Қирққужра ёдгорлигида жойлашган қадимги Поп (Боб) шаҳри Баландтепга кўчади.

Хулоса

2018-2019 йилларда Ахсикент ёдгорлиги ва унинг атрофида олиб борилган археологик ва археосейсмологик тадқиқотлар туфайли илмий ва амалий натижалар қўлга киритилди. Хусусан, Ахсикентда Фарғона водийсида биринчи бўлиб Қорахонийлар даврига мансуб

деворий расмлар топилди. Маълум бўлишича, биринчи шаҳристоннинг 2 та объектида (XI, XVIII) синч усулида қурилган монументал турар жойлар бўлиб, уларнинг деворлари ҳар хил рангли расмлар билан безатилган экан.

XIX объектда иккинчи шаҳристоннинг 20 м. ли мудофаа девори тагидан X асрнинг иккинчи ярмида туташ идишлар қонунидан амалда фойдаланган ҳолда ғарбий раводга ер ости водопроводи ўтказилганлигига аниқлик киритилди.

VIIIA объектда эса ер ости водопроводининг кичик шаҳобчаларидан бири очилди.

XXIV объектда Қорахонийлар даврига оид маҳобатли турар жой қолдиқлари топилди. Бинонинг асосий қисмидан пол ва ташнав қолиқлари сақланган, холос. Лекин бинонинг тагхоналари яхши сақланган. Улар тўлиқ пишиқ ғиштлардан қурилган бўлиб, деворлари майда пишиқ ғиштлар ёрдамида геометрик шакллар билан безатилган.

Археосейсмологик тадқиқотлар натижасида қадимда шаҳар ва қишлоқларнинг вайрон бўлишида ўзаро урушларга нисбатан табиий офотлар ва экологик ўзгаришларнинг роли каттароқ эканлиги илмий исботланди.

Шу билан бирга, Ахсикент ёдгорлигида 5 объект (VIII, VIII-A, XI, XIX, XXIV) “Очиқ осмон остида музей”га тайёрланди. Улардан фақат биттасининг (VIII) усти тўлиқ ёпилиб, музейга айлантирилди.

Т.Ж. Аннаев, Ж.Т. Аннаев, М.Б. Нормуминов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ И МАРШРУТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УЗУНСКОМ РАЙОНЕ СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В полевых сезонах 2018-2019 гг. археологические исследования в Узунском районе производились по линии Термезского археологического музея, совместно с Институтом археологических исследований (ныне Национальный центр археологии Узбекистана) и Термезским государственным университетом. В 2018 году основные работы были ориентированы на повторное изучение памятников культурного наследия, с целью создания археологической карты памятников Узунского района. В 2019 году маршрутные исследования группы сочетались также с раскопочными работами.

В 2019 году объектами исследования были выбраны “пещерные сооружения” (условно “склепы”), вырытые на склоне адырной зоны, в местности “Коракул”, обозначенные как Тешиктепа I и Тешиктепа II. Изученная группа сооружений была выявлена археологами Т. Аннаевым и М. Хасановым в 2015 году в составе Узбекско-Китайской археологической экспедиции (руководители: А. Бердимурадов, Ванг Цзянь Синь).

На Тешиктепа I (NL 38°21'41"02'" EL 68°06'39"00'") на лицевой части адыра фиксируются основания четырех сооружений, а на Тешиктепа II, расположенного в 60 м к югу от Тешиктепа I NL 38°21'43"32'" EL 68°06'32"69", выделяются два “пещерных сооружения”.

В полевом сезоне 2016 года при повторном исследовании этой местности учеником местной школы был передан нам одноручный кувшин с округлым туловом и плоским дном. Высота кувшина - 15,3 см, диаметр донца - 7,6 см, диаметр горловины 5,2 см. Рассматриваемый сосуд характерен для археологических комплексов Северо-Западного Тохаристана, в частности для слоев VII в. городища Хосияттепа. Основываясь на эти данные, а также исходя из соответствия планировки их склепам Биттепа, расположенных приблизительно в 15 км южнее от них, мы условно назвали эти сооружения как “склепы”. Для раскопа были выбраны наиболее хорошо сохранившиеся сооружения, расположенные в юго-западной части комплекса Тешиктепа II. В результате была выявлена планиграфия сооружения №1 в составе комплекса Тешиктепа II (рис. 1). Входная часть комплекса была снивелирована в результате земляных работ, в связи с проведением канала Чилбирсай, расположенного в нескольких десятках метров от раскапываемого сооружения. Как выяснилось, сооружение №1 было двухкамерным (пом. №1 и № 2, рис. 1). Пом. №1 прямоугольной формы, размерами – 2,70х4 м, на левой стороне по основанию стены пом. №1 проделана ниша. В свою очередь, у основания правой стены имеются две ниши разной величины. Размеры первого: длина 1 м при ширине 30-35 см, а вторая ниша имеет длину 1,40 м при ширине до 35 см. Полом помещения служил выровненный адыр-

ный слой. На полу входной части, ближе к южной стене пом. №1, установлены отопительные устройства – типа сандала. Два сандала расположены рядом по направлению с северо-востока на юго-запад. Сандал №1 яйцевидной формы 25-20 см, глубиной 5 см. Сандал №2 находится в 25 см к юго-западу от сандала №1, овальной формы d-25 см, глубиной 10 см. Ближе к левой нише, в 25 см от нее, на полу была вырыта яма овальной формы размерами: 60х52х20 см. Высота помещения 3,30 м, потолком помещения №1 является адырный слой. В глубине расположен значительно суженный сводчатый проход в пом. №2, высотой 2 м и шириной 0,90 м. Арка проёма стреловидной формы. Из-за опасения возможного обвала потолка пом. №2 его вскрытие не производилось.

Судя по стратиграфии пом. №1, в истории его функционирования выделяются следующие фазы. Первая - верхний пол находится на глубине 2,25 м от потолка помещения. Пол обмазан глиной толщиной 1 см и на его поверхности по горизонтали зафиксирован слой зольника. На глубине 2,60 м от основания потолка расположен второй пол. Между первым и вторым полами имеется довольно толстый гумусный слой. На глубине 3,30 м от потолка находится третий (сверху-вниз), т.е. основной пол данного сооружения пещерного типа. На поверхности этого пола найдены фрагменты поливной керамики, и в том числе фрагмент чаши с зеленой поливой (рис. 2. 4), фрагмент черепной коробки и зубы человека. Обнаружение захоронений местными жителями в пределах сооружений Тешиктепа I и Тешиктепа II, соответствие архитектурно-планировочной структуры сооружения №1 среди комплекса Тешиктепа I и Тешиктепа II с археологически изученным погребальным комплексом Биттепа, свидетельствует в пользу трактовки раскопанного сооружения, как погребального сооружения - склепов.

Основываясь на соответствии архитектурно-планировочной структуры сооружения №1 в составе комплекса Тешиктепа II с уже известными аналогичными сооружениями, наподобие Биттепа и отдельными находками вокруг нее, время возникновения и функционирования первого этапа сооружения №1, ориентировочно можно датировать VII - первой половиной VIII вв. Вторичный этап функционирования сооружения №1 происхо-

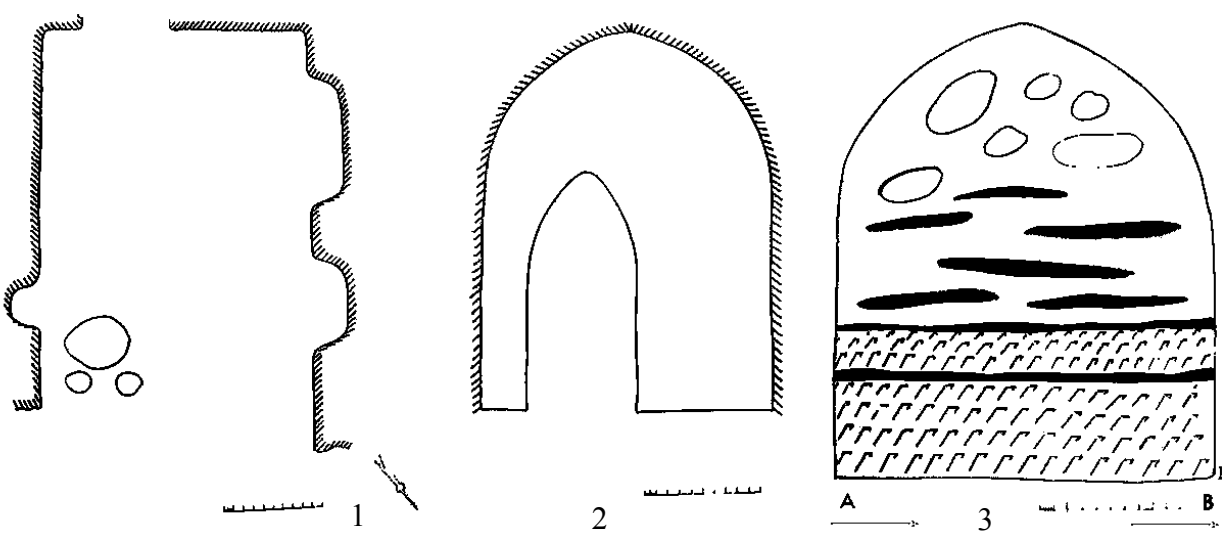

Рис. 1. Тешиктепа 2. Сооружение №1.
1. План сооружения №1; 2. Разрез помещения; 3. Структура заполнений

Рис.2. Отдельные находки

дил в X в. и состоял из трех фаз соответствующим трем уровням полов. На основе находок фрагментов глазурованных чаш, а также с зеленой поливой, обнаруженные по уровню нижнего пола, вторичное использование сооружения №1 имело место в X в. Причем, первая фаза вторичного использования, судя по наличию на полу отопительных сооружений типа сандала, было длительным.

В Узунском тумане в течение двух полевых сезонов 2018-2019 гг. объединенной группой производились также работы по выявлению новых археологических памятников и уточнению состояния уже имеющихся объектов. В результате маршрутных исследований совместной группой выявлено 18 новых археологических памятников. Хронологически время функционирования этих нововыявленных объектов охватывает период сер. I тыс. до н.э. — до XVIII века. Жончекка, Кимматтепа относятся к середине I тыс. до н.э. К сожалению, Жончекка по вине местных властей, как и крепость Караултепа, где был обнаружен клад из более 1100 монет, выпущенных от имени кушанских правителей уже снесено. На снесенной территории Жончекка, помимо фрагментов керамических изделий VI-IV вв. до н.э. учителем средней школы К. Умаровым найден оттиск с буллы, нанесенный на стенки хума (рис. 3). Из числа выявленных памятников пять относятся к юечжийскому и кушанскому периодам. Наиболее крупное из них, Чинортепа общей площадью 17 га, двухчастное поселение городского типа, Караултепа - крепость, могильники Окбет, Серхаракат и группа могильников Болталибобо I-IV.

Рис. 3. Булла

Ранние керамические изделия, собранные с поверхности этих памятников, в том числе сероглинянная керамика (Чинартепа), чаша на выделенном дисковидном поддоне, изготовленной в явной эллинисти-

ческой традиции (могильник Болталибобо I-1), покрытый с обоих сторон плотным ярко-красным ангобом (рис. 2, 2) относится к концу II-I в. до н.э. Древнейшее ядро могильника Болталибобо I-1, расположенное в высокой части адырной зоны, скорее всего, связано с заселением юечжей в оазисной зоне "Верхнесурхандарьинского ирригационного района" и основанием городского центра Бешкапа.

Могильник "Серхаракат", где совместными усилиями Узбекистано-Китайской экспедиции в 2019 г. были вскрыты 34 погребения, судя по сопровождающему инвентарю (керамика, украшения, металлические изделия, датируется кушанским периодом (I—сер. III вв. н.э.) служил некрополем населения крепостей Караултепа I и II.

На южном склоне адырной части, где раскопан упомянутый могильник "Серхаракат", выявлены два рядом расположенных сооружения типа Биттепа и Тешиктепа. Во время нашего посещения этих объектов местным жителем переданы два керамических сосуда, обнаруженные непосредственно на этом сооружении. Первый—это курильница (рис. 2, 1), а второй—горшок ручной лепки с налепом по плечикам (рис. 2, 3), которые относятся к VII в. Из новых выявленных памятников Безымянное поселение общей площадью не менее 15-16 га, расположенное у слияния Аргамчисая в Сурхандарью, относится к X - нач. XIII вв.

С.Р. Баратов, Б.П. Садуллаев, Ш. Рахимов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ХУМБУЗТЕПА В 2017 – 2018 ГОДАХ

На поселении Хумбузтепа, расположенном в Хазараспском районе Хорезмской области завершены археологические исследования зороастрийского храма (рис. 1), (изучение поселения: Баратов, 2003. С. 38-45; Баратов, Рахманов, Матрасулов, Садуллаев, Рахимов, 2013. С. 33-42; Баратов, 2014. С. 59-62).

Храм представлял собой монументальное сооружение прямоугольной в плане формы. Стены сооружения имели толщину от 100 до 120 см и сохранились в высоту от 100 до 20 см. Сложены они были особым способом. На предварительно нивелированной материковой поверхности по длине планировавшихся стен с внутренней и внешней сторон, из хорошо отмученной и промешанной глины, выкладывались борта толщиной 20-30 см и высотой 50-60 см. Получившийся в результате короб заполнялся кусками оплавленной футеровки от гончарных печей, окаменевшего глинистого материка, фрагментами сырцовых кирпичей, стенок крупных керамических сосудов и костей животных, скреплявшихся глиняным раствором. После высыхания на поверхности получившегося таким образом основания стены, сооружался очередной слой стены, состоявший из аналогичного короба высотой 50-60 см с тем же заполнением внутри. Вертикальные поверхности стен были оштукатурены. Внутренняя поверхность стен была тщательно заглажена. Поверхность стен северной части зала имела следы черной копоти. Реконструируемые размеры сооружения 22х18 м.

Храм состоял из центрального прямоугольного в плане зала размерами 15х10 м, длинной стороной, ориентированной по линии С–Ю. С востока и запада к центральному залу примыкали узкие помещения размерами 10х3 м. Исследовано восточное узкое помещение. Восточная его стена оказалась смыта Амударьей. Вход в восточное узкое помещение располагался в юго-восточном углу центрального зала.

В юго-восточном углу фасада храма, напротив восточного узкого помещения, были расчищены остатки прямоугольной в плане башни размерами 350х300 см. Узкое помещение сообщалось с башней проходом.

Западное узкое помещение и башня были частично разрушены ямами №№ 1 и 2 и оказались заполненными отвалами керамического производства III–I вв. до н.э. Более того, они оказались перекрыты современной асфальтовой дорогой, а потому были недоступны для раскопок. Очевидно, что по законам симметрии в западной части храма должно было располагаться аналогичное узкое западное помещение и башня. Мы полагаем, что храм с востока и запада от центрального зала имел симметрично расположенные узкие помещения, а с южной стороны фасад был фланкирован такими же симметричными прямоуголь-

ными в плане башнями с внутрибашенными помещениями. Реконструируемые размеры башни: 440х400 см. Размеры внутрибашенного помещения: 340х300 см.

На площади центрального зала выявлено 2 уровня пола. Первый уровень пола хорошо утрамбованный, обмазан плотной пахсовой стяжкой толщиной от 5 до 10 см. Уровень перекрыт рыхлым пылевидным хорошо утрамбованным слоем с большим количеством золы светло-серого цвета. Толщина его составляла 10-20 см. Поверхность пылевидного слоя формирует уровень пола второго периода. Мелкодисперсный характер поверхности пылевидных отложений обоих уровней полов центрального зала позволяет предполагать, что они имели ковровое покрытие.

Вход в храм располагался с южной стороны и вел непосредственно в центральный зал. Дверной проем шириной 90 см был оформлен порогом высотой 15 см и шириной 25 см. Перед проходом со стороны центрального зала, была расчищена «прихожая» яма трапециевидной в плане формы с закругленными углами. Размеры ямы: 220х120х100 см. Глубина ее составила 50 см. Широкая ее часть располагалась перед проходом. Со стороны прохода – с юга, спуск в яму был более пологим и вымощен крупными фрагментами хумов, хумчей и тагора. Яма была сооружена в период возведения храма. На втором этапе функционирования храма она была забутована, а поверхность ее снивелирована по уровню 2-го пола. Яма, по-видимому, предназначалась для снятия обуви перед входом посетителей в храм.

В средней части храма на уровне поверхности первого пола расчищены остатки 4-х баз колонн, сложенных из жженого кирпича размерами 38х27х5 см. Сохранилось до 3-х рядов кладки. Кирпичи были положены на глиняный раствор и сохранили остатки обмазки саманной штукатурки. Базы колонн прямоугольной в плане формы размерами 42х85 и 43х100 см. Форма и размер баз позволяет предполагать, что колонны были двойными. Двойными, прямоугольными, очевидно, были и капители колонн, на которые опиралось перекрытие центрального зала. Сами колонны могли быть деревянными. Капители – каменными. Подобная капитель найдена в горах Султан Увайсдага и хранится в музее им. Ю. Савицкого (Нукус). Наличие колонн и их расположение позволяет предполагать перекрытие центрального зала деревянной конструкцией типа «чортаг».

Вдоль северной стены центрального зала устроена суфа-эстрада шириной 200 см. Поверхность суфы возвышалась над уровнем пола на 30-40 см, в 40 см от ее южного края были найдены остатки напольного алтаря огня подтрапециевидной в плане формы размерами 70х55х35 см. Длинная его часть ориентирована по линии З-В. Жертвенник возвышался над уровнем суфы на 15 см. Поверхность его на всю толщину прокалена до ярко-красного цвета и сохранила толстую корку черного нагара органического происхождения. В восточной части алтаря, на его поверхности, расчищено углубление, оттиснутое ступней человека по еще сырой глине. Глубина оттиска достигает 5 см, длина оттиснутой ступни 25,5 см. В западной части жертвенника – на его поверхности, чуть смещенной к южному краю расчищена лунка диаметром 18 см и глубиной 8 см, заполненная чистой золой белого цвета и небольшим количеством древесных угольков. Сохранившаяся поверхность оттиска стопы и лунка прокалены и имеют, как и поверхность алтаря, прогоревшую органическую корку. Жертвенник перед запустением храма был забутован раствором из комковатой глины. Забутовка имела в плане подковообразную форму размерами 110х75 см.

Под вышеописанным алтарем были обнаружены остатки жертвенника более ранней конструкции подковообразной в плане формы, размерами 70х60 см. Длинная его часть была ориентирована по линии З-В. Восточная его часть в плане округлой формы и сложена из фрагментов крышки от хума. Западная часть алтаря прямоугольной формы сложена из обожженного кирпича размерами: 38х26,5х5; 35х27,5х6,5 см.

На площади центрального зала, к югу от суфы, обнаружены 12 хумов и хумчей. Все хумы вкопаны в пол до верхнего края устья. Резервуары их закрывались крупными толстыми крышками. Найдены фрагменты от двух таких крышек. Два хума вкопаны в пол юго-западной башни. Ямы с отсеками от 4-х вкопанных в пол хумов и хумчей обнаружены в узком помещении к востоку от центрального зала. Две хумчи у восточной стены зала стояли на поверхности пола. Очевидно, что хумы предназначались для хранения продуктов и сырья, необходимых для проведения ритуалов в храме.

Одна хумча с пробитым дном была вкопана по устье в средней части зала. Сосуд покрыт толстым слоем карбонатных отложений и, вероятно использовался для ритуальных омовений «гумезом». Вокруг хумчи были расчищены лунки от вкопанных столбиков диаметром до 10 см. Место омовений было огорожено прямоугольной в плане ширмой размерами 200х200 см. Стенки ширмы, сплетенные из тонких прутьев, обмазаны желтоватым алебастром плохого качества. Фрагменты этой обмазки с отпечатавшимися прутьями найдены вокруг хумчи.

Стратиграфическими исследованиями, проведенными к северу от храма выявлены отложения чистой золы мощностью до 60 см, содержавшие древесные угольки, кости животных, фрагменты керамики. Слои золы подстилали основание северной стены вышеописанного храма толщиной от 60 до 10 см и распространялись к северу от храма, утончаясь на протяжении 6 м. Архитектурные остатки, относящиеся к уровню накопления слоя золы, на сохранившемся участке, не обнаружены. Комплекс археологических находок из этого слоя свидетельствует о том, что до возведения монументального храма на его месте функционировало более раннее культовое сооружение, где проводились ритуалы, связанные с возжиганием огня. Конструкция культового сооружения (храма) могла быть открытого типа. Подобный храм был частично изучен нами на городище Чильхуджра в Ферганской долине (Анарбаев, Баратов, Саидов, Кубаев, Насриддинов, 2016. С. 23-36). Археологический материал, полученный из зольного слоя, не сохранившего храма, условно назван нами как Храм №1. Комплексы, найденные при исследовании храма, сохранившего остатки монументальных архитектурных конструкций, отнесены к Храму №2.

В зольном слое Храма №1 собраны целые и археологически целые керамические сосуды, среди которых хумы, хумчи, кувшиновидные сосуды, чаши, кубки, переносные алтари, фляги и тагора, терракотовые фигурки, наконечники стрел, вотивные керамические изделия и бусы. Примечательно, что наряду с костями животных в слое Храма №1 найдены разрозненные костные останки человека.

На уровне полов Храма №2 найдено большое количество ярких и выразительных находок: целые и археологически целые хумы и хумчи, кувшиновидные сосуды, фляги, тагора, подставки под крупные сосуды, крышки от хумов, миски, чаши и кубки. Найдены терракотовая фигурка лошади, бронзовые наконечники стрел и шпильки.

Находки, полученные нами в результате археологических исследований двух храмов соответствуют выделенному нами комплексу **(ХБТ – 2) (**рис. 1, 2, 3, 4). Характерной осо-

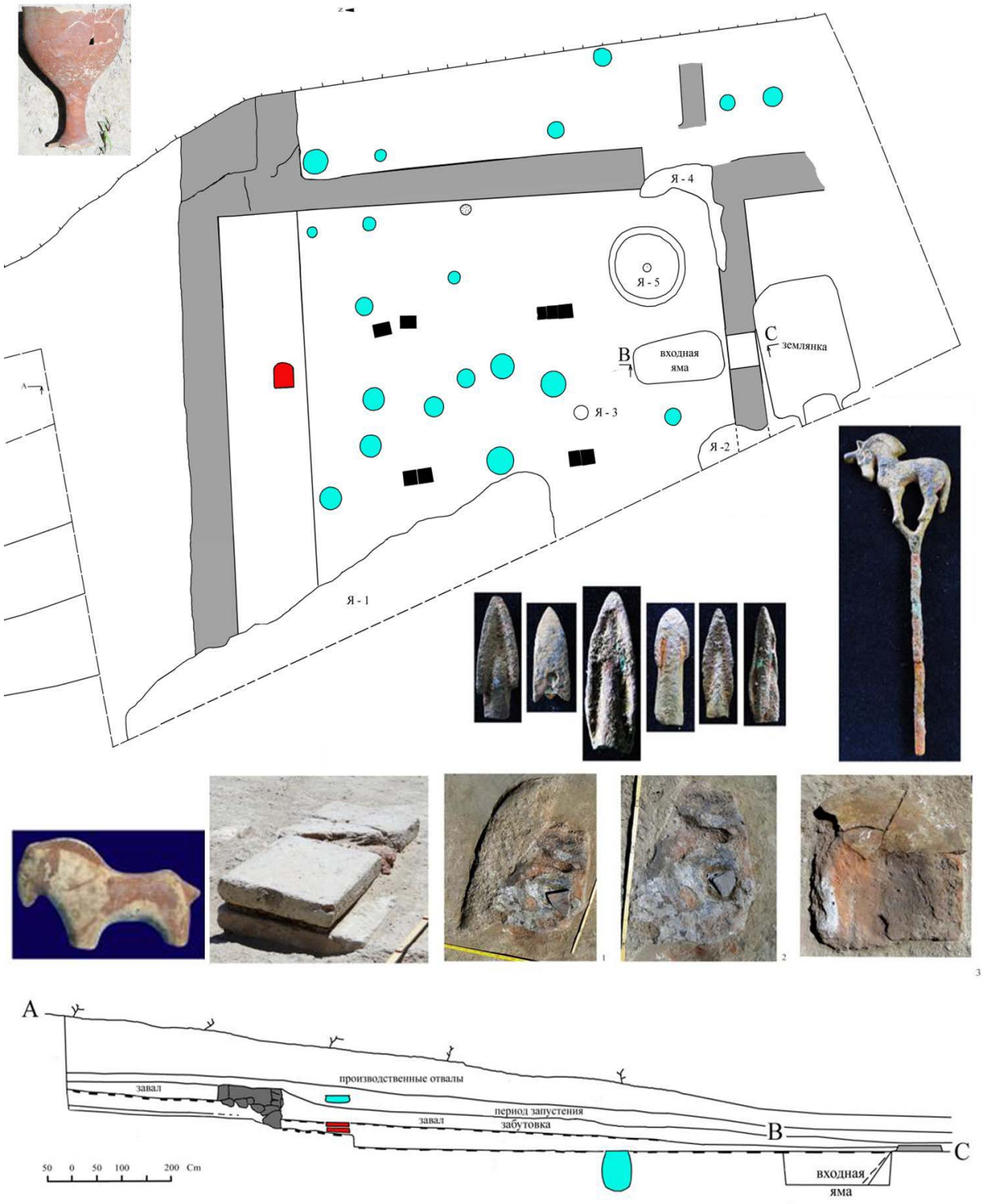

Я - 4
Я - 5
B
входная
яма
C
землянка
Я - 3
Я -2
Я - 1
A
производственные отвалы
завал
период запустения
забутовка
завал
B
C
входная
яма
50 0 50 100 200 Cm

Рис. 1. Храм

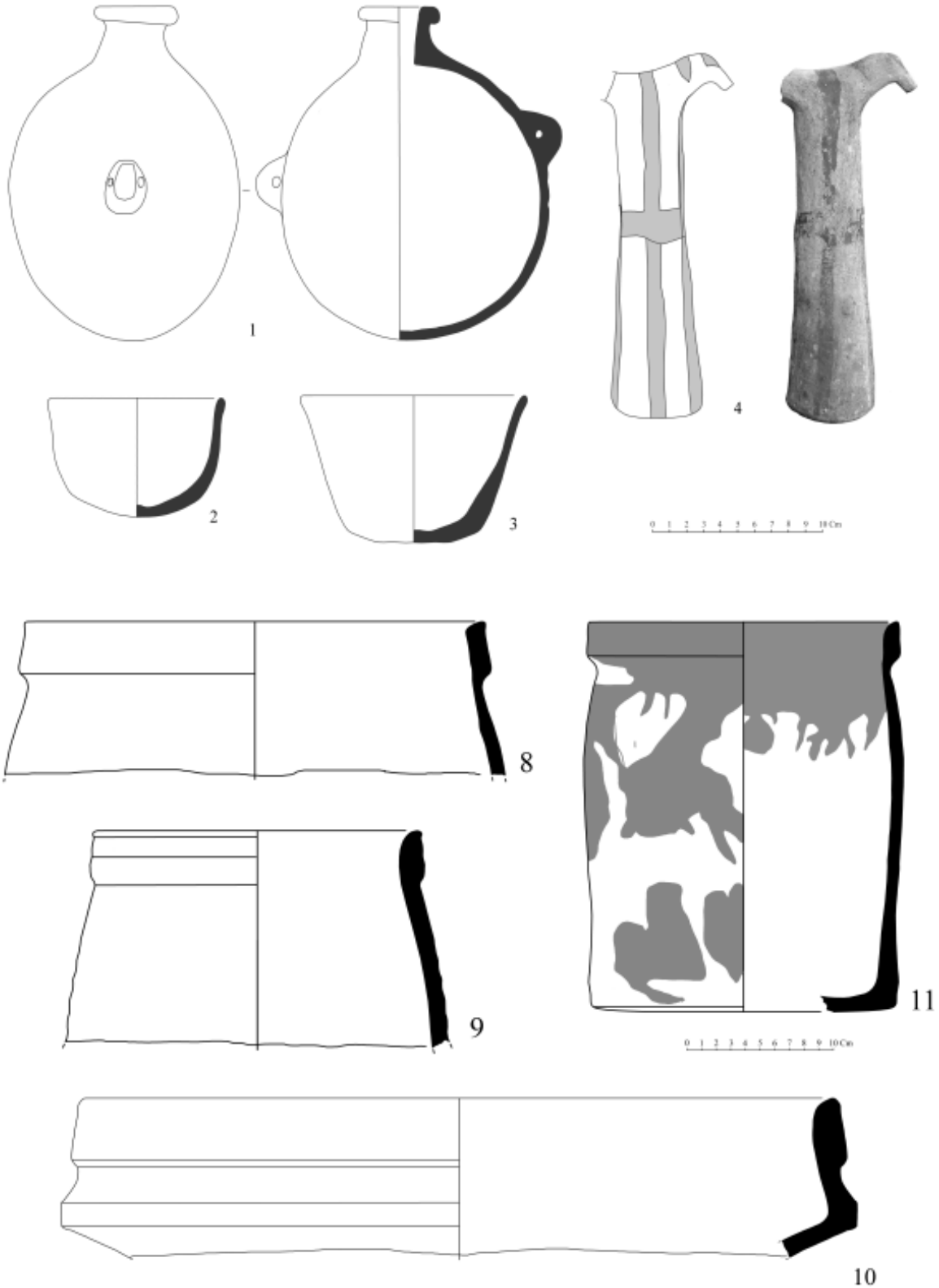

Рис. 2. ХБТ 2 храм

Хумбузтепа 2012.
Р- 6а. Храм. Пол 1

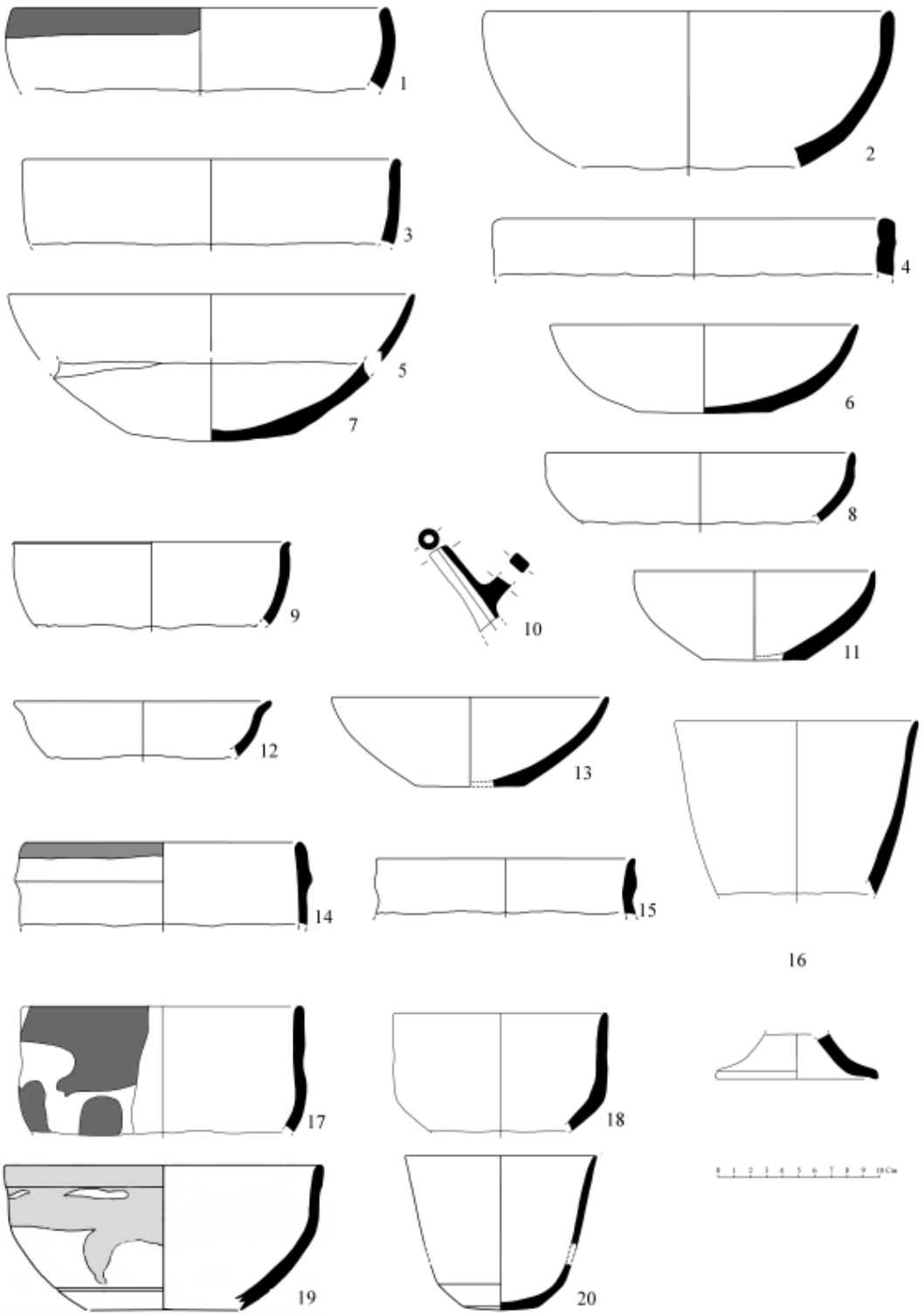

Рис. 3. ХБТ 2 храм

Рис. 4

бенностью хумов этого периода является наличие валика под высоким манжетовидным венчиком. Появляются крупные кувшиновидные сосуды, имеющие овальные плечики, и оттянутое наружу широкое воронкообразное устье. Венчики хумчей снаружи часто покрывались красным ангобом или украшалась орнаментом в виде вертикально расположенных вертикальных прямых или волнистых полос. Поверхность внешних и внутренних стенок столовой посуды, как правило, покрывалась красным ангобом. В этот период появляются небольшие фляги и разнообразные ангобированные кубки (колоколовидные на плоском дне, глубокие кубки на короткой ножке, цилиндроконические кубки, кубки с манжетовидным венчиком), открытые полусферические чаши и миски. Выделяется комплекс крупных вазообразных сосудов, использовавшихся, по-видимому, в качестве переносных алтарей. Получен комплекс бронзовых наконечников стрел, подлежащие датировке. В этот период в Хорезме впервые появляются терракотовые зооморфные фигурки. Появляется жженый кирпич, применявшийся при сооружении алтарей и баз колонн (рис. 1).

Отделка хумов из комплекса Храма №1 отличается более выраженным ребром, расположенным под крупным подтреугольным венчиком. Встречаются венчики хумов и хумчей подтреугольной формы. Столовая посуда отличается менее крупными размерами и более качественной отделкой.

Материалы из храмов 1 и 2 поселения Хумбузтепа синхронны комплексам из ранних слоев городища Кюзелигыр (Болелов, 2016. С. 13-49).

Материалы, аналогичные Храму №2, найденные нами в переотложенном состоянии, получены нами в Раскопе 7 городища древнего Хазараспа. Последнее обстоятельство, по нашему мнению, является косвенным аргументом в пользу того, что возведение городища древнего Хазараспа – Ичан-Кала, возможно относится к этому периоду (Баратов, 2003. С. 38-45).

Из ямы №5, перекрытой уровнем пола первого периода Храма №2 по результатам анализа изотопа C^{14} получена радиоуглеродная дата.

Суммируя данные абсолютной датировки, полученной из Храма № 1 и 2 и имеющиеся им хронологические аналогии археологическим материалам ранних комплексов городища Кюзелигыр, мы предполагаем вероятным относить время их функционирования в пределах второй половины VII – первой половины VI в. до н.э.

Храм № 2 был оставлен и пришел в запустении в конце VI в. до н.э. Поверхность последнего пола и алтарь огня перед разрушением были тщательно забутованы специально

Проба 6: Древесный уголь из ямы № 5. Центральный зал Храм № 2.

A	B	C	D	E	F	G	H
Sample 6	UBAR-1441	2520±30 BP	cal BC 767	cal BC 784–749 cal BC 684–667 cal BC 640–588 cal BC 578–565	22,4% 10,4% 28,9% 6,6%	cal BC 793–729 cal BC 692–658 cal BC 652–543	30,3% 14,9% 50,2%

Радиоуглеродные данные (значение каждого столбца):

- A: Пример кода.
- B: Ссылка на материал для справки и радиоуглеродный код даты, присвоенный лабораторией Университета Барселоны, соответственно.
- C: Радиоуглеродная дата с неопределенностью, выраженная в терминах стандартного отклонения.
- D: экспериментальные калиброванные даты, соответствующие пересечению радиоуглеродной даты с калибровочной кривой. Они соответствуют максимальным режимам распределения вероятностей калиброванных данных.
- E и F: Калиброванные интервалы времени, основанные на режимах распределения вероятности для истинной калиброванной даты, соответствующей общей вероятности 68,3% и вероятности, связанной с каждым интервалом, соответственно. В этом наборе интервалов есть вероятность, что на 68,3% будет найдена истинная калиброванная дата.
- G и H: Калиброванные интервалы дат, основанные на режимах распределения вероятности истинной калиброванной даты, соответствующей общей вероятности 95,4% и вероятности, связанной с каждым интервалом, соответственно. В этом наборе интервалов есть вероятность 95.4%, что истинная откалиброванная дата будет найдена.

Radiocarbon dating of sample 6 (cal DC 652-543)[1]

приготовленным глиняным раствором. Хумы и хумчи, спущенные с уровней полов были засыпаны рыхлым грунтом. Заполнение над забутовками внутри храма сохранило остатки завала мощностью до 120 см, в котором находились куски срубленных стен, лежавших вперемежку с фрагментами прокопченной саманной штукатурки. Слои завала перекрывал 20-50 см слой запустения, из надувного барханного песка. В середине V до н.э. стены храма были срублены южным склоном холмообразной дахмы 3-го периода. Дахма этого 3-го периода возводится в середине V в. до н.э. севернее храма и функционирует до конца IV в. до н. э. Исследования ее еще не завершены.

Сноски

Автор приносит благодарность Веронике Мартинез Феррерас и Йозефу М. Гурт из Отдела истории и археологии университета Барселоны (**Verónica Martínez Ferreras**, **Josep M. Gurt Esparraguera** ERAAUB, Department of History and Archaeology, University of Barcelona), сделавшие для нас выше приведенные анализы.

Использованная литература:

Анарбаев А.А., Баратов С.Р., Саидов М., Кубаев С., Насриддинов Ш. Археологические исследования городища Чильхуджра в 2013 году // Археологические исследования в Узбекистане в 2013–2014 годах. Самарканд, 2016.

Баратов С.Р. Археологические исследования в Южном Хорезме. Археологические исследования в Узбекистане в 2002 году. Самарканд, 2003.

Баратов С.Р., Рахманов У.В., Матрасулов Ш., Садуллаев Б., Рахимов Ш. Археологические исследования поселения Хумбузтепа в 2011–2012 годах // Археологические исследования в Узбекистане в 2012 году. Самарканд, 2013.

Баратов С.Р. Древнейший зороастрийский храм на Хумбузтепа // Фан ва Турмуш. №1-2. Ташкент, 2014.

Болелов С.Б. К вопросу о формировании ранней земледельческой культуры в низовьях Амударьи // Scripta Antiqua. Т. 5. М., 2016.

А.Э. Бердимурадов, Ванг Цзянь Синь, Лянг Сао Хуи, М. Хасанов М,
Ж. Аннаев, С. Хамдамов, К. Арзиев, М. Хамиджанова

О РАБОТАХ СОВМЕСТНОЙ УЗБЕКСКО-КИТАЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ УЗУНСКОГО РАЙОНА СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019 ГОДУ

География и история изучения региона. В верхней дельте долины слияния Тупаландарьи и Карабагдарьи образуется многоводная крупная река Сурхандарья. С западной стороны Тупаландарья набирает все горные притоки Гиссарского хребта, в восточной стороне аналогичную функцию выполняет Карабагдарья, вбирая водные притоки Бабатагского хребта. Огромные предгорные адырные пастбища с древнейших времен создали благоприятные условия для развития скотоводческой культуры, а на многоводной равнинной части оазиса образовались крупные городские земледельческие центры. В 70-е годы, по программе освоения новых земельных площадей вдоль адыров, проведен канал для подачи воды на освоенные поля. Жилища или курганы древних скотоводов могли сохраняться здесь только на таких возвышенных местностях. Поэтому с появлением современной техники местные жители, начавшие интенсивно осваивать все адырные поля, значительно усложнили исследования на данной территории.

Цель работы этого сезона заключалась в изучении адырных зон левобережья Сурхандарьи. Разведочные работы были произведены в селения Дехкан, располагавшегося в 11,5 км к востоку от районного центра Узун или в 5-6 км восточней городища Халчаян. Над адырами, около селения Дехкан, под действующим мусульманским кладбищем встречались фрагменты керамических сосудов кушанского периода.

В процессе обследования этого участка на глубине 150-180 см от дневной поверхности было обнаружено около 15 погребений.

Археологическими работами на раскопе 1 селения Дехкан выявлены шесть курганов, из них четыре раскопаны. К сожалению, все курганы еще в древности были потревожены грабителями, человеческие останки сильно повреждены. Сопровождающий материал сравнительно малочислен. Из погребальных камер найдены всего три керамических сосуда. Для всех этих сосудов характерен двусторонний коричневый ангоб, покрытый с обеих сторон стенок сосудов. Бокалы, найденные на поверхности современного кладбища, а также с пола камеры имели полые ножки, железный кинжал с перекрестием, характерные для I-II вв. н.э.

О работах на территории селении Серхаракат

Селение Серхаракат располагается в 11 км к югу от райцентра Узун. Селение образовано при освоении новых земель с конца 70-х годов прошлого века. При сооружении до-

мов или хозяйственных ям здесь встречались человеческие кости в керамических сосудах.

В результате археологических работ в селении, на огороде жителя С. Шодмонова в селении были вскрыты 38 погребений. Типологически они делятся на три вида, большинство из которых подбойные, катакомбные и одно погребение эпохи бронзы очень плохой сохранности ямной конструкции. Костяки подбойных погребений, в основном, лежат головой на север или с небольшим наклоном на восток. Входной проем заложен сырцовыми кирпичами квадратной формы. Второй тип погребения ямный, входной проем округлой формы с узким проходом. Скелеты в этих погребениях лежат по-разному, то головой к входу или наоборот. В заполнениях камеры часто встречаются угольки и зола, видимо, это остатки, связанные с погребальным ритуалом. По конструкции погребальных сооружений в могильнике захоронены два этнических типа населения. Сопровождающий материал у большинства погребенных состоит из керамических сосудов: бокалы колоколовидной формы на полой ножке, характерные для кушанского периода II-III вв.

Разведочные работы в округе селения Серхаракат Узунского района Сурхандарьинской области.

При разведочных работах округи Серхаракат обнаружены ранее не отмеченные новые археологические памятники. Один из них **Караултепа** (с. 38.170539: в. 68.00.26.90 над уровнем моря 521 м) располагается в северной части селения Серхаракат. Небольшое сельское поселение вытянутой овальной формы размерами 50х30 м, высотой 6 м. Подъемный материал относится к VI-IX вв.

Кургантепа располагается на территории селения Окостона, под кишлаком Кургантепа, прямоугольной формы размерами 170х150 м. Культурные слои мощностью более 2 м. Керамические сосуды кушанского и раннесредневекового периодов.

Чоргултепа некогда располагалось в 1,5 км к юго-востоку от селения Серхаракат, среди хлопковых полей, ныне разрушенный. Памятник обнаружен по старой карте 70-х годов. По рассказам очевидцев тепа имело прямоугольную форму, размерами около 50х30 м и высотой до 4 м. С поверхности хлопкового поля найдены фрагменты керамических сосудов кушанского периода.

Безымянное тепа (с.38.152979; в.68.04.29.68. над у.м. 604 м) располагается в 6,2 км к юго-востоку от селения Серхаракат, среди адыров. Здесь между высокими адырами располагается плато, в настоящее время освоенное под богарное земледелие. Тепа длиной около 50 м, шириной 30 м, на всей площади были подняты фрагменты керамических сосудов ахеменидского периода. Южная сторона тепа срезана арыком, на расстоянии более 40 м, прослеживается культурный слой толщиной 1 м, местами кладка стены из сырцового кирпича. Видимо, здесь было небольшое сельское поселение позднего ахеменидского периода.

Городище Чинартепа. При разведочных работах на левобережье Сурхандарьи мы стали свидетелями разрушения крупного археологического памятника кушанского периода - Чинартепа. Оно располагается в восточной части селения Намуна Узунского района Сурхандарьинской области, в 7 км к юго-востоку от райцентра Узун. Памятник состоит из трех отдельно расположенных холмов (С 38°19'43,1454"; Е 68°4'1,44912").

Цитадель городища располагается в северной части памятника, квадратной формы размерами 130х130 м и высотой около 10-15 м. К юго-западу от цитадели находятся руины другого крупного тепа прямоугольной в плане формы, размерами 90х60 м и высотой около 15 м. К юго-востоку от цитадели располагается еще другой бугор подтреугольной формы размерами около 50х50 м и такой же высотой. Все выше отмеченные части памятника находятся под действующим кладбищем. Судя по рассказам местных жителей при сооружении могил выявляются разные находки, в том числе монеты, терракота, жженные кирпичи и другой археологический материал.

Рядом располагается Рабат (III) - городище, в данное время превратился в карьер по добыче грунта для кирпичного завода. На месте разрушенных участков обнаружены фрагменты керамических сосудов кушанского периода. Особенно выделяются красноангобированные кубки и бокалы на неустойчивой ножке. Местные жители показали нам найденные здесь кушанские и мусульманские монеты.

На расстоянии 500 м к юго-востоку от цитадели, под распашками поверхности земли, встречаются фрагменты керамических сосудов. Возможно, здесь в древности было небольшое сельское поселение.

Северней цитадели, над адыром, вытянутым с севера на юг в длину около 100 м и ширину 40 м, в высоту 20-25 м, на поверхности часто встречаются фрагменты керамических сосудов и человеческие кости. Обследование методом танчан выявили 12 погребений. В одном из них провели раскопочные работы. Под дерновым слоем прослеживаются разрушенные останки человеческих костей. Вскрыт наус прямоугольной формы, размерами 210х180 см, камера размерами 140х74 см. Стены науса сооружены из квадратного (40х40х9-11 см) и прямоугольного (52х23х9-10 см) формата сырцовых кирпичей. В камере прослежены три погребения, кости первых двух смещены к северному углу камеры. Последний сохранился в анатомическом положении, лежит головой на юго-запад, руки и ноги в вытянутом положении. Голова погребенного разрушена при обработке земли. Сопровождающий материал, в основном, принадлежал последнему погребенному. В области плеч обнаружены 32 мелкие бусины, медные колокольчики и другие украшения. Погребенный был зрелого возраста и судя по сопровождающему материалу, женского пола.

Селение **Каргали** (с.38225293, в.68090890, 689 м над уровнем моря) располагается к востоку от селения Тешиктепа, на границе с Таджикистаном. Большая территория селения Каргали равнинная, на северной стороне - ныне территория Таджикистана, прослеживается огромная территория адыров, где с древнейших времен были благоприятные условия для развития скотоводства.

Судя по подъемному материалу с округи селения Каргалы и свидетельствам местного населения, мы пришли к выводу, что скотоводство здесь развивалось с эпохи бронзы. Под зданием сельской школы, местные обнаружили погребение с керамическими сосудами. К сожалению, эти керамические сосуды до нашего времени не сохранились.

Тешиктепа располагается над адырами (с.38212796, в.68062567, 585 м над уровнем моря) в 1700 м к западу от селения Дехкан, в 1200 м к юго-западу от центра селения Бешкапа. Памятник в плане овальной формы размерами 170х140 м. Тешиктепа располагается над адырами на высоту более 50 м. Пандус, ведущий к памятнику находится с юго-

восточной стороны. На памятнике найдены керамические сосуды, жженные кирпичи и зернотерки. В данное время тепа остается под посевами богарного земледелия.

В результате археологических работ в полевом сезоне 2019 года на территории Узунского района Сурхандарьинской области нами зафиксированы более десяти раннее не зафиксированных новых археологических памятников. Большинство из них располагаются над адырами, географически, с одной стороны, смыкаясь с пастбищами, а с другой, к равнинным земледельческим оазисом. Это традиция хозяйственного уклада продолжается и сегодня. Адырное скотоводство с широкими пастбищами начинается с эпохи поздней бронзы. Найденные нами новые керамические сосуды мулаллинского этапа эпохи бронзы охватывает все левобережье Сурхандарьи, начиная с самого северного селения Каргали до Серхаракат.

С помощью китайской методики танчан в ходе разведочных работ в еще трех сельских поселениях зафиксированы курганные захоронения. В этом полевом сезоне местные жители передали нам редко встречающиеся керамические сосуды эпохи бронзы и кушанского периода.

Раскопочные работы проведены на двух могильниках, более значительные на могильнике Серхаракат, вскрыты 38 курганов, один из них относится к эпохе бронзы (М34), остальные к кушанскому периоду. Прослеживаются два типа погребальных конструкций: подбойная и катакомбная. Сопровождающий материал датируется I-IV веками. Многие курганы расположены поверх друг друга и проследить их конструкцию трудно. В погребальном ритуале прослеживаются последовательные захоронения. Во всех случаях кости ранних погребенных отодвинуты в сторону, последние в анатомическом порядке. Пока антропологический материал в стадии обработки.

В селении Дехкан вскрыты три погребения подбойного типа. Сопровождающий материал, особенно керамические сосуды, по характерным признакам, достаточно узко датируются периодом начала нашей эры.

А.Э. Бердимуродов, С.С. Суюнов, Ҳ.Ў. Раҳмонов.

ШЕРОЗ ҚАЛЪА ЁДГОРЛИГИДА 2019 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ҚАЗУВ ТАДҚИҚОТЛАРИ

Ўзбекистон Фанлар академияси Археологик тадқиқотлар институти илмий ходимлари 2019 йилнинг июнь, июль ва август ойларида Ўзбекистон Республикаси Самарқанд вилоят ҳокимлиги билан тузилган хўжалик шартномаси асосида Булунғур тумани Болғали қишлоғининг шимолий ҳудудида жойлашган Шероз қалъа ёдгорлигида археологик қазув ишларини олиб борилди.

Шероз калъа ёдгорлиги Болғали кишлоғининг шимолий қисмида, Булунғур ариғининг ўрта оқимида жойлашган.

Ёдгорлик учбурчаксимон кўринишга эга бўлиб, шимол томонга қараб бир оз чўзилган. Унинг ҳозирда сақланиб қолган майдони 110х80 м бўлиб, тахминан бир гектарга яқин. Ҳозирда қалъанинг мудофаа деворини юқори нуқтасигача сақланиб колган баландлиги Булунғур ариғи ўзанидан ҳисоблаганда 20 м. га тенг (1-расм).

Ёдгорликнинг барча ёнбағирлари тик кўринишда бўлиб, ҳозирда унинг тепа қисми баъзи жойларида паст, баъзи жойларида баланд кўринишга эга. Қалъа мустаҳкам мудофаа деворлари билан ўралган бўлиб, марказий қисми бир оз баланд холда сақланган. Қалъа ўртасидаги энг баланд жойининг майдони 500 м^2 га яқин бўлиб, баландлиги 2,5 м. ни ташкил этади. Шероз қалъа ёдгорлигини Амир Темур даврида бунёд килинганлиги тўғрисида ёзма манба ҳисобланган Ибн Арабшоҳнинг асарида қайд қилинган. Унда таърифланишича, Амир Темур даврида Мовароуннаҳрнинг деҳкончилик воҳаларида, хусусан Зарафшон водийсида ўнлаб сунъий суғориш тармоклари бунёд қилинади, суғорма деҳқончилик майдонлари кенгайтирилади ва бунинг замирида бир неча янги-янги қишлоқлар қад кўтаради. Амир Темур ўз давлатининг пойтахти ҳисобланган Самарқанд ва унинг атрофида янги қишлоқлар қуриб, Шарқнинг машҳур шаҳарлари қаторида Димишк (Дамашқ), Миср (Қоҳира), Бағдод, Султония ва Шероз номлари билан атайди. Бу билан Амир Темур Самарқанднинг катта, улкан ва гўзаллиги ҳамда обод этилганлиги жиҳатдан дунёдаги энг йирик шаҳарлардан ҳам устунроқ турмоғи лозимлигини таъкидлайди (Бартольд, 1964. С. 195).

Шероз қалъа ёдгорлигида дастлабки археологик қазув тадқиқот ишлари 1991 йилнинг ёз ойларида Ўзбекистон Республикаси Маданий Мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш давлат инспекциясининг молиявий кўмаги билан хўжалик шартномаси асосида, Ўзбекистон Республикаси ФА Археология институтининг етакчи илмий ходими, тарих фанлари доктори Ю.Ф. Буряков раҳбарлигида олиб борилади. Қазув ишлари давомида ёдгорликнинг мудофаа девори устига 3х2 ўлчамда шурф ташланади. У ерда баландлиги 1 м, эни 2 м бўлган мудофаа деворининг қолдиқлари

борлиги аниқланади. Мавжуд мудофаа деворлари хом ғиштдан бунёд қилинган бўлиб, улар икки хил ўлчамга эга эканлиги (18х18х7-8 см), (36х18х7-8 см) кайд қилинади. Шу билан бирга ёдгорликнинг марказида 3х2 м ўлчамда тўртбурчак шаклда шурф қазилиб, у ерда хона девори ва пол қолдиқлари борлиги аниқланди. Қазишма олиб борилган шурфдан бир неча сирланган ҳамда сирланмаган сопол бўлаклари ва ўлчамлари (25х25х 4-5 см) бўлган пишган ғиштлар йиғиб олинди. Бу сопол бўлаклари ва бутун пишган ғиштлар XV-XVI, XVI-XVII асрларга оид эканлиги таъкидланади**.** Ўтказилган археологик қазув ишлари ва ёдгорликнинг ён атрофидан олинган археологик ашёвий топилмаларнинг кўп қисми Темурийлар даврига оид эканлиги эътироф этилади (Буряков, Набоков, 1992).

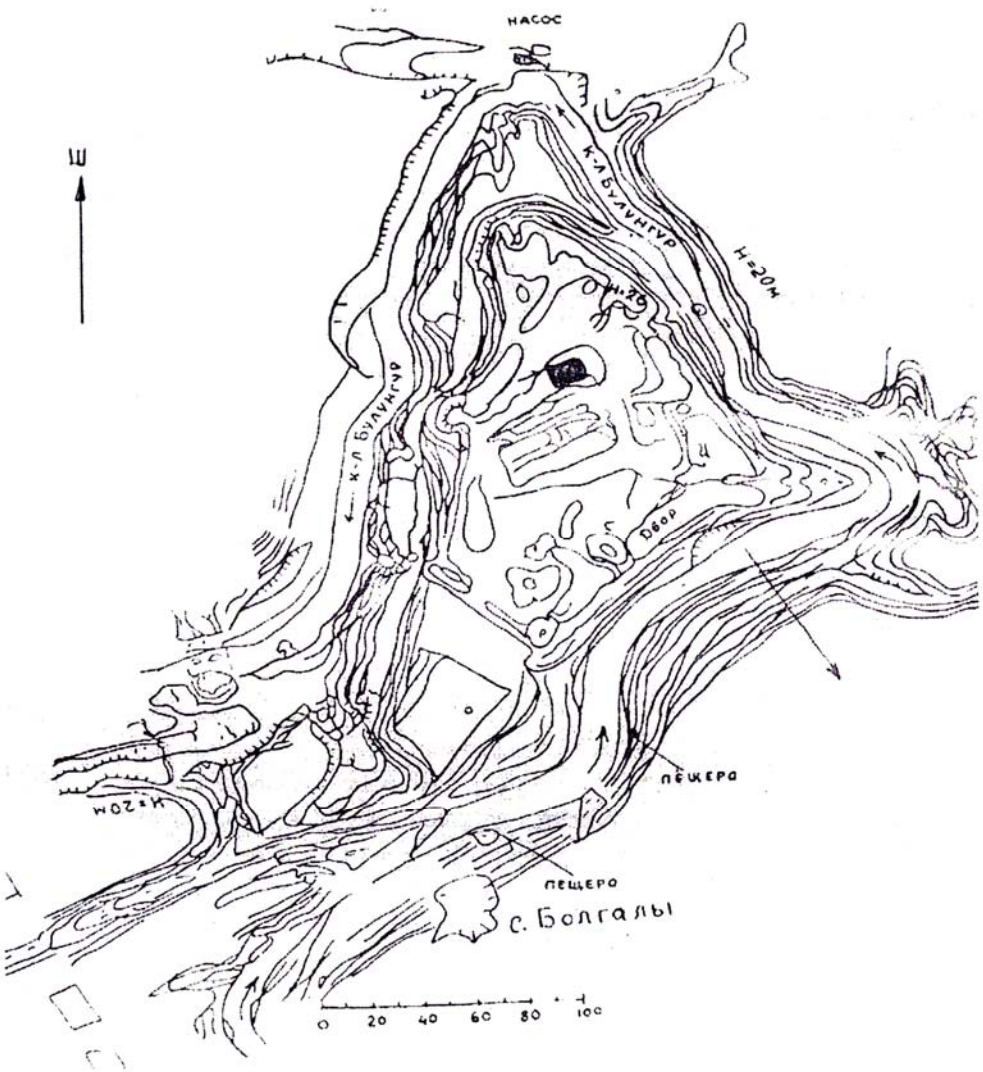
Юкорида олинган маълумотларга янада аниқлик киритиш ва ёдгорликни ривожланиш босқичларини ўрганиш максадида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институтининг Самарқанд археология отряди ходимлари 2015 йилнинг апрел ва май ойларида археологик қазув тадқикотларии олиб борди. Қазув ишлари ёдгорликнинг марказий, ғарбий ва шарқий қисмларида (1-Объект, 2-Объект, 3-Объектларда) планли ва шурф кўринишида амалга оширилди. Дастлаб, ёдгорликнинг марказий қисмида жойлашган 1-Объектда олиб борилган казув ишлари давомида очиб ўрганилган катта зал ва унинг икки ёнида жойлашган туташ хоналар, ўлчамлари (18х18х7-8 см), (36х18х7-8 см) бўлган хом ғиштлар ва ўлчамлари (25х25х4-5 см) бўлган пишган ғиштлардан қурилганлиги қайд этилди (Суюнов, Саидов, Сандибоев, Рахмонов, 2018).

Жорий йилдаги қазишмалар Шероз қалъа ёдгорлигининг тўртта жойида, режа асосида амалга оширилди. Тадқиқотлардан кўзланган асосий мақсад ёдгорликнинг қайси даврларга оид эканлиги ва унинг ривожланиш боскичлари тарихини ўрганишдан иборатдир.

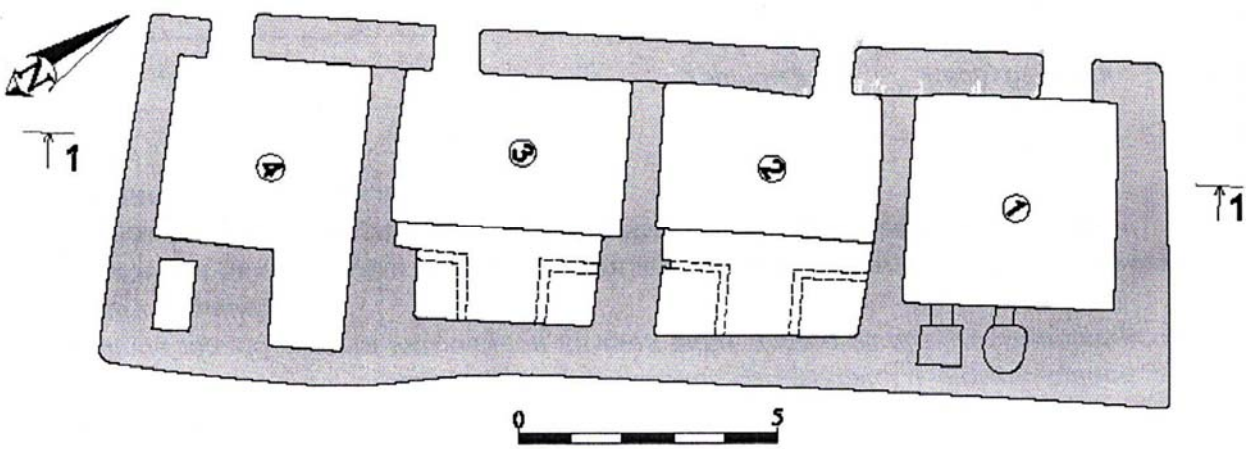
1-Объект. Бу объект ёдгорликнинг жануби-шаркий томонида жойлашган бўлиб, қазув тадқиқотлари план асосида 25х15 м ўлчамдаги майдонда олиб борилди. Қазув ишлари давомида олд томони ғарбга қараган, хоналарга кириш эшиклари алоҳида-алоҳида қўйилган 4 та хона тўлиқ очилди. Мовароуннаҳрнинг барча қалъа-истеҳкомларида бўлгани каби Шероз калъани бунёд қилишда ҳам асосан пахса, хом ғишт ва пишган ғиштлардан фойдаланганлиги аниқланди (2-расм).

2-Объект. Бу объект ёдгорликнинг марказида жойлашган бўлиб, қазув тадқиқотлари 25х10 м ўлчамда олиб борилди. Қазув ишлари давомида олд томони жанубга қараган, кириш эшикларининг ўрни кейинги даврларда хом гишт билан териб ёпилган, алоҳида-алохида жойлашган узунлиги 21 м, эни 5 м 70 см бўлган 3 та хона ва қазув ишлари охирига етмаган катта хона очиб ўрганилди (3-расм).

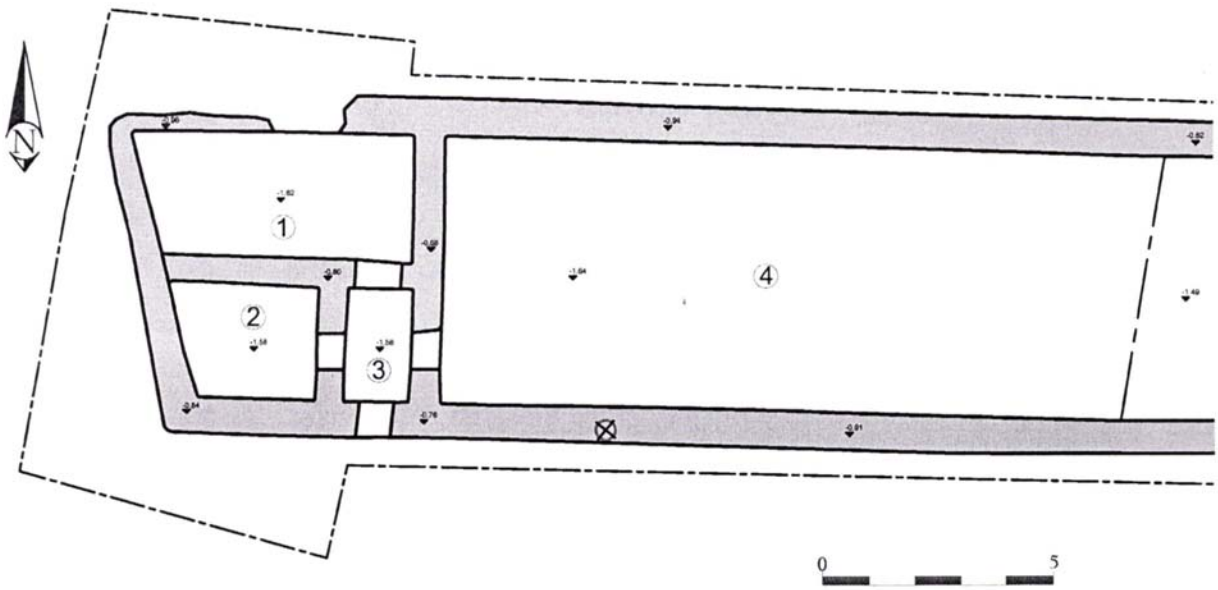
3-Объект. Бу объект қалъанинг шимоли-шаркий томонида жойлашган бўлиб, ўлчамлари 3,65х3,40 м бўлган майдонда қазув тадқиқотлари олиб борилди. Қазув ишлари давомида сув қудуқнинг ўрни аниқланди. Қудуқнинг оғзи айланасимон кўринишда бўлиб, ўлчамлари 1,15х1,35 м. га тенг. Унинг атрофи пишган ғиштлардан териб кўтарилган. Қудуқнинг оғиз қисмидаги бўш тупроқ пастга қараб давом этаяпти. Қазув ишлари якунига етган эмас (4-расм).

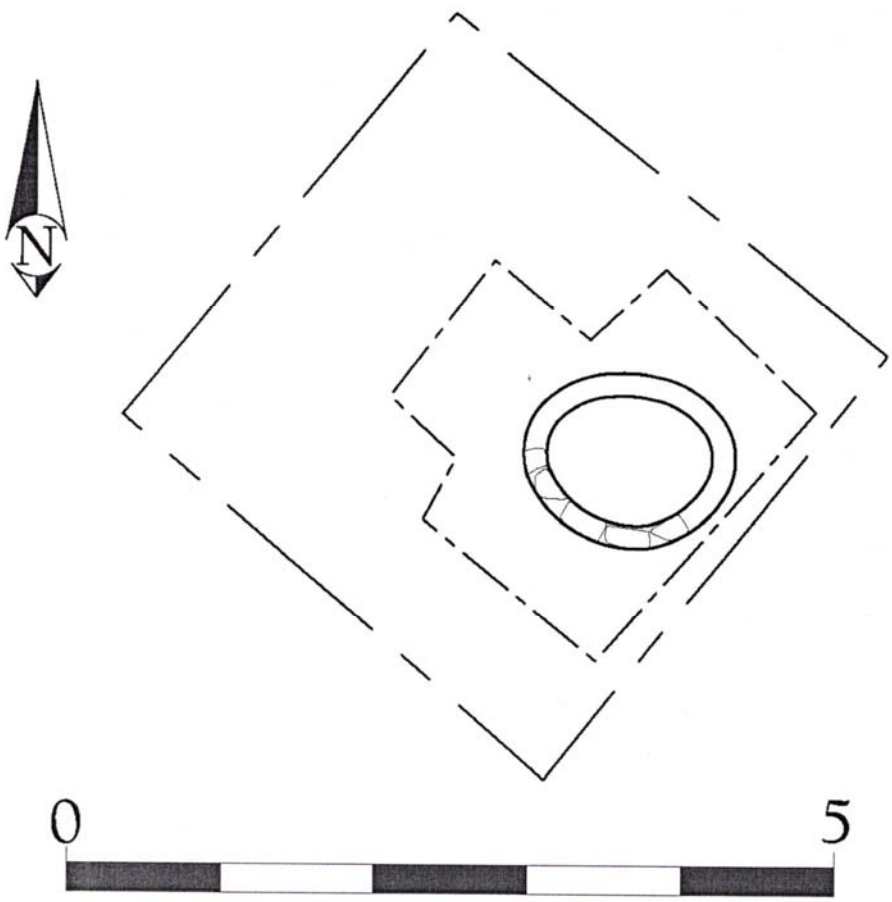
1-расм. Шероз қалъа ёдгорлигининг топографик плани

2-расм. Шероз қалъа. Шарқий қазилма. Умумий очилган хоналар режаси

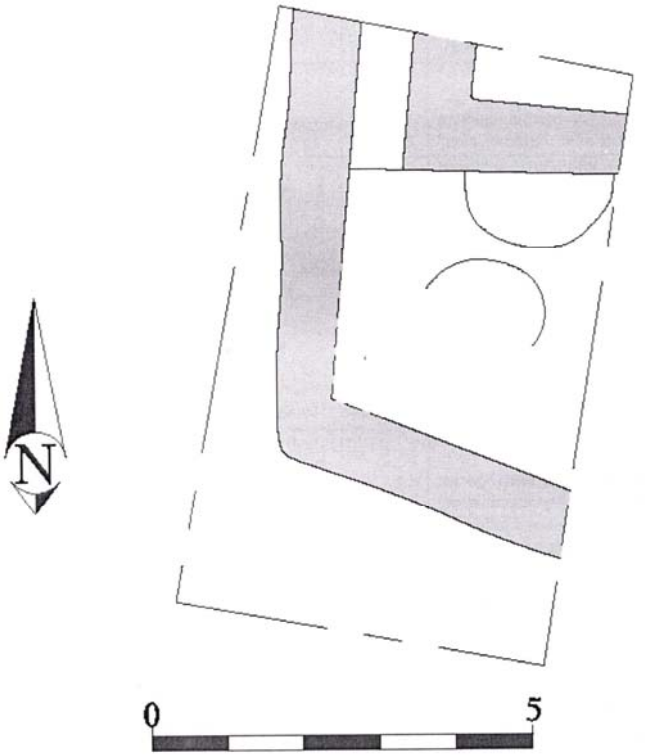
3-расм. Шероз қалъа. Марказий қазилма. Умумий очилган хоналар режаси

4-расм. Шероз қалъа. Шимолий қазилма. Очилган қудуқ режаси

Қазув давомида кудуқнинг тепа, ён атрофи ва оғзи қисмидан сирли ва сирланмаган сопол бўлаклари ва икки хил ўлчамдаги (25х25х4-5 см) бўлган бутун пишган ғиштлар йиғиб олинди.

4-Объект. Бу объект қалъага киришдаги дарвозанинг шарк томонида жойлашган бўлиб, қазув тадқиқотлари план асосида 8х5 м ўлчамда олиб борилди. Қазув ишлари давомида олд томони жанубга қараган, кириш эшиги шимол томондан қўйилган, ички ўлчамлари (2,80х2,60 м) га тенг бўлган тўғри тўртбурчак кўринишда хона очилди. Очган хонанинг шарқий девори аниқланган эмас. Агарда қазув ишлари давом эттирилсагина, шарқий деворнинг чегарасини аниклаш имкони бўлади. Хонанинг ичида 2 та ярим айлана шаклга эга бўлган хўжалик ўроғлари аниқланди. Хонадан сирли ва сирланмаган сопол бўлаклари йиғиб олинди (5 -расм).

5-расм. Шероз қалъа. Жанубий қазилма. Қоравулхона режаси

Хулоса

ЎзР Фанлар академияси Археологик тадқиқотлар институти ва Ўзбекистон Республикаси Самарканд вилояти ҳокимлигининг молиявий кўмагида Самарқанд вилояти Булунгур туманида жойлашган Шероз қалъа ёдгорлигида археологик тадқиқотлар олиб борди. Қазув ишлари план асосида ёдгорликнинг 4 та жойида кенг кўламда амалга оширилди.

Мавжуд очилган объектлардан сирланган ва сирланмаган сопол бўлаклари, мис тангалар ҳамда темирдан ясалган ашёлар топилди. Олинган археологик ашёлар (сопол буюмлар, танга, металл ашё, хом ва пишган ғиштлар)нинг қиёсий таҳлили, ёдгорликнинг XV-XVI, XVI-XVII асрларга оид эканлигини тасдиқламоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

Бартольд В.В. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии // Т. II, Ч. 2. М., 1964.

Буряков Ю.Ф., Набоков В.И. Отчёт Булунгурского хоздоговорного отряда за 1991 г. // Архив ИА АН РУз. Самарканд, 1992. Ф. 4, О. 1, Д.110а.

Суюнов С., Сандибоев А., Саидов М., Раҳмонов Ҳ. Шероз қалъа ёдгорлигида 2015 йилда олиб борилган археологик қазишма ишларининг илмий ҳисоботи // ЎзР ФА АИ НОБ. Самарқанд, 2016. Ф. 4, О. 1, Д. 339.

А.Э. Бердимурадов, Х. Терамура, Г.И. Богомолов,
У. Такао, Т. Мураками, А. Бегматов, Т. Усами

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА КАФИРКАЛА В 2018 Г.

Урбанизация историко-культурных регионов Узбекистана стала важным фактором развития и вовлечения их в мировые культурные процессы. Особенно значимыми в этом плане представляются процессы, происходившие в Согде. Городище Кафиркала – небольшой по своим размерам город, но по своей экономической и политической значимости в VII-VIII занимал особое место в Самаркандском Согде (подробней о городище см. Бердимурадов и др., 2016).

В последнее время основным объектом исследования была цитадель городища, где был открыт крупный парадный комплекс, состоявший из двора с айваном, суфами по его периметру и комплексом помещений в северной части (рис. 1). В 2018 г. полевые работы были развернуты в северо-западной части цитадели, смежном с участком прошлого сезона (Бердимурадов и др., 2018). Практически одновременно работы проводились на трёх участках: а) раскопки в пом. №12; б) вскрытие пом. №11/10 и частично №7; в) расконсервация пом. №15/16 и его окончательная зачистка. Первыми были начаты работы по вскрытию пом. №12 и №11. Верхняя часть этих помещений уже подвергалась вскрытию ранее в 2008 году. Они отчетливо показали, что помещения активно обживались в средневековую эпоху, но при этом основными элементами планировки оставались стены раннесредневекового периода.

Помещение №12 представляло собой крупную, длинную двухэтажную комнату шириной 3,5 м и длиной 11,6 м (рис. 1). Основные стены сложены из пахсы. Нижний, первый этаж имел сводчатое перекрытие. Свод выводился из прямоугольного кирпича, уложенного на ребро и под небольшим углом (в плане) относительно линии стен. Над сводом расчищено несколько рядов горизонтальной кирпичной кладки и глиняная подсыпка. Над ними расчищены овальные и полукруглые гнезда под балки второго этажа.

Вырубленные гнезда под балки горизонтального перекрытия на западной стене расположены на разных расстояниях. Южная – диаметром 30 см, расположена на расстоянии 1,15 м от юго-западного угла, северная – диаметром 26 см, отстоит от северо-западного угла на расстоянии 1,75 м. Заполнение помещения представлено грунтом разной плотности, в основном слоями разрушения, падающие от стен под небольшим углом к центру. Основной слой заполнения – плотный, слежавшийся грунт, с включением большого количества битых (т.е. кусков) сырцовых кирпичей светлого и зеленовато-серого цвета прямоугольного формата. Встречаются комки и куски горелой земли и саманной штукатурки.

Ближе к северо-западному углу была зафиксирована горизонтальная слоистая поверхность серого цвета, перекрытая сверху слоем разрушенного зеленоватого сырца. В юж-

ной части пом. №12 этот слой фиксируется отдельными участками. Здесь же в южной части удалось зафиксировать остатки стенки-перегородки (ширина 56 см, высота около 20 см), но в то же время она казалась какой-то сомнительной, во-первых, она перекрывала помещение по ширине, не оставляя прохода, во-вторых, ее грани аморфной формы. Возможно, это остатки одного из поздних этапов обживания.

Причем дальнейшие работы выявили прерывистые участки горизонтального уровня (пол) и почти сразу под ним большие участки свода, сложенного из голубоватого прямоугольного сырца (размеры 44-46х24-26х9 см). Его кладка особенно вдоль стен сохранилась в первоначальном положении. Однозначно сводчатое перекрытие нижней части помещения оставалось функциональным длительное время и интенсивно использовалось в средневековый период. Но в то же время уже в средневековый период верхушка свода была частично подрублена, старые полы были вычищены, поверх свода шло обживание.

Заполнение нижней части помещения также представлено грунтом разной плотности, в основном, слоями разрушения. Плотный, слежавшийся грунт, помимо всего прочего был сильно насыщен фрагментами битых сырцовых кирпичей зеленовато-серого цвета прямоугольного формата. Встречаются комки и куски горелой земли и саманной штукатурки. Выявлено несколько горизонтальных уровней.

Ниже, в VIII-IX ярусах обнаружены следы заброса помещения и периодического обживания, использования его для загона баранов. В конце IX–X ярусов, почти по всей поверхности помещения фиксируются уровни со слежавшимися органическими остатками, поверх которых подсыпался слой с остатками ремесленной деятельности. В этом перемещенном грунте встречались древесные угли, куски шлака, куски стенок разрушенной печки. Практически абсолютное большинство находок составляют фрагменты керамики. Вся она неполивная, большая часть изготовлена на гончарном круге и представляет собой горшковидные сосуды. Почти треть из них были украшены потеками ангобной краски коричневатого цвета.

На уровне начала X яруса вновь обнаруживаются следы заброса, частичного разрушения, многочисленные крупные и мелкие натечные линзы. Одно время его даже обживали волки или одичавшие собаки, облюбовавшие себе дальний северный конец помещения. Капролиты этих животных и разгрызанные кости обильно покрывали пол в его северной части. Найден также кусок челюсти с клыком самой собаки. Кстати, на стенах помещения, особенно в северной части фиксируются следы пожара, но обгорелые участки поверхности стен опускаются вниз под накопившийся слой.

В XI-XII ярусах зафиксированы многочисленные горизонтальные уровни отдельных этапов обживания помещения. На двух из них расчищены остатки нескольких кострищ и даже следы небольшого пожара (конец XII яруса), когда более чем половина помещения по сути представляла собой громадный зольник вдоль его западной стены. Керамический комплекс представлен, в основном, стенками боковин и днищами сосудов, в том числе крупных тарных сосудов. Причем собрано много фрагментов керамики VIII в. Однако, из этого же заполнения происходит кусок придонной части крупной чаши или тагоры, покрытой зеленой поливой. Кроме того, отсюда же происходят другие мелкие фрагменты поливных чаш со светлым фоном и сиренево-марганцевым фоном, а также мелкие фрагменты стеклянных сосудов и какого-то бронзового изделия. Любопытен фрагмент донца чаши на кольцевом поддоне. Центр чаши выделен желобком, прочерченным по кругу. С внутренней и, частично внешней стороны, чаша покрыта полупрозрачной поливой беже-

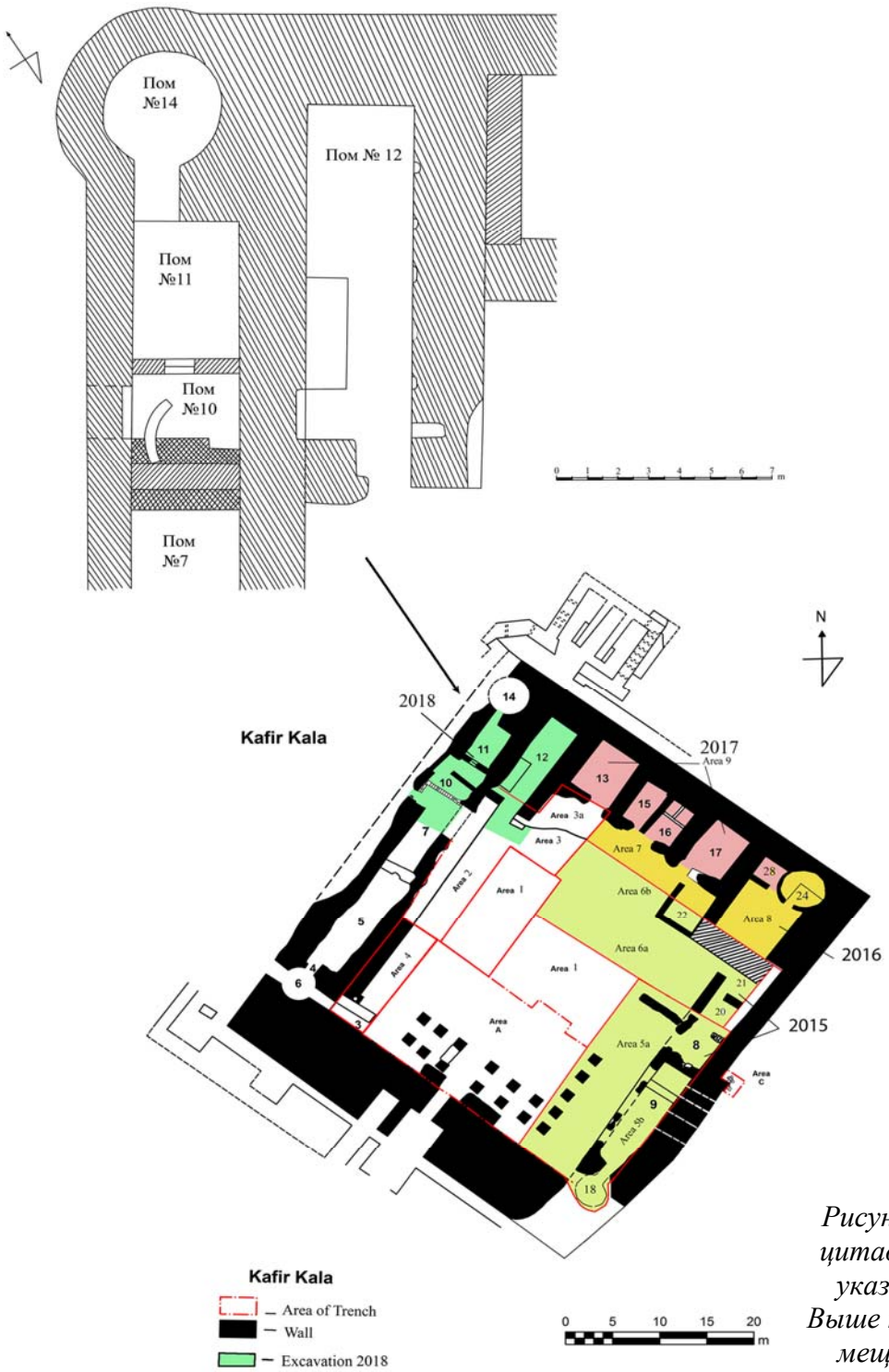

Рисунок 1. Общий план цитадели Кафиркалы с указанием участков. Выше план вскрытых помещений в 2018 году

вого цвета. В центре кольцевого поддона после обжига прочерчен косой крест. Всё это позволяет отнести комплекс и слои обживания, вплоть до начала XIII яруса, к XI-XII вв.

Рисунок 2. Уникальные находки из пом. №15/16: 1-2 – резное дерево с изображением мужского персонажа и его прорисовка; 3 – камея с изображением головы из альмандина; 4 – щитковая брошка-застежка с головой фантастического существа на лицевой стороне; 5 – золотая подвеска со вставкой из альмандина; 6 – серебряная пектораль; 7 – золотая фольга и каменные вставки из альмандина

В середине XIII яруса выявлен мягкий рыжеватый слой, мелкодисперсный по составу с включением небольших комков соляных конкреций, который подстилался тремя уровнями пола с горелой поверхностью.

Еще с одним ниже лежащим уровнем обживания связана находка черепа барана, вкопанного под пол и направленного в сторону входа. Вероятно, манипуляция с черепом представляла собой часть каких-то магических действий, где он использовался в качестве оберега, тем более, что никаких других костей этого животного рядом на этом участке не обнаружено.

В самом конце XIII яруса расчищен плотный уровень пола с суфой вдоль западной стены в южной половине помещения (рис. 1). Дальнейшее углубление и зондаж у торцевой северной стены и входа с юга выявили слой с сильным пожаром, горелой землей, обгорелыми жженными плитками и большим количеством сгоревшего дерева. Среди находок интересна крупная костяная щитковая пряжка тюркского времени. Все это свидетельствует о том, что пом. №12, благодаря сохранности нижнего сводчатого перекрытия, использовалась длительное время, вплоть до конца XII века и как жилое помещение, и как хозяйственное, то как загон для скота, то в качестве укрытия.

Еще один участок 2018 года – это раскопки помещений смежных с запада с пом. №12. Это два помещение – пом. №10 и №11 (рис. 1). Последнее оказалось почти квадратной формы (4,30х3,35 м). В верхних слоях пом. вскрыт уровень пола с печкой и тандыром в юго-западном углу. Выяснилось, что на этом уровне с юга была возведена стена из сырцового кирпича, отсекавшая комнату с юга от помещения №10. Сама перегородка шириной 56 см, в центре устроен проход, шириной 1 м в пом. №10 с двумя невысокими ступеньками в нем. Получается пол пом. №11 был ниже уровня пом. №10 почти на 25 см. Кроме того, в северо-западном углу помещения вдоль западной стены был пробит проход в расположенную с севера башню №14. Ширина прохода 1,1 м.

Помещение №10 – небольшое по своим размерам и почти квадратной формы 3х3,25 м. Образовано тем, что в северной части она была отделена стеночкой от помещения №11, на юге пом. №10 имело общую с помещением №7 пахсовую стенку, шириной 95 см (рис. 1). В верхних слоях пом. №10 вскрыт бытовой уровень с печкой в северо-западном углу. От печки сохранилась нижняя топочная камера трапециевидной формы, ее юго-западная, западная и северная стеночки вырезаны в пахсовой стене, лишь южная стена сложена из сырцовых кирпичей, поставленных на ребро и обмазанных глиной. В центре камеры помещен столбик почти квадратной в плане формы. Подобная конструкция печей характерна для средневекового периода (IX-XI вв.) и неоднократно встречалась на других участках Кафиркалы. Видимо, ближе к юго-западному углу (по этому строительному горизонту) был устроен выход из помещения. К сожалению, стена на этом участке сильно разрушена. Южная стена неоднократно ремонтировалась и утолщалась за счет обкладок. Но все равно участок сильно разрушен. Центр помещения занимала полудуга, выложенная из сырца и ленты пахсы (рис. 1). Назначение ее не понятно, возможно, это часть не сохранившейся суфы. Под ней был расчищен еще один уровень с остатками вымостки из жженых кирпичей квадратной формы (саманидского стандарта) и больших кусков жженой плитки. Возможно, к VIII-IX вв. следует отнести остатки квадратного очага почти в центре южной стены и наполовину врезанного в толщу обкладки.

Дальнейшее вскрытие выявило, что первоначально пом. №10 и № 1 представляли собой единое помещение, длиной 7,55 м и, видимо, являлись частью обводного коридора. По мере углубления по всей площади стало ясно, что верхние уровни обживания подсти-

лает толстый слой засыпки, содержащий крупные и мелкие комки земли, обломки сырцовых кирпичей и различных бытовых находок. Среди находок из этого слоя интересны две бронзовые литые согдийские монеты с квадратным отверстием по китайскому образцу VII-VIII вв. Причем обе они найдены под стеной, разделявшей помещения №10 и № 11, с уровня пола, когда это было единое помещение.

Из слоя над этим же уровнем пола происходят фрагменты столовой керамики со штампованным орнаментом в виде веточек с гранатом и изображением женской головы с вьющимися волосами (возможно, репликой согдийского образа Наны, подательницы плодородия и благополучия). Ниже, начиная с VI яруса по всей площади пом. №11 фиксируются падающие слои в сторону северной торцевой стены. Правда, в южной части (пом. №10) вдоль южной стены зафиксирован ровный участок пола, покрытый жженой плиткой 32-33х23х2,5 см. Возможно, с ним связан прерывистый горизонтальный уровень, расчищенный дальше к северу. Но ниже, в VII-VIII ярусах, характер заполнения представлен небольшими по толщине (высотой от 8 до 20 см) исключительно падающими в северном направлении слоями. Причем слои сильно насыщены костями животных, древесными угольками, фрагментами столовой и кухонной посуды. Керамический комплекс характерен для VII-VIII вв. и представлен фрагментами кувшинов, горшковидных сосудов, кружками, стенками хумов и кухонной посудой (с закопченной поверхностью), которая составляла 22% в выборке.

Ниже стратиграфия заполнения помещения до конца XII яруса – это все те же падающие в северном направлении слои комковатой структуры, но разной плотности и перемежающиеся натеками с промытым песком (следы проникавших в помещение обильных атмосферных осадков). Находок бытовой деятельности нет. В дальнейшем в XIII ярусе расчищены относительно ровные горизонтальные уровни с бугристой поверхностью и натеками с песочными линзами. Причем их перекрывают и подстилают слои, падающие уже от северной стены помещения в южном направлении и плотный слой засыпки толщиной 35-50 см. В самом низу в верхней трети XIV яруса зафиксированы два уровня пола. На верхнем (10 см XIV яруса) расчищены стенки боковины красноглиняного крупного тарного сосуда, покрытого светлым ангобом. Нижний пол относительно ровный, покрыт налетом голубовато-серого цвета.

В целом, по раскопкам в пом. № 10/11 и северного участка пом. №7 можно реконструировать картину трансформации участка. Где-то в VI-VII вв. обводной коридор вдоль западного фаса между башнями №6 и №14 был разделен на три секции, длиной 12 м, 9 и 8 м (пом. №5, №7 и пом. №10/11 - соответственно). Больше того, южная стена пом. №10/11, шириной 90 см была дополнительно обложена еще пахсовой стеной, толщиной 95 см (рис. 1). Однако через короткий промежуток времени в юго-восточном углу стали пробивать сводчатый проход шириной 1-1,1 м и высотой 2,25 м в пом. №7. Не ясно, были ли работы доведены до конца, но со стороны пом. №7 впритык к торцевой стене возводится стена (шириной 60 см) из прямоугольного сырца, призванная укрепить стену и наглухо закрывшая проход. Не исключено, что проход какое-то время использовался в качестве глубокой ниши. Возможно, помещение предполагалось использовать в качестве хранилища, т.к. следов жилой, бытовой деятельности в нем не зафиксировано, и вход в него, видимо, осуществлялся с помощью деревянной лестницы сверху. Позже, по непонятным причинам помещение забрасывается, заполняется подсыпкой из разрушенных конструкций с других участков и мусорными слоями. В VIII в. и позже, вплоть до XI в.

верхушка забутованного помещения обживается заново и даже разделяется на два помещения (№10 и №11).

Отдельным важным участком работ 2018 года стало продолжение работ в пом. №15/16, которое является центральным в группе северных помещений. Первоначально это было одно прямоугольной формы помещение, вытянутое в отличие от других помещений не с севера на юг, а с запада на восток (этим даже в общей планировке подчеркивалась его особая роль). Его размеры: 6,30х4,70 (4,60) м. В центре южной стены устроен широкий проход, шириной 2,1 м, выводивший на почти квадратную немного возвышенную площадку перед помещением. Почти половину пом. №15/16 занимает крупная трёхъярусная суфа с узкой, но длинной выступом-ступенькой в центре. Вдоль восточной и западной стен на нее вели неширокие выступы со ступеньками. В 2017 году в связи с находками резного дерева помещение не было вскрыто полностью, работы были остановлены.

Сразу после расконсервации началась осторожная разборка слоев завала между западной стеной и суфой и прямо у центрального выступа, где были обнаружены выходы кусков горелого дерева в слое над полом. Из находок здесь наиболее интересны фрагменты резного посоха и, вероятно, его же рукояти-навершия. Почти во всех религиозных представлениях посох наделялся особыми свойствами, символически и даже магически связанной с энергией деревьев, сотворения мира и плодородия. Уже в древнейших обществах посох превращается в атрибут социальной иерархии. Показательно, что на раннесредневековых афрасиабских росписях, приема послов ихшидом Вархуманом, двое из свиты царя, встречающие посольства (фигуры 18 и 19) стоят, опираясь на посохи (Альбаум, 1975. С. 24-25, рис 7.)

Остатки резного дерева были также обнаружены между центральной ступенькой-выступом суфы и восточной лесенкой-подъемом на суфу. После того, как здесь была удалена часть обломков и небольших кусков сгоревших балок перекрытия, в слое завала были обнаружены остатки какой-то сгоревшей деревянной конструкции в виде рамы прямоугольной формы с двумя почти квадратными проемами внутри, ее общая длина - 66 см, а ширина ее с одного конца – 34 см, с другого – 36 см. Один проем маленького размера 17х16 см, другой – 23х21 см. По краю рама имела широкий бортик, высотой 14,2 см. Назначение предмета не ясно, но, скорее всего, это остатки светового люка перекрытия помещения.

Здесь же найден деревянный брус прямоугольной формы, длиной 48 см, при ширине – 9,5-10,4 см. На лицевой стороне вырезана крупная стоящая мужская фигура, развернутая фронтально (рис. 2, 1-2). В нижней части сохранилась пластинчатая железная скоба, крепившая дерево к стене. Одна нога персонажа утрачена (сбита), но видно, что ноги были поставлены вместе, носки направлены в стороны и вниз. Голова персонажа показана в анфас, но сохранились прямой нос и нижняя часть лица, закрытые густой бородой и усами. Персонаж одет в длинную туникообразную рубаху с длинными рукавами и округлым вырезом для шеи и штаны. Штаны, заправлены в сапоги с широким голенищем. Ворот рубахи, край подола и края рукавов декорированы («обшиты») другим материалом с узором. Левая рука персонажа согнута в локте и держит какой-то округлый предмет, похожий на плод граната. Вторая рука не видна, может утрачена, т.к. была опущена вдоль тела или заложена за спину. С плеч на грудь свисают концы шарфа или плаща. На поясе висит короткий кинжал в ножнах с простой короткой рукояткой. Еще одна интересная деталь – в нижней части между стопами ног помещена пальметта. Точно такие пальмет-

ты отделяют регистры с персонажами на большом деревянном панно с богиней, открытой в прошлом году. Это позволяет датировать новую находку резного дерева тем же временем, т.е. V-VI вв. Кого изображал персонаж на резной доске – не ясно. Это мог быть образ обожествленного предка. Но необычно и то, что он держит в руке плод, плод – символ плодородия. Поэтому персонаж мог изображать божество подателя плодородия.

Ряд уникальных находок был сделан при расчистке заполнения центральной ступеньки-выступа суфы. В отличие от основного массива суфы, выполненной из плотной лессовой (пахсовой) заливки, центральный выступ за исключением внешнего края состоял из рыхлого заполнения. В нем было обнаружено крупное нагрудное украшение – пектораль, состоявшее из 7 серебряных пластин, спаянных между собой в полудугу (рис. 2, 6). Центр лицевой стороны пекторали занимает крупная ячейка под камею или цветной камень, по сторонам от нее из припаянных отрезков проволоки сформирован растительный орнамент со вставками из цветных камней. Над камеей лежала крупная брошь-застежка в виде круглого щитка из серебра с рельефным изображением на лицевой стороне головы фантастического существа с вывалившимся из клыкастой пасти языком (рис. 2, 4). Вся поверхность лицевой стороны была позолочена. Прямой аналогией являются изображения демонических голов на круглых предметах, «щитах» с росписей Афрасиаба в сцене приема послов Вархуманом (Альбаум, 1975. С. 74-75, рис. 22).

Уникальна еще одна находка - **камея**, вырезанная из альмандина, камня густого рубинового цвета, высотой 1,4 см, передававшая голову мужчины с прической, характерной для изображения согдийцев на росписях Афрасиаба и Пенджикента (рис. 2, 3). Камея, скорее всего, служила вставкой в кольцо из драгоценного металла или вставкой – лицомбюста или фигуры божественного персонажа на крупном ювелирном изделии, типа диадемы или пекторали.

В дальнейшем здесь были обнаружены серебряные и позолоченные монетовидные подвески, миниатюрные каменные вставки из того же альмандина (в виде лунницы и трапециевидной формы) и мелкие кусочки золотой фольги (рис. 2, 5,7). Они не лежали кучно, а были рассеяны по всему внутреннему пространству между массивом суфы и гранью ступеньки.

Пока не ясно, были ли эти находки тайником-закладом или пришедшие в негодность украшения не стали ремонтировать, а замуровали в основание суфы, например, в качестве символической строительной жертвы, обычай, сохранявшийся в Средней Азии до недавнего времени.

Таким образом, работы 2018 года существенно дополнили данные по изучению цитадели Кафиркалы, в том числе по сложению монументального дворцового комплекса, и обогатили сокровищницу культурного наследия согдийского искусства новыми уникальными находками.

Использованная литература:

Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975

Бердимурадов А.Э., Уно Такао, Богомолов Г.И., Рахимов К.А. Археологические работы на городище Кафиркала в 2013 году // Археологические исследования в Узбекистане в 2013-2014 гг. Самарканд, 2016.

Бердимурадов А.Э., Уно Такао, Богомолов Г.И., Бегматов А. Новые выдающиеся находки искусства Согда // Согдийский сборник. Вып. 5. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане. Под ред. Шамсиддин Камолиддина. LAP LAMBERT Academic Publishing, RU. 2018.

А.Э. Бердимурадов, Х. Терамура, Г.И. Богомолов,
У. Такао, Т. Мураками, А. Бегматов, Т. Усами

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДИЩА КАФИРКАЛА В 2019 Г.

В 2019 году Институтом археологических исследований АН РУз и совместной узбекско-японской экспедицией были продолжены исследования на городище Кафиркала (рис. 1,1). Основная цель работ 2019 года – изучение застройки цитадели и шахристана и этапов ее обживания. Практически одновременно работы проводились на трёх участках: а) раскопки в пом. №12 (в северном фасе цитадели); б) вскрытие пом. №24 и частично №26 (в северном фасе цитадели); в) отдельным участком стали раскопки северной части шахристана – Р-№5. Первыми были начаты работы по вскрытию пом. №12 (рис. 1, 2). Верхняя часть этих помещений уже подвергалась вскрытию ранее в 2008 и 2018 годах. Они показали, что помещение необычайно долго обживалось в средневековую эпоху, при этом основными базовыми элементами планировки оставались стены раннесредневекового периода.

Помещение №12 представляет собой крупную, длинную двухэтажную комнату шириной в верхней части 3,1 м, в нижней – 3,5 м и длиной 11,65 м (по верху). Основным строительным материалом служили пахса и крупный сырцовый кирпич прямоугольного формата 46-50х24-26х9-10 см, в качестве декоративного материала использовалась жженая плитка размером 30-32 (реже 34)х19-21х2,5 (редко 3) см. Все стены сложены из пахсы с прокладкой в один-два ряда между лентами пахсы.

Нижний, первый этаж имел сводчатое перекрытие (рис. 2,2). Свод выводился из прямоугольного кирпича, уложенного на ребро и под небольшим углом (в плане) относительно линии стен. Над сводом расчищено несколько рядов горизонтальной кирпичной кладки и глиняная подсыпка. Над ними расчищены овальные и полукруглые гнезда под балки второго этажа. Вырубленные гнезда под балки горизонтального перекрытия на западной стене расположены на разных расстояниях. Южная – диаметром 30 см, расположена на расстоянии 1,15 м от юго-западного угла, северная – диаметром 26 см, отстоит от северо-западного угла на расстоянии 1,75 м. Заполнение помещения представлено грунтом разной плотности, в основном слоями разрушения, развалом упавшей жженой плитки (большинство ее разбито и лежит под разным углом), а также сгоревшим деревом. Это и куски крупных округлых в сечении балок, и куски тонких жердей. Некоторые куски несут следы обработки поверхности. Например интересен небольшой кусок конца уплощенного бруса (прямоугольного в сечении), где вырезано сквозное почти квадратное отверстие со стороной в 1,6 см.

От входа начался процесс зачистки помещения до уровня нижнего пола. Первоначально работы велись по уровню середины - конца XIII яруса. Почти впритык к внутренней

грани стены расчищена нижняя половинка крупного тарного сосуда. На расстоянии 2 м от южной стены обнаружены стенки и венчика другого хума. Венчик сосуда массивный, с внешней стороны его поверхность тонкими горизонтальными валиками. Зачистка вдоль восточной стены выявила (почти в самом конце XIII яруса) небольшой фрагмент стекла, сильно покрытого патиной (но похоже изначально светло-голубоватого цвета), все это показывает как глубоко на отдельных участках происходило внедрение средневековых слоев. Вообще следует отметить, что большинство отдельных находок глазурованной посуды и горшковидного сосуда идут полосой именно вдоль восточной стены помещения. Видимо, здесь в средневековый период по какой-то причине производилась выборка грунта (возможно, для добычи жженой плитки).

В то же время разборка в центре и вдоль западной стены по уровню невысокой суфы (высотой 12-15 см) показала смешанные слои с тонкостенной раннесредневековой керамикой и обломков жженой плитки. Под ними на расстоянии 5 м от южной стены расчищены три донца (нижние части) хумов, каждое из которых диаметром 32 см. Кроме того, в центре помещения зафиксирован развал боковины хума (рис. 3,1).

В 10-20 см XIV яруса по всей площади помещения фиксируется нижний пол, связанный с пожаром. Работами вдоль западной стены были полностью сняты остатки суфы, под которыми были обнаружены стоящие в ряд нижние части тарных сосудов. Рядом с ними фрагменты раздавленного крупного горшковидного сосуда. Его поверхность с внешней стороны украшена декоративными поясками из отдельных оттисков крупных штампов в виде цветка - четырехлистника с крестовидно расположенными лепестками и веточек, заканчивающихся плодом граната Все это дополнительно покрывалось светлым ангобом.

Одновременно, дальше к северу углубились немного ниже слоя с пожаром, прорезав пол. Выяснилось: во-первых, что после первого пожара поверх битой керамики и кусков жженой плитки был сделан пол с обмазкой, толщиной в 1-1,5 см светло-серого цвета. Во-вторых, выше на 5-9 см фиксируется еще один пол со следами второго пожара (рис. 2,2). Кстати, под ним, но над нижним полом (14 см XIV ярус) на расстоянии 5,2 м от северной стены пом. №12 и 0,57 м от западной стены найдена медная согдийская монета с квадратным отверстием в центре.[1] Все это накрыто горелыми слоями с включением кусков округлых в сечении деревянных балок и жердей. Некоторые куски сгоревшего дерева несли следы специальной обработки – подтёски, придание стволу ровной прямоугольной формы в сечении, но с закругленными гранями. Один кусок был сильно уплощён, еще у одного на одной стороне был сделан выступ. В другом случае, видимо, по всей поверхности балки ее боковые грани были стесаны на 3 см с каждой стороны, образуя уступ.

Как оказалось, еще до пожара над полом во многих местах помещения была сделана подсыпка из чистого лесса, толщиной от 4 до 8 см. Возможно, это было сделано, чтобы лучше фиксировать установленные на полу сосуды. В дальнейшем именно по ней проводилась зачистка пола.

На расстоянии 2,78 м от южной торцевой стены и 0,55 м от западной стены обнаружен лежащий на боку небольшой керамический одноручный кувшин. У него почти грушевидное тулово и высокое цилиндрическое горлышко, расширяющееся к устью, к которому примыкает ленточная ручка, посаженная углом. Примечательно, что внутри горлыш-

ко было закрыто тканью. По мнению японских коллег, внутри сосуда был мед, хотя нельзя исключать, что тряпочка в горловине могла служить для фильтрации жидкости, например, винного осадка.[2] Сам сосуд лежал на слое мелких сгоревших зерен.

Почти рядом с ним, но ближе к западной стене расчищены фрагменты крупного тарного сосуда и рассыпанного рядом слоя сгоревшего зерна. Зерна маленькие, по внешнему виду очень напоминают "шалу" - шелуху от рисовых зерен. Здесь же расчищена верхняя половина крупного красноглиняного кувшина с вытянутым туловом, коротким цилиндрическим туловом, ленточной ручкой, опущенной с горловины на плечики сосуда почти под прямым углом.

К северу от него под сгоревшим деревом на полу расчищен участок (1х0,8 м), на котором прослеживались куски ткани, одни из них плотные (возможно, остатки ковра), другие тонкого плетения, третьи – скорее всего, войлок. Встречаются еще плотные кусочки, похожие на кожу. Кстати, на некоторых кусочках дерева имеется мелкая резьба (орнамент). Любопытно, что вдоль восточной стены в слое пожара над полом были найдены сгоревшие дольки чеснока.

Именно здесь в средней части помещения было сделано несколько крайне важных находок. Прежде всего здесь, в горелом слое у пола, были обнаружены несколько булл (рис. 4,4). Одна из них—**булла дисковидной формы,** в виде овальной в плане таблетки, глина темно-серого цвета. На лицевой стороне нанесен оттиск печати почти круглой формы с погрудным изображением безбородого мужчины, повернутого вправо. Прическа его состоит из прямых длинных волос, опускающихся на шею и разделенных на отдельные мягкие пряди, концы которых загнуты вперед. Нос прямой, крупный. Перед лицом еле заметны следы как будто короткой надписи (начинающаяся с 1 до 5 часов). Размеры: высота – 1-1,4 см, л.с. – 2,2х1,7 см, об.ст. – 2,3х1,8 см. Печать – диаметр 1,3 см.

Вторая **булла** представляет собой овальную в плане таблетку (рис. 4,7). В центре лицевой стороны нанесен оттиск мелкой овальной в плане печати. К сожалению, изображение практически полностью отслоилось. Местами на булле видны горелые пятна с мелко ячеистой сеткой плетения, возможно, сгоревшей ткани. Размеры лицевой стороны – 1,9х1,8 см.

Еще одна **булла** имеет дисковидную форму с погрудным изображением мужского персонажа, его голова повернута вправо в профиль, тогда как плечи показаны фронтально (рис. 4, 3). Нос прямой, глаз и скулы выделены слабым рельефом, подбородок небольшой округлой формы. Бороды, усов - нет. Прическа его состоит из прямых длинных волос, опускающихся на шею, концы их загнуты вверх. Перед лицом заметны следы как будто короткой надписи (начинающаяся о 5 до 1 часа). По мнению А. Бегматова, надпись предположительно содержит слово - "хваб" (владетель, правитель).

Еще одна **небольшая булла** с погрудным изображением мужского безбородого персонажа, развернутого вправо в профиль (рис. 4, 5). У него голова круглой формы с крупным носом, но его верхняя линия срезана обломом. Губы тонкие, слегка приоткрыты. Подбородок волевой, округлой формы. Прическа - короткая, курчавые волосы показаны овальными завитками. Размеры буллы 2,4х1,8х1 см. Печать - диаметром 1,8 см. Примечательно, что стилистически изображенный персонаж несколько выпадает из массива согдийских портретов и скорее относится к образцам, характерных для римского искусства

первых веков нашей эры. Возможно, печать относится к наиболее ранней части сгоревшего архива.

Примечательна еще **одна булла,** на ее лицевой стороне нанесен оттиск печати с погрудным изображением мужского персонажа в низком рельефе. Голова его повернута направо в профиль (рис. 4,6). У персонажа крупный нос, подбородок закрыт бородой ("лопатообразной" формы). В мочку уха вставлена крупная серьга, завершающаяся в нижней части шаровидной подвеской. Волосы стянуты назад и перевязаны лентой - диадемой, концы которой узлом завязаны на затылке. Нижняя часть длинных волос заплетена в мелкие косички (они покрыты мелкими круглыми бугорками), которые закрывают часть шеи и падают на плечи. Перед лицом персонажа надпись из отдельных букв. Размеры: общий размер буллы - 2,3х1,8 см, диаметр печати - 1,7х1,8 см. Скорее всего, печать с этой буллы изображала сановника или даже правителя. В целом, персонаж на булле напоминает сасанидо-парфянские изображения. Бытование этой печати никак нельзя отнести ко времени гибели архива. Скорее всего, она относится к его ранней части и датируется III-IV вв.

В средней части помещения рядом с раздавленным хумом обнаружен маленький сгоревший веник, собранный из прутьев и перевязанный гибкой веточкой (рис. 3,3). Общая его сохранившаяся длина 17,5 см, при ширине рабочей части - 5,5 см, короткой ручки - 4,3 см. Немного южнее практически рядом с кусками хума расчищены куски небольшого плоского деревянного блюда (типа тавока) с округлой закраиной венчика. Блюдо полностью сгорело и сильно фрагментировано. Но еще более интересной, в буквальном смысле уникальной находкой, извлеченной из этого слоя оказалась деревянная чашечка (рис. 3,2). Она была вырезана из цельного куска мягкого дерева. Предмет сильно обгорел (благодаря чему сохранился) и деформирован. Чашечка имеет полушаровидный корпус, к днищу которого примыкает плоская пластинчатая подставка прямоугольной формы.[3] К устью резервуара с внешней стороны примыкает широкая горизонтальная полоска - бортик с вырезанным на нем сильно схематизированным растительным орнаментом. Размеры: диаметр чашечки по верху - 12,2 см, высота чашечки - 4,6 см; диаметр по венчику резервуара - 6,8х7,2 см (часть чашечки деформирована); часть пластинки подставки тоже утрачена, ее размер в настоящее время 6,2х7 см. Элементы декора: ширина горизонтального бортика - 5 см.

Через центр помещения от северной торцевой стены до южной расчищена линия из прямоугольных углублений в полу от основания деревянных колонн (рис. 2,1). Всего было выявлено шесть углублений – оснований под колонны (рис. 4). Все они располагались почти на равном расстоянии друг от друга и во всех них следы сгоревшего дерева. От первого основания (у северной торцевой стены) 1,34 м до второго углубления (его размеры 53х44 см и глубиной 10 см), от него до следующего – 1,47 м (это углубление трапециевидной формы, одна длинная сторона короче другой - 40 (60)х50 см и глубиной 15 см); четвертое углубление (прямоугольной формы 50х40 см и глубиной 12 см) устроено на расстоянии – 1,46 м от предыдущего, пятое (размером прямоугольной формы 58х44 см и глубиной 13 см) удалено от предыдущего на 1,6 м; от него до шестого углубления тоже 1,43 м, которое тоже, в свою очередь, отстоит от южной торцевой стены на расстоянии 1,56 м.

Таким образом, работы в пом. №12 показали, что помещение использовалась долгое время. Видимо, изначально оно служило хранилищем для каких-то вещей и продуктовых запасов, здесь найдены нижние части 14 крупных тарных сосудов, располагавшихся в центре и вдоль стен помещения, а также фрагменты крупных горшковидных сосудов и кувшинов. В помещении нет очагов и окон, получается помещение было темным. Хотя не исключено, что какие-то световые люки могли располагаться в верхней части стен. Несмотря на то, что помещение имело сводчатое перекрытие, по центральной оси помещения проходила линия колонн, поддерживавших перекрытие. За состоянием помещения следили, о чем говорят следы ремонтов и находка сгоревшего веника. Уникальна находка деревянной чашечки. Хорошая сохранность стен позволила использовать это помещение еще длительное время, вплоть до XII в.

Вторым раскопочным участком в 2019 году стал северо-восточный угол цитадели. Основная задача работ на этом участке до вскрытия **помещения №24 (северо-восточная башня)**. Собственно помещение №24 раскапывалось в 2016 году, затем было законсервировано. Оно представляет собой внутрибашенное помещение почти круглой формы (4,8х4,3 м). С южной стороны в нем сделан прямой проход, шириной 1,3 м, соединявший башню с двором (пом. 26) (рис. 5,1). У самой башни – пахсовые стены, но отдельные участки кладки стен прослоены крупноформатным сырцовым кирпичом голубоватого цвета. Ранее внутри помещения было вскрыто несколько уровней полов, один из них был связан с невысокой Г-образной в плане суфой, грани которой были обложены поставленной на ребро жженой прямоугольной плиткой, утопленной в пол (30 см VIII яруса).

Именно с этого уровня, после расконсервации начались дальнейшие работы. Был выявлен плотный слой сформированный из кусков кирпично-пахсовой массы, подсыпки и разрушений. В самом конце IX-го яруса расчищен неровный пол, его бугристая поверхность заметно падала от входа к северо-восточной стене. С этим уровнем связаны остатки кострища у восточной стены.

Немного ниже, в начале X яруса[4] обнаружен другой уровень пола покрытый вымосткой из жженой плитки, но вымостка сохранилась не по всей поверхности. Большой участок ее сохранился к востоку от прохода, охватывая всю юго-восточную часть (рис. 5,2). В центре и ближе к северо-восточному углу помещения уровень пола заметно понижается и он покрыт сильными натеками, грунт под ними рыхлый, но контуров ямы при горизонтальной зачистке не фиксируются, вероятно, такое состояние объясняется проникновением воды. У восточной стены на отдельных участках пол несет следы обожженности, причем, видимо, очаг сдвигался вдоль стены несколько раз. Как выяснилось позже, уровень с жженой плиткой почти сразу подстилает плотный относительно ровный пол с обмазкой желто-серого цвета.

Зачистки нижних частей стен показали, что южная стена не просто примыкает к обводной стене, а сама стоит на слое разрушений. Толщина этого слоя 51 см. Толщина самой южной стены - 68 см. Получается, что первоначально проход, до того как вставили эту стену, был прямой и его ширина составляла 1,62 м (рис. 5,1). Любопытно, что этот размер примерно соответствует размерам прохода в юго-западную башню из примыкавшей к ней галереи см (рис. 1,2).

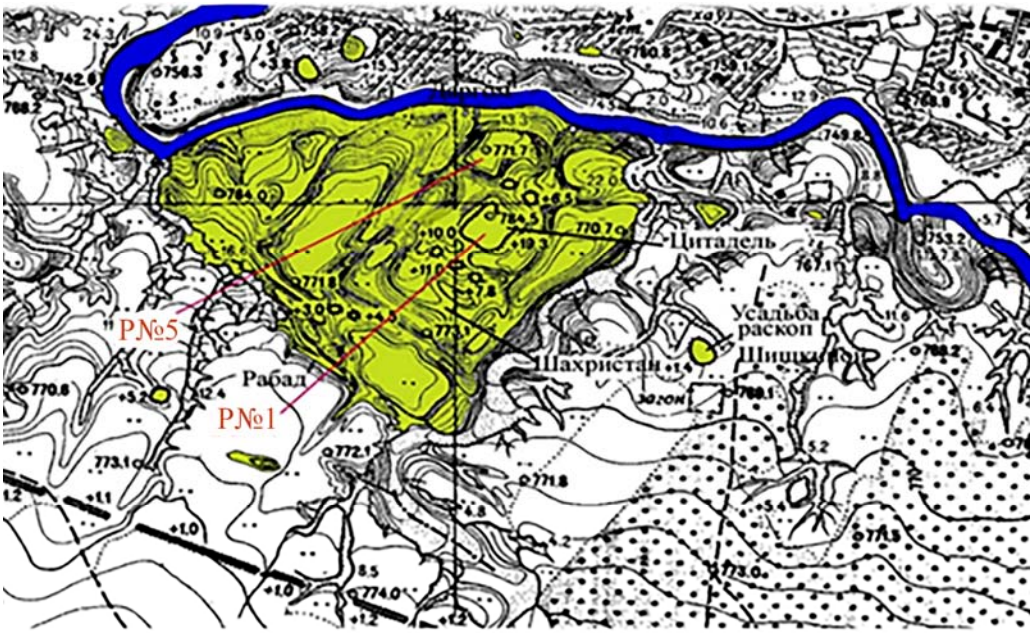
По результатам зачисток северо-западного угла видно, что пахсовую стену ремонтировали, есть горизонтальные вставки, местами сохранились следы вертикальных обкладок стены прямоугольным сырцом (47х24-25х9-10 см). Хуже с западной стеной, складывается впечатление, что она вся состоит из ремонтных глиняно-пахсовых вставок. Из заполнения помещения происходит железная пластинка прямоугольной формы. На длинной стороне частично сохранилось мелкое круглое отверстие. Наиболее вероятно, что эта пластинка от ляминарного доспеха. Причем в верхней части пластинки сохранился обломок, кусочек пластины верхнего ряда. Размеры: длина пластины – 5,8 см, ширина – 3 см, толщина – 2-3 мм.

В середине XI яруса в заполнении, около западной стены найдена небольшая **терракотовая поделка (**рис. 5,3) в виде полого, полностью закрытого резервуара шаровидной или точнее луковичной формы, нижняя часть его вытянута в короткий конус – ручку (?). В ее ссужающемся конце сделано маленькое, узкое сквозное отверстие (с вертикальным канальчиком). Еще одно отверстие было нанесено в верхней части поделки. Лицевая сторона поделки слегка уплощена, на ней защипами и налепами выделена схематическая человеческая личина с широким лицом. Тонким налепным валиком в виде полудуги переданы сросшиеся брови, под ними наколами концом тонкой палочки показаны маленькие глаза. Не исключено, что это маленький ритон, заполнявшийся через более крупное отверстие на верхушке головы, когда его погружали в жидкость (воду, вино). Но более реально, что это детская игрушка – погремушка, которая должна была не только развлекать ребенка, но и защищать. Изображенный на ней персонаж был призван защищать ребенка, отпугивая злых духов. Размеры: общая высота – 8 см, диаметр корпуса (резервуара) – 5,6 см, высота гребня надо лбом – 0,5 см, диаметр верхнего отверстия – 1,1 см, нижнего отверстия, проделанного через ручку – 0,3 см.

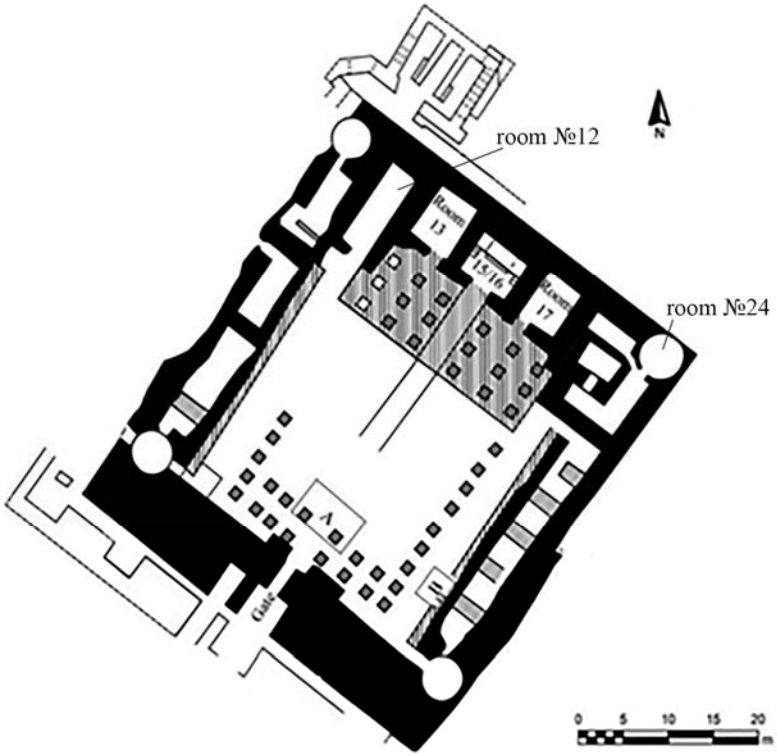
Все эти находки показывают, что помещение использовалось в качестве жилья, которое неоднократно ремонтировалось.

Дальнейшие работы проводились от входа вдоль западной и вдоль северной стен. Одна четвертая часть внутреннего заполнения башни оставалась в качестве контрольного столпа. В 24 см XII яруса от северной стены в южном направлении зафиксирован неровный, прерывистый, горизонтальный уровень (попытка обживания). Но на этом уровне еще раз проведена зачистка входа. Ширина его осталась неизменной (1,6 м). Однако выяснилось, что его западная щека несет следы ремонта, это, во-первых, добавленная ремонтная вставка глиняной массы, во-вторых, поверх нее щека была обложена кусками битой жженой плитки. На расстоянии 1,3 м от входа в ремонтной обкладке западной стены были расчищены края двух уложенных друг на друга дисков каменных жерновов (тегирмонтош)[5]. Ниже прохода и в самом проходе выявлены следы обгорелости. Тонкий слой пожара удалось зафиксировать только в районе входа. Кроме того, прямо в проходе была устроена ступенька шириной 0,5-0,55 м. Верхняя поверхность ступеньки, видимо, тоже обкладывалась жженой плиткой.

На глубине конца XIII - нач. XIV яруса обнаружен ровный уровень пола с наплывом на стены башни. В северной и западной частях на полу были найдены две медные монеты с квадратным отверстием в центре (рис. 5,4). Препарирование западной стены выяви-

1

2

Рис. 1. 1 – Выкопировка из топографической карты с расположением городища Кафиркала. 2 – План цитадели Кафиркала с указанием пом. №12 и пом. №24 (План снят Уно Такао и Усами Томоуки)

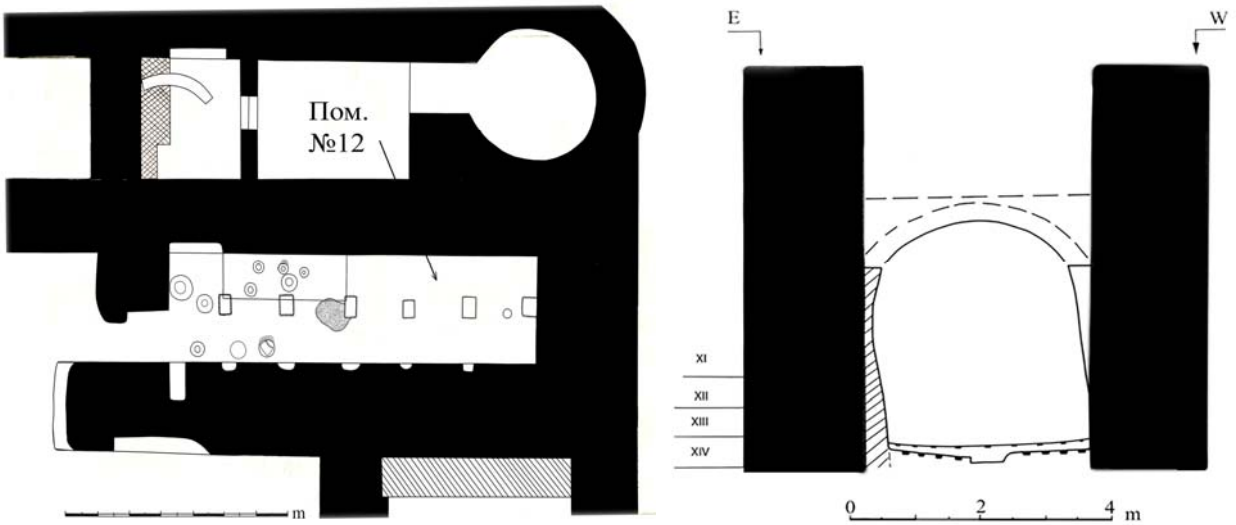

Рис. 2. 1 – План помещения №12; 2 – Разрез северной части пом. №12 по линии восток - запад

Рис. 3. 1 – Пом. №12, вид на центральную и южную части помещения с остатками крупных тарных сосудов на полу; 2 – деревянная чашечка; 3 – сгоревший веник из прутьев

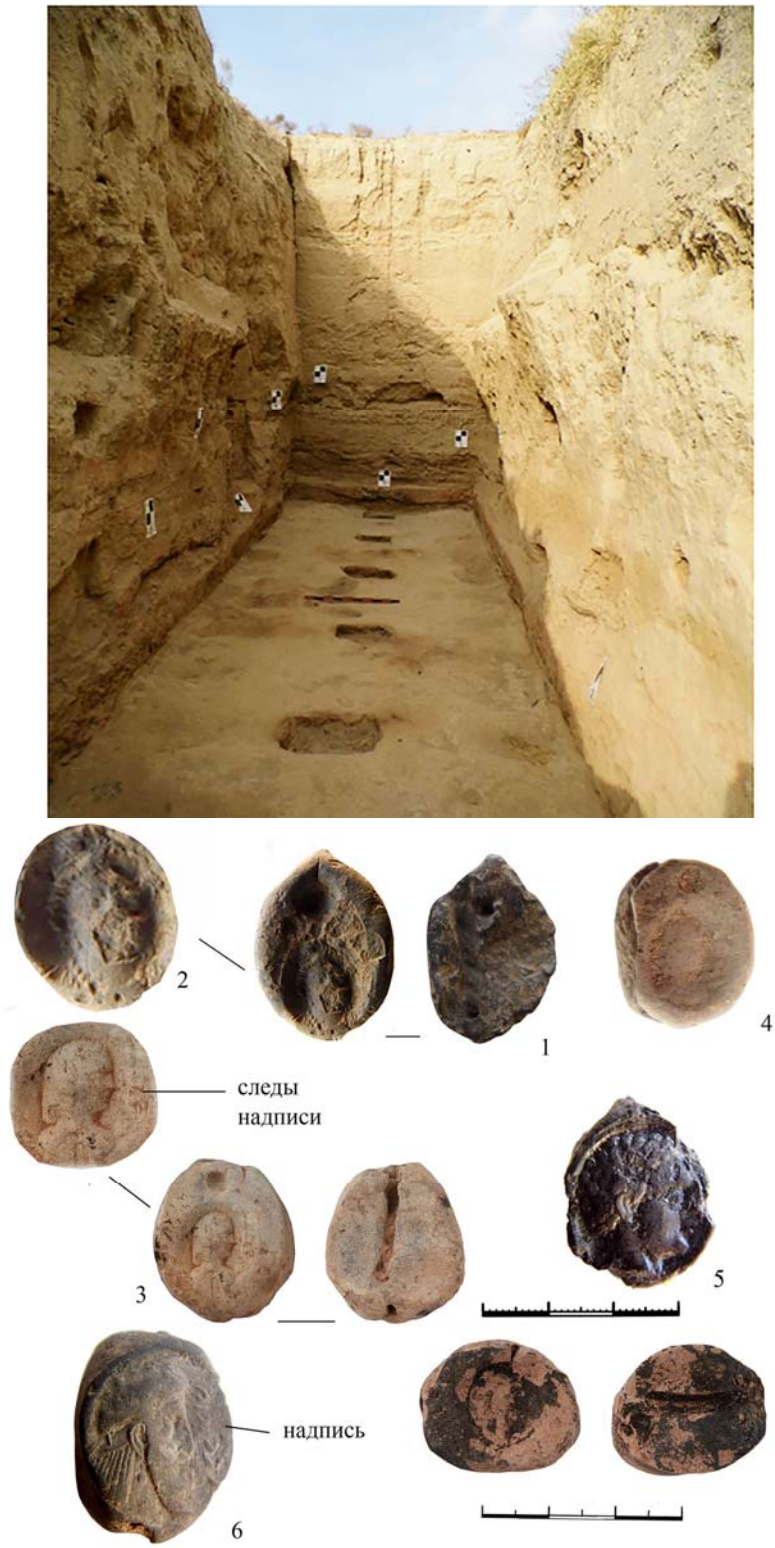

Рис. 4. 1 – Пом. №12, вид на линию прямоугольных углублений-оснований деревянных колонн по центру помещения и находки булл

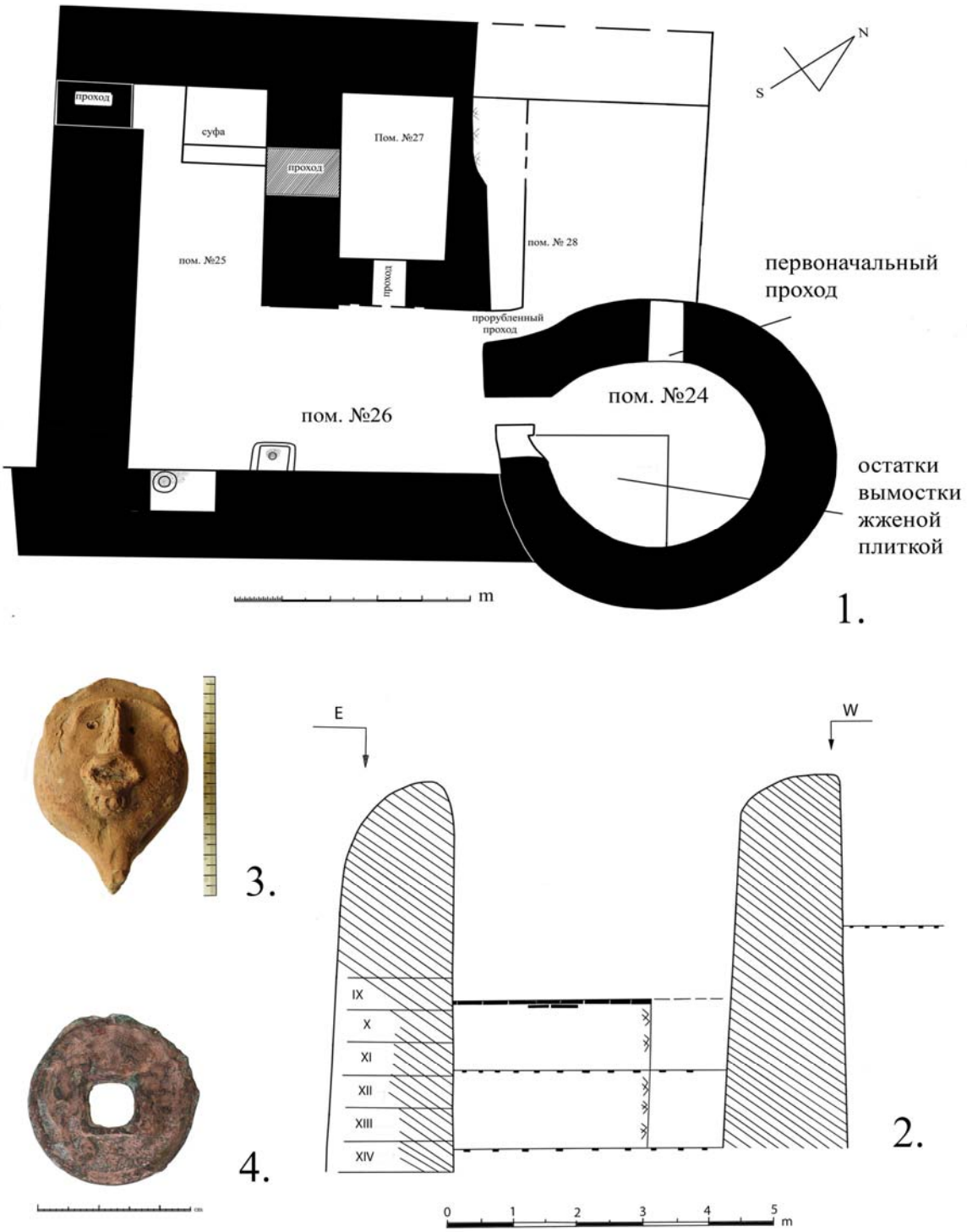
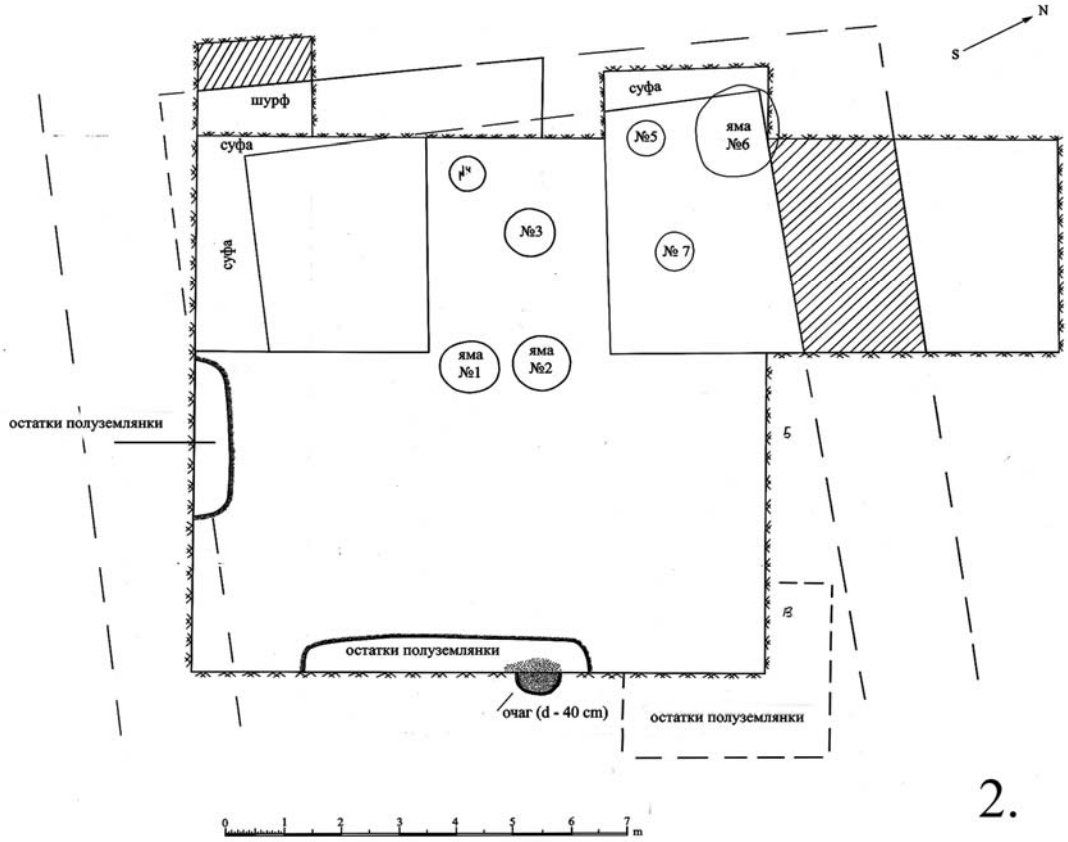

Рис. 5. 1 – План северо-восточного угла цитадели с башней (пом. №24); 2 - Разрез пом. №24 с востока на запад по верхнему полу (с жженной плиткой) и нижнему полу; 3 – терракотовая поделка в виде человеческой головы; 4 - бронзовая монета Тархуна с заполнения над нижним полом

1.

2.

Рис. 6. Работы в шахристане. 1 – Вид на Раскоп №5; 2 - Сводный план Р №5

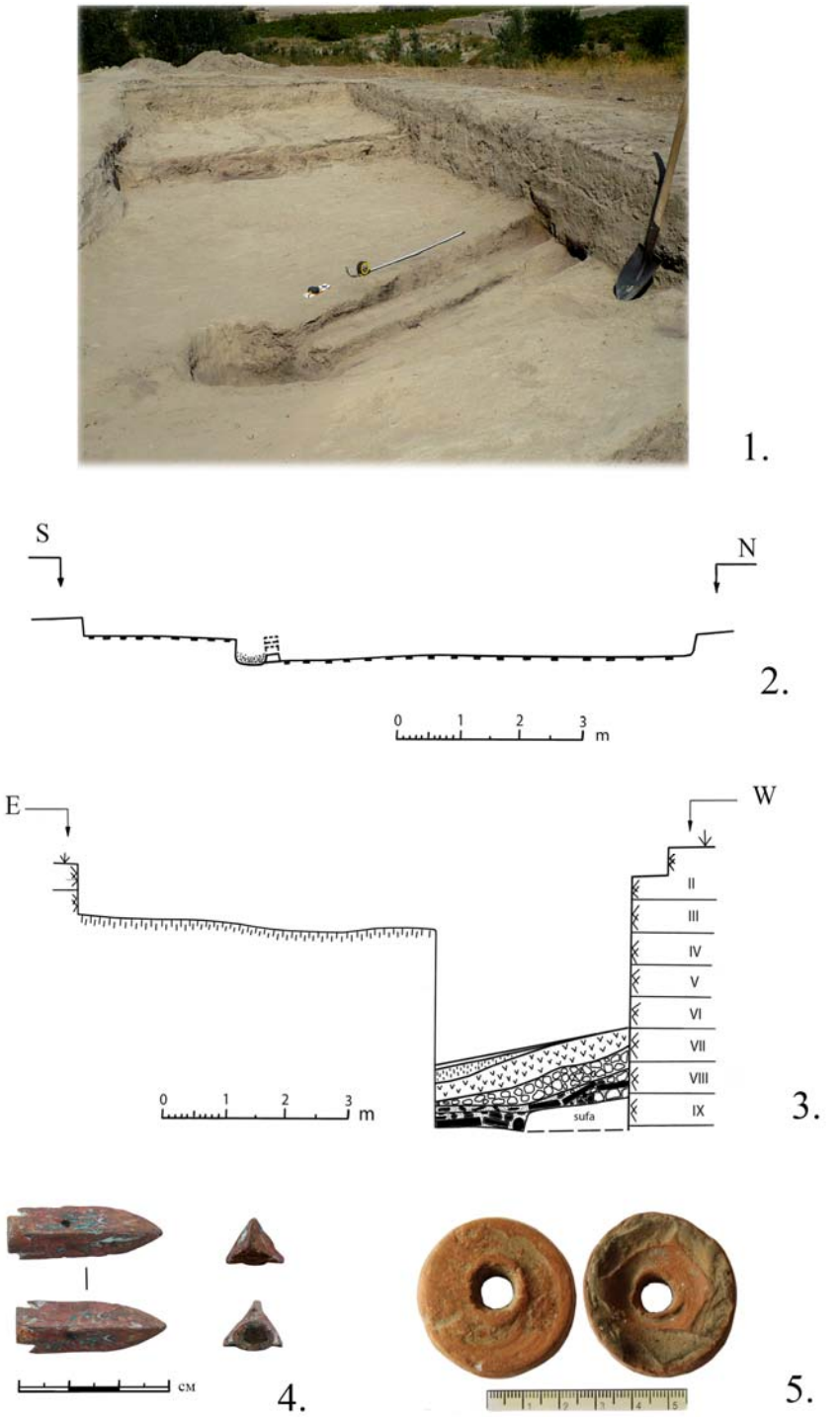

Рис. 7. Работы в шахристане. Р №5. 1 - вид на конструкцию с канами в верхней части платформы; 2 – верхний уровень обживания, разрез раскопа через очаг по линии север-юг; 3 - разрез южной части раскопа через площадку 1, где обнаружены пол и суфа монументального комплекса, перерытые мощным слоем пожара; 4 – бронзовый наконечник VI-V вв. до н.э.; 5 – керамическое пряслице

ло ближе к северному углу кривой абрис прохода или крупной напольной ниши. Ее размеры: высота 1,37 м, ширина, видимо, 1,1 м.

Таким образом, работы в северо-восточном углу цитадели показали, что помещение №24 (внутрибашенное помещение) на всем протяжении ее бытования имело немного смещенную круглую форму – результат неоднократных ремонтов башни. Один из них связан с перепланировкой в середине VIII века. Видимо, в это время капитально ремонтируется сильно пострадавшая западная стена, поперек входа строится южная стена, шириной 68 см, которая заметно сузила проход. В интерьере широко используется жженая плитка, видимо, собранная из разрушенных помещений дворца. Ее использовали для вымостки пола, на отдельных участках нехватку плиток замещали сырцовыми кирпичами. Кроме того, северная и западная стены дополнительно укрепляются поясом из поставленных на "попа" крупных прямоугольных сырцовых кирпичей (размером 47-50х23-24х9 -10 см). С этим же уровнем связаны следы пожара, но в самом помещении их нет, только около входа.

Вместе с тем раскопки показали, что первоначально башня, скорее всего, имела два входа. Один – на юге, другой – в западной стене. Находок из заполнения немного, но они, несмотря на находку детали воинского доспеха, скорее указывают на бытовой характер ее обживания. Более того, находки медных монет позволяют утверждать, что нижние полы башни относятся к VII - первой четверти VIII вв.

Третий участок – новый **раскоп №5**. Он открывает начало планомерного изучения собственно городской территории (шахристана). Раскоп был разбит почти в центре его северной части и сориентирован параллельно линии внешней стены шахристана (рис. 6,1). Его размеры 10х10 м. Уже начало работ показало, что практически весь участок представляет собой кирпично-пахсовый массив – платформу, сложенную в несколько слоев из разнородного материала, здесь при зачистке были видны выходы разрушенной кладки из кирпичей на ребро, пахсы и слоев плотного грунта (глины и разрозненных сырцовых кирпичей). Участками удалось зафиксировать верхнюю покатую в восточном направлении поверхность платформы.

Кроме того, в верхних слоях были выявлены остатки четырех полуземлянок и ряд мусорных ям, расположенных в стороне от них, но очевидно, связанных с ними. К сожалению, размеры полуземлянок полностью установить не удалость, т.к. все они располагаются по краю раскопа и большая их часть уходит за его пределы (рис. 6,2). Полуземлянка №1 расположена вдоль южной стены. Край ее стенки фиксируется на расстоянии 4,25 м от юго-западного угла раскопа и 3,1 м от юго-восточного угла раскопа. Ее длина - 4,8 м. Высота стенок от 34 см (на востоке) до 50 см на западе. Пол неровный, бугристый, покрыт тонким налетом темно-серой глины. Заполнение - зольные прослойки, слои разрушений и кирпично-пахсовые куски. Полуземлянка №2 частично охватывает юго-восточный угол. Ее северный край разрушен более поздней ямой.

Полуземлянка №3 расположена в центре восточной стены раскопа (на расстоянии 1,95 м от юго-восточного угла и 3 м от северо-восточного угла). Ее длина почти 5 м. В северной части полуземлянки на расстоянии 45 см был устроен очаг (рис. 6,2). К моменту раскопок он уже был полуразрушен, но сохранилась его тыльная стенка, видимо, устьем он был развернут в западную сторону. Его внутренний диаметр составлял 40 см. Рядом с

очагом и дальше почти на 1 м от него фиксировались зольные выбросы и древесные угольки. Основное заполнение полуземлянки—слои разрушений какой-то кирпичной массы, прослоек пыли и натеков, а сверху все это закрывает слой засыпки. Из этой полуземлянки были получены находки поздней керамики. Они составляют небольшой керамический комплекс из фрагментов стенок и донцев горшковидных сосудов, а также донца глазурованной чаши, покрытой глухой зеленой поливой. Все это позволяет отнести время функционирования полуземлянок к XVII-XVIII вв.

Полуземлянка №4 охватывает северо-восточный угол. Она тоже крупная, но основные ее края уходят за пределы раскопа (рис. 6,2).

В юго-восточной части раскопа открыт участок временного обживания. Здесь в более возвышенный участок южной части платформы был опущен очаг, углубленный в землю, диаметром 46 см. С северной стороны в нем устроен проем шириной 15 см. Стенки очага расширяются книзу, кроме того, их выступающая часть обложена половинками жженых средневековых кирпичей (рис. 7,2). Очаг заполнен золой и древесными угольками. К нижней части очага примыкает плотный уровень пола, покрытый на расстоянии 2х2,3 м золой и горелой землей.

Еще один участок обживания зафиксирован в северо-западном углу и вдоль северной стенки раскопа. Здесь в пахсовой толще были обнаружены странные конструкции. На расстоянии 1,71 м к востоку от северо-западного угла были обнаружены два сдвоенных канальчика (каны), углубленные в пахсовый массив. Длина их почти 1,8 м. Края канальчиков на всем протяжении обложены сырцовыми кирпичами, толщиной 10 см, поставленных на ребро и утопленных в пахсу. Ширина одного из канов 18 см, другого – 21 см. Каналы разделяются перемычкой шириной - 13 см, глубина каналов 20 см. В южной части канальчики выводятся из круглой ямы, диаметром 60 см и тянутся в северном направлении. Яма заполнена горелой землей, золой и древесными угольками. Стенки канальчиков закопчены и прокалены до слабо розового цвета. От середины западного кана под прямым углом в западном направлении отходит ответвление в виде одного канала, шириной в начале 24 см, затем ссужающегося до 18 см.

Второе такое же устройство расположено дальше к востоку на расстоянии 1,72 м от первого (рис. 7,1). Здесь тоже сдвоенные каналы выводятся от круглой ямы и вытянуты в северном направлении. Общая длина каналов - 2,02 м, ширина их 21 и 24 см соответственно, глубина тоже 20 см, толщина перемычки между ними - 10-11 см. Причем здесь хорошо заметно, что каналы имеют легкий уклон (понижение) к яме. Диаметр ямы по верхней кромке 78 см, внизу по дну – 46 см. Устройства, скорее всего, связаны с подогревом какого-то пространства в холодное время, но располагалось оно за пределами раскопа.

Зачистки стенок мусорных ям, вырытых в теле платформы показали почти однородную плотную глинистую массу без следов горизонтальных уровней на глубину 1,5 м. Поэтому в дальнейшем работы сосредоточились на двух участках вдоль западной стены с задачей по выявлению строительных конструкций. Площадка 1 – в юго-западном углу раскопа (4,1х4 м), площадка 2 – северо-западный угол раскопа (5х4 м). Работы на них велись параллельно.

На площадке 1 по мере углубления (с конца VI яруса) стало попадаться большое количество кусков стен с обгорелой толстой штукатуркой с гладкой поверхностью. Некоторые из них были прокалены до ошлакованности. Еще ниже встречаются куски с белой штукатуркой и красной полосой. На глубине 3,30-3,42 м пошел слой с включением кусков сгоревшего дерева. Еще ниже выявлены перекрещивающиеся, лежащие друг на друге крупные куски сгоревших балок, диаметром от 10-12 до 25 см и длиной до полутора метров. Они слоем покрывали все пространство площадки. Наконец, в конце IX - начале X яруса обнаружили ровный горизонтальный уровень с рыже-красной, обгорелой поверхностью – пол. Зачистки вдоль участка южной стены выявили суфу шириной 1,65 м, высотой - 40 см (рис. 7,3). Верхняя поверхность суфы имеет заметный уклон к краю и сильно обгорела. Явно где-то совсем рядом находится вертикаль массивной стены этого капитального строения.

В северо-западном углу раскопа (площадка 2) была обнаружена линия поперечной пахсовой стены, первоначально прослеженной на 1,10 м в длину. Грань пахсовой стены опускается вниз. Почти в центре стены в слое, примыкавшего вплотную к стене, сохранился кусочек росписи – на подгрунтовочном слое с содержанием алебастра роспись голубым цветом по белому фону.

Не менее интересна находка, явно случайно попавшая в слой (начало IV яруса) - это бронзовый наконечник стрелы с пулевидной головкой, втульчатый, трехгранный с выделением невысоких перьев на гранях и трехгранным бойком (рис. 7,4). Жальца короткие, опущены к слабо выступающей втулке. С одной стороны имеется маленькое отверстие, оставшееся от литья. Размеры: общая высота (длина) наконечника - 3,2 см, ширина одной грани - 1,1 см, диаметр втулки - 0,6 см. Подобные наконечники датируются VI-V вв. до н.э. Скорее всего, наконечник попал в заполнение вместе с грунтом засыпки. Но для нас это крайне важно, так как указывает на существование где-то на территории городища раннего поселения или участка, который обживался в ахеменидскую эпоху.

В дальнейшем работами на этом участке было выяснено, что пахсовая стена это часть обвода какого-то крупного зала (шириной не менее 11-12 м). Дополнительными участками в самом углу раскопа удалось зафиксировать часть ранней суфы, протянутой вдоль западной стены (рис. 6,2). Полностью она не вскрыта (за неимением времени в связи с окончанием работ, но это хороший задел на следующий полевой сезон). Участок показал, что она тоже обгорела и вокруг следы мощного пожара. Второй дополнительный участок был развернут к северу за северной стеной раскопа, с целью определения ширины пахсовой стены и характера обживания за ней. Как выяснилось ширина стены - 2,15 м (рис. 6,2). Ее внешняя поверхность сделана с небольшим уклоном, что характерно для внешних стен и нарезана на крупные блоки. Горизонтальная зачистка выявила монолитную структуру стены ар вей ее поверхности (т.е. линия нарезки не уходит вглубь стены). Глубина самой вертикальной линии нарезки от 2 до 4 см. В целом, северо-западный участок за стеной показал, что территория за стеной активно использовалась в средневековье и более позднее время. На что указывают следы перестроек, подсыпки и уровни полов, остатки нескольких мусорных ям, находки средневековых кирпичей и бытовой керамики.

Таким образом, работы в шахристане (Р№5) выявили наличие какого-то крупного монументального комплекса. Возможно, это остатки дворца. Пока вскрыты лишь его не-

большие участки, но они показывают существование крупного (скорее всего, квадратного) зала, обведенного мощными кирпичными и пахсовыми стенами, которые были украшены росписью. Завалы из сгоревших деревянных балок указывают на широкое применение дерева в его конструкциях и интерьере. Не исключено, что пространство зала было перекрыто деревянной крышей. Комплекс был преднамеренно разрушен и сгорел. Затем верхушки стен были обрушены вниз. Возможно, это событие синхронно событиям начала VIII века, отразившихся в разрушение комплекса на цитадели. Примечательно, что в отличии от цитадели комплекс не восстанавливали, напротив на его руины нарастили платформу, но ничего не построили. Позже этот участок неоднократно обживали, но на короткое время.

Сноски

[1] По определению А. Бегматова монета относится к выпускам ихшида Тархуна.

[2] К сожалению, пока все это остается в области предположений и догадок, т.к. отправить на анализ содержимое сосуда не удалось из-за ограничений, введенных республиканской экспертизой, хотя наши отечественные микробиологи столь древними материалами практически не занимаются (соответственно не имеют приемлемого опыта) и опять жаль, но их выводы поэтому не котируются или критически оцениваются зарубежным научным сообществом. В любом случае для подтверждения их результатов нужна независимая экспертиза в известных, пользующихся доверием зарубежных исследовательских центрах.

[3] Чашечка и веник были закреплены, отреставрированы и подготовлены к экспозиции канд. хим. наук М.А. Реутовой.

[4] Общая глубина по стене башни от ее современной верхушки до пола составляет 3,32 м.

[5] Позже выяснилось, что их было четыре. Причем на рабочей стороне дисков почти нет сработанности, т.е. они почти не использовались.

Г.И. Богомолов, А.А. Мусакаева

КЛАД МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ С ГОРОДИЩА КАНКА

Ташкентский оазис в древности обладал богатой сырьевой базой, поэтому и письменные источники, и материалы археологических исследований свидетельствуют о широко развернутой здесь добыче природных богатств, в том числе металлов – золота, серебра, меди, железа. Все это способствовало развитию различных ремесел, торговли и выделению торгово-ремесленных центров. Но если железные изделия (в основном, это многочисленные предметы домашнего обихода и ремесла, реже вооружения) хорошо известны и обильно представлены в хронологически различных культурных комплексах материальной культуры городских и сельских поселений, металлическая посуда представлена крайне слабо. Поэтому каждая находка металлической посуды крайне важна и позволяет восполнить лакуну в изучении материальной культуры оазиса.

В начале весны 2018 года в Государственный Музей истории Узбекистана АН РУз поступило сообщение о находке на городище Канка металлических изделий. Местный житель Асилбаев Жахсилик при распашке поля собрал и сохранил эти предметы, а позже привез и передал в музей бронзовый ковш. Но лишь осенью остальные вещи поступили в музей.

К сожалению, место находки в северо-восточной части рабада в 80-100 м от крепостной стены шахристана III уже разрушено. Тем не менее из опроса Асилбаева Жахсилика стало очевидно, что распашка поля затронула не разрушенную мастерскую и клад наиболее ценных вещей, специально спрятанных в преддверье каких-то драматических событий. На это указывал сам способ их захоронения. Сначала в более крупный казан поместили медное блюдо, на него сверху был поставлен второй казан, в который сложили железные изделия, затем их закрыли бронзовым ковшом.

В связи с редкостью находок подобного рода, рассмотрим состав клада несколько подробней.

1. **Крупный литой медный казан** с туловом почти сферической, закрытой формы, но с широким устьем (рис. 1, 1). Шейка не выделена. Венчик простой, оформлен в виде толстого округлого в сечении валика. Стенки котла от венчика вниз заметно утончаются. Снизу к сферическому днищу котла припаян высокий дисковидный поддон. Его края слегка расширяются книзу, а нижняя поверхность немного вогнута (рис. 1,3). Возможно, подобная форма поддона – рудимент высоких конических ножек-поддонов, восходящих к котлам и жертвенникам еще сакской эпохи.

С двух противоположных сторон в средней части тулова припаяны необычные крупные литые ручки П-образной формы (в виде круглых в сечении стержней, соединенных в

верхней части перекладиной, углы выделены круглым (шаровидным) утолщением. Причем в нижней трети стержни ручек заметно изогнуты, чтобы верхушка ручки располагалась горизонтально для удобства захвата. Ручки отливались отдельно. Стенки котла (тулово) украшены «веревочным» орнаментом. Нижняя часть с орнаментальной полосой и представлена простой горизонтальной линией – жгут, охватывавший тулово котла в его наиболее широкой части. Выше (с двух противоположных сторон) помещен крупный валютообразный элемент. Линия - жгут в центре углом поднят вверх, концы линии завернуты в завиток и завершаются небольшой кисточкой (рис. 1,1-2). Нижняя часть сосуда до ручек несет следы воздействия огня (закопченности). Размеры: высота сосуда 37,5 см, диаметр по венчику – 49 см. Ручка: ширина – 11см, высота – 11 см.

2. **Казан меньшего размера.** Тоже медный, отлит в форме. Имеет полусферическую форму тулова с широким устьем, круглодонный (рис. 1, 4-5). Шейка не выделена. Венчик представляет собой валик подтреугольный в сечении, вершиной вверх, внешняя сторона венчика заовалена, тогда как его грань с внутренней стороны скошена вовнутрь и уплощена. Стенки котла от венчика вниз заметно утончаются. Дно выбито, часть фрагмента выбитого дна сохранилась. С двух разных сторон в средней части тулова посажены две подковообразные ручки, заметно отступающие от стенок тулова. Сами ручки представляют собой овальный в сечении стержень, согнутый в дугу, вверху в ее средней части имеется утолщение в виде уплощенного валика, напоминающий кольцо, надетое на стержень ручки (рис. 1,6). Ручки отливались в отдельной форме и потом монтировались к стенкам. Как и предыдущий сосуд стенки казана украшены веревочным орнаментом в виде горизонтальной линии-жгута, охватывавшего тулово в наиболее широкой части (на расстоянии 7,5 см от венчика). Большая часть сосуда до ручек несет следы воздействия огня (закопченности). Размеры: высота казана – 23 см, диаметр венчика –33 см. Ручки: ширина – 8 см, толщина стержня – 2 см. Ширина жгута – 0,5 см.

3. **Медный сосуд открытой формы** – блюдо, круглой формы с утолщенным верхним краем (рис. 2, 1). Метод изготовления сосуда не установлен. Возможно, заготовка отливалась, а затем проковывалась. Стенки, особенно донная часть, очень тонкие. Венчик прямо поставлен, оформлен в виде уплощенного по верхней площадке валика, заовалённого и чуть выдвинутого вовнутрь. Дно блюда покатое, а днище уплощенное. Декор не виден, но о его наличии или отсутствии до химической очистки сосуда говорить рано. Дно и часть венчика частично обломаны. Размеры: диаметр венчика 38,5 см, высота 6-6,5 см.

4. **Литой бронзовый сосуд специального назначения** – крупный ковш с туловом в виде крупной толстостенной полусферической миски на низком кольцевом поддоне (рис. 2, 2-4). Венчик сосуда манжетовидный, трапециевидный в сечении, уплощен сверху, с внешней стороны имеет вид широкого уплощенного валика-манжета. Овальное днище тулова было посажено на низкий кольцевой поддон (в виде уплощенного валика с плоской верхней площадкой). Причем поддон заметно смещен от вертикальной оси предмета (рис. 2,4). С противоположной стороны немного ниже венчика в отверстие в стенке сосуда вставлена втулка – (трубчатая) ручка, на которую насаживалась деревянная рукоятка. Втулка ручки направлена под небольшим углом (почти горизонтально) к тулову ковша, она немного, но заметно расширяется к внешнему концу, и здесь же на конце в ее

верхней части сделана прямоугольная прорезь. Размеры: ковш – высота 1 см, диаметр - 25,5х26 см. Высота поддона – 1 см, диаметр 9 см. Трубчатая ручка – диаметр 3 см, длина – 10 см. Верхний вырез-прорезь: длина – 5,5 см, ширина—1,5 см.

Отдельную группу образуют железные инструменты. К сожалению, видимо, из-за проникновения в схрон воды большая их часть крайне плохой сохранности. Наиболее хорошо сохранились: кетмень, две теши и два топора. Всего предположительно было (инструменты сильно разложились) девять железных предметов.

5. **Железный кетмень,** к сожалению, сохранился не полностью. Инструмент был универсален, использовался для обработки почвы, при разрыхлении почвы, подрубки сорной травы, рытье каналов и малых арыков. Все это обусловило его традиционную форму – широкую рабочую часть скругленной формы с заостренным краем. К сожалению, большая часть лезвия утрачена. Сохранилась массивная верхняя часть прямоугольной формы с плоской верхней площадкой и сквозным круглым отверстием для деревянной ручки, которая вставлялась в нее почти под прямым углом. Пластина рабочей части заметно утолщается к обуху. Размеры: сохранившаяся длина –22 см, ширина – 13,5 см, отверстие для деревянной ручки 4,5 см, толщина 4 см.

6. В составе схрона имеется еще один **фрагментированный кетмень**. По форме и размерам он почти аналогичен предыдущему. Кетмени представляют собой довольно редкую находку. Например, в Пенджикенте найдено всего два фрагмента лезвия этого инструмента и то предположительно. Один кетмень происходит с Афрасиаба из слоя VIII века (Распопова, 1980. С. 62).

7. **Теша** – еще одно универсальное орудие, которое широко использовалось в хозяйстве, особенно при обработке дерева. Лезвие расположено поперек линии топорища (рукояти). Рабочая часть (лезвие) вытянуто трапециевидной формы, расширяется к острой части и ссужается к головке. Последняя овальной формы, в центре круглое отверстие для рукояти, которая вставлялась почти под прямым углом. В профиль рабочая часть слегка искривлена вперед. Размеры: длина 14 см, ширина рабочего края 8 см, ширина обуха 6,5 см, диаметр отверстия для деревянной ручки 2 см.

8. Еще одна **теша**. По форме аналогична предыдущей. Ее размеры: длина – 15 см, ширина обуха – 6 см, ширина лезвия – 7 см, диаметр отверстия для деревянной ручки 2 см.

9. **Топор**—массивное универсальное орудие, широко использовавшийся в хозяйственных работах, имеет клиновидную форму, с относительно неширокой рабочей частью с заостренным краем в нижней части. Рабочая часть (лезвие) трапециевидной формы (с торца клиновидной формы) слегка сужается к головке, расположено по одной линии с рукоятью. Сама головка вытянуто-овальной формы с круглым нешироким отверстием в центре для деревянной рукояти. Размеры: длина – 24 см, ширина головки – 9 см, ширина края лезвия (по острию) – 9 см, диаметр отверстия для деревянной ручки 4х3,5 см.

10. **Топор** по типу аналогичен предыдущему. Рабочая часть (лезвие) трапециевидной формы с расширяющейся вытянуто-овальной головкой с округлой верхней площадкой. В средней части головки отверстие (параллельное линии лезвия) для деревянной рукояти. Размеры: длина 21 см, ширина обуха 7 см, лезвие – 7 см, диаметр отверстия для деревянной ручки – 4 см.

Рис. 1. Металлические предметы с городища Канка. Котлы

Рис. 2. Металлические предметы с городища Канка
1 - бронзовое блюдо; 2-4 – бронзовый ковш

Кроме того, Асилбаев Жахсилик передал еще одну случайную находку из шахристана III, но не связанную с этим кладом. **Керамический круглодонный котел** с фигурным сливом и тремя ложными ручками в форме рельефной дуги, имитирующей ручку, поверх нее нанесены поперечные насечки. Поверхность котла залощена, закопчена, ангоб красный. Венчик слегка вогнут и выделен заоваленным валиком. Размеры: высота котла 10,5 см, диаметр венчика 14 см. Длина слива 4,5 см, ширина 3 см, диаметр отверстия в сливе 1,5 см. Длина ручки 5,5-6,5 см. Ширина 2,5 см.

Важным моментом остается вопрос хронологической атрибуции клада. Как железные изделия, так и металлическая посуда обнаруживает наиболее близкие аналогии среди материалов раннесредневековой эпохи. Так, к VII-VIII вв. Ю.Я. Якубов относит фрагмент крупного бронзового котла из Гарданихисор. На его плечики была посажена подковообразная ручка с шишкой-утолщением в средней части, тулово украшено жгутом. Похожие керамические сосуды, видимо, подражали металлическим изделиям, присутствует на них и «веревочный» орнамент (Якубов, 1988. С. 188, табл. XVII, 10). Керамические котлы подобной формы, с ручками с утолщением в средней части широко бытовали в Чаче. Практически прямой аналогией котлу с подковообразными ручками является керамический котел из раскопок в шахристане III городища Канка из слоя конца VI-VII вв. Только в этом случае вместо жгута наиболее широкую часть тулова охватывает поясок из параллельно нанесенных коротких черточек. Параллели в керамике обнаруживает и редкая форма – ковш. Согласно согдийским материалам, ковши с округло-коническим туловом с прикрепленной к нему с одной стороны трубчатой ручкой (в которую вставлялась деревянная рукоять) относятся к VII-VIII и VIII-IX вв. (Соколовская, 2015. С. 76, рис. 110, 8).

Таким образом, клад металлических изделий с городища Канка может быть датирован VII-VIII вв. Находки металлической посуды крайне малочисленны не только в Чаче, но и в Согде (Распопова, 1980. С. 129). Поэтому новые находки приобретают особое значение. Вполне вероятно, что это могли быть местные изделия. Находка их здесь не случайна, городище Канка – крупнейший торговый и ремесленный центр Ташкентского оазиса, где функционировали самые различные ремесленные мастерские, в том числе по изготовлению металлической посуды и кузнецов.

Использованная литература:

Ержигитова А.А., Смагулов Е.А., Демиденко С.В. К происхождению одной чачской династии // Известия НАНК, серия общественных наук. №1 (268). Алматы, 2009.

Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.

Соколовская Л.Ф. Неглазурованная керамика средневекового Самарканда как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII - начала XIII вв.) // Археология Центральной Азии: Архивные материалы. Т.1. Самарканд, 2015.

Якубов Ю.Я. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. Душанбе, 1988.

Ш. Ван, С. Мирзаахмедов, С. Штарк

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ОАЗИСНОЙ СТЕНЫ КАМПИР ДЕВОР БУХАРСКОГО СОГДА В 2018 ГОДУ (ЛЯВАНДАК И КЫЗЫЛ-ТЕПА)

В 2018 г. сотрудниками совместной Узбекско-Американской экспедиции проводились исследования курганов Лявандак и Кызыл-тепа у северо-восточных окраин Бухарского оазиса. Вместе с тем, в процессе пеших разведок зафиксировано ещё 304 курганов, на площади около 6 км² вокруг могильников Лявандак (группы HA и G2) и Кызыл-тепа (группа SC).

Погребение 1, Лявандак—HA-K7.

До раскопок курган сохранился на высоту 1 м и имел диаметр 12,03-13,96 м. Раскопки выявили подземную конструкцию типа «катакомбы» (рис. 1, 2). Дромос, близкий к прямоугольной форме, начинался от центра кургана и продолжался к югу с 4 ступенями, ведущими вниз к погребальной камере. Вход в камеру перекрывала стена из 9 рядов желтоватых и красноватых глиняных кирпичей. К югу от погребальной камеры обнаружен вторичный дромос. Северная оконечность этого дромоса также была заблокирована стеной, сохранившейся до двух рядов выложенных темно-серым кирпичом.

В погребальной камере выявлено коллективное захоронение, неоднократно использовавшееся в течение длительного периода времени (рис. 2). Количество захороненных не менее 9 человек, в том числе 3 детей и 6 взрослых. Останки погребённых лежали либо на древнем полу камеры, либо на фрагментах керамических сосудов. Останки индивидуумов A, B и D были найдены отложенными в кучах, у западной и восточной стен камеры. Очевидно, они были перемещены в стороны при последующих захоронениях. Следовательно, они являются самыми ранними захоронениями в катакомбе. К следующей фазе погребений относятся индивидуумы F, G, H и I, кости которых были уложены во фрагментарно сохранившуюся керамическую посуду. Стратиграфически они поздние, чем индивидуумы A, B и D, поскольку перекрывают череп индивидуума B. Последнюю фазу функционирования камеры представляют индивидуумы C и E, чьи скелеты были найдены в анатомическом порядке, в центре погребальной камеры. Возможно, к этой последней фазе переиспользования катакомбы соответствует добавление южного дромоса.

На многих участках камеры наблюдаются признаки пожара. Большое количество золы отмечено вокруг двух керамических курильниц, под двумя фрагментами сосудов с костями. Вдоль западной стены костяки и черепа обожжены до розоватого цвета, а под ними, по дну камеры, наблюдается темный горелый слой древесного угля. В юго-западном углу найдено дно горшка или кувшина, использовавшегося в качестве курильницы. Он был

заполнен золой и большими кусками древесного угля. Остатки чёрного пепла также были отмечены между индивидуумами E и D.

Погребальный инвентарь кургана Лявандак—НА-К7 состоит, в основном, из керамики (рис. 3). Особо следует отметить небольшую чашу и бокал, которые имеют параллели с материалами из Афрасиаба, Еркургана и Северной Бактрии, датируемые II в. до н.э. - I в. н.э. (для подробного обсуждения параллелей см. Wang forthcoming). Чаша располагалась между индивидами C и E, а бокал близ юго-западного угла камеры. На стенке одного из керамических сосудов с костяком (LVD-HA-K7-034) имеется резной знак – тамга напоминающая букву V.

Помимо керамики получены украшения для тела и костюма, оружие и инструменты (рис. 4). Наиболее интересным украшением является ожерелье (LVD-HA-K7-058), располагавшееся под головой индивидуума C и бронзовые подвески с каплевидными бирюзовыми вставками (LVD-HA-K7-106), выявленные в юго-западном углу камеры. Среди находок оружия из железа отметим, полученный в катакомбе Лявандак—НА-К7– трёхлопастный втульчатый наконечник стрелы с остатками деревянного древка (LVD-HA -K7-050). Упоминания заслуживают также два железных ножа (LVD-HA-K7-051, LVD-HA-K7-114).

Среди останков животных отметим, из северо-западной части камеры, лишь один астрагал овцы или козы. При флотации отложений погребальной камеры (с использованием методов флотации и мокрого просеивания с ситами 2,0 и 0,5 мм) ботанических остатков не выявлено.

Курган 2 Лявандак—НА-К8

Курган Лявандак—НА-К8 находится всего в 9 м к югу от Лявандак—НА-К7, но конструкция и погребальные обряды К8 сильно отличаются от К7. Лявандак—НА-К8 это небольшой курган, с высотой насыпи 30 см и диаметром 7 м. Мы предполагаем, что первоначальная подземная конструкция кургана относится к типу «подбойных», с нишей в северной части. Позже, подбой превратили в катакомбу, с вторичным дромосом начинающимся в 2,7 м к югу от южной границы кургана (рис. 5).

Несмотря на относительно небольшие размеры, курган Лявандак—НА-К8 содержит не менее 12 захоронений (рис. 6). К сожалению, сохранность человеческих останков здесь очень плохая. Как минимум три захоронения детские и пять захоронений взрослых, и один из которых - пожилой мужчина. По основанию северной и западной стен камеры были сложены кучки с останками костяков 9 человек. Заключительный этап использования кургана представлен двумя взрослыми индивидуумами с костяками в анатомическом порядке и одним ребенком, от которого сохранился только череп, погребёнными в центре камеры (рис. 7).

Все керамические сосуды из кургана Лявандак—НА-К8 были станковыми. Три чаши (LVD-HA-K8-045, LVD-HA-K8-047, LVD-HA-K8-072) уложены поверх друг друга, рядом с кучей костных останков (рис. 8). Интересно отметить, что эти чаши значительно различаются по качеству: самая верхняя - серая по цвету, неравномерно обожженная и с неровной внешней поверхностью. Две другие оранжево-красного цвета, хорошего обжига, с гладкой внешней поверхностью, покрытой черным ангобом. Фрагменты хумов и больших

Рис. 1

кувшинов, относящиеся к более позднему периоду времени, находились у конца дромоса, то есть у входа в камеру.

Среди украшений, найденных в кургане Лявандак—НА-К8 особо отметим бронзовые подвески с каплевидными бирюзовыми вставками, очень похожие на найденные в кургане Lyavandak—НА-К7, различные бусины из стекла или пасты, костяную булавку с гравированным декором и пряслица из кости

(рис. 9).

Что касается останков животных и растений, то у западной стены камера, среди развала костей, обнаружены 2 челюсти собак. Флотация не дала ботанических остатков.

Курганная группа вокруг погребения Кызыл-тепа—SC-К1.

Курганная группа вокруг погребения Кызыл-тепе—SC-К1 представляет собой своеобразный ансамбль с центральным курганом Кызыл-тепа-SC-К1, окружённом 12 погребениями меньшего размера (рис. 10). В сезоне 2018 г. полностью раскопан центральный курган Кызыл-тепе—SC-К1 и три меньших по размерам кургана данной группы (Кызыл-тепа—SC-К2, Кызыл-тепа—SC-К3, Кызыл-тепа—SC-К4).

Первоначальные размеры кургана Кызыл-тепа—SC-К1 имели до 1,2 м в высоту и 14-17 м в диаметре. В засыпке кургана было обнаружено парное погребение в хуме (рис. 11). Сам хум, по форме, типичен для керамических комплексов IV-VI вв. Внутри хума выявлен один полный набор скелета мужчины старшего возраста и череп взрослой женщины. На костях прослеживались следы горелостей. Поскольку внутри хума не было обнаружено ни золы, ни угля то, видимо, кремация была произведена в другом месте и, затем кости были уложены в хум.

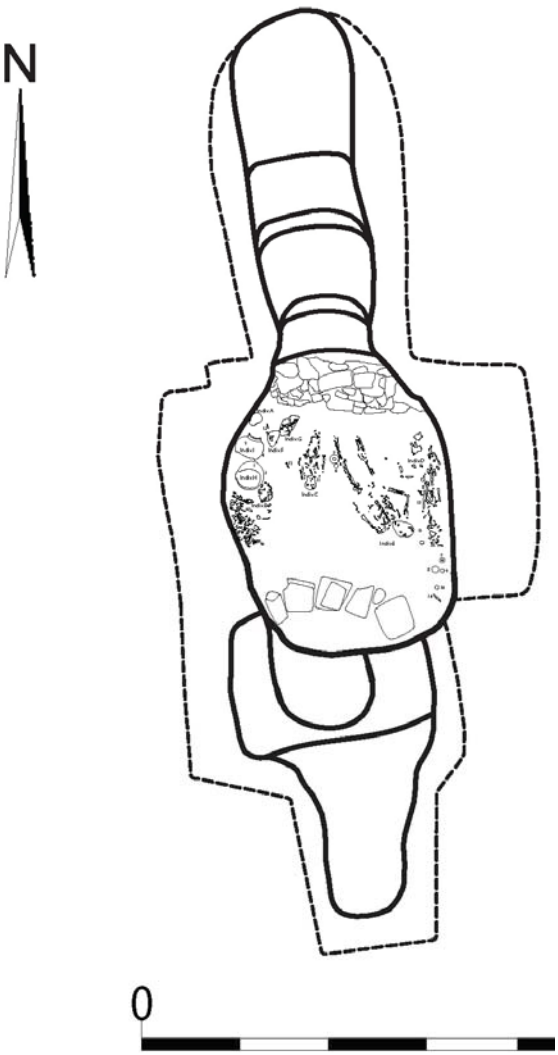

Рис. 2

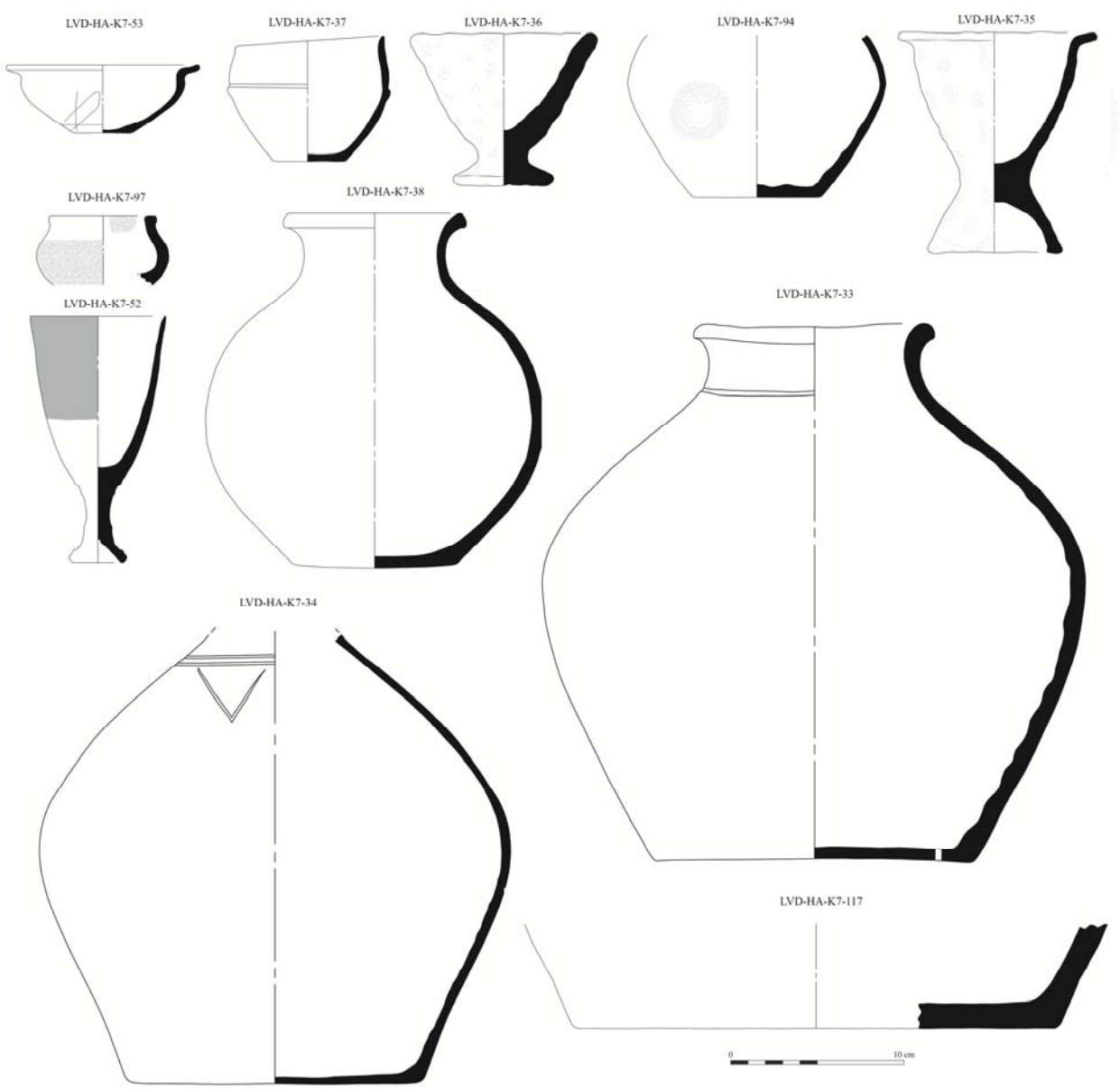

Рис. 3

Хотя, к сожалению, курган Кызыл-тепа—SC-K1 оказался разграбленным, тем не менее, есть некоторые свидетельства его повторного использования. Первоначально подземная конструкция являлась «подбоем» с нишей в восточной стенке и со ступенькой в западной стене ямы. Позднее, подземная конструкция погребального помещения была превращена в катакомбу, расширив яму на север, закрыв нишу серыми сырцовыми кирпичами и построив дромос к югу от ямы.

От первоначального инвентаря почти ничего не осталось. Несколько бедренных костей были обнаружены на ступеньке первоначального подбоя и разбросанные фрагменты костей в дромосе, в погребальной камере, а также среди сырцовых кирпичей. В камере и

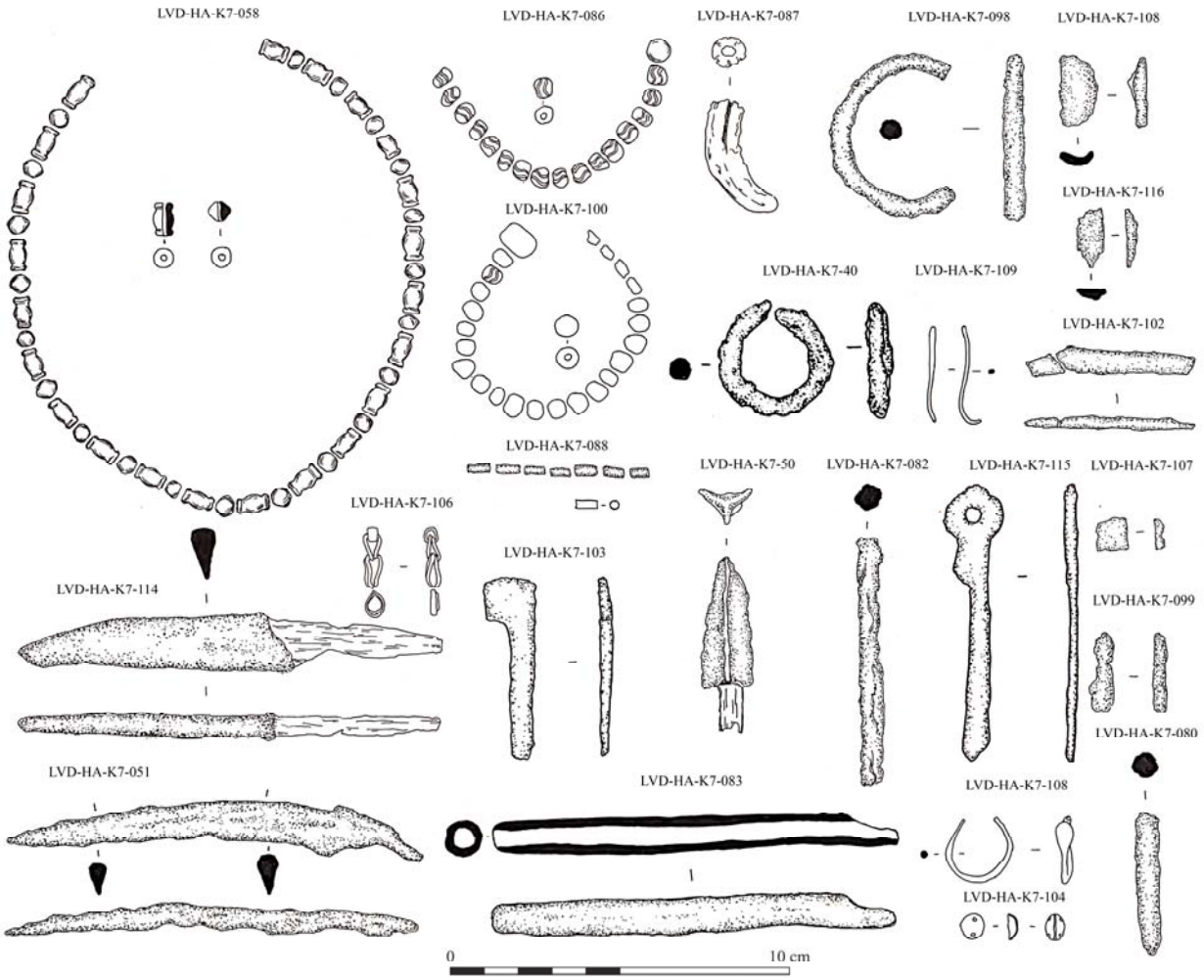

LVD-HA-K7-058
LVD-HA-K7-086
LVD-HA-K7-087
LVD-HA-K7-098
LVD-HA-K7-108
LVD-HA-K7-100
LVD-HA-K7-116
LVD-HA-K7-40
LVD-HA-K7-109
LVD-HA-K7-102
LVD-HA-K7-088
LVD-HA-K7-50
LVD-HA-K7-082
LVD-HA-K7-115
LVD-HA-K7-107
LVD-HA-K7-106
LVD-HA-K7-103
LVD-HA-K7-114
LVD-HA-K7-099
LVD-HA-K7-080
LVD-HA-K7-051
LVD-HA-K7-083
LVD-HA-K7-108
LVD-HA-K7-104
0
10 cm

Рис. 4

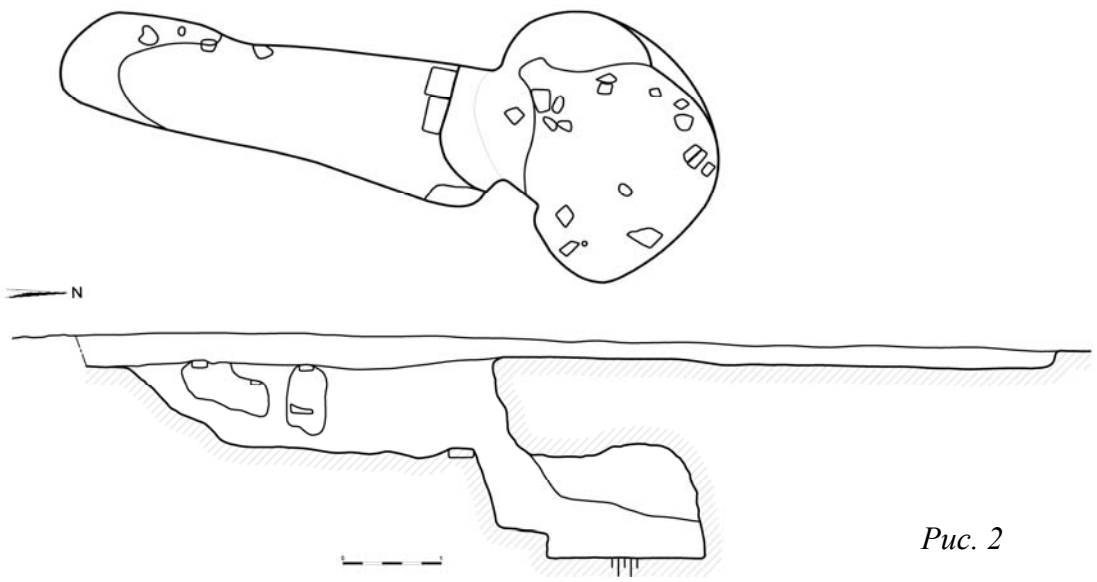

N

Рис. 2

Рис. 6

Рис. 7

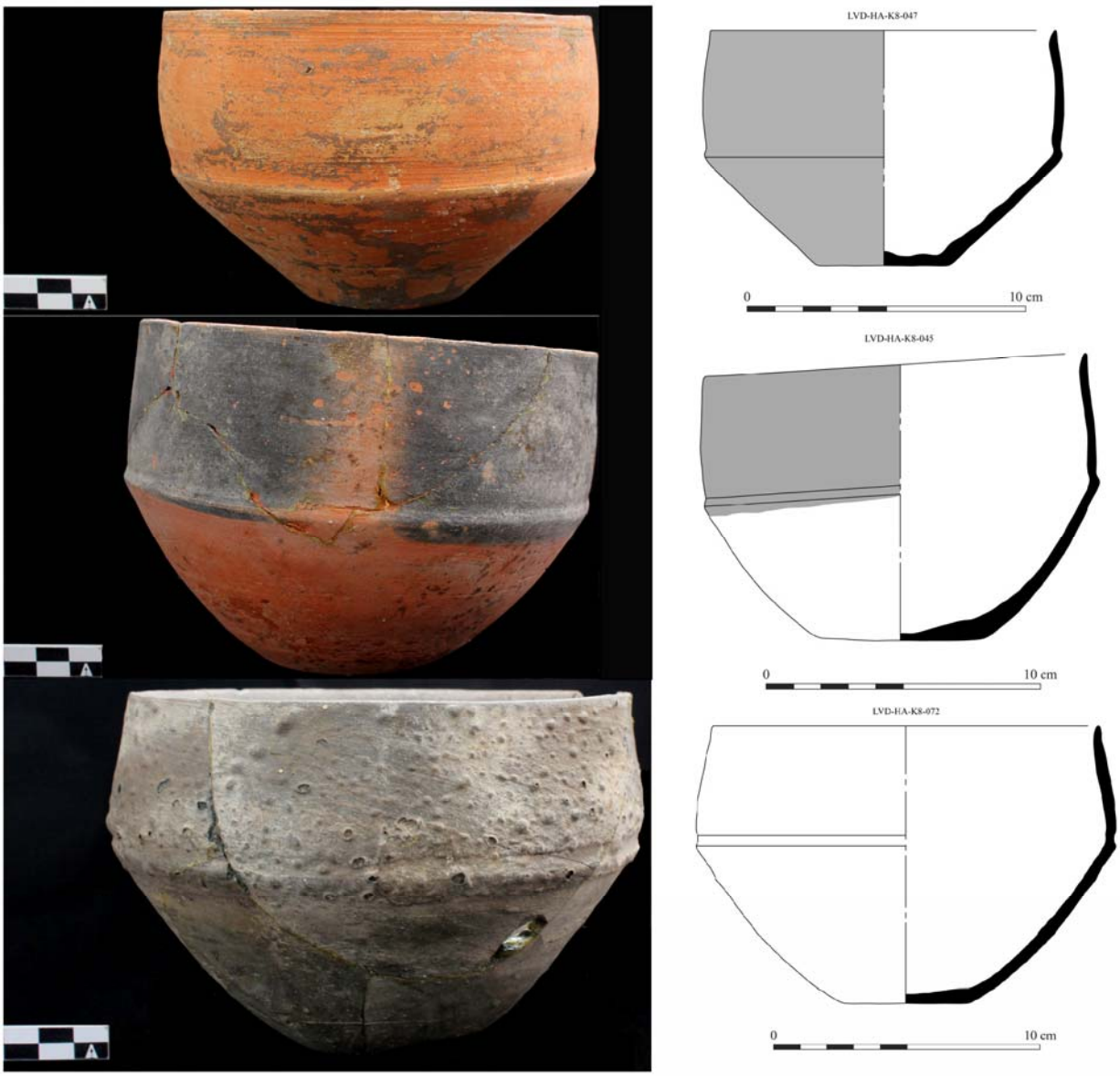

Рис. 8

дромосе также подобраны несколько очень маленьких и невыразительных фрагментов керамики.

Погребения, окружавшие курган Кызыл-тепа—SC-K1 имели значительно меньшие размеры. Диаметр раскопанных в сезоне 2018 г. курганов Кызыл-тепа—SC-K2-4 колеблется от 4 до 5 м, а высота - от 20 до 30 см. Ни в насыпях курганов, ни под ними не было обнаружено каких-либо погребальных конструкций или других материальных остатков. Функция этих «миниатюрных курганов» остается неясной.

Курган Кызил-тепа—SC-K17.

В 700 м восточнее кургана Кызыл-тепа—SC-K1 располагался другой большой курган Кызыл-тепа—СК-К13. Он также являлся центром своеобразного геометрического ан-

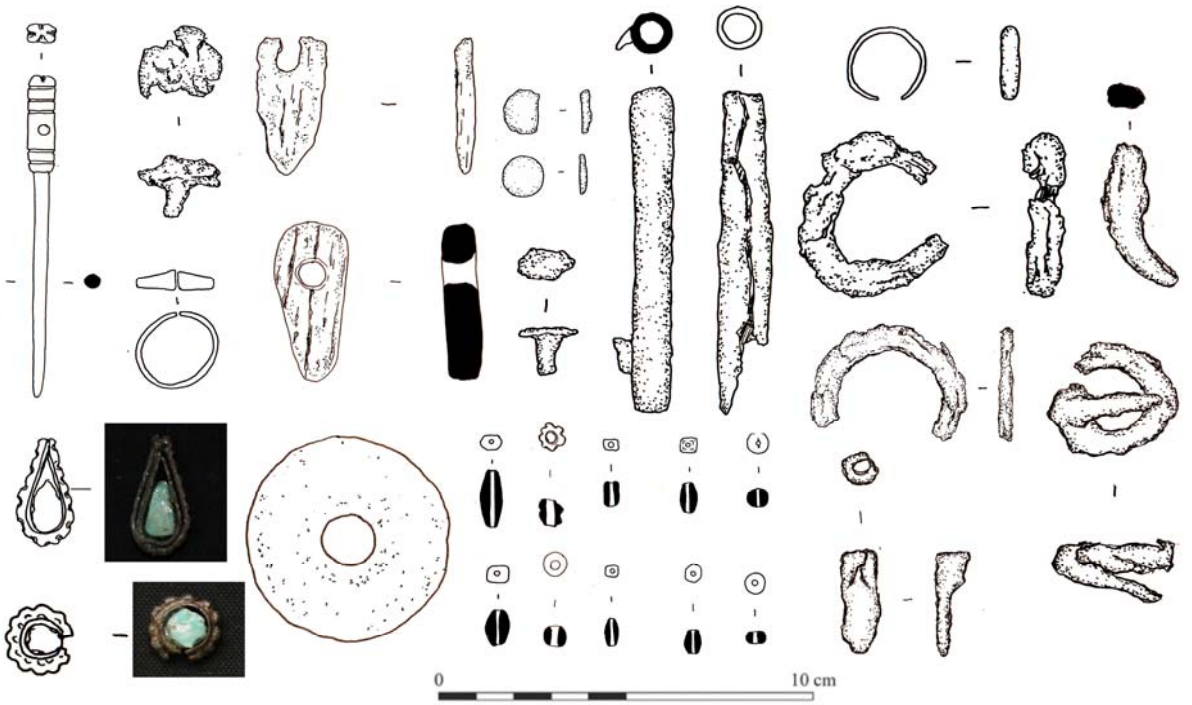

Рис. 9

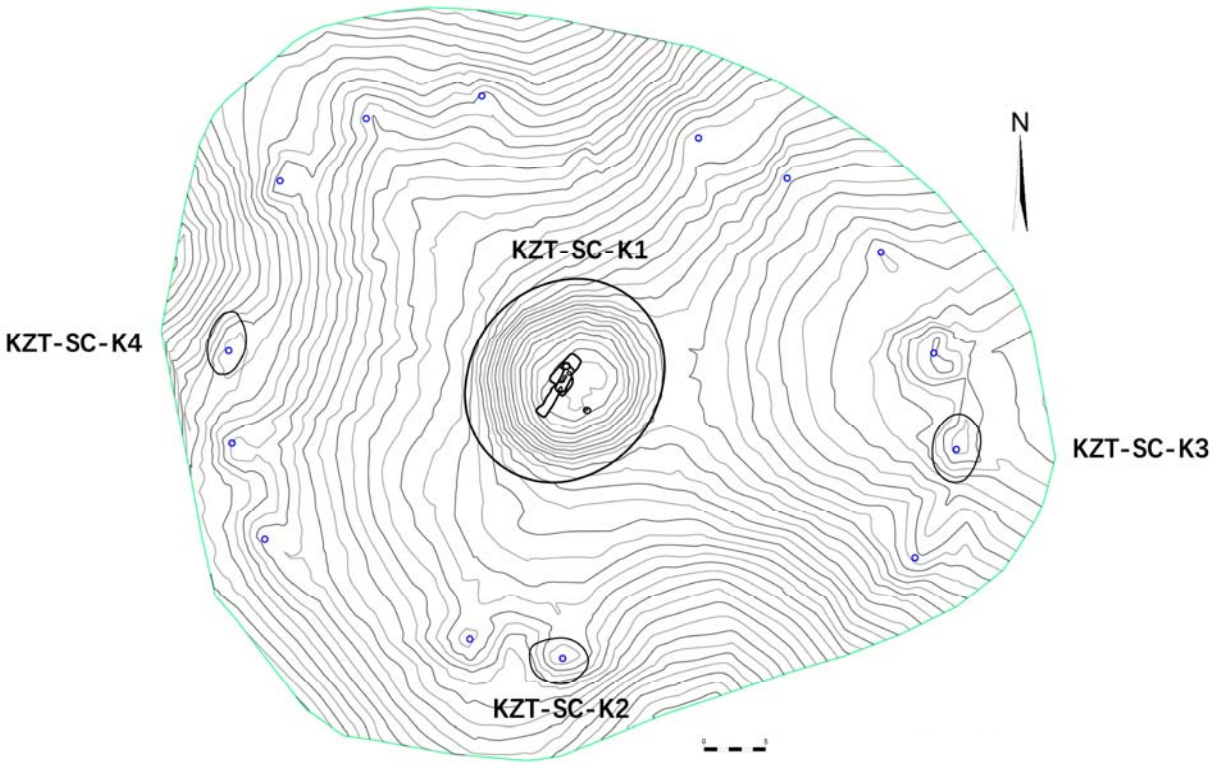

Рис. 10

Рис. 11

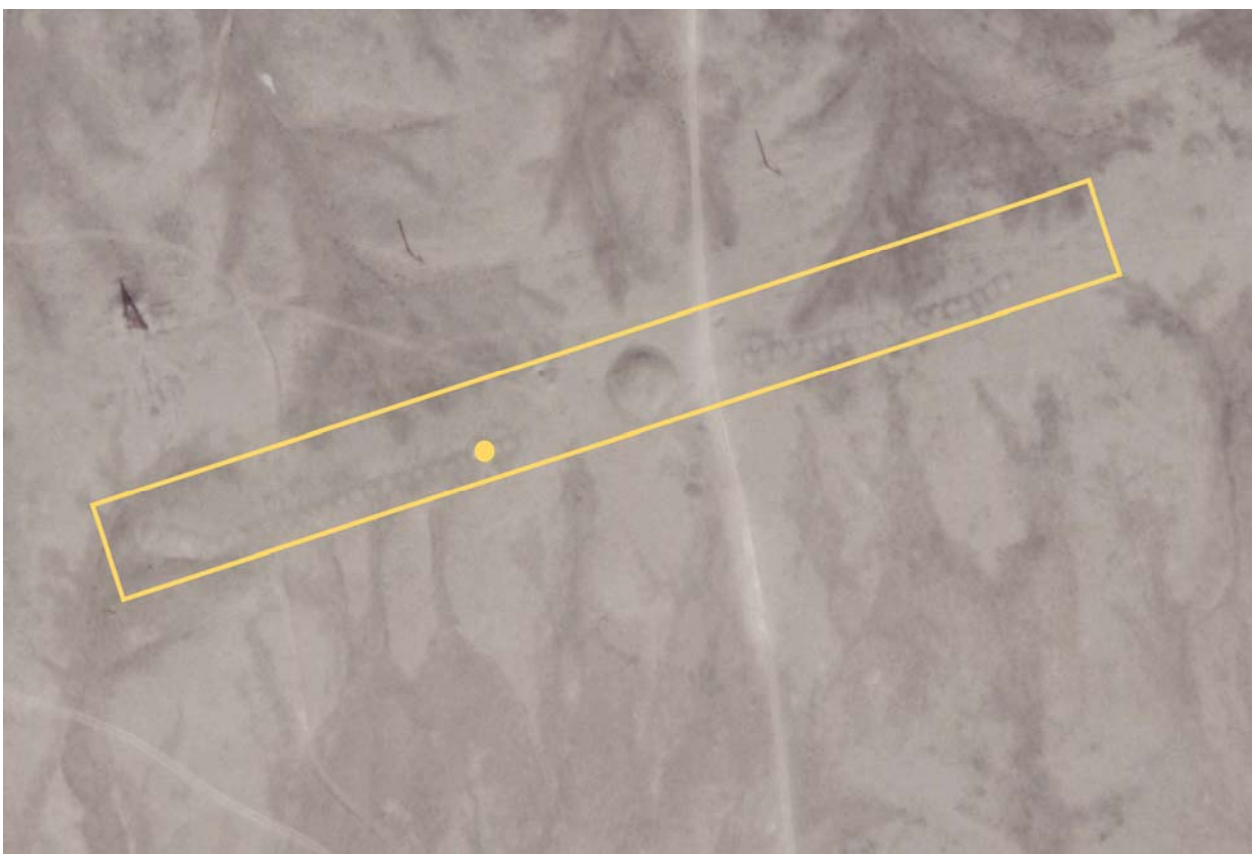

Рис. 12

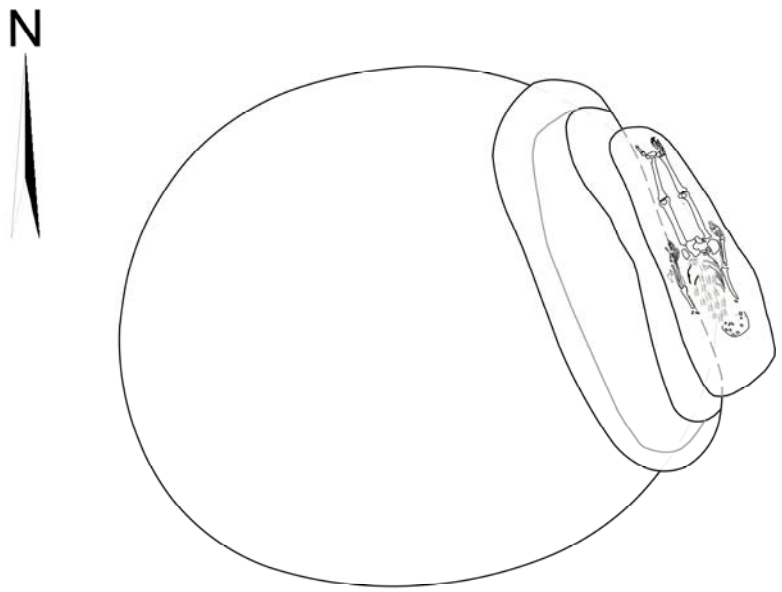

N
0
3

Рис. 13

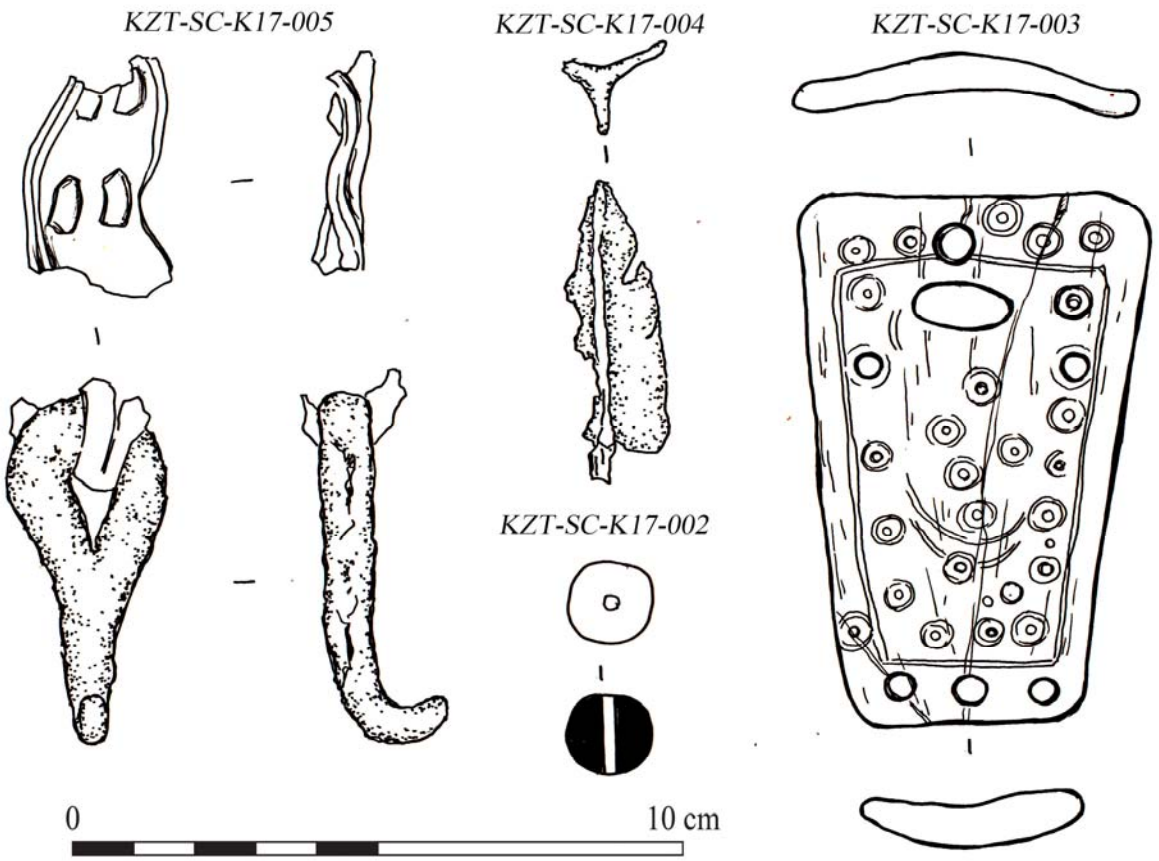

KZT-SC-K17-005
KZT-SC-K17-004
KZT-SC-K17-003
KZT-SC-K17-002
0
10 cm

Рис. 14

самбля: с обеих сторон 48 небольших курганов расходятся в две линии (или в два «крыла»). В течение сезона 2018 года были полностью раскопаны лишь курган Кызыл-тепа—SC-K17 и один из небольших погребальных холмиков западного «крыла» данной курганной группы (рис. 12).

Конструкция Кызыл-тепа—SC-K17 имела подбой над очень маленьким курганом (примерно 20 см в высоту и 4 м в диаметре). Могильная яма располагалась у восточного края насыпи. У западной части дна ямы имелась ступенька, а с противоположной стороны открылась ниша-подбой с погребением покойника. Скорее всего, это был молодой мужчина, покрытый циновкой из камыша, похоронен в вытянутом положении, на спине, головой ориентированной на юг (рис. 13). Эта ориентация совпадает с другими подбойными захоронениями в Бухарском Согде. Отличительной его особенностью является лишь то, что покойный был обращен на восток, а именно, в сторону большого кургана в центре целого ансамбля.

В погребении отмечен трёхлопастный наконечник стрелы и костяная пряжка для пояса, украшенная гравированными концентрическими кругами (рис. 14). Пряжки с подобным декором найдены и в других курганных захоронениях Бухарского Согда и Бактрии, а также в их поселениях и городах, в том числе на Баштепа и Пайкенде (для подробного обсуждения параллелей см. Wang forthcoming).

Предварительные выводы.

Наши исследования 2018 года показывают, что значительное количество курганов у северо-восточных окраин Бухарского Согда использовались повторно ещё в течение несколько веков. Возможно, что повторное использование старых курганов связано со стремлением воссоединить вновь умерших с их «предками» – настоящими или придуманными. Нельзя также исключать их характер как истоков, в последующие столетия, воплощённых в традиционных местных погребальных родовых усыпальницах – раннесредневековых зороастрийских наусах и мусульманских сагона.

Особый интерес представляют оригинальные построения погребальных ансамблей вокруг курганов Кызыл-тепа—SC-K1 и Кызыл-тепа—SC-K13. Они состоят из более крупного центрального погребения и набора из 12 и 48 меньших курганов-спутников соответственно. Можно предположить, что в обоих случаях эти дополнительные курганы-спутники указывали на особый статус функции человека или лиц, похороненных под центральными курганами, хотя в случае с Кызыл-тепа—SC-K1 точное значение этих курганов-спутников остается неясным. Но, по крайней мере, в случае с Кызыл-тепа—SC-K13 в одном раскопанном кургане-спутнике (Кызыл-тепа—SC-K17) было захоронение. Исходя из того, что это захоронение принадлежит молодому мужчине, с сопровождающим инвентарём из стрелы и пояса, ориентированного в сторону центрального кургана, не исключено, что ансамбль вокруг Кизилтепа-SC-K13 представляет собой захоронение вождя и его дружины. Однако, для выяснения этого вопроса необходимы дальнейшие раскопки.

Использованная литература:

Wang Shujing. Pastoralists at the Crossroads: Late Iron Age kurgan burials in the periphery of the Bukhara Oasis // PhD thesis ISAW. New York University, forthcoming.

А.А. Грицина, К.А. Раҳимов,
О.У. Мамиров, Х.М. Содиқов, Қ. Алманов

КЎҲНА ХОВОС ЁДГОРЛИГИДА 2018-2019 ЙИЛЛАРДА ОЛИБ БОРИЛГАН ТАДҚИҚОТЛАР

Кўҳна Ховос ёдгорлиги нафақат Сирдарё вилоятининг, балки бутун Мирзачўлнинг энг қадимий ва йирик ёдгорлиги ҳисобланади. Бугунги кунда ёдгорликнинг сақланиб қолган умумий майдони 12 га иборат бўлиб, унинг арки-аъло ва шаҳристон қисми деярли тўлиқ сақланган. Арки-аъло ёдгорликнинг шимоли-ғарбий қисмида жойлашган ва унинг майдони бир гектардан ошиқроқ, сақланган қисмини энг баланд жойи 20 м. га яқин.

2018-2019 йилларда Кўҳна Ховос археологик гуруҳи томонидан ёдгорликни ички (8-9 қазишмалар) ва ташқи томонида қазишма ишлари олиб борилди[1] (1-расм).

Қазишмалар пайтида топилган нумизматик материаллар тарих фанлари номзоди А. Атахўжаев, сўнгги ўрта аср кулоллик идиш бўлаклари тарих фанлари номзоди Ж.К. Мирзаахмедовлар томонидан ўрганилди.

2017 йилда №8 қазишманинг шимоли-ғарбий томонида XI-XII асрларга тегишли ҳаммом ўрни очиб ўрганганлиги хусусида хисоботларимизда маълумотлар берган эдик (Грицина, Рахимов, Мамиров, 2017; Грицина, Рахимов, Мамиров, 2018). 2018 йилда ушбу қазишмада археологик тадқиқот ишлари давом эттирилди ва бунинг натижасида бу ерда сўнгги ўрта асрларга тааллуқли 3 та ошхона ўчоғи, ҳужалик ўралари, ярим ертўла ва унинг атрофида 5 та устун учун мўлжалланган ўрачалар ва шу билан бирга ҳаммомнинг ёмон ҳолатда сақланган хом ғиштдан терилган девор қолдиқлари очиб ўрганилди (2-расм). Ушбу деворларни очилиши хаммомни икки хонадан иборат бўлганлигини кўрсатди. Ҳаммомни асосий хонасини ғарбий девори хом ғишт бўлакларидан қурилган бўлиб, уни сақланиш баландлиги 5-30 см, кенглиги эса 80 см. Жанубий девори, яъни икки хонани ажратувчи девор хом ғиштдан терилган ва уни бир метр узунликдаги қисми сақланган бўлса-да, деворни кенглиги 20 см, сақланиш баландлиги 7 см. гача етади. Иккинчи хонани жанубий ва ғарбий деворлари кенглиги 1 м, сақланиш баландлиги 7-8 см. гача етади. Ушбу деворларнинг икки чети хом ғишт терилган бўлиб, ўртаси лой ва хом ғиштдан бўлаклари билан тўлдирилган.

Мазкур хонани шимоли-ғарбий бурчагида чўпдан терилган қурилма очиб ўрганилди. Ушбу қурилмани кийим хонада жойлашиш ва шаклига қараганда у оёқни қўйиш учун таглик вазифасини бажарган бўлиши мумкин.

Ҳаммом атрофидан гувала, хом ғишт ва ёғоч қолдиқларини кўплаб учрашини инобатга олиб айтадиган бўлсак, унинг девори синчкори бўлганлигидан гувоҳлик беради. Ҳаммом полини устидан топиб ўрганилган кулоллик идиш бўлаклари

ривожланган ўрта асрларга, яъни эрамизнинг XI асрлар охири - XII аср бошларига оид эканлиги аниқланди.

Ўрта Осиёда илк ҳаммомлар эрамизнинг IX-XI асрларидан маълум. Мисол қилиб, Самарқанд шаҳристонида (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973, С. 309), Тараз шаҳарчасида (Бернштам, 1940), Тошкент вилоятидаги Шоҳжувар шаҳрида (Тихонин, 1990). Ахсикент ёдгорлигида (Анарбаев, Ахраров, 1991), Нисада (Пугаченкова, 1949, рис. 16) очиб ўрганилган ҳаммомларни келтиришимиз мумкин.

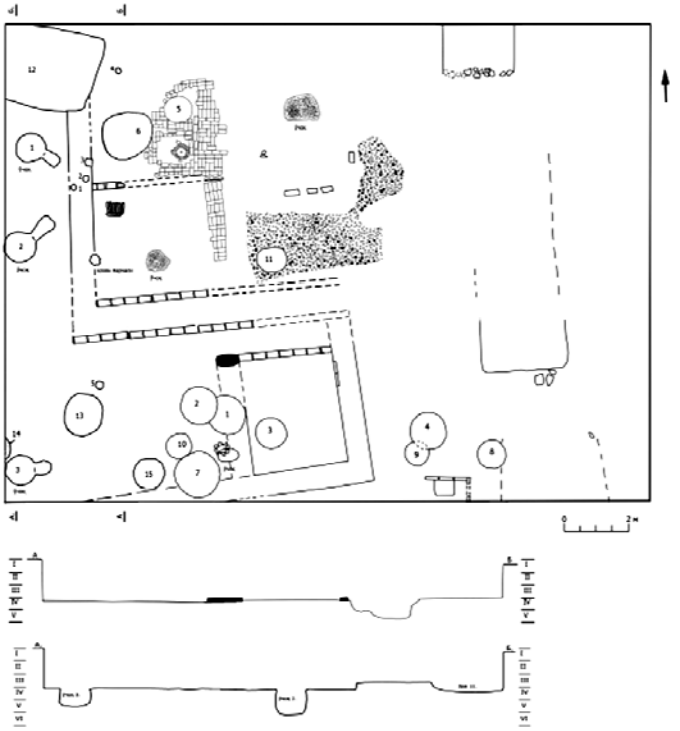
Бундан ташқари, қазишмани шимоли-ғарбий бурчагида ярим ертўланинг 3 м узунликдаги қисми очиб ўрганилди. Унинг кенглиги 2,5 м, сақланиш чуқурлиги 40-50 см. ни ташкил қилади. Унинг тўлами юмшоқ тупроқ қатламдан таркиб топган бўлиб, уни таркибида гипс, кўмир зарачалари, ҳайвон суяги ва XVIII-XIX асрларга оид сирланган кулоллик идишини сопол бўлаклари учрайди. Уни жанубий чеккасида хом ғишт ва гувала бўлакларидан терилган девор қолдиғи аниқланди. Ушбу девор жуда ёмон ҳолатда сақланган бўлиб, у ярим ертўлани ён девори бўлганлигидан гувоҳлик беради. Ярим ертўлани поли сомон аралаш лой билан силлиқ қилиб сувалган ва уни устида қамиш қолдиқлари кузатилади.

2019 йилда ёдгорликдан ташқари ҳудудларда, яъни унинг жанубий, шарқий томонларида 13 та шурф ташланди ва шу билан бирга шаҳристоннинг жанубий томонида ўлчами 15х15 м майдонда планаграфик қазишма ишлари олиб борилди (1-расм; 3-расм). Қазишмани юқори қисми 10-15 см қалинликда олдинги қазишмаларни тупроғидан иборат бўлса, уни остида 60-65 см қалинликда қатлам юмшоқ тупроқ ташкил қилади. Тадқиқотлар давомида ушбу қатлам сатҳидан 14 та ҳўжалик ўрани, 5 та ўчоқ, 3 та устун ўрачалари ва ярим ертўла ўрни аниқланди (3-расм). Улардан ушбу ярим ертўлани тўламида қайд қилинган кулолик идиш бўлаклари XVIII аср охирларига - XIX аср бошларига оидлиги аниқланди. Биринчи рақамли ярим ертўлани 3х3,25 м қисми қазиб очилиб, унинг шарқий томонида 25 см, ғарбий томонларида эса 50 см кенгликга эса супалар қайд этилган. Ушбу супалар 1,30х1 м ўлчамдаги хом ғишт бўлакларидан қурилган. Ярим ертўлани жануби-шарқий бурчагидаги супа устига ошхона ўчоғи қурилган бўлиб, уни оловхонаси тухумсимон шаклда, ўлчами 80х40 см, сақланиш чуқурлиги 30 см. гача етади. Оловхонани ички томони олов таъсирида 2,5-3 см қалинликда қизариб куйган. Ўчоқнинг ўтин солиш йўлакчаси унинг шимолий томонида жойлашган, уни кенглиги 25-30 см. га тенг. Ўчоқ оловхонасини тўлами қуйидагича: 20 см қалинликдаги юмшоқ тупроқ қатлами ва уни остида 10 см. гача қалинликдаги кул қатламни ташкил қилади. Ўчоқнинг ғарбий томонида юмалоқ шаклдаги қозон идишини қўйишга мўлжалланган ўрача очиб ўрганилди. Унинг диаметри 15 см, сақланиш чуқурлиги 5 см. гача етади. Уни ички қисмида олов таъсирида пайдо бўлган қора қурум излари учрайди. Ўчоқнинг ғарбий томонига, яъни супани айрим жойларида 26х26х5-5,5 см ўлчамдаги пишиқ ғишт терилган. Ярим ертўлани шимолий-ғарбий бурчагидаги супа марказига хумча ўрнатилган.

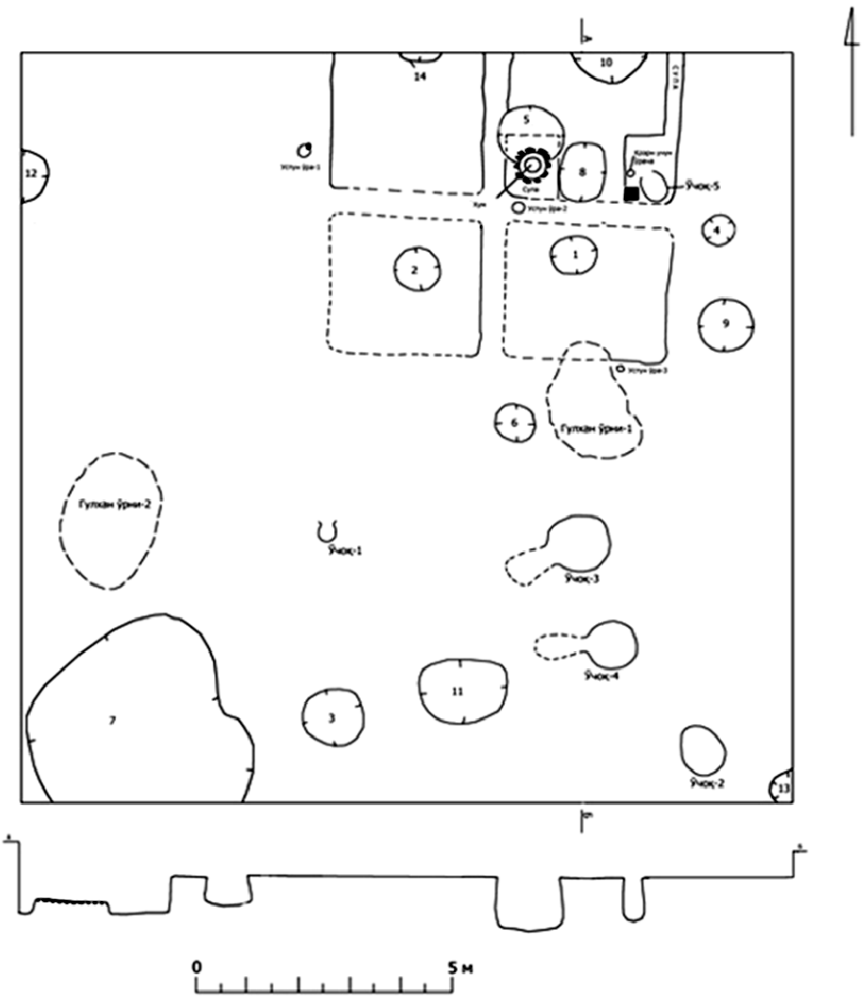
Қазишмада очиб ўрганилган ярим ертўла XVIII аср охирларига - XIX аср бошларига оид бўлса-да, бу ердаги ҳўжалик ўраларини тўламидан қайд қилинган кулоллик идиш бўлаклари эса асосан XIX асрни иккинчи ярми билан даврлаштирилди. Очиб ўрганилган ўралар шакли ва ички тўламида қайд қилинган топилмалар инобатга олган ҳолда, улар

1-расм. Эски Ховос ёдгорлиги ва қазишма жойлашуви

2-расм. Эски Ховос. 8-қазишма

3-расм. Эски Ховос. 9-қазишма

функциясига кўра, икки турга, яъни хўжалик махсулотларини сақлаш, иккинчиси чиқинди ташлаш учун хизмат қилган, деган фикрдамиз.

Уструшона ҳудудида энг қадимги ярим ертўлала Нуртепа ва Хонтепа ёдголикларида очиб ўрганилган бўлиб, уларни қуришда хом ғиштлардан фойдаланилган (Беляева, 1982, С. 478; Пардаев, Тўйчибоев, 2017. 67 б.). Кўҳна Ховос ёдгорлигида очиб ўрганилган ярим ертўлалар майдони йирикроқ бўлиб, уларни қуришда хом ғишт ва гувалалардан фойдаланилган. Бундан ташқари, ярим ертўлаларни атрофида бир нечтадан ёғоч устунининг қўйиш учун ўралар очиб ўрганилди. Ушбу ўраларни ички қисмида ёғоч қолдиқлари кузатилади

2018–2019 йилларда олиб борилган қазишмалар давомида аниқланган топилмаларнинг асосий қисмини кулоллик идишлари ташкил қилади. Ушбу сопол идишларнинг асосий қисми кулоллик чарҳида, қолган қисми эса қўлда ясалган бўлиб, улар ўз вазисфасига кўра – хўжалик, ошхона ва ўчоқбоши идишларига ажратилади. Хўжалик идишлари асосин хумлар, хумчалар, сув кўзалардан иборат бўлса, ошхона идишларини пиёла, това, коса каби идишлар, ўчоқбоши идишларини эса қозон, товалар ташкил қилади. Хаммом

полини устидан ўрта асрларга, яъни эрамизнинг XI асрлар охири - XII аср бошларига тааллуқли сирланган ва шу билан бирга ташқи томонига нақш берилган сопол бўлаклари қайд қилинди. Топилмалар орасида тангалар ҳам мухим аҳамиятга эга бўлиб, улар маданий қатламларни аниқ санасини аниқлашда асосий манба бўлиб хизмат қилади. 2018 йилда ёдгорлик атрофи ва унинг тепа қисмидан жами 12 дона ва тўққизинчи қазишмадан 2 дона, шурфлардан ҳам 2 дона мис ва кумуш тангалар топилди. Тепалик юза қисми ва унинг атрофидан териб олинган мис тангалар XVIII-XIX асрларга ва улардан икки донаси паст пробали кумуш XI асрларга, №9, 11 шурфлардан топилган мис танлар Сомонийлар, Александр II даврида зарб қилинган (1866 йилдаги 2 копейка), қазишмадан чиққан тупроқ орасидан бир дона танга эса XIV асрнинг иккинчи яримларига тегишли эканлиги аниқланди.

Ёдгорлик атрофидаги шурфларда олиб борилган археологик тадқиқотлар давомида қуйидагилар аниқланди. Ушбу ҳудудларни аҳоли томонидан экин майдон ва қабристон сифатида ўзлаштирилиши натижасида энг юқори маданий қатламларни қисман бузилишига олиб келган. Шундай бўлишига қарамай, ушбу шурфлар баъзиларида, яъни №1 ва 2 рақамли шурфларни пастки қатламларида антик, илк ўрта ва ўрта асрларга тегишли сопол бўлаклари кузатилмоқда. Уларнинг баъзиларида (№10,11-шурфларда) XII асрлага тегишли пишиқ ғиштдан терилган йўлак ва тошдан терилган фундамент қолдиғини ўрни очиб ўрганилди. Шу кунгача тадқиқотчилар томонидан Кўҳна Ховос ёдгорлиги икки қисмдан, яъни шимоли-ғарбдаги маҳобатли арки аъло ва шахристондан хиборат бўлганлиги ҳамда унинг умумий майдони 12 га. ни ташкил қилиши ҳусусида фикрлар билдирилган эди. Шурфларда олиб борилган тадқиқотларни кўрсатишича, ёдгорлик атрофида антик, илк, ўрта ва XVII-XIX асрларда ҳам ҳаёт тарзи бўлганлиги ва шу билан бирга, бу ерда ўрта асрларда шаҳристон ташқарисида работ бўлганлиги, ёдгорликнинг умумий майдони 12 га эмас, балким бир неча ўн гектардан иборат бўлганлигини кўрсатмоқда.

Хулоса ўрнида шуни айтиб ўтиш жоизки, ёдгорлигида олиб борилган кенг кўламли қазиш ишлари натижасида, ривожланган ўрта ва сўнгги асрларга оид уй қурилиш услуби, яшаш тарзи (ўчоқлар, тандирлар), хўжалиги, хунармандчилиги, маданий алоқалари хусусида ҳамда ёдгорликнинг тарихий топографиясига оид кўплаб қизиқарли маълумотларни тўпланди.

Сноска

[1] Гуруҳ таркибида ЎзР ФА Археология институтининг катта илмий ходимилари, тарих фанлари номзоди А.А. Грицина, К.А. Раҳимовлар, кичик илмий ходим О.У. Мамиров, Кўҳна Ховос маданий меросини асраб-авайлаш маркази рахбари Х.М. Содиқов, Гулистон давлат университети тарих фани ўқитувчиси Қ. Алманов ва маҳаллий фуқаролар (қазувчи ишчилар) Д.О. Маъмурбоев, Ш.А. Солиев, И.Ж. Расулов, Ғ.Х. Хаитов, Т. Бозоров, Б. Шокиров, Б. Дўстмуродов, К. Гадойбоев, Ж. Бобомуродов, Н. Очилов, А. Бобониёзов, А.Р Алишовлар иштирок этишди.

Фойдаланилган адабиётлар:

Анарбаев А.А., Ахраров И. Баня средневекового Ахсикента // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.
Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
Беляева Т.В. Исследование Нуртепа // АО. 1984 г. М., 1986.

Бернштам А.Н. Баня древнего Тараза и ее датировка // ТОВЭ. II. Л., 1940.
Грицина А.А., Рахимов К.А., Мамиров О.У. О работах Хавасского отряда в Сырдарьинской области в 2017 году // Архив Института археологии АН РУз. Ф. 6, О. 1, Д. 65.
Грицина А.А., Рахимов К.А., Мамиров О.У. Кўҳна Ховос ёдгорлигида 2015-17 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2015-2017 йиллар. 11-сони. Самарқанд, 2018.
Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Нисы // ТЮТАКЭ. Т. I. Ашхабад, 1949.
Тихонин М.Р. Некоторые моменты из истории материальной культуры средневекового Шахджувара // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990.

С.Р. Ильясова, Ф.А. Максудов, О.А. Хамидов,
Лингмей Лин, Э.Ф. Вульферт, Д.Р. Нормурадов

РАСКОПКИ НА КУЮНЕ В 2018-2019 ГОДАХ

Памятник, получивший свое название по ближайшему кишлаку, расположен на обширной территории к западу от дороги Алмалык – Телау, с востока от зиярата Парпиата, на левобережье Ахангарана, в Пскентском районе Ташкентской области (рис. 1).

В 2018-2019 гг. работы были проведены при финансовой поддержке Ташкентского областного отделения Международного благотворительного фонда «Олтин мерос»[1]. В 2019 г. финансирование осуществлено также Лин Лингмей, докторантом Отделения классической истории Ренминского Университета, Пекин.

Археологический памятник Куюн находится на территории, частично занятой современным кладбищем, полуразрушенный. В настоящее время от него остались три холма, которые условно названы Восточный останец (рис. 3), Центральный (ЦО 1 и ЦО 2) (рис. 2, 4, 5) и Западный останец. Они представляют собой адыры, поверх которых сохранились культурные слои мощностью до 1,5-2-х и более метров, относящиеся к эпохе Бургулюк. Позже частичное обживание имело место в средневековье, об этом свидетельствуют редкие керамические находки. Длительное время эта территория использовалась под пашню, что отнюдь не способствовало хорошей сохранности культурного слоя. Раскопочные работы носили спасательный характер, так как помимо человеческого фактора, природные факторы также разрушают памятник.

Площадь раскопа на центральном останце (ЦО-1) (Ильясова, Максудов, Вульферт, Нормурадов, 2018. С. 61-64; Максудов, Ильясова, Нормурадов, Лингмей, 2020) расширена в западном направлении, выявлены остатки жилья: наземного с остатками стен из сырцового кирпича и, частично, пахсы, с лунками от деревянных столбов, хозяйственные ямы, очаги разных конструкций, а также полуземлянки (рис. 6). Обнаружено большое количество каменных орудий труда (зернотерки, терочники, куранты, песты) (рис. 34-36), фрагментов керамики эпохи поздней бронзы – раннего железа, что соответствует Бургулюкской археологической культуре (рис. 37, 38). А также кости животных, заготовки под пряслица (рис. 30), бронзовые предметы типа шила (рис. 27).

Обнаружены круглой формы хозяйственные ямы, диаметром 1-1,5 м, глубиной до 1,20 м. Заполнение ям – рыхлый золистый грунт серовато-коричневого цвета, в котором было большое количество керамики, в том числе целая чаша, кости животных, каменные орудия.

Расчищено несколько очагов различной формы.

Очаг № 1, полукруглой формы, диаметр – 18 см, толщина стенок до 15 см. Рядом уложен камень, размером 10х×6 см.

Очаг № 2 имеет в диаметре 15 см, толщина стенок до 22 см (рис. 8 а, б). В очаге какое-то животное устроило нору, в восточной и северо-западной частях ямы № 2 прослеживаются ее следы.

Очаги Р-4 (рис. 10) и Р-8 (рис. 9) имеют напольную округлую конструкцию.

Очажное устройство Р-7 в большей части разрушено (рис. 11). Но сохранились обломки в виде толстых стен жаровень. Их называют переносными очагами (Матбабаев, 2002, с. 53).

На самом разрушенном восточном краю раскопа в 2018 году в слоях 3а и 3б (рис. 12) были обнаружены фрагменты керамики андроновского типа (рис. 13). Удалось зафиксировать границу между слоями, с андроновским и бургулюкской материалом. Но, к большому сожалению, в силу разрушения памятника на этом участке и вплоть до восточного останца, где также обнаружены андроновские материалы, в настоящее время невозможно определить, сосуществовали ли они одновременно или пришедшие позже бургулюкцы врезались в древние слои.

Керамика декорирована мелким гребенчатым штампом, образующим фигуры под углом, выемками в виде треугольников и углублений-ямочек, образованных вдавлением мелких штампиков или палочкой, прочерченными линиями (Литвинский, Окладников, Ранов, 1962. С. 250; Табл. 92, 94, 100; Синенькая, 1980. С. 126-127).

На Куюне найдено несколько сосудов с крупными отверстиями, которые могли служить для обработки молочной пищи (Байпаков, Капекова, Воякин, Марьяшев, 2013. С. 33). Подобные сосуды со специально проделанными отверстиями неясного назначения были отмечены и в Чусте (Спришевский, 1958б. С. 91, рис. 27: 12-13).

Размеры полуземлянок нижнего горизонта: Р-8 – 2,30×1,70 м (рис. 22); Р-6 – 2×2 м (рис. 21, 22); Р-4 – 1,70×2,40 м (рис. 17-19, 21); Р-5 – 1,40×3 м (рис. 21).

В 2019 г. заложен новый раскоп на Центральном останце (ЦО-2). В юго-восточной части раскопа было обнаружено подквадратное в плане сооружение (рис. 23), в котором применены различные строительные приемы: одна стена возведена из кирпича, поставленного на ребро, а противоположная из пахсы.

Находки

На Р-4, рядом с очагом, найден однолезвийный бронзовый нож хорошей сохранности, с выступом, прямыми параллельными друг к другу лезвием и спинкой, с притупленным скошенным к лезвию концом клинка. Длина – 16,5 см, ширина лезвия – 3 см, диаметр навершия ручки – 2 см. Рукоять имеет фигурное закругленное навершие (рис. 24). Наиболее близок по форме нашей находке нож из коллекции Государственного музея истории Узбекистана (бывший Музей истории народов Узбекистана им. Ойбека, Ташкент), найденный где-то в Ташкентской области. Исследователями отмечено, что среди однолезвийных ножей Ташкентско-Ферганской области имеются образцы ножей с круглыми или полукруглыми завершениями (Литвинский, Окладников, Ранов. 1962. С. 204, Табл. 40/4; 47/5). Подобный нож обнаружен на Киндыктепа (Ташкентская область), по мнению исследователей (Рузанов, Лушпенко, 2000. С. 77-85, рис. 1:4, с. 81), по своей форме и конструкции он находит аналогии среди ножей Казахстана (Аванесова, 1991. Рис. 31, 15-19; 32,7). Киндыктепинский нож отлит из «чистой» меди кызылкумского происхождения и его следует рассматривать как импорт (Рузанов, Лушпенко, 2000. С. 81).

Нам представляется, что наиболее близкая аналогия нашему ножу – нож из Приобья, с округлым расширением и отверстием на конце рукоятки (Аванесова, 1991. Рис. 33, 19).

Рис. 1. Памятник Куюн. Фото Google Earth

Рис. 2. Центральный останец ЦО-1

Рис. 3. Восточный останец

Рис. 4. Центральный останец (ЦО-2)

Рис. 5. ЦО-2. Культурный слой

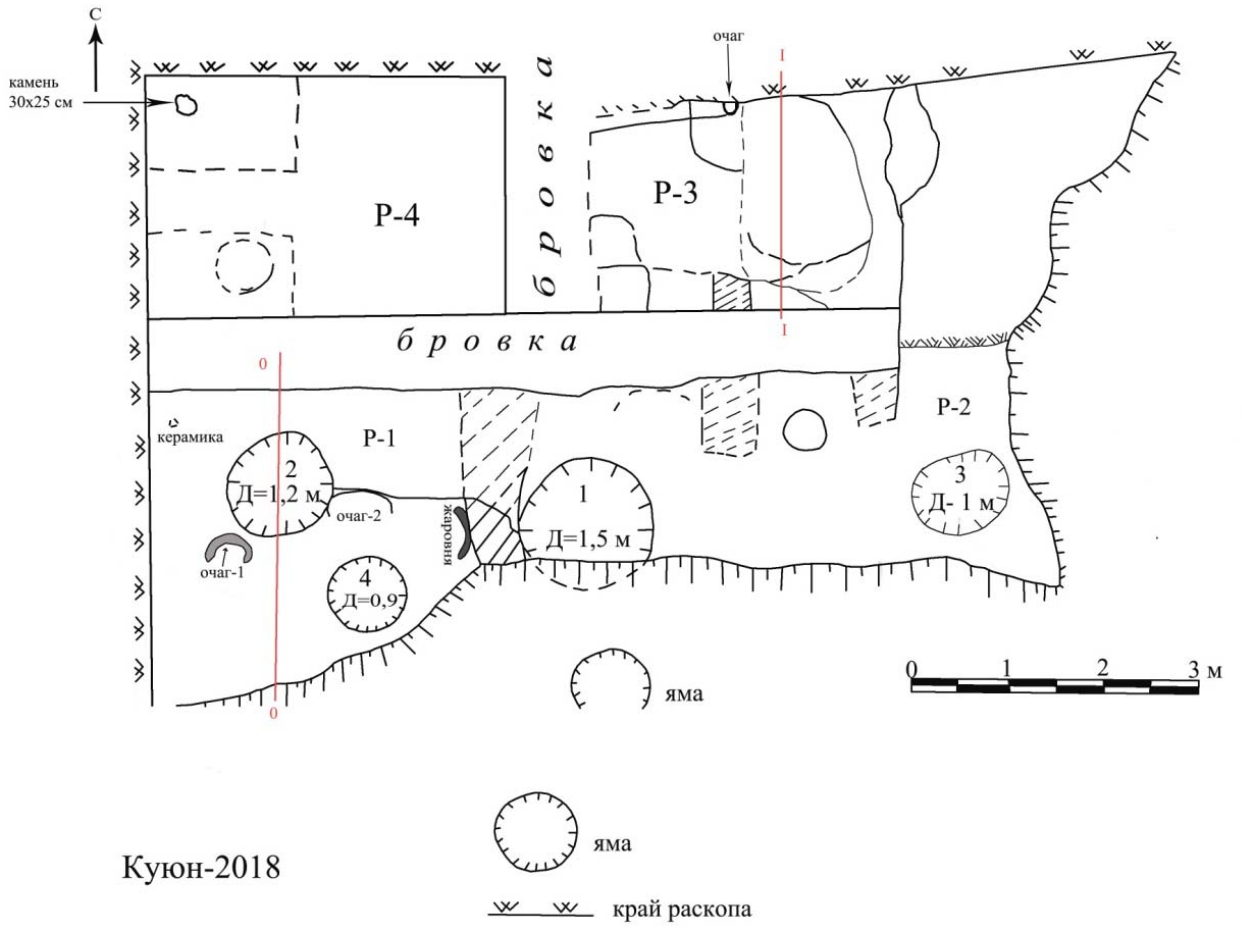

Рис. 6. ЦО-1. План раскопов

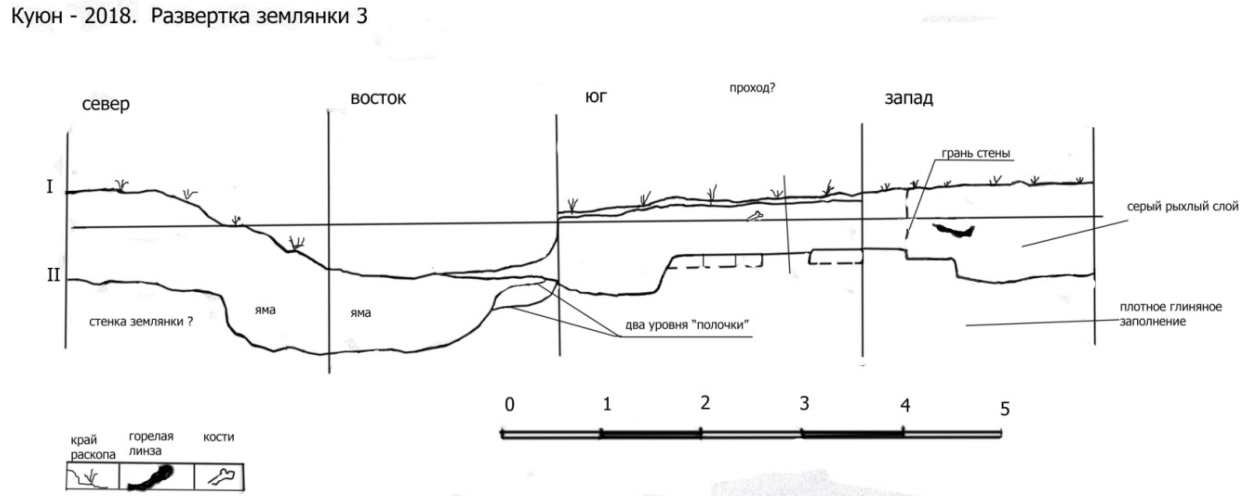

Рис. 7. ЦО-1. Развертка землянки Р-3

Рис. 8 а, б. ЦО-1. Р-1. Очаг 2

Рис. 9. ЦО-1. Р-8. Очаг

Рис. 10. ЦО-1. Р-4. Очаг

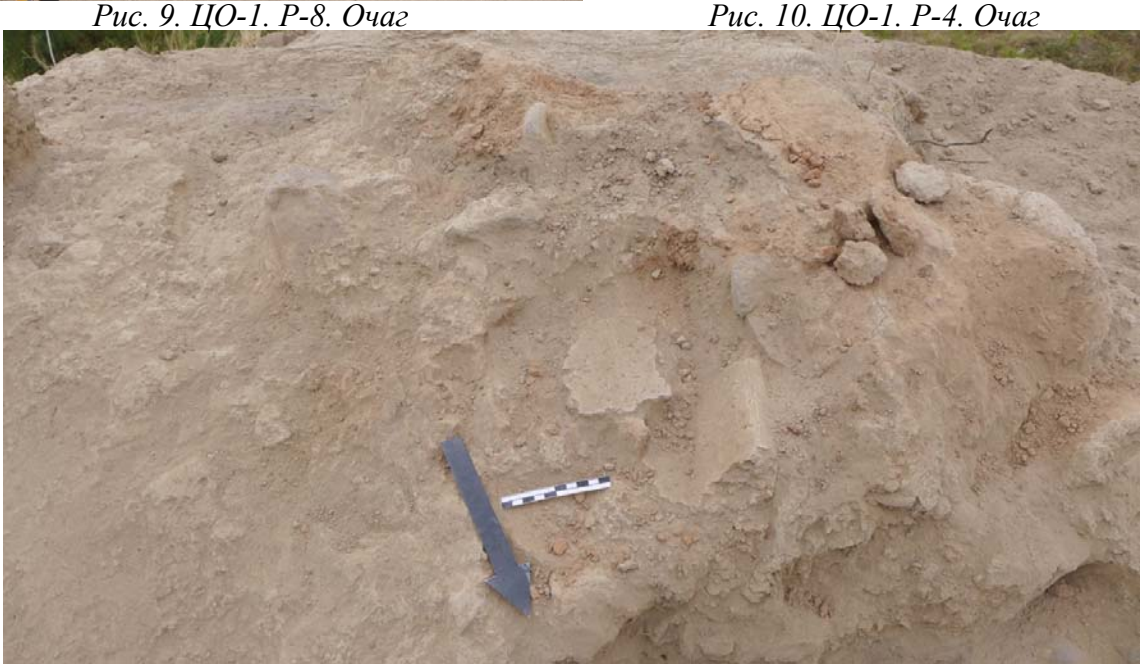

Рис. 11. ЦО-1. Р-7. Очажное устройство

Рис. 12. Восточный край Р-2

Рис. 13. Керамика андроновского типа

Рис. 14. ЦО-1. Верхний горизонт Р-3 и Р-4. Вид с запада

Рис. 15. ЦО-1. Р-4. Пол с галькой, с которого идет спуск в полуземлянки

Рис. 16. ЦО-1. Р-4.Уровень пола с камнем и куском шлака

Рис. 17. ЦО-1. Р-4. Лунка

Рис. 18. ЦО -1. Р-9 и Р-10. Верхний слой. Вид с запада

Рис. 19 а, б. ЦО-1. Р-10. Верхний слой. Хум

Рис. 20. ЦО-1. Р-4. Нижний слой. Землянка

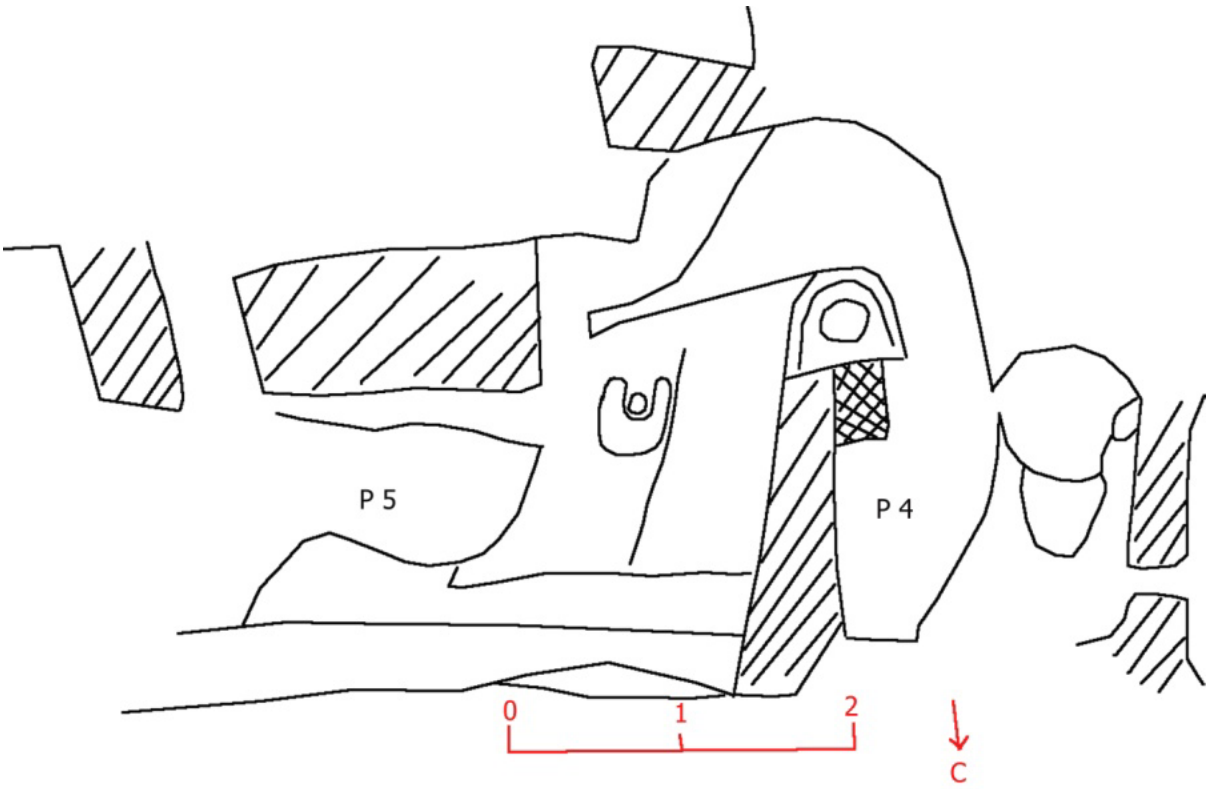

Рис. 21. ЦО-1. План землянок Р-4 и Р-5. Нижний слой

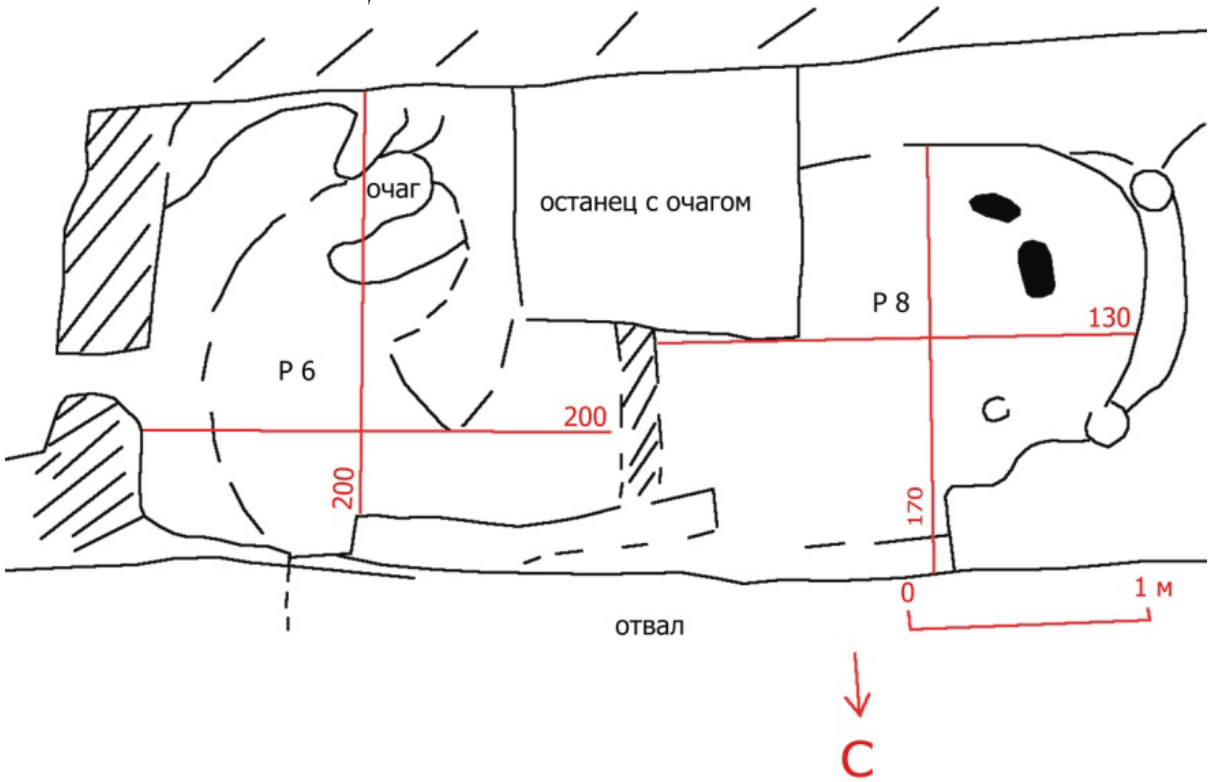

Рис. 22. ЦО-1. План землянок Р-6 и Р-8. Нижний слой

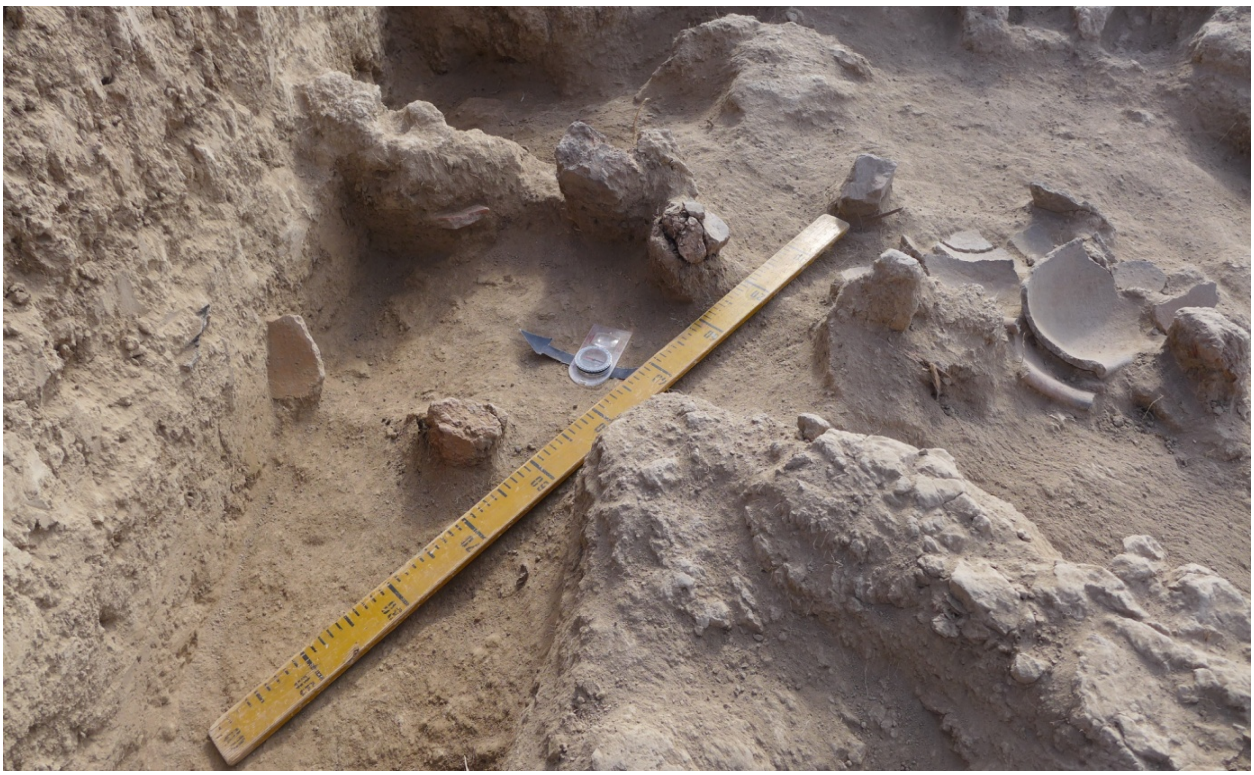

Рис. 23 а. ЦО-2. Верхний слой

Рис. 23 б. ЦО-2. Восточный край

Рис. 24. Бронзовый нож. ЦО-1. Р-4

Рис. 25. Гребёнка (?). Кость

Рис. 26. ЦО-1. Р-4. Лощило? Кость

Рис. 27. Бронзовые шилья и иголки

Рис. 28. ЦО-2. Керамика чустского типа

Рис. 29. Керамика, сформированная на матерчатом шаблоне

Рис. 30. Заготовки под пряслица

Рис. 31. ВО. Фрагменты шлаков

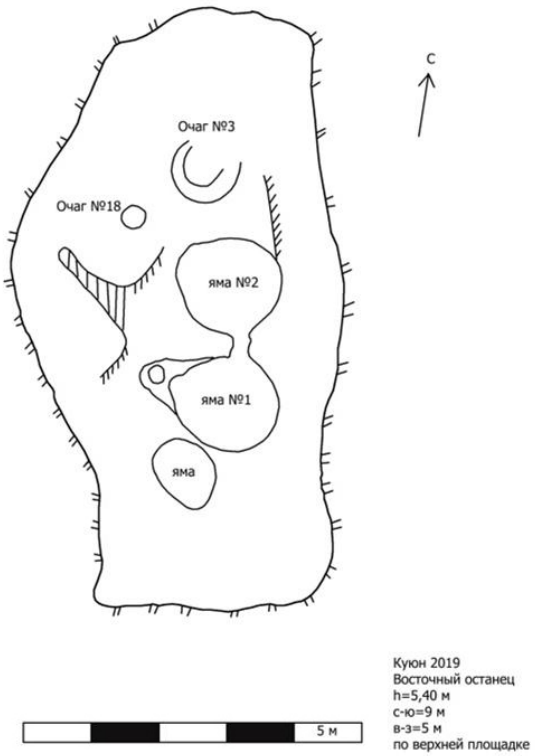

Рис. 32. План. Восточный останец

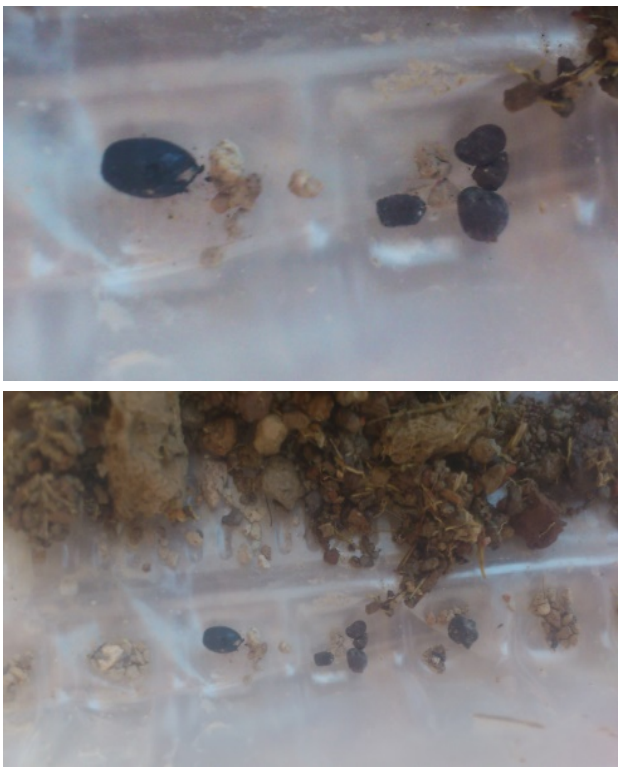

Рис. 33. Растительные остатки (пшеница)

Рис. 34. ЦО-1. Р-8. Зернотерка

Рис. 35. ЦО-1. Р-8. Зернотерка

Рис. 36. Каменные орудия

Рис. 37. Бургулюкская керамика

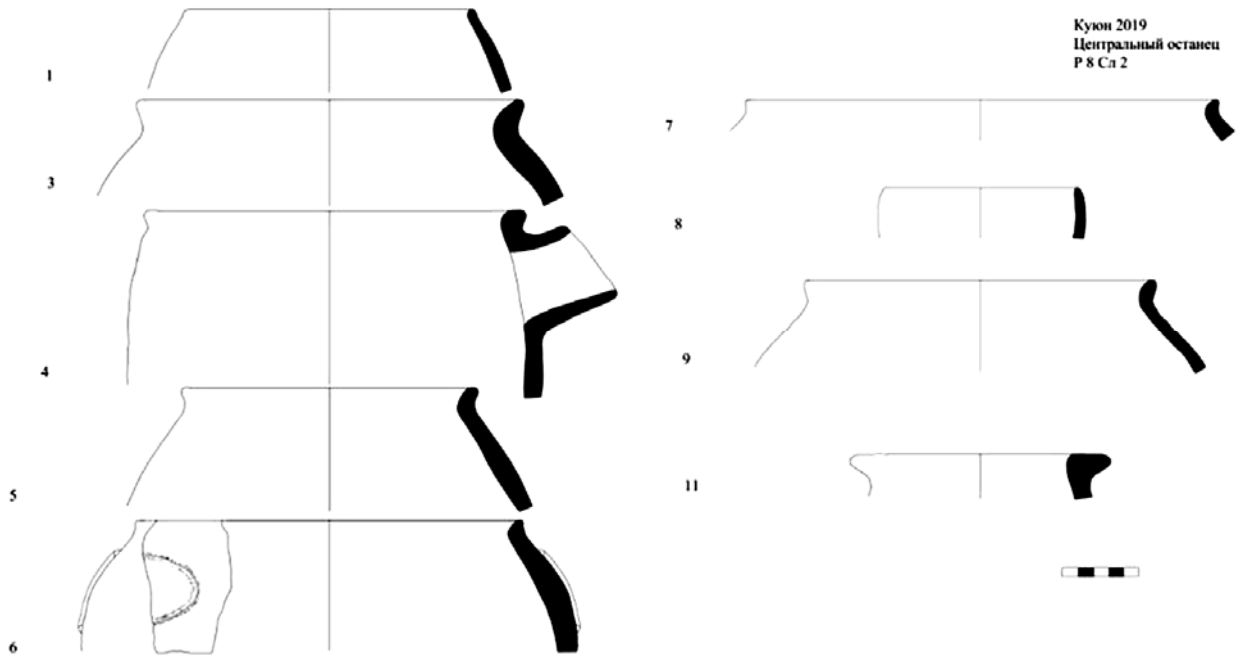

Рис. 38. Бургулюкская керамика

По мнению исследователей (М.П. Грязнов), такого типа ножи относятся к Андроновской культуре и датируются XIII-IX вв. до н.э. Анализ однолезвийных ножей Евразии позволяет Н.А. Аванесовой сделать вывод, что они выработаны андроновскими мастерами (Аванесова, 1991. С. 28).

Близки по типу ножи из Дальверзина (Фергана) (Заднепровский, 1962. Рис. 11, 1,2,4; табл. XXI.9.12: XXII: 1) и Чуста (Спришевский, 1954. С. 71; рис. 7).

Жители поселений, раскалывая трубчатые кости, получали заготовки для производства костяных гребенок, которые употреблялись при изготовлении тканей (Спришевский, 1958а. С. 187, рис. 3; Спришевский, 1958б. С. 92, рис. 27: 12-13; Заднепровский, 1962. С. 82. Табл. XXIII, 1-12, 21-23; Черников, 1960. Табл. XLVIII,1). У нас имеется фрагмент черепной кости с зубчатым краем, заманчиво было бы отнести эту находку к подобным предметам (рис. 25). Длина 4 см, ширина 2,5 см, толщина 0,2-0,3 см. Но даже если это не гребенка, кости от черепа являются редкой находкой.

Еще одной редкой находкой является костяное лощило, найденное на раскопе № 4, в слое № 3. Длина 10 см, ширина 2,8 см, толщина 0,3-0,6 см (рис. 26).

В верхнем слое найден фрагмент керамики чустского типа с росписью в виде треугольников (рис. 28).

На Восточном останце был дочищен участок на северной оконечности. В слое 2 обнаружены куски шлаков (рис. 31). В слое 4 в очаге были также обнаружены фрагменты керамики андроновского типа.

При раскопках Восточного останца найдены также остатки зерновых пород (рис. 33).

Находки зерен пшеницы были зафиксированы в Чусте (Спришевский, 1958а. С. 186, рис. 1: 1), вместе с большим количеством зернотерок это свидетельствует о земледельческом оседлом образе жизни поселян (Спришевский, 1958б. С. 94). Как и в Чусте, русло реки на Куюне располагалось к северу от поселения. Туда же вел выход из землянки Р-3.

Заключение

Поселение Куюн имеет сложную конструкцию и состоит из нескольких строительных горизонтов. Самый верхний слой связан с наземными постройками с отдельными очагами, лунками от столбов каркасного типа (рис. 14, 16, 18, 19, 23а, б). Слой 2 характеризуют постройки, от которых сохранились невысокие стеночки из сырцового кирпича и пахсы и уровень поверхности, иногда выложенный галечником (рис. 15, 17), на котором также отмечены лунки от столбов возможного перекрытия. Характер перекрытия пока не представляется возможным определить. Третий нижний ярус занимают небольшие по размерам полуземлянки-ямы, которые могли служить убежищем на непродолжительное время в связи с непогодой или в случае опасности (рис. 7, 20-22). Аналогичные ямы-землянки были отмечены на Дальверзине и Чустском поселении в Фергане (Спришевский, 1954. С. 73-75, рис. 10; Спришевский, 1958б. С. 88, рис. 23). Ю.А. Заднепровский считал, что основным типом жилища служили наземные дома, а не ямы-полуземлянки или шалаши (Заднепровский, 1962. С. 85-86).

Все три типа жилища были выделены Ю.А. Заднепровским и Б.Х. Матбабаевым на памятниках Чустской культуры (Заднепровский, Матбабаев, 1984. С. 57: Матбабаев, 2002. С. 48, 53).

Несколько радиоуглеродных дат для поселения Куюн были получены в лаборатории Пекина. Датировки колеблятся от XIII до X вв. до н.э., что подтверждает ранее высказанные углубленные даты по Бургулюку (Baratov, 2001. S. 173, 177. Tab. 2; Рузанов, 2016. С.

68) и не исключает точку зрения Г. Парцингера об отнесении культуры Чуст и Бургулюк еще к позднему бронзовому веку (Виноградова, Ранов, Филимонова, 2008. С. 228).

Сноска

[1] Участники работ: ст.н.с. С.Р. Ильясова, ст.н.с. Ф.А. Максудов – руководители работ (Национальный центр археологии АН РУз), докторант О.А. Хамидов (НЦА АН РУз) - 2019 г.; м.н.с. Э.Ф. Вульферт, м.н.с. Д.Р. Нормурадов (Институт истории АН РУз), Лин Лингмей, стажер-докторант (Отделение классической истории Ренминского Университета, Пекин).

Использованная литература:

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент, 1991.

Байпаков К.М., Капекова Г.А. , Воякин Д.А., Марьяшев А.Н. Сокровища древнего и средневекового Тараза и Жамбыльской области. Алматы, 2013.

Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). М., 2008.

Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА, № 118. М.–Л., 1962.

Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги изучения Чустского поселения в Фергане // ИМКУ. Вып. 33. Ташкент, 1984.

Ильясова С.Р., Максудов Ф.А., Вульферт Э.Ф., Нормурадов Д.Р. Рекогносцировочные работы в Ташкентской области в 2016 году // Археологические исследования в Узбекистане – 2015-2017 года. Выпуск 11. Самарканд, 2018.

Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайракумов. (Древнейшая история Северного Таджикистана). Душанбе, 1962.

Максудов Ф.А., Ильясова С.Р., Нормурадов Д.Р., Лингмей Л. Куюн – поселение эпохи поздней бронзы в Ташкентском оазисе // ИМКУ. Вып. 40. Ташкент, 2020.

Матбабаев Б.Х. Исследование жилищ в памятниках Чустской культуры Ферганы (XII-VII вв. до н.э.) (I) // ИМКУ. Вып. 33. Ташкент, 2002.

Матбабаев Б.Х., Иванов Г.П. Новое о типах жилищ на поселениях Чустской культуры в связи с раскопками городища Дальверзин // Археологические исследования в Узбекистане - 2003 год. Вып. 4.

Рузанов В.Д. К вопросу о сырьевой базе металлургии Фергано-Ташкентского региона в эпоху бронзы // Вестник МИЦАИ. Вып. 23. Самарканд, 2016.

Рузанов В.Д., Лушпенко О.Н. Некоторые результаты изучения химического состава металла Бургулюкской культуры // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.

Синенькая Н.И. О художественной выразительности андроновской керамики Казахстана // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980.

Спришевский В.И. Чустская стоянка эпохи бронзы (Раскопки 1953 года) // Советская этнография. № 3. М.,1954.

Спришевский В.И. Чустское поселение эпохи бронзы (Из раскопок 1954 г.). // КСИИМК. Вып. 69. М., 1954.

Спришевский В.И. Ракопки Чустского поселения в 1956 г. // Советская археология. № 2. М., 1958а.

Спришевский В.И. Чустское поселение эпохи бронзы (Раскопки 1955 г.). // КСИИМК. Вып. 71. М., 1958б.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА, № 88. М.–Л., 1960.

Baratov S. Fergana und das Syr-Dar'ja-Gebiet im spaeten 2. und fruehen 1. Jahrtausend v. Chr. // Migration und Kulturtransfer. Bonn, 2001.

С.Р. Ильясова, Э.Ф. Вульферт

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМЯТНИКЕ ШОДМАЛИК-ОТА В 2018-2019 ГГ. (АХАНГАРАНСКИЙ РАЙОН, ТАШКЕНТСКАЯ ОБЛАСТЬ)

С конца X в., еще до падения власти Саманидов, Чач-Илак вошел в состав государства Караханидов. Караханидская эпоха значительно слабее освещена в письменных источниках, чем предшествующая. Поэтому при исследовании истории Чача и Илака большую роль приобретают археологические исследования и нумизматические материалы (Буряков, 1982. С. 143).

Помимо известных крупных городов – Тункета, Аблыка, Намудлыка – имеются и поселения, выявление которых ввиду отсутствия крепостной структуры и незначительности культурного слоя приводят при современном широком освоении земель к их полному разрушению. Именно это произошло и с поселением, расположенным к югу от комплекса Шодмалик-ота.

Мазар Шодмалик-ота (известен также как Шоабдумалик-ота или Шоабдумалик-бобо), расположен в 40 км от Ташкента по Ахангаранскому шоссе в правобережье долины р. Ахангаран (рис. 1). Первое посещение мазара осуществлено в 1896 году двумя членами Туркестанского кружка любителей археологии Н.Г. Маллицким и М.С. Андреевым (ПТКЛА, 1896. С. 19). Отмечен в 1934 г. М.Е. Массоном (Массон, 1953. С. 54-56). По его данным, комплекс состоит из двухкомнатного подземного склепа, чорбога с хаузом и поздних культовых и хозяйственных построек и возведен, по преданию, над могилой сына мюрида Хазрата Ахмада Ясави, жившего в конце XII в. н.э. Юго-восточнее отмечено безымянное тепе. Площадь поселения не определена. Подъемный материал дофеодальный и X–XII вв., раскопки не проводились (Буряков, Касымов, Ростовцев, 1973. С. 88).

В 1938 г. мазар обследован экспедицией Узкомстариса в составе В.А. Шишкина, Т. Миргиязова и А. Кахарова (Шишкин, 1940. С. 56-61). По данным Шишкина, на лессовых холмах (адыры), находящихся к юго-востоку от мазара на протяжении около полукилометра, заметны следы многочисленных построек. В овраге, прорезающем эту местность, хорошо заметны культурные наслоения, достигающие мощности 3–4 м, прослеживаются остатки зданий, обжигательных печей и т.д. Керамика, найденная в откосе и на развалинах древних построек, может быть отнесена ко времени до XII–XIII вв. н.э. Большим количеством фрагментов представлена характерная по расцветке (красный ангоб) и формам керамика, относящаяся к первым векам нашей эры (Шишкин, 1940. С. 88).

Визуальные обследования этой территории Ахангаранским отрядом в 2018 г. выявили наличие археологических артефактов караханидского времени. Найдены фрагменты глазурованной и неполивной керамики, стеклянных сосудов, каменные орудия. Помимо это-

го был найден небольшой фрагмент глиняной штукатурки со следами настенной росписи на ганчевой основе, с трехцветной раскраской, что может указывать на наличие архитектурных объектов, возможно парадного характера. В дальнейшем при разведочных работах выявлены монеты, серебряные поясные накладки, ложки, вилки, украшения[1].

По инициативе и финансовой поддержке Ташкентского отделения Международного благотворительного фонда «Олтин мерос» были начаты спасательные работы на территории памятника, расположенного к юго-юго-востоку от мазара, где много лет несанкционированно велась распашка и посев сельскохозяйственных культур (Координаты N 40°59’736’’ и E 069°31’892’). Южнее поля было начато строительство комплексного объекта, включающего в себя газозаправку и кемпинг. По рекомендации специалистов Института археологии АН РУз работы были приостановлены в 2014 г.

Было заложено несколько разведочных шурфов на разных участках поселения. Раскоп, расположенный на западной стороне объекта, ближе к его склону, как и раскоп в восточной части, показали наличие плотных утрамбованных слоев, перекрывающих натечные слои. В них отмечено наличие небольшого количества фрагментов керамики. Но не зафиксировано архитектурных остатков. Работы на них были остановлены. Как перспективные были выделены раскоп в центральной части поселения (Р–1) и раскоп на северном склоне поселения (Р–4). Непосредственно под слоем распашки Р-1 были обнаружены следы строительных конструкций (рис. 2).

Наиболее значимой находкой представляется керамический очаг-сандал, спущенный с одной из поверхностей «пола». Форма очага круглая, диаметр его 72 см, толщина бортика 8 см, внутренний диаметр – 57 см, глубина чаши – 3,5 см. Дно проломлено, крупный фрагмент лежал вверх дном. Рядом с очагом найдены крупные обломки керамических котлов и хумов (рис. 3).

Р–4.

Работы на раскопе 4 были предприняты с целью выявления наличия архитектурных конструкций на северном склоне холма поселения (рис. 6, 7). В качестве отправной точки был взят существующий котлован-шурф, который в 2014 г. был выкопан под установку водонапорной башни напротив входа в комплекс Шодмаликата на возвышенной части примыкающего к нему поселения.

Котлован размером 2,20х2,15 м, ориентирован с небольшим смещением к странам света (по северо-восточному углу). Расчищенная глубина 1,5 м. Дно шурфа засыпано большим объемом щебня. Уровень засыпки принят за условную грань III–IV ярусов, I ярус – воздушный.

При расчистке северной стены расчищена конструкция из поставленных на ребро сырцовых кирпичей в виде отсека или «ящика» (кирпич 40х20х8 см), за вторым кирпичом выше по уровню – вымостка из трех жженых кирпичей мелкого формата (19х19х3 см). Вся эта конструкция примыкает к небрежной кладке в верхней части стены.

Ниже вымостки из жженых кирпичиков была обнаружена прокаленная штукатурка.

Здесь был расчищен «очаг-алтарь», представляющий собой резервуар в виде керамической чаши диаметром 70 см, глубиной 10–12 см, ширина борта 15 см. По дну – отверстие диаметром 10–12 см, несколько смещенное от центра. Чаша представляет собой разомкнутое кольцо, открытой стороной примыкающее к обожженной штукатурке

(сохранившаяся высота около 30 см), украшенной штампованным рисунком из кружочков и двух рельефных налепов (рис. 4-5).

Очаг-алтарь, найденный на раскопе 4, представляет собой сооружение из жженых кирпичей и стеночку с прокаленной штукатуркой, украшенную двумя налепами с отверстием и штампованным орнаментом. Подобные очаги были найдены в Южном Казахстане. Они вкопаны в пол вровень с его поверхностью, богато украшены растительным и геометрическим декором, датированы XI–XII вв. (Байпаков, 1986. С. 151, рис. 36-38; Смагулов, 2011. Рис. 16, 17. С. 327, 6.4. 338). Их называют сандалами или напольными очагами -алтарями. Существует несколько мнений о назначении этих сооружений, так, в частности, Е. Смагулов, по материалам Каратобе, сформулировал мысль следующим образом: керамические очажки-алтарики передают образ или являются моделями существовавших в доисламское время местных культовых сооружений – храмов (Смагулов, 2011. С. 344). Появление их в материальной культуре Отрарского оазиса датировано XII в., но вопрос о происхождении очажков остался не раскрытым. К.М. Байпаков отнес их к сугубо утилитарным обогревательным устройствам, в декоративном оформлении которых сохранились утратившие смысл для современников отголоски актуальных прежде значений. При этом исследователем отмечено, что в слоях XII в. они многочисленны, и что полных аналогий этой категории изделий в материалах предмонгольского времени из других городов Средней Азии нет (цит. по: Смагулов, 2011. С. 344-345).

В последующее время очаги с бугорками-налепами встречены в северных районах Средней Азии (Писарчик, 1982. С. 78, рис. 1). К.М. Байпаков предположил, что налепы и шишки, в частности, две шишки, называемые чига (грудь) на тандырах ягнобцев, возможно, были реминисценцией антропоморфности очагов (Байпаков, 1986. С. 151). В очагах из Казахстана в центре располагается круглое сквозное отверстие, диаметром 8-14 см. В этом отверстии при расчистке обычно обнаруживается донная часть небольшого керамического сосуда из огнеупорной глины (кружечка или небольшой горшочек, которая служила вместилищем всегда тлеющих углей. Это отверстие, точнее сосудик с углями во время использования алтаря был центром небольшого открытого огня (Смагулов, 2011. С. 349). И еще один важный момент: казахстанские коллеги считают появление очагов-алтарей сугубо местным «присырдарьинским» явлением (Смагулов, 2011. С. 348). Находка их на памятнике Шоабдумалик-ота добавляет к южноказахстанским районам бассейна Сырдарьи, так же и Илак.

Среди глазурованной керамики выделяются фрагменты со стилизованным эпиграфическим орнаментом. Кроме того, следует отметить наличие фрагментов с отверстиями для скобок, применявшихся при ремонте разбитых сосудов. Подчеркнем то, что фрагменты глазурованной керамики, найденные на полу возле очагов, а также неглазурованные сосуды, датируются концом X – началом XI в. (рис. 9-14), а это дает более раннюю дату, чем у южноказахстанских очажков. Таким образом, площадку с «очагом-алтарем» - (обозначенную на плане как пом. 3), можно считать остатками какого-то сооружения верхнего периода обживания исследуемого участка. Это помещение, вероятно, было вписано в стены пом. 2.

Северная стена помещения 2, толщиной 1,2 м, сложена из сырцового кирпича 40х20х8 –10 см и по характеру кладки соответствует восточной и западной стенам. Аналогичный

формат сырцового кирпича фиксируется в кладках внешней обводной стены и стен помещений рабата №1 в Пайкенде (38–40х20–24 х10–12 см) (Мухамеджанов, Адылов, Мирзаахмедов, Семенов, 1988. С. 118).

Стена по северной грани прослежена на протяжении 3,3 м, высотой она достигает 0,5 м. К северной стене на ее восточном краю примыкает пристроенный из того же кирпича выступ 1,2х0,5 см, возможно пилон, обозначивший вход в сооружение (рис. 8). Оформление входа в виде портала было отмечено на рабате №1 (IX–X вв.) в Пайкенде (Мухамеджанов, Адылов, Мирзаахмедов, Семенов, 1988. С. 143 и сл., рис. 2, 17–19).

Следует отметить несколько деталей из заполнения пом. 4. В слое строительного завала обнаружены фрагменты сырой глины с отпечатками камыша, возможно от заливки перекрытия.

В юго-западной части помещения в несколько уплотненном слое был отмечен контур ямы с наклонно лежащими жжеными кирпичами (36х18х6 см) – вероятно, ташнау. Яма не расчищалась, так как лежит ниже оговоренного уровня границы III–IV яруса.

Второй элемент – «ящик» размером 1х0,7х0,25 м из стандартного сырцового кирпича, поставленного на ребро. Заполнение отсутствует. Данная конструкция не связана с элементами постройки или каким-то сохранившимся уровнем пола.

Подобные ящики из сырцового кирпича, а также и жженого, поставленного на ребро отмечены в хозяйственном помещении на городище Пайкенд (МБАЭ, 2001. С. 41; МБАЭ, 2006, рис. 43). Функциональное назначение этих сооружений пока вызывает вопросы. При раскопках каравансарая в Пайкенде отмечены ясли в боковых помещениях, которые были отнесены к конюшням.

Таким образом, можно говорить о том, что в ходе работ был выявлен факт наличия архитектурных строений на краю холма, примыкающего к комплексу Шодмалик. Довольно мощная стена (толщиной до 1,2 м) может расцениваться как внешняя стена строения (рис. 8).

Зафиксированы два периода – первый связан с функционированием «очага-алтаря»; второй, основной, с целым рядом помещений. Раскопочные работы не были доведены до основания стен или уровня полов, а были ограничены задачами планиграфии. Это было сделано с целью сохранения конструкции стен для предполагаемой музеефикации объекта, после того как в ходе дальнейших работ будет открыта целостная картина сооружения.

Раскопки на Р-4. Юго-западный участок

В 2019 году на Р-4 работы проводились на новой площадке, расположенной к юго-западу и востоку от старого раскопа. В результате был выявлен комплекс помещений хозяйственно-производственного характера, общая площадь раскопа составила 200 м^2.

На западной площадке оконтурилось пом. № 6. Здесь обнаружены раздавленные сосуды: красноангобированный орнаментированный поильник, тагора, горшок с двумя ручками и орнаментом, цедилка (рис. 33а). В помещении № 6, разделенном нами условно на 6а и 6б, стены сложены из сырцового кирпича размером 38-40×20×8 см. На поверхности одного из уровней полов в качестве вымостки использованы жженые кирпичи (рис. 18).

В центральной части помещения, впритык к южной стене, но, не доходя до нее на 10 см, имеется сооружение в виде ящика-резервуара, сложенного из сырцового кирпича

Рис. 1. Территория вокруг комплекса Шодмалик-ота. Снимок Google Earth

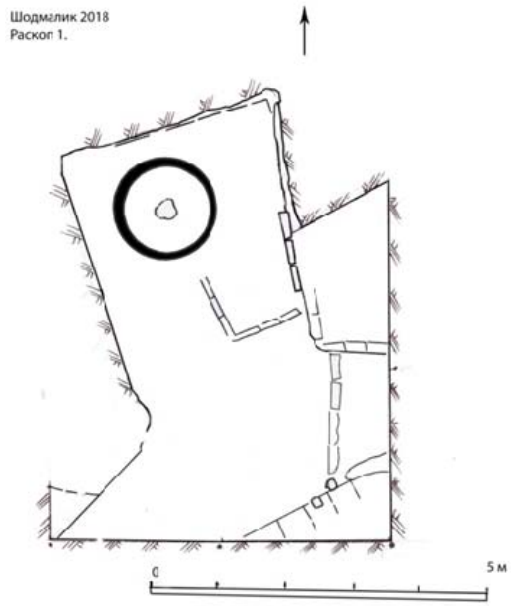

Рис. 2. План Р-1

Рис. 3. Очаг Р-1

Рис. 4 а. Очаг-алтарь Р-4

Рис. 4 б. Очаг-алтарь Р-4

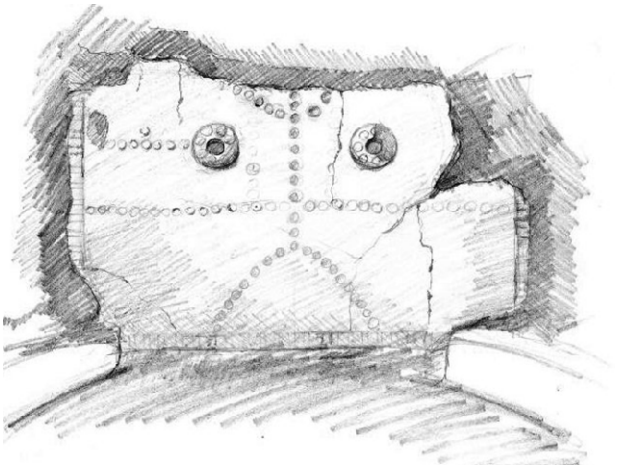

Рис. 5. Прорисовка очажной стенки Р-4

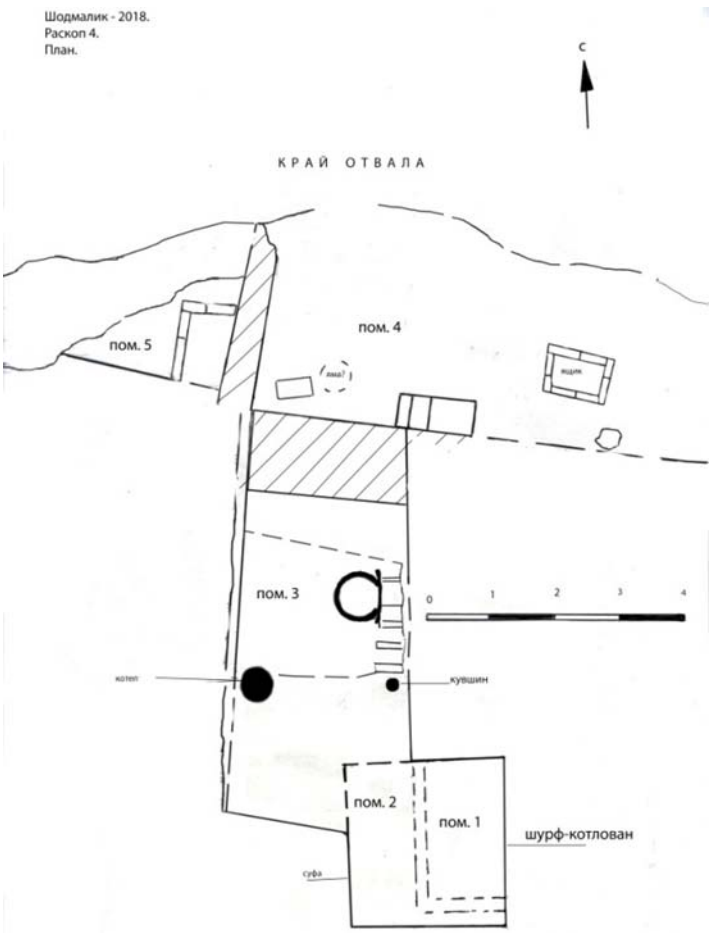

Рис. 6. План Р-4

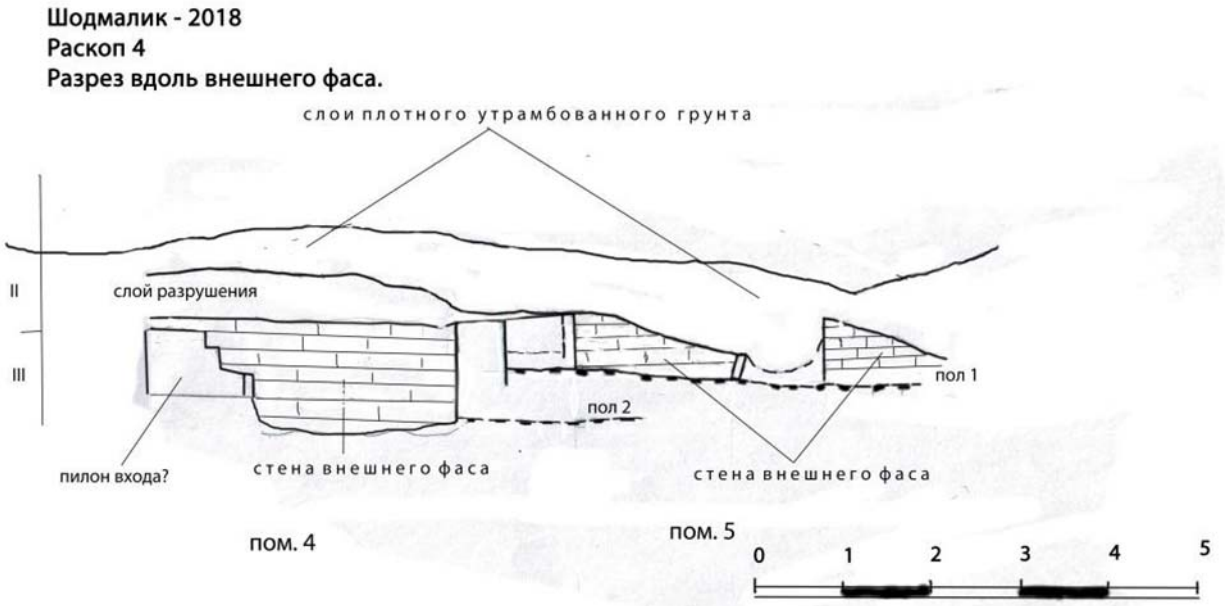

Рис. 7. Разрез Р-4

Рис. 8.Северо-западная часть раскопа Р-4. Основная внешняя стена

Рис.9. Горшок с крышкой

Рис. 10. Котел

Рис. 11-12. Глазурованная керамика из заполнения рядом с очагом (на первом фрагменте следы ремонта)

Рис. 13. Крышка котла

Рис. 14. Лепной котел из заполнения

Рис. 15 а. Пом.6. Резервуар. Вид с запада

Рис.15 б. Вид сверху

Рис. 16. Жженый кирпич и плита из белого сланца

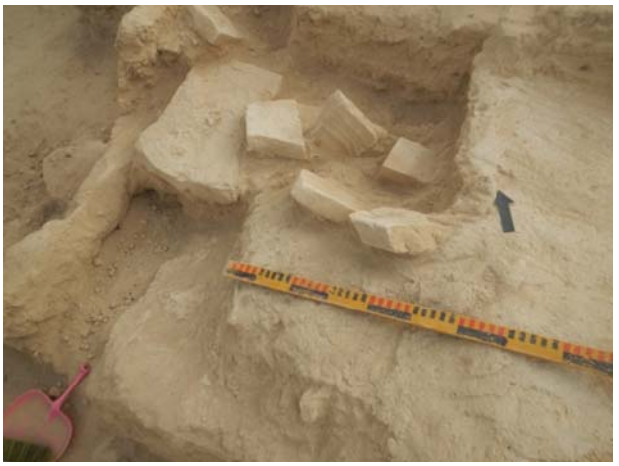

Рис. 17. Пом. 6. Яма-ташнау № 4

Рис. 18. Пом. 6. Вымостка из жженного кирпича

Рис. 19. Пом. 6. Вид с востока

Рис. 20. Пом. 8. Очажное устройство, вид с юга

Рис. 21. Пом. 8. Кирпич крупного формата

Рис. 22. Плита-кирпич с городища Отрар (Юж.Казахстан)

Рис. 23. Р-4. Пом. 6. Вид с юга

Рис. 24. Р-4. Пом. 5. Сток в виде выкладки из каменных плит и камней

Рис. 25. Р-4. Пом. 6 и 8. Вид сверху, с западного направления

Рис. 26. Р-4, пом. 8. Железный нож

Рис. 27 а, б. Р-4. Пом. 6. Котел и крышка, которой он был накрыт

Рис.28. Внешняя стена комплекса Р-4

Рис. 29. Р-4. Пом. 1

Рис. 30. Пом. 10 и 11. Ступеньки

Рис. 31. Пом. 11. Очажное устройство

Рис. 32. Керамика Р-4

Рис. 33 а, б. Керамика Р-4

(рис. 15 а, б). Расстояние до него от восточной стены помещения – 1,50 м, от западной – 2,60 м. Наиболее сохранившаяся восточная стена резервуара сложена из 7 рядов кирпича, положенного плашмя, размеры его: 25×15×7 см. Швы между кирпичами толщиной 2-3 см.

Высота стенки резервуара – 55 см, глубина резервуара – 40 см. Длина устройства – 1,20 м, с севера по уровню пола к нему прислонен жженый кирпич размером 36×18×5,5 см. Южная стена сохранила следы штукатурки. Сохранилось очажное устройство, на расстоянии 1,25 м также зачищена кладка из одного ряда сырцового кирпича, положенного плашмя, размеры кирпичей 32×20×7 см. В 50 см от южной стены зачищена яма № 3, размером 68×60×30 см. В центре ямы расчищен поставленный на ребро жженый кирпич; фрагмент второго приставлен к южному краю ямы, он толщиной 6 и шириной 11 см.

На расстоянии 50 см от юго-восточного угла резервуара к восточной стене дополнительно пристроен ряд сырцового кирпича. Общая высота восточной стены – 95 см.

Помещение № 8. Расположено к востоку от пом. 6. При разборке бровки, расположенной по северной стене помещения в виде плотной массы с обломками расслоившегося кирпича, здесь было вскрыто очажное устройство. Оно представляет собой выстроенный в широтном направлении ряд из небольших очагов. В их оформлении использованы сырцовые и жженые кирпичи (рис. 20).

На расстоянии 1,10 м от северо-восточного угла помещения находится очаг № 1 (крайний справа на рис. 20). Он полукруглой формы, его размеры: 34×28×16 см. К западу от него, на расстоянии 16 см, расположен второй очаг. Очаг №2 имеет размеры 30×34×16 см, с юга к нему примыкает обломок кирпича, лежащий на полу. Между вторым и третьим очагами был проложен сырцовый кирпич.

Очаг №3 имеет размеры 14×16×8 см. Между третьим и четвертым очагами 8 см, то есть, толщина сырцового кирпича; в качестве фасадной стенки использован жженый кирпич (сохранившаяся длина – 20, ширина – 19, толщина – 5-6 см), поставленный вертикально между устьями очагов № 3 и № 4.

Очаг № 4 имеет размер 21×24×8-10 см. Между четвертым и пятым – сырцовый кирпич на ребро, размером 25×12×6,5-7 см.

Очаг № 5 является как бы кармашком, ширина его – 16 см. С юга – два жженых кирпича: 18×18×6,5 см. Этот кармашек мог быть устроен как проводник теплого воздуха. Либо как объем, в котором можно было держать, к примеру, сосуд с подогретой водой.

Между очагами № 5 и № 6 в северо-восточной части оставлен зазор в 4 см.

Очаг № 6. Со всех сторон обложен жженными кирпичами и имеет обожженные стенки. Размеры его 24×16×6 см. Размеры жженых кирпичей: северный – 25×19×5,6-6 см, восточный – 18,7×16,5×7 см, западный – 18×18×6 см. Между 6 и 7 очагами также зазор в 8 см.

Очаг № 7, также в виде «кармашка», размеры его 28×25×18 см. С запада это очажное устройство заканчивается 2 рядами (4 фрагмента кирпичей) кладки из жженого кирпича, размеры: 18×17×6,5 см; 17×17×5 см.

Само это сооружение ограничено по центру помещения перегородками из сырцового кирпича, западная длиной 2,30 м, восточная – 2 м, расстояние между ними – 2,30 м. У

западной перегородки на расстоянии 1 м от очага №7 зачищен участок с обожженной поверхностью. Под ним обломок крупного кирпича 31×?×6 см.

В южной части помещения 8 найдены обломок керамического дастархана на ножках и фрагмент крупного кирпича с диагональными полосами (рис. 21).

На расстоянии 2,30 м от очага № 7 зачищен крупный округлый очаг размером 60×90×20-30 см. Толщина стенок очага – 10-15 см, у устья – обломок жженого кирпича, поставленного на ребро, его размеры 15×14×5,5 см. На расстоянии 1,20 м к востоку от очага найден железный нож (рис. 26). На расстоянии 2,30 м от очага зафиксирован стоящий хум, обложенный обломками стенок керамики.

По мнению исследователя Н.Н. Алдабергенова, по материалам Актобе, плоские трапециевидные камни, вероятно, использовались как базы под деревянные колонны, поддерживающие кровлю (Алдабергенов, 1986. С. 41). Мы не исключаем такое функциональное назначение плит. Но, вероятнее всего, они чаще использовались под сооружения для стоков воды.

Общая ширина очага П-8 – 33 см. К северо-западу от него (пом. № 7) также обломок белой сланцевой плиты с кладкой из трех рядов жженого кирпича, размером ?х13х6 см.

Обкладка плашмя сырцовыми кирпичами размерами 36х20х4,5-5 см характерна для стен X-XI вв., изученных на городище Канка (Грицина, 2016. С. 138). Также, как и толщина стен в пределах – 80-85 см – стандартная величина стен.

На городище Канка отмечен аналогичный приему возведения стен на Р-4 способ: внешние края стен оформлялись кладкой из сырца, шириной в полкирпича, пространство между которыми было завалено грунтом и строительным мусором, этот прием широко применялся в средневековье (Грицина, 2016. С. 140).

Ташнау, выложенные из жженого кирпича, также известны в помещениях, отнесенных функционально к бане (Грицина, 2016. С. 141).

Несколько ям, обложенных жженными кирпичами, могли служить в качестве ташнау (сливных ям). В пом. 8 найден обломок крупного кирпича (рис. 21), который по аналогии с находками из Отрара (рис. 22), служил сливом-стоком.

Расчищен юго-восточный угол пом. № 5. Выявлена обкладка стены из стоящего на ребро кирпича. Ширина 65 см, 1,05 м протяженностью, 75 см от поверхности.

К северу от пом. 6 обнаружены несколько крупных каменных плит белого сланца, которые образовали линию, выводящую стоки за пределы комплекса (рис. 24).

Р-4. Северо-восточный участок.

Раскопочные работы, продолженные на восточной площадке раскопа 4, позволили наметить некоторые детали ее обживания. После снятия верхних слоев (мощность их от 40 до 60 см), сформировавшихся в результате землеустроительных и сельскохозяйственных работ, был выявлен слой разрушения, представляющий собой натечные слои со скоплением строительных обломков из сырцового крупноформатного кирпича (40х20-18х10-8 см), обломков жженого кирпича (38х18х6-8 см), комков глины, камней, с включениями фрагментов керамики. На некоторых участках расположение кирпичных обломков создавало впечатление забутовки, но при расчистках не удалось выявить регулярной кладки.

При планомерных работах удалось определить северную границу строения (рис. 28). Так была продолжены расчистка стены его северного фаса. Если работами 2018 г. она

была расчищена на протяжении 3,5 м, то в настоящий момент ее протяженность составляет 7,6 м при сохранности до 90 см. Регулярная кладка стены из сырцового кирпича стандартного для памятника формата сохранилась на 6–8 рядов в разбежку с довольно тонкими промазками (рис. 28).

Деталь стены, выявленная работами 2018 г. и предположительно определенная нами как пилон, вероятно, может быть частью несохранившейся по фасу строительной конструкции или выполнять функцию контрфорса.

Стена открыта по уровню одного из натечных слоев, лежащих выше ее основания. Стена прослежена до угла, который был разрушен и, возможно, изменен более поздними ремонтами и перестройками. Однако, среди слоев завала и плотных натеков, удалось проследить кладку восточной стены на высоту 2–3 рядов кирпича. Кладка стены очень качественная из сырцового кирпича стандартного формата. Выполнена с чередованием рядов тычок–ложок (то есть один ряд кирпича укладывается по ширине кирпича, следующий перпендикулярно ему длиной стороной к внешней грани) с небольшими (0,5–0,3 см) промазками между кирпичами внутри ряда и толщиной раствора между рядами до 2–3 см.

Отдельные участки этой кладки пересекают практически всю площадь раскопа в его восточной части.

Также были продолжены расчистки по стенкам существовавшего ранее котлована. Прослежена обнаруженная в разрезе кладка стены. В результате вскрыто помещение 1. Оно практически квадратное в плане (3х3 м). Шурфом уничтожена его восточная стена и юго-восточный угол. Сохранившаяся часть восточной стены оставлена нерасчищенной, так как к ней примыкает законсервированный очаг-алтарь в помещении 3 (работы 2018 г.). Южная стена помещения прослежена на высоту до 1,2 м кладка в один кирпич по ширине. Однако параллельно ей осуществлена дополнительная, в форме ящика, полая кладка шириной 80 см. Перевязки с южной и восточной стенами помещения она не имеет. Имеет форму «ящика», что наблюдается в других помещениях раскопа. Является эта деталь частью строительной конструкции или носит функциональное назначение пока не понятно.

Восточная стена прослежена на протяжении 3 м, к ней примыкают несколько слоев натеков и в нижней части выкружка плотного комковатого «пола», которая могла образоваться в ходе строительных работ. Горизонтальная расчистка выявила качественную систему кладки сырцового кирпича с очень тонкими промазками внутри ряда и чередованием направления укладки кирпичей по рядам. Представляется, что именно эта стена является конструктивной от наиболее раннего этапа строительства и, возможно, смыкается с внешней стеной комплекса. Проследить ее далее пока не удалось. Северная стена помещения сохранилась хуже, всего на 3–4 ряда кладки. Сочленение ее с западной стеной не расчищено.

Со стороны помещения к стене примыкает небольшая яма, диаметром 70 см и глубиной около 40 см. К стене здесь было примазано несколько жженых кирпичей. Заполнения ямы золистое, с фрагментами керамики, костями.

Уровень помещения расчищен по голубовато-серому слою ниже натечных слоев. Выявлены еще две ямы более аморфных очертаний, практически не имевшие находок в заполнении и поврежденные водой, проникавшей из котлована.

Возможно, в северо-восточном углу находился проход в следующее помещение.

Кладка всех стен выполнена из стандартного сырцового кирпича.

Следующей задачей было проследить направление восточной стены помещения до внешнего фаса. Ее направление удалось проследить отдельными частями ниже расчищенного уровня. Однако северо-восточный угол помещения 1 разрушен. Тем не менее, по одному из уровней завала удалось оконтурить помещение размером 3х2,5 м. Здесь выявлены только верхние части стен. Южная стена (обратная сторона северной стены помещения 1) прослежена на 2,5 м на толщину кирпича (20 см), в нижней части зачищается параллельно ей грань кладки, позволяющая предположить, что основная толщина стены достигала 70 см. Западная стена помещения 10 не зачищена. Северная стена, которая является внутренней гранью внешней стены, прослежена на 2,3 м на высоту кладки в 3 ряда кирпича. Здесь выявилось, что кладка выполнена всего в 1 ряд по толщине кирпича, хотя толщина внешней стены комплекса была определена в 1,3 м. Ниже расчищенного слоя на стене следы сильной прокаленности, возможно ниже будет обнаружен очаг, хотя в верхних слоях горелого или обожженного заполнения не обнаружено.

Сочленение восточной и северной стен помещения выявить не удалось.

В северо-восточном углу помещения 10 обнаружена кладка двух ступеней из жженого кирпича, по которым осуществлялся подъем в небольшое (1,7х1,5 м), предположительно, санитарно-гигиенического назначения помещение (11), с вымосткой площадки обломками жженого кирпича (рис. 30).

Массив, перекрывающий северную стену, возможно, является результатом сооружения этого устройства или ремонта. Толщина массива здесь около 1 м.

Таким образом, помещение 11 примыкает к внешней восточной стене комплекса. Однако, мы пока не можем говорить о его конфигурации. В заполнении сильно фрагментированные обломки поливной и неполивной керамики.

Южнее помещения 11, опять-таки по уровню завала, были расчищены отдельные участки кладок внешней восточной стены и обратная сторона помещения 1, которая является западной стеной условно названного нами помещения 12. Это коридорообразное пространство всего около 1,5 м шириной.

Его западная стена прослежена на 2,5 м и уходит за край раскопа. Кроме того, здесь она разрушена глубокой ямой, уходящей под кладку стены, отдельные кирпичи которой как мостик перекрывают яму. Яма имеет диаметр 0,7 м по верхней части и 1,2 внутри, расчищена на глубину около 1,5 м. Заполнение без материала. Следы стока воды также отсутствуют.

Примерно в 1,5 м от южного края раскопа и почти по центру помещения была расчищена подпрямоугольная яма с округленными плечиками и вытянутым желобком (рис. 31). Стенки ямы со следами обожженности, в заполнении фрагменты поливной и неполивной керамики. Уровень, с которого спущена яма, забит обломками кирпича.

При горизонтальной расчистке южной стены помещения 1 выявлен угол еще одного помещения 13, образованный ею на продолжении восточной стены. Со стороны помеще-

ния 13 южная стена также усилена нижними рядами кладки. Стены помещения имеют хорошую сохранность и уходят за границы раскопа.

Следует отметить, что восточная площадка практически охватывает перекрытую площадь Раскопа 4. Археологические работы, выполнявшиеся здесь, носили подготовительный характер для освоения перекрытой зоны, что было связано с большим объемом верхних утрамбованных слоев и слоя завала. Вскрытия имеют планиграфический характер для дальнейшего уточнения плана раскопанных помещений, выявления их деталей и конструкций.

Заключение

Раскопки на городище Шодмалик-ота в сезоне 2019 года позволили выявить ряд аналогий на средневековых памятниках Средней Азии и Южного Казахстана.

Прямоугольные закрома, сложенные из качественного сырцового кирпича желтого цвета размером 20х40х10 см, положенного плашмя, найдены на городище Актобе (Алдабергенов, 1986. С. 44).

На многих памятниках других регионов камень употреблялся только в качестве фундамента стен, который состоял из плитняка, уложенного в 3-5 рядов на глинянном растворе (городище Тамды, Тараз, Казытлык и др.).

Очажные устройства, подобные вскрытым нами в пом. 8, отмечены на городище Канка (Таш. область) (Древняя и средневековая, 1979. С. 89, 92, рис. 28) и на городище Эски-Ахси (Наманган. обл) (Анарбаев, 2013. С. 168). Наличие рядом с этими очагами следов производства (тигли, шлаки) отличают их от наших очагов, которые могли служить для бытовых целей.

Аналогии железному ножу имеются среди находок на городище Канка (Богомолов, Гендельман, 1991; Аширов, Шейко, 2004, с. 46, Грицина, 2016, с. 146).

Таким образом, дальнейшие раскопки Р-4 выявили новые элементы жилья караханидского времени, которые могут отнести данный комплекс помещений к жилой архитектуре, не исключая возможности связать его с функцией караван-сарая.

Найденные керамические находки подтверждают датировку комплекса – конец X в. – первая половина XI в.

Сноска

[1] При выполнении чертежных работ помощь оказана сотрудником Института истории АН РУз Д. Нормурадовым.

Использованная литература:

Алдабергенов Н.Н. Раскопки шахристана на городище Актобе // Средневековые города Южного Казахстана. Алма-Ата, 1986.

Анарбаев А.А. Ахсикет – столица древней Ферганы. Ташкент, 2013.

Аширов С.А, Шейко К.А. Археологические работы на городище Канка // Археологические исследования в Узбекистане. 2003. Вып. 4. Ташкент, 2004.

Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1986.

Богомолов Г.И., Гендельман П.И. Бытовые металлические предметы с городища Канка // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.

Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973.
Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.
Грицина А.А. Археологические исследования на городище Канка // ИМКУ. Вып. 39. Самарканд, 2016.
Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979.
Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953.
Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Раскопки в Пайкенде в 2000 году. Вып. II. С-Пб., 2001.
Материалы Бухарской археологической экспедиции. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2005 году. Вып. VII. С-Пб., 2006.
Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л. Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Ташкент, 1988.
Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 1982.
Протокол заседания ТКЛА от 1 апреля 1896. В зале Генерал-Губернаторского дома // ПТКЛА год 1895-1896. Ташкент, 1896.
Смагулов Е. Древний Сауран. Алматы, 2011.
Шишкин В.А. Мазар Ша-Абдумалик // Известия Узбекистанского филиала Академии наук СССР. Ташкент, 1940.

С.Р. Ильясова, Э.Ф. Вульферт, Д. Нормурадов

НОВЫЙ ПУНКТ ОССУАРНЫХ НАХОДОК В ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

В результате реконструкционных работ, проводившихся осенью 2018 г. на территории Ахангаранского района, были подвергнуты расчистке и благоустройству территории, примыкающие к Цементному заводу. Здесь были ликвидированы остатки кирпичного завода, функционировавшего в советское время и карьер, обеспечивавший его сырьем. При разборке карьера из грунта были получены обломки керамических оссуариев. Работы были остановлены заместителем хокима по туризму Ахангаранского хокимията И. Темировым. Им же были на месте собраны фрагменты оссуариев.

При обследовании зоны карьера, координаты которого 41°57’093’’ северной широты и 069°38’435’’ восточной долготы, никаких следов, вероятно, существовавшего в древности зороастрийского некрополя обнаружено не было. Судя по остаткам, здесь был довольно высокий лессовый холм, разобранный при выборке глины (рис. 1 а, б). Нами было поднято еще несколько фрагментов от оссуариев. Старые сколы на фрагментах позволяют предположить, что они были разбиты давно. Следов архитектурных конструкций не обнаружено. По-видимому, они оказались в грунте, как, например, в Ходжа Фархоне (Ташкент) (Филанович, 1990а. С. 115). На небольшом участке было разбросано незначительное количество костей.

Найденные фрагменты оссуариев позволяют выделить новый пункт в правобережье Ахангарана. Ближайшие к нему поселения это Уваит-Сакакет, расположенные южнее.

Наиболее известным и крупным местонахождением оссуарных погребений является пункт в окрестностях Тойтепа (Массон, 1953. С. 28-31, рис. 17-22; Минасянц, 2002. С. 168).

Анализ собранных обломков показывает, что они принадлежат, по крайней мере, 5 оссуариям. Все они прямоугольные, с переходом к слегка заоваленной форме. Изготовлены из хорошо промешанной формовочной глины. Формовка осуществлялась на плоской поверхности, покрытой песком. По-видимому, их лепили целиком, затем, не дав глине высохнуть, аккуратно срезали верхнюю часть, которая затем служила в качестве плотно прилегающей крышки. Обжиг равномерный, черепок розово-красный, ангоб светлый (может, высветление?). На стенках у основания видны следы подрезки в виде узкой ленты.

Размеры собранных из фрагментов оссуариев:

Длина – 48, ширина – 35, высота 27,5-28 см, толщина – 1,3 см (рис. 2:1,2)

Сохранившаяся длина 48-50, ширина – 35-36, высота – 25 см.

Боковая стенка, сохранившаяся длина – 37, ширина – 31, высота 24-25 см.

Фрагмент. Сохранившаяся длина – 15, ширина – 31, высота – 24 см.

Крышка (сохранилась ее третья часть), длина – 17, ширина – 27,5, высота – 13 см.

Фрагмент. Высота 24 см.

Следует отметить, что для Ташкентского региона характерно сосуществование прямоугольных и овальных оссуариев. Однако, прямоугольная форма встречается гораздо реже – один оссуарий был найден на некрополе Ходжа Фархон в Ташкенте (Филанович, 1990а. С. 116, рис. 46, 1; Филанович, 1990б. С. 87, рис. 1, 20). Оссуарии из Мурат-Али (Пскент) имеют несколько иную форму, переходную от прямоугольника к овалу (Буряков, 1968. С. 133-134, рис. 3, рис. 5; Минасянц, 1990. С. 79). В каменных наусах Ангрена обнаружен расписной прямоугольный оссуарий с крышкой. Исследователь отмечает и большое количество фрагментов прямоугольных оссуариев в каждом склепе (Агзамходжаев, 1966. С. 111). Оссуарий с крышкой в виде четырехскатной крыши с дугообразными ребрами, найденный в Катартале (Ташкент), имеет прямоугольное основание (Агзамходжаев, 1961. С. 244) и, по мнению исследователей, относится к ранней группе (Агзамходжаев, 1961. С. 245; Богомолов, Бердимуродов, 2017. С. 238, 276).

Орнаментация наших оссуариев: налепные волнистые ленты, елочки, сетки (рис. 2: 2, 3, 5, 7-9) – является традиционной для оссуариев Ташкентского региона VII-VIII вв. (Минасянц, 2002. С. 168, рис. 1, 2, 4; Богомолов, Бердимуродов, 2017. С. 276; Филанович, 1990б. С. 89), а также Тараза.

На одном фрагменте в нижней части стенки сохранилось сквозное отверстие, вырезанное до обжига в сырой глине (рис. 2:3). Такие отверстия, по мнению исследователей, служили для пропуска света, что было одним из ритуальных предписаний зороастрийской религии (Минасянц, 1990. С. 84).

В целом, орнаментация публикуемых здесь оссуариев довольно проста и схематична. Наиболее интересным является процарапанное на лицевой стороне одного из них изображение двух птиц. Несмотря на схематизм, сразу узнается крупное изображение павлина (рис. 3); ниже справа еще одно примитивное изображение птицы, судя по клюву – ворона или вороны (рис. 4). Присутствие этих двух птиц в декоре оссуария – далеко не случайно. Но если изображения павлинов уже встречались на оссуариях, примеры чему мы приведем ниже, то ворона или ворон, кажется, еще не встречались на оссуариях в таком вполне узнаваемом виде. Тем более уникально их совместное присутствие на костехранилище из Ахангаранского района.

Рис. 1 а и б. Остатки холма

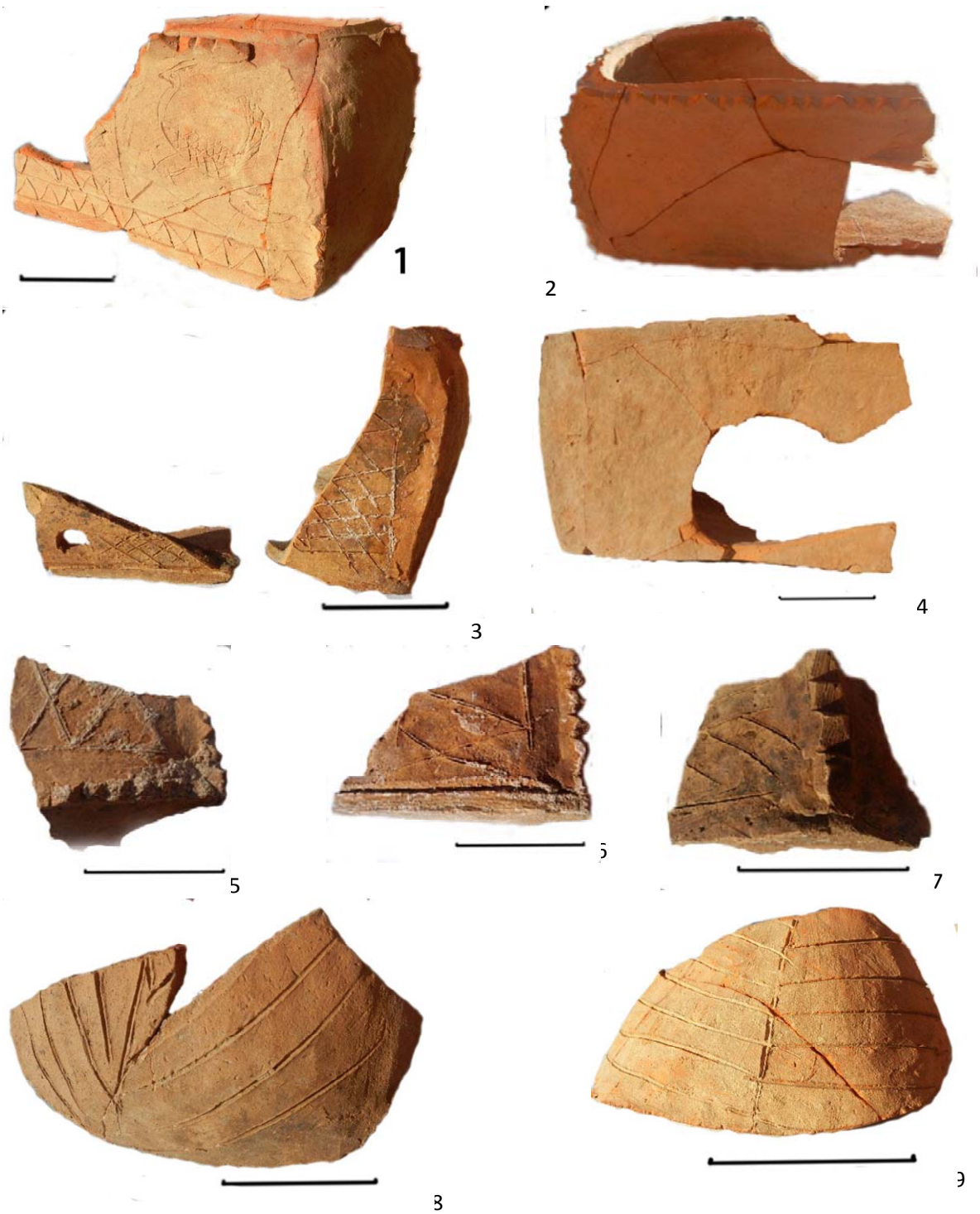

Рис. 2: 1 – оссуарий с изображением павлина и ворона; 2 – задняя стенка оссуария; 3 – фрагменты оссуария с отверстием; 4 – фрагмент днища оссуария № 2; 5-7 – фрагменты с орнаментом в виде косой сетки разного размера; 8-9 фрагменты крышек (масштаб 10 см)

Рис. 3. Изображение павлина

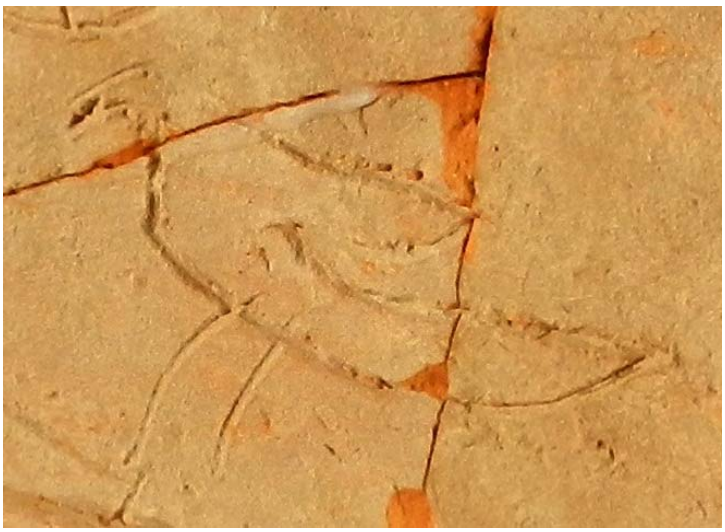

Рис. 4. Изображение вороны/ворона

Итак, на городище Югон-тепа в Янгиюльском районе была найдена стенка костехранилища с рельефным изображением павлина, об этом в своей работе писал Г. Григорьев[1]. Крышку Гяуркалинского оссуария, увенчанную фигуркой павлина, упоминает Ю.А. Рапопорт, он также приводит данные о том, что павлин был птицей-спутником Анахиты (Рапопорт, 1971. С. 101). В Государственном музее истории Узбекистана хранится оссуарий, место находки которого неизвестно. Его куполообразная крышка украшена процарапанным изображением птицы, которую, с известной долей условности, можно принять за павлина (Сокровищница 2018. С. 133, 270, № 239).

Что же послужило причиной изображения двух вышеуказанных птиц на рассматриваемом оссуарии? Павлин в зороастрийских представлениях считался символом плодородия и бессмертия, так, по крайней мере, пишут в своем исследовании на тему зороастризма Г.И. Богомолов и А.Э. Бердимуродов (Богомолов, Бердимуродов, 2017. С. 251, прим. 25), ссылаясь при этом на В.В. Похлебкина, у которого, правда, о зороастризме ничего не говорится. Последний приводит, тем не менее, три свойства этой прекрасной птицы, которые, видимо, и породили в Индии, то есть, на родине павлинов, их почитание и представление о связи с бессмертием. Это – умение павлина убивать и даже поедать змей, их способность без видимого вреда для здоровья переносить минусовые температуры, а также чудесные свойства павлиньего мяса усыхать, но не портиться (Похлебкин, 2001. №160). Вместе с птицей, активно импортировавшейся в другие земли[2], подобные представления легко могли попасть в Иран и Среднюю Азию. В Средней Азии мы видим изображения павлинов на резной кости, в настенных росписях Афрасиаба (Альбаум, 1975. С. 15, 41, 48, рис. 8, 14, табл. I, XIX, XXIX, XXX, LV), на других изделиях и объектах, а также на оссуариях. Изображение павлина, как символа бессмертия, безусловно, было к месту на костехранилище.

Что касается ворона или вороны, то роль этой птицы также достаточно прозрачна. Вот что говорится в зороастрийском сочинении «Бундахишн», повествующем о сотворении мира и его обитателей:

«… И еще он говорит, что из всех смышленых птиц самая смышленая – ворона … Каркас с золотым ожерельем – это гриф, который сотворен для пожирания падали, также как ворон и горный коршун» (Чунакова, 1997. С. 292). Упоминается ворона и в другом зороастрийском сочинении – «Дадестан-и Дениг»: «Ворона и подобные ей посредством опаления огнем светила становится достойной» (Мейтарчиян, 1999. С. 106). Здесь подразумевается ее «очищение» лучами солнца после поедания трупов. Итак, появление изображения ворона/вороны на оссуарии в качестве птицы, участвующей в освобождении усопшего зороастрийца от бренной плоти, вполне логично.

Таким образом, на уникальном оссуарии, найденном недавно в Ахангаранском районе, представлены вместе две священные птицы зороастризма: ворон/ворона – как символ обряда очищения костей, и павлин – как символ бессмертия души зороастрийца.

В заключение отметим, что благодаря бдительности и ответственности сотрудника Ахангаранского хокимията, получены данные, позволяющие говорить о новом пункте оссуарных захоронений в Чаче. Новым является также сочетание в декоре оссуария двух птиц, каждая из которых имеет свое место в идеологии зороастризма.

Сноски

[1] Григорьев Г. Тус-тупи: К истории народного узора Востока // Искусство. 1937, № 1. С. 134, рис. на с. 128.

[2] Шеффер Э. 1981. С. 135-139, где приводятся известия о поставках павлинов в Китай. Интересны также упоминаемые им данные китайского источника IX в. еще об одном чудесном свойстве павлиньего мяса: оно, якобы, было действенным средством против растительных и животных ядов.

Использованная литература:

Агзамходжаев Т. Погребения IV–V вв. н.э. в Катартале // НРС, Кн. 3. Ташкент, 1961.

Агзамходжаев Т. Подземные каменные наусы около г. Ангрен // ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, 1966.

Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.

Буряков Ю.Ф. Пскентские наусы // Советская археология. 1968. № 3.

Богомолов Г.И., Бердимуродов А.Э. Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. II. Зороастризм и верования маздеистского круга. Узбекистан. Самарканд, 2017.

Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953.

Мейтарчиян М.Б. Погребальный обряд зороастрийцев. М., 1999.

Минасянц В.С. Оссуарии Ташкента и Ташкентской области, история комплектования коллекции, их иконография и символика // Изобразительное и прикладное искусство. Культура Среднего Востока развитие, связи и взаимодействия (с древнейших времен до наших дней). Ташкент, 1990.

Минасянц В.С. новые находки оссуариев из Тойтепа // ИМКУ. Вып. 33. Ташкент, 2002.

Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 2001.

Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971.

Сокровищница памятников культуры Узбекистана. Науч. ред. Э.В. Ртвеладзе. Ташкент, 2018.

Филанович М.И. Бинкат (Ташкент) и его округа // Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990а.

Филанович М.И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте // Древняя и средневековая археология Средней Азии (к проблеме истории культуры). Ташкент, 1990б.

Чунакова О.М. Зороастрийские тексты. М., 1997.

Шеффер Э. Золотые персики Самарканда. М., 1981.

О.У. Мамиров, А.А. Грицина, К.А. Раҳимов

ТЎРТКЎЛТЎБАТЕПА ЁДГОРЛИГИДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

Жиззах вилояти, Зомин туманида Бошпишоғор қишлоғи ўрта асрлар даври манбаларида Бушагар (Шагара) деб аталган Уструшонанинг умумий тоғ рустоқларидан бири бўлган ҳудуд Пишағорсой ҳавзасида жойлашган. Х асрда араб сайёҳи Ибн Хауқал, "ўз шаҳрига эга бўлмаган рустоқлар қуйидагилар: Бушагар, Месха, Бургар, Бангам, Минк, Бескен ва Исбаскент" дея маълумот беради (Бетгер, 1957. С. 21). Н.Н. Негматов томонидан Сангзор водийси ҳозирги кундаги Пишағор қишлоғи номи ва унга яқин бўлган Шавдар тоғининг шимолий этаги билан локализация қилади (Негматов, 1953. С. 247). Ушбу худудда кўплаб ёдгорликлар жойлашган бўлиб, улар орасида Тўрткўлтўбатепа алоҳида ажралиб туради. У Пишағорсойнинг ўнг қирғоғида, Бешбулоқтепа шахар ёдгорлигига яқин жойлашган. А.А. Грицина берган маълумотларга кўра ёдгорлик ярим квадрат шаклда, одатий қалъалар хажмига қараганда анча катта ўлчамга (110х110 м, баландлиги– 20 м) эга (1-расм). Ғарбий қисмида иккита тепалик мавжуд. Айтиш мумкинки, ушбу қолдиқлар мусулмонликкача бўлган даврдаги ибодатхона қолдиқларидир (Грицина, 2008. С. 114).

Шаҳар ёки оазисни ўраб олган сой системаси борасида маҳаллий ахоли орасида турли ривоят ва маълумотлар сақланиб қолган. Унинг баъзи талқинларига кўра, қадим даврда Олтин исмли момо яшаган. У жуда бой аёл бўлган ва ариқ қаздирган. Ёдгорлик ҳудудида суғориш тизими бўлганлиги унинг релъефида кўриниб турибди. Яна бир талқинга кўра ушбу ариқдан қадимда кўплаб инсонлар олтин топиб олишган. Шу сабабли "Олтинариқ" деб ном олган. "Олтин ариқ" сўзига монанд келувчи атама туркий халқлар вакиллари бўлмиш хакас халқи эпоси гўзаллик маъбудаси "Олтин-Ариғ" номи билан (Алтын-Арыг, 1988. С. 152), олтой халқлари эпосидаги "Олтин Кушку" каби образлар номи билан топонимик жихатдан қиёсласак, маълум маънода сув илохаси ва унинг қадимда аёл образида улуғланганлиги билан боғлиқлик борлигини тахмин қилиш мумкин. Бундан ташқари Ўрта Сирдарё хавзасида шу каби атама билан номланган ёдгорликлар учрайди мисол тариқасида Олтин-осор.

Р-1. Ишнинг дастлабки куни ёдгорликнинг жанубий шарқий қисмида 10х10 м ўлчамда қазув худуди белгилаб олиниб, тозалаш ишлари олиб борилди (2-расм). Ёдгорлик тўғри тўртбурчак шаклда бўлиб шимолий шарқ ва жанубий ғарб йўналиши бўйлаб жойлашган. Юза қатламда асосан хум бўлаклари кўп учрайди. Тупроқ қаттиқлиги ўртача. Таркибида қум, органик қолдиқлар, суяк бўлаклари, сопол ва чанг кўп учрайди. Баъзи жойлари оч сариқ, кулранг аралаш тусда. Сопол намуналари қўлда ва чархда ишланган. Шулардан археологик бутун холатда сақланган қўлда ишланган сопол коса алоҳида аҳамиятга эга (3

-расм. 5). Кўзалар, пиёла ва хурмача қолдиқлари ҳам учрайди. Кўринишидан буқа бошини эслатувчи сопол қопқоқ бўлаги аниқланди (4-расм). Айтиш мумкинки, Евроосиё халқлари қадимги эътиқодида буқа Ой худосининг зооморф тимсоли хисобланиб, хўкиз культи хосилдорлик рамзи сифатида ҳам алохида ҳурматланган. Қазув худудининг шимолий қисмида ўлчами 180х170-180 см бўлган тошдан териб ишланган қурилма аниқланди. Ушбу қурилма холатига кўра квадратсимон бўлиб, тошлар орасидаги очиқ жойларида сопол синиқлари ҳам учрайди. Тош қурилма устидаги тупроқ қатлами юмшоқ кукун сингари. Таркибида органик ва ўсимлик илдизлари қолдиқлари учрайди. Кул ва инсон таъсирида қолдирилган из учрамайди. Ушбу қурилманинг шимолий ғарб тарафидан ҳам шунга ўхшаш катталикдаги тошлардан терилган қурилма қолдиқлари чиқа бошлади. Ушбу қурилманинг шарқий тарафида девор қолдиқлари аниқланди. Қазишманинг марказий қисмида антик даврга оид сопол коса ва бокал гардиши бўлаги, шамдон таг қисми топилди (5-расм). Қазув худудининг марказий қисмида тош терилган қурилма ён тарафидан шимол тарафга 1 м кенгайтирилди. Шарқ-ғарб йўналишида узунлиги 6 м. Ушбу кенгайтириш ишлари тош қурилманинг мақсадини аниқлаш учун олиб борилди. Шу сабабли қурилманинг шимол тарафида жойлашган тош терилган қурилма ва мазкур қурилма ўртасида қандай боғлиқлик борлигини аниқлаш зарур эди. Шимолий-ғарбий тарафда терилган тошлар йўлак ёки девор учун терилган, деган хулосага келдик. Сабаби тош терманинг устида қўйилган тупроқ қатлами қаттиқ. Балки пахса урилган бўлиши мумкин.

Шурф №1

Ёдгорликнинг тахминий майдони ва маданий қатламларини аниқлаш мақсадида ёдгорликдан 100 м жанубий шарқда шурф қазиш ишлари олиб борилди. Ушбу шурф режага кўра 2х2 м ўлчамда олиб борилди. Тупроқ қатлами ўртача қаттиқликда, таркибида органик ва ўсимлик қолдиқлари, сопол, кул қолдиқлари учрайди. Сопол намуналари асосан хурмача, кўза, қозон ва хум парчаларидан иборат. 1,10 м чуқурликкача тушилди. Ушбу чуқурликда қаттиқ пол сатхи аниқланди. Шундан сўнг шурфнинг жанубий ғарб тарафида сопол қолдиқлари ва тош шағалдан иборат қатлам кузатилди. Шағал таркибида гумус бўлганлиги сабабли унинг ранги сарғиш яшил тус олган. Унинг тагидан нисбатан юмшоқ бўлган кулранг қўнғир тусдаги қатлам кузатилди. Кул аралаш қатлам юмшоқ, таркибида кул ва сопол қолдиқлари кўп учрайди. Манқалдон (жаровня)лар кўплаб топила бошлади. Ўчоқ таглиги аниқланди. Ушбу ўчоқ таглигига ўҳшаш тагликлар одатда бирор жонзот бош қисмини ёдга соладиган қилиб ишланади. Шурфдан топилган сопол намуналари орасида гардиши қопқоқ қўйишга мослаб ишланган хурмача ва хум бўлаклари аниқланди. 1,10 м. да бошланган қаттиқ қатлам 1,80 м. га қадар давом этган. Ушбу қатламда сопол намуналари кўп учрайди ва сопол намуналари илк ўрта асрлар даврига оид. Ушбу қатлам тугаб кулранг қўнғир тусли нисбатан юмшоқроқ атлам кузатилди. Ушбу қатламдан чархда ишланган това, хум гардиши, коса намуналари аниқланди. Қатламда ўчоқ ва кул қолдиқлари кўп учрайди. 1,80 м. дан 2,75 м. га қадар юмшоқ кулли қатлам кузатилди. Ушбу қатламнинг 2,70 м чуқурликда ўчоқ таглиги аниқланди. 2,70 м. дан 3,50 м чуқурликка қадар қаттиқ сариқ рангдаги қатлам кузатилди қатлам таркибида кул, кўмир, органик чиқиндилар, сопол ва тош кўп учрайди. Қатламдан қопқоқ ёки тарелка бўлаги аниқланди.

Шурф №2

Ушбу шурф №1 шурфдан 75 м жануби шарқда қазилди. Шурф балки шаҳристон қисмига тўғри келиши мумкин. Қазув ишларининг дастлабки ярусларида ўртача қаттиқликда, ишлов берилган, дехқончилик мақсадида фойдаланилган қалинлиги, 23-25 см бўлган юза қатлам кузатилди. Шундан сўнг сарғиш рангли ўртача қаттиқликдаги аралаш қатлам кузатилди. Ушбу қатламдан илк ўрта асрларга оид сопол парчалари аниқланди. Қатлам II ярус ўрталарига қадар давом этиб, пол сатхи билан ажралади. Шу сабабли ушбу қатламни биринчи қурилиш даври, деб айтишимиз мумкин. Ушбу пол сатхида хом ғишт учрайди. Пол сатхи остида, кул қатлам кузатилди. Ушбу кулли қатлам қалинлиги 10-15 см бўлиб, ундан сўнг кулранг тусли юмшоқ, ғовакли қатлам кузатилди. Ушбу қатлам таркибида қум, сопол парчалари, тош ва суяк қолдиқлари кузатилади. Ушбу қатламнинг IV ярус бошларида диаметри 40-50 см, чуқурлиги 20-25 см бўлган ўрача аниқланди. Ушбу ўрача ичида ит бош суяги ва унинг юқорисида чаппа қилиб қўйилган кичик хажмли хурмача аниқланди (расм 7). Шунга ўхшаш атрибутлар ва тўпланган археологик маълумотлар юзасидан баъзи фикрлар ва интерпретациялар олиб борилаётган тадқиқотимизнинг асоси хисобланади. Айтиш жоизки, этнографик ва археологик маълумотлар асосида чиқарилган хулосалар Уструшона аҳолиси маънавий маданиятининг қадимги қисфасини тиклашда бош омил хисобланади.

Бу ерда айтиш жоизки ит культи ва унга бағишланган маросим алохида иккита соха хасибланиб, улар биргаликда битта ритуалга айланмоқда. Уструшона ахолиси маънавий маданиятида ва эътиқодида зоолатрик тасаввурлар, культлар алохида ўрин эгаллайди. Жумладан, уларга тотем сифатида, бўри, от, буқа, ит, туя каби жониворлар культлари мисол бўла олади. Шулардан Уструшона ахолиси эътиқодида бўри ва ит культи алохида ўрин эгаллайди.

Шурфнинг жанубий шарқий бурчагида, IV ярус ўрталарида диаметри 1,5 м бўлган ўра аниқланди. Ўранинг ичида қалин кул қатлами ва бузилиб кетган ўчоқ қолдиқлари аниқланди. Ўранинг тугаши билан IV ярус охирлари, V ярус бошларида сариқ рангли, қаттиқ материк қатлам кузатилди.

Шурфнинг қатламларини кузатган холда ёдгорликнинг бу худудида камида иккита қурилиш даври бўлганлиги, олинган материаллар асосида бу қурилиш даврлари илк ўрта асрлар даврига оид деган хулосага келдик.

Р-1 худудидан аниқланган сопол материаллар тавсифи.

Хумлар: кулолчилик чархида ясалган, қизғиш тусда, гардиши учбурчаксимон, тўртбурчаксимон, илгаксимон бўлиб ташқи тарафга бироз қайрилган, баъзиларининг ички чекасида қопқоқ қўйишга мосланган, бўйни калта, елкаси кенг, таг қисми текис қилиб ишланган. Лойи ўртача зичликда, таркибида майда қилиб янчилган тош, шомот, гипс ва гравий мавжуд. Пиширилиш сифати ўртача. Гардиш диаметри 25-35 см.

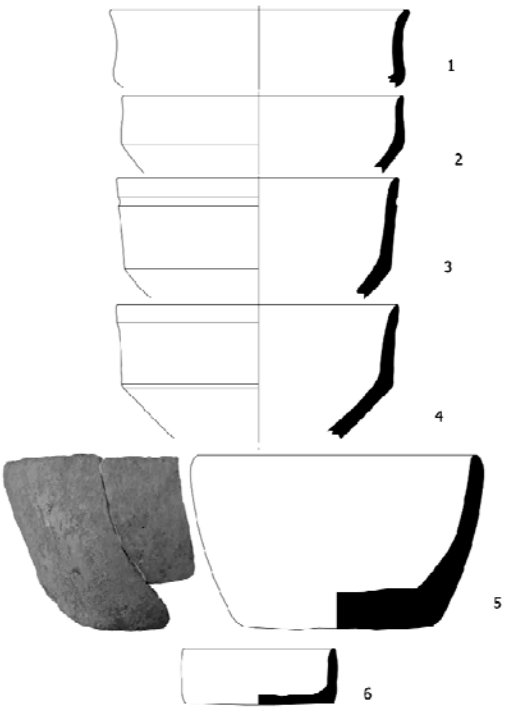
Косалар: асосан қўлда ясалган турлари бўлиб, шакли ва бошқа унсурларга кўра ажралади. Уларнинг орасида қазув худудининг жанубий қисмида топилган қўлда ясалган сарғиш кулранг тусдаги коса бўлиб, гардиши тик, шакли конуссимон, юқоридан пастга томон бироз торайиб боради. Таг қисми текис, ташқи тарафи нам мато билан силлиқланган. Лойи ўртача зичликда, таркибида гипс ва майда туйилган шомот мавжуд (3-расм. 5). Шунга ўхшаш косалар Жети-осор (№3) маданияти материалларида учрайди (Левина, 1971. С. 59, рис. 13, 17). Кулолчик чархида ясалган косалар гардиши вертикал холатга яқин, бироз ташқарига оғади. Қорин қисмининг пастидан кескин қайрилган.

1-расм. Тўрткўлтўбатепа

2-расм. Тўрткўлтўбатепа. 1 - Тош терилган қурилма; 2 - Шарқий девор (пахса); 3 - Йиқилган девор қолдиғи; 4 - Кул; 5 - Жанубий девор

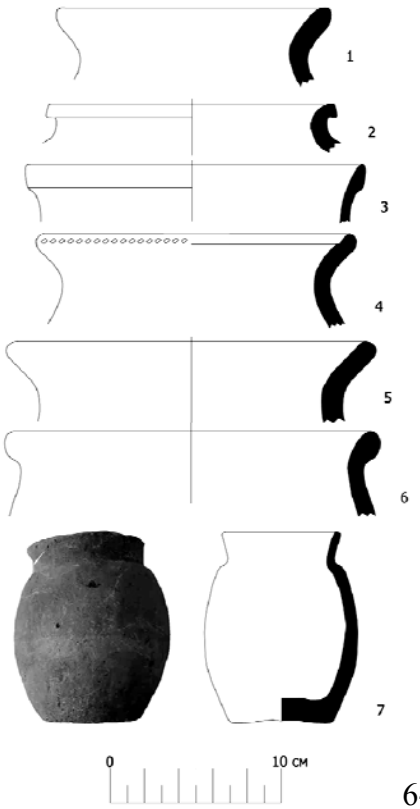
3-расм

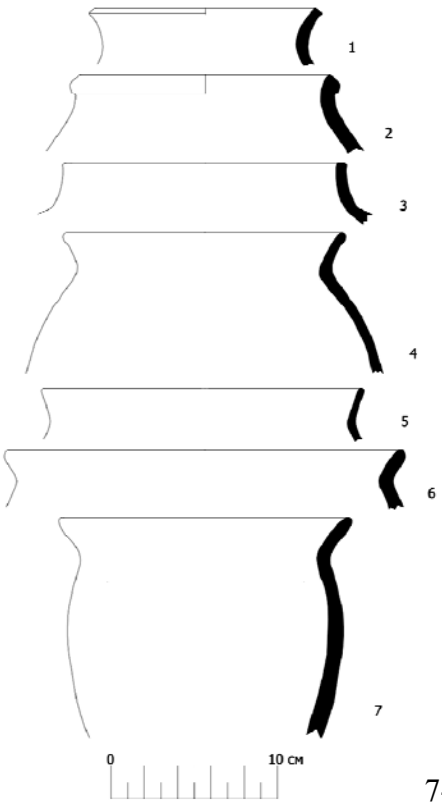
4-расм

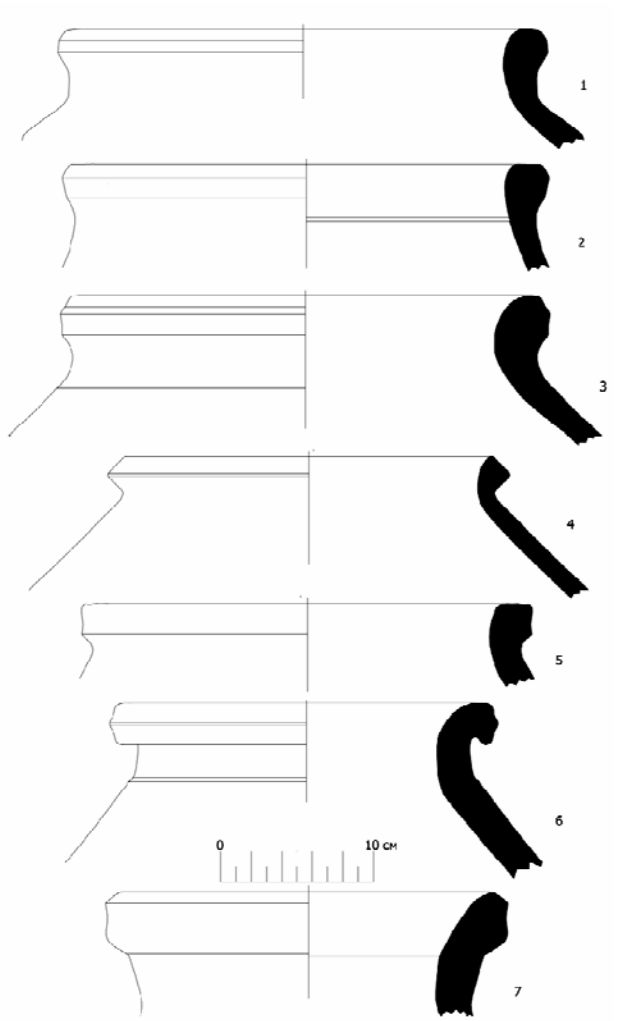
5-расм

6-расм

7-расм

8-расм

9-расм

Кесимида қизил рангли. Ташқи тарафи қизил рангли суюқ ангоб берилган. Лойи зич, таркибида шомот, гипс, гравий, қум ва ўсимлик қўшимчалари бор. Пиширилиш сифати ўртача. Гардиш диаметри 15-18 см (3-расм. 1-4).

Хурмачалар: қазув давомида хурмачаларнинг асосан икки тури - қўлда ва чархда ишланган турлари учрайди. Тузилишига кўра уларни иккига бўлиш мумкин. 1. Бўйин қисми кенг бўлган очиқ турдаги ва 2. Бўйин қисми тор ёпиқ тузилишга эга бўлган хурмачалар. Шулар орасида археологик жихатдан бутун бўлган, қўлаки услубда ясалган хурмача топилди. Унинг шакли думалоқ-конуссимон, таги текис бўлиб, қум тўшалган жойда ясалган. Гардиши вертикал тарзда танага жойлаштирилиб сезилар сезилмас ташқарига ётқизилган, чеккаси ясси. Елка қисми ташқи тарафдан қорин қисмига қараб кескин букилган. Кесмасида тўқ жигарранг тусда, ташқи тарафи суюқ қизил ангоб билан бўялган бўлиб, пастки тарафи қизғиш, юқори қисми тўқ қизил рангда. Лойи зич, таркибида майда туйилган шомот, қум ва ўсимлик қўшимчалари учрайди. Ташқи тарафдан нам мато билан силлиқланган. Қўлаки ишланган хурмачалар шаклига кўра очиқ турдаги хурмачалардир. Кесмада ранги тўқ қизил, гардиши оддий, чеккаси юмалоқ тарзда ишланган, ташқи тарафдан қизил рангдаги ангоб билан бўялган, қорин қисмига қизил ангоб билан оқма тасвир туширилган. Маълумки, оқма тасвири Марказий Осиё халқлари орасида сигир елинига қиёсланиб, қут барака белгиси сифатида қаралган. Шу каби идишлар ва безак тури қовунчи маданиятига хос бўлиб эрамизнинг I минг йиллиги

ўрталарида Ўрта Сирдарё хавзаси маданий ўлкаларида кенг тарқалган (Левина, 1971. С. 24).

Қозонлар: асосан қўлда ишланган, аниқланган сопол қозонлар орасида қўлда ясалган, шаклан банкасимон, гардиши вертикал холатга яқин, бироз ташқарига қараб эгилган, бўғзи калта, гавдаси пастга томон озроқ торайиб боради, таг қисми текис бўлган тури кўп учрайди. Лойи ғовакли, таркибида шомот, кварц, қум ва майдаланган ўсимлик қўшимчалари мавжуд. Шу каби қозонлар Уструшона ёдгорликларида эрамиз бошларида кўплаб учрайди (7-расм. 4-7). Гардиши вертикал, шаклан шарсимон бўлган қозонлар ҳам мавжуд учрайди (7-расм. 1-3).

Това ва жаровень (манқалдон?) лар: таги текис, гардиши вертикал, баъзилари хиёл ичкарига ёки ташқарига ётиқ холатда ясалаган бўлиб, баландлиги 3-5 см атрофида. Диаметри ўртача 35-40 см. лар атрофида. Лойининг зичлиги паст, таркибида шамот, майда тош, ўсимлик қўшимчалари, гипс мавжуд. Шу каби манқалдонлар Қовунчи, Жети Осор маданиятига оид ёдгорликларда учрайди ва мутахассислар томонидан эрамизнинг II-IV асрларига оид, деб даврлаштирилади. Уларнинг баъзилари тўғри тўртбурчак шаклида бўлиши мумкин (9-расм. 2, 5-7). Товаларнинг асосан чархда ишланганлиги эътиборимизни тортади. Улар девори паст ва баланд шаклига қараб диаметрлари хам ўзгаради. Лойи зич, таркибида қум, шомот кўп учрайди (9-расм. 1, 3, 4).

Хулоса

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, олиб борилган қазув ишлари давомида илк ўрта асрларга оид кичик шахар ёдгорлиги аниқланди. Тўрткўлтўбатепа ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар берган материалларга кўра диний ибодатхона қолдиқлари бўлмасдан шахар ёдгорлигининг арк қисми бўлганлигига ишора қилмоқда. Шу ўринда айтиш жоизки Р-1 худудида аниқланган тошдан териб қурилган конструкция зардуштий қавмлар эътиқодида жасадни маълум муддат сақлайдиган ката бўлганлиги тахмини хам сақланиб қолмоқда. Бундай фикрлашимизга сабаб худди шундай конструкция ягона эмаслигидир. Эҳтимол, А.А. Грицина тахминлари хақиқатга яқинроқдир. Материаллар орасида қўлда ишланган сополлар билан биргаликда чархда ишланган сопол намуналари аралаш холда учрайди. Ушбу материалларни ўрганиш асосида ёдгорлик илк ўрта асрларда шахарча сифтида фаолият юритган ва унинг худудида милодий III-VII асрларда хаёт бўлганлиги тахмин қилинмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

Негромов А. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времен по X в. н.э. // МИА. №37. М., 1953.

Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957.

Грицина А.А. Археологическая исследования в бассейне Пшагарсая // ИМКУ. Вып. 36. Самарканд, 2008.

Левина Л.Н. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. М., 1971.

Алтын-Адыг Хакасский. Героический эпос. Запись и подготовка текста, перевод и комментарий В.В. Майнагашевой. М., 1988.

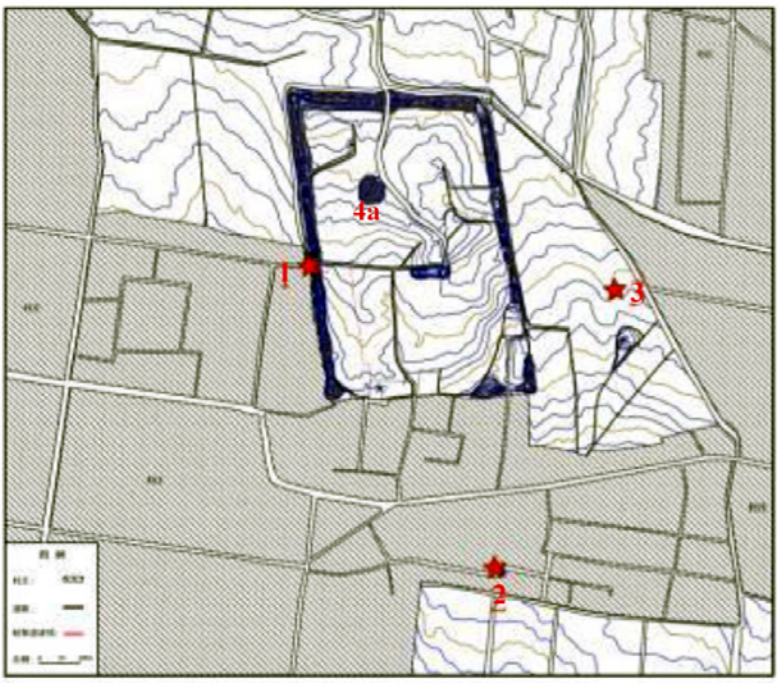
Б.Х. Матбобоев, Джу Янгши, Х. Хошимов,
О. Мамиров, А. Алиохунов, А. Хакимов

МИНГТЕПАДА 2018-2019 ЙИЛЛАРДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ИШЛАР

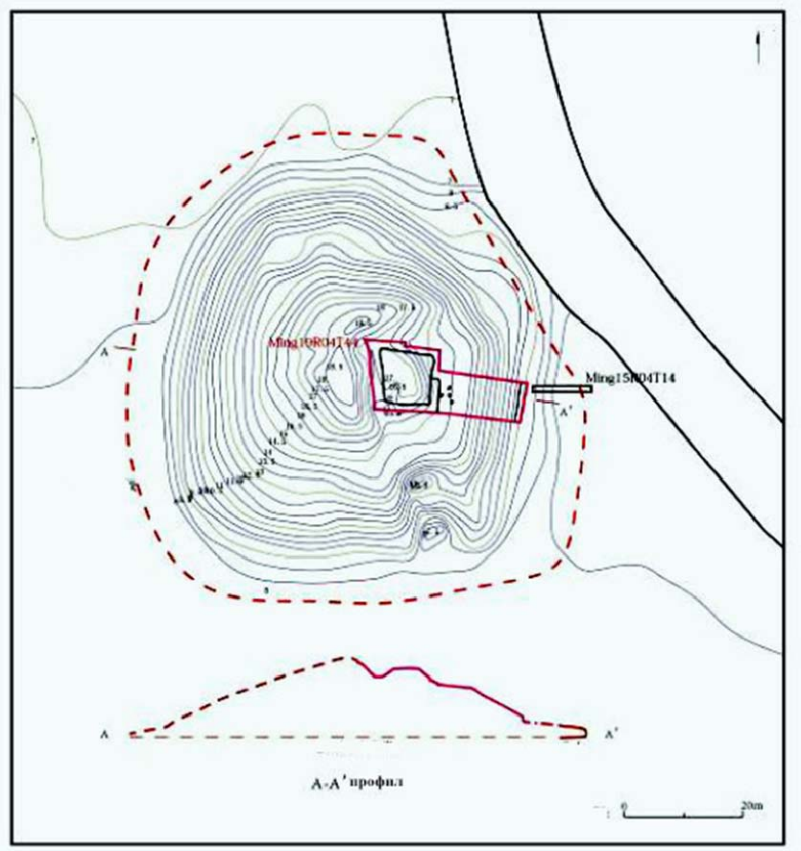
Андижон вилоятининг Мархамат тумани марказига туташ қисмида жойлашган Мингтепа шаҳар харобасида Ўзбек-Хитой қўшма экспедициясининг археологик қидирув ишлари давом эттирилди. Археологик қазишма ишларида ЎзР ФА Археологик тадқиқотлар институти билан Бобур жамоатчилик фонди (Фонд раиси З. Машрабов), Андижон ДУ ўқитувчи ва талабалари (тарих факультети декани Р.Р. Шамсуддинов, доцент М. Хакимов), Мархаматдаги Турон ўқув маркази (Ш. Хусанова) хамкорлик қилмоқдалар. Хитой томонидан бешта ходим, Ўзбекистон томонидан беш илмий ходим қазишма ишларида қатнашди (йиллик хисоботларда акс этган (2013-2017 йй. Археологик тадқиқотлар институти архиви). Изланишлар Мингтепа ғарбий деворида (Р-1, Р-11), ташқи шаҳарни шарқий девори яқинида шаҳар қабристонида (Р-16) ҳамда ташқи шаҳарнинг жанубий девори яқинида жадал бузилаётган Йиғлоқтепа номли алоҳида ёдгорликда ҳам қазишма ишлари амалга оширилди (Матбобоев, 2019. С. 50-57; Матбобоев ва бошқ., 2019). Яна ички шахарнинг Зиндонтепа деб аталувчи қисмида-аркда қисқа муддатли илмий кузатув ишлари амалга оширилди (Р-4а) (расм-1).

Р-1 (9-бурж) қазишмасида олиб борилган ишлар. Қазишмада ғарбий дарвоза билан боғлиқ катта хажмда археологик ишлар давом эттирилди. 9- ва 10-миноралар (бурж) оралиғида ғарбий дарвоза ўрнида кузатув ишлари олиб борилди. Дарвоза махсус қотирилган тупроқдан тикланган платформа (тагкурси) устига қурилган. Айнан икки бурж орасидаги майдон ўлчамлари ва мураккаб конструкция қисмлари мазкур худудда шахар дарвозаларидан бири бўлганини кўрсатади. Мингтепада дарвозага катта эътибор берилиб кириш қисмининг мудофаа салоҳияти хар икки томондан чўзинчоқ хоналар (миноралар) қурилиб кучайтирилган. Дарвоза олдидаги ҳар икки минорада (привратная башня) тўғри бурчакли ва камон ўқи кўринишидаги шинаклар хам топилди. Бундай режада қурилган дарвозалар Марказий Осиёнинг кўплаб ҳудудлари учун характерлидир. Шу билан бирга, Хитойнинг қадимги Лоян ва Чанъан шаҳарларида ҳам кузатилган.

Р-4а қазишмада маҳобатли иншоотнинг энг юқори қатламлари тозалаб очилди (расм-2). Тозалаш ишлари натижасида бинонинг уччала тарафи хам очиб чиқилди. Фақатгина ғарбий тарафида қазув тозалаш ишлари олиб борилмади. Бино ташқари томондан юпқа қилиб сувалган. Бино қурилишида пахса блоклари ва хом ғиштлардан фойдаланилган. Тарафлари 8х8,10х7,80х?м бўлган тўғри тўртбурчак шаклдаги (квадратсимон) иншоот салкам 5 м. лик платформа устиги қурилган ва ён тарафдан тиргак билан

Расм-1. Мингтепа топографик ҳаритаси

Расм-2. Зиндонтепа. Арк

мустахкамланган. Биз уни шартли равишда “зиккуратсимон иншоот” деб номладик (расм -3). Кузатув қидирув ишлари энди бошланди, натижалар келгуси ишларга боғлиқ.

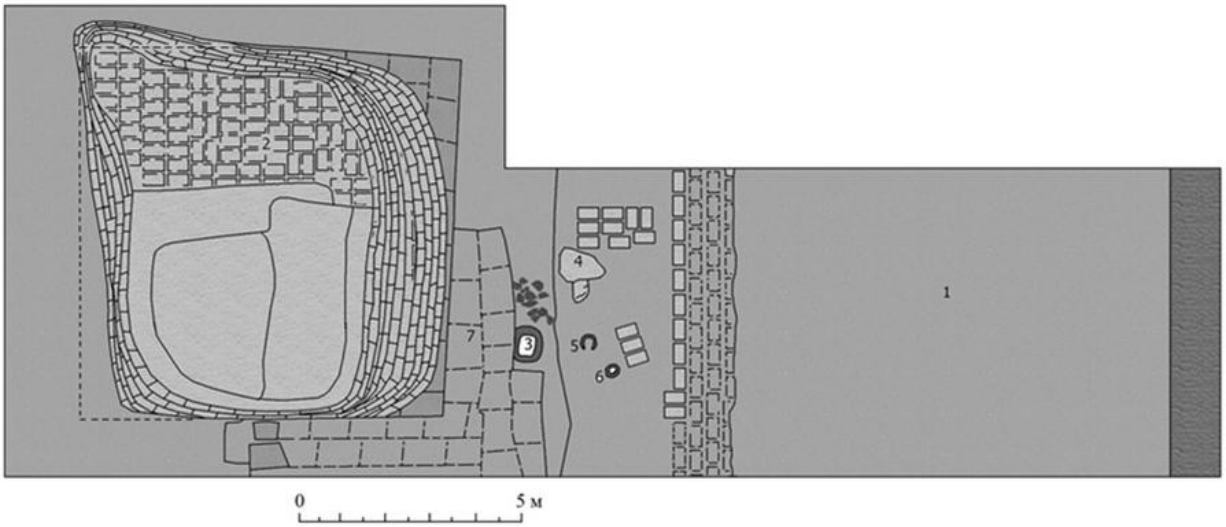
Р-11 (10-бурж) қазишмасидаги кузатувлар. Ўтган йиллар қазишмасидан шимол томонда қирқма қилинди. Қазишмада ғарбий мудофаа деворининг олдидаги хандақ ўрни аниқланди. Ҳимоя девори олдидаги фортификация элементи хандақ жуда ёмон сақланган. Демак, ички шаҳар химоя чизиғи олдидаги сув тўлдириладиган хандақ тизими борлиги хақидаги олдин айтилган фикр (Заднепровский, Матбабаев, 1991) тасдиқланди. Шу тариқа шаҳарга ўтиб бўлмас тўртта мудофаа тизими (1-ташқи шахар девори, 2-ички мудофаа девори олдидаги хандақ, 3-ички шахар девори, 4-арк мудофаа девори) шаклланган қайд этилди.

Р-16 қазишмасидаги археологик кузатувлар. Ташқи шаҳарнинг шарқий мудофаа деворининг ўрта қисмида аниқланган шаҳар қабристонида 2016 йили битта, 2017 йили 8 та, 2018 йили 12 та қадимги қабрлар ковлаб очилди. Қабрлар якка тартибда марҳум чалқанчасига қўлларини ёнига қилиб биттадан 4 та. гача ёнига нарса қўйиб дафн қилинган. Марҳумларни дафн этишда бош томони билан йўналиш бир хил бўлмаган. Қабрлар жуда қалин қўйилгани, ташқи шахар яқинида жойлашгани учун уни Мингтепа шаҳар харобаси билан боғлиқ эканини, яъни шаҳар қабристони дейишга асос беради.

Антропологик материал хаммаси Хитой Ижтимоий Фанлар Академияси Археология институти антропология бўлими бошлиғи доктор Ванг Мингхуй (Wang Minghui) томонидан ишлаб чиқилди. Ванг Мингхуй дастлабки хулосасига кўра Мингтепа шаҳар қабристонида 2016-2018 йиллар давомида 18 та қабрдан 22 та индивид қайд этилди. Шулардан эркак (эркак бўлиши мумкин) 7 ҳолат, аёллар (аёл бўлиши мумкин) 14 та ҳолат, улардан 12 та аёл, жинси номаълум 1 холат, икки қабрга 2 тадан аёл қўйилган (№5 ва №6 қабрлар). Иккита эркак одам бирга қўйилган холат қайд этилмади. Бир ҳолатда одам ва қўй суяклари (12-қабр) аралашган ҳолда аниқланди. Битта қабрда (20-қабр) ит суяклари ва тишлари (клик) билан сопол идиш топилди.

2019 йилда 17 қабрдан 18 та индивид, 1 та чуқур (ўра гўр)да хайвон суяклари аниқланди (расм-4). Антропологик тахлилга кўра эркакдир 10-та холатда кузатилди, аёллар 4 та, 4 таси номаълум, эркаклар аёлларга нисбатан 2,5 баробар кўп.

Мазкур ёдгорлик кўп белгиларга кўра Қирғизистон Республикаси Ўш вилоятининг Эски Навқат яқинидаги Темир Коруг макони ва қабристони билан хам солиштирилиши мумкин. Темир Коруг Янги Навқат қишлоғидан шарқроқда жойлашган. 1976, 1978, 1980 ва 1981 йиллари Ю.А. Заднепровский томонидан ковлаб очилган. 87 та қабр очилган (Заднепровский, 1996. С. 23-32). Натижада қабрлар конструкцияси, дафн маросимлари, бирга қўйилган буюмлар тўғрисида янги маълумотлар олинган. Қабрлар усти ёғоч ходалар билан ёпилган ўра гўрлардан иборат. Қабрлар якка ва камдан кам холда жамоавий (2-3 мархум) ҳолда чалқанчасига икки қўли ёнида сопол идиш, темир пичоқ, урчуқ, сурматош, хайвон (қуш) гўшти ва баъзида бутун қўй туши қўйилган, боши билан жануби-ғарб, шимоли-шарқ, жануб ва шимолга қўйиб дафн этилган. Ю.А. Заднепровский қабристонни мил олдинги II-милоднинг I асри билан саналайди. Темир Коруг қабристонига ўхшаш ёдгорлик—Ўш шаҳри теграсида жойлашган Чаянтепада 1981-1982 йиллар СССР ФА Археология институти Ленинград бўлими аспиранти Б.Х. Матбобоев томонидан бир неча қабрлар очилган (Заднепровский, 1996. С. 15-32). Ҳар икки қабристон Давань подшолиги давридаги дафн маросимлари тўгрисида янги маълумотлар

Расм-3. 4а қазишма тарҳи.
1. Платформа; 2. Квадратсимон иншоот; 3. Тўғри бурчакли (ўчоқ); 4. Олов ўрни (ўчоқ); 5. Тақасимон ўчоқ; 6. Айлана шаклдаги ўчоқ; 7. Тиркама девор

Расм-4. Мингтепа қабристонида 2019 йил олиб борилган қазишмалар

беради. Ушбуларни ҳисобга олсак, Мингтепа шаҳар қабристони мил. авв. II асрлар милоднинг I асрлари билан саналаниши мумкин. Бироқ қабрларни учдан икки қисмини кучли бузилиши уларни конструктив хусусиятларини очиб беришини мураккаблаштиради. Хусусан, улар ўра гўр (ямное погребение) ёки ёрма гўр (подбойное погребение) эканлиги ноаниқ бўлиб қолмоқда. Темир Коруг ва Чаянтепадаги кузатилгаан урфларни таҳлил этиб, тахмин қилиб айтиш мумкинки, улар ўра гўр бўлгани хақиқатга яқинга ўхшайди (Заднепровский, 1996). Улар юқорида айтганимиздек ўтроқ деҳқон аҳолига таалуқлидир.

Таъкид этганимиздек, Чангалмозор қабристони сўзсиз шаҳар қабристони бўлиши керак. Қабристон дехқончилик билан шуғулланган маҳаллий аҳолига тегишли деб хисоблаймиз. Бунга ўхшаш ёдгорлик Мингтепага яқинроқ масофада топилгани йўқ. Бизга маълумлари эса атрофдаги кўчманчи чорвадорларга таалуқлидир. Бунга Марҳамат кўхна қабристони киради. У Марҳаматни жануб томонида Мингтепа ёдгорлигидан 4 км жанубда жойлашган бўлиб, 50 та мозорқўрғондан иборат бўлган. Улардан 7 тасини В.И. Козенкова ўтган асрда қазиб ўрганган (Козенкова, 1959; 1966).

Йиғлоқтепадаги қазишма ишлари. Жанубий ташқи деворнинг яқинидаги Йиғлоқтепани шимолий чеккасида қирқим (разрез) қилинди. Натижада, III-IV асрларга оид 120 см. ли тагкурси устига пахса ва ғиштдан тикланган махобатли бино қолдиқлари аниқланди. Хозирча бино бажарган вазифа аниқ эмас.

Антик даврининг йирик шаҳар харобаси Мингтепадаги (мил. авв. IV-III – милоднинг IV-V асрлар) қазув ишлари натижасида кадимги Фарғона Давань подшолигининг шаҳарсозлик маданияти хусусан ташқи мудофаа девори хақида Хитойнинг Тань-чан асбоби ёрдамида маълумотлар тўпланди. Хусусан, кўҳна шаҳардаги мудофаа тизими, хунармандчилиги, саньати тўғрисида янги маълумотлар олинди. Шаҳар уч қисмдан: арк, алоҳида мудофаа девори билан ўралган ички ва ташқи шаҳардан иборат бўлган (майдони 1300х2100 м ёки 273 га).

Фарғона археология тарихида биринчи марта Мингтепани антик даврдаги (мил. авв. IV-I ва милоднинг I-IV асрлари) шаҳар қабристони (некрополь) топилди ва мазкур давр дафн маросимлари хақида мутлоқ янги маълумотлар олинди. Мингтепани пойтахт ва йирик шаҳар эканига шаҳар қабристонини топилиши ҳам қўшимча далил бўлади. Кўҳна мозор хозирда пахтазорга айлантирилган бўлиб, сиртида мозор белгилари йўқ, 50-70 см чуқурликда юқори қисми бузилиб кетган гўрлар учрайди. Шунинг учун қабрни тузилиши хақида маълумот йўқ. Қабристонда мархумлар якка ва жуфт холда нарсалар билан қалин қўйилган. Жуфт ҳолда икки қабрда иккитадан аёл дафн этилган (№5 ва №6-қабрлар). Бир марта юмалоқ ҳолдаги ўрага ит жасади сопол идиш билан қўйилган. Суякларни анатомик холати бузилган, бош суяги сақланмаган ва суяклари, тишлари (клик) сочилган ҳолда аниқланди. Одамлар билан бирга итларни дафн этиши Зардуштийлар урфи ҳисобланади. Итларни дафн этиш маросими Марказий Осиёни бир неча жойида учраган. Самарканд шаҳрини ғарбий томонида Афросиёбдан 8 км узоқликда Саратепа 1 ёдгорлиги яқинида кулоллар маҳалласида бир неча кулолчилик хумдонлар топилган бўлиб, улардан иккитасида жамоавий қабр топилган. Мархумлар иккинчи марта фойдаланилган 1- ва 9- хумдонлардаги қабрларда дафн этилган. Биринчи хумдонда 3 та одам бош чаноғи, битта чўчка бош чаноғи ва сочилиб кетгган ит суяклари, одам бош

чаноғлари, сопол идишлар топилган. 13 ит скелети, иккита чўчқа калласи, 4 та одам бош чаноғи аниқланган (Инсон бош чаноғларини алохида кўмишни Ю.А. Заднепровский Чуст маданияти ёдгорликларида ва Н.Г. Горбунова Қувасой ғорида қайд этишган). 9-хумдондаги гўрда 3 та одам бош чаноғи ва ит скелети топилди. Археологик материалларга кўра ҳар икки хумдондаги дафн жойи зардуштийлик одатлари билан боғланган. Бунда И. Иваницкий фикрича хумдон ўтхонаси икки хил вазифа бажарган: итлар тўла скелети қўйилган жой дахма вазифасини, бош чаноғлари қўйилган жой эса наус вазифасини бажарган. Ит скелетлари билан боғлиқ дафн маросимлари бажарилган вақт милоддан аввалги III аср билан саналанади (Иваницкий, 1992. С. 55-57). Бу урф-одат зардуштийлик дини ақидаларини антик даврдаги кўринишларидан биридир. Мингтепаги ит дафн этилган гўр Саратепадаги (Суғд) билан бир даврга тўғри келади ва Марказий Осиёни катта худудида ўхшаш диний қарашлар бўлганини кўрсатади.

Бу асбоб жуда оддий бўлиб ҳар 15-20 см. даги қатламларни рангини, юмшоқ ва қаттиқлигини, таркибини 5-6 м чуқурликда бериши мумкин. Шу усул билан Хитойда 400 гектарлик Еченг номли шаҳар топилган ва ўрганиб келинмоқда. Мингтепани ташқи деворини топиш учун Тань-чан ёрдамида 500 гектарча майдонда 20 мингдан зиёд намуна таҳлил этилди. Ишлар натижаси сифатида 6800 метрли шаҳар мудофаа деворининг пойдевори аниқланди.

Фойдаланилган адабиётлар:

Иваницкий И.Д. Зороастрийский погребальный обряд Самаркандского Согда // ТД межд. конференции «Средняя Азия и мировая цивилизация». Ташкент, 1992.

Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории культуры Южного Кыргыстана в свете новых данных (1976-1984) // Древний и средневековый Кыргызстан. Бишкек, 1996.

Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Городище Мархамат (некоторые итоги изучения) // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.

Матбобоев Б.Х. и др. 2013-2017 йиллар учун хисоботлар. Археологик тадқиқотлар институти архиви. Ф.8, О.1, Д.196; Д.204; Д.206; Д.212.

Матбобоев Б.Х. ва бошқалар. 2018 йил Андижон вилояти Мархамат тумани Мингтепа ёдгорлигида ўтказилган археологик тадқиқотлар юзасидан хисобот. Ўзбекистон Республикаси ФА Миллий археология маркази Самарқанд археология институти архиви. Ф.8, О.1, Д.215.

Матбобоев Б.Х. Мингтепа: археологик қазишмалар ва уларнинг таҳлили // Водийнома. 2019. №3.

Козенкова В.И. Археологические работы в Андижанской области в 1956 г. // КСИИМК. Вып. 76. М., 1959.

Козенкова В.И. Погребальные памятники Ферганы первых веков нашей эры // Советская археология. 1966. №1.

Б.Х. Матбобоев, К. Шого, Б.М. Абдуллаев,
Х. Хошимов, З. Эркинова

2018-2019 ЙИЛЛАРДА ДАЛВАРЗИН ШАҲАР ХАРОБАСИДА ОЛИБ БОРИЛГАН ТАДҚИҚОТЛАР (АНДИЖОН ВИЛОЯТИ)

Далварзин шаҳар харобаси – нафақат Фарғона водийси, балким Ўрта Осиёдаги бронза ва илк темир даври ёдгорликлари ичида энг каттаси ва муҳими ҳисобланади. Ёдгорлик Андижон вилояти Жалақудуқ тумани Ойим қишлоғидан 2 км шарқда Далварзин маҳалласининг адоқ қисмида жойлашган. Майдони 25 га, маданий қатламлар қалинлиги 4 м. га етади. Далварзинда 1952 йилдан бошлаб 16 дала мавсуми мобайнида Санкт-Петербурглик археолог Ю.А. Заднепровский, кейинроқ археолог Б.Х. Матбобоевлар қазишма ишларини олиб бордилар. Текшириш ишлари асосан ёдгорликнинг марказий қисмида ва шарқий мудофаа девори томонларида амалга оширилди. Тадқиқотлар натижасида Далварзиннинг уч қисмдан иборат эканлиги ва ҳар бири алоҳида мудофаа деворлари билан ўраб олингани аниқланган. Яъни, шаҳар харобаси уч таркибий қисмли ва улар Далварзин I, II, III деб номланган. Археологик текширишлар натижасида ҳар бир бўлакнинг функционал вазифаси аниқланган (1-расм).

Далварзин I (Д-I) – (майдони 18 га) аҳолининг асосий яшаш жойи.

Далварзин II (Д-II) – (майдони қарийиб 5 га), уй-жойларни учрамаслиги ва маданий қатламларни унчалик қалин эмаслигига қараганда, бу бўлак чорва молларининг ёки хавф хатар туғилганда атроф аҳолининг жон сақлайдиган жойи вазифасини бажарган.

Далварзин III (Д-III) – (майдони 2 га яқин) шимоли-ғарбий қисм, алоҳида ажратиб олинган ва кучли мудофаа деворлари билан ҳимояланган, бу ерда арк жойлашган (Матбобоев, 2014. С. 88-94).

Кулолчилик идишлари асосан қўлда ясалган. Идишлар сирти оч қизил, қизил айрим жойларда, бир қисми жигарранг ёки қора рангда бўлган, геометрик шакл ёки камдан кам ҳолатда хайвон тасвири билан безатилган (Матбабаев, 1999).

2018-2019 йиллари ЎзР ФА Археологик тадқиқотлар институти ва Япониянинг Токио санъат институти билан хамкорликда Далварзин шаҳар харобасида қисқа археологик қазишма ишлари олиб борилди. Тадқиқотларда Андижон ДУ Тарих факультети талабалари ва хориждан бошқа фан вакиллари палеозоолог Араи Санжи (Япония), палеоботаник Ингрида Шишукриати (Литва) хам қатнашдилар.

2018 йили Далварзиннинг “аҳоли истиқомат худудини” жануби-ғарбида меморий қолдиқлар ва умумий стратиграфияни тадқиқ этиш мақсадида 10х10 м майдонда **қазишма Р-1** туширилди. Изланишлар натижасига кўра бу жой Чуст маданияти соҳиблари томонидан озуқа сақлаш ва қисман ҳунармандчилик билан шуғулланиш учун ажратилган. Бу худуд икки метр чуқурлик – материкгача тадқиқ этилган ва унда учта

маданий қатлам аниқланган бўлиб, улар билан боғлиқ фақат иккита қуйи пол сатхлари ҳамда хўжалик ўралари қайд этилган.

Иккала қуйи пол сатхлари ўзига хос тузилишга эга бўлган: агар 1-полда хўжалик ўралари билан бирга ўчоқлар мавжуд бўлган бўлса, 2-полдаги хўжалик ўралари махсус устунлар (чуқурчалар) ўрни ва йўлаклар билан айлана кўринишида омборхона сифатида чегараланган бўлиб, унинг шарқида кириш жойи мавжудлиги таҳмин қилинмоқда. Ушбу поллар сатхини солиштирма таҳлилига кўра Далварзиндаги ҳар бир патриархал оила ўз озуқа омборхонасига эга бўлган. Дастлабки истиқомат даврида омборхоналар устунлар воситасида ўралган бўлса, иккинчи даврда – улар лой воситасида тайёрланган деворлар билан ўралган бўлиши мумкин.

Топилмалар орасида энг кўпини тўқимачиликда ишлатилган макки (ткацкие удочки) ва вазнлар (ткацкие грузила) ҳамда уларни хомакилари (заготовки) ташкил этган (2-расм). Бу ҳолат Далварзинда тўқимачилик ривожланганлигига қўшимча далилдир. Шу билан бирга, дастлабки пол йўлагидан Чуст маданиятида кенг тарқалган (Спришевский, 1958. С. 187, рис. 2, *1*) жездан ясалган игна (3-расм) топилди

2019 йилга келиб жами ёдгорликнинг 6 нуқтасида археологик қазишмалар олиб борилди. Далварзин археологлар сайьи харакатларига қарамай жадал равишда бузилмоқда. Айниқса Далварзин II ва III қисмлар тезлик билан бузилиб боғга айлантирилмоқда. Шунинг учун биз интенсив бузилаётган нуқталарни археологик ўрганишга ҳаракат қилмоқдамиз. Ҳисобот йилида қуйидаги қазишмаларда ишлар олиб борилди. Айтганимиздек бошқа фанлар вакиллари хам қатнашдилар ва улар томонидан тахлил учун намуналар олинди.

Водий бронза даври ўсимлик дунёси ҳақида маълумотлар олиш учун қатламлардан **палеоботаника (**Ингрида Чичириукате - Литва университети ходими) таҳлиллари учун 30 дан ортиқ намуналар ювилиб элаб олинди.

Далварзинда яшаган аҳолининг чорвачиликда асосий рол ўйнаган ҳайвонларнинг турларини ҳисобини олиш учун **археозоологик** (Араи Саижи - The Graduate University for Advanced Studies) материаллар таҳлили амалга оширилди. Натижада қазишмалардан 658 суяк қолдиқлари аниқланган бўлиб, улардан 277 таси майда шоҳли ҳайвонлар (Caprin - эчки, қўй), 193 йирик шоҳли (Bos-мол), 78 таси (equus-от), 45 та (Canis-ит), 65 та (wild)-ёввойи ҳайвонлар суяк қолдиқлари аниқланди. Маълумотлардан кўриниб турибдики, Далварзин ёдгорлигида майда шоҳли ҳайвонлар чорвачилиги муҳим роль ўйнаган.

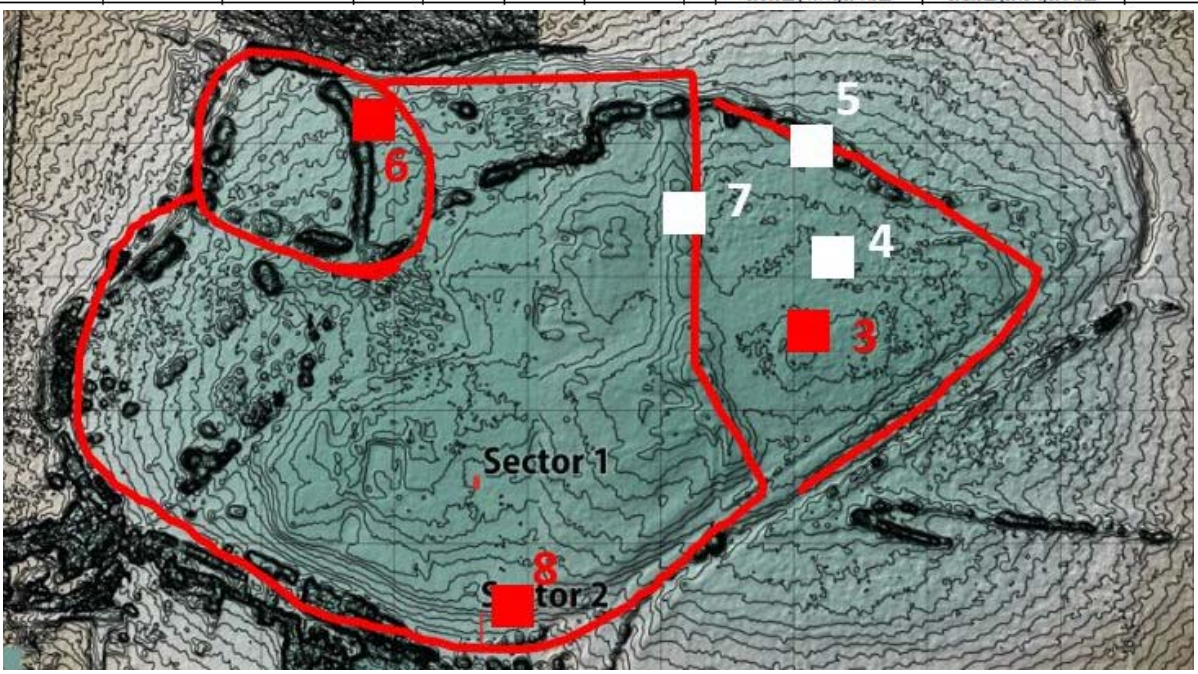
Маланий қатламлардан топилган ошхона идишларида қандай овқат пиширилганлиги хақида маълумот олиш учун **Липид анализи** (Такаши Гакуҳари – Teikyo University) учун 50 га яқин намуналар олинди. Таҳлил натижалари тез кунларда келгуси нашрларда эълон қилинади.

Ёдгорликда мултидисциплинар тадқиқотлардан ташқари ёдгорликни ёшини аниқлаш бўйича намуналар олиниб, C^{14} радиокарбон усулида натижалар олинди.

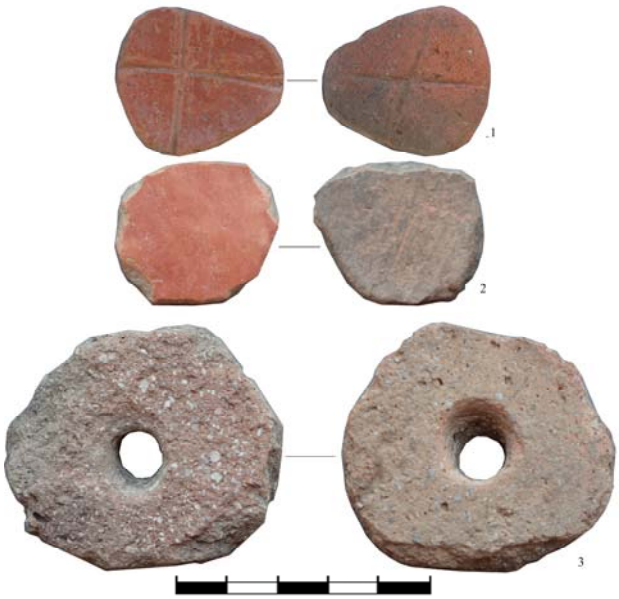
Намуналар асосан ёдгорликнинг жанубий мудофа деворининг маданий қатламларидан қазишмалар давомида топилган кул қолдиқларидан олинган. Унга кўра энг қадимийси №1 қазишмадан 1 та намунада бундан 5030±36 йил ва энг ёши 167 йилни ташкил қилди. 167 йил сана берган намуна маданий қатламлар бузилиб замонавий қабрлар қўйила бошланган даврга тўғри келади. Демак, 200 йил атрофида ёдгорликнинг жанубий қисмига замонавий қабрлар қўйила бошланган. Ҳозирги кунга келиб эса бу жойда қазишма ишлари олиб бориш учун мушкул ҳисобланган жой. Намуналарнинг кўпчилиги

C^{14} радиокарбон таҳлил натижалари жадвали

Field ID	Material	Context	Phase	Level	Lab. ID	Conventional 14C age B.P.	±	Calibrated age B.C./A.D. (1SD)	Calibrated age B.C./A.D.(2SD)	Calibration curve
DAL18-Sec. 2-158	Charcoal	Sediment	Bedrock?	Sector2-bedrock?	TKA-19903	5030	36	3940BC(44.8%)3859BC 3815BC(23.4%)3771BC	3946BC(87.6%)3758BC 3744BC(7.8%)3713BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-134	Charcoal	Sediment	1a	Sector2-3	TKA-20070	3223	23	1510BC(68.2%)1451BC	1594BC(1.0%)1589BC 1531BC(94.4%)1433BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-11	Charcoal	Fortification wall	1a	Sector2-3?	TKA-20063	3110	21	1421BC(42.4%)1385BC 1340BC(25.8%)1316BC	1432BC(55.0%)1372BC 1357BC(40.4%)1302BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-150	Charcoal	Sediment	1a	Sector2-3	TKA-20072	3093	22	1409BC(28.3%)1380BC 1344BC(39.9%)1306BC	1419BC(95.4%)1291BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-123	Charcoal	Wall/Bench?	1a	Sector2-2	TKA-20068	3052	22	1382BC(33.8%)1341BC 1308BC(34.4%)1267BC	1397BC(91.8%)1257BC 1248BC(3.6%)1232BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-117	Charcoal	Floor?	1a	Sector2-2	TKA-20066	3026	24	1369BC(5.9%)1361BC 1297BC(62.3%)1227BC	1390BC(21.2%)1338BC 1320BC(74.2%)1208BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-147	Charcoal	Sediment	1b	Sector2-1/2	TKA-20071	2996	22	1266BC(63.3%)1207BC 1201BC(2.6%)1196BC 1139BC(2.2%)1135BC	1370BC(1.3%)1361BC 1291BC(87.2%)1157BC 1147BC(6.9%)1128BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-118	Charcoal	Pit	1b	Sector2-1	TKA-20067	2994	22	1265BC(65.2%)1196BC 1140BC(3.0%)1135BC	1367BC(0.4%)1364BC 1286BC(87.0%)1156BC 1148BC(8.0%)1127BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-128	Charcoal	Pit	1b	Sector2-1	TKA-20069	2983	21	1260BC(56.3%)1192BC 1172BC(2.9%)1167BC 1143BC(9.1%)1132BC	1269BC(95.4%)1126BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-24	Charcoal	Concentration of pottery in the oven	1b	Sector2-1	TKA-20064	2977	20	1257BC(4.0%)1251BC 1231BC(41.0%)1192BC 1176BC(10.2%)1163BC 1144BC(13.0%)1131BC	1262BC(95.4%)1126BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-107	Charcoal	Pit	1b	Sector2-1	TKA-20065	2977	21	1257BC(4.3%)1251BC 1231BC(40.0%)1192BC 1177BC(10.9%)1162BC 1144BC(13.0%)1131BC	1262BC(95.4%)1126BC	IntCal13
DAL18-Sec. 1	Human bone collagen	Sediment	1b	n/a	TKA-20059	2969	22	1224BC(32.0%)1188BC 1183BC(20.0%)1157BC 1146BC(16.2%)1128BC	1261BC(95.4%)1119BC	IntCal13
DAL18-Sec. 1-Pit3	Charcoal	Pit No. 3	1b	Sector1-3	TKA-20062	2937	22	1207BC(68.2%)1114BC	1214BC(95.4%)1055BC	IntCal13
DAL18-Sec. 1-Pit3	Charcoal	Pit No. 3	1b	Sector1-2	TKA-20061	2915	21	1188BC(2.4%)1183BC 1156BC(5.1%)1147BC 1128BC(60.7%)1052BC	1207BC(1.1%)1201BC 1196BC(22.7%)1141BC 1134BC(71.6%)1021BC	IntCal13
DAL18-Sec. 2-108	Human dental collagen	Grave (modern)	Modern	Grave (modern)	TKA-20060	169	18	1670AD(12.0%)1682AD 1736AD(42.5%)1780AD 1799AD(6.0%)1805AD 1935AD(7.7%)1944AD	1666AD(17.0%)1691AD 1728AD(48.6%)1785AD 1796AD(9.9%)1811AD 1925AD(19.8%)1954AD	IntCal13, Bomb13 NH2

1-расм. Далварзин ёдгорлигининг янги топографик ҳаритаси

2-расм. Чуст маданиятги оид тўқимачиликда ишлатилган, сопол парчасидан ишланган хомаки (загатовка) маккилар

3-расм.Чуст маданиятига оид жездан ясалган игна (1) ва тўқимачиликда ишлатилган тароқ (2)

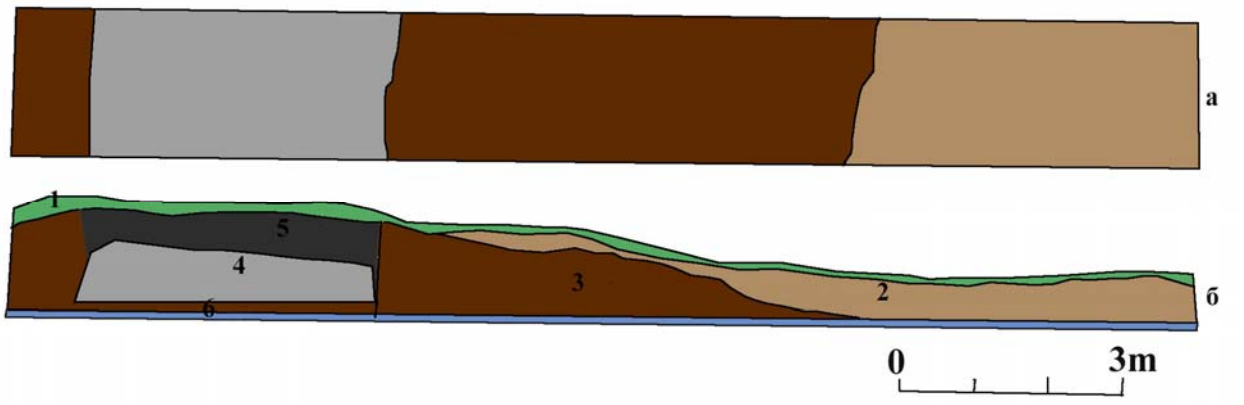
6-расм. Тош ҳайкал (кўтарма топилма)

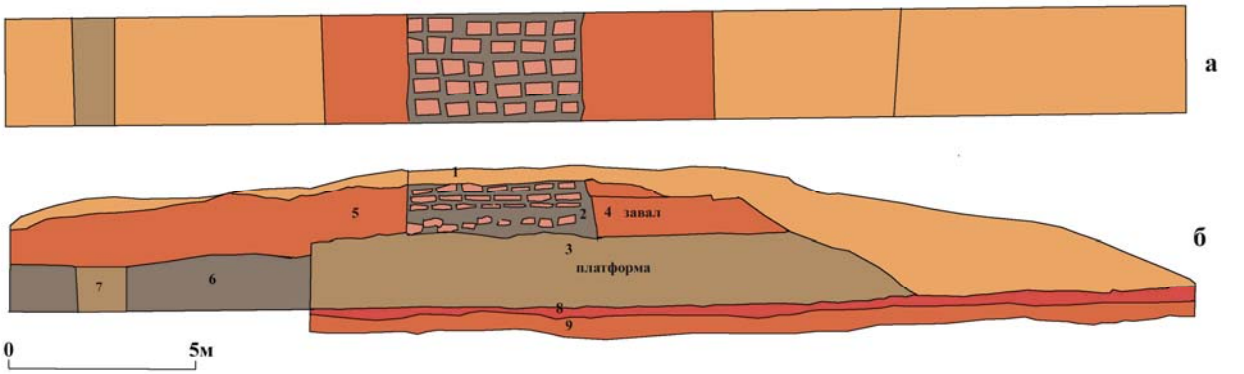
7-расм. Тошдан ясалган идиш бўлаги (кўтарма топилма)

Ю.А. Заднепровскийнинг аниқлаган саналарига (Заднепровский, 1962. С. 64-70; Заднепровский, 1997. С. 67-76) яқин яъни бундан 3223±23, 3110±22, 3093±21 йиллар, аниқроқ қилиб айтганда қуйи қатламлар миллоддан аввлаги XIII-XI асрларни ўз ичига олади. Албатта бу якуний таҳлил натижалари эмас, яна келгусида ёдгорликнинг арк ва бошқа қисмлардан намуналар олинади.

Ундан ташқари ёдгорликнинг ички ва ташқи шимолий мудофа деворларида қирқимлар қилинди. Улар шартли равишда Р4, Р5 ва Р7 қазишма рақамлари билан белгиланди.

4-расм. Р5-қазишма режаси (а) ва қирқмаси (б)

5-расм. Р7-қазишма режаси (а) ва қирқмаси (б)

Р4 - қазишма. Далварзин II қисмида, 2х3 м ўлчамда қутб томонларга тўғри қилиб солинди. Қатламлар унчалик қалин эмас, 120 см. дан 130 см. гача боради. Бешта маданий қатлам қайд қилинди.

Ушбу қазишма Далварзиндаги олдинги натижаларни такрорлайди ва бу қисмда қурилиш қолдиқлар учрамайди. Яьни, мазкур қисм биздан олдинги тадқиқотчилар таъкид этганидек чорваларни сақлаш учун фойдаланилган (загон для скота). Бироқ ушбу ҳудуд девор билан ўралган.

Р5 - қазишма. Далварзин II қисмидаги шимолий мудофаа деворини ўрганиш учун солинди. Ўлчамлари: 2х16 м, маданий қатламлар қалинлиги 50-150 см.

1-қатлам, қалинлиги 0-15 см, чим аралашган қатлам.

2-қатлам, қалинлиги 20-55 см. Юмшоқ, қора турпоқли қатлам (қумдек), сопол, суяк парчалари учрайди.

3-қатлам, қалинлиги 1-150 см асосан деворни ёпиб турган қатлам. Таркиби йиқилган девор бўлаклари уюми, муштдек тошлардан.

4-қатлам, мудофаа деворининг бўлаги. Девор яхши пиширилган лойдан иборат — таркибидан кўтарилган, сақланган баландлиги 70-80 см, эни 4 м.

5-қатлам, қалинлиги 5-15 см, очиқ жигарранг қатлам.

6-қатлам, материк тоза тупроқдан иборат (4-расм).

Р7 - қазишма. Қирқиб узунлиги 28 м, қатламлар қаланлиги 4 м. гача боради. Қирқимларда қуйидаги қатламлар қайд этилди:

1-қатлам, юқори қисми чим қатлам. Аралашган сопол, суяк парчалари мавжуд, тепадан ювилиб тушган;

2-сақланган девор қолдиғи – эни 4 м, баландлиги очилган жойида ички томондан 155 см. Девор икки хил рангдаги ғиштдан тикланган, энг юқори қисми очиқ кулранг кўринишда кейингилари қора-қўнғир рангли ғиштлардан иборат.

3-платформа ўлчамлари эни 12,60 см қалинлиги 2 м. Ҳозирда платформа қаттиқ ва мустахкам, яхшилаб пиширилган лойдан тикланган.

4-қатлам: ғишт ва гувала уюмларидан иборат (завал);

5-қатлам оч жигарранг, қаттиқлиги ўртача сопол, суяк парчалари учрайди;

6-қатлам оч жигар рангли. Йиқилган девор хамда платформа қолдиқлари учрайди;

7-кичик назорат қудуғи, 9-қатламдан қуйига 145 см давом этяпти;

8-платформа остки қатлами, юмшоқ ва сопол парчалари учрайди;

9-қаттиқ оч жигаррангли қатлам. Мазкур қатлам девор ички томонида давом этмоқда. Кейинги йилда охирига етказилади (5-расм).

Хуллас, ушбу қисмдаги қазишмалар мазкур мудофаа девори ва у билан боғлиқ маданий қатламлари хусусиятларини ўрганишда муҳим ахамиятга эга. Шахар харобасини мудофаада тизимини ўрганишда қўшимча янги маълумотлар олинди. Далварзин уч қатор мудофаа эга ёдгорликдир. Яъни, арк, биринчи ва иккинчи деворлар тиклашда турли усуллар қўланилган. Масалан, арк ташқи девори хом ғиштдан, биринчи ва иккинчи шарқий деворлар икки томонига ғишт “панцир” қилиб ўртаси ишлов берилган тупроқ билан тўлдирилган девордан иборат. Шимолий девор пахсадан тикланган (Заднепровский, 1962. С. 17-20). 2019 йилги текширишлар девор ғиштдан тиклангани аниқланди.

Изланишлар пайтида ёдгорлик жанубида жойлашган қишлоқ қабристони худудидан иккита топилма аниқланди. Хар иккиси хам тошдан йўниб ишланган. Биринчиси оч кулрангли яхлит тошдан солган тик холатидан тасвири эркак киши йўнилган. Ишланиши жихатидан кўхна турк даври балбалларига ўхшаб кетади. Бу хайкалга (6-расм) ўхшаш топилмалар Фарғона водийси археологиясида бизларга номаълум. Иккинчи буюм – поймонасимон (қадаҳ) идиш остки қисми (7-расм), қора рангли ва жуда яхши қилиб силлиқланган. У хам тошдан (стеатит?) йўниб ишланган. Ҳар иккисини келиб чиқиши номаълум ва улар бронза даврига таалуқли бўлиши мумкин.

Далварзинни таркибий жихатдан учга бўлиниши (арк, асосий яшаш жойи, хайвонлар саклайдиган жой) ва хар бирини алохида девор билан мудофааланиши айрим шаҳар белгиларини пайдо бўлганлигидан далолат беради (Матбобоев, 2014. С. 92).

Фойдаланилган адабиётлар:

Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. Вып. 118. М.-Л., 1962.

Заднепровский Ю.А. Ошское поселение // К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997.

Матбабаев Б.Х. Некоторые итоги сравнительного изучения расписной керамики чустской культуры // ИМКУ. Вып. 30. Ташкент, 1999.

Матбобоев Б.Х. Фарғона бронза даври ёдгорликлари // Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. 1-жилд. Тошкент, 2014.

Спришевский В.И. Раскопки чустского поселения в 1956 г. // СА. 1958. № 3.

Х. Матяқубов, Д. Нормуродов,
Б. Исабеков, У. Исмаилов

“ЭРТОШ ДЎЛАНА” ЁДГОРЛИГИДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

Ўзбекистон Республикаси Инновацион ривожланиш вазирлиги томонидан эълон қилинган ва бажарилиши 2019-2020 йилларга мўлжалланган мақсадли инновацион тадқиқотлар лойиҳаси доирасида Низомий номидаги ТДПУ (ижрочи ташкилот), ЎзР ФА Миллий археология маркази ва ЎзР ФА Тарих институти илмий ходимлари билан ҳамкорликда Тошкент вилоятининг Оҳангарон туманида жойлашган “Эртош Дўлана” ёдгорлигида 2019 йил баҳор-ёз мавсумида археологик қазишмалар олиб борилди. Ёдгорлик Оҳангарон дарёсининг ўнг ирмоғи Эртошсойнинг юқори оқимида, денгиз сатҳидан 1700 м баландликда жойлашган.

“Археологик объект – “Эртош Дўлана” ёдгорлигини тадқиқ этиш ўзбек халқининг этногенез тарихини ўрганишда бирламчи манба” мавзуидаги инновацион лойиҳа доирасида олиб борилаётган ушбу тадқиқотдан кўзланган мақсад ёдгорликдан олинган оригинал ашёвий материаллар асосида ўзбек халқи ва Марказий Осиё халқлари этногенезининг мураккаб ва мунозарали бўлиб келаётган айрим масалаларига аниқлик киритиш ҳисобланади.

Эртошсойнинг юқори оқимида атрофи тоғлар билан ўралган водий қадимдан чорвадорларнинг қишлов макони бўлиб хизмат қилган. Олдинги йилларда лойиҳа иштирокчилари томонидан водий теварак-атрофларида аниқланган тош қурилмали мозор-қўрғонлар, оташпарастларнинг ибодатхонаси, металлургларнинг металл эритиш қўралари (печлар), металл тошқоллар (шлак), илк ва ривожланган ўрта асрларга тегишли археологик объектлар шундан далолат беради. Ҳатто эртошликларнинг ҳозирги замон қабристони ҳудудидан чорвадор Андронова маданиятига тегишли ёлғиз қабр аниқланган. Ҳозирда бу тоғлар оралиғида таркиб топган микроводийда маҳаллий аҳоли томонидан мевазор боғлар барпо этилган.

2017 йилда ушбу микроводийнинг шимолий-шарқий майдонини эгаллаган боғлардан бирини суғориш вақтида баъзи нуқталарда ер қаърига йўл топган чўкмалар ҳосил бўлган. Чўкмалардан иккитаси 2018 йилда ушбу лойиҳа иштирокчилари (Б. Исабеков ва академик Аҳмадали Асқаров) томонидан очиб ўрганилганда, ер сатҳидан 4 м чуқурликда ашёвий далилларга бой қабрлар аниқланган эди.

2019 йилги мавсумда қарийб 1 гектар майдонни ўз ичига олган ёдгорликда жойлашган қабрларнинг ички тузилишини ўрганиш мақсадида ҳар бирининг узунлиги 15-20 м, кенглиги 1 м, чуқурлиги 4,5-5 м ўлчамда траншеялар қазилди. Мавсум давомида жами 15

та траншея қазилди ва илмий лойиҳа учун муҳим аҳамиятга эга бўлган жами 7 та оригинал қабрлар очиб ўрганилди. Траншеяларнинг қўйи горизонтидан Қовунчи маданиятига тегишли қабрлар, 80-90 см чуқурликда эса қорахонийлар даврига тегишли мусулмон қабрлар очиб ўрганилди. Мусулмон қабрларнинг тузилиши, конструкцияси ва дафн тартиблари бир биридан фарқ қилмайди. Уларда жасадлар ғиштсимон, йирик монолит дарё тошлари билан ўраб чиқилган холда дафн этилган. Қовунчи маданиятининг ўрта босқичига тегишли бўлган катакомба шаклидаги қабрлар эса археологик материаларга бой (5-расм).

Маълумки, Қовунчи маданиятининг ўрганилиб, фанга каритилиши 1934-1935 йилларда Тошкент шаҳридан 15 км жанубда, Янгийўл туманида жойлашган Қовунчитепа ёдгорлигида тадқиқотлар ўтказган археолог Г.В. Григорьев номи билан боғлиқ (Григорьев, 1935. С. 13-27). Кейинги йилларда Қовунчи маданиятига оид 100 дан ортиқ ер усти ёдгорликлари ва 40 дан ортиқ мозор-қўрғонлар топилиб, тадқиқ этилди. Комплекс археологик ва антропологик тадқиқотлар ушбу маданиятнинг тарқалиш географияси Сирдарё ўрта ҳавзаларининг нафақат Тошкент воҳаси, балки, Жанубий Қозоғистон ҳудудларига ҳам кенг ёйилганлигини кўрсатди (Буряков, 1973. С. 38-51). Академик Ю.Ф. Буряков Тошкент воҳаси ёдгорликлари материаллари таҳлилига асосланиб, Қовунчи маданиятининг даври санасини 3 та хронологик босқичга бўлади. Ю.Ф. Буряков шкаласига кўра, Қовунчи I милоддан аввалги II асрдан милодий II асргача, Қовунчи II милодий II-IV асрнинг биринчи ярми ва Қовунчи III милодий IV асрнинг иккинчи ярми – VI асрнинг бошларини ўз ичига олади (Буряков, 1982. С. 65-80).

Ушбу ёдгорликдан Қовунчи маданиятига оид еттита катакомба шаклидаги қабрлар аниқланди. Қуйида улардан 3 та қабрда қайд этилган материалларни ҳавола қиламиз.

1-ҚАБР. Лаҳад деярли овал шаклида, шарқдан ғарбга 280 см., шимолдан жанубга 270 см.ни ташкил қилади. Камерага жанубий-ғарб томондан кириш тешиги бўлган. Қабр тешигининг диаметри 65 см, ташқарисидан яхлит плита тоши билан беркитилган. Унга жанубий-ғарбдан қияли кўтарилиб борувчи, узунлиги 3 м бўлган дромос йўлаги туташган. Қабр тешигининг шимолий орқасида дромосга перпендикуляр қилиб лаҳад қазилган. Қабр камерасида 3 та скелет топилди. Жасадларнинг барчасини боши шарққа, оёғи эса ғарбга қаратиб қўйилган (1-расм).

1-скелет қабрга кираверишда жойлашган. У эркак кишига тегишли бўлиб, бўйи 190 см.ни ташкил қилади. Скелетнинг бош томонида 13 см. узунликдаги темир пичоқ ва бўйин қисмида қаламсимон тош тумор топилди.

2-скелет 1-склетнинг ўнг томонида жойлашган. Бу скелет аёл кишига тегишли бўлиб, унинг узунлиги 175 см.ни ташкил этади. Унинг қулоқ бўшлиғи қисмидан бронза зирак, скелетнинг бир қўл билагида қора серпинтин тошидан ясалган турли хил шаклдаги тош мунчоқ, мунчоқлар орасида ясситош шаклида ясалган мунчоқнинг юзасида геометрик шаклли илоҳийлаштирилган кўзмунчоқ жойлаштирилган. Иккинчи билагида кўкимтир шишадан биконик шаклда ясалган мунчоқ-билагузук топилди. Билагузук мунчоқлари орасида оч зарғолдоқ рангли тошдан ясалган цилиндр шаклли ва сирти қабариқли шарсимон паста мунчоқ ҳам бор. Қўл панжасида темирдан ясалган узук топилди. Мунчоқлар орасида митти этикчани эслатувчи тош предмет ҳам учратилди.

3-скелет 2-скелетдан ўнгда жойлашган. Бу скелет ёш аёл кишига тегишли бўлиб, унинг суяклари деярлик чириб, кукунга айланиб кетган. Унинг бел қисмида мато белбоғнинг дарахтдан ясалган тўқаси топилди. Ёғоч тўқага икки тиғли митти бронза нақшлар ёпиштирилган. Ёғоч тўқада мато изларининг қолдиқлари сақланган. Скелетнинг бўйин қисмида оқ шиша маржон шодаси топилди.

Ушбу қабрдаги скелетларнинг бош томонидан саккиз дона кўлда ясалган сопол идишлар топилди. Идишларнинг лойи қизғиш-жигарранг, таглиги ясси қилиб ясалган. Уларнинг биттаси кўза, биттаси икки қулоқли кўза, учтаси хурмача, иккитаси кружка, биттаси пишлоқ тайёрлаш ҳамда суюқликнинг кичик оғизли идишларга қуйиш учун ишлатиладиган ритонсимон идиш – воронкадан иборат (2-расм).

Ҳалқасимон дастали кўза. Ташқи ва бўйин қисмининг ички сирти қизғиш қорамтир рангда ангобланган. Унинг бўйи 28 см, оғзининг диаметри 11 см, ясси тубининг диаметри 14,5 см. Кўзанинг елка айланаси бўйлаб кулолчилик пичоғи ёрдамида чизиқча ва унинг остидан бир дона хочсимон чизиқ тортилган. Кўзанинг оғзи сув қуйишга мўлжаллаб тарновсимон жумракли қилиб ишланган.

Икки қулоқли кўза. Ташқи ва ташқарига қайрилган оғзининг сирти тўқ қора рангдаги ангобланган. Қўшқулоқ ости айланаси бўйлаб оқ лента устига тўқ қора рангда ярим айлана шаклида нақш солинган. Кўзанинг баландлиги 24,5 см, оғзининг диаметри 17,5 см., таглигининг диаметри 15 см. ни ташкил этади.

Хурмача (1). Хурмача лаби ташқарига қайрилган, сирти ва бўйин қисмининг ички сирти тўқ қора рангда ангобланган. Хурмачанинг бўйи 19 см, оғзининг диаметри 9,2 см, тубининг диаметри 11,5 см. ни ташкил этади. Цилиндирсимон бўйнининг айланаси бўйлаб ўтган чизиқча хурмачанинг қорин қисмини ажратиб туради.

Хурмача (2). Хурмачанинг лаби ташқарига қайрилган, сирти ва бўйин қисмининг ички сирти тўқ қора рангда ангобланган. Хурмачанинг бўйи 19 см, оғзининг диаметри 11,2 см, тубининг диаметри 11,5 см. ни ташкил этади.

Хурмача (3). Хурмачанинг лаби ўткир учбурчак шаклида, ташқи сирти ва ички сиртининг бўйин қисми қизғиш қора рангда ангобланган. Елка қисми айланаси бўйлаб параллел чизиқчалар билан қопланган. Уларнинг ости бўйлаб қизғиш оқ лента устига тўқ қора рангда икки қатор ярим айлана нақш берилган. Хурмачанинг бўйи 17,5 см, оғзининг диаметри 10,5 см, тубининг диаметри 10 см. ни ташкил этади.

Кружка (1). Кружканинг бўйин қисми цилиндр шаклида, лаби тик, қорин қисми айлана шаклида ишланган. Елка айланаси бўйлаб чизиқча тортилган. Ташқи сирти ва ички сиртининг бўйин қисми қора рангда ангобланган. Унинг бўйин ва елка қисмини бирлаштирувчи балдоғи бурама шохли қўчқор шаклида ясалган. Кружканинг бўйи 13,8 см, оғзининг диаметри 9,1 см, ясси тубининг диаметри 8,5 см. ни ташкил қилади.

Кружка (2). Кружканинг бўйин қисми цилиндр шаклида, лаби тик, қорин қисми айлана шаклида ишланган. Кружканинг ташқи сирти ва ички сиртининг бўйин қисми қора рангда ангобланган. Унинг бўйин ва елка қисмини бирлаштирувчи балдоғи бурама шохли қўчқор шаклида ясалган. Унинг бўйи 10 см, оғзи диаметри 7,6 см, ясси шаклидаги таглигининг диаметри 6 см. ни ташкил қилади.

Сузгичсимон кўзача (воронка). Унинг ташқи сирти ва бўйнининг лаб томони жигарранг рангда ангобланган. Учбурчак шаклли лаби ташқарига қайрилган. Тор бўйин

1-расм. 1-қабрнинг умумий кўриниши

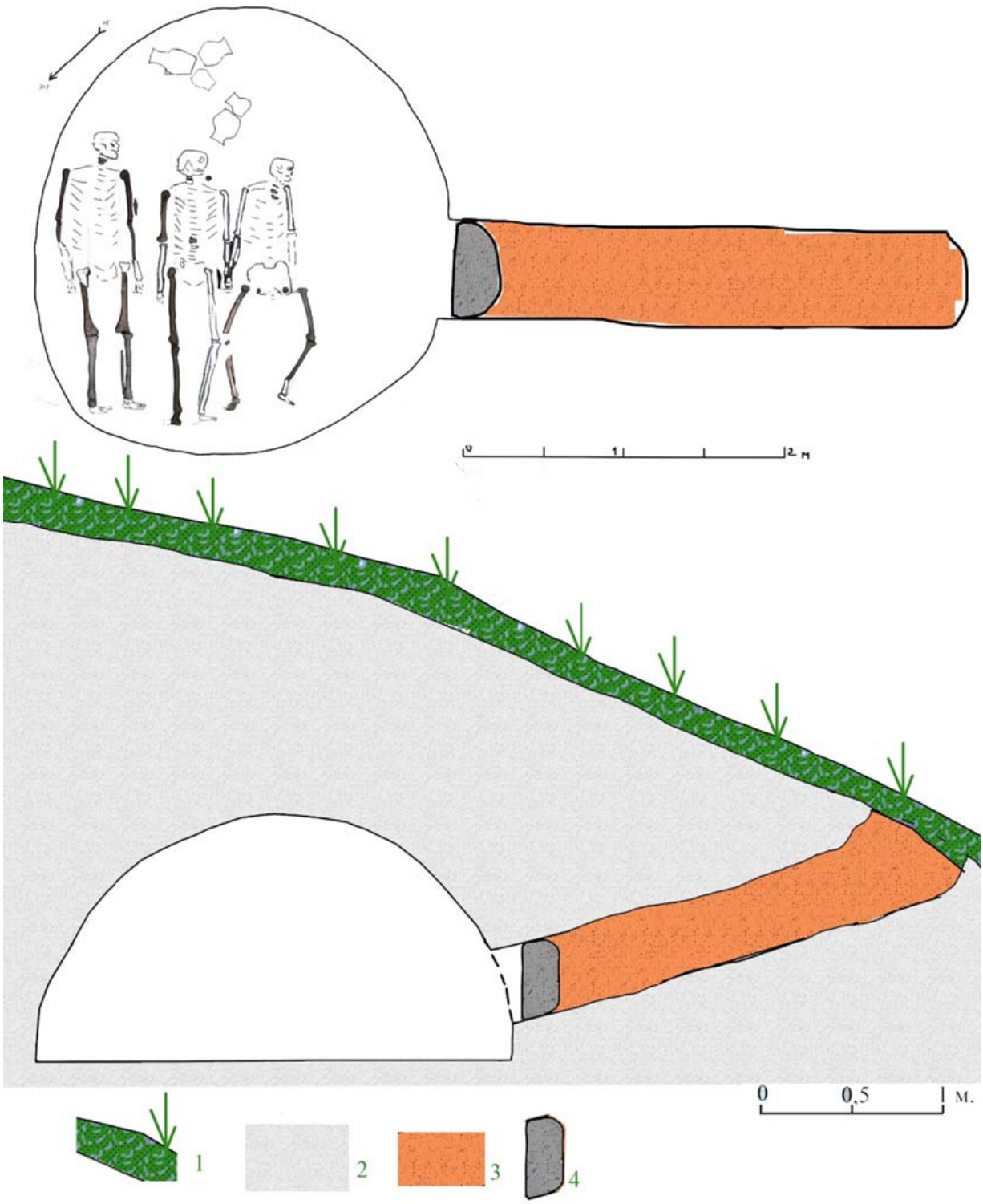
2-расм. 1-қабр сопол идишлари

3-расм. 2-қабрдан топилган сопол идишлар

4-расм. 3-қабр сопол идишлари

5-расм. Қабрларнинг плани ва кесмаси
1) чим, ўсимлик ва илдизли тупроқ қатлам; 2) ўртача қаттиқликдаги соз тупроқ қатлам; 3) юмшоқ соз тупроқ (қўзғатилган тупроқ); 4) Тош

қисмининг айланаси бўйлаб параллел чизиқчалар тортилган. Қорин қисмида оқ лента айланаси бўйлаб қорамтир қизил рангда ярим ойсимон нақш тортилган. Сузгичнинг бўйи 24 см, оғзининг диаметри 8 см.ни ташкил қилади. Сузгичнинг ингичкалашиб, қисқариб борган тубида 5 мм.лик тешикчаси бор.

2-ҚАБР. Бу қабр 1-қабрдан шимолий-шарқда боғнинг суғорилиши натижасида ҳосил бўлган иккинчи чўкма остидан топилди. Бу жойдаги қабр размери 3×3 м. лик шурф қазиш жараёнида аниқланди. Шурфни ер сатҳидан 3,5 м пастга қазиб тушилганда қабр камерасига кириш тешигини ёпган тошлар очилди. Шу жойдан жануб томонга қияли кўтарилиб борган дромос қазилган. Тешик иккита йирик ясси ва битта кичик тошлар билан ёпилган. Тешикнинг диаметри 75×65 см (3-расм).

Дромос оғзидан шимолга перпендикуляр қилиб лаҳад ясалган. Унинг поли дромос сатҳидан 20-25 см, пастроқда, ер сатҳидан эса 3,75 м чуқурликда жойлашган. Бу қабр лаҳади бўлиб, у овал шаклида, размери 2,7×3,05 м. ни ташкил этади

Қабр соз тупроқлардан тозалангач, унинг полида 4 та скелет қолдиқлари топилди. Скелетлар чириб кукунга айланган ва ёмон ҳолатга келиб қолган. Скелетларга қараб уларнинг жинсини аниқлаб бўлмади. Уларнинг боши шарққа, оёғи эса ғарбга узатилиб, чалқанчасига ётқизилган.

1-скелет лаҳаднинг ўрта қисмида жойлашган. Унинг излари узунлиги 1,8 м. Ушбу скелет эркак кишига тегишли бўлса керак. Чунки унинг ёнидан темирдан ясалган пичоқ топилди

2-скелет 1-скелетдан ўнг томонда жойлашган. Унинг узунлиги 170 см. ни ташкил қилади. Скелет излари биринчи скелетга нисбатан кичик ва нозикроқ. Бу дафина аёл бўлиши мумкин. Чунки, ҳар бир жамоавий қабр оилавий хилхонадир. Скелетларнинг тагига майда тош (шағал) тўшалган бўлиб, ушбу скелетнинг чап томон қўл бармоқлари ёнида битта катта тош учратилди. Ушбу скелетнинг бош томонидан темирдан ясалган пичоқ топилди.

3-скелет эркак кишига тегишли бўлса керак. Скелет изининг узунлиги 1,8 м бўлиб, бу скелетнинг тагига ҳам майда тош тўшалган. Скелет қўл бармоқларида 2 та узук, оёқ томонидан камон ўқининг учи, бош томонидан темирдан ясалган пичоқ топилди. Скелетнинг чап қўли ёнида битта катта тош учратилди.

4-скелет ёш қиз болага тегишли бўлса керак, чунки унинг бўйин қисмидан пастадан ясалган цилиндрик шаклдаги мунчоқлар шодаси топилди . Скелетнинг кукунга айланган излари узунлиги 1,1 м. ни ташкил этади.

Скелетларнинг бош томонида 6 дона қўлда ясалган сопол идишлар топилди. Уларнинг учтаси катта-кичик хажмдаги хурмача, иккитаси кружка ва биттаси митти кўзачадан иборат.

Идишлар хумдонда ғишт даражасида пиширилган, сирти оч жигаррангда, биттаси эса тўқ жигаррангда, яна битта хурмача тўқ қора рангда ангобланган.

Хурмача (1). Бу хурмача бошқаларига нисбатан бўйдорроқ, оч жигаррангда ангобланган, баландлиги 25 см, ташқарига қайрилган оғзининг диаметри 11,1 см, тубининг диаметри 12,2 см. ни ташкил этади. Цилиндроконик шаклли бўйни билан кенгайиб борган қорни бир қатор чизиқ билан ажратилган.

Хурмача (2). Бу хурмача ҳам биринчиси каби бўйдорроқ. Цилиндроконик шаклли бўйнининг лаби ташқарига қайрилган, унинг бўйин қисми шарсимон танасидан бир қатор чизиқча билан ажратилган. Хурмачанинг сирти қорамтир қизил рангда ангобланган. Бироқ, ангоб излари кўчиб, хурмачанинг бўйин қисмидагина себгул шаклида сақланган. Хурмача бўйининг баландлиги 20,3 см, оғзининг диаметри 10 см, тубининг диаметри 12,5 см. ни ташкил этади.

Хурмача (3). Унинг шакли шамоили биринчи хурмачанинг ўзгинаси. Фақат унинг биринчисидан фарқи хажм жиҳатидан кичикроқ, сирти қора рангда ангобланган. Хурмача бўйининг баландлиги 15 см, оғзининг диаметри 9 см, тубининг диаметри 9 см. ни ташкил қилади.

Кружка (1). Унинг сирти жигарранг билан ангобланган, бироқ ангоб излари деярли ўчиб кетган. Фақат кружка сиртининг баъзи бир жойларида хира сақланган. Идишни хумдонда пишириш вақтида бир текисда аланга тегмаган жойларда қора доғ ҳосил бўлган. Унинг ярим ой шаклли дастаси ҳайвон шаклида ясалган бўлсада, дастадаги ҳайвон шакли синиб кетган ва йўқолган. Бу кружканинг баландлиги 13 см, оғзининг диаметри 8,9 см, таглигининг диаметри 7,5 см. ни ташкил қилади.

Кружка (2). Иккинчи кружка ясалиш сифати жиҳатидан нозик ва профессионал мукаммаллиги билан ажралиб туради. Кружканинг бўйин қисми цилиндр шаклида, лаби тик, қорин қисми айлана шаклида ишланган. Елка айланаси бўйлаб чизиқча тортилган. Ташқи сирти ва ички сиртининг бўйин қисми қизил рангда ангобланган. Унинг бўйин ва елка қисмини бирлаштирувчи балдоғи бурама шохли қўчқор шаклида ясалган. Унинг бўйи 11,3 см, оғзининг диаметри 8 см, ясси шаклдаги тубининг диаметри 6,7 см. ни ташкил қилади.

Қўрача. У банкача шаклида бўлиб, унинг лойига оқ қум аралаш майдаланган тош кукунлари қўшиб ясалган. Ички қисми оч жигаррангда, ташқи сирти қоракуя босган рангда. Унинг бўйи баландлиги 8,5 см, оғзининг диаметри 7 см, тубининг диаметри 6 см. ни ташкил қилади. Бу митти идишчада гўдак бола учун овқат пиширилган.

3-ҚАБР. Бу қабр ҳам юқоридагилар каби олмазор боғ майдонида ҳосил бўлган учинчи чўкма остидан топилди. Учинчи чўкма 2-қабрдан ғарбда жойлашган. Чўкмадан 2 м чамаси пастроқда 1×2,5 м. ли траншея қазилиб, унинг 2 м чуқурлигида ушбу қабрга олиб борувчи дромос очилди. Дромос кесмасида қабр камераси тешигини беркитган яхлит плита тош очилди. Кейин шу тош ўрнашган жойдан шимол томонда, чўкма майдонини қамраб олган 2×2 м ўлчамда шурф қазилди. Шурф остидан қабр лаҳади очилди. Лаҳад поли ер сатҳидан 3,85 см пастликда жойлашган. У овал шаклда бўлиб, унинг размери 2,5×2,3 см. ни ташкил қилади. Лаҳадга ғарбдан горизонтал шаклда пастлашиб тушган дромос бўлиб, унинг баландлиги 60 см, эни 75 см, узунлиги 3 м бўлган. Лаҳад оғзи 55×74×25 см. ли яхлит тош билан ёпиб қўйилган. Дромос тоши лаҳад полидан 25 см баландликда жойлашган. Ушбу қабр ўпирилиб тушган тупроқдан тозаланганда қабр камерасида чалқанчасига ётқизилган 5 кишининг скелетлари борлиги маълум бўлди (4-расм).

Ушбу қабрдаги скелетларнинг хилхонада жойлашиши ҳар хил, қатьий Қовунчи маданиятига хос анатомик тартиб кузатилмайди. Масалан, биринчи қабрда бош чаноқ

шарққа қаратилган бўлса, 2 ва 3 қабрларда мархумлар бош чаноғи ғарбга қаратилган, тўртинчи скелет жанубий-ғарбга, бешинчисининг бош чаноғи шимолга қаратилган.

1 ва 2 – скелетлар дромос йўлагига перпиндикуляр равишда, лаҳаднинг шимолий шарқига жойлаштирилган 1-скелет чириб, буркул кукунга айланиб кетган. Сақланган суяк парчаларига қараганда, унинг бўйи 1 м атрофида бўлган.

1-скелетнинг чап томонида 2-скелет жойлашган. Унинг бўйин узунлиги 1,8 см.ни ташкил қилади. 2-скелетнинг бош томонидан сурматош шаклида тоштумор топилди. Дафина кийими қадалган бронза тақинчоқлар, марказий қисми махсус тешилган бронза пластинка, кичик қора тошдан қилинган тақинчоқлар топилди.

2 скелетдан ўнгда, бош чаноғи дромосга қаратилган 3- ва 4 – скелет жойлашган. 3-скелетнинг бўйи 160 см, 4-скелетнинг бўйи 150 см.ни ташкил этади. 5- скелет камеранинг шимолий-шарқига жойлаштирилган. Унинг бўйи 1,75 м. ни ташкил қилади.

Қабирдаги 2-скелет билан 3-скелетнинг ўртасидан синган сопол парчалари, 4-скелетнинг чап томони ва 5-скелетнинг бош томонидан бир донадан кўзалар, дромос йўлагидан синган сопол бўлаклари топилди. Қабирдан жами бўлиб қўлда ясалган 4 та сопол идишлар топилган.

Ҳалқасимон дастали кўза. Ташқи ва бўйин қисмининг ички сирти қизғиш қорамтир рангда ангобланган. Унинг бўйи 28 см, оғзининг диаметри 11 см, ясси тубининг диаметри 11 см. Кўзанинг оғзи сув қуйишга мўлжаллаб тарновсимон жумрак қилиб ишланган.

Қумғон-кўза. Қабрдан овқат пиширишга мўлжалланган 3 та қумғон-кўзача топилган. Уларнинг лойига оқ қум ва майдаланган тош заррачалари қўшиб пиширилган. Сиртини олов излари – қора қурум босган. Қумғон-кўзаларнинг барчаси мўрт.

Қумғон-кўза (1) бир дастали, бўйининг баландлиги 16,5 см, оғзининг диаметри 11 см., тубининг диаметри 8,5 см. ни ташкил этади.

Қумғон-кўза (2) дастасиз, баландлиги 19 см, оғзининг диаметри 10,5 см ва тубининг диаметри 9,5 см. ни ташкил этади.

Қумғон-кўза (3) иккинчиси каби қулоқсиз. Қадимда унинг қорнида дарз кетган ва бу қумғон-кўза ташлаб юборилмай, қадочи уста кулол томонидан қадоҳланган. Бу қумғон-кўза олдингилардан суюклик сиғими кенгроқ ва пастаклиги билан фарқ қилади. Унинг баландлиги 14,5 см, оғзининг кенглиги 16,5 см ва тубининг диаметри 10,5 см. ни ташкил этади.

Қабрлардан топилган археологик ашёвий материаллар ўзбек этносининг ўтроқлашаётган туркий қатламига тегишли Қовунчи маданиятига (мил. авв. II – милодий VI асрлар) мансуб қадимги қабристон бўлганлигини кўрсатмоқда.

Биз ўрганаётган “Эртош Дўлана” қабристони материаллари мажмуаси Қовунчи маданиятининг ўрта босқичи – Қовунчи II даврига оидлигини кўрсатди. Сопол идишларда қўй культи, айниқса қўчқор сиймоси кенг кўламда тасвирланган. Сопол ва тош туморларда туркий илоҳий оламга хос чизги-белгилар кўплаб учратилади.

Тадқиқотчиларнинг якдил фикрича, қадимги Тошкент воҳасида туркий этник қатлам айнан Қовунчи маданияти ёдгорликларида яққол кўзга ташланади. Академик А.Асқаровнинг фикрича, бунинг асосий сабаби биринчидан, аҳолиси икки хил тил сохиблари бўлган Канкия (Канха) давлатининг маркази, ядроси Сирдарёнинг ўрта

ҳавзаси бўлса, иккинчидан, бу минтақа қадимдан суғдий ва турки тилли қабилаларнинг мунтазам алоқа ҳудуди бўлиб келган (Аскаров, 2018. С. 293). Қовунчи маданиятининг шаклланиши ва такомиллашиб боришида айнан шу даврда фаоллашган Буюк ипак йўлининг аҳамиятини алоҳида таъкидлаш ўринлидир. Чунки, Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари қадимий Буюк ипак йўлининг шимолий чорвадор қабилалар билан жанубий ўтроқ деҳқончилик воҳаларидаги шаҳарларни ўзаро боғловчи муҳим этно-сиёсий марказий минтақаси эди.

Қовунчи маданиятига оид “Эртош Дўлана” ёдгорлиги материалари нафақат Тошкент воҳаси, балки Ўрта Осиё ва унга туташ ҳудудларда рўй берган этногенетик ва этномаданий жараёнлар тарихини ёритишда бирламчи манбалар берувчи ноёб ёдгорликдир. Бугунги кунда қабрлардан топилган археологик ва антропологик материалларни соҳа олимлари билан ҳамкорликда ўрганиш ишлари давом эттирилмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

Аскаров А. История происхождения узбекского народа. Ташкент, 2018.

Буряков Ю.Ф., Дадабоев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. Вып. 10. Ташкент, 1973.

Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.

Григорьев Г.В. Отчет об археологической разведке в Янгиюльском районе УзССР в 1934 г. Ташкент, 1935.

Д.К. Мирзаахмедов, С. Поззи, И. Винченци,
А. Искандерова, С. Мирзаахмедов, М. Султанова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЦИТАДЕЛИ ВАРДАНЗЕ В 2019 Г.

Археологические работы на одном из крупных городских центров Бухарского оазиса Кургане Варданзе, расположенном в 12 км к северо-востоку от районного центра Шафиркан Бухарской области, были проведены в октябре-ноябре 2019 года. Город хорошо известен по данным арабо-персидских источников и легендарным сообщениям историка Бухары Мухаммада ан-Наршахи, относившего его происхождение от брачного союза Сасанидского принца Шапура и дочери царя Турана Афрасиаба. На самом же деле, по результатам наших последних исследований, легенда действительно является отголоском реальных исторических событий, брачного союза Сасанидского принца Кавада, затем ставшего шахиншахом Ирана и эфталитской принцессы. Полученные в приданое эфталитской принцессой земли Бухары, впоследствии были названы округом Обавия, а располагавшаяся здесь их резиденция Курган Варданзе стала столицей княжества Варданхудатов, не уступавших по знатности происхождения самим царям Бухары Бухархудатам (Адылов, Мирзаахмедов, 2001). Город состоял из цитадели прямоугольной в плане формы и вытянутого по линии северо-восток – юго-запад, шахристана, топографически делящегося на две части (Мирзаахмедов, Поззи, Адылов, Искандерова, Мирзаахмедов, Султанова, 2018). Все археологические исследования, проводившиеся в текущем году имели место на территории цитадели, значительно возвышавшейся от уровня поверхности шахристана. Работы были сосредоточены в восточной части цитадели, с новой топографической сеткой, состоявшей из квадратов 5х5 м, ориентированных по линии север-юг. Квадраты помечены алфавитно-цифровой системой, позволявшей лучше планировать исследовательскую документацию.

Квадраты раскопа: CC8NE, C8NW, CC8SE, C8SW, C8SE, CC8SE, CC9NE, C9SW, именуемый «северный раскоп», по верхним слоям оказались в значительной степени повреждёнными от выветривания, смытости и разрушений. Второй раскоп, был расположен к юго-западу от предыдущего и включал квадраты: D8SE, D9NE и части D8NE, D8SW, D9NW, D9SE, именуемый «южный раскоп». В данном полевом сезоне площадь обеих раскопов составила 152 м^2 (рис. 1).

Основной целью исследований являлось, посредством вскрытия верхних горизонтов развитого средневековья, опуститься до слоев раннесредневекового дворца Варданхудатов, на последнем этапе его функционирования, когда его остатки, по верху, повторно были использованы в качестве складских помещений. Верхние горизонты развитого средневековья также сохранились плохо, но наряду со вторичным использованием час-

тей предшествующих сооружений, характеризуются наличием нескольких разрушенных остатков ташнау, с добавлявшейся поверх друг друга и уходящей вниз системой канализации.

Северный раскоп. Произведены работы по продолжению вскрытия внешней стены восточного стрелкового коридора, а в квадратах CC9NE и C9NW были заложены два шурфа. Вся площадь исследуемых раскопов составила около 96 м^2. Верхняя площадь участка была покрыта зольными слоями, относящихся к эпохе монгольского завоевания (рис. 2).

Средневековый период обживания по материалам керамических находок датируется X - началом XIII вв. В структуре верхних средневековых наслоений северной части раскопа была выявлена структура SU 1226 из трех рядов сырцовых кирпичей прямоугольной формы: по двум внешним рядам кирпичи были выложены тычком-поперёк, а по середине укладывались в длину - ложком. Выявленный первый утрамбованный пол SU1227 функционировал одновременно с вышесказанной структурой. В юго-западном углу, в южной части раскопа, была обнаружена другая сырцовая кирпичная кладка SU1228, ориентированная с востока на запад, позже идентифицированная как стена (рис. 3). Кладка была сооружена из разноформатных обломков сырцовых кирпичей. Оба сооружения были прорезаны ямами. В раскопе были выявлены несколько уровней полов, функционировавших на разных этапах средневековья. Полы были прорезаны ямами, в одной из которых были обнаружены фрагменты керамики, датируемые X-XII вв.

Между IX/X - XII веками восточная часть цитадели была застроена новыми сооружениями. Повторно использовались некоторые стены раннесредневекового дворца. На части помещений фиксируются располагавшиеся здесь поэтапно нескольких душевых и сложная система канализации.

Также были расчищены помещения 46 (рис. 4) и 47 (рис. 5), в структуре ям которых были обнаружены фрагменты керамики, датированные IX/X-XII веками и два фрагмента VI-VII вв.

В слоях помещения 47 найдена монета караханида Илека Юсуфа бен Али (первая половина XI века, определение ст. н. с. А. Атаходжаева).

Переходный период между VIII и IX вв. В помещениях северного раскопа с системой душевых-ташнау выявлена стена SU 1257, состоявшая из 4-х рядов сырцовых кирпичей прямоугольной формы. Под ней был слой пахсы со следами обгоревшей поверхности (рис. 6, 1). Стена продолжалась ниже, что, возможно, указывает на её датировку эпохой раннего средневековья, выступавшей от большой сырцовой кирпичной платформы, аналогичной выявленной в прошлом сезоне. По нашему мнению, этот участок вымощенный глиной, представлял забутованную платформу, послужившую для сооружения парадных помещений следующей эпохи, наступивших после разгрома цитадели Варданхудата арабами и связанного с новым этапом восстановления цитадели в IX-X вв.

Исследование платформы показало, что она была построена после периода запустения и временного периодического использования предыдущих сооружений раннего средневековья, датирующихся между VIII и IX вв. Скорее всего, в этот переходный период разрушенную цитадель иногда могли использовать под временное жильё.

Рис. 1. Общий топографический план цитадели Варданзе с архитектурой раннего и развитого средневековья

Объекты, относящиеся к этому периоду, представлены отдельными полами и ямами (рис. 6, 2).

Раннесредневековый период. Как уже отмечалось ранее, замок был окружен с четырех сторон стрелковой галереей. На участке наших раскопок восточная часть галереи была разграничена снаружи стеной 831, а внутри стеной - 1126. Целью раскопок являлось выявление продолжения линии стрелковой галереи к югу по линии внешних восточных стен. В раскопе коридор был открыт на длину 2,10 м. Его восточная внешняя стена сохранилась плохо, и в его структуре найдена ручка кувшина, датируемая VIII в. Слой разрушений, расчищенных в проходе, разграниченных стенами 1126 и 831, состоял из мяг-

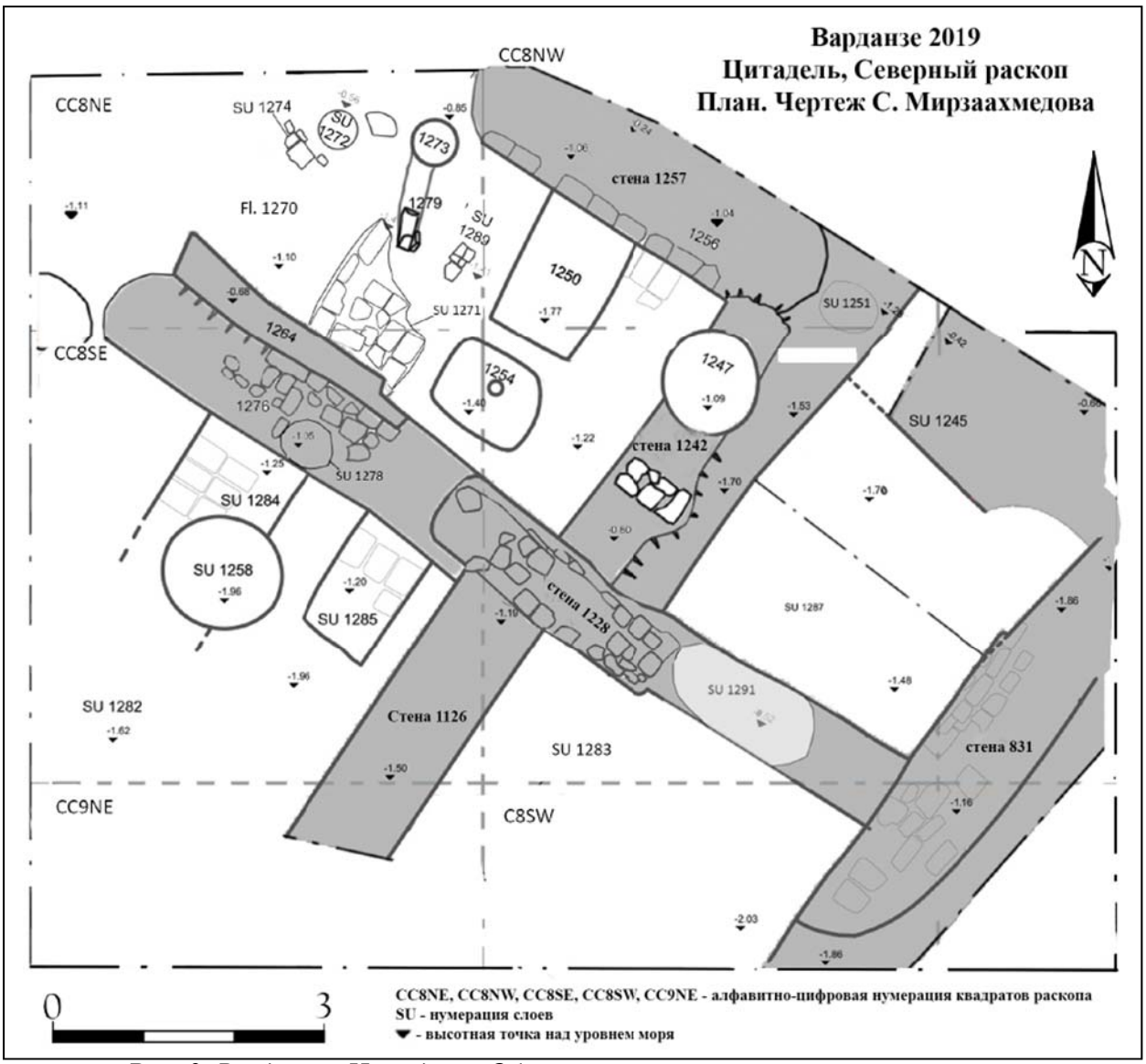

Рис. 2. Варданзе. Цитадель. Общий план помещений северного раскопа

кой красноватой обгоревшей глины, образовавшейся вследствие обрушений при большом пожаре взятия арабами цитадели.

Период развитого средневековья. По верхнему горизонту были прослежены следы пепла и жженых кирпичей со следами окраски. В выявленных помещениях X века отмечены душевые—ташнау, ставшие в этот период обычными деталями жилищ, а кирпичи, используемые для гидроизоляционной обкладки их стен могли быть обработаны водостойкими красками. В сопутствующем культурном горизонте обнаружены археологически целые костяной гребень из слоновой кости и небольшой глазурованный светильник, датированные X веком. На выявленном полу отмечены остатки стены, по линии запад-восток, сооруженной из прямоугольных сырцовых кирпичей. Пол был прорезан двумя ямами. К одной из них, шириной 80 см и использовавшийся в качестве стока для воды,

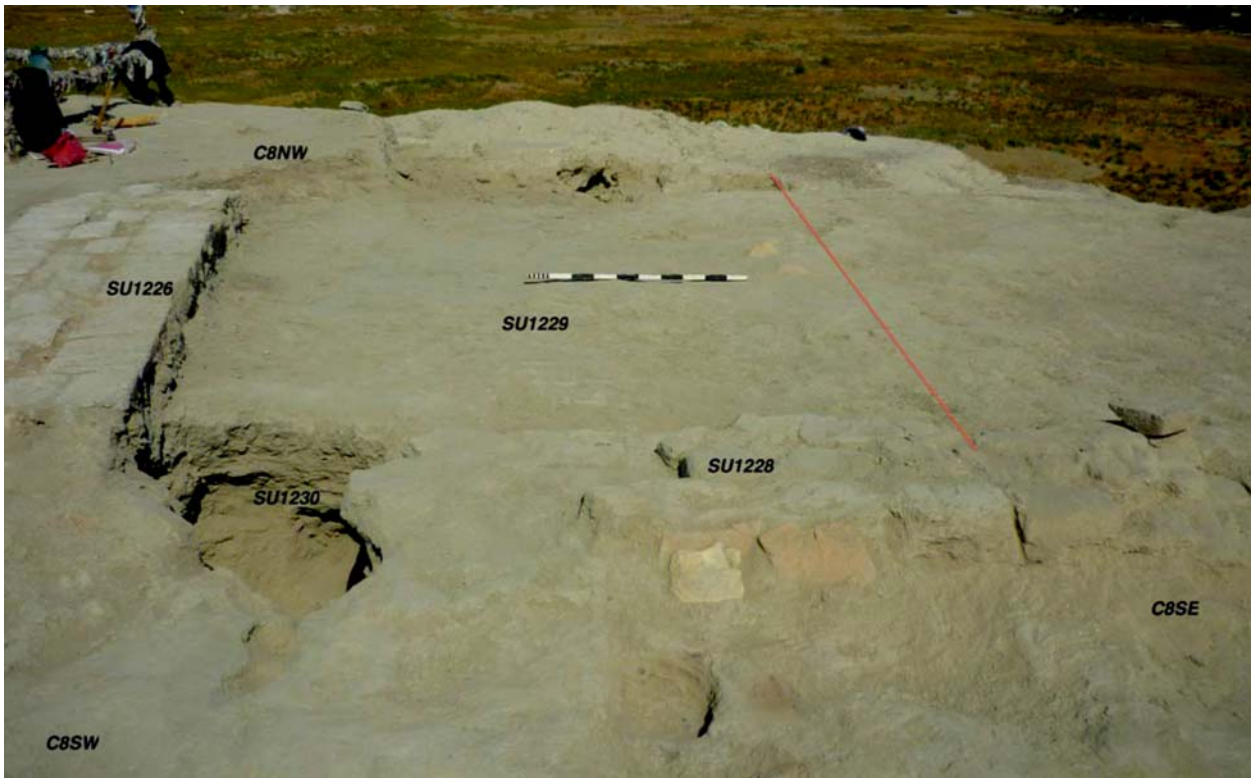

Рис. 3. Варданзе. Цитадель. Помещения восточной части северного раскопа

Рис. 4. Варданзе. Цитадель. Помещения южной части северного раскопа

Рис. 5. Варданзе. Северный раскоп. Помещение с Ташнау

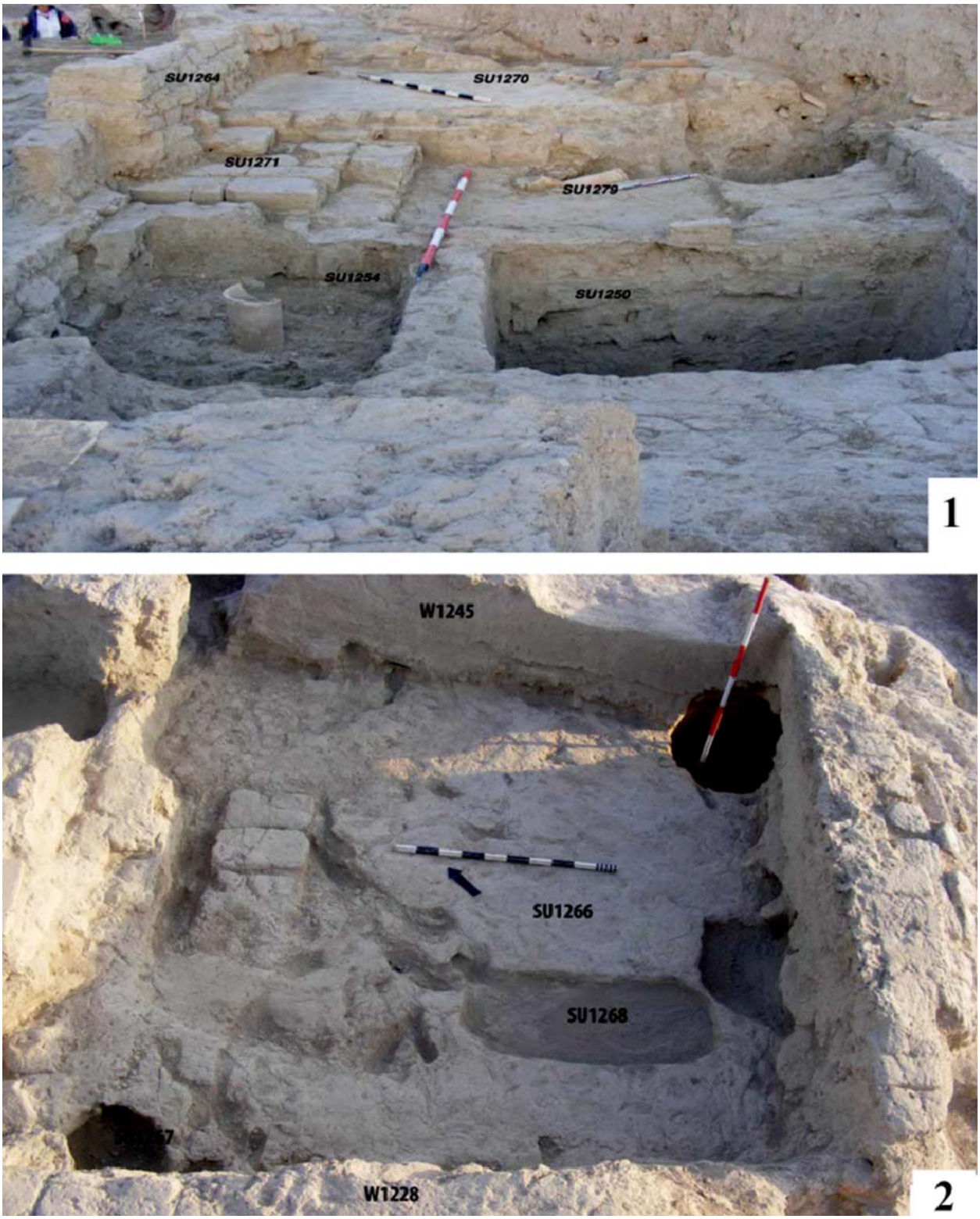

Рис. 6. Варданзе. Цитадель.1. Северный раскоп, помещения с ташнау.
2. Северный раскоп, помещения с полами и ямами периодического обживания

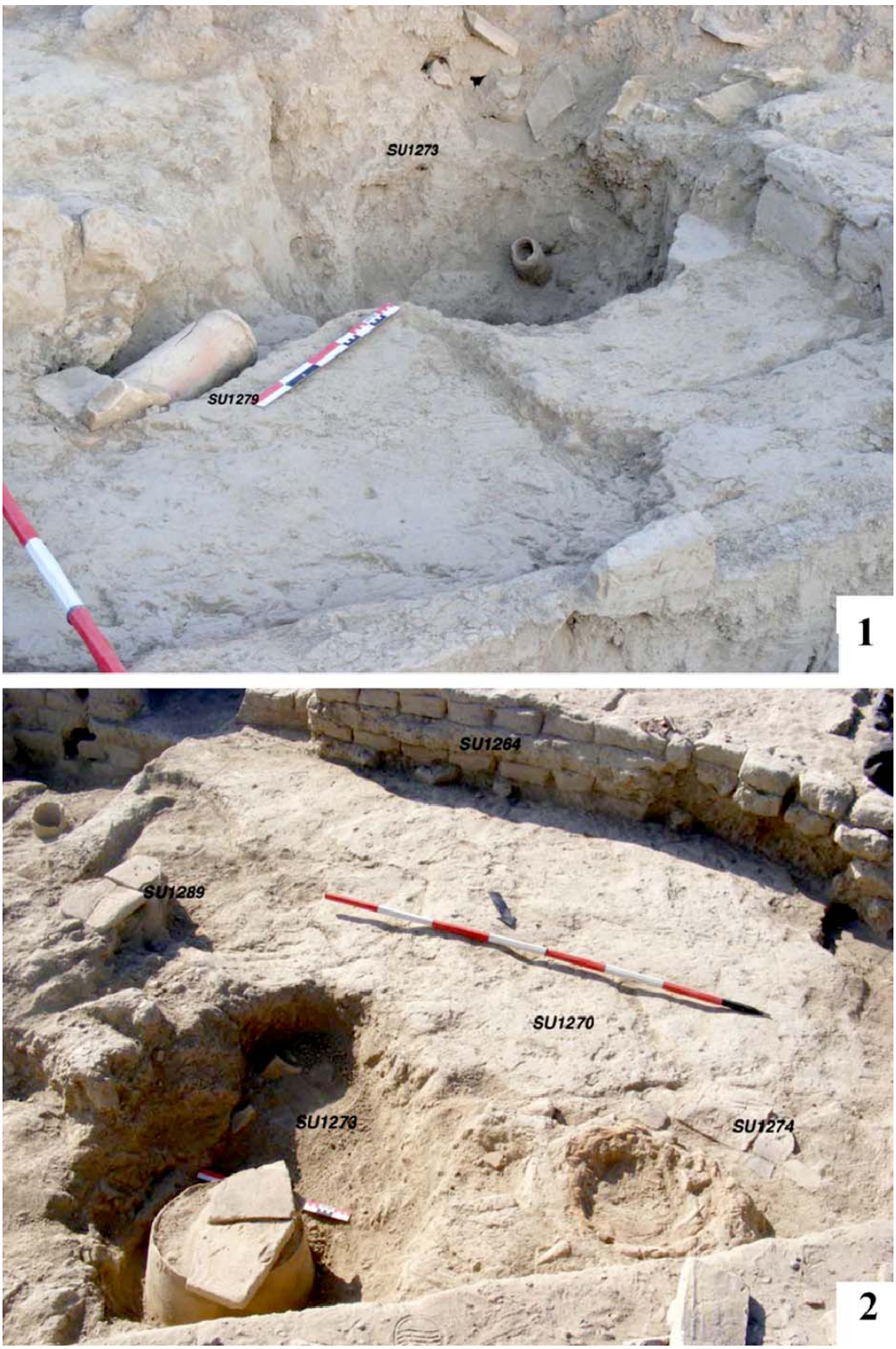

Рис. 7. Варданзе. Цитадель. Помещения с ташнау и кубурами для стока воды

имел направление, расположенный в 24 см от её края, кубур. По верху кубур был перекрыт двумя жженными кирпичами прямоугольной формы (рис. 7, 1). Присутствие жженых кирпичей при укладке подземного канализационного стока и полученные находки, обнаруженные в этой части, позволяют предположить, что в период Саманидов эта часть помещений широко использовалась в гигиенических целях, являясь душевыми отсеками, и имела жилой характер. Система ташнау путем перестроек продолжала использоваться до начала XIII в.

Южный раскоп. Раскоп был разбит на 6 квадратов, пронумерованных как CC8CW, D9NE, D8SE, DD9NW (рис. 8). Верхний горизонт состоял из рыхлого надувного песка серого цвета, с фрагментами керамики, стекла, жженых кирпичей и костей.

По верху раскопа также отмечены фрагменты глазурованной и неполивной керамики. Среди археологически целых следует отметить глазурованный светильник, венчик тонкостенного горшка, фрагменты археологически целой чаши. Дальнейшая зачистка раскопа показала, что ташнау по канализационному основанию состояла из нескольких перевернутых крупных водоносных кувшинов яйцевидной формы (рис. 9, 2), опускавшихся в большую яму.

Наибольший интерес в южном раскопе представляет большая яма - бадраб, диаметром около 2,0 и глубиной 3,20 м, содержавшая фрагменты керамики, стекла, железных изделий, монет. Среди керамических находок большой интерес представляют крышки с орнаментацией и потеками росписи, характерных для кочевых культур. Яма, видимо, использовалась долгое время, так как керамический комплекс характеризуется со второй половины XII—по начало XIII века (рис. 9, 1).

Период раннего средневековья (помещение 48). Помещение имело квадратную форму с остатками стен по основанию (рис. 10). Все стены выложены из сырцового кирпича. На севере юго-восточная стена продолжается в пределах следующего раскопа, где она соединяется с северо-восточной стеной, частично разрушенной большой ямой. На западной стороне юго-западной стены были обнаружены остатки фрагментов настенной росписи, как на полу, так и на самой стене (рис. 11). Фрагменты живописи очень плохой сохранности, распознаются только цвета: желтый, белый, красный и синий.

Материальная культура.

Керамика. Хронология керамических изделий, полученных в этом сезоне, в основном, характеризуется средневековой посудой с IX - по XIX века. Также получено незначительное количество фрагментов, датированных ранним средневековьем V-VI - по VII-VIII вв.

Керамические изделия V-VIII вв. Изделия, датируемые V-VI вв., представлены лишь несколькими фрагментами, полученными из южного раскопа (рис. 12). Они состоят из обломков больших хумов, украшенных пальцевыми вдавлениями по горловине, а также кувшина, характеризующегося с S-образной формой венчика. Также был найден фрагмент кухонного котла, датированный V в.

Керамические изделия IX в. Среди фрагментов керамики, полученных на северо-восточном участке, отметим два фрагмента – венчика и стенки полусферической формы, покрытых белой непрозрачной щелочной глазурью с пятнами и полосами бирюзовой краски, нанесённой поверх поливы (рис. 13, 1-2).

Керамические изделия X-XI вв. Следующие три фрагмента венчиков, стенок мисок и чаш, полученные из этого же участка раскопа датируются первой половиной, серединой X в. (рис. 13, 3-6).

XI в. представлен на северо-восточном участке раскопок фрагментами венчиков, стенок и донца мисок и чаш (рис. 13, 7-14). Они характеризуются белым фоном, цветочными, геометрическими и псевдо-эпиграфическими мотивами.

Керамические изделия XII - начала XIII вв.

Гончарная посуда этого периода, полученная в основном из большой ямы на южном участке, представлена фрагментами венчиков, мисок и чаш, донец кувшинов и фрагментами светильников (чираг), покрытых бирюзовой и зеленой глазурью, характерной для столовой посуды второй половины XII – начала XIII вв. Здесь было выявлено более 30 археологически целых и фрагментов столовой посуды, большое количество фрагментов керамических котлов, тазов (тагора), крышек, кувшинов, кубуров, ртутных сосудов (симоб кузача), горшков, переносных фонарей (фанус) и тарных сосудов (хумы). Этот материал, представляет собой большой комплекс, относящийся к домонгольскому периоду и предоставляет интерес для формирования характеристики керамического производства этого периода (рис. 13, 15-18). Большой комплекс поливной керамики этого периода был получен в восточной части цитадели памятника и на других объектах оазиса (Мирзаахмедов, Поззи, Адылов, Султанова, Мирзаахмедов С., 2017, рис. 3-6: Mirzaakhmedov, 2003).

Керамические изделия XVI-XVII вв. Среди фрагментов керамики, полученных из юго-восточного раскопа, отметим два фрагмента стенки и донца миски и чаши. Они представляют типичные образцы глазурованной посуды, датируемой этим периодом. На первом образце темно-коричневый цветочный орнамент нанесен на белый фон и покрыт голубоватой глазурью. На втором (донце) две ленточные линии и спиральный завиток нанесены темно-коричневой краской по белому фону ангоба.

Керамические изделия XVIII в. Материал состоит из чаш и мисок, с преобладанием последних. Это донца, стенки и венчики, покрытые тонкой одноцветной глазурью, от желтой до зеленой, без ангоба. Изделия с желтым фоном украшены простыми цветочными узорами, стилизованными, темно-коричневого цвета. Миски покрыты темно-зеленой глазурью, часто без орнамента или характеризуются только схематическими узорами, выгравированными на поверхности. Несколько образцов не имеют декоративных узоров или покрытия глазурью. В целом, эти изделия представляют эпоху социально-экономического кризиса в истории Мавераннахра, произошедшего в первой половине – середине XVIII в. Это производство глазурованной столовой посуды с очень упрощенными типами свидетельствует о быте населения, скрывавшегося на цитадели Варданзе от набегов кочевников, отмеченных в 20-30-х годах XVIII в. (Мирзаахмедов, 1981).

В заключение следует отметить, что предварительные результаты изучения средневековых керамических материалов, обнаруженных в восточной части цитадели, наряду с большим комплексом, полученным из ямы, датируемой второй половиной XII – нач. XIII вв. на южном раскопе предоставляет нам существенный материал для характеристики керамических ремесел и экономики домонгольского периода на цитадели.

Рис. 8. Варданзе 2019. Цитадель. План. Южного раскопа

Рис. 9. Варданзе. Цитадель. Южный раскоп.
1. Канализационная яма. 2. Система стока ташнау

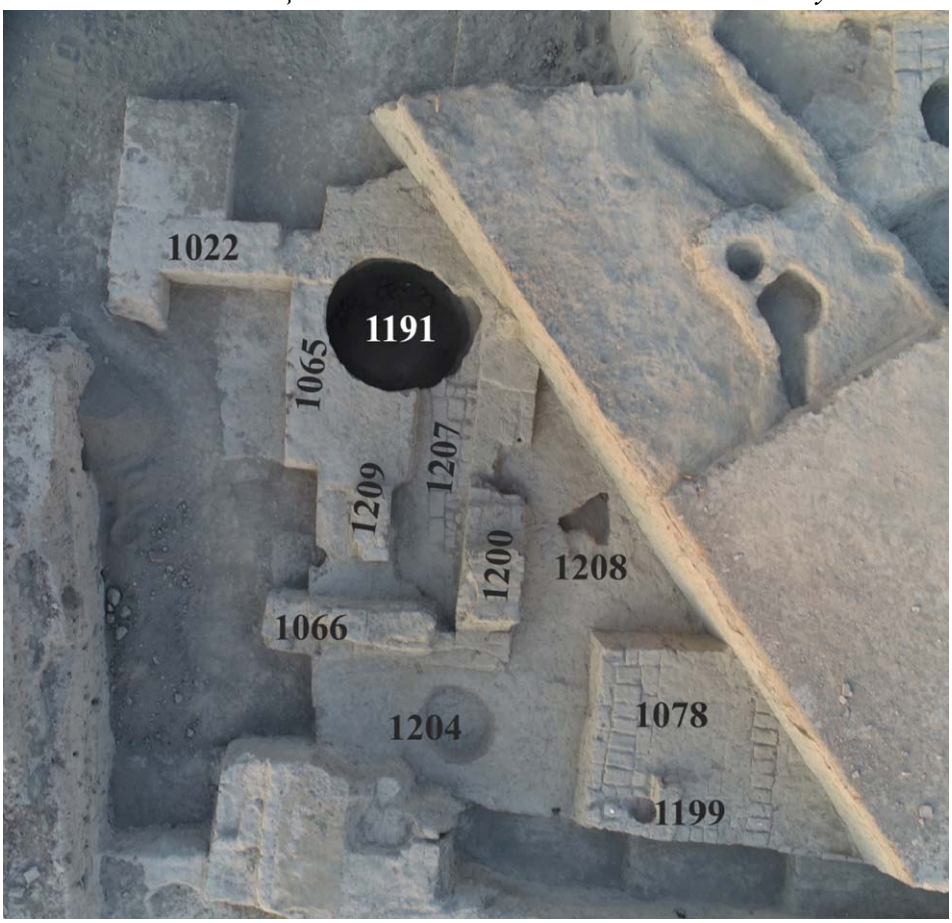

Рис. 10. Варданзе. Цитадель. Северная часть южного раскопа

Рис. 11. Варданзе. Цитадель. Находки остатков стенной живописи

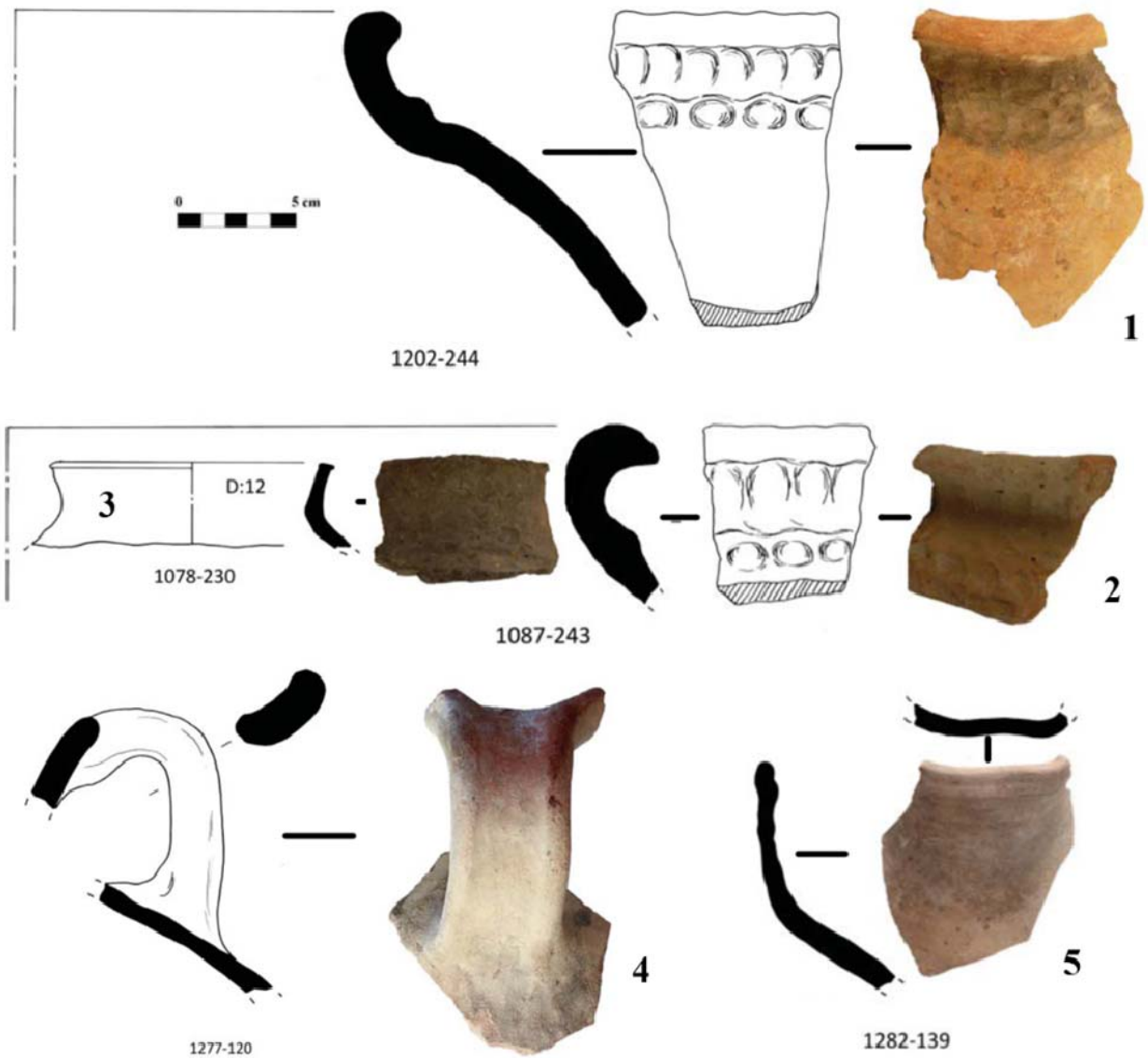

Рис. 12. Варданзе. Цитадель. Образцы раннесредневековой керамики

Металлические артефакты. Среди металлических находок значительную группу (21) составляют железные предметы, 5 монет и 1 медное зеркало (рис.14). После очистки монет выявлено, что одна являлась подражанием медной монеты, датированной концом X - началом XI в. Две медные монеты – Караханида Илека Юсуфа бен Али, датированы 1 -й половиной XI в. Следующий образец, датированный XIII в., это покрытый серебром медный дирхам хорезмшахов Ануштегинидов Мухаммеда бен Текеша. Последняя монета, почти неразборчивая, представляет собой низкопробный образец и датируется второй половиной XVII - началом XVIII вв. Коллекция железных находок включает в себя: фрагменты лезвий ножа, гвоздей, наконечник стрелы, два лезвия кинжала, часть бляшки, изделие в форме крючка. Круглый и плоский медный предмет, фрагментированный и по-

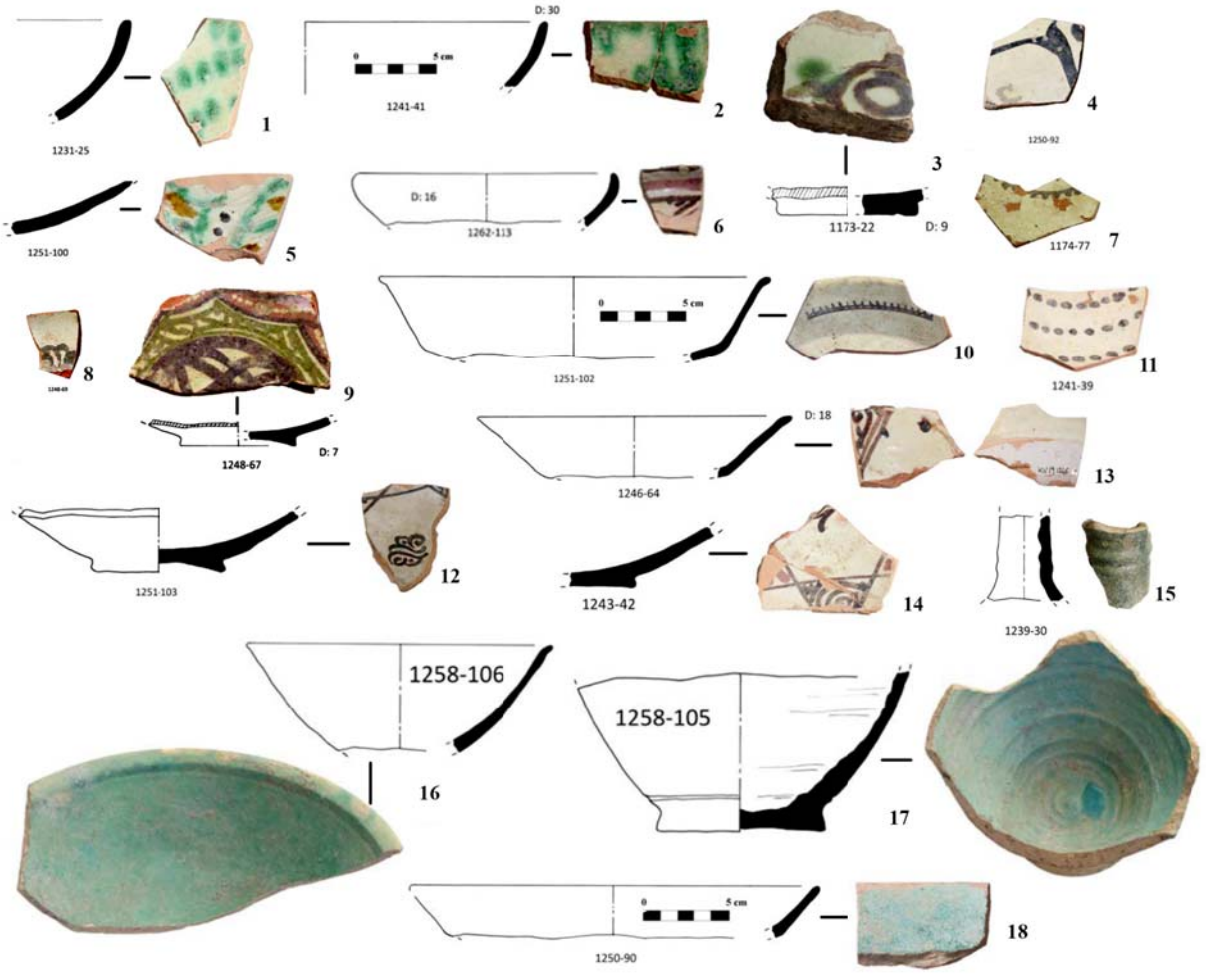

Рис. 13. Варданзе. Цитадель. Поливная керамика развитого средневековья

крытый коррозией, был интерпретирован как зеркало. По стратиграфическим показателям находки железа датируются X - XII вв.

Стеклянные находки. Основную массу стеклянных находок можно подразделить на две категории: фрагменты округлых оконных стекол и фрагменты столовой посуды (рис. 14, 16-23). Фрагменты оконных стекол имеют зеленовато-голубой, светло-зеленый и зеленый цвета. Только три образца археологически целые. Оконные стекла имеют петлеобразную закраину, в центре вогнутую понтию, диаметрами от 12 до 26 см.

Столовая посуда состоит из фрагментов венчиков и горловин кувшинов, бутылей и донец. Фрагменты горловин темно-зеленого цвета, разных размеров, с декоративными узорами. Найдены вогнутые донца бутылей, возможно с округлыми или цилиндрическими туловами, фрагменты фужера, с ножкой зеленовато-голубого цвета, небольшие мисочки, носик и фрагменты от двух кувшинов. Все находки датируются X-XII вв.

Изделия специального назначения. Находки включают шесть глазурованных светильников (чирагов). Первый образец – чираг маленького размера, датируемый X в., име-

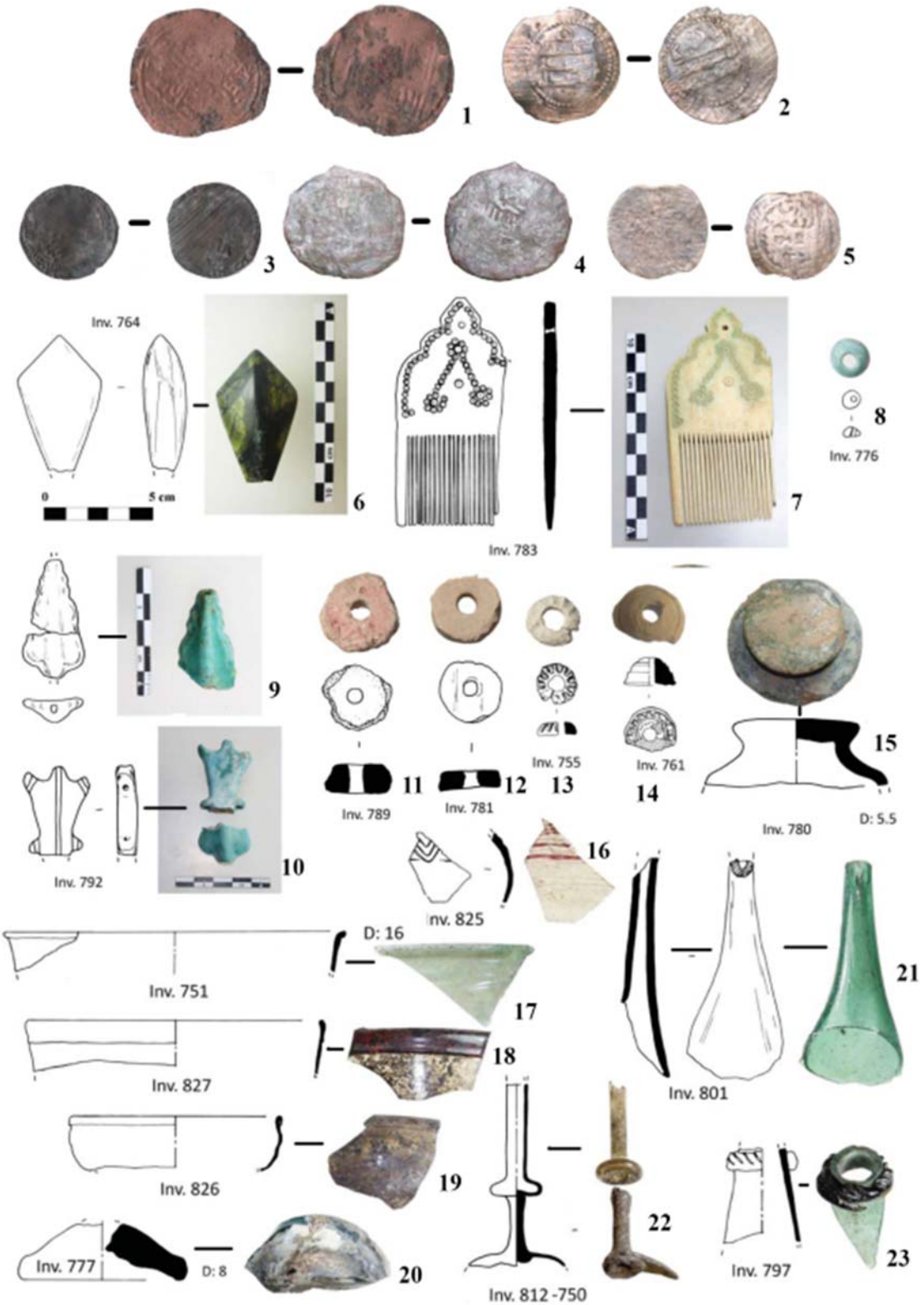

Рис. 14. Варданзе. Цитадель. Находки

ет округлый резервуар и петлеобразную ручку. Второй – глазурованный зеленый чираг с округлым резервуаром, обломанный по краям, также имел округлую с пятой ручку и носик. Третий имел бирюзовую поливу, с округлым многогранным резервуаром и заострённым носиком, ручка отсутствует. Четвертый образец также с бирюзовой поливой, округлым резервуаром, ручка отсутствует. Пятый – бирюзовый чираг с многогранным резервуаром. Петлевидная ручка в верхней части имеет ромбовидную пяту. Последний образец покрыт желтовато-коричневой поливой с зелеными мазками орнамента по тулову. В большинстве случаев, по многочисленным параллелям, из этих же горизонтов Варданзе подобные светильники датируются второй половиной XII – нач. XIII вв. (Мирзаахмедов, Поззи, Адылов, Султанова, Мирзаахмедов С., 2017, рис. 5:4).

Отметим основание небольшого керамического сосудика покрытого зеленоватой поливой IX-X вв. Он имел округлую форму по основанию и, возможно, использовался в косметических целях. Обнаружены два керамических пряслица, один (инв. 781) красно-бурого цвета и изготовлен из стенки сосуда, другой (инв. 789) с не очень изысканной отделкой. Оба образца датированы раннесредневековым периодом (V-VI вв.).

Каменные находки. Среди полудрагоценных каменных находок отметим ромбовидный кулон темно-зеленого яшмового цвета (рис. 14, 6), полукруглая по верху и плоская по основанию пуговица, украшенная рельефной звездчатой розеткой, а также белая полупрозрачная подвеска.

Фаянсовые находки. Внутри большой ямы были обнаружены фрагменты двух фаянсовых (кашинных) подвесок, покрытых бирюзовой поливой (рис. 14, 9-10). Один имел форму трезубца, пять сквозных отверстий для привешивания. Подвеска разбита на два фрагмента, центральная часть отсутствует. Вторая треугольной формы с бугорком по центру, имеет сквозное отверстие. Обе находки датируются второй половиной XII в.

Костяные изделия. Фрагмент гребня из слоновой кости, украшен растительными узорами в пунсонной технике, датируется X в. (рис. 14, 7).

Минеральные находки. В истекшем сезоне были проведены исследования двух видов природного минерального пигмента: охры, смеси оксида железа и различных сортов глины и песка. Пигменты имели различную палитру цветов от жёлтого до темно-оранжевого или коричневого. Вид пигмента, когда он содержит большое количество гематита или обезвоженного оксида железа, красноватого оттенка и известен как красная охра. Они, вероятно, использовались для окраски керамики или для росписи стен.

Выводы.

Программа полевых работ, проведенных в этом сезоне в восточной части цитадели, была направлена на завершение изучения восточного сектора дворца раннего средневековья, в частности, его последнего периода функционирования, когда эта территория была преобразована в хранилище. Эта задача была достигнута лишь частично, так как раскопки верхних уровней, относящиеся к периодам развитого средневековья, сохранились плохо и требовали много времени для расчисток. Результаты исследований позволили понять динамику обживания верхних горизонтов в эпоху развитого средневековья, последовавших за разгромом цитадели и дворца Варданхудатов в 709-710 гг., со значительным пожаром, произошедшим в восточной части дворцового комплекса, хорошо читаемым по полностью выгоревшим следам настенной живописи. Полученные за последние

годы, из верхних горизонтов керамические комплексы и монеты, датируемые с периода Саманидов - по правление Хорезмшахов (IX - нач. XIII вв.), свидетельствуют об обживании в этот период данной части цитадели. Здесь, по верхним плохо сохранившимся помещениям, были выявлены несколько душевых - ташнау, выстланных жжеными кирпичами и насаженными друг на друга керамическими кубурами для отвода сточной воды в канализационные люки. Поэтому хронология стен, часто перестраивавшихся, трудна для понимания. Они в ряде случаев были построены на предыдущих раннесредневековых или перекладывались. Монгольское нашествие привело к последующему большому пожару, разрушению архитектуры, запустению, воздействию природных факторов еще более усугубивших их сохранение. Отрицательно сказались на горизонтах архитектуры Саманидов и Караханидов и несколько ям XII - нач. XIII вв., прорезавшие их.

Исследования, проведенные в этом сезоне на северном участке раскопа, безусловно, помогли в общем понимании динамики развития обживания цитадели для этого периода, с характерными помещениями при наличии душевых - ташнау, свидетельствующие о жилом характере обживания зданий. Широкое использование душевых помещений распространилось в Мавераннахре после арабского завоевания, с IX-X вв. Обнаружены два смежных, соединяющихся помещения, одно из которых характеризуется двумя душевыми – ташнау, возможно, имевших последовательный характер использования. Рядом были выявлены фрагменты кирпичных плиток, покрытых краской красного и коричневого цветов. Ими могли быть украшены интерьеры стен душевых помещений, поскольку по параллелям из соседних регионов мы знаем, что помещения подобных зданий были оштукатурены водостойкими красками, а в отдельных случаях простейшей росписью стен. Здесь же выявлены несколько фрагментов жжёных кирпичей декорированных резьбой, а также их пиленных обломков, скорее всего, происходящих от парадно оформленных входных ворот здания определенной важности. Образцы резьбы на жжёных кирпичах этого же периода были получены из предмонгольских горизонтов поселения Уч Кулах близ Варахши. Но на Уч Кулахе резьба была менее глубокой и резные кирпичи являлись украшением краев ташнау (Filiponi, 2009, fig. II.37). Полученные среди находок значительные фрагменты округлых оконных стекол, являются еще одним доказательством наличия здесь парадного здания, возможно наместника рустака.

Исходя из размеров жженого кирпича, встречающегося в сырцовой фактуре стен развитого средневековья, устройство первых душевых-ташнау можно было бы датировать эпохой Саманидов. Но здание пережило долгую жизнь, что подтверждается последовательностью нескольких полов, выявленных в процессе исследования кубурных систем, а также от докладки поверх друг друга тарных сосудов для стока, повторно использованных для канализации. Безусловно, что отдельные из душевых помещений больше не использовались во второй половине XII в., на что могут указывать разрушения их стен опускавшимися сверху ямами с керамикой, датированной началом XIII в.

Еще один важный результат исследований данного сезона связан с выяснением характера обживания памятника между VIII и IX вв., т.е. с периода разрушения ранне- средневекового дворца, произошедшего после поражения и смерти Варданхудата и строительных горизонтов эпохи Саманидов, когда эта территория использовалась лишь периодически, как временное жильё, в том числе пастухами или кочевниками. Поверх этого перио-

да запустения, подтвержденная слабыми полами и ямами, была построена платформа из сырцового кирпича, составившая основу более поздних средневековых сооружений эпохи Саманидов и Караханидов.

Относительно раннесредневекового дворца, раскопки на южном участке, выявили под слоями развитого средневековья помещение (48), расположенное к югу от большого зала 32, квадратное в плане. К северу, в зале 32, как уже было отмечено выше, были найдены следы обгоревшей настенной живописи, как в слоях разрушений, так и фрагментарно на стенах, еще раз подтверждая, что эта территория, вероятно, использовалась в репрезентативных целях.

В заключение необходимо отметить, что материалы этого сезона значительно улучшили наше понимание характера обживания восточного сектора цитадели, пролили новый свет на периодизацию средневековых горизонтов, которые сейчас кажутся вполне последовательными. Цитадель памятника, на протяжении веков являвшаяся резиденцией раннесредневекового княжества Варданхудатов, была представлена дворцовым залом прямоугольной планировки с остатками росписи по основанию стен. В последующие века, на цитадели, вплоть до нашествия монгол, могли размещаться парадные постройки правителей рустака Обавия, центром которого продолжало оставаться городище Варданзе.

Использованная литература:

Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К. Из истории древнего города Вардана и владения Обавия // ИМКУ. Вып. 32. Ташкент, 2001.

Мирзаахмедов Д.К., Поззи С., Адылов Ш.Т., Султанова М., Мирзаахмедов С. Городище Варданзе – динамика обживания цитадели по материалам керамических комплексов средневековья // История и археология Турана. № 3. Самарканд, 2017.

Мирзаахмедов Д.К., Поззи С., Адылов Ш.Т., Искандерова А., Султанова М., Мирзаахмедов С. Археологические исследования на городище Курган Варданзе в 2015-2017 гг. // Археологические исследования в Узбекистане 2015-2017 года. Вып. 11. Самарканд, 2018.

Мирзаахмедов Д.К. Глазурованная керамика Бухары второй половины XVII—первой половины XVIII вв. // ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981.

Mirzaakhmedov D. Mid—12 and Earli 13 century Potery Iran. Uc Kulah A Souree for the Economic and Social History of Bukhara // Italo-Uzbek Seintific cooperation in Archeology and Islamic Studies: An Overview. Rome. January 30. 2001. Rome. 2003.

Filiponi Franka. Materiali e tecniche costruttive // Gli Scavi di Uch Kulakh (Oasi di Bukhara). Pisa-Roma, 2009.

Дж.К. Мирзаахмедов, Р. Ранте, А. Торгоев, Ш.Т. Адылов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ У ЮГО-ЗАПАДНОГО УГЛА СТАРОГО ШАХРИСТАНА БУХАРЫ В 2019 ГОДУ

Исторические источники и стратиграфические исследования показывают, что на протяжении всей своей истории Бухара развивалась на одном и том же месте, расширяясь в разные периоды по сторонам относительно своего ядра. Древнейшую часть города составляют Цитадель (Арк) и отдельно расположенный к востоку от него Древний Шахристан. Расстояние между этими наиболее ранними массивами Бухары составляет около 120 м.

Древний Шахристан полностью погребённый под более поздними наслоениями представляет обособленное естественное возвышенное плато, границы которого прослеживаются в виде оплывших бугров старых крепостных стен. Он имел прямоугольную форму и площадь около 30-35 га. Западная часть Шахристана, расположенная напротив Арка, своими главными воротами выходила к восточным воротам Цитадели (BGA, I. P. 306). Топографически пониженное пространство между ними, некогда было сильно обводнено дельтовыми протоками Шахар руда (Шахруда) и в древности являлась естественным барьером, служившим для защиты города. Поэтому из данных выдающегося средневекового историка Бухары Мухаммада ан–Наршахи и других арабо–персидских хронистов место у западных ворот Арка называлось Регистаном (место песка) и сюда стекались остаточные воды города, образуя большое озеро.

С конца VIII–IX и в X веках, на этих, уже осушавшихся участках между Цитаделью и Шахристаном строятся Соборная мечеть, виадук - соединявший посредством моста восточные ворота Арка (Гуриён) (Frey, 1954. P. 24) с западными воротами Шахристана (Кухендиз), знаменитые бухарские ткацкие мастерские, диваны Саманидов и ров, окружавший по основанию Арк.

Вплоть до начала XX в., территория примыкавшая к юго–западному углу Шахристана была плотно занята жилыми квартальными постройками, домами знати, а также парадными помещениями (сарой), имевшими какое-то отношение к эмиру или его родственникам. В сентябре 1920 г., при вооружённым взятии Бухары войсками Красной армии, обстреле артиллерией и бомбёжке из аэропланов, оказывавших сопротивление участков города, эта её часть полностью сгорела, а проживавшая здесь знать бежала. Впоследствии, на этой пустующей территории был построен городской колхозный базар, перестроенный в 80-90-х годах прошлого столетия в ковровый и ювелирные рынки.

В 2018 году по решению Хокимията, в ходе реконструкции города как туристической зоны, базар был разрушен для строительства на этом участке крытых торговых рядов с

учётом сохранения исторического облика Бухары. Занимая угол Шахристана, он имел обширную Г–образную форму, под которой предполагаются остатки предарабской западной стены города и часть его внутренней территории (по северной обочине широтной магистрали).

При посредстве Хокимията и участием сотрудников Института археологии АН РУз территория была расчищена от значительных остатков строительного мусора и подготовлена большая площадка для проведения раскопок с выявлением исторической топографии, стратиграфии, фортификации и квартальной застройки.

В мае 2019 года сотрудниками Института археологии АН и Музея Лувр (Франция) близ северо–западного угла этой площадки был заложен шурф, в непосредственной близости от западного откоса стен древнего Шахристана, в пространстве между пунктами, где приблизительно локализуются Ворота Бану – Асад (к югу) и Ворота Кухандиз (к северу) (рис. 1). Раскопки проводились уже за пределами территории Древнего Шахристана VI в. Тем не менее, край его западной стены, по резко возвышающейся топографии современной застройки, располагается в нескольких метрах к востоку от края шурфа. Основной целью работ являлось выявление динамики обживания, хронологии и структуры культурных наслоений.

Площадь шурфа составляла 5х5 м и по мере заглубления его размеры ступенчато сокращались, опускаясь до глубины 8 м от уровня дневной поверхности (рис. 2). После расчистки культурный горизонт, по верхнему уровню состоял из строительных остатков советского и мангытского периодов с глазурованной керамикой местного производства и образцов фаянса, фарфора и стекла XIX в. российских заводов.

Ниже отмечаются культурные горизонты с фрагментами керамики позднесредневекового периода XIV–XVIII вв. Топографически наблюдается определённый уклон поверхности к западу, то есть в сторону Арка, где по данным исторических хроник располагалось озеро, проток Шахар руда и позднее обводной ров с водой. Позже эта территория была осушена, подровнена и здесь начали строиться архитектурные и гражданские сооружения, описанные выше в IX-XI вв.

По уровню 3-4 м от поверхности наблюдаются нарушения культурных горизонтов, а в его структуре начали выявляться остатки погребений по мусульманскому обряду, в грунтовых могилах, головой на север и лицом повёрнутым на запад, в сторону Мекки. Могилы не имели подбоев – лахат и были обложены по краям сырцовыми или обломками жжёных кирпичей. Наряду со взрослыми, здесь выявлены детские погребения, особенностью которых было их упокоение в крупных керамических сосудах, опущенных в более ранние слои (рис. 3, 4). Захоронения залегают в несколько ярусов и свидетельствуют о расположении здесь раннего мусульманского кладбища, за пределами городской стены, территориально примыкавшего к западным склоном Шахристана, между Воротами Кухандиз и Бану Асад.

Самые нижние могилы отмечены на глубине чуть более 5 м. Поскольку кладбище функционировало на данном сравнительно ограниченном со всех сторон участке местности в течение длительного времени, то и могил здесь было множество, и располагались они очень плотно и кучно – поверх друг друга. С востока к некрополю прилегала западная крепостная стена Шахристана, на юге – водоёмы возле Ворот Бану-Асад и Арком

(историческое название – Рег-и-стан, «место песка» подтверждает расположение здесь некогда крупного водоёма), на западе – ров перед склонами Арка, на севере – здание ранней соборной мечети. Неудивительно, что многие ранние погребения здесь со временем оказались разрушенными более поздними. Наиболее поздние (самые верхние) могилы относятся, скорее всего, к XII – началу XIV вв. Основанием для подобной датировки послужили отдельные сопутствующие фрагменты керамики указанного периода. Могилы самого нижнего яруса по стратиграфической ситуации относятся к X-XII вв., однако не исключена и более ранняя дата. Каких-либо различий в плане обрядности или конструктивных особенностей между ранними и поздними захоронениями проследить не удалось (не исключено, их и не было вовсе). Всё погребения, полностью или частично выявленные в раскопе, чётко делятся на две группы в зависимости от возраста усопших: захоронения взрослых в ямах-камерах и захоронения маленьких детей – в керамических сосудах (рис. 5, 6).

Каждое отдельно взятое захоронение первой группы представляло собой сравнительно неглубокую выкопанную в грунте яму-траншею, а её продольные и поперечные размеры определялись габаритами покойника. Как правило, это были компактные одиночные могилы. Все погребённые в них, не считая костей в потревоженных захоронениях, лежат на спине с ориентацией на север (с небольшим отклонением на северо-запад). На полу могил следов каких-либо настилов не отмечалось. Стенки могил укреплялись сырцовыми и жжёными кирпичами (чаще фрагментами, чем целыми образцами), а также небольшими кусками каменистого известняка. Для перекрытий, недолговечных и повсеместно заполнявших своими остатками полости камер, использовались те же сырцовые и жжёные кирпичи, а также, возможно, древесный материал. Таким образом, каждая могила представляла собой полностью изолированный миниатюрный склеп-камеру, предназначенную только для одного захоронения.

Захоронения маленьких детей осуществлялись в разного рода крупных сосудах вытянутых очертаний с широкими устьями. Это могли быть, как керамические трубы (кубуры), предназначавшиеся для водоотводов, так и закрытые формы: большие огнеупорные сосуды (вытянутых форм), тарные сосуды для хранения пищевых продуктов, сосуды для чигирей (водоподъёмных механизмов) и т.д. (рис. 7, 8). Размеры погребальных сосудов также зависели от возраста ребёнка. Для мертворождённых или младенцев грудного возраста достаточно было сравнительно небольших сосудов, в том числе и труб—кубуров. Для детей постарше приходилось использовать более крупные тарные сосуды, тогда как детей подросткового возраста приходилось хоронить в обычных грунтовых могилах ввиду отсутствия ёмкостей требуемых размеров. Главное, чтобы труп свободно и без деформаций размещался в сосуде. Захоронение осуществлялось в следующей последовательности. В грунте могильника выкапывалась яма соответствующего размера и конфигурации. Труп ребёнка опускался ногами вперед в полость сосуда. Далее, сосуд помещался в яму, укладывался на бок, его устье закрывалось поставленным на ребро обломком или целым образцом жжёного кирпича и могильная яма засыпалась землёй. Если захоронение осуществлялось в трубе (кубуре), полость сосуда с его содержимым перекрывалась с обоих концов, с целью полной изоляции. Так что захоронения в сосудах тоже представляли собой своего рода могильные камеры. Важно отметить, что ориента-

ция у всех захороненных в сосудах детях была в том же самом направлении, что и у взрослых. Расчистка сосудов показала, что они содержали все кости детей, находившихся в анатомическом порядке (рис. 9). Поэтому, предварительно, можно лишь предполагать, что эти ранние мусульманские погребения могли нести какие-то пережитки погребального обряда более ранних времён. Скорее всего, захоронения маленьких детей в сосудах осуществлялись, в основном, из чисто практических соображений, поскольку были менее сложными и затратными, нежели сооружение могильных камер для взрослых. К этому можно добавить, что отдельный тип идентичных огнеупорных сосудов, вытянутых форм представлял продукцию одного мастера и имел деформации от переобжига. Исходя из этого, совершенно уместно предполагать, что при устройстве взрослых могил и особенно детских погребений, где использовались бракованные сосуды и далеко не новые предметы быта, как кубуры, для эпохи характерен очень простой, незатратный тип упокоения. Это, безусловно, могло являться традиционным для периода ранних мусульманских погребений, но с другой стороны, учитывая, что большинство погребений относится к XII - началу XIV вв. эпоха характеризуется рядом социально-экономических потрясений и катастроф. Все черепа, извлечённые из погребений, сданы на хранение в Бухарский музей с перспективой исследований по линии антропологии (рис. 9).

Несмотря на то, что все эти захоронения сильно нарушили первоначальную свиту наслоений на данном участке, местами её всё же удалось проследить. На глубине около 4 м. по восточной стене раскопа выявлены остатки жилища типа землянки с уровнем пола, стенами и заполнением, образовавшимся в результате пожара и разрушений. В заполнении, наряду с костями животных, отмечались фрагменты лепной и станковой керамики, характерной для второй половины IV-V вв., в том числе с типичными для данного периода красными и лиловыми потёками по стенкам крупных толстостенных сосудов. Такая керамика «каунчиноидного» типа получает широкое распространение по всей территории региона после нашествия кочевников-хионитов. Именно в данном переходном периоде наблюдается мощный демографический подъём и формируются основы раннесредневековой культуры Бухары. Поэтому жилища строились не только на уже давно обжитой площади Шахристана, но и на прилегавших к городским стенам участках.

Землянку подстилает довольно плотный грунт земли, в толще которого она была вырыта. Этот слой, скорее всего, тоже образовался в результате натёчных накоплений с включением органики, костей животных и керамики того же типа, что и в заполнении землянки.

Ещё ниже начинается следующий плотный слой с похожей структурой, прослеженный до самого дна раскопа и, возможно, продолжающийся далее вниз. В нем уже отмечалась керамика более раннего периода – III-IV вв. – более высокого качества изготовления, преимущественно тонкостенная. В ней не ощущается влияние культуры Каунчи. Иногда попадались и фрагменты тонкостенных сосудов с красно-коричневыми черепками, красным ангобом и следами лощения. Эти образцы можно датировать уже рубежом – первыми вв. н.э., однако они, вероятно, оказались в данном слое в переотложенном состоянии.

На этом дальнейшие археологические работы на данном участке временно приостановлены. Есть все основания полагать, по результатам раскопок на других участках Шах-

ристана, что данная территория могла начать обживаться не позднее IV-III вв. до н.э. [Мухамеджанов, Мирзаахмедов, Адылов, 1986. С. 110].

Таким образом, на самых ранних стадиях древней истории Бухары данное пространство между цитаделью и западной городской стеной действительно было сильно пониженным, обводнённым, заболоченным и не предназначенным для плотной застройки. Об этом свидетельствуют не только письменные источники, но и археологические данные. Однако со временем, с разрастанием городского населения, она постепенно начала осваиваться. Жилища-землянки на склонах вблизи городской стены появились уже во времена хионитов, однако и в дальнейшем, на протяжении многих веков, это пространство в значительной мере оставалось пониженным в рельефе пустырём. Впоследствии, данный участок местности, в пределах ближайшего городского предместья, в котором отсутствовала плотная застройка, был во всех отношениях весьма удобным для расположения и строительства такого монументального сооружения, как соборная мечеть Бухары VIII-XI вв. Обнаруженные в стратиграфическом раскопе следы некрополя этого периода – явное свидетельство того, что остатки мечети располагаются в непосредственной близости – где-то к северу или северо-западу от места стратиграфического раскопа. Возникновение кладбищ на пустырях вблизи особо почитаемых культовых объектов (мавзолеев или мечетей) – широко распространённая практика в мусульманской среде.

Если остатки ранней соборной мечети будут выявлены под толщей поздних наслоений, что станет значительным открытием и будет иметь все основания стать историко-культурной и даже культовой достопримечательностью Бухары, наряду с её многими другими монументальными архитектурными памятниками.

Раскопки на участке Р-2 в западной части объекта «Старый Шахристан».

Объект «Шахристан» представляет собой подготовленную для раскопок площадку общей площадью чуть более 7,3 га. Г-образную форму площадка имеет за счет расположения в пониженной части, у подножия бывших крепостных стен. С северо-востока в нее вклинивается угол возвышенной части древних стен Шахристана, ныне занятый жилыми домами. Возвышенность, четко читающаяся в рельефе города и отмеченная всеми исследователями, как собственно территория Старого Шахристана, с севера и востока облицована помещениями бывшего ювелирного и коврового базаров.

Раскоп-2 непосредственно примыкает к северо-восточному углу участка исследований Старого Шахристана и его границы с запада и юга упираются в срезы, преимущественно, поздних верхних культурных горизонтов и фундаментов помещений бывшего коврового базара (рис. 10, 11, 12). При предварительных зачистках в январе 2019 г. здесь уже были расчищены обрывки стен и встречались фрагменты эллинистической и раннесредневековой керамики. В задачу исследований на этом участке входила проверка наличия или отсутствия здесь западной линии городской стены, а также вскрытие по возможности большей площади жилой раннесредневековой застройки. Раскоп с запада последовательно ограничивается располагающимся здесь Шурфом 5х5 м и примыкающей к нему большой раскопочной площадкой к северу, по самому верхнему горизонту которой выявлены поздние архитектурные остатки парадных помещений мангытского периода. Сейчас площадь раскопа составляет чуть менее 100 м^2.

Рис.1. Бухара. Шахристан. Процесс работ на стратиграфическом раскопе

Рис. 2. Бухара. Шахристан. Вид сверху на остатки погребений младенцев в керамических сосудах 10-12 веков по основанию раскопа

Рис. 3. Бухара. Шахристан. Захоронение младенца в кубуре 10-12 вв

Рис. 4. Бухара. Шахристан. Процесс начала расчистки погребения младенца в керамическом кубуре 10-12 вв.

Рис. 5. Бухара. Шахристан. Захоронение ребёнка в кубуре 10-12 вв., с расчищенным черепом

Рис. 6. Бухара. Шахристан. Вид полностью расчищенного погребения младенца в керамическом сосуде 10-12 вв.

Рис. 7. Бухара. Шахристан. Керамический сосуд для погребения

Рис. 8. Бухара. Шахристан. Керамический сосуд для погребения

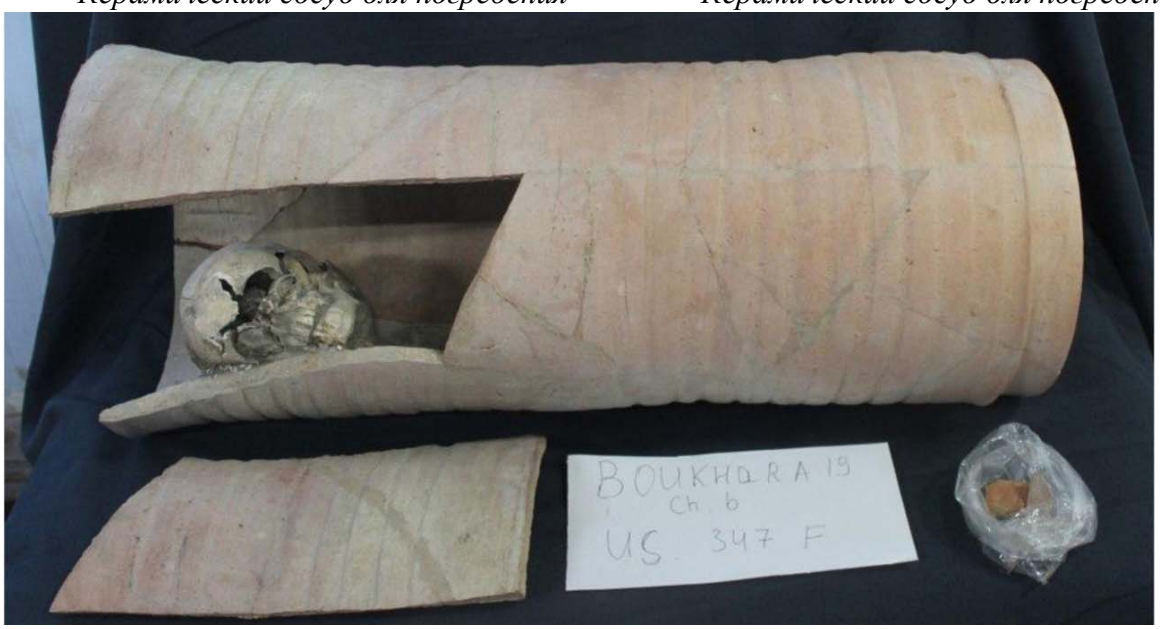

Рис. 9. Бухара. Шахристан. Керамический кубур с погребением после реставрации

Рис. 10. Общий вид раскопа 2 на северо-западной части участка исследований. Вид с севера

Рис. 11. Общий вид раскопа 2 на северо-западной части участка исследований. Вид сверху

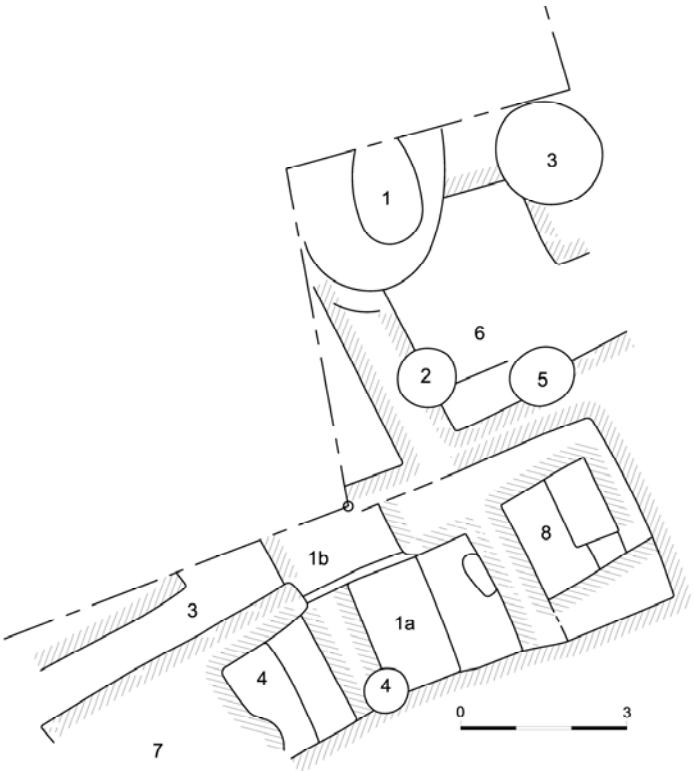

Рис. 12. Бухара. Старый Шахристан.План раскопа 2

Рис. 13. Общий вид раскопа 2 на северо-западной части участка исследований. Вид с юга

Рис. 14. Общий вид раннесредневековых помещений раскопа 2 на северо-западной части участка исследований. Вид сверху

Рис. 15. Общий вид раннесредневековых помещений раскопа 2 на северо-западной части участка исследований. Вид сверху

Рис.16. Остатки средневекового канализационного люка для стока из нескольких соседних помещений. Вид сверху

Рис.17. Раннесредневековый керамичский столовый кувшин

Рис. 18. Раннесредневековые керамичские столовые кувшинчики

Рис. 19. Раннесредневековые ритуальные керамические кувшинчики с налепами божеств

Помещение 1 раскопано практически полностью, состоит фактически из двух комнат: жилой (1а) и тамбура (1б) перед ней, отделённых, по всей видимости, простенком каркасной конструкции, от которого сохранился след в полу (рис. 12, 13).

В помещении 1 сохранились остатки двух строительных периодов.

Остатки раннего строительного периода сохранились, как в помещении 1, так и помещении 1б. В описываемый период помещение 1а представляло собой почти квадратную форму с суфой у южной стены. Стены помещения сложены из пахсы. Полная ширина помещения 1а составляла 2,6 м, полная длина его не очень ясна, около 2,1 м. У южной стены помещения сохранилась суфа шириной 1,15 м и высотой до 0,3 м от уровня пола раннего периода. Восточная стена помещения относится к еще более раннему периоду, а помещение 1а пристроено к его стене. Поверхность ее была, видимо, подрезана и оштукатурена. Надо отметить, что помещение 1б оказалось вообще вырезанным в толще этой стены. Помещение 1а от помещения 1б отделяет четко прослеженная канавка шириной 20-25 см и такой же глубиной. Восточный борт этой канавки является продолжением фасада этой ранней стены, в котором вырезано помещение 1б. Канавка, видимо, является следом от вмонтированного в нее деревянного бруса, на котором держалась рама деревянного каркаса. Наличие фархверковой конструкции подтверждается, кроме этого и наличием довольно толстой обмазки на ровном торце северной стены помещения 1а. Видимо, в этом простенке мог находиться проход из помещения 1а в помещение 1б.

В помещении 1б не раскопанной осталась восточная половина, так как она находится под обрезом раскопа сверху ограниченным бетонным фундаментом бывшего коврового

базара. Северная стена этого помещения состоит из двух отрезков. К северному торцу описанной канавки примыкал торец помещения 3 (рис. 11, 12). Западной стеной этого помещения, явно выполнявшего роль тамбура, является подрезанная более ранняя по времени пахсовая стена, в помещении 1а являющаяся восточной.

Пол в помещении 1б несколько ниже пола в помещении 1а. Наиболее возможно, что помещения 1а и 1б составляли одну жилую двухкомнатную секцию какого-то домовладения. Вход в это домовладения, совершенно очевидно, находился с восточной стороны и сейчас находится под бетонным фундаментом.

Стратиграфия и находки. В 2,5 м от восточного борта раскопа был оставлен археологический разрез. Под строительным мусором постсоветского времени залегал зеленоватый, сильно уплотненный слой, являвшийся результатом раскатки этого слоя тяжелой техникой при строительстве базара, а позже при подготовке площадки под раскопки. Ниже этого слоя выявились прослойки гумусного и зольно-угольного характера. Прослойки, особенно зольно-угольные изобиловали фрагментами битой посуды. На поверхности суфы было найдено основное скопление небольшого аморфовидного двуручного кувшинчика с парным налепным изображением человеческого лица с крыльями. Оттиснутый персонаж изображает мужское лицо с круглыми глазами, носом и подчеркнутыми длинными усами. Рядом с этим сосудом, также на суфе, найден обломок венчика небольшого горшка также с накладным изображением человеческого лица, но с другими, нежели в первом случае, чертами лица.

К северу от помещения 1, находилось **помещение 4**.

В более ранний строительный период площадь помещения составляла 5,7 м^2, длина его не превышала 2,6 м, а ширина 2,2 м. Сохранились выступающие над уровнем верхнего пола остатки стен. Южная и северная стены сложены из пахсы, восточная сложена из сырцового кирпича. Место западной стены очевидно занял более поздний фундамент. Пол был довольно плотный, но без обмазки (рис. 11, 12).

По снятии пола выявились остатки еще более раннего горизонта. В этот период реконструируемый размер помещения составляет 2,3–2,5х1,9 м. Проход в комнату вел с запада, он хорошо различим, так как северная стена помещения, в месте прохода дает к нему плавный изгиб, утолщаясь в месте прохода.

Строительные периоды в этом помещении отделены друг от друга крайне короткими промежутками времени, так как никаких принципиальных отличий в керамическом комплексе не заметно. Вполне возможно, что маленькая комната раннего периода могла быть временным жилищем типа *чилляхоны,* в которой могли пережидать жаркий период года.

Стратиграфия и находки.

Как и соседнее помещение 1, помещение 4 под сильно утрамбованным слоем верхнего грунта было заполнено прослойками гумусного характера светло-коричневого цвета с большим содержанием перегнившей органики. Гумусные и зольно-угольные прослойки в помещениях 1 и 4 образовались одновременно, так как стена, разделяющая помещения была перекрыта слоем гумусного характера. В гумусных и зольных слоях в этом помещении был получен значительный керамический комплекс. На верхнем полу, ближе к северной стене обнаружены лежащие вместе два сосуда еще годных к использованию: ми-

ниатюрный кувшин с шаровидным туловом и узким горлом и амфоровидный сосуд на ножках с раструбовидной горловиной (рис. 18:2, 19:1). Близ северо-западного угла помещения в гумусных слоях концентрировалось несколько развалов столовых сосудов. Ближе к южной стене помещения обнаружен развал крупной миски со слегка прогнутым внутрь венчиком, один из обломков которой обнаружен в гумусном слое соседнего помещения 1, что лишний раз доказывает синхронность керамических комплексов полученных из гумусных слоев, лежащих на верхних полах этих помещений. В гумусном слое над полом помещения 4 найдена одна вогнутая медная монета, еще одна монета находилась в слое завала под верхним полом. В гумусной прослойке под слоем утрамбованной земли обнаружены фрагменты мундштука костяной флейты (?).

К северу от помещения 4 расположено **помещение 7**. Оно в значительной степени пострадало от строительных работ и здесь частично сохранились лишь южная стена, являвшаяся северной для соседнего помещения 4 и небольшой отрезок восточной стены, отделяющий настоящее помещение от коридора (помещение 3).

Верхний из горизонтов, относящийся к раннему средневековью, оказался здесь практически целиком уничтоженным строительными работами. Местами, как будто фиксировались слабые остатки суф вдоль всех четырех стен (рис. 11, 12).

К востоку от помещений 4 и 7 находится узкий коридор – **помещение 3**, открытый на длину 4,6 м на север, но это не полная его длина. Ширина коридора 0,9 м. Коридор начинается от заклада прохода в помещении 1б, со стороны коридора заклад был заштукатурен и фактически является южной стеной этого коридора. В южной части этот коридор практически под прямым углом поворачивает на восток и уходит под восточный обрез раскопа (рис. 11, 12).

В южной части коридора, над полом также залегали гумусные слои, обильные обломками керамики. У юго-западного угла лежал практически целый кувшин с отбитым венчиком и ручкой. Керамический комплекс включает значительное количество обломков столовой посуды, также в нем встречались обломки не менее двух лепных котлов и сковородки.

Помещение 8 расположено к югу от помещения 1а и имеет с ним общую стену. В ранний период длина его составляла 2,8 м, при ширине 1,7 м. Стены раннего периода, за исключением северной, сохранились вровень с поверхностью суф. При устройстве стен верхнего строительного периода и стены и суфы были срезаны на один уровень (рис. 12-14).

В помещении вдоль южной и восточной стен находилась суфа Г-образной формы. Ширина суф - 0,8 м. Суфы сохранились на высоту от 5 до 10 см от уровня верхнего пола. Нет сомнений, что в помещении имеются полы еще ниже по уровню.

С уровня поверхности суф и пола был собран значительный керамический комплекс, включающий обломки двух узкогорлых кувшинов с широким туловом, фляги, довольно крупной хумчи с подпрямоугольным в сечении венчиком, профилированным наружу, а также найден практически целый эйнохоевидный кувшин с дырой в боку. В заполнении также встречались обломки хумов и хозяйственных тагора. Комплекс относится ко времени строительства фундаментных оснований стен следующего строительного периода.

Гумусного слоя в помещении не было. Керамика была сброшена в помещение в момент поднятия не сохранившихся полов следующего строительного периода (рис. 17).

Собственно в поздний строительный период помещение было расширено до размера 3,6х2,2 м. Фундаментные основания стен сложены из сероватого сырцового кирпича размерами: 38-40х28х8 см.

К востоку от помещения 8 находится **помещение 6**. Последнее занимает один из вырезов юго-западного угла, между бывшими базарами. Помещение 6 прямоугольной формы, длинной стороной вытянуто по линии З-В, размер его составляет 4х3 м. Ни одна из стен в помещении 6 не имела штукатурки, все они сложены из сырцового кирпича размерами: 38-40х26-28х8 см. Толщина северной стены 1 м, южной – 0,65 м, западной - 0,7 м, восточной - до 0,8 м, а западной - 0,7 м (рис. 12, 15).

Принять эти стены за фундаментные основания мешает их малая для фундаментов толщина. В южной стене этого помещения в кладке имеется разрыв шириной 1,2 м, который вполне может являться проходом. Если принимать этот разрыв, идущий вдоль западной стены помещения, за проход, то это помещение можно интерпретировать, как внутренний дворик или какое-то хозяйственное помещение.

Стратиграфия и находки. В припольном слое собран большой комплекс развалов керамических сосудов. Он включал два одинаковых столовых кувшина с короткими коленчатыми ручками (рис. 19), чашу с перегибом бортика, несколько крупных фрагментов горшков с уступом под крышку на венчике и отверстиями под ним, кухонные горшки и два практически целых миниатюрных кувшина без антропоморфных налепов (рис. 18:1). Особое место в этом комплексе принадлежит двум миниатюрным амфоровидним кувшинам с двумя накладными изображениями человеческого лица в короне с крыльями.

Ниже верхнего пола также залегали обломками керамики, по набору форм повторяющие комплекс верхнего пола. Из фрагментов выделяется один обломок широкогорлого горшка с отверстиями под венчиком также с изображением крылатого персонажа.

К северу от помещения 6 частично изучено **помещение 2**. Габариты помещения остались не выясненными, кладка южной стены помещения изучена на длину до 5 м, но в восточной части она разрушена ямой №1 и уходит под обрез раскопа. Остатки этих стен фиксируются сразу под бетонными основаниями торца коврового базара (рис. 12, 15).

Стратиграфия помещения и ямы позднего периода: Под бетонными основаниями базара отчетливо читается довольно плотный слой с небольшим содержанием позднесредневековой керамики и битого жжённого кирпича. С поверхности этого слоя выкопана яма №1 овальной формы. Яма была засыпана мягким грунтом с большим количеством битого жженного кирпича, фрагментами глазурованной и неглазурованной керамики XV-XVIII вв. В верхнем ярусе ямы попадались человеческие кости из поздних разрушенных могил близлежащего кладбища. Яма разрушила углы смежных помещений 2 и 6.

Слой, с которого выкопана яма №1, залегает на слое кирпичного завала, с которого прослежены ещё, как минимум, три ямы: №2, 3 и 5. Яма №2 частично выкопана в северной стене помещения 6, диаметр ее 1,05 м. Доведена до глубины 4,5 м, в заполнении попадались мелкие обломки саманидской керамики. Яма №3 имела по верху диаметр 2 м. Яма обложена квадратным жжённым кирпичом, сохранившая три ряда в придонной части. Обкладка сделана из кирпичей, уложенных плашмя на ребре. Керамики в яме практи-

чески не было, за исключением фрагментов неглазурованного столового кувшина. В гумусном заполнении зеленого цвета в придонной части, собраны обломки стеклянных сосудов X-XI вв. и три слипшиеся между собой медные монеты. Из всего комплекса находок выделяется фрагмент венчика серого селадонового сосуда китайского производства. Яма, без сомнений, датируется пределами второй половины X - первой трети XI вв. Ширина, глубина и наличие обкладки из жжённого кирпича говорит о том, что она использовалась как общая сливная яма, которую периодически чистили (рис. 16).

Яма №5 прорезала западную стену помещения 5, она не вскрывалась, диаметр ее чуть более 1 м. Очевидно, что примерно с этого же уровня была выкопана яма №4, разрушившая северо-западный угол помещения 1а.

Краткие выводы.

На раскопе остатки восточной линии крепостных стен пока определённо не отмечены, очевидно, что стены располагаются чуть глубже, облицовывая естественную возвышенность, на которой располагался собственно Старый Шахристан Бухары. Аналогичная ситуация, когда городские стены, облицовывали естественную возвышенность, зафиксирована на площадке перед цитаделью на городище Пайкенд. Явно не парадный характер застройки, маленькие помещения из плохо уложенного строительного материала, говорят о том, что здесь располагался жилой квартал рядовых горожан. Квартал этот явно возник на участке между городской стеной и берегом протоки Заравшана, по которой ныне проходит улица Ходжа Усмон, отделяющая Арк от Старого Шахристана. Скат борта протоки открыт в шурфе, расположенном в нескольких метрах от северо-западного угла Раскопа 2. Естественный ров был засыпан только в позднем средневековье, когда территория города стала расширяться. В XII–XIV вв. на этой территории, за городскими стенами, функционирует одно из городских кладбищ.

Раскопанный участок жилого квартала, уверенно датируется в рамках конца VII – первой половины VIII вв., исходя из большого по объему керамического материала. Однако раскопанный участок стоит на значительных по мощности культурных слоях более раннего времени, что подтверждается данными, полученными из соседнего шурфа, а также присутствием в комплексе фрагментов эллинистической керамики и керамики III–V вв.

В керамическом комплексе выделяется довольно большая группа сосудов специального, вероятней всего, ритуального назначения. В ней представлены сосуды двух типов с накладными изображениями человеческих лиц с крыльями, ранее уже известные по раскопкам в городе Бухаре.

Первый тип сосудов представлен небольшими амфоровидными сосудами с двумя ручками и двумя накладными изображениями «крылатых» божеств. Характерной особенностью этих сосудов, помимо двух ручек, является манжет с подтреугольным в сечении венчиком. По плечикам этих сосудов прорезан волнистый орнамент, на одном из трех сохранились следы красного ангоба, а на округлом его дне - три ножки.

Второй тип сосудов представлен разновеликими по объему горшками с уступом под венчиком и отверстиями под ним. Такие горшки, использовавшиеся для хранения кисло - молочных продуктов и переноски их в поле, всегда имеют волнистый орнамент по плечикам.

Назначение налепов, всегда имеющих определённые индивидуальные портретные черты, как и происхождение этого образа, пока не очень ясно. Вполне возможно, что такие сосуды использовали в каких-то семейных ритуалах, связанных с культом предков. В других областях Согда, таких налепов не встречено и, они являются характерной чертой коропластики Бухарского Согда VII-VIII вв.

Использованная литература:

Мухамеджанов А.Р., Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т.. К изучению исторической топографии и фортификации Бухары // ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986.

Richard N. Frye. The history of Bukhara. Cambridge, Massachusetts, 1954.

Bibliotheca geographorum arabicorum (BGA) Edited M.J. De Goeje. Lugdini Batavorum. I (1870), III (1877).

Дж.К. Мирзаахмедов, Д. Холов,
С. Мирзаахмедов, М. Султанова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОСТОЧНОМ И СЕВЕРНОМ УЧАСТКАХ РАСКОПА СТАРОГО ШАХРИСТАНА БУХАРЫ В 2019 ГОДУ

Исследования в юго-восточной части Шахристана.

Раскопочные работы проводились в юго-восточной части Старого Шахристана, через дорогу (улица Хужа Нуробод), напротив мечети Калян. Здесь в прошлом столетии располагался старый базар г. Бухары, впоследствии перестроенный в ковровый и ювелирный. В 2017 году по решению Хокимията последние были снесены для сооружения построек торгово-ремесленных лавок и мастерских, вдоль торговой улицы, направляющейся от 3 купола к западу, с выходом к Арку. Строительство было приостановлено в связи с решением ИКОМОС при ЮНЕСКО для проведения обязательных предварительных археологических исследований, требуемых на территории старогородской части Шахристана 1, для выявления на данном участке исторической топографии и древней истории города, перед началом новых строительных работ.

При расчистке территории от строительных отвалов бывшего базара была определена площадка, имевшая Г–образную форму, по направлению восток-запад (более узкая часть) и юг-север (более широкая). Ограничивают пространство раскопа прилегающие уличные магистрали. С севера площадка ограничена улицей Тагмандфон, с юга - улицей Хужа Нуробод, а западная её граница вдоль улицы Хужа Усмон, отделяющей Арк от территории Старого Шахристана. Топографически Г–образная форма площадки сложилась за счет того, что находится в пониженной Ю-З угловой части, по внешнему основанию стен Шахристана. Его возвышающиеся контуры, четко читающиеся в рельефе города и отмеченные всеми исследователями, как собственно территория Старого Шахристана, с севера и востока, сейчас облицованы остатками стандартных однокомнатных складских помещений бывшего ювелирного и коврового базаров. Постройки были осуществлены на монументальных бетонных плитах, возвышающихся примерно на 1,4 м от уровня расчищенной от строительных остатков площади раскопа. Топографически выявленный уровень археологической площадки раскопа располагается несколько выше (25-35 см) от уровня уличной асфальтовой дороги к югу, вдоль мечети Калян. В преддверии работ, территория была очищена от огромного количества строительного мусора, оставшегося после разрушения базаров.

Площадь восточного участка раскопа по линии север-юг была ограничена на ширину 23 м, далее на - 3,7 м оставлен тротуар для прохода вдоль линии раскопа, своза и вывоза грунта. Крайняя её граница с юга вдоль улицы огорожена лёгким металлическим забором и осветительными столбами.

Как уже отмечалось выше, при расчистке от строительного и бытового мусора площадки раскопа образовалось возвышение с северной и восточной сторон высотой около 1,4 м от основания бывших складских помещений базара. В разрезе чётко читается по верху его образование за счёт мощного бетонного и ниже двух асфальтовых перекрытий высотой около 66 см, построенных в 70-90-х гг. прошлого столетия. Ниже проходит перемешанный культурный горизонт с остатками земли, строительного мусора (обломков кирпичей, ганча, бетона и фрагментов керамики XIX – начала XX вв.), имевший на различных участках различную глубину. В целом, исходя из образовавшегося разреза топографии, наблюдается постепенное понижение уровня исторических культурных горизонтов, с востока на запад и одновременно с севера на юг. Последнее обстоятельство, прежде всего, объясняется расположением Г-образного раскопа в юго–восточной угловой части Старого Шахристана. То есть, с севера и востока, вплотную примыкали к раскопу угловая южная и западная оконечности, расположенные на 5-6 м выше снивелированных городских стен и поверх них жилых домов Шахристана 1. Как с запада, так и юга, между двумя Шахристанами 1 и 2, а также между Шахристаном 1 и Арком протекали, ниже по уровню, исторические протоки дельтовых русел Шахар руда (городской реки). Исходя из этого и прослеживаются здесь естественные понижения сначала к руслу реки, а впоследствии располагавшихся между Шахристаном 1 и Арком рву.

В разрезах, культурные горизонты с остатками современного строительного мусора, постепенно нарастают с востока к западу от 22–52 см, доходя к западному краю высоты 70-90 см и полностью состоявшей из строительных завалов второй половины XX века. По линии северо-восточной кромки восточного участка разреза раскопа, наблюдаются остатки стен эпохи раннего средневековья, выложенных из крупноформатных сырцовых кирпичей являющихся, видимо, основанием остатков внешних стен Шахристана. Размеры кирпичей 35-38х26х9-11 см. В лучше сохранившейся части разреза стен, кладка кирпичей достигала до 5 рядов в высоту (55-57 см) и постепенно понижаясь к западу, достигала в длину 5,70 м. К ней, в виде контрфорса, приставлена перпендикулярно, без перевязки с ней, стена в три кирпича по основанию, имевшая высоту 42 см, ширину 60 см и сохранившейся длиной в 67 см. На этом же участке городской стены мы наблюдаем её слабый поворот внутрь к северо-востоку, под современные бетонные основания полов разрушенного базара. А за приставной стеной она по фасаду разрушается опустившимся сверху поздним тандыром, остатками обгорелых стенок, вероятно, имевших отношение к XI - началу XIII вв. По этому же уровню горизонта раскопа выявлены остатки следов обживания в виде таких же тандыров, мусорных ям с керамикой XI-XII вв. Среди них выделяются образцы чаш, блюд, светильников (Ильясова, Ильясов, Имамбердыев, Исхакова, 2016, рис. 298, 300).

Далее, в западной части разреза, остатки выявленной раннесредневековой стены на протяжении 6,8 м не сохранились, в связи с разрушениями опустившихся сверху культурных горизонтов развитого средневековья. По выявленному уровню горизонта развитого средневековья, по основанию раскопа, зафиксированы остатки крупной керамической трубы (кубура) диаметром 31 см, уходящей с небольшим уклоном к верху, вглубь структуры разрушений на месте стены. Кубур, видимо, имел длительный период функционирования, так как частично был расколот и внутри него имелся другой, вставной ремонтный кубур меньшого диаметра. На расстоянии 87 см от края кубура к западу, отме-

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

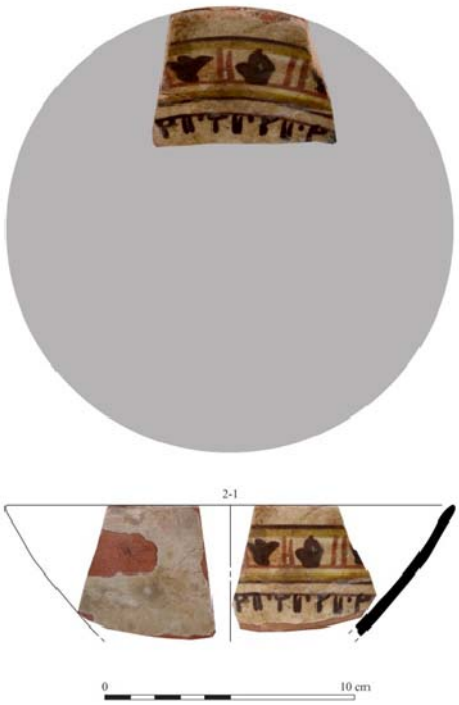

Рис. 8

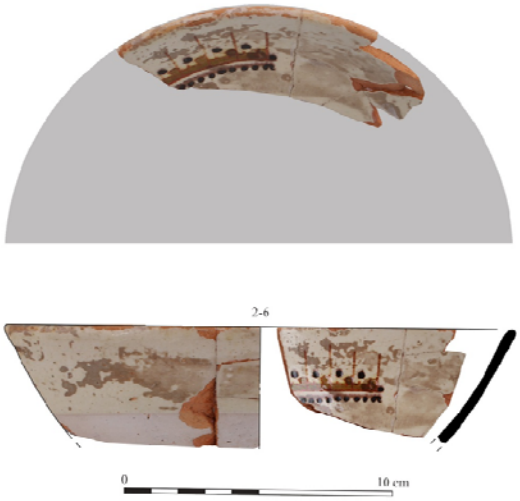

Рис. 9

Рис. 10

чено продолжение сохранившегося участка раннесредневековой стены города длиной 6,20 м. Последний имел неравномерную сохранность, восточная её часть имела в высоту 4 ряда кирпичей (38 см), а в западной части они сохранились в высоту до 1-го ряда. Далее, вновь выявлены остатки опущенного из верхних горизонтов средневекового ташнау, с обломками хума. За ташнау продолжаются остатки раннесредневековой стены на высоту 2-х рядов, а далее к западу, они сохранились до 1 ряда кирпичей соответствующих предыдущим стандартам 35-38х26х9-11 см.

Крайняя восточная сторона линии разреза, как и описанная выше, прилегающая к ней углом с севера линия разреза, составляют внешний край располагавшихся выше стен первого Шахристана. Здесь также под мощными бетонными основаниями помещений и несколькими рядами асфальтового покрытия, составлявших 80-90 см идут остатки разрушений, строительного мусора расчищенных при подготовке площадки для проведения археологических работ. В связи с этим остатки архитектуры в виде разрушенных частей раннесредневековых стен с крупноформатными сырцовыми кирпичами начинают прослеживаться с уровня 0,9-1 м от основания бетонных плит. Исходя из этого, по восточному участку раскопа, по уровню дневной поверхности, удалось выявить остатки оснований из аккуратно и частью неровно уложенных крупноформатных сырцовых кирпичей, располагавшихся по линии север-юг. Его начало уходит за пределы северной кромки под городские стены и прослежены к югу на расстоянии около 20,5 м. Здесь они теряются в связи с наблюдающимся топографическим понижением уровня дневной поверхности к протоку Шахар-руда и строительными разрушениями XX в. По ширине он также не выявлен полностью, так как уходит вглубь восточной границы разреза - раскопа и прослежен на ширину до 6,5 м. На двух участках, в северо-восточном углу и, ближе, к юго-восточному углу, при рытье траншеи для водопроводной сети, располагавшейся по верху базара, эти остатки раннесредневековых стен были прорублены. В лучше сохранившемся северо-восточном разрезе водопроводной линии, остатки кирпичей отмечаются на 3-4 ряда, высотой 40-55 см. В следующем юго-восточном углу водопроводного разреза кирпичи сохранились на высоту 5 рядов (65-70 см). Размеры кирпичей, уложенных в кладку различны, плохо сохранились и составляют преимущественно тот же стандарт: 40-44х26-30х10-12 см.

Между, выявленной по основанию линии кирпичей восточной стены, по направлению север-юг, прослежены остатки хорошо сохранившегося арыка, выходившего из разреза северной кромки раскопа со стороны Шахристана, с уклоном стока к югу, то есть противоположную от северной стены Шахристана к протоку Шахар руда или рву. Её ширина составляет от 0,6 до 1,10 м, глубина также колеблется от 5 до 20 см. Русло твёрдое полуовальной корытообразной формы поднимающихся стенок, проходящих по твёрдой глинистой структуре. По основанию арыка являвшегося, по-видимому, стоком из Шахристана, наблюдаются фрагменты слипшейся по дну керамики, гальки, костей животных, утоптанных по глинистому основанию дна. Фрагментов поливной керамики по дну арыка не наблюдается, из этого можно предположить, что последний мог иметь отношение к предисламскому или раннемусульманскома периоду. Длина сохранившейся части арыка, при наличии некоторых разрушений к югу, в более поздний период, составила более 21 м. Направление арыка имеет небольшой уклон к юго-востоку.

В юго-восточном углу раскопа прослежены остатки раннесредневековых стен сильно разрушенных фундаментами и бетонными устоями бывшего коврового и ювелирного базаров, а также водопроводными линиями 80-90-х годов прошлого столетия. Размеры лучше сохранившихся остатков кирпичей стены 36х26х11 см. Здесь же, ближе к углу раскопа, выявлены остатки опущенного из более поздних горизонтов основания вкопанного в грунт хума, с сохранившейся шириной части тулова 50 см.

Мы полагаем, что выявленные на восточном участке раскопа остатки кирпичных монументальных оснований представляют собой нижние части внешних стен Шахристана,

которые должны были, с небольшим изгибом к югу, выходить к протоку Шахар руда и далее поворачивать на восток, вдоль русла реки. Не полностью выявленная нами здесь ширина стены составляла 6,5 м и относилась к эпохе раннего средневековья. Арык, видимо, был прорыт на рубеже раннего и развитого средневековья, когда городская стена перестала функционировать и выводила сточные воды Шахристана за пределы города. При этом необходимо отметить, что остатки кирпичей стены к востоку от линии арыка носили более системный, регулярный характер, а за внешней линией арыка, с внешней стороны стены, сложены менее аккуратно, отсутствует единый уровень и система выкладки, возможно, указывающие на спешку при строительстве или играли роль забутовочного горизонта под основание стены.

Размеры кирпичей по восточной линии остатков оснований стен с обеих сторон арыка идентичны, составляя 42-44х26-27х9-10 см. Это ещё раз указывает на их единый хронологический характер и функцию городской стены. Но как она может соотноситься с выявленной нами раннее остатками северной линии стены Шахристана по линии восток-запад пока говорить рано, так как их место стыковки приходится под бетонные блоки северо-восточного угла раскопа.

Площадка с помещениями мангытского периода (северо-восточная часть раскопа).

На северном участке раскопа, по самому верхнему уровню расчищенного строительной техникой горизонта нынешней дневной поверхности, вдоль западной линии древних стен Шахристана, вплотную примыкая и продолжая с севера раскоп шурфа (5х5 м), были выявлены по линии север-юг основания аккуратно выложенных стен помещений. По сообщениям источников здесь могли располагаться остатки помещений парадного характера (сарой), некогда принадлежавших близким родственникам или самим правителям мангытской династии. Частично или полностью выявлены остатки трёх помещений вытянутых ровно по линии север-юг, одно за другим, на длину около 20 м и ширину около 5 м. Сохранилось полностью только центральное помещение, имевшее стандартные проходы в два соседних. Учитывая топографический уклон к западу, то есть от предполагаемой линии Западных стен Шахристана к некогда протекавшему протоку, а затем рву, отделявшего его от стен Арка, сохранившаяся высота стенок помещений колеблется в пределах от 5 до 30 см. На основании небольших зондажей, фундаменты здания отсутствуют. Стены помещений выложены, в основном, из обломков плоских кирпичей исламского образца на ганчевом растворе.

Помещения сохранились лишь по внутренней части, с гладко оштукатуренными в два слоя стенами. Внешняя штукатурка имела белый цвет, внутренняя - желтоватый оттенок. Внешние стороны стен не выявляются и, видимо, были выше от уровня нынешней дневной поверхности. То есть они были разрушены при последующей выборке кирпичей после революционных событий 1920 года, в последующих перепланировочных и строительных работах, а также, в недалёком прошлом, фундаментов бывшего базара.

В двух, лучше сохранившихся помещениях, расположенных к югу, в стенах западной стороны наблюдаются остатки дверных проходов, видимо, выводившие во двор. В целом, выявленные нами помещения, как и располагавшийся здесь некогда квартал знати был разрушен и сгорел при штурме, бомбёжке и пожаре при взятии города войсками Красной армии в сентябре 1920 года. Исходя из слабо сохранившихся стен и полов со

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

следами сильного пожара, знатные жители квартала бежали, а строения были выбраны на кирпич, окрестным населением, вновь создававшимися государственными учреждениями, а также для реставрации памятников архитектуры. Во всех помещениях полы оштукатурены ганчем, уложенным поверх плоской обкладки жжёными кирпичами мусульманского образца.

Начиная описание из крайнего южного **помещения 1** отметим, что разрушена лишь её южная стена, но по сохранившейся линии полов её размеры могут быть точно восстановлены: 7,64х5,05 м. Высота сохранившихся стен от 5-6 до 15 см. Стены помещения оштукатурены ганчем в два слоя – белым и жёлтым. Ширина внешний части стен выявляется слабо, достигая около 68-74 см. Ширина северной межкомнатной стены достигает 74 см. По её центру располагается проход шириной 1,10 м. Он состоит из двух частей: порога в северной части шириной 20 см и собственно прохода 54 см. Высота порога составляла 10 см. Стены помещений сложены из, преимущественно, обломков плоских жжёных кирпичей, на ганчевом растворе. В западной части помещения прослежен выход, видимо, в дворовую часть шириной 1,06 м. Проход имел такую же конструкцию, как и предыдущий: состоял из порога шириной 20 см, высотой около 10 см и далее имелся плохо сохранившийся проход к западу шириной около 64 см. На пороге прохода сохранился кирпич колониального образца (солдати 25х12х5 см), по которому можно предположить ремонт или, в целом, строительство здания концом XIX – началом XX века. Внешний проход также был аккуратно оштукатурен ганчем, но к западному краю, как и внешняя граница стен, он был разрушен при строительных работах.

Несмотря на разрушение южной части стены, исходя из частично сохранившихся полов помещения, выделены его общие размеры и остатки южного прохода, по следам ганчевых полов, соответствующие, примерно, ширине 1,4 м, порог с юга 20 см и общая длина прохода 74 см. Остатки разрушенного пола частично сохранились и за пределами порога, за сильно разрушенной внешней южной стеной помещения, располагавшейся в пределах стратиграфического шурфа наших коллег французской экспедиции. Но в целом, других каких-либо остатков верхних помещений к югу здесь не выявлено, так как верхние культурные горизонты полностью разрушены при строительных работах XX века.

В юго–восточном углу, за пределами стены помещения, по верхнему горизонту отмечены остатки прохода обмазанного ганчем по плоским жжёным кирпичам. Его ширина 1,45 м, высота около 10 см, прослежена на длину 1,2 м. Не исключено, что это был проход, выходящий в какие-то помещения восточного блока здания или на улицу.

С западной стороны помещения наблюдаются два участка разрушения полов: меньший подпрямоугольной формы в северо-западном углу, размерами 1,2 м на 0,82 м и больший, близ западного прохода подовальной формы, размерами 1,5х1,15 м. Разрушения полов, видимо, представляли ямы, пробитые при строительных работах XX в., которые впоследствии были забутованы строительным мусором.

Помещение 2, располагается по центру, вытянуто по одной линии север-юг. Построено единовременно, имеет такие же строительные конструктивные приёмы, размеры 8,1х5,0 м. Ширина южной и северной межкомнатных стен одинаковы 73-74 см. В северной стене выявлен идентичный проход в соседнее помещение 3. Но в отличие от помещения 1 порог прохода расположен со стороны помещения 2. Ширина порога 20 см и прохода 52 см, а в целом её ширина 72-74 см, идентична с проходом из помещения 1. Со-

хранившаяся высота стен 10-18 см. Ширина внешних стен также прослеживается плохо, так как фундаменты стен отсутствуют, а более высокий уровень горизонта внешних полов дворика или помещений были разрушены при строительных работах и не фиксируются по нынешнему уровню дневной поверхности.

Как и в помещении 1, в западной стене, ближе к южному углу прослежен проход стандартной ширины 1,1 м и стандартной высоты 10 см. Остатки второго, перпендикулярного прохода, выявлены напротив, в восточной стене. Его размеры также идентичны, ширина прохода 1,1 м, высота порога 8 см. Но в отличии от предшествующих, восточная стена помещения 2, по уровню верхнего горизонта порога, по всей линии восточной стены, уложена сохранившимися остатками горизонтальной основы балок с вырубленными пазами для крепления по верху каркасных деревянных конструкций.

Ближе к центру помещения и со стороны западной стены в ганчевом полу были специально проделаны два аккуратных округлых отверстия, расширяющихся вниз и заполненных рыхлой землёй. Первое, по центру более крупное, диаметром 16 см и второе, у западной стены, меньшее – диаметром 10 см, видимо, были предназначены для поглощения воды и играли роль ташнау. Наряду со специально устроенными, как и в предыдущем помещении 1 были прорублены в полу 2 ямы, заложенные строительным мусором. Первая яма, ближе к западному проходу имела овальную форму 95х85 см. Вторая располагалась у северо-западного угла размерами 90х95 см. Как и в предыдущем помещении 1, нам пока не удалось определить их назначения. Строительные приёмы и время сооружения обеих помещений идентичны.

Третье помещение также вытянуто к северу, по линии первых двух, но сохранилось частично, так как было разрушено при последующих строительных работах XX века. Исходя из остатков сохранившихся стен и ганчевых полов по кирпичной обкладке, в северном направлении, выявлена сохранившаяся длина помещения на протяжении около 3 м. Ширина помещения стандартна и соответствует около 5 м. Строительные приёмы и конструкция помещения идентичны предшествующим двум. Из-за сильных разрушений и частичной сохранности каких-либо остатков проходов не выявлено. Сохранившаяся высота стен также соответствует около 15 см.

Полученные в процессе работ с полов помещений археологические материалы в виде фрагментов поздней глазурованной керамики, фрагментов привозного фарфора, фаянса и стеклянных изделий, в целом, указывают на функционирование вскрытых помещений в пределах хронологии Мангытской династии, но присутствие отдельных кирпичей колониального образца и привозных фрагментов фарфора и фаянса русских фабрик может конкретизировать последний этап обживания здания концом XIX – началом XX в. (Мирзаахмедов, 1990).

Использованная литерутара:

Ильясова С.Р., Ильясов Д.И, Игамбердыев Р.А., Исхакова Е.Г. Глазурованная керамика Ташкентского оазиса IX-XII вв. М., 2016.

Мирзаахмедов Д.К. К истории художественной культуры Ферганы. Ташкент, 1990.

Мирзаахмедов Д.К., Штарк С., Кидд Ф., Поззи С.,
Мирзаахмедов С., Сильвия З., Рахмонов Х., Слигарь М.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАШТЕПИНСКОЙ ГРУППЕ ПАМЯТНИКОВ БУХАРСКОГО ОАЗИСА В 2018 ГОДУ

В 2018 году совместная Узбекско-американская экспедиция в Бухаре (УзАМЭБ) провела третий сезон раскопок на памятнике Баштепа (рис. 1), располагающемся ныне в пустынной зоне, на западных окраинах Древнебухарского оазиса. Вместе с тем, мы обследовали памятник Тали-Сурх и его округу, находящихся в 3,6 км к востоку от Баштепа.

1. Раскопки на Баштепа

Стратиграфический зондаж. Одной из основных целей полевых исследований сезона являлось определение наиболее ранних слоев памятника. С этой целью был произведён стратиграфический шурф в центре памятника, в квадратах F05-NW/SW, вдоль южного фасада «платформы» (рис. 2).

В западной части зондажа выявлена пахсовая структура, вероятно представлявшая собой остатки мощной стены (ON-233). Примыкая к «платформе» ON-23 и закрывая стену ON-233, отмечены значительные мусорные отложения, со множеством фрагментов костей и черепков керамики.

Ниже (примерно на уровне около 4,5 м от репера), наблюдается архитектурный завал, содержащий фрагменты сырцовых кирпичей и пахсы (ON-195, 229, 238). Ниже завала зарегистрированы многочисленные слои илистой глины, содержащие обожженный материал (ON-247 = 259, 257, 261), вероятно, представлявшие следы значительного пожара. Непосредственно, под сгоревшим горизонтом наблюдаются новые компактные слои илистой глины (ON-258, 260, 279) и неясная строительная структура, состоящая из трех горизонтально расположенных кирпичей (47x35x10 см) (ON-269, на уровне 3,13 м).

Начиная с уровня 3,00 м от репера, отмечено несколько глиняных полов (ON-272, 273, 284, 290), видимо, связанных с пахсовой стеной ON-233 и южным фасадом «платформой» ON-23. Самый нижний пол, на уровне 2,66 м от репера прикрывает структуру из блоков светло-зеленоватой пахсы (ON-306). Не исключено, что это стилобат памятника. Радиоуглеродный анализ проб с полов и горелого горизонта (рис. 13:UBA 39498-39501) датируются III в. до н.э. или, скорее всего, его второй половиной, потому что «платформа» ON-23 была построена после самой ранней крепостной стены (которая, по-видимому, датируется первой половиной III в. до н.э. – см. Stark et al., 2016, 245).

«Платформа» ON-23 (рис. 3). К северу от стратиграфического зондажа начато вскрытие «платформы» (ON-23). Здесь, на уровне 6,50-6,60 м от репера были выявлены верхние части трех стен (ON-322, 323, 324). Пространство между этими стенами было тща-

тельно заложено слоями кирпичей размерами 52x36x11 и 54x38x13 см. Всего было снято три ряда глиняных кирпичей. Их расположение в забутовке, между стенами ON-322, 323 и 324 предполагает, что стена ON-322 древнее стен ON-323 и 324. С другой стороны, не исключено, что стена ON-322 примыкает к стене ON-323 и этот вопрос будет в дальнейшем рассматриваться в последующих сезонах раскопок.

Полуземлянки в северо-западном секторе (рис. 4). Полуземлянка 2 (ON-217) состоит из одного помещения размерами 4x3 м, частично вырублена в массиве старого «донжона» (см. ниже). Ее стены были оштукатурены, а на полу отмечено несколько тонких слоёв обмазки из глины и гипса. Видимо, первоначальный вход в помещение располагался с южного угла западной стены, но затем был перекрыт на более позднем этапе. К этому, более позднему периоду, также должны относиться остатки надстройки, представляющие одну линию хорошо сохранившихся сырцовых кирпичей размером 49x21x10 см.

Остатки другой полуземлянки (полуземлянка 6) раскопаны к западу в квадратах G04-SW и F04-NW. Она имела форму хорошо оштукатуренной ямы (ON-253) с качественной промазкой пола (ON-252) и целиком врезанная в стену ON-220 (и более старую стену, см. ниже). В отличие от других полуземлянок, она была тщательно заполнена кирпичами.

«Донжон» (рис. 4). В текущем сезоне установлено, что стена ON-222 продолжается дальше к востоку, изгибаясь вокруг северо-восточного угла полуземлянки 2. Таким образом, стена ON-222 оказывается идентичной стене ON-322, отмеченной в квадрате G05-SW (см. выше).

По всей видимости, стена ON-222/322 представляла собой северную часть какого-то довольно монументального здания шириной (З-В) 15 м, ориентированного параллельно внешним укреплениям. Пространство между этим зданием и первой стеной внешних укреплений было заполнено компактным, похожим на пахсу материалом и лишь к северо-востоку оно было заложено качественными слоями пахсы и относительно крупными прямоугольными сырцовыми кирпичами, образовавших монументальную «платформу» (ОН-23). Хронологическая связь этого здания с первой стеной внешних укреплений пока не ясна, но оно могло представлять центральный «донжон» крепости.

Помещения в квадрате F04-NE/SE (рис. 4). Ряд помещений было открыто к югу от полуземлянки 2. Поскольку они были посажены прямо на мусорные слои, опускавшиеся на юг от платформы, они хронологически более ранние. В её архитектуре, в основном, использованы кирпичи хорошего качества и разных размеров (44x41x10; 48x48x10).

Особый интерес представляет вскрытое помещение ON-263. В её заполнении содержалось большое количество керамики и костей, а также ряд интересных находок. Вход в комнату до сих пор не уточнён (возможно, оно было в южной, пока еще не раскопанной части помещения). По основанию зарегистрированы два тщательно оштукатуренных пола: верхний на уровне 5,24 м и нижний на 4,97-5,18 м от репера. С нижнего пола собран керамический комплекс (см. рис. 5), кости животных и обработанные каменные поделки. Особое внимание среди находок из этого помещения заслуживают три терракотовые статуэтки (рис. 11, 1-3).

По определяемым формам керамики и радиоуглеродным данным (рис. 13: UBA-39502, 39503, 39506) эти помещения, по-видимому, функционировали во второй половине II в. и в первой половине I в. до н.э. Во всяком случае, они датируются не ранее середины II в.

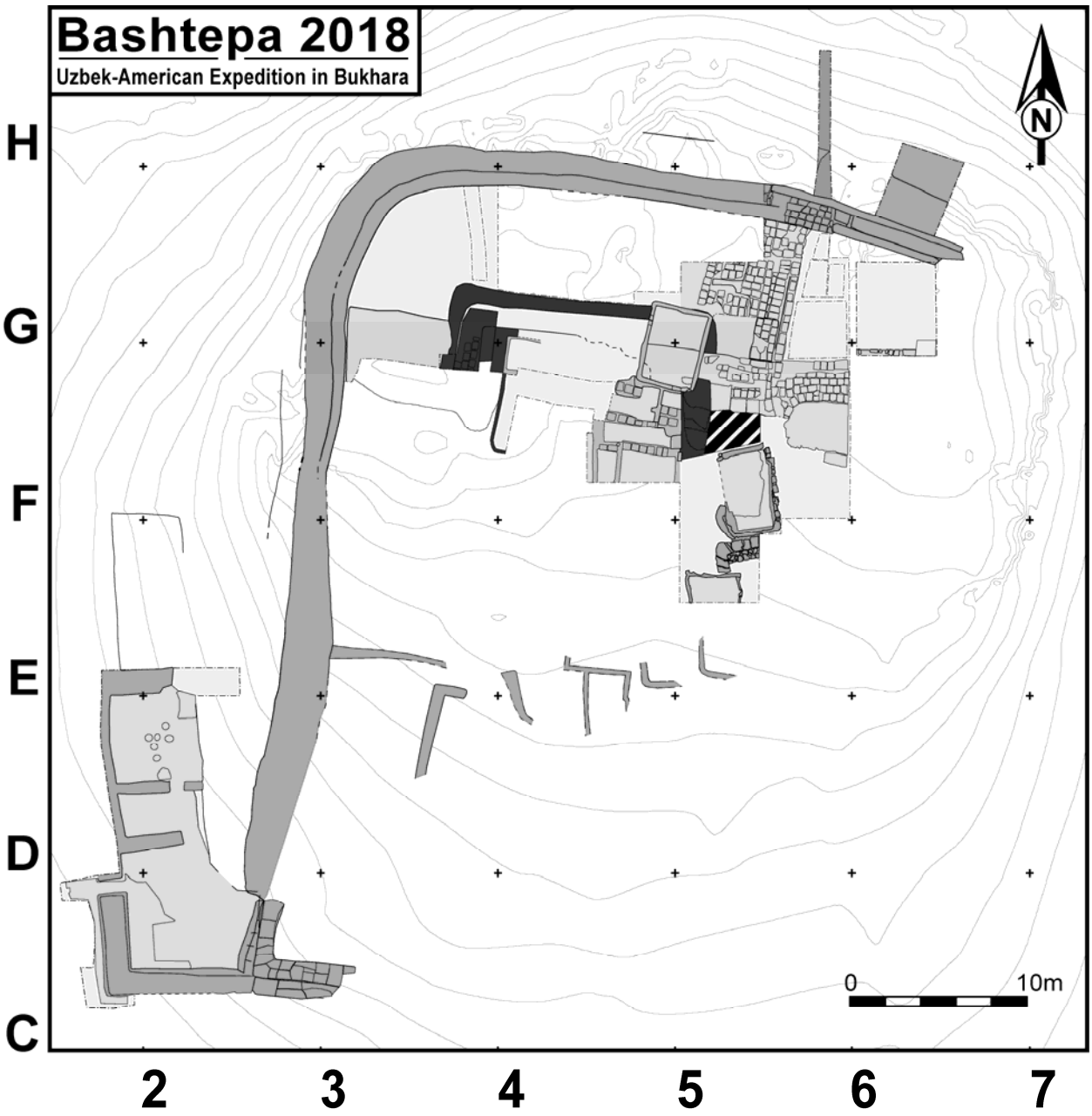

Рис. 1. Общий план раскопок на Баштепа

до н.э., так как они построены поверх мусорных отложений, содержавших среди находок керамические имитации «мегарских чашек» (см. рис. 10).

Полуземлянка ON-22/29/154. Были продолжены раскопки полуземлянок в квадрате F05-SE. Выявлен короткий (~ 1,5x0,6 м) проход (ON-154), связывавший полуземлянку 4 (ON-29) и полуземлянку 1 (ON-22). Таким образом, полуземлянки ON-29 и ON-22 на самом деле представляли собой единую двухкомнатную структуру. Вестибюль, как и остальные помещения этого комплекса, был тщательно оштукатурен.

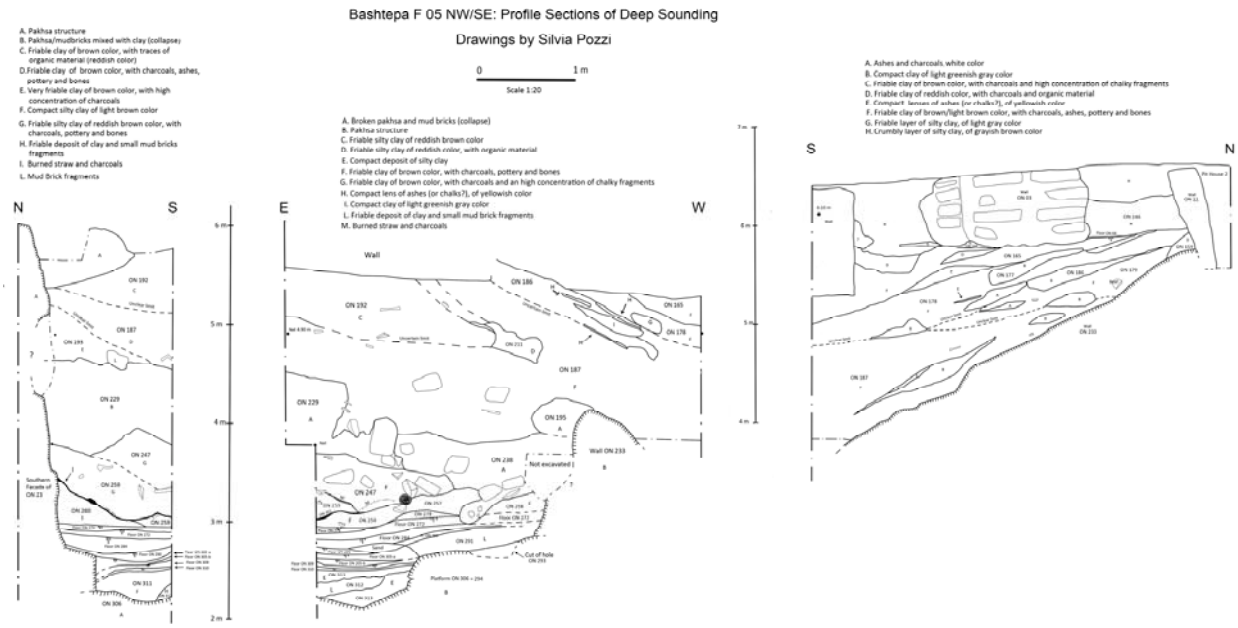

Рис. 2. Стратиграфический разрез шурфа на Баштепа

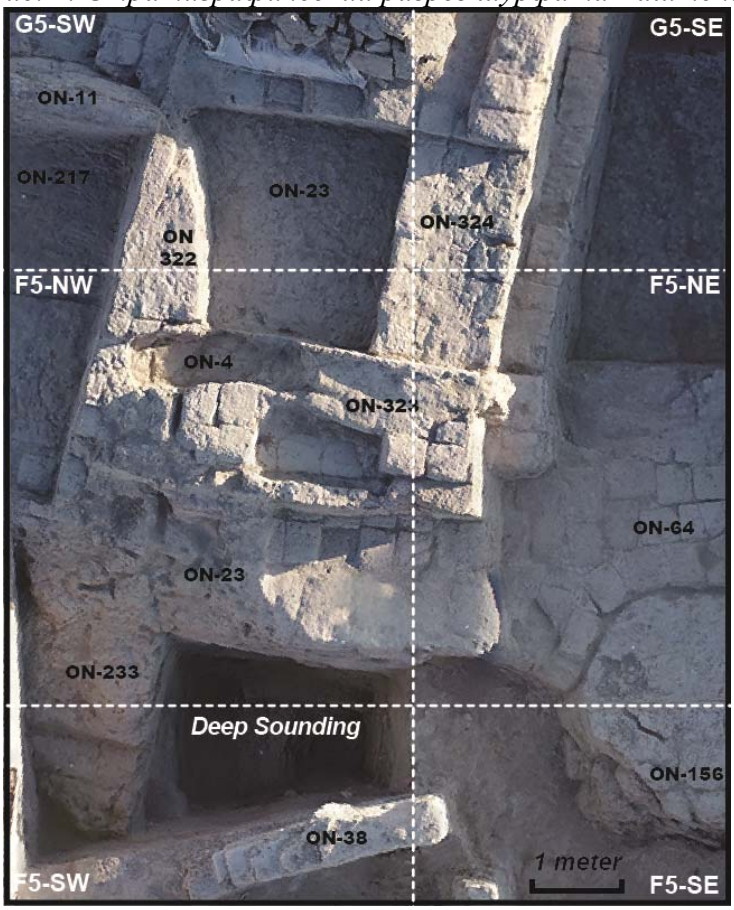

Рис. 3. Юго-восточный угол, «платформа» ON-23

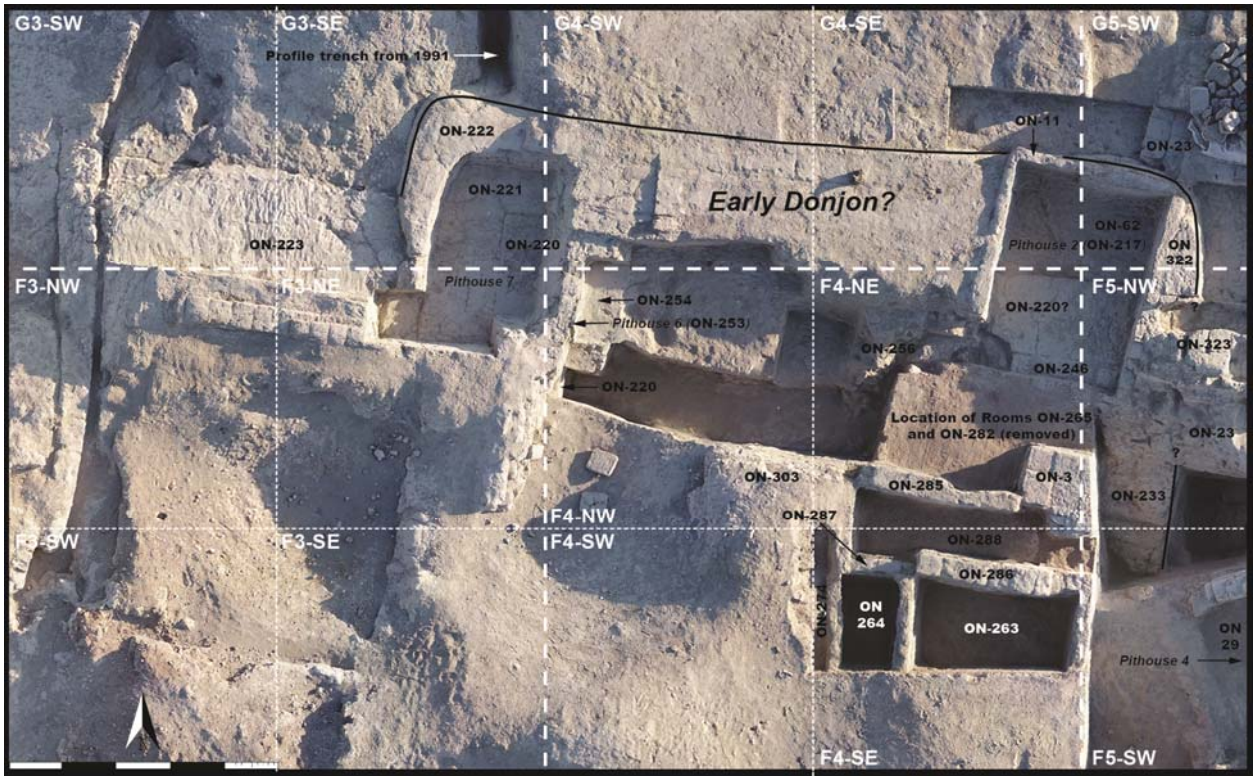

Рис. 4. «Донжон», полуземлянки и помещения в квадрате F04-NE/SE

Также раскопками отмечено, что нынешний облик помещения ON-29 является результатом более позднего расширения, что следует из особенностей конструкции восточной стены комнаты, состоявшей из двух частей (ON-112 и ON-114/115) с выкладкой кирпичами двух размеров. Позднее расширение также наблюдается в траншее фундамента.

Пахсовые структуры к юго-востоку от «платформы». В квадрате F-05-SE наблюдается ряд слоёв завала и сброса мусора, по всей видимости, идентичных верхним мусорным слоям в стратиграфическом зондаже (см. выше). Эти слои перекрывали обвал пахсы (ON-329, ON-315 / 326, ON-329 и ON-158) и пахсовые блоки ON-50/156. Предполагается, что пахсовая конструкция закрепляла засыпку щебнем мощностью более 4 м, занимая северо-восточный угол памятника и датируясь I в. н.э. (Stark et al., 2020, 23-25). Не исключено, что к концу обживания памятника Баштепа на этом участке были завершены строительные работы и дополнительные укрепления.

Юго-западный сектор. В течение сезона 2018 года были продолжены раскопки в юго-западном секторе, где раскопаны 3 «помещения» (рис. 6). «Помещение» ON-139 (5x4,95 м) имеет 2 периода строительства. К периоду 2 относится утрамбованный пол сероватого цвета, в котором выявлены 6 неглубоких ям со слегка выступающим дном, очевидно, следы расположения вкопанных хумов. Керамика с пола ON-212 представлена на рис. 7. Особый интерес представляет «помещение» ON-131 (рис. 8). Его стены располагаются прямо на разрушенной стене крепости. На юго-западном углу «помещения» мы наблюдаем слои гумуса. На западной стене помещения отмечен относительно небольшой проход, около 0,7 м в ширину. Радиоуглеродная проба, полученная с пола прохода, датирует его

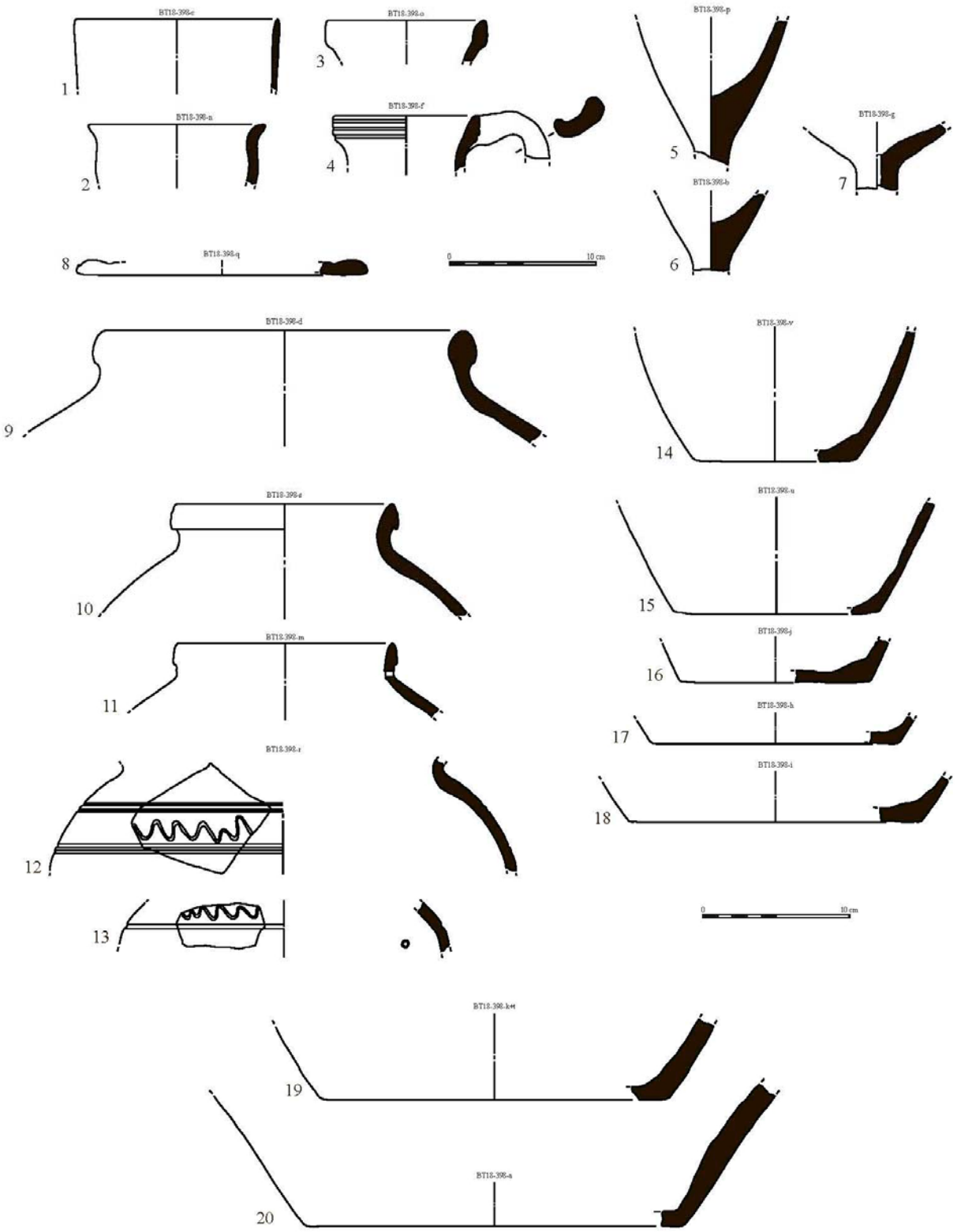

Рис. 5. Керамический комплекс с нижнего пола помещения ON-263

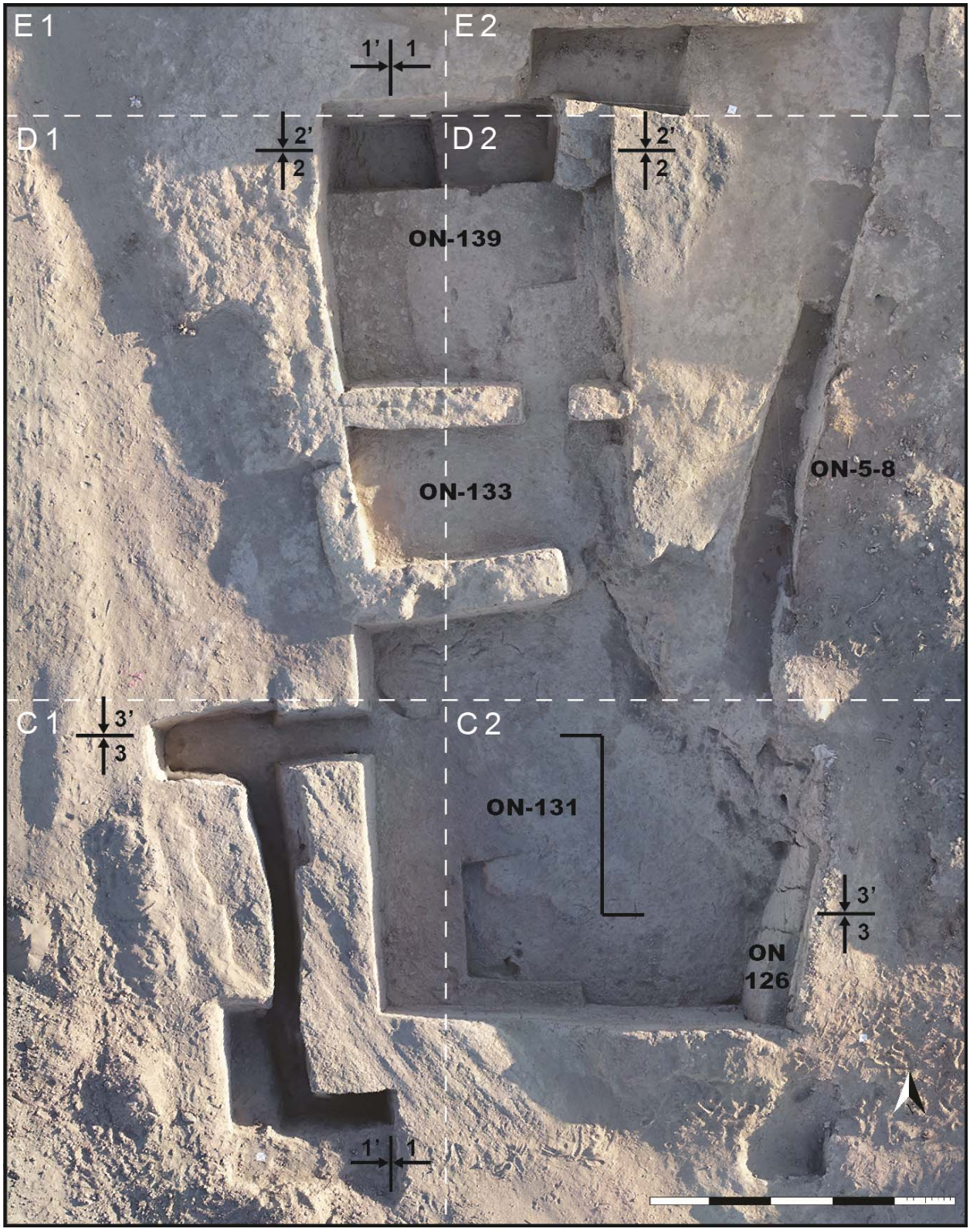

Рис. 6. Юго-западный сектор раскопа

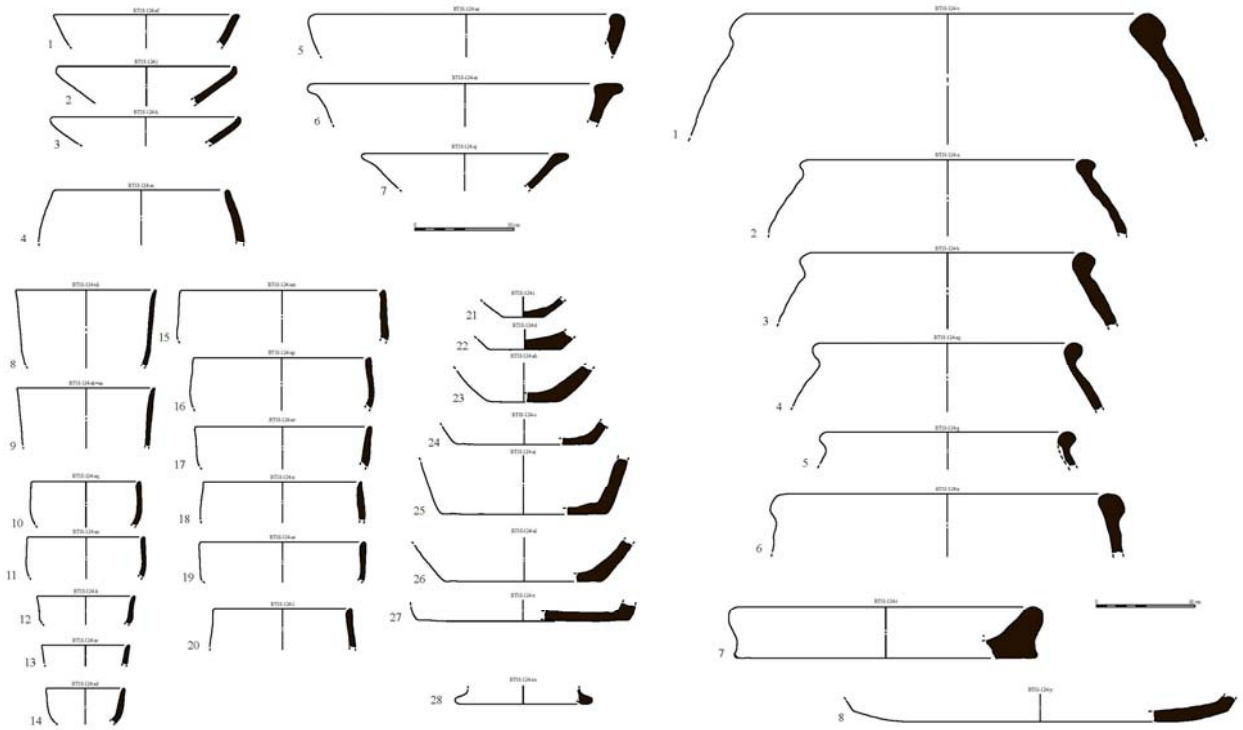

Рис. 7. Керамика с пола помещения ON-212

Рис. 8. Фото общего вида помещения ON-131

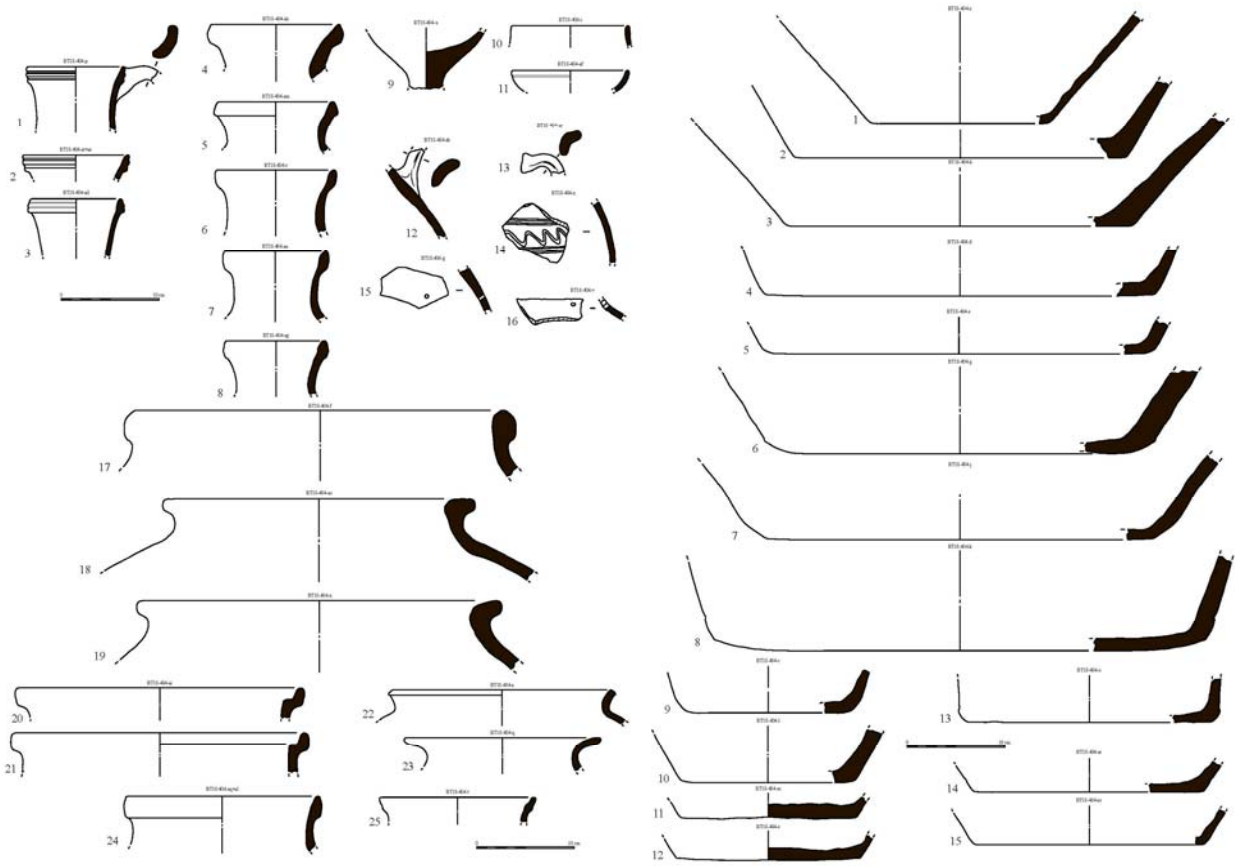

Рис. 9. Керамика выявленная за западной стеной ON-131

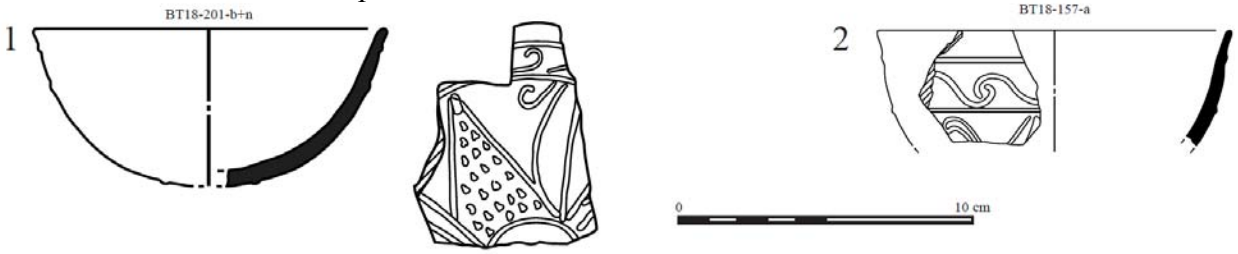

Рис. 10. Имитации «мегарских чашек»

III-II вв. до н.э. (рис. 13: UBA-39504). Функция этого помещения пока не ясна. Не исключено, что «помещение» ON-131 могло использоваться не как жилое, а как загон для скота. За западной стеной ON-131, к югу от входа, наблюдается развал большого количества фрагментов керамики (рис. 9).

Керамика и мелкие находки. Одной из характерных форм керамических изделий Баштепа является большое количество столовой посуды. Они имеют многочисленные параллели с керамическим инвентарем из других памятников южных регионов Средней Азии III в. до н.э. – I в. н.э.

Среди образцов посуды особый интерес представляют фрагменты, как минимум двух имитаций «мегарских чашек» (рис. 10). На стенках сосудов с полусферическим туловом часто встречаются прорезные прямые и волнистые линии.

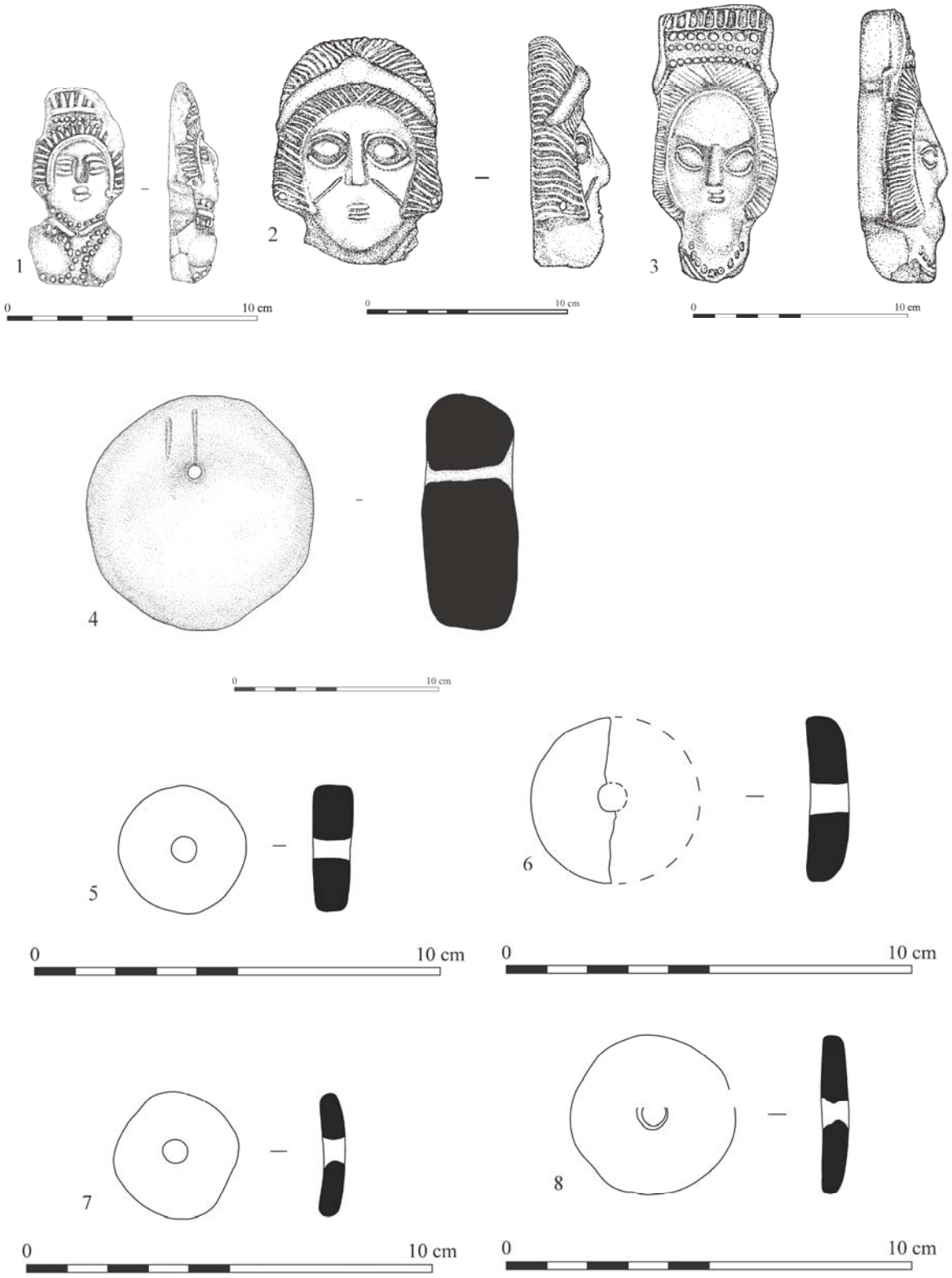

Рис. 11. Терракотовые статуэтки, грузило ткацкого станка и пряслица

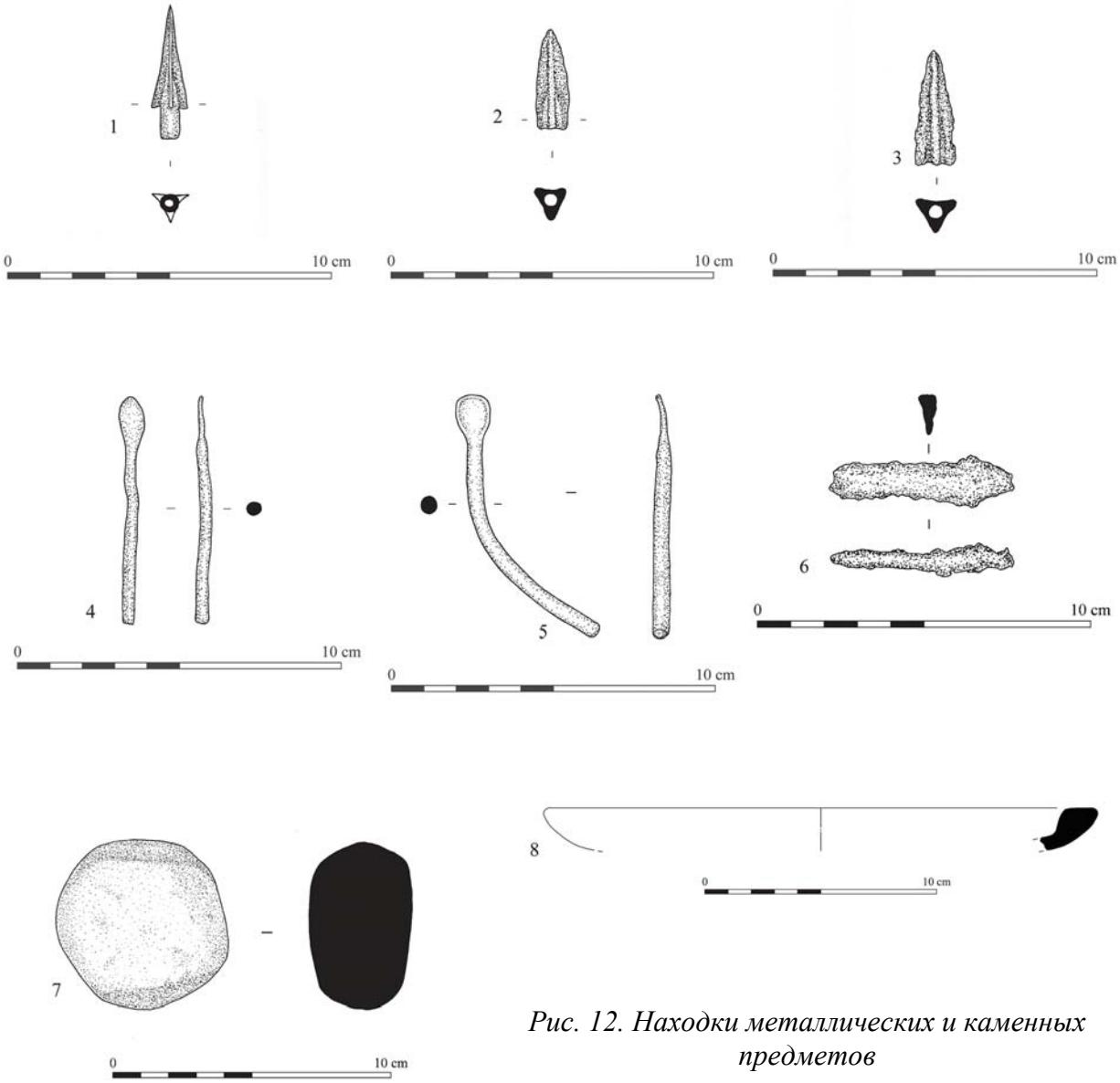

Рис. 12. Находки металлических и каменных предметов

Особый интерес представляют фрагменты трех антропоморфных статуэток из помещения ON-263 (рис. 11, 1-3), изготовленные в односторонних матрицах. Параллели встречаются по материалам Хорезма, Бактрии и Согда (Stark et al., 2019). Другие находки включают в себя пряслица и грузила ткацкого станка (рис. 11, 4-8), фрагменты предметов из бронзы, железа и камня (рис. 12). Фрагмент мелкого мраморного блюда с расширяющимся плоским ободком (рис. 12, 8) имеет параллели в материалах Кой-Крылган-калы (Толстов, Вайнберг 1967, рис. 57).

2. Разведки на Тали-Сурх.

Тали-Сурхтепа располагается приблизительно в 3,6 км к востоку от Баштепа и около 2,5 км к западу от стены Кампыр-девор. Памятник особенно интересен находками в его

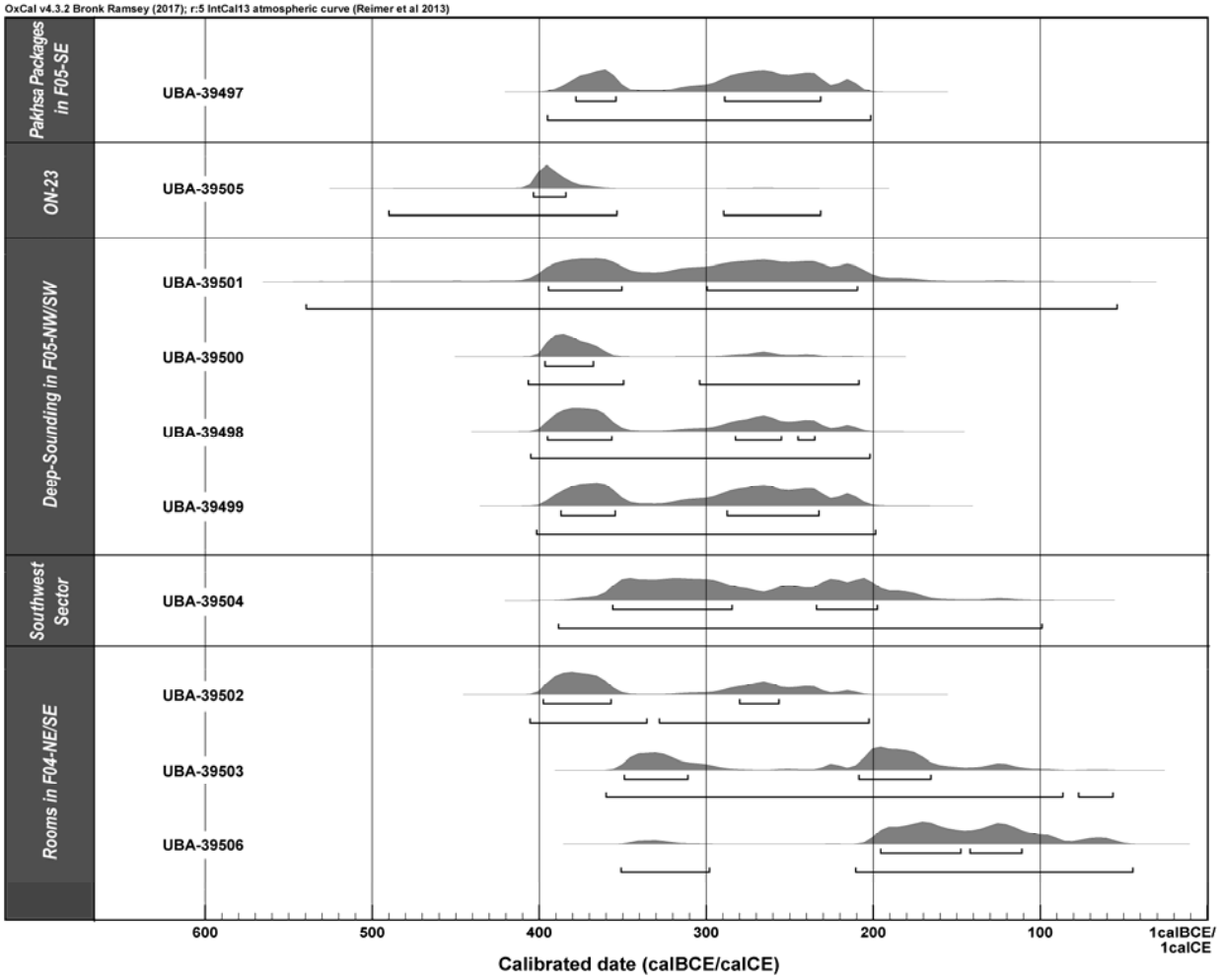

Рис. 13. Таблица калибрированных дат радиоуглеродных анализов

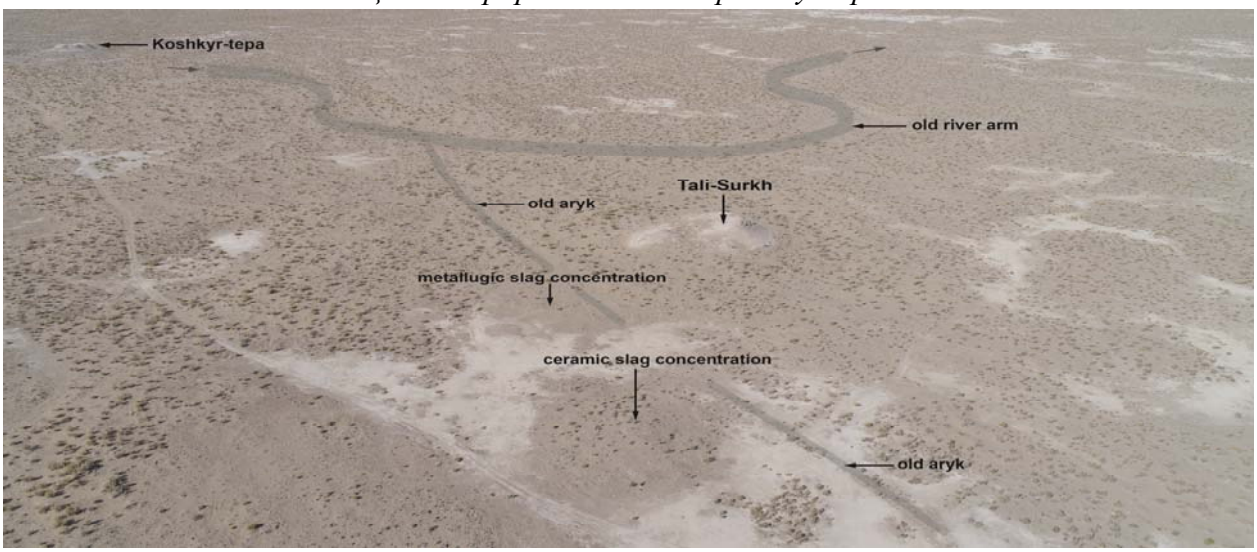

Рис. 14. Аэрофотосъёмка Тали-Сурх тепа и его окрестностей

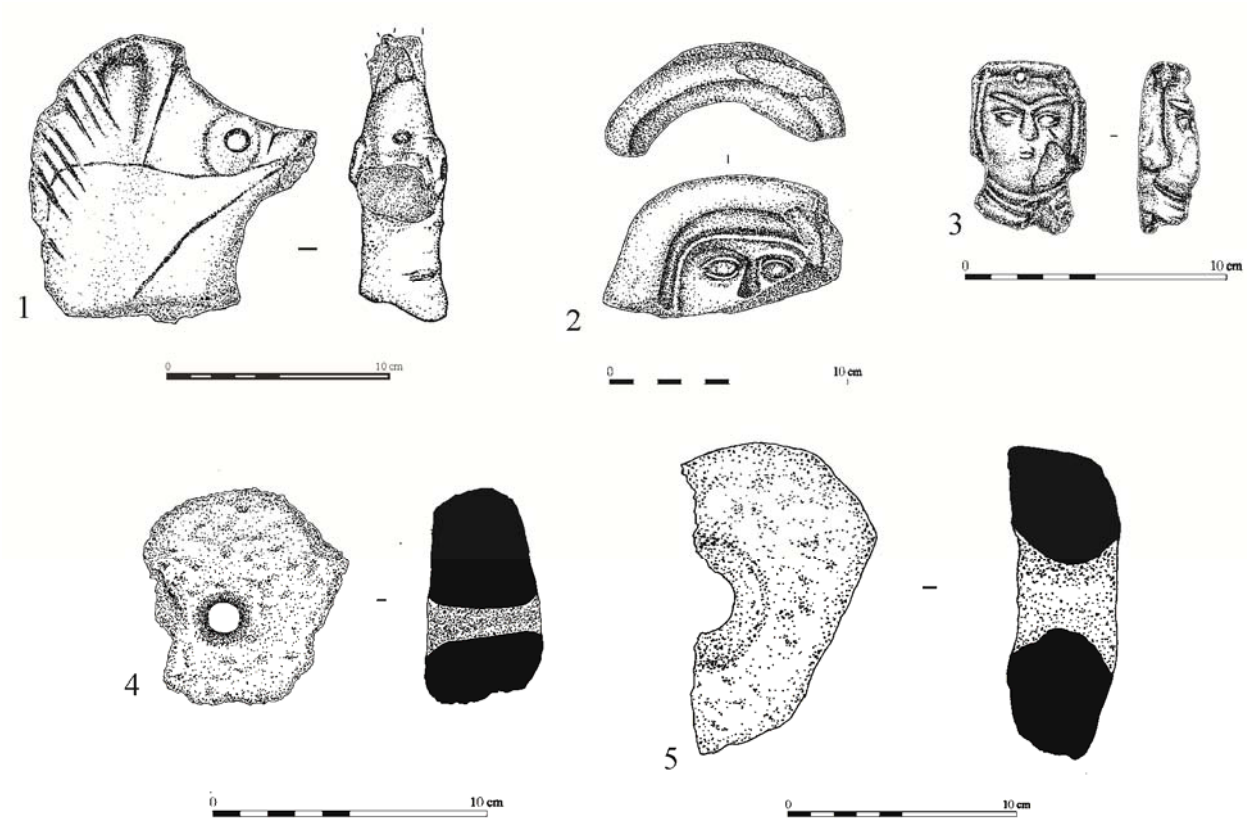

Рис. 15. Находки с разведок на Тали-Сурхтепа и его окрестностей

окрестностях многочисленных металлургических и керамических шлаков (Stark et. al., 2020). Как показали материалы разведки, концентрация керамических шлаков в виде менее 1 м в высоту и диаметром около 15-20 м, находились, приблизительно, в 120 м к северо-востоку от тепа. Второе скопление (диаметр около 10-15 м) металлургических шлаков встречено в 65 м к востоку от памятника (рис. 14). Очевидно, где-то в этом ареале располагались и сами керамические и металлургические печи. Оба скопления находятся в восточной стороне прямого канала, который, по-видимому, снабжал этот производственный ареал водой.

В ходе разведок памятника и его окрестностей было зарегистрировано несколько интересных находок, к которым относится фрагмент матрицы для изготовления терракотовых статуэток (рис. 15, 2) и фрагменты двух статуэток (рис. 15, 1 и 3). Также выявлено большое количество находок обработанного камня, включая круглые жернова (рис. 15, 4-5). Фрагменты керамики, полученные на Тали-Сурх и его окрестностях, состоят из двух хронологических комплексов – Баштепинского керамического комплекса, датирующегося III в. до н.э.—I в. н.э., и ранне-кызылкырского керамического комплекса, относящегося к III-IV вв. н.э. Очевидно на Тали-Сурхе, в отличие от других памятников Баштепинской группы, в течение небольшого отрезка времени, возобновилось новое обживание, относящееся к эпохе поздней античности. Вероятно, к этому более позднему периоду обживания округи памятника, относится и находка поздней имитации монеты

«Гиркода» (II-III вв. н.э.) В.А. Шишкиным в 1937–1939 гг. (Мусакаева, 2014. С. 135; датировка по устному сообщению А.И. Наймарка).

Использованная литература:

Мусакаева А.А. Становление и динамика развития денежных отношений в Западном Согде в эпоху античности и раннего средневековья (Туранские монеты. Часть 2). Ташкент, 2014.

Толстов С.П., Вайнберг Б.И. Кой-крылган-кала. Памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. - IV в. н.э. М., 1967.

Stark S., Kidd F., Mirzaakhmedov D., Silvia Z., Mirzaakhmedov S., Evers M. Bashtepa 2016: Preliminary Report of the First Season of Excavations (with an appendix by Aleksandr Naymark) // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. №48, 2019.

Stark S., Mirzaakhmedov D., Kidd F., Mirzaakhmedov S. New Findsof Terracotta Figurines from Western (Bukharan) Sogdiana // Parthica. №21. 2019.

Stark S., Kidd F., Wang Sh., Mirzaakhmedov D., Spengler III R.N., Pozzi S., Silvia Z. et al. The Uzbek-American Expedition in Bukhara. Preliminary report on the third season (2017) // Journal of the British Institute of Persian Studies. Iran. (https://doi-org/10.1080/05786967.2020.1769495). 2020.

Р. Муродалиев, З. Рахманов, С. Хужамов
Н. Қамбаров, М. Хомиджонова

СЎФОН МОЗОР-ҚЎРҒОНИДА 2019 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН ЯНГИ ТАДҚИҚОТ

Фарғона вилояти ҳудудида археологик ёдгорликларни рўйхатга олиш борасидаги ишлар 2019 йилда ҳам давом эттирилиб, изланишлар Қувасой шаҳри ва унинг атрофларидаги ерларда жойлашган археологик обидаларни текширишдан, ёдгорликларни жойлашган ҳудудларига аниқлик киритишдан иборат бўлди. Ушбу давр мобайнида 22 та обиданинг ўрни қайта текширилди ва уларнинг айримларига аниқликлар киритилди. Шунингдек, изланишлар вақтида Маданий мерос департаменти Фарғона вилояти бўлими томонидан Қувасой шаҳрига қарашли Суфон МФЙ ҳудудидаги адирликда жойлашган қадимги Суфон мозор-қўрғонлари жойлашган ҳудудда ноқонуний тарзда ер ўзлаштириш ишлари олиб борилаётганлиги, ҳудудда тезкор археологик текшириш ишлари ўтказилишида амалий ёрдам берилиши тўғрисида хабар берилди. Шу нуқтаи назардан ушбу ҳудудда ЎзР ФА Миллий археология маркази ва Фарғона давлат университети ходимларидан ташкил топган жамоа тадқиқот ишларини олиб борди.

2019 йилнинг октябр ойида Сўфон мозор-қўрғонлари жойлашган ерда битта янги қўрғон очиб ўрганилди (1-расм). Сўфон мозор-қўрғонлари Н.Г. Горбунова томонидан фанга киритилган бўлиб, 1956, 1960, 1961 йилларда олима томонидан 24 та қўрғон очиб ўрганилган (Горбунова, 1969. С. 72-91). 1982-85 йиллар оралиғида Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи илмий ходими, археолог Г.П. Иванов томонидан мозор-қўрғонда тадқиқот ишлари давом эттирилиб, яна 64 та қўрғон очилган. Ёдгорликда жами 88 та қўрғон тадқиқ этилган (2-расм). Лекин, Г.П. Ивановнинг ушбу тадқиқоти бўйича илмий натижалар чоп эттирилмаган. Дала тадқиқотлари ҳисоботлари эса ЎзР ФА Миллий археология марказининг Я. Ғуломов номидаги Самарқанд Археология институти архивида (Иванов, 1982; 1983; 1984; 1985), топилмалар эса Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи фондида сақланмоқда. Биз тадқиқ этган қўрғонни юқоридаги рақамлар кетма-кетлиги бузилмаслиги нуқтаи назардан шартли равишда 89 рақами билан белгиладик. Ушбу, 89-қўрғон қабристоннинг ғарбида жойлашган.

Қўрғоннинг диаметридан келиб чиқиб 7х6 м ўлчамда қазув майдони белгиланди. У тўрт қисмга бўлиниб, ҳар бир қисм алоҳида тозалаб очилди (3, 1-расм). Қўрғон диаметри 6 м, баландлиги 30-50 см. Унинг ўртасида 110-120 см диаметрдаги чўккан жой бор. Қабрқўрғони ўртача катталикдаги сой тошларидан тикланган (3, 2-расм). Ўрта қисмидаги чуқур эса тупроқ ва чиринди билан тўлган.

Қўрғон юза қисмига терилган тошлар олиниб тозалангандан кейин, қўрғонинг жануб томонида йўналиши шарқ-ғарб, узунлиги 190 см кум терилган тош уюми ажралиб

кўринди. Ушбу тош уюми 1-қабр бўлиб, 89-1 деб белгиланди. 89-1 нинг умумий узунлиги 190 см. Ундан 90 см шимолроқда, шимол-жануб йўналишда яна бир терилган тош уюми ажралиб чиқди. Бу тош уюми 2-қабр бўлиб, 89-2 деб белгиланди. 89-2 нинг умумий узунлиги 280 см. А-$А_1$ чизиқдаги қўрғон кесмасида 5 та қатлам мавжудлиги кузатилди.

89-1 ғарб-шарқ йўналишида, оддий ўра қабр бўлиб, майит унча чуқур кўмилмаган. Сақланган чуқурлиги 50-60 см. Ғарбдан шарққа учта нуқтада олинган ўлчам бўйича эни – 70-65-40 см. Бу қабр ичига унча қалин бўлмаган тупроқ ташланган, шунинг учун тошлар майит суякларини босиб асл ҳолатини бузиб ташлаган. Одам суяклари жуда ёмон сақлангани учун суяк қисмларини ажратишнинг имкони бўлмади. Фақатгина бош суяги, қовурға суяклари, чап қўл суяги, тос суяги, оёқ тизза суяги сақланиб қолган. Оёқ панжалари сақланмаган. Майитнинг бош қисми ғарб томонда бўлиб, юз қисми ва олд томони чапга ёнбошлатиб шимолга қаратилган.

Аниқланган 5 та қатлам 89-2 га тааалуқли. Қабр тузулиши оддий бўлиб, жанубдан шимолга томон кенгайиб борган. Сақланган чуқурлиги 100-110 см, эни шимол томондан – 80-105-70 см. Қабр ичи тош ва тупроқ аралаштириб тўлдирилган. Қабр ости жанубдан шимолга қиялаб чуқурлашган. Тошлар орасида қизғиш шағал қатлам баландлигида, яъни қабр полидан 45-50 см баландликда, қайд этилди. Қабрнинг шимолий қирғоғидан 1 м, жанубий қирғоғидан 1,70 м, ён томонларидан тенг узоқликда суяклар аниқланди. Бу калла суягининг бўлаклари (?) бўлиши мумкин. Худди шу баландликда юқорида айтиб ўтилган суяк қолдиқларидан 60 см шимолроқда қабрнинг икки қирғоғида диаметри 4 см ёғоч қозиқ қолдиқлари мавжудлиги аниқланди. Эҳтимол, шу ёғоч қозиқ калла суяги учун махсус қўйилгандир. Калла суягининг қолган қисмлари аниқланмади. Тошлар олиниб, шағал қатлам юзасидан 60 см чуқурликдан одам суяклари чиқди. Лекин, жасаднинг бош қисми аниқланмади. Бу ерда тана бошдан ажратилган ҳолда кўмилганлиги кузатилди. Қолган тана аъзолари тўлиқ сақланган ва 89-1 даги суяк ҳолатига нисбатан яхшироқ ҳолатда. Жасад ерга чўзилган ҳолатда ётқизилиб, қўл-оёқлари ёзилган (3, 4-расм).

Қабрнинг шарқий томони майитнинг чап томондаги тос ва оёқ суяги ёнидан қабр деворига суялган, ёнма-ён қилиб қўйилган хурмача ва кўза, улардан шимолроқда қўй суяги ҳамда темир пичоқ топилди. Шунингдек, қабр чуқурининг шимоли-ғарбий томонида, ўнг елка суяги ёнига бир дона коса қўйилган.

Коса. Ярим айлана шаклида, таги ясси. Лаби ташқарига бироз буриб чиқарилган. Лойининг ранги қизил, таркибида майда қум ва органик қолдиқлар учрайди. Кулолчилик чархида тайёрланиб, ташқи томонига ангоб берилган ва хумдонда пиширилган (Расм. 3, 3а). Идишнинг баландлиги 10,5 см, диаметри – 19 см. Таг қисмининг диаметри – 6 см.

Дастасиз кўза. Лойининг ранги оч қизил, таркибида майда қум ва органик қолдиқлар учрайди. Кулолчилик чархида тайёрланган. Ташқи томонига хира қизил ангоб берилган ва пишириш мобайнида ангобнинг куйганлик аломатлари мавжуд (3, 3б—расм).

Идишнинг баландлиги – 22,5 см. Оғиз қисмининг диаметри – 10 см. Бўйин қисми – 7 см. Қорин қисмининг диаметри – 15 см. Таг қисмининг диаметри эса – 14 см.

Хурмача. Нисбатан мураккаб шаклга эга бўлган ушбу идиш кулолчилик чархида тайёрланган. Ташқи томонига 5 см қалинликдаги иккита тасма шаклида ангоб юритилган. Икки ангоб тасма орасидаги масофа 1 см. Юқоридаги ангоб тасма устида умумий 1,2 см

қалинликдаги бешта чизиқ ўйиб тортилган. Хурмача гардиши ҳам ичкари томонига қараб 3,5 см қалинликда тасмасимон кўринишда ангобланган. Лойининг ранги қизил, таркибида қум зарралари ва органик қолдиқлар учрайди (3, 3в—расм).

Идишнинг баландлиги – 16,8/17,3 см. Оғиз қисми эллипс шаклида бўлиб, диаметри – 17,8/20,7 см. Лаб қисмининг махсус букилган жойи – 2,5 см. Асосининг диаметри – 17 см. Таг қисмининг диаметри 10 см.

Пичоқ. Ўртача катталикдаги бир томонлама ишчи юзага эга анжом. Умумий узунлиги 16,5 см. Асос қисмининг узуниги 13 см. Ёғоч даста учун мўлжалланган соп қисми 3,5 см. Асосий ишчи майдонининг эни 2,5 см бўлиб, учи томонга ингичкалашиб боради. Учининг ўртача эни 0,5 см унинг ёнидан ёғоч дастага маҳкамлаш учун ишланган темир пистон ҳам топилди. Пичоқнинг ингичкалашгани уни узоқ вақт давомида фойланилгани ва қайроқтошда кўп маротаба ўткирланганлигини билдиради.

Камар тўқаси. Майитнинг суяклари йиғиб олингандан сўнг қабр материк қисмигача тозалаш ишлари давомида тос суяги атрофининг ўнг томонидан камар тўқаси аниқланди. Тўқанинг диаметри 2,5 см. Тилининг узунлиги 2,3 см. Иккала темир топилмалар ҳам коррозияга учраган. Тўқа ўзининг асл ҳолатини деярли йўқотган.

Даставвал, қабрларнинг тузилишига эътибор қаратадиган бўлсак, ҳар иккала қабр ҳам овал шаклида бўлиб, бош томоннинг эни оёқ томонга қараганда кенгроқ. Йуналиши эса бир-биридан кескин фарқ қилади. Биринчи қабр ғабр-шарқ йўналишида бўлса, иккинчи қабр шимол-жануб йўналишига эга. Н.Г. Горбунова Сўфон учун уч типдаги қабрлар хослигини таъкидлайди (Горбунова, 1969. С. 89). Унинг бу типологияси XX асрнинг 50-60 йиллари учун тўғри келади. 1982-85 йилларда Г.П. Иванов томонидан 60 дан ортиқ янги қўрғонларнинг очилиши Сўфондаги қабр типлари масаласини қайта кўриб чиқиш кераклигини кўрсатди (Иванов, 1984. С. 7).

Биринчи қабрдан ҳеч қандай буюм чиқмаганлиги учун, жасаднинг жойлашувига қараб қуйидагича таҳлил қилдик. Ғарб-шарқ йўналишидаги қабрлар Сўфоннинг ўзида Н.Г. Горбунова томонидан очилган бўлиб, №№ 7 ва 10 қўрғонлар шулар жумласидандир. Олима қўрғонлардаги қабрларни топилмаларига қараб милоднинг бошларига тўғри келишини, Тошқўрғон ва Марҳамат мозор-қўрғонларидаги қабрларга яқинлигини қайд этади. Уларни тахминан милодий III асргача бўлиши мумкинлигини таъкидлайди (Горбунова, 1969. С. 90). Сўфондан 30 км жануби-ғарброқда Марғилонсой бўйидаги Тошқўрғон мозор-қўрғонида ўрганилган бўлиб, милодий аср бошларига оидлари В.И.Козенкова томонидан тадқиқ этилган. У №3 қўрғондан чиққан устма-уст ҳолатдаги қабрларни изоҳлар экан, боши ғарбга йўналган жасад шимол ориентациясидагисининг устига қўйилганини таъкидлайди. Шунинг асосида, ғарб йўналишидаги қабр шимолий йўналишга қараганда кечкироқ бўлиши кераклигини, уларнинг даврини сопол идишлар ва бошқа буюмлар асосида милодий II-VI асрлар оралиғида бўлишини айтади (Козенкова, 1966. С. 212-215). Сўфоннинг ўзида очиб ўрганилган қўрғонлардаги аксарият қабр эгаларининг бош йўналиши ҳам ғарбга қаратилган. Қабрлардаги топилмаларга қараб уларни илк темир даврига оидлиги айтилган (Горбунова, 1969. С. 73-78). Лекин, шуни ҳам айтиш жоизки, майит бош томони ғарб томонга йўналган бўлиши билан бирга юзи ва олд қисми шимолга қаратилган ва ярим ғужанак ҳолатда. Бу ҳолат эса бронза даври учун хос бўлиши мумкин. Сўфондан шимолроқда жойлашган Қарамкўл мозор-

Рис. 13. Цитадель, «дворец», северо-восточный сектор. Р-2. Общий вид служебного помещения храма огня с подпольными конструкциями

см, шириной 75 см и толщиной 35 см, между которыми были оставлены щели шириной 12 см. Они хорошо сохранились и не оплыли благодаря тому, что, очевидно, достаточно скоро их прикрыли «рубашкой» толщиной 2,1 м. Коридор был также заложен сырцом 42-45×25-26×? см.

Линия стены с «рубашкой» прослежена по фасу на 37,5 м от участка входа на цитадель, из них 25,8 м кладки идут строго по линии, далее – плавно поворачивают к северо-востоку.

Значительные археологические исследования также были предприняты в секторе т.н. **дворца**, на востоке цитадели. Здесь было три участка раскопок.

На юге, на раскопе 1, было продолжено изучение большого зала, обнаруженного ниже когда-то существовавшей здесь вымосткой двора «дворца». В IV периоде это было монументальное помещение 6,95 (Ю)-7,8 (С)×7 (В-З) м, в котором, видимо, хранились приношения в местный храм огня, расположенный на севере цитадели. Был расчищен специальный сырцовый ящик-фависса для хранения приношений (раскопки 2018 г.). В строительном периоде III, после периода запустения, зал был вновь использован (рис. 12). Пол был поднят на 40 см. С него возводятся новые конструкции: ремонтная кладка восточной стены шириной 0,6 м с использованием целого и во фрагментах жженых кирпичей, а также внутренняя северная стена; ящик-фависсу вычистили и заложили до верха.

Рис. 14. Служебное помещение храма огня, находки. 1, 2 – керамика, 3 – медь

Северная стена толщиной 1,3 м, сложенная из сырца 44-45×30-32×9 см болотной и песчанистой (красной) глины, была опорной для пандуса, сделанного между ней и первоначальной стеной зала. Попасть в образовавшийся коридор с пандусом можно было через вход шириной 1,35 м, устроенный между торцом новой стены и восточной стеной комнаты. Ширина коридора составляла 1,1 м; у входа пандус начинался ступенькой, выложенной жженными кирпичами; еще две ступеньки завершали подъем. Здесь был устроен проход на север шириной 0,75 м. Все конструкции перед строительством «дворца» были забутованы, только на самом пандусе отмечен слой надувного песка до 2-х см.

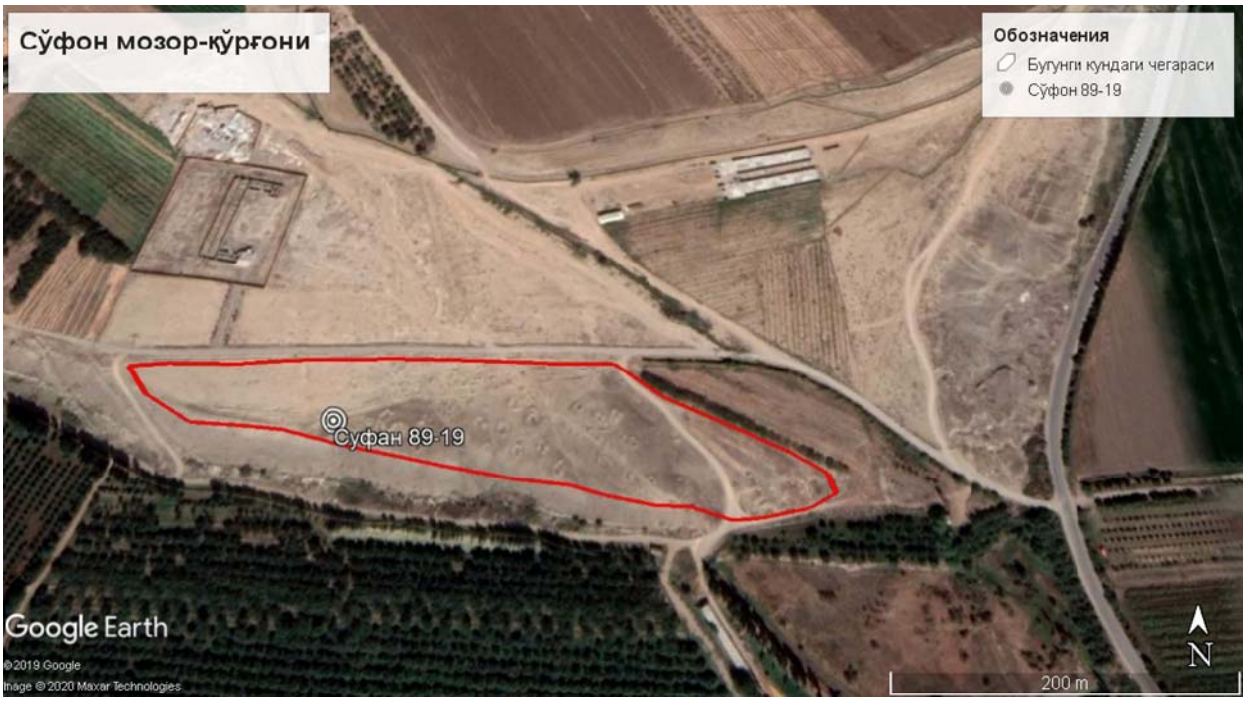
Вход от пандуса вел в меридианально вытянутый коридор шириной 2,05-2,07 м, прослеженный на длину 10,9 м. Его северный край был «перерезан» южной щекой западного входа во двор «дворца». Стены коридора также впоследствии были срублены, а внутрен-

қўрғонининг №2 қўрғонидан худди шундай ҳолатдаги қабр очиб ўрганилган ва бронза даврига оидлиги кўрсатилган (Гамбург, Горбунова, 1957. С. 134). Майит устидан тош териб чиқилиши ҳам айнан шу мозор-қўрғонга хослиги тадқиқотлар умумлашмасида тасдиқланган (Горбунова, 1995. С. 17). Қарамкўлдан шимолда эса бронза даврига оид Арсиф мозор-қўрғонидан очиб ўрганилган 24 та қўрғоннинг 27 та қабридаги жасадлар ҳам боши ғарбга қаратиб ётқизилган (Иванов, 1999. С. 25). Водил мозор-қўрғонидан қазиб ўрганилган қабрлардан ҳам 7 тасида жасад боши ғарб томонга йўналтирилиб кўмилган (Гамбург, Горбунова, 1956. С. 94) ва бу Г.П. Иванов томонидан Водил ёдгорлиги қўрғонлари учун таклиф қилинган 4 та типнинг учинчиси ҳисобланади (Иванов, 1999. С. 25). Дашти Аштдаги Даҳана мозор-қўрғонидан (Литвинский, 1960. С. 47-52; Литвинский, Окладников, Ранов, 1962. С. 158-169) ғужанак ҳолатда кўмилган қабрлар ҳам топилган бўлиб, Б.А. Литвинский уни Водил мозор-қўрғони билан яқинлигини қайд этади. Аксарият мозор-қўрғонлар қабрларининг чуқурлиги ҳам биз томонимиздан тадқиқ этилаётган қабр чуқурлигидек, ўртача 60 см ва уларда майит устига тошлар териб чиқиб кўмилган. Умумий ҳолда, Г.П. Иванов юқоридаги бронза даври қабрларини Қайроққум маданияти ёдгорликлари сифатида қайд этган ва даврлаштирган (Иванов, 1999. С. 20-45). У ғужанак ҳолда, буюмларсиз дафн этиш Чуст маданияти учун хослигини ҳам таъкидлаган (Иванов, 1999. С. 46). Б.Х. Матбобоев ҳам бу ҳолатда дафн этиш, Чуст маданиятига хос кўмиш одати эканлигини айтиб, аёллар чап биқини, эркаклар эса доимо ўнг биқини билан кўмилганлигини қўшимча қилади (Матбобоев, 1985. С. 15-16). Буни, аввалроқ, Ю.А. Заднепровский Далварзинтепа ва Чуст ёдгорликларидан очган қабрлари орқали кўрсатиб берган (Заднепровский, 1962. С. 97). Бу эса икки маданият аҳолисининг дафн маросимлари муштарак бўлганлигини билдиради. Эҳтимол, уларнинг идеологик қарашлари ҳам маълум бир эътиқод асосида шаклланган бўлиши ҳам мумкин. Сўфоннинг ўзидаги № 85 қўрғон қабри 89-1 га жуда ўхшаш. Фақат майит чўзилган ҳолатда. Унда ҳам ҳеч қандай топилма йўқ. Шу сабабли у ҳақда аниқ хулоса келтирилмаган (Иванов, 1985. С. 24). Шундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, бундай тарзда кўмилган қабр эгалари ўлдирилган ёки ўша давр ижтимоий муҳити билан боғлиқ ҳолат бўлиши ҳам мумкин.

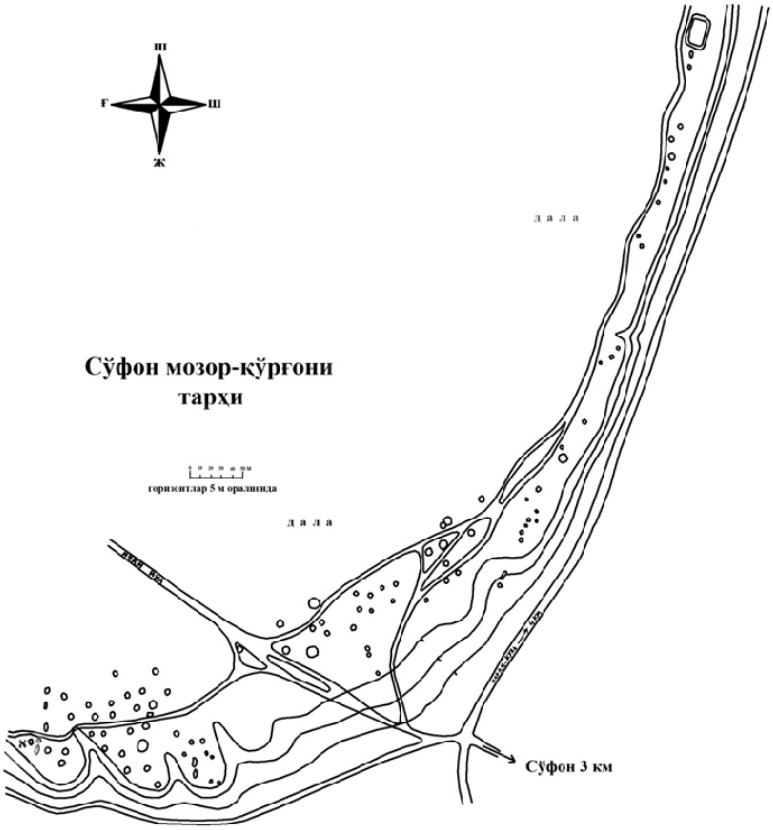
Йиғиб олинган суяк қолдиқларини лаборатория таҳлилидан ўтказилиб, унинг ёшига доир аниқроқ натижалар қўлга киритилса мақсадга мувофиқ бўлади.

Сўфон мозор-қўрғони ҳам Тошқўрғон каби бронза давридан илк ўрта асрлар бошлангунга қадар одамлар дафн этилган қабристон ҳисобланади дейишимиз учун эса биргина қабр бронза даври хусусиятларини тўлиқ очиб бера олмаслиги табиий. Бу эса ҳудудда янги ва замон талабларига мос илмий изланишларни талаб қилади.

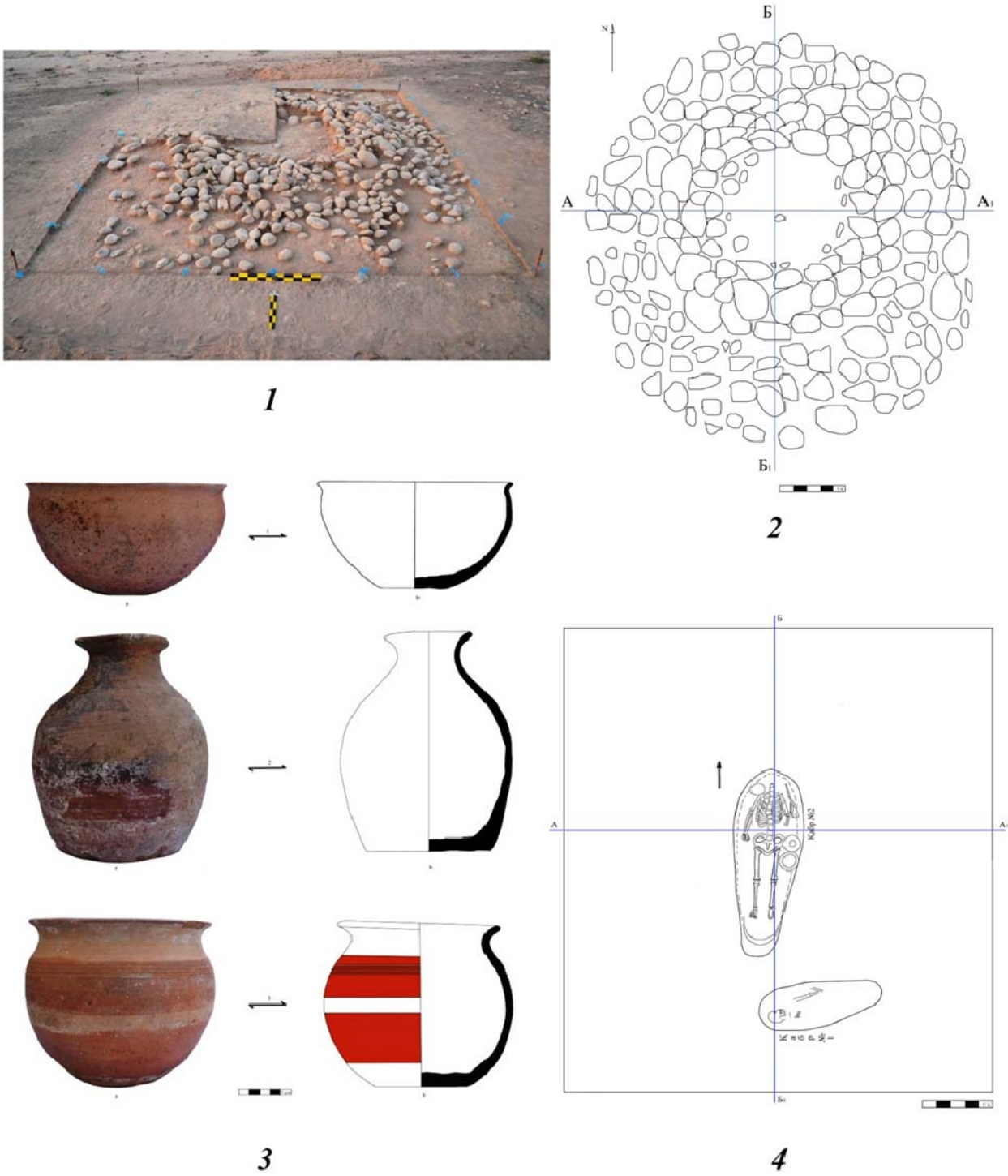
Энди иккинчи қабр ҳақидаги мулоҳазаларни баён этсак. Қўрғон айнан шу қабр эгаси учун қилинганлигини моддий ашёлар фақат шу қабрдан топилиши билан ҳам асослаш мумкин. Бу қабр ҳам овал шаклида бўлиб, бош томони оёқ томонга қараганда кенгроқ. Майитнинг боши шимол томонда, чўзилган ҳолда ётқизилган. Бундай қўрғонлар дастлаб, бу ерда Н.Г. Горбунова томонидан қазиб ўрганилган бўлиб, №1 ва №6 қўрғонлардаги майитнинг бош йўналиши шимол ориентациясида. №1 қўрғондан ҳеч қандай ашё аниқланмаган. №6 қўрғондан эса устма-уст иккита жасад аниқланган бўлиб, бири 60 см, 2-си 80 см чуқурликда дафн этилиб, тупроқ аралаш тошлар билан кўмилган. Қабрдан

1-расм. Сўфон мозор-қўрғонининг коинотдан олинган тасвири

2-расм. Сўфон мозор-қўрғони тарҳи (Г.П. Иванов бўйича, 1985 й.)

3-расм. Сўфон мозор-қўрғони: 1-қазув майдонининг 4 қисмга бўлиб ўрганилиши; 2-Суфон мозор-қўрғонининг тархи; 3-сопол комплекслари; 4-мозор-қўрғондаги аниқланган қабрларнинг жойлашуви

кўза, кичик хурмача, бир дона мунчоқ ва қайроқтош топилган. Олима қабрларни Тошқўрғоннинг шимол ориентациясидаги қабрлари билан бир пайтга мансублигини тахмин қилган (Горбунова, 1969. С. 92). 1984 йилда Г.П. Иванов томонидан Сўфонда очилган №№ 44, 47 қўрғонлар қабрлари ҳам шимол-жануб йўналишида (Иванов, 1984. С. 3-4). Айниқса, № 47 қўрғон тузилиши, қабрнинг ўлчамлари ва чуқурлиги, ҳатто моддий ашёлари билан ҳам ўхшаш. Тадқиқотчи уни ҳам бошқа қўрғонлар қатори I-IV асрлар билан даврлаштирган (Иванов, 1984. С. 8). Юқорида таъкидланган Тошқўрғон мозор-қўрғонидан очиб ўрганилган №№2, 3, 19 ва 21 қўрғонлар қабрлари ҳам шимол-жануб йўналишида бўлиб, ўлчамлари турли хил. Қабрлардан чиққан сопол буюмлар эса бизнинг топилмаларга жуда яқин. В.И. Козенкова қабрдаги буюмларни таҳлил қилган ҳолда бу қўрғонларни Фарғона водийсидаги катакомбали ва айвонли қабрлар билан синхрон эканлигини ва II-VI асрлар оралиғида яшаган жамоаларга тегишлилигини таъкидлайди (Козенкова, 1966. С. 220). Н.Г. Горбунова ва Б.З. Гамбург томонидан Фарғона шаҳридан 5 км жанубдаги Оқтепа қишлоғи ҳудудидаги қидирув ишлари давомида 5 та қўрғон аниқланиб, биттаси очиб кўрилган. Қўрғонда одам суяклари шимол -жануб йўналишида сочилиб ётгани қайд этилган. У жойдан икки дона сопол кўза чиққан бўлиб, биттаси йўл-йўл ангоб бериб безатилган (Козенкова, 1966. С. 224-225). Тадқиқотчи бу қўрғонни ҳам II-VI асрлар оралиғида даврлаштирган.

Қабрлар жойлашуви ва типлари Фарғона водийсининг милодий аср бошлари учун турли-туманлиги масалани бу томондан ўрганишда мушкуллик туғдириши ва аниқ мулоҳаза юритишга имкон бермаслигини инобатга олиб, бевосита топилмаларни таҳлил қилиш максадга мувофиқлиги, бу борадаги тадқиқотга эса кейинчалик алоҳида мақола тарзида тўхалиш жоиз.

Темир буюмларга келадиган бўлсак, ошхона анжоми саналадиган пичоқлар Водил яқинидаги Кўктош мозоридан 12 дона (узунлиги 11-15 см, эни 1,5-2 см), Хонқиздан 3 дона (2 таси 5-7 см, 1 таси 12 см), Боркорбаз мозор-қўрғонидан 10 га яқин (ўртача узунлиги 15 м) топилган ва улар I-V асрлар билан даврлаштирилган (Gorbunova, 1986. P. 140-162). Бу борада, Б.А. Литвинский томонидан илгари сурилган типологияга кўра, топилмамиз I гуруҳниг 1-типига мос келади ва бундай пичоқлар Ғарбий Фарғонадаги Ворух, Қалантархона, Усто Мулло, Чорку I-II, Сурх II, Хазинахона, Ашт, Қорабоғ каби мозор-қўрғонлардан топилган (Литвинский, 1978. С. 19). Олим бу типдаги пичоқларни I минг йилликнинг биринчи ярмида кенг қўлланилганлигини қайд этган (Литвинский, 1978. С. 25).

Камар тўқаси Н.Г. Горбунова томонидан келтирилган жадвалга кўра, Сўфон, Хонқиз I -II, Қайрағоч, Дашти Бодомак, Гўрмирон, Қорабулоқ, Сурх II, Ворух дараси, Жангоил каби мозор-қўрғонларда аниқланган. Бу топилмаларнинг барчаси муаллиф томонидан Қўғай-Қорабулоқ маданиятининг ўрта ва сўнгги босқичлари, тахминан II-V асрлар оралиғи билан даврлаштирилган (Gorbunova, 1986. P. 94-97).

Юқоридагилардан қуйидагича хулосага келиш мумкин:

1. Қабрқўрғон 2-қабр учун тикланган. У дафн маросимининг ажралмас қисми бўлиб, қўрғон ўртасидаги кул қолдиғи кўмиш ишлари якунлангандан сўнг олов ёқилиб марҳумни сўнгги манзилга кузатишдаги якуний босқич бўлган.

2. Биринчи қабр тасодифий топилма бўлиб, иккинчисига ҳеч қандай алоқаси йўқ. Манбалар таҳлили эса уни сўнгги бронза ёки илк темир даврига таалуқли бўлиши мумкинлигини кўрсатмоқда.

3. Иккинчи қабр милодий IV-V асрларга таалуқли. У ўтроқ деҳқончилик билан шуғулланган аҳолига тегишли. Қабрдан чиққан барча сопол идишларнинг кулолчилик чархида ясалганлиги ҳам бу фикрни тасдиқлайди.

4. Сўфон ҳудуди ҳам Фарғона водийсининг кўплаб воҳалари каби милод бошларидан кенг кўламли ижтимоий муносабатларга тортилган ва деҳқон жамоалари билан чорвадор халқлар бу ерда ёнма-ён яшаган.

Фойдаланилган адабиётлар:

Гамбург Б.З., Горбунова Н.Г. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине // КСИИМК. Вып. 63. М., 1956.

Гамбург Б.З., Горбунова Н.Г. Новые данные о культуре эпохи бронзы Ферганской долины // СА. 1957. №3.

Горбунова Н.Г. Суфанский могильник // АСГЭ. Вып. 11. Л., 1969.

Горбунова Н.Г. О культуре степной бронзы Ферганы //АСГЭ. Вып. 32. Л., 1995.

Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. № 118. М.-Л., 1962.

Иванов Г.П. Отчет об археологических работах Ферганского областного музея в 1982 г. // Архив инс. Археологических исследований АН РУз. Ф. 8, О. 1, Д. 93. Самарканд, 1982.

Иванов Г.П. Отчет об археологических работах Ферганского областного музея в 1983 г. // Архив инс. Археологических исследований АН РУз. Ф. 8, О. 1, Д. 98. Самарканд, 1983.

Иванов Г.П. Отчет об археологических работах Ферганского областного музея в 1984 г. // Архив инс. Археологических исследований АН РУз. Ф. 8, О. 1, Д. 100. Самарканд, 1984.

Иванов Г.П. Отчет об археологических работах Ферганского областного музея в 1985 г. // Архив инс. Археологических исследований АН РУз. Ф. 8, О. 1, Д. 109. Самарканд, 1985.

Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация) // Диссертация канд. ист. наук. Самарканд, 1999.

Козенкова В.И. Погребальные памятники Ферганы первых веков нашей эры // СА. 1966. №1.

Литвинский Б.А. Даханинский могильник эпохи бронзы в Западной Фергане // КСИИМК. Вып. 80. М., 1960.

Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. Душанбе, 1978.

Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-кумов. Душанбе, 1962.

Матбабоев Б.Х. Локальные варианты чустской культуры Ферганы // Автореф. канд. ист. наук. Л., 1985.

Gorbunova N.G. The culture of ancient Fergana (VI century B.C. – VI century A.D.) // BAR. 1986.

А.А. Мусакаева

О НОВЫХ НАХОДКАХ ИЗ СОГДА И ЧАЧА

Из числа находок 2018-2019 гг. к наиболее уникальным можно отнести монету города Амиса (Самаркандский Согд) и гирьки с городища Канка. До сегодняшнего дня находки гирек на территории древнего Чача были неизвестны, как и монеты малоазийского города полиса Амис, найденные в Согде.

Находки античных или раннесредневековых гирек из Чача не зафиксированы ни в одной из коллекций музеев Узбекистана. Впервые две гирьки были найдены на городище Канка Ж.У. Асилбаевым и переданы им впоследствии в Государственный музей истории Узбекистана АН РУз. Это пока единственная находка комплекта гирь столь раннего времени в Чаче. Между тем метрологическая система не только Чача, но и Согда изучена не достаточно, в связи со скудностью источников.

Гиря №1 (рис. 1).

На лицевой стороне гири в центре процарапаны латинские буквы «N» и «Г». Вокруг букв по кругу процарапан венок из мелких штрихов, отходящих от предполагаемой линии круга в разные стороны, на отдельных участках венка штрихи перекрещиваются. В каждом из углов гирьки по три вдавленных точки, расположенных по одной схеме: сверху одна точка и две точки снизу. Вверху над буквами, но почти по центру поля между знаками процарапан вертильный штрих и чуть ниже него точка. Вокруг штриха процарапан едва заметный крестик. Плохая сохранность не позволяет четко рассмотреть его очертания. Вероятнее всего, это равноконечный крест с широкими лопастями, с едва заментым расширением у внешнего края. Но ниже просматриваются две вертикально расположенные линии, которые могут передавать изображение продолжения нижней лопасти вертикально вниз до горизонтально прочерченного основания. Это основание завершает композицию знаков, передающих номинал («N» и «Г» – три номизма).

На оборотной стороне никаких знаков не просматривается, кроме трех насечек по ребру верхней грани гири. Она изъедена коррозией больше, чем лицевая, от чего имеются глубокие раковины. Находка вылеплена из медно-бронзового сплава желтого оттенка. Вес 14,088 г.

Гиря имеет размеры 17,7х17,9 мм. Толщина 0,55 мм.

ГМИУз; КП-4911. Место находки – городище Канка.

Гиря №2.

На обеих сторонах изображения отсутствуют, нет никаких насечек.

Медно-бронзовый сплав желто-красного оттенка. Вес 6,922 г.

Гиря имеет размеры 16,7х15,5 мм. Толщина 0,35 мм.

ГМИУз; КП-4911. Место находки – городище Канка.

Считается, что знаки на гирьках, начинающиеся с буквы «Г», означают «унция», а второй знак передает количество этих унций (A –1; B–2; Г–3; S–6). Если знаки на гирьках начинаются с буквы «N», то весовой стандарт обозначается в номисмах, а второй знак передавал количество номисм (Гурулева, 1999. С. 85). Так, на гирьке с городища Канка обозначен вес в три номисмы, переданный знаками «N» и «Г».

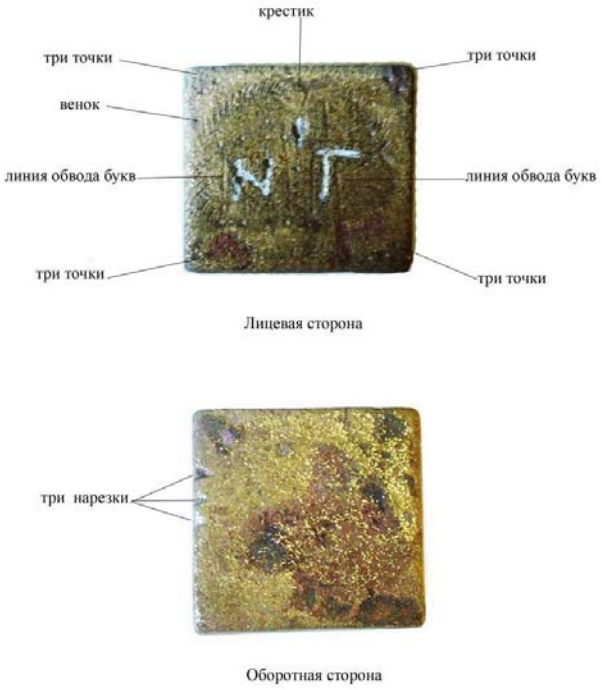

Рис. 1

Отчасти вопрос датировки может прояснить сам весовой стандарт гирек. Если в I-II вв. фунт золота в Риме составлял 327,45 г., номисма (безант, солид) весила в таком случае 4,55 г. При Константине вводится регулярный чекан золотого номинала – солида, весом в 4,48-4,50 г. Это вес, близкий весу номисмы, вычисленному нами по канкинской гирьке в 4,696 г. Но вес номисмы по гирьке с Канки, хотя и близок номисме Константина, все же отличается и несколько тяжелее. Однако известно, что практически не только монеты, но и сами гири, тем более из металла не дают абсолютно равных весовых стандартов, они могут отличаться весом в ½ грамма. Так, наименование античных металлических экзагий – гирь разновесов происходит от латинского «exagium», «exigere» – проверять, юстировать. Они имели круглую и прямоугольную форму с надписями, обозначающими вес. Считают, что самые распространенные экзагии соответствовали солиду, но имели неточный вес (Фенглер, Гироу, Унгер, 1982. С. 317). Сами экзагии могли быть не только из металла, но и из стекла. В приведенной В.В. Гурулевой публикации 1904-1905 гг. о деятельности Русского археологического института в Константинополе сообщается о существовании экзагий римского фунта весом от 319 до 330 г. (Гурулева, 1999. С. 84; Отчеты о деятельности, 1908. С. 318). Гирька с городища Канка весом номисмы в 4,696 г. дает фунт весом в 338,112 г. Что укладывается в этот разброс весовых данных. Такая весовая разница объясняется неточностью весов и техническими причинами. Обе гирьки не происходят из точно датированных археологических слоев, они подняты с поверхности городища. В этой связи, их можно предварительно датировать IV-VI вв. Косвенно эту дату подтверждают находки предметов византийского происхождения из Чача: с городища Канка – каменный и металлический крестики VII-VIII вв., медная монета императора Аркадия (годы правления 395–408 гг.), золотые предметы и монета из селения Майский VI в.

Одним из аргументов в пользу датировки является изображение венка и двух знаков «N» и «Г». Знаки передают значение веса в три номисмы. Вокруг знаков изображен венок из тонких штрихов. Подобные венки можно видеть на монетах Византии с начала V–VI вв. На второй гирьке нет никаких обозначений.

Относительно золотых монет известно, что их весовые стандарты находились в пределах 8–7 грамм на протяжении длительного времени, вплоть до XIX в. Весовой стандарт канкинских гирек дает два номинала веса – в 14,088 г. и – 6,922 г. Отсюда, если гиря весит

14,088 г., то вес номисмы будет – 4,696 г. Вторая гиря весит почти 7 г. и составляет практически половину от веса первой гири в 3 номисмы, т.е. вторая гиря составляет 1,5 номисмы. Вероятно, отсутствие на второй гире каких-либо цифровых обозначений, объясняется тем, что она использовалась в комплекте с первой гирей. Комплекты гирь известны в Риме, Византии, городах античного Северного Причерноморья.

Иконографический анализ канкинских гирь так же, как и их весовые показатели свидетельствуют о связях Чача с Византией. Это, прежде всего, латинские знаки, а также венок, характерный для монет Рима и Византии античного, позднеантичного и начальных этапов раннесредневекового времени. Находки предметов византийского происхождения на городище Канка, являвшемся самым крупным городским центром Чача в период античности и раннего средневековья, свидетельствуют о его тесных и активных торгово-экономических связях. Находки гирек двух весовых стандартов – не только одно из свидетельств их использования при проверке веса золотых монет, но, возможно, одно из прямых указаний на влияние византийской системы веса на сложение монетно-весовой системы Чача на одном из ранних этапов появления здесь денежного обращения.

Другой, не менее значимой находкой, но из Центрального Согда, является медная монета малоазийского города полиса Амис на южном побережье Черного моря. Со слов нашедшего эту монету, известно только то, что она могла быть найдена на городище Афрасиаб или в его окрестностях. Это первая находка монет из города Амис на территории Согда. Факт присутствия в Согде в числе привозных чеканов монет Амиса свидетельствует об интенсивных торговых связях Согда с городами Малой Азии, в частности, с городами южного побережья Черного моря. Понтийское царство, расположенное на востоке Малой Азии, было одним из великих эллинистических государств, сыгравшим выдающуюся роль в истории античности. Оно оказало большое влияние на соседние страны, играло главенствующую роль в исторических судьбах Южного Причерноморья. Амис, расположенный на южном побережье Черного моря, являлся одним из важных торговых точек Малой Азии. Он находился в области Каппадокии. Этот полис в древности называли Понтийскими Афинами. Настолько велика была его роль в истории Понтийского царства и прежде всего в истории торговли Южного Причерноморья. Амис экспортировал амисское (халибское) железо повышенного качества, мёд, рыбу, оливковое масло, синопиду (красную краску) и много другой продукции (Максимова, 1956. С. 83, 102). О том, насколько велика была роль Амиса во всемирной торговле, свидетельствуют находки его монет, обнаруженных столь далеко от места их выпуска – в Согде и Парфии. В этой связи очень важна публикация с анализом иконографии и классификация всех известных на сегодняшний день подобных находок. Исследования музейных собраний все больше убеждают специалистов в том, что коллекции Государственного музея истории Узбекистана АН РУз (ГМИУз) складывались в основной массе на основе местных находок.

Поэтому приведем описания двух монет из коллекции ГМИУз

№1. Медная монета. Амис. III–II вв. до н.э. (рис. 2, 1).

Л. ст. Голова Ареса в шлеме вправо, за шлемом частично просматривается фрагмент плюмажа.

Об. ст. Меч в ножнах. Справа и слева от него легенда: «AMIΣoY». Вверху справа: «IB», слева восьми лепестковый цветок над лунницей. Внизу справа монограмма, точно распознать знаки сложно, ввиду плохой сохранности описываемого экземпляра.

ГМИУз – КП-5144/10; Н-538/1.

В. 8,76 г.; Д. 19,3х20 мм. Найдена в пределах столицы Центрального Согда (Афрасиаб или его окрестности).

Медь желтая. Соотношение осей – 12 часов.

В фондах Государственного музея истории Узбекистана АН РУз в числе других монет этого полиса удалось найти аналогичный выше описанному экземпляр монеты Амиса. Хотя и нет сведений о находке амисских монет из коллекции музея, однако их наличие и то, что это не единичные экземпляры – их всего 9, может указывать на местное происхождение этих экспонатов. Вероятно эти монеты из числа местных находок.

№2. Медная монета. Город полис Амис. III–II вв. до н.э. (рис. 2, 2).

Л. ст. Голова Ареса в шлеме вправо, шлем с четко просматриваемым плюмажем.

Об. ст. Меч в ножнах. Справа и слева от него легенда: «AMIΣoY». Вверху справа: «IB», слева восьми лепестковый цветок над лунницей, но просматривается лишь частично. Внизу справа монограмма, предположительно состоящая из букв: «М», «Т» и возможно «Р».

ГМИУз – Н-62/63; В. 8,655 г; Д. 19,5х18,7 мм. Место находки не известно.

Медь желтая. Соотношение осей – 12 часов.

Второй факт связи монетного чекана города Амис с Согдом был отмечен еще в 50-х годах. В дополнение к описываемой находке из Согда необходимо отметить, что на городище Старая Ниса были найдены 12 монет по типу драхм Антиоха, обнаруженные вместе с 8 драхмами Амиса. Сведения о раскопках Северного комплекса помещений и находках монет в Нисе частично были опубликованы М.Е. Массоном, частично Н. Смирновой (Массон, 1978. С. 142-143; Smirnova, 1996. С. 276, 282). Одной из важнейших особенностей экономики государства Селевкидов являлось то, что между этими государствами стран Востока существовали неразрывные связи, и они стали причиной смешанного характера денежного обращения в разных областях страны (Голенко, 1991. С. 100). Что подразумевает обращение на огромном торговом пространстве монет и слитков различных весовых систем. Однако, феномен в том, что пересчеты этих разных систем, перевод одних номиналов производился регулярно. Отчасти эти акции отображаются в надписях на серебряных и золотых сосудах, слитках.

Так, по материалам метрологического анализа для Согда были выделены несколько групп с весовыми стандартами, указывающими на индийское направление торговых связей. Еще Аллоттом де ля Фюи отмечен индийский весовой стандарт по подражаниям по типу тетрадрахм Евтидема (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Вполне обоснованным представляется предположение об одновременном хождении и использовании монет Согда и Амиса по Индийскому торговому пути. Подтверждением тому может служить находка монеты по типу тетрадрахм Евтидема второго поколения государь в тиаре (Западный Согд) так далеко от места их выпуска. Это монета, найденная около деревни Пасанаури на Военно-Грузинской дороге

Рис. 2

(Казаманова, 1961. С. 120; Дундуа, 1987. С. 136, № 13). И находки монет в Парфии и Согде.

Исследования последних лет показали, что сведения античных авторов Страбона, Плиния о водном пути по Амударье в Каспий вполне достоверны. Так, часть исследователей считает, что торговая трасса Индийского пути шла через Бактрию. Археологические исследования Хорезма и Узбоя подтверждают существование водного торгового пути из Бактрии в Каспий от рубежа V-IV вв. до н.э. до IV в. н.э. Он пересекался с Великим Шелковым путем в пределах Бактрии (Вайнберг, 1990. С. 32-33). Этот южный вариант пути из Бактрии в Мерв, к южному берегу Каспийского моря и далее к городам юго-восточного Причерноморья был короче. По данным исследований В.Н. Пилипко, заслуживает внимания сообщение античных авторов о возможности доставки индийских товаров водным путем по Оксу до Каспия и далее на запад. По его мнению, это свидетельство, не принятое в 60-70-х гг. многими исследователями, нуждается сегодня в пересмотре. Раскопки Игдыкалы – парфянской сторожевой крепости, позволяют поставить вопрос о функционировании узбойского русла в античное время (Пилипко, 1990. С. 70). Однако, к берегам Черного моря могли попасть и через Согд. В Бухарском Согде существовала переправа, через которую можно было попасть в Амуль и Парфию. Далее к Каспийскому морю по Куре, и далее в Трапезунд, Амис, Синопу, а оттуда в Средиземное море – в Сирию и Египет. Эта дорога из Согда по Амударье – свидетельство торговой трассы через Албанию и Иберию к юго-восточному побережью Черного моря к Трапезунду, Амису и Синопе. Находки монет Амиса вместе с монетами Согда по типу драхм Антиоха I на городище Старой Нисы, указывает на возможность функционирования такого пути.

Г.Ф. Дундуа и И.Б. Брашинский, отмечая находку 2-х монет Амиса в Кобулети и Сухуми указывают, что Амисский сикл из Кобулети «может служить дополнительным аргументом в пользу существования транскавказского транзитного торгового пути из Черного моря в Среднюю Азию и Индию». Транскавказская торговая транзитная дорога, связывавшая Черное море с Индией, начала функционировать еще до эллинистической эпохи, когда наметились отдельные участки этого пути, имевшие первоначально лишь локальное значение (Дундуа, 1987. С. 35, 39; Брашинский, 1967. С. 761; Лордкипанидзе 1957. С. 377–383). По мнению И.Б. Брашинского, именно этим путем могли попасть в Нису (Парфия) монеты, идентичные амисскому сиклу, найденному в Кобулети (Брашинский, 1973. С. 185; Дундуа, 1987. С. 39).

Эту трассу исследователи называют «большой торгово-экономической магистралью «мирового значения» (Гозалишвили, 1956. С. 153–161; Ямпольский, 1956. С. 161–180; Дундуа, 1987. С. 49).

К схожему заключению приходит и Г.Ф. Дундуа, что в широкую сеть международных торговых взаимоотношений включаются не только Малая Азия, Месопотамия и Египет, но и более отдаленные страны – Средняя Азия и Индия. Так, международная торговля приобретает «всемирный» характер (Дундуа, 1987. С. 49).

В пределах столь удаленных крайних точек общего торгового пространства, как показывает материал, ходили денежные знаки разного достоинства и разных стран, в т.ч. и монеты Согда. В период становления денежных отношений на самом раннем этапе согдийцы, как бывалые и опытные торговцы, смогли выпустить в обращение монеты, близкие по весу, как Родосской весовой системе с тетрадрахмой пониженного веса, так и аттической. Поэтому они могли использоваться не только во внутренней, но и внешней торговле.

Сложная картина товарно-денежных отношений государств на огромном пространстве функционирования Индийского и Великого Шелкового торговых путей предполагала одновременное использование денежных знаков разных весовых систем. Время от времени одна весовая система брала верх над другими, но развитие товарно-денежных отношений вширь и вглубь создавало условия для того, чтобы на этом огромном торговом пространстве могли функционировать несколько весовых систем, денежные единицы которых обменивались одни на другие и составляли кратные крупным единицам, таким как статер, тетрадрахма.

Использованная литература:

Брашинский И.Б. К истории экономических связей Восточного Причерноморья в античную эпоху (по нумизматическим данным) // Сообщения АН Груз.ССР. Т.XLVII. №3. Тбилиси, 1967.

Брашинский И.Б. Сонопа и Колхида // Вопросы древней истории - Кавказско-Ближневосточный сборник. Т. IV. Тбилиси, 1973.

Вайнберг Б.И. Водный путь по Амударье в Каспий и проблема интеграции культур (по материалам культового центра Калалы-Гыр 2 в древнем Хорезме) // Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. ТД международного семинара ЮНЕСКО (Самарканд, 1-6 октября 1990 г.). Самарканд, 1990.

Гозалишвили Г.К. О древнем торговом пути в Закавказье // Тр. Института истории Грузинской ССР. Тбилиси, 1956.

Голенко Г.И. Клад синопских и колхидских монет из Кобулети // ВДИ. 1961, №1.

Гурулева В.В. Византийские весовые знаки бывшего музея Русского археологического института в Константинополе // Нумизматика и эпиграфика. Т. XVI. М., 1999.

Дундуа Г.Ф. Нумизматика античной Грузии. Тбилиси, 1987.

Казаманова Л.Н. Подражания тетрадрахмам Евтидема в собрании ГИМ // ВДИ. 1961. №3

Лордкипанидзе О.Д. О транзитно-торговом пути из Индии к Черному морю в античную эпоху // Тр. АН Груз.ССР. Т. XIX. №3, 1957.

Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа, Амис, Трапезунд. М.-Л., 1956.

Массон М.Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1955–1957 гг. // Тр. ЮТАКЭ. Т. 16. Ашхабад, 1978

Отчеты о деятельности РАИК в 1904 и 1905 гг. // Известия Русского археологического института в Константинополе. Т.XIII. София, 1908.

Пилипко В.Н. Древние торговые пути на юге Туркмении // Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. ТД международного семинара ЮНЕСКО. Самарканд, 1990.

Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., 1982.

Ямпольский И. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Черному морю // Тр. Института истории Грузинской ССР. Т. 2. 1956.

Smirnova N. On Finds of Hellenistic Coins in Turkmenistan // Ancient Civilisations of Scythia to Siberia. V. 3. 1996.

А.В. Омельченко, Д.К. Мирзаахмедов, А.В. Кулиш, В.А. Паршуто
С. Хужамов, К. Рахимов, С.Д. Мирзаахмедов, Д.О. Холов,
Э.Н. Собиров, Р.М. Тойиров, Н.Д. Собиров, И.Н. Собиров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПАЙКЕНДЕ В 2019 Г.

В 2019 г. Бухарская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Института археологии АН РУз провела свой 38 сезон раскопок на городище Пайкенд (рис. 1), расположенном на юго-западе Бухарской области Узбекистана[1].

Работы отчетного года были сосредоточены на цитадели городища и проводились на шести участках (рис. 2). По периметру крепости изучались ее наиболее древние укрепления.

В северо-восточном углу, под крепостной стеной конца III-IV вв. н.э., были открыты остатки прямоугольной конструкции, видимо, башни первой крепости Пайкенда (рис. 3), которая была устроена непосредственно на выровненном материковом основании (конгломерат, перекрытый надувным песком). Ширина башни 4,2 м при толщине боковых стен в 1,2 м, передней – 1,9 м; сложены из сырцовых кирпичей 40×40×8-9 см. На втором этапе стены расширили за счет приклада «рубашки» до 1,9-2,3 м (сырец 48×33-35×10 см), а на третьем – конструкцию заложили изнутри кирпичом и включили в новую линию обороны. Тогда же северо-восточный край естественного холма был обложен пахсовыми блоками 75×75 см, что позволило увеличить площадь крепости.

Участок к западу от башни, в куртине, был использован для сооружения кузницы длиной 8,8 м (В-З) (рис. 4). Непосредственно у ее стенки располагался закрепленный в глиняное основание хум, а в 4,4 м был обнаружен сделанный из сырцовых кирпичей металлурги-ческий горн 43×36×8-9 см с остатками футеровки[2] (рис. 5, 1,2). По длинной его оси проходил желоб шириной 17 см, а в основании были зафиксированы три ямки диаметром до 5 см – продухи для нагнетания воздуха. Конструкция, скорее всего, была рассчитана на металлообработку режуще-колящего оружия[3]. Напротив горна, в 1,2 м находился сырцовый «столик» 100×80 см, высотой 16 см из сырцовых кирпичей 40×33×10 см со следами сильного прокала, на котором, очевидно, с использованием наковальни обрабатывалось полученное изделие (рис. 5, 3).

К западу, за стеной кузни, на раскопе (3,5-4,4×6 м) по уровню, соответствующему периоду горна, располагалось сооружение каркасно-столбовой конструкции, от которого остались хороший уровень пола с многочисленными беловатыми включениями (гипс?), ямки диаметром 16 см на расстоянии 1,9-2,3 м друг от друга; в углу раскопа расчищена яма длиной 1,1 м с многочисленными костями животных.

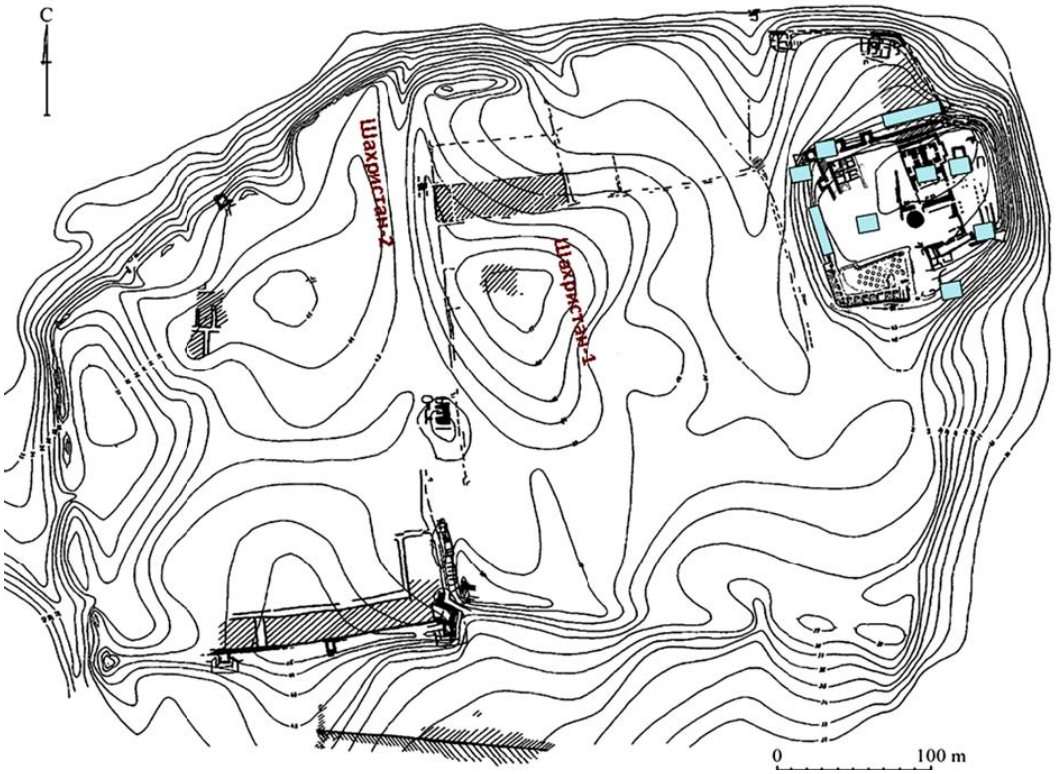

Рис. 1. Пайкенд. План городища с участками раскопок 2019 г.

По стратиграфии и немногочисленным находкам керамики период функционирования горна и прилегающего участка относится к первой половине III в. до н.э.

В **северо-западном секторе** цитадели было продолжено изучение участка входа (калитки) в крепость III–IV вв. н.э. между башнями №1 (угловой) и №2 (рис. 6). В прошлом сезоне, в ходе раскопок «стрелкового коридора», обводящего периметр крепости, была обнаружена стена предшествующего, V периода шириной около 2-х м, срубленная в ходе масштабной перестройки крепости в позднеантичное время. Снивелированный выступ этой стены (боковая грань угловой башни?) из сырца 42×30×9-10 см и пахсы послужил основанием для пандуса, ведшего в ворота цитадели (рис. 7). На нижнем полу, имеющем отношение к кладке V периода, также были выявлены следы каркасно-столбовой конструкции. Из заполнения над этим уровнем происходят фрагменты керамики (рис. 9, 1-3) и предметы вооружения II–I вв. до н.э. (рис. 8). В нижележащих наслоениях (период VI) также отмечены ямки от столбов; керамические находки можно отнести к первой половине II в. до н.э. (рис. 9, 4-10).

С 2005 г. проводятся исследования казармы, занимавшей весь южный и западный участки цитадели вдоль крепостной стены и объединенной обводным коридором **(**IV период строительства).

У северо-западного угла цитадели (с западной стороны) был доследован участок помещения №31 с примыкающим отрезком коридора, открытый в 90-х гг. прошлого века по верхнему, средневековому строительному горизонту. В изученный в этом сезоне период коридор и комнату связывали проходы шириной 1,05 и 1 м с высотой пят арок 1,7 м. Вос-

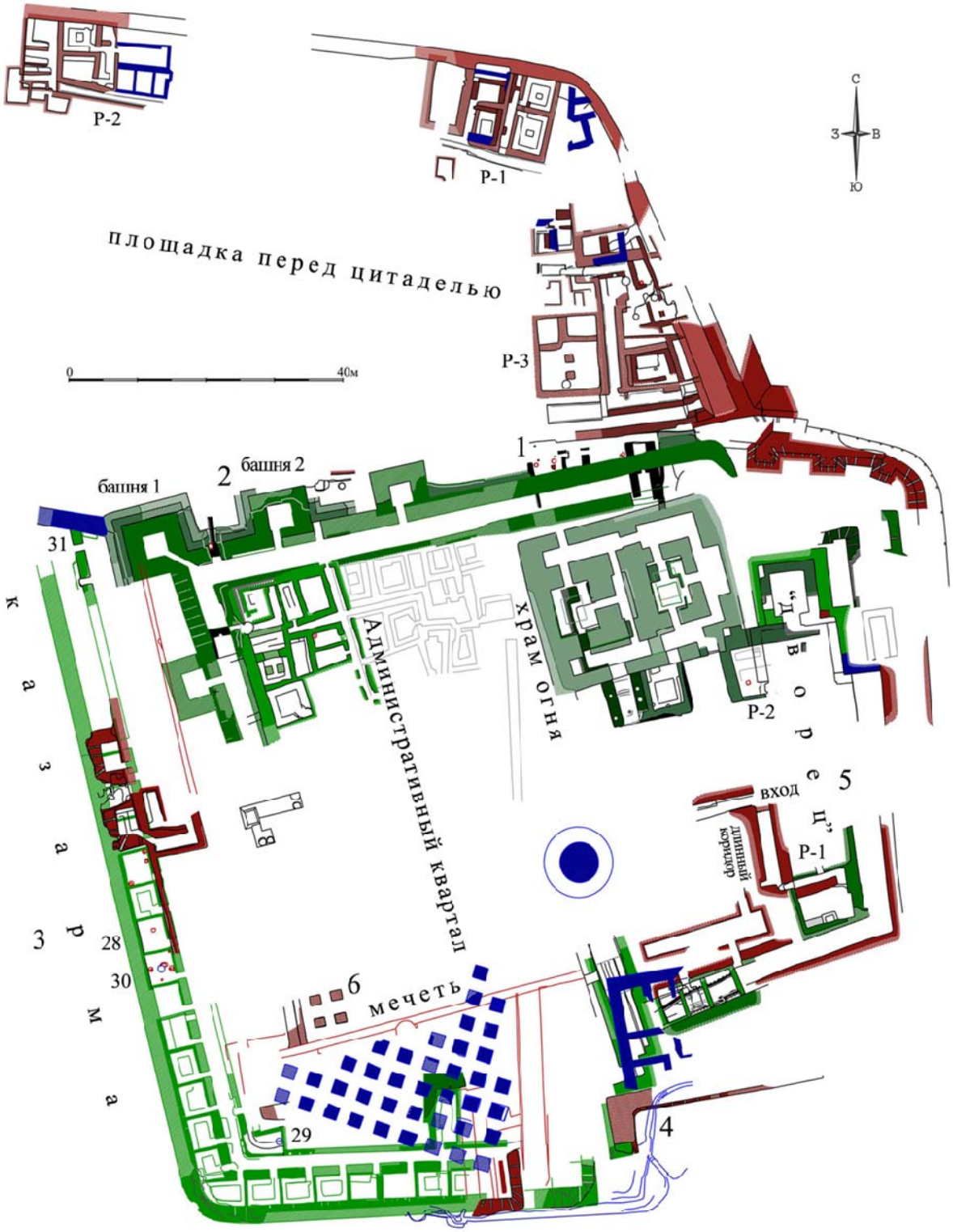

Рис. 2. Цитадель и площадка к северу, план. Участки раскопок: 1 – северо-восточный сектор; 2 – северо-западный сектор; 3 – казарма: помещения 28-31; 4 – южный вход; 5 – «дворец»: Р-1 (зал с пандусом, «длинный коридор»), вход во двор, Р-2 (служебное помещение храма огня); 6 – юго-запад

точной, внутренней, гранью коридора являлась, очевидно, крепостная стена цитадели предшествующего периода. И в коридоре, и помещении у проходов располагались суфы. Под нижними полами, керамика с которых относится к концу III–IV вв. н.э., отмечена кладка платформы из сырца 40×35/40х? см.

Два помещения казармы были исследованы по середине западного фаса цитадели (рис. 10). Оба они стандартных размеров: 4,5 (С-Ю)×3,5 м и имели арочные выходы в обводной коридор шириной 0,95 м и высотой до 2,45 м. Высота помещений от верхних полов – 2,8-3,1 м, нижних – более 4-х м. Концы балок сечением ок. 40 см от плоского перекрытия были заделаны в стены на расстоянии 1,1-1,5 м (по осям) друг от друга. В III периоде стены комнат были частично срублены (западная, являвшаяся крепостной, до высоты 1 м), а все их пространство перекрыто закладом сырцовых кирпичей.

Помещение №28 было жилым: в нем расчищен квадратный очаг с бортиками (65×65×15 см), открытый к входу. В крепостной стене на участке комнаты были устроены две щелевидные бойницы шириной 20 см, на высоте 0,2 и 0,9 м от пола 2 (для стрельбы с колена и стоя).

Помещение №30 являлось хумхоной-хранилищем. На полу, у стен, были расчищены два разбитых хума, а в углу лежала цедилка – крупная миска конической формы с центральным отверстием (могла использоваться и как крышка). К северной стене примыкала суфа высотой 45 и шириной 65 см. Также отмечены фрагменты жженых кирпичей трапециевидной и прямоугольной форм. Два хума (в центре и у восточной стены – перегородки с обводным коридором) упали с верхнего этажа, т.к. лежали на остатках перекрытия. Монеты из помещений кушано-сасанидского чекана.

Еще одно помещение, №29, размером 4,5(В-З)×1,35 м, относящиеся к цепочке комнат, примыкающих к обводному коридору с другой, внутренней стороны, было открыто в юго-западном углу цитадели. Сырцовый кирпич, из которого была сложена его северная стена, отличался форматом от стандартного кирпича конструкций казарм (40-42×30-34×9-11 см) и был размером 50×40×? см. В этой же стене был устроен арочный проход в соседнее помещение. С восточной стороны к ней примыкала оштукатуренная суфа шириной 110 см и высотой 45 см, на поверхности которой была найдена булла (рис. 16, 16), вторая, обнаруженная в площади казармы (МБАЭ. XI. С. 12, рис. 114, 9).

Примерно по середине южного фаса цитадели четвертый сезон ведутся раскопки комплекса основных ворот крепости. Исследования осложняются тем, что участок сильно пострадал в X в., когда на нем производился массовый забор строительной глины из древних конструкций для возведения комплекса мечети к западу. Под мусорной ямой (8×3 м и глубиной 2,2-2,8 м) с большим количеством фрагментов средневековой керамики были обнаружены разновременные кладки сырцовых кирпичей, которыми заложили ранее существующие линии прохода от южных ворот в цитадель. Их расчистка показала, что в эпоху поздней античности (период казармы) и раннего средневековья он несколько раз изгибался (как лабиринт) (рис. 11) и на одном из этапов действительно был связан с т.н. коридором с высокими суфами. Этим можно объяснить их уровень в 0,9-1 м, на котором удобно разгружать вьючных животных (МБАЭ. XIV. Рис. 12, 13).

Ширина прохода по этому периоду (I) составляла 2,05 м, формат сырцовых кирпичей стен – 45×?×10-11 см (конец III–IV в.). На следующем этапе проем был заложен и проход сместился на 4,5 м к западу.

Рис. 3. Северо-восточный сектор. Башня под стеной III–IV вв. н.э.

Рис. 4. Северо-восточный сектор. Кузница под стеной III–IV вв. н.э.

В периоде III на участке производится расширение крепостной стены, причем между новой линией и подрубленным фасом старой был оставлен обводной коридор шириной 2,7 м с юга и 2,05 м с запада (от входа). Толщина новой стены валганга составляла от 1,9 до 1,2 м. Верх ее, возможно, оформляли мерлоны, выполненные из блоков высотой 60

Рис. 5. Кузница. 1 – горн; 2 – остатки футеровки; 3 – сырцовый «столик»

Рис. 6. Северо-западный сектор. Общий вид башен 1 и 2 и куртин

Рис. 7. Раскоп у СЗ входа в цитадель, рядом с башней 1. Пандус и слои ниже

Рис. 8. Находки из раскопа у северо-западного входа. 1 – бронза, 2,4-9 – железо, 3 – медь и железо

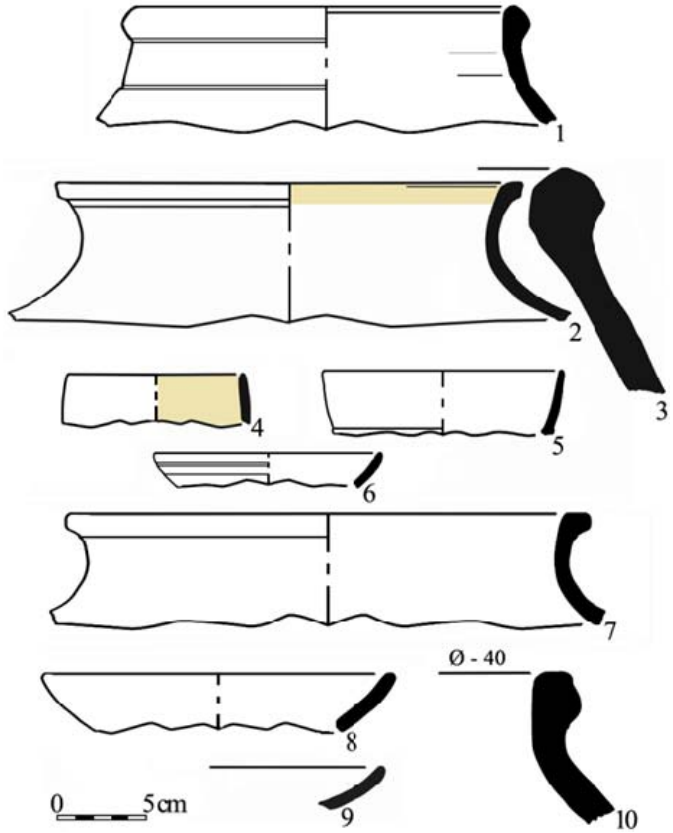

Рис. 9. Керамика из раскопа у северо-западного входа. 1-3 – период V; 4-10 – период VI

Рис. 10. Цитадель, западный фас. Казарма, помещения 28 и 30

Рис. 11. Цитадель, южный фас. Вход в крепость

Рис. 12. Цитадель, «дворец», юго-восточный сектор. Р-1. Общий вид зала с пандусом и «длинного коридора»

Рис. 15. Цитадель, юго-западный сектор, «зал с колоннами»

Рис. 16. Находки. «Дворец»: 1-7 – служебное помещение храма огня, 8-14 – зал с пандусом, забутовка над полом IV периода; 15 – юго-западный сектор, «зал с колоннами»; 16 – казарма, помещение 29. 1,2,8-14 – железо, 3-7 – медь (бронза), 15,16 – глина

Рис. 17. Монеты. 1-7 – помещения казармы, 8,9 – участок «дворца», зал с пандусом, 10 – «длинного» коридора; 11-14 – юго-западный сектор цитадели, «зал с колоннами»

нее пространство заложено монолитной кладкой, подходящей с «тыльной», западной, стороны к массивным основаниям колонн айвана, на наш взгляд[4], уже дворца Арслан-хана (начало XII в.) (МБАЭ. III. С. 14, рис. 4, 107). Коридор, видимо, был пристроен к выходу с пандуса позднее: его длинные, восточная и западная, стены были сложены из стандартных кирпичей 35-36×24-26×8 см, в то время как южная, в которую упирался пандус, – из сырца 40×?×10 см. Вдоль ее торца проходил на запад дверной проем шириной 0,8 м, впоследствии заложенный.

С пола пандуса была поднята кушано-сасанидская монета (рис. 17, 8), а в меридиональном коридоре – монета Асбара (VI в.) (рис. 17, 10).

Зачистка ранее раскопанного участка входа во двор дворца, в западной стене, производилась для уточнения хронологии его функционирования. Для этого были заново взяты отметки раскопанной в начале 2000-х гг. вымостки из жженого кирпича, а также уровня сливного арочного тазара из этого же материала, ведшего ко двору. В нем была найдена пара фрагментов венчиков небольших чаш, характерных для второй половины VIII в. Однако, вопрос о времени существования и функции данных сооружений остается пока открытым.

Раскопом №2 в секторе «дворца» являлась площадка между второй целлой комплекса и двором храма огня. Была удалена массивная стена, возведенная при сооружении самого позднего дворца и накренившаяся еще в средневековье, т.к. ее подстилали пепельные отложения – выбросы из алтарей огня. Под кладкой было открыто помещение 1, 6, 7 (С-Ю)×3,5 м, относящееся, судя по конструкциям и стратиграфии, к предпоследнему и последнему (V-VI) периодам храма огня. Оно, видимо, являлось служебным при входе в храм, будучи пристроенным и надстроенным над его древними конструкциями (рис. 13).

Новой являлась только ее восточная стена, в кладке которой использовались целые и во фрагментах жженные кирпичи того же формата (50×24,5×6; 38×21×4 см и трапециевидные), что и в храме, и зале раскопа №1. На некоторых очевидны следы «замытости» (т.е., были переиспользованы). Северный отрезок кладки разобран до основания, видимо, в средневековый период (остались только отпечатки кирпичей на полу).

В 1,15 м от юго-восточного угла западной стены располагался проход шириной 0,65, а в 1,5 м от него был устроен очаг в виде ящика 52×57×14 см из вкопанных боковыми гранями в пол жженых кирпичей. Северная грань помещения, скорее, представляла собой платформу-возвышение 3,75×3,75 (?) м, которая несколько раз наращивалась сырцом 40×35-36×10, затем 40×40×10 см, а затем пахсовыми блоками 55×30 см. На нее, судя по заложенному проходу, попадали из обводного коридора возвышающихся целл храма огня.

Состав находок из помещения также говорит о его необычности. Здесь были обнаружены предметы, имевшие отношение, в том числе к культовой сфере: большой лепной котел с налепной лентой с защипами по тулову, очень высокий бокал (древняя, не характерная для данного времени форма) (рис. 14, 1,2) железные панцирные пластины (рис. 16, 2), вотивный бронзовый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 16, 6), медная смятая чаша (рис. 16, 5), оковки сосудов (рис. 16, 3,4) и «скальпель» в виде тонкой пластинки с острыми зубчиками по краю (рис. 16, 7). Уникальным является медный факел (рис. 14, 3) в виде двух вставленных друг в друга труб с раструбовидными расширениями по краям (общая длина 41 см). В верхнем, большего диаметра, сохранились угольки, а в нижнем отрезке – остатки деревянной ручки. Похожие предметы держат персонажи, связанные тем или иным образом с зороастризмом, как, например, божество Сраоши на монетах согдийского царя Гиркода[5] или один из поклоняющихся Нане на недавно найденном сгоревшем деревянном панно на цитадели Кафыр-калы. Предмет из Пайкенда был переиспользован: первоначально он, скорее всего, являлся обкладкой ножки мебели античного периода (Античные государства.., 1984. Таб. CXXIX, 21, 24, 26).

Исследования «дворца» на востоке цитадели позволили вновь обратиться к вопросу его первоначального назначения. Ряд наблюдений позволяет предположить, что фактически он является «продолжением» храма огня. Не исключено, что он был тем местом, где могла собираться вся зороастрийская община города и его окрестностей.

Новый раскоп площадью 50 м^2 был заложен на юго-западе цитадели Пайкенда, за северной, имеющей отношение к джума-мечети X в. длинной стеной (МБАЭ. VIII. С. 12, рис. 15б). Западный сектор крепости практически не использовался после захвата города арабами и был превращен в свалку. Георадарные исследования 2015 г. показали наличие регулярной жилищно-бытовой застройки на севере и центре участка (т.н. Административный квартал) и какой-то монументальной постройки с колоннами – на его юге (МБАЭ. XIV. С. 24, 25, рис. 52). Раскопки подтвердили эти наблюдения. Была открыта часть большого зала с четырьмя основаниями колонн типа тумб в центре, расположенными на расстоянии 1,9-2,1 (С-Ю) и 1,55-1,6 (В-З) м друг от друга (рис. 15). Полный их размер – 1,6×1,25 м, при высоте 0,95 м, сложены из сырцовых кирпичей 40-41×25-26×10 см, не оштукатурены, т.е. это подпольные конструкции. Подобный прием создания опорных площадок для центральных колонн больших залов раньше были выявлены и на ряде дру-

гих участков: в Административном квартале IV-V вв. (МБАЭ. XIV. С. 23, рис. 48б) и джума-мечети X в. (МБАЭ. VIII. С. 11-12, рис. 13-15) на цитадели, на площадке к северу от нее (конец VIII в.), в Шахристане I (VII в.) (МБАЭ. XIII. С. 45, рис. 111, 119). Была также обнаружена западная стена зала толщиной 1,95 м, сложенная из сырцовых кирпичей того же формата и той же технике (на растворе в 12 см). Как и основания колонн, она была сооружена на выровненной поверхности, в которой отмечены ямки. В керамическом наборе, датировка которого подтверждается монетами второй половины VII – начала VIII в. (рис. 17, 11-14), был венчик чаши с согдийской надписью тушью (рис. 16, 15).

В отчетном сезоне также были проведены аэрофотосъемка цитадели с прилегающими участками и большие работы по консервации ранее раскопанных объектов. Так, были прикрыты грунтом дом 1 и дом 8 Шахристана I и северная часть южного рабада Пайкенда.

Таким образом, раскопки Пайкенда 2019 г. позволяют поставить ряд важных вопросов по истории цитадели и города, в целом. Становится, например, очевидно, что почти вся площадь крепости вплоть до арабского времени представляла собой большой комплекс храмовых построек, включающих также квартал для обслуги и в эпоху поздней античности –казарму гарнизона. Северная же площадка перед цитаделью являлась самым ранним шахристаном формирующегося города. Такое сочетание, в целом, характерно для многих согдийских центров при переходе от поры поздней античности к раннему средневековью.

Сноски

[1] В качестве волонтеров в работах экспедиции также принимали участие Керси Шроф, представитель Федерации зороастрийских ассоциаций Северной Америки и художник Н. Касымова.

[2] Горн был снят, с ним провели полный цикл консервационных работ, после чего закрепили на планшет и передали в экспозицию музея истории городища Пайкенд.

[3] Выражаем благодарность О.А. Папахристу за консультацию.

[4] По керамике, найденной над уровнем 2 в 2017 г., ниже пола баз колонн.

[5] Выражаю благодарность А.И. Наймарку за консультацию. Однако сам предмет, очевидно, является переиспользованной медной обкладкой ножки мебели античного времени.

Использованная литература:

Античные государства Северного Причерноморья. Археология. Т. 4. Отв. ред. Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков. М., 1984.

Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Вып. III. Раскопки в Пайкенде в 2001 г. СПб., 2002.

МБАЭ. Вып. VIII. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2006 г. СПб., 2007.

МБАЭ. Вып. XI. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2009-2010 гг. СПб., 2011.

МБАЭ. Вып. XIII. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2013-2014 гг. СПб., 2016.

МБАЭ. Вып. XIV. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2015-2016 гг. СПб., 2018.

М.Ҳ. Пардаев, Ш.М. Пардаев, Ҳ.Ў. Раҳмонов, Б.У. Болиев

ҚАЛИЯТЕПАНИНГ ЭҲТИМОЛИЙ “ДАҲМА”СИДА ОЛИБ БОРИЛГАН ҚАЗУВ ИШЛАРИГА ДОИР

Кириш

Жиззах воҳасининг энг қадимий, йирик тарихий шаҳар ёдгорликларидан бири Қалиятепа ҳозирги Жиззах шаҳрининг шарқий қисмида, табиий иқлим ва географик ўрни жиҳатидан ниҳоятда қулай ҳудудда жойлашган Қалиятепанинг шимолий, шарқий томони Жиззах чўллари, Учтепа, Галақудуқ даштлари билан, жануб, ғарб, шимолий-ғарб томони қадим ва илк ўрта асрларда ўзлаштирилган Сангзор дарёси водийсидаги маданий масканлар билан туташиб кетган. Қалиятепа бунёд этилган ҳудуд Жиззах воҳасининг асосий, йирик оқар сув манбаи Сангзорнинг ўнг қирғоқ ҳавзасида, дарёдан чамаси 6,5-7 км шарқ томонда жойлашган бўлиб, бу мавзенинг ери серҳосил қўнғир тусли бўз тупроқдан таркиб топган, шаҳар жануб-шимолга томон ястаниб, унинг орқа томони тоғ томонга, олд томони чўл-дашт томонга қараган. Қалиятепа Жиззах воҳасини кесиб ўтиб Илонўтти дараси – Темир дарвоза билан боғланган ва аксинча, Илонўтти дараси – Темир дарвозадан чиқиб воҳа бўйлаб 3-4 тармоққа бўлиниб кетадиган йўлларнинг чорраҳасида жойлашгани сабабли, қадим ва ўрта асрларда уни иқтисодий ҳаётда, айниқса Буюк Ипак йўлининг марказий йўналиши орқали яқин ва узоқ ўлкалар билан савдо-сотиқ, маданий, маърифий алоқаларда фаол иштирок этиши таъминланган.

Қалиятепа ва уни атрофидаги ерлар рельефи бўйича Сангзор ўзанидан 1,6-2,0 м пастда жойлашгани туфайли дарёдан чиқарилган 2 та – Қалия Мўлканлик ва Қанғли шоҳариқлари Қалиятепа шаҳри ҳамда ва уни атрофида антик даврда шаклланган, илк ўрта асрда тараққий этган қишлоқ маконлари аҳолисининг ичимлик сув истеъмоли ва зироатчилик пайкаллари суғорма деҳқончилиги учун сарфланган. Илк ўрта асрларда ушбу шаҳар ёдгорлигининг атрофидаги чекка бўш ерлар ҳам ўзлаштирилган ва қарийб 10 км радиусдаги (умумий узунлиги 20 км) ҳудудда маркази Қалиятепа бўлган қишлоқ хўжалиги округи ташкил этилган. Қарийб 40га яқин (ҳозиргача сақлангани) қишлоқ маконларини ўз ичига олган ушбу маданий ҳудуд Қалиятепадан 10 км жанубий-шарқдан, ҳозирги Равот қишлоғидан бошланиб, Ғишттепани шарқидан ўтиб Учтепа орқали Жиззах Ўрдаси томон йўналган Канпир девор орқали ўраб олинган.

Демак, ёзма манбалар маълумоти, археологик қазув, қидирув тадқиқотлари натижасига кўра, Жиззах воҳасининг энг қадимий шаҳарларидан бири Қалиятепа ўрнида ҳозирги Жиззах шаҳрининг қадимий ўрни, манбаларда таъриф-тавсиф этилган таниқли Дизак шаҳри фаолият кўрсатган.

Қалиятепа шаҳар харобалари Жиззах шаҳрининг шарқий қисмида, Қалия маҳалласининг шарқий чеккасида, Жиззах автошоҳбекатидан 700 м шимолда, Жиззах-Пахтакор автомобил йўлининг чап ёқасида жойлашган. Ушбу ёдгорлик Жиззах экспедициясининг таянч объекти ҳисобланиб, ўтган асрнинг 80-йилларидан бошлаб, Мустақиллик даврида айрим сабабли тўхталишлар билан археологик жиҳатдан ўрганилиб келинмоқда. Натижада, Қалиятепанинг хронологияси, топографик плани, тарихий топографияси, таркибий қисм ва инфраструктурасига ойдинлик киритилган.

Кейинги йилларда сақланиб қолган умумий майдони 50 га. дан ортиқ бўлган Қалиятепанинг тарихий топографияси бўйича бир қатор тадқиқотлар ўтказилди ва ушбу шаҳар комплексининг арк, шаҳристон, рабодларининг жойлашув ўрни ва топографик хусусиятлари, жанубий, шарқий, шимолий дарвозалар, мудофаа истеҳкомлари, сув билан тўлдирилган ҳимоя ҳандақлари, зардуштийлар ибодатхонаси бўйича фикр-мулоҳазалар билдирилиб бу масалаларга бир қатор ойдинликлар киритилди (Пардаев, Пардаев, 2018, 37-39 б.).

Демак, юқорида келтирилган маълумотларга қараганда, Қалиятепа ўзбек халқи шаҳарсозлик тарихига дахлдор нодир тарихий иншоот бўлиб, у энг аввало, Жиззах шаҳри ва воҳасининг қадимияти учун такрорланмас, муҳим ашёвий топилмалар, тарихий жараёнларни таҳлил ва тадқиқоти натижаларини исботловчи моддий манбалар берувчи бирламчи манбавий археологик объектдир. Қалиятепа ўзининг қадимий таркибий қисми – инфратузилмаларини яхши сақланиб қолганлиги – арк (ҳоким саройи), шаҳристон (шаҳарнинг марказий ҳудуди), рабод (ишлаб чиқариш, савдо-сотиқ ва жамоат мавзелари) ларда археологик қазув тадқиқотлар ўтказиш имкониятининг тўлиқ сақланиб қолганлиги билан ҳам қимматли археологик объектдир.

Археологик тадқиқотлар ва ушбу изланишлар натижасида қўлга киритилган моддий маданият намуналарига асосланиб Қалиятепа шаҳар аҳолисининг марказий ибодатхонаси шаҳристоннинг шимолий дарвозаси кўтарма йўлаги билан туташиб кетган 1-рабод ўрнида бўлганлиги ҳақида дастлабки фикрлар билдирилди (Пардаев, Пардаев, 2018, 39 б.). Шаҳарга тегишли зардуштий қавмлар даҳмаси эса 4-раборнинг шарқий чеккасида, ҳандақлар қирғоғида алоҳида жойлашган кичик тепа ўрнида бўлган, деган тахминий фикрга келинди. Шу сабабли, 2019 йил ноябр ойида М. Пардаев, Ш. Пардаев, Ҳ. Раҳмонов ва бир нечта ишчи-лаборантлар таркибидаги кичик илмий гуруҳ ушбу ёдгорликда илк қазув ишларини ўтказди.

Қазув тадқиқотлари

2019 йилги археологик дала қазув-қидирув ишлари Қалиятепа 4-рабодининг шарқий қисмида, шаҳристоннинг ғарбий муҳофаза ҳандағи ёқасида жойлашган кичик тепаликнинг шимолий чекка қисмида ўтказилди.

4-рабод Қалиятепа шаҳристони шимолий дарвозасининг 1-рабод билан туташган кўтарма йўлагининг рўпарасида, шаҳристондан 45-50 м масофа ғарбда мазкур шаҳар комплекси қурилишларининг марказий ядроси билан параллел, шимол-жануб йўналиши бўйича чўзилиб кетган ҳолда жойлашган. 4-раборнинг қадимги, дастлабки кўриниши деярли сақланмаган. Ҳозирги ёйсимон шакли ва кучли ўзгартирилган микрорельефидан бирон қурилиш ёки кўҳна иншоот ўрнини аниқлаш анча мушкул. Бунинг сабаби, ўтган асрнинг 60-70 йилларида 4-раборнинг ғарбий, шимолий, жанубий чегаралари колхоз пах-

та далалари билан туташиб кетган, ёдгорликдан чамаси 100 м масофа жануби-ғарбда бригада шийпони, жанубий муҳофаза зонаси ҳудудида бригада боғи мавжуд эди. Шунингдек, работнинг жануби-ғарбий бурчаги тўғрисида пахта қуритиш майдони, минерал ўғитлар сақланадиган кичик, бир хонали омбор, ўлчамлари 11х11 м.ли ҳовуз, работнинг ғарбий томони марказий ва шимоли-ғарб қисмида колхозчилар оилалари ва шийпон фаолияти даврида 4-работнинг ғарб, қисман жануб томонига катта зарар етказилиб, унинг аввалги кўриниши бузиб юборилган эди. Бунинг устига 1916 йилги Жиззах қўзғолони, 1917 йилдаги очарчилик ҳамда вабо касаллиги тарқалгандан сўнг содир бўлган оммавий вафот этишлар натижасида Қалиятепанинг ғарбий қисмидаги мавжуд Қалия-Мўлканлик аҳолисининг муайян оилалари, яъни Қалиятепа атрофида ўз хусусий ерларига эга хонадонлар вафот этган ўз яқинлари, оила аъзоларини 4-работнинг "Жиловдор ота", деб аталадиган муқаддас жой атрофига дафн қилишни бошлашган. Бунга сабаб, шу пайтгача улар учун фаолиятда бўлган. "Хўжа Мозор" Жиззахнинг ўша пайтдаги маркази Ўрда (ҳозирги Эски шаҳар мавзеи) яқинида, маҳалладан деярли 3 км масофа узоқликда бўлиб, очарчилик ва касаллик пайтида майитни у ерга олиб бориш аҳоли учун катта машаққатга айланган, натижада, ушбу работнинг жануб қисми қабристонга айлантирилган.

4-работнинг ҳозирги мавжуд қисми шимол-жануб йўналишда 300-310 м, шарқ-ғарб йўналишда 70-100 м ўлчамларга (2,7 га), баландлиги 3,0-4,5 м. га тенг. Қалия-Мўлканлик маҳалласи оқсоқоллари, 1950-70 йилларда Қалиятепа атрофидаги бригадаларда ишлаган собиқ колхозчиларнинг берган маълумотларига қараганда ўша пайтларда ўтказилган ер ўзлаштириш ишлари вақтида 4-рабод ва унинг атрофидан кўп миқдорда сопол идишлар парчалари, сопол хум ва қутисимон идишларга солинган одам суяклари топилган. Улар одам суякларини хум ва идишлар билан бирга шу ердаги (4-рабоддаги) қабристонга кўмиб қўйишган. Ушбу маълумотлар ҳам муайян бир тарихий даврда 4-работнинг маълум қисмида Қалиятепалик оташпараст қавмларнинг "қабристони" (некрополь, даҳма кўринишида) фаолиятда бўлгани эҳтимолдан узоқ эмас, деб ҳисоблашга асос бўлади (Пардаев, Ғофуров, 2016, 150-151 б.).

Мутахассислар томонидан "Қалиятепа даҳмаси", деб тахмин қилинаётган "якка тепа" шаҳристон ғарбий мудофаа деворлари ҳандақлар ортидаги ғарбий соҳилида, 4-рабод (Жиловдор ота) нинг шарқ томонида жойлашган бўлиб, рабод билан ёдгорлик ўртасида эни 25-30 м. га, узунлиги 125-130 м. га тенг сайхонлик бор. Бу ер ҳар йили шудгор қилиниб унга қишлоқ хўжалиги экинлари экилади. Ушбу сойхонлик юзида, айниқса шудгор қилингандан сўнг, кўп сонли "кўтарма материаллар"ни топиш мумкин. Шунга қараганда, эҳтимол бир пайтлар 4-рабод билан ушбу "якка тепа" бирлашган бўлиб, яхлит иншоот (рабод) комплекси сифатида фаолият кўрсатган бўлиши ҳам мумкин. Нима бўлганда ҳам инсон омили аралашуви натижасида 4-рабод ва "якка тепалик" ўртасидаги маданий қатламлар 1978-79 йиллардан аввал олиб ташланган бўлиши мумкин. Бундай фикр юритишимизга сабаб 1978-79 йилларда чизилган топопланда "якка тепалик" ҳозирги кўринишда 4-рабоддан алоҳида ҳолда тасвирланган.

"Якка тепа"нинг ташқи кўриниши учбурчаксимон шаклда бўлиб, у шимол-жануб томонга чўзилиб кетган. Шимол томонининг узунлиги пастки яруслар бўйича 23-24 м. ни, шимол-жануб йўналишидаги узунлиги 45-46 м.ни, баландлиги 1,5-2,5-3,5 м. ни ташкил қилади. Ёдгорлик топографик планда гўё ёнма-ён жойлашган 2та думалоқ иншоотдан

иборат бўлиб, бу икки қурилманинг ўртаси шарқ томондан ўйиқ ҳолатда кўринишини олган. Одатда микрорельефдаги бундай ўйиқлар ўрнида дарвоза ёки эшиклар ўрнатилган бўлиб, улар у ёки бу комплексга кириш-чиқиш вазифасини бажарган. “Якка тепа”ни жойлашган ўрни нуқтаи назаридан қараганда, иншоотнинг марказий кириш комплексини шарқ, яъни сув билан тўлдирилган муҳофаза ҳандақлари томондан қўйилиши, биринчидан, қулайлик маъносида ғайритабиий кўринишни олган. Иккинчидан эса, бу ҳолат “якка тепа” ўрнидаги иншоотни аҳамияти муҳим бўлганини, бу иншоотга арк, шаҳристон, рабодларда яшовчи аҳолини сувга тўлдирилган ҳандақлар орқали сол ёки қайиқларда бу ерга келиб, кетиб турганини кўрсатади. Ёдгорликнинг топографик плани таҳлилига кўра, 4-рабод аҳолиси бу иншоотга жануб томондан, бу ерда бунёд этилган кўтарма йўлак – пандус орқали кириб чиққан. Бундай фикр юритишимизга сабаб, учбурчаксимон ёдгорликнинг энсиз бурчаги айнан жануб томонда бўлиб, унинг торайиб борган қурилмалар узунлиги 14-15 м. ни, баландлиги – 0,5-1,0-1,5-2,0 м. ни ташкил қилади. Демак, “якка тепа”нинг топографик плани, микрорельефининг кўриниши асосида, ҳали маданий қатламларни очмасдан шундай тахминий хулосаларга келинди:

1. Ёдгорликнинг асосий қурилишлари унинг шимолий қисмида амалга оширилган;

2. Бу қурилишлар 2та йирик иншоот қолдиқларидан иборат бўлиб, уларнинг шарқ томони марказида кириш-чиқиш эшиги мавжуд бўлган ва бу кириш комплекси асосан муҳофаза ҳандақлари орқали келган аҳолига мўлжалланган;

3. 4-рабод аҳолиси эса ушбу иншоотга жануб томондаги кўтарма йўлак орқали бориб келган. Бу омиллар “якка тепалик”ни Қалиятепа шаҳар аҳолиси учун аҳамияти катта бўлганлигини кўрсатади.

Ёдгорликнинг сўнгги қурилиш даври планиграфиясини ўрганиш учун унинг шимолий қисмида дастлаб 5х4 м, кейинчалик 8х6 м ҳажмдаги участка 70 см. гача чуқурликда қазиб очилди. Қазиб очилган мўъжаз ҳудуднинг юқори яруслари – чим қатлами, уни тагидан қуруқ ғоваксимон тупроқ қатлами, унинг тагидан ним қўнғир тусли, ўртача қаттиқликдаги намчил қатлам (завал) қайд этилди. Қазишманинг I яруси охирларида, ёдгорлик юқори сатҳидан 25-30 см пастда юқори қурилиш қатламининг дастлабки конструктив қолдиқлари қайд этилди. Хусусан, қазишма участкасининг деярли марказида шарқ-ғарб йўналиши бўйича қазишма майдонини бор бўйича кесиб ўтган пахса девор очилди. Ушбу деворнинг ёдгорлик шарқий қиялик чегараларидан бошланган пахса блоклардан ташкил топган дастлабки қисми қарийб 4 м. гача давом этиб, сўнгра чап (жануб) га бурилган. Пахса блокларнинг узунлиги – 1,2 м. га, эни 0,80 м. га очилган, баландлиги – 20 см. га тенг бўлиб, пахсаларнинг оралиғи 0,8-10 см. гача очиқ қолдирилган. Шунга қараганда, ушбу пахса блоклардан кўтарилган. Пахса блокларнинг жанубга қайрилган қисмининг шимол томонига ва қазишманинг шимолий қирқими томонидан эни 1 м. дан ошиқ супасимон қурилма келиб туташган. Қазув майдонининг ҳозирча шимолий чегарасини белгиловчи қирқимнинг микростратиграфиясига кўра, ушбу супасимон қурилманинг эни – 2 м. дан ортиқ бўлиб, унинг юза қисми ҳозирги сатҳдан 15 см чамаси юқорида эканлиги аниқланди. Демак, шимол томондан келиб марказий пахса деворнинг шимолий томонига жипслашган супасимон қурилманинг эни камида 2 м. га, ҳозирча очилган узунлиги – 2,5 м. га тенг. Қазишманинг айнан мана шу супасимон қурилмаси шарқий қисми сатҳидан кўплаб кулоллик маҳсулотлари намуналари - тор бўғизли

кўзалар, косагуллар, хурмачалар, қўшқулоқ (мўнди)лар, қозонларнинг синиқ парчалари, археологик бутун ва деярли бутун идишлар намуналари топилди. Ушбу сопол идишлар комплекси Қалиятепа ва унинг атрофидаги қишлоқ маконларидан топилган кулоллик идишлари билан муқоясавий таҳлилларга киришади ва бу сопол идишлар VII-VIII асрлар билан даврланади.

Пахса блоклардан кўтарилган марказий деворнинг ғарб томонга деярли 2,5 м масофада давом этиб, қазилма жойнинг ғарбий қирқими билан туташган давоми оддий пахсадан (яхлит урилган) кўтарилган бўлиб, унинг очилган баландлиги 15 см.ни ташкил қилади. Пахса блокли деворнинг жанубга қайрилган қисми қазишманинг жанубий қирқимигача етиб бормай, икки блок пахсадан кейин тўхташ жойининг ташқи томони текис кесилган. Пахса блок тўхтаган жойдан жанубий қирқим чегарасигача бўлган масофа 75 см.га тенг. Шунга қараганда ушбу девор тўхташ жойида шарқий ва ғарбий қандайдир хоналарни бир-бири билан туташтирувчи эшик фаолият кўрсатган бўлиши мумкин.

Қазув ишлари ўтказилган "участка"нинг шарқий чегараси "якка тепа" ёдгорлигининг тепа қисми шарқий қияликлари билан туташиб кетган. Шунга қараганда, ёдгорликнинг ушбу ҳудудидаги қурилишлари қолдиғи жуда кам ва ёмон аҳволда сақланган. Бу ҳудудда шамол ва ёғингарчиликларни асосий йўналиши ғарб, шимолий-ғарбдан эканлигини ҳисобга олсак, шарқий, яъни шимол-жануб йўналишида кетган деворларни асосий емирилиш, қулаш, йиқилиш ҳолатлари шарқ томонга бўлганлигини эътироф этамиз. Бунинг устига, шарқий деворлар бу томондаги охирги қурилмалар бўлиб, уларнинг ёдгорлик қиялиги билан чегарадошлиги сабабли ушбу қияликдан пастга, яъни муҳофаза ҳандақлари томон ағдарилганлигини тасаввур қилишимиз мумкин.

Ёдгорликнинг сўнгги қурилиш даврига оид иншоот деворларининг ҳозирги жойлашув ўрни, характери ва қатламлар тузилиши бу ердаги фаол ҳаёт тарзидан далолат беради. Албатта, бу ёдгорликда қазув ишларини давом эттириш мақсадга мувофиқдир. Бунда ҳозирги қазилма жойни ҳеч иккиланмасдан шимолга, шимолий қияликларгача (2,2 м) кенгайтириш лозим. Шимолий қияликлар усти тозаланиб, стратиграфияси ўрганилса, ёдгорлик биринчи қурилиш даврининг маданий қатламлари баландлигини, юқорида қайд этилган супанинг хусусиятларини, планиграфиясига оид бир қатор маълумотларни аниқлаш учун имконият туғилади.

"Даҳма" сифатида эътироф этилган ушбу ёдгорликда ўтказилган дастлабки, кичик ҳажмдаги қазув ишлари натижасида бир қатор топилмалар қайд этилди. Топилмаларнинг аксарияти кулоллик ҳунармандчилиги билан боғлиқ бўлиб, булар сопол шакллари ва сопол идишларнинг турли хилдаги намуналаридир.

Қозонлар иссиқ овқат тайёрлаш (қайнатиш, қовуриш, димлаш) учун ишлатилган идишлардир. Ушбу фаолият идишларнинг "хамири" ва шаклига таъсир этган. Чунки, сифат ва шакл хусусиятлари орқали қозонларнинг ўтга чидамлилиги, ўчоққа ўрнатилишдаги қулайлик, оловни идиш таги ва ён сиртига бир маромда урилиши, ҳамда уларни ўчоқдан осон олиниши кафолатланган, Қозонларнинг икки хусусияти, яъни оловга бардошлилиги ва олов даражаси кескин ўзгарганда ҳам таъсирсизлиги уларнинг сифат даражасини белгилайди. Қозонлар соф лёсс тупроқ лойидан ясалган. Уларнинг олов бардошлиги учун, гил, майда туйилган оқтош ва чиғаноқлар ишлатилган.

Қазув жараёнида 2 хил тоифадаги қозонлар қўлга киритилди.

1-тоифа қозонларнинг гавдаси йирик, думалоқ, гардиши кескин ташқарига қайрилган, гардиш учи қуш тумшуғи янглиғ туртиб чиққан. Гардишнинг ички томонида бўртиб чиққан майдонча мавжуд бўлиб, бу сарпўш (қопқоқ)ни тутиб турувчи таянч майдончаси бўлиб хизмат қилган.

2-тоифага мансуб қозоннинг гардиши тўғри, узун, хиёл ташқарига қайрилган, думалоқ, тухумсимон шаклдаги тана қисми гардиш қисмидан тўла ажралган кўринишдадир.

Хурмалар ўз ташқи кўринишлари жиҳатидан айрим ҳолларда кўзаларга ўхшаб кетсада, уларнинг гардиш айланаси кенглигидан бу турдаги сопол идишларни ажратиш мумкин. Улардан кундалик ҳаётда асосан сут маҳсулотларини сақлашда фойдаланилган. Е.М.Пещерева берган этнографик маълумотларга кўра, сут соғиш, қатиқ ивитиш, каймоқ олиш каби бир қанча жараёнлардан ташкил топган “сут хўжалиги” хурмаларнинг бир неча хилларинивужудга келиши учун асосий сабаб бўлган (Пещерева, 1959, 60 б.).

Хурмалар ўртача сифатли қизғиш тупроқ лойидан қўлда ясалган. Уларнинг “Г” ҳарфсимон гардиши кескин ташқарига қайрилган, гардиш боши учли, идиш танаси тухумсимон кўринишга эга, тагдони текис, ясси шаклда.

Хурмачалар шакл жиҳатдан хурмаларнинг айнан ўзи бўлсада, ҳажм жиҳатдан улардан анча кичикдир. Хурмачалар сарғиш тупроқ лойидан қўлда ясалган, тўқ малла ангоб билан бўялган. Гардиши илмоқсимон кўринишда ташқарига қайрилган, гардани калта, танаси шарсимон думалоқ кўриншдадир.

Кўзалар Ўрта Осиё иқлим шароитида ичимлик сувга бўлган талаб ва уни ижобий ҳал қилиш турмушнинг долзарб муаммоларидан бири бўлган. Ичимлик сувининг танқислиги, бунинг устига кўп истеъмол қилиниши сув таъминотини бир меъёрда, узилишсиз равишда бўлишидек вазифани юзага чиқарган. Сувни тежаб, ундан унумли фойдаланиш мақсадида сув ташиш, сақлаш, фойдаланиш ишлари учун турли хилдаги махсус кўзалар вужудга келтирилган. Сув сақлашда, хум ва катта ҳажмли кўзалардан, уни ташшида ўртача ҳажмли кўзалардан (обкўза), ишлатишда кичик ўлчамли кўзалардан (обдаста, офтоба), қайнатишда бир дастали кўзалардан (қумғон) фойдаланилган.

Косалар - бу турдаги идишлар тўғридан-тўғри ошхона идишлари бўлиб, оиланинг умумкий овқатланиш фаолияти билан боғлиқдир.Косалар ўртача даражада ийланган, қизғиш тупроқ лойидан қўлда ясалган бўлиб, уларнинг тагдони текис, япалоқ, идиш ён деворлари билан ўзгаришсиз қўшилиб кетган, идишларнинг гардиши тик, тўғри, учи тўмтоқ, хиёл ташқарига, баъзи ҳолларда ичкарига қайрилган, Бу идишларнинг тана тузилиши ярим сферик шаклда, хумдонда бир текисда пипшрилмаган.

Косагул - мазкур турдаги идишлар Қалиятепа шаҳар харобасини VII-VIII асрларга оид қатламларида, Уструшонанинг Марказий Суғдга бевосита чегарадош мавзейи юқори Сангзор воҳаси ёдгорликларида кўплаб учрайди.

Таъриф баёни келтирилган кулоллик маҳсулотларининг барча турлари Уструшонанинг бошқа воҳаларидан, қўшни минтақалардан, узоқ маданий “ўчоқ”лардан ўз муқоясавий ўхшашликларини топади. Хусусан, аксарият сопол идишлари қўлда тайёрланган, Шўрбулоқсой қирғоғида жойлашган Оқтепа қишлоқ маконидан топилган кулоллик маҳсулотлари, Ўртақўрғон, Чилҳужра каби фан оламида таниқли бўлган илк ўрта аср

ёдгорликларидан топилган кулоллик идишлари юқоридаги ёдгорликлар маҳсулотлари кулоллик идишлари билан муқоясавий ўхшашдир.

Бу давр кулоллик идишлари шаклларида Сирдарё бўйи кўчманчилари, “Қовунчн маданияти”нинг III даври таъсири давом этади. Қўшқулоқли идишлар (мўнди), ёғлоғи, обдаста, хум ва қопқоқлар Тошкент воҳасини Кугаиттепа, Хонобод, Чилонзор, Юнусобод Оқтепаси ёдгорликларида учрайди ва эталон ёдгорлик Шоштепанннг Шош VI қатлами билан даврланади.

Шунингдек, Суғднинг Панжикент шаҳри юқори қатламларида қайд этилган хумлар, ён девори юпқа, сарпўшли қозонлар, хурмалар, тутқичи ёнига ўрнатилган ёғлоғилар, катта ҳажмли, тор бўғизли, дастасиз сув кўзалар, косалар, косагуллар, чуқур товоқлар, қўлда ясалган идишларни барча турлари Жиззах воҳаси илк ўрта аср идишлари билан муқоясавнй таҳлилга киришади. Солиштириш учун келтирилган муқоясавий ашёвий манбалар эрамизнинг VI-VIII; VII-VIII; VIII асрлари билан даврланади.

Кўчманчилар ва ўтроқ аҳоли моддий-маданиятини ўзига хос “қоришма” макони бўлган Фарғона водийсида ҳам бизни қизиқтирган сопол идиш турлари шакллари кўплаб учрайди.

Шунингдек, бу даврда чорвадор аҳоли идишларини ижобий ўзлаштирган Суғд кулоллик ҳунармандчилигини “акс-таъсири” сезилади. Кулоллик идишлари тимсолидаги бу тескари тўлқин Уструшона орқали Фарғона водийсининг энг ички сарҳадларигача етиб боради. Еттисувнинг Сукулук туманида топилган қўшқулоқли идишлар, кружкалар Оқ-Бешимда ажратилган Суғд сопол гуруҳлари шулар жумласидан бўлиб. уларнинг даврий санаси эрамизнинг VII-VIII асрлари билан белгиланган. Бундай ўхшаш идишларни Хоразм воҳасининг Бургутқалъа мавзейи ёдгорликларидан, жанубий Ўзбекистоннинг Сурхон водийси Хайробод, Қулоғлитепа ёдгорликларида учратиш мумкин**.**

Хулоса

Шундай қилиб, Қалиятепа, ёдгорлигининг кулоллик идишлари тимсолида келтирилган Жиззах воҳасининг кейинги давр сопол идишлари келтирилган кенг миқёсдаги муқоясавий таҳлилларга асосланиб, эрамизнинг VI-VIII асрлари билан даврланади. Маълумки, бу тарихий сана Ўрта Осиёнинг Турк хоқонлигига қўшиб олиниши даврига тўғри келади. Жиззах воҳасида ўтказилган археология қазув тадқиқотлари натижасига кўра, хоқонлик истилосининг биринчи босқичи шимоли-ғарбий Уструшона - Жиззах воҳаси халқ хўжалиги, хусусан кулоллик ҳунармандчилиги учун турғунлик вазиятини юзага келтирган. Буни VI асрнинг иккинчи ярмида ҳам кулолликда эфталийлар даври сопол идиш шаклларини сақланиб қолиши билан ифодалаш мумкнн. Милодий эранинг VII асридан бошлаб кулоллик маданиятида кўчманчилар нуфузининг таъсири ошиб идишларда, ўйма нақш, кўрсатгич чизиқсимон безаклар пайдо бўлади. Шунингдек туркларнинг металл, заргарлик буюмлари, қуурол-аслаҳа ва безакли тақинчоқлари, юқори сифатли санъат асари сифатида қадрланиб, тезда Ўрта Осиёнинг ўтроқ аҳолиси ҳаёт тарзига кириб боради. Жиззах воҳаси сопол идишларининг айрим турлари, масалан косагуллар VII асрнинг охири VIII асрларда маҳаллий кулоллик ҳунармандчилигига Марказий Суғд, хусусан, Панжикент кулоллик мактабининг акстаъсиринн кўрсатади. Бу даврда Панжикент деворий суратларида тасвирланган, маданий қатламларида қайд этилган уч, тўрт,

беш (япроқсимон) айланали косагуллар Жиззах воҳаси ёдгорликларида нисбатан кўп учрайди.

Таъкидлаш лозимки, VII-VIII асрда ишлаб чиқарилган Жиззах воҳаси кулоллик идишлари аввало маҳаллий (IV-VI асрдаги) анъаналарни давом эттирган ҳолда ривожланган. Қолаверса, “Қовунчи маданияти”нинг III даври Марказий Суғд кулоллигининг айрим усуллари Жиззах воҳасининг ушбу соҳа ҳунармандчилигига маълум маънода ўз таъсирини ўтказган.

Фойдаланилган адабиётлар

Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи I тыс. н. э. М., 1971.

Мирзалиев Г. Неглазурованная керамика Ферганы как исторический источник (по материалам городиша Ахсикет (VII-начала XIII вв.) АКД, Самарканд, 1988.

Пардаев М.Ҳ., Пардаев А.Х. Жиззах воҳасининг IV-VI асрлардаги кулоллик идишлари // ЎММК. 29-нашри. Самарқанд, 1998.

Пардаев М.Ҳ. Жиззах воҳасининг VII-VIII асрлардаги кулоллик идишлари // ЎММТ. 30-нашри. Самарқанд, 1999.

Пардаев М.Ҳ., Ғофуров Ж.И. Уструшонанинг илк ўрта аср қишлоқ маконлари (ёзма ва археологик манбалар асосида). Тошкент, 2016.

Пещерева Е.М. Гончарные производства Средней Азии. М.-Л., 1959.

Ҳ.Ў. Раҳмонов

ҚОРАТЕПА ЁДГОРЛИГИДА 2019 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР ХУСУСИДА

Ёдгорлик Самарқанд вилояти Жомбой тумани Қорамўйин қишлоғининг шимолий чекка қисмида, Мингтепа шаҳар ҳаробасидан 500 м шарқда жойлашган. Ёдгорлик 1987 йилда Х.Г. Ахунбабаев томонидан Мингтепа шаҳар ҳаробаси атрофида 150 га майдонда 103 та тепаликлардан бири сифатида Номсиз тепа рўйхатга олган (Ахунбабаев, 1987. 156 б.).

2019 йил апрел ойида Археологик тадқиқотлар институти томонидан Жомбой тумани ёдгорликлари қайта рўйхатга олиниш шартларида “Қоратепа” номи билан қайта руйхатига олинди (Бердимурадов, Суюнов, Раҳмонов, Асланов, 2019. 45 б.).

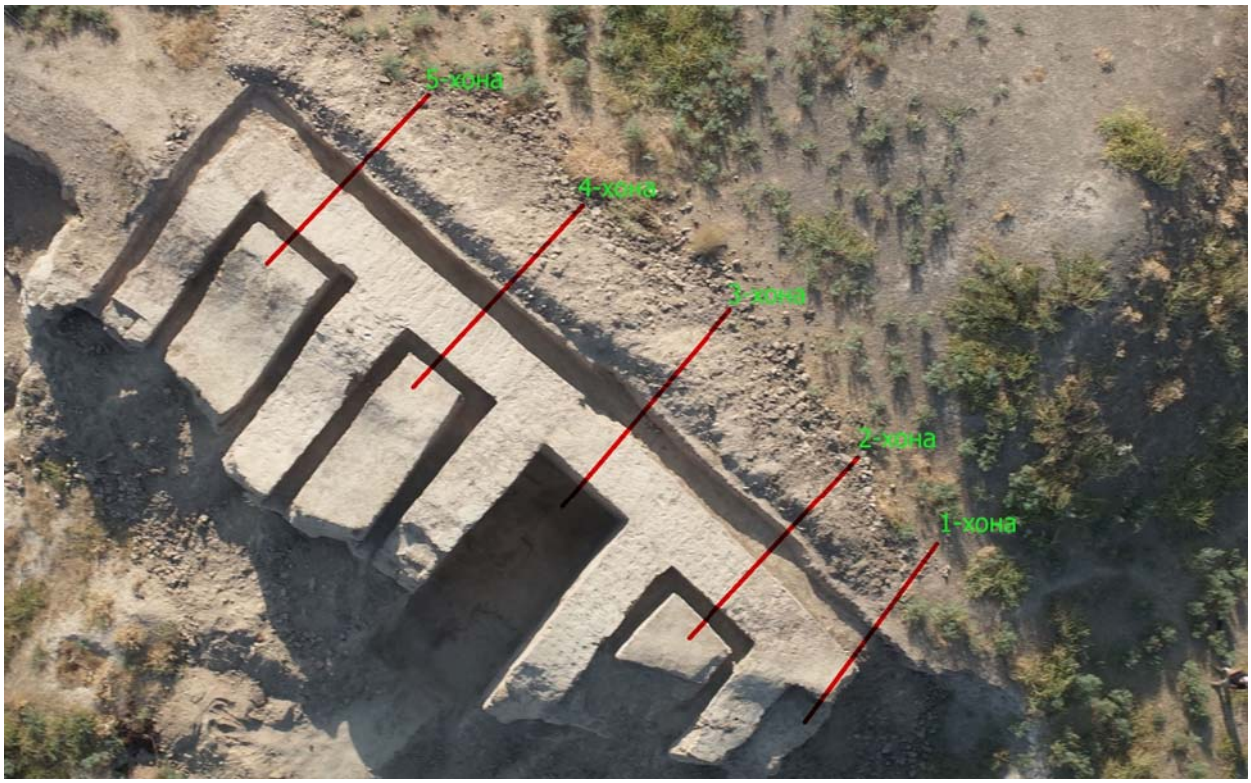
Ёдгорликдан 150 м шарқда XIX асрнинг охири—XX асрнинг бошларида Қорамазор номли қабристон борлиги ва қабристонга тепалик яқин бўлганлиги сабабли Қоратепа деб номланган.

Ёдгорликнинг шарқий қисми XX асрнинг 80-йилларида маҳаллий аҳоли тупроқ олиш натижасида тўлиқ бузилган (1-расм). Сақланиб қолган қисми овалсимон кўринишда бўлиб, эни 8 м, узунлиги 25 м. ни ташкил этади. Ёдгорликни контур бўйлаб тўлиқ деворлари, бир метр чуқурликда очиб чиқилди. Деворлар 1,5 метр қалинликда, хоналар бешта бўлиб, 2 қурилиш даврдан иборат. Биринчи қурилиш даврида тўртта хона қурилган бўлиб, кейинчалик жануб томондан яна битта хона қўшилган. Бундай фикр юритишимизга асос бешинчи хона девори тўртинчи хона деворига “зигзаг” шаклида қўшилмаган (2-расм).

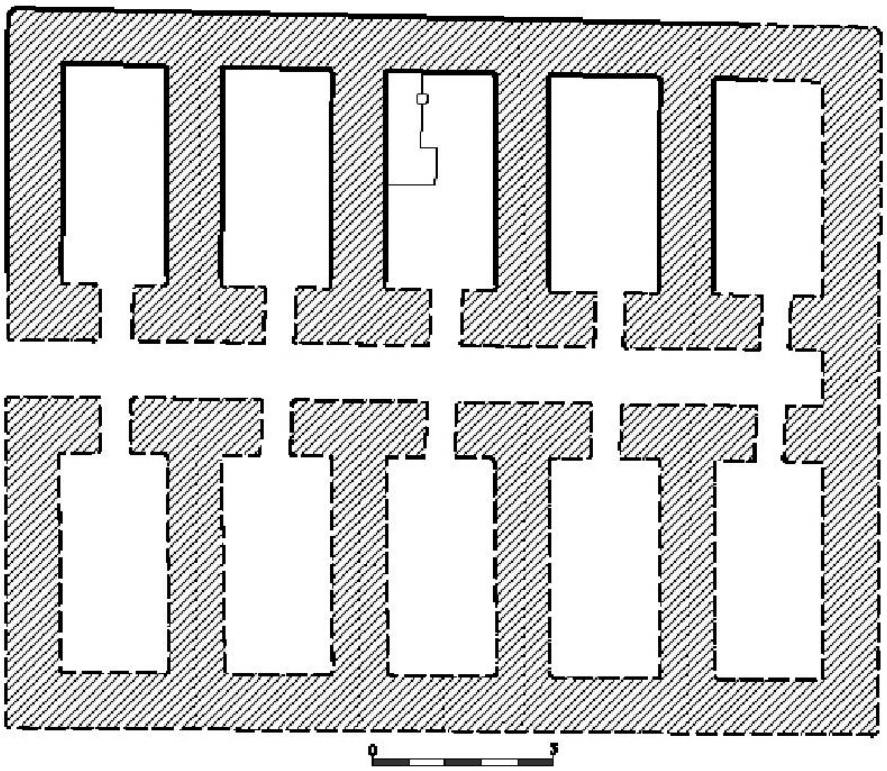
Барча хоналарнинг шарқий томонида хона эшиклари бўлиб, бу эшиклар орқали марказий коридорга чиқилган. Худди чиқиш эшикларига қарама-қарши қўшни хона эшиклари бўлган. Бундай хона деворларининг қурилиш структурасига қараб тароқсимон архитектура дейиш мумкин (3-расм). Бундай турдаги қурилиш маданияти VII-VIII

1-расм. Ёдгорликнинг умумий кўриниши

2-расм. Хоналарнинг тепадан кўриниши

1-расм. Қоратепа ёдгорлигининг тарҳи

4-расм. 3-хонанинг шарқий томондан кўриниши

5-расм. 3-хонанинг поли

асрларда Суғд, Уструшона, Фарғона, Хоразм ҳудудларидаги Мулла Эшкул, Ёнчашма, Тирмизактепа, Қалаи-Боло, Қорабулоқ каби ёдгорликлар билан ўхшашдир (Археологические работы на новостройках Узбекистана, 1990. С. 136-139).

Барча хоналарнинг эни ўртача 3 м. ни ташкил этади. Учинчи хона тўлиқ очиб тушилганда девори 3 қатор лентасимон пахсадан кўтарилган, унинг устидан 10-12 қатор хом ғишт терилганлиги аниқланди. Ғиштларнинг ўлчамлари 10х26х52 см. Шимолий хона деворининг сақланиб қолган узунлиги 5,70 см, жануб томони 5,15 см, хонанинг эни 3,30 см. Деворнинг полдан сақланиб қолган умумий баландлиги 3,70 см. Шарқий девори сақланмаган, айнан шарқ томонда хонага кириш эшиги бўлган. Шарқий деворнинг кесмаси ўрганилганда, пахса девор 25 см полдан пастда жойлашганлиги аниқланди.

Хона девори дастлаб 0,5 см қалинликда сариқ сомонсиз лой билан сувалган. Иккинчи сувоқ 1 см қалинликда сомонли лой билан сувалган. Ёнғин туфайли сувоқ усти қорайган. қаттиқ куйганлиги натижасида девор қизғиш тусга кирган. Хонада ёнғин содир бўлган, маълум вақт ўтгач қайта тамирланган. Учинчи марта девор 2 см қалинликда қалин сомонли лой сувоқ билан сувалган.

Хонанинг ғарбий деворида полдан 1,70 см баландликда 4 та болорларнинг ўрни сақланиб қолган. Уларнинг диаметри 10 см. дан 16 см. гача сақланган. Биринчи қатор туйнукларнинг устидан 25-30 см тепада, полдан 1.90-2 м баландликда олтита болорларнинг туйнаклари сақланган.

Хонанинг жануби-ғарбий қисмида Г-шаклидаги супа аниқланиб, ўлчамлари эни 1,5 м, узинлиги 3 м. ни ташкил этади. Хонанинг тўрида ўлчами 30х30 см чуқурлиги 12 см ўра аниқланди. Пол устидан сопол парчалари кам учрайди. Қозон, шиша, тош қурол, ўсимлик, полиз ва мева қолдиқлари топилди. Мевалардан шафтоли, бодом, ўрик, ёнғоқ; полиз экинлари ошқовоқ, мош, ўсимликлардан арпа ва буғдой қолдиқлари аниқланди. Пол устидан яхши сақланмаган бир дона танга аниқланди. Тангани ўқиб бўлмади, лекин ташқи кўринишига кўра, даврий санаси милодий 738-750 йилларда Суғдда ҳукмронлик қилган Тургар даврига тўғри келади (Смирнова, 1981. С. 39-43).

Маълумки, кулоллик идишлари илмий тадқиқот жараёнида энг кўп, оммавий тарзда учрайдиган ашёвий манбалардан бири бўлиб, меъморий комплекснинг тарихий даврини аниқлашда муҳим манба ҳисобланади. Кулоллик идишларининг Қоратепа ёдгорлигининг архитектура ва сополлар таҳлилларга кўра VIII асрнинг биринчи ярми билан даврланади. Кулоллик идишларининг турларига асосланиб хоналарнинг “функцияси” ни аниқлаш бир оз қийин. Сабаби, қазув ишлари ҳозирча охирига етмаган. Турар-жой комплексидан топилган сопол идишлар мажмуасидаги хум ва хумчалар, қозон ҳажми катта кўзалар ўртача сифатли лойдан чархда тайёрланган. Дастлабки хулоса сифатида Қоратепа ёдгорлигида очилган хоналарнинг муайян хусусиятлари бўйича турар-жойлар ўзига тўқ хонадонга тегишли бўлган.

Фойдаланилган адабиётлар:

Ахунбабаев Х. Свод Джамбайского района // Архив ИА АН РУз. Ф. 4, О. 1, Д. 166. Самарканд, 1987.

Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.

Бердимурадов А.Э., Суюнов С.С., Раҳмонов Ҳ.Ў., Асланов А.П. Ўзбекистоннинг археологик ёдгорликлари каталоги. 1 том. Самарқанд вилояти. 6 қисм. Жомбой тумани. Самарқанд, 2019.

Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. М., 1981.

М. Саидов, Kim Hwanil, Kang Ji Won, А. Асланов,
Cho Sang Gi, А. Бердимуродов, Д. Бадриддинов, Т. Кадиров

ҚУЛДОРТЕПА ЁДГОРЛИГИДА ОЛИБ БОРИЛГАН ТАДҚИҚОТЛАР

Қулдортепа ёдгорлиги Самарқанд шаҳридан 35 км жануби-шарқий томон узоқликда жойлашган бўлиб, ушбу ёдгорлик тадқиқотчилар томонидан Маймурғ мулклиги маркази сифатида эътироф этиб келинади.

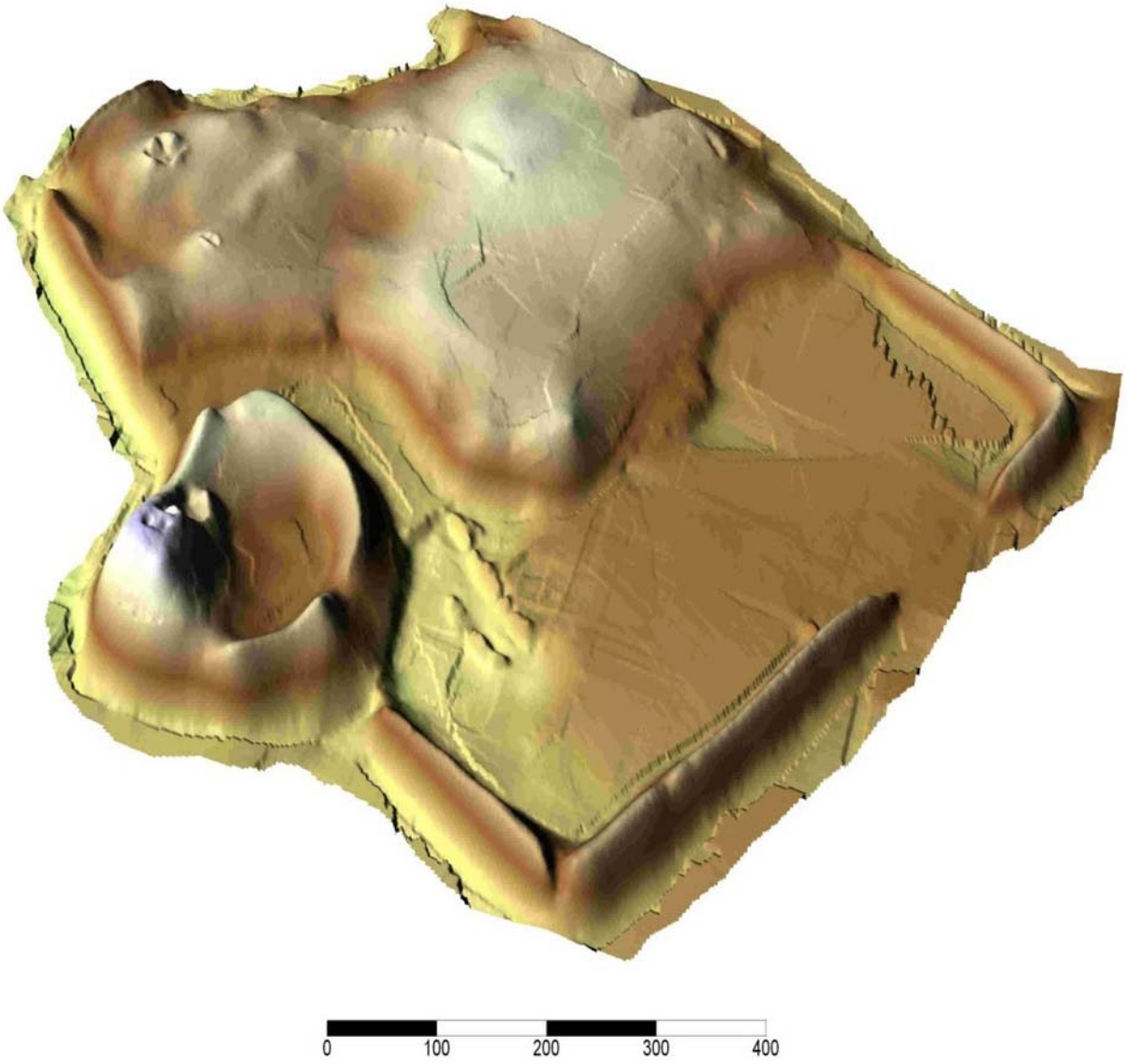
Ёдгорликнинг умумий майдони тахминан 20 гектарга яқин бўлиб, унинг атрофи баландлиги 6 м, узунлиги 1700 м бўлган мудофаа деворлари билан ўраб олинган. Ёдгорлик тўртбурчак кўринишга яқин бўлиб, учта сақланиб қолган бурчакларида бир оз кўтарилган тепаликлар яъни, буржларнинг ўрнилари кузатилади (1-расм). Шаҳарнинг шимолий-шарқий деворлари яхши сақланмаган. Жанубий ва жанубий-шарқий қисмларида дарвоза ўринлари кузатилади. Ёдгорликнинг ғарбида баландлиги 15 м бўлган арк жойлашиб, у ҳам мудофаа девори билан ўраб олинган. Арк ёнида эса қадимдан шаҳарни ичимлик суви билан таъминлаб турган кичик сув ҳавзаси жойлашган. Ёдгорликда 1953-1954 ва 1957-1957 йиллар ҳамда 2018 йилда қисқа муддатли қазишмалар олиб борилган (Ставиский, 1959; Ставиский, Урманова, 1958; Сандибоев, 2018).

Ёдгорликда ўтган асрнинг 50 йилларида олиб борилган археологик изланишлар натижасида арк (Р-I), шимолий шарқий қисмдаги мудофаа деворида (Р-II), шаҳристон қисмидаги алоҳида турган тепаликда (РIII) қазишма ишлари амалга бажарилади. Шу билан бир қаторда ёдгорликнинг шимоли-шарқий қисмида иккита шурф (Ш-1, Ш-2) ҳамда жанубдаги деворнинг бузилган қисмида тозалаш ишлари олиб борилади. 2018 йилда тадқиқот ишлари мудофаа деворининг жанубий шарқий (Р-4) қисмида олиб борилган.

2019 йилда Археологик тадқиқотлар институти ва Жанубий Кореянинг Маданий мерос объектларини бошқариш маркази томонидан "Capacity Building for Development of Tourism through Archaeological Investigation and Preservation of Cultural Heritage in the Republic of Uzbekistan" лойиҳаси доирасида Қулдортепада қисқа муддатли қазув ишлари олиб борилди.

Тадқиқот ишларининг асосий мақсади ёдгорликнинг топографиясига доир маълумотларни янгилаш, мудофаа тизими бунёд этилган вақти ва ўзига хос хусусиятларини аниқлаш ҳамда ёдгорликни келгусида туристик объектга айлантириш ҳисобланади. Шу асосда тадқиқот ишлари мудофаа деворининг жанубий шарқий (№4), шимоли-шарқий (№5) ва аркнинг жануби қисмида (№6) олиб борилди (2-расм).

4 қазишма аркдан 150 м жанубда жойлашган, баландлиги 6,6 м бўлган мудофаа деворида қирқим (разрез) шаклида олиб борилган. Ушбу қазишма 2018 йилда дастлаб

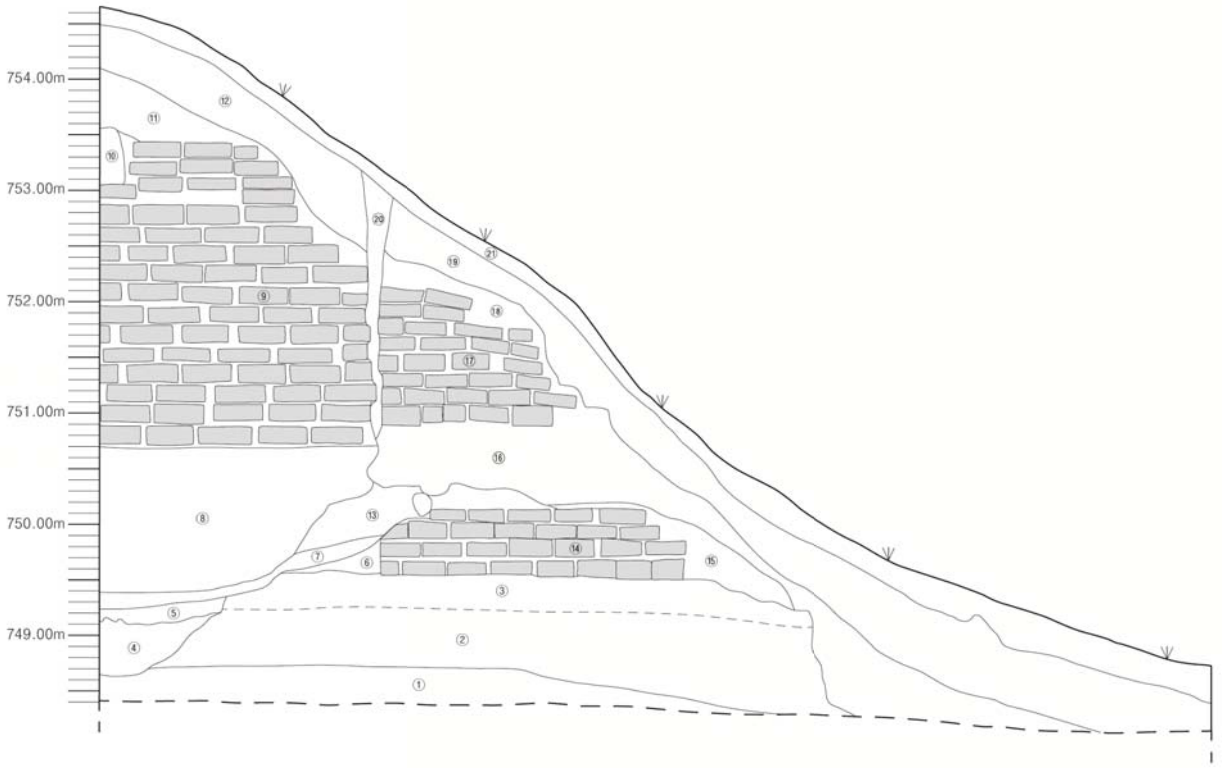
1-расм. Едгорлик тархи

А.Сандибоев томонидан олиб борилган бўлса, 2019 йилда Ўзбекистон-Корея археологик экспедицияси аъзолари томонидан давом эттирилди. Қирқим натижасида деворнинг ички қисмининг қурилиш даври ва структурасига аниқликлар киритилди. Қазув жараёнида қазишмада 21 та маданий қатлам аниқланди (3-расм).

Маълум бўлишича, мудофаа девори икки қурилиш даврига оид бўлиб, биринчи қурилиш даврида материк қатлам устига балчиқсимон рангдаги платформа бунёд этилиб, унинг устига баландлиги 1-2 м бўлган пахса ётқизилган. Мазкур пахса девор устидан 11 қатор, ўлчамлари 42-44х42-44-х13-14 см. ли хом ғишт терилган, уларнинг қаторлари ораларига 2-6 см қалинликдаги лой қоришма ётқизилган. 7-8 қатордан ўлчамлари 42-44х42-44-х13-14 см бўлган хом ғиштлар юқори томон торайтириб урилган. Натижада,

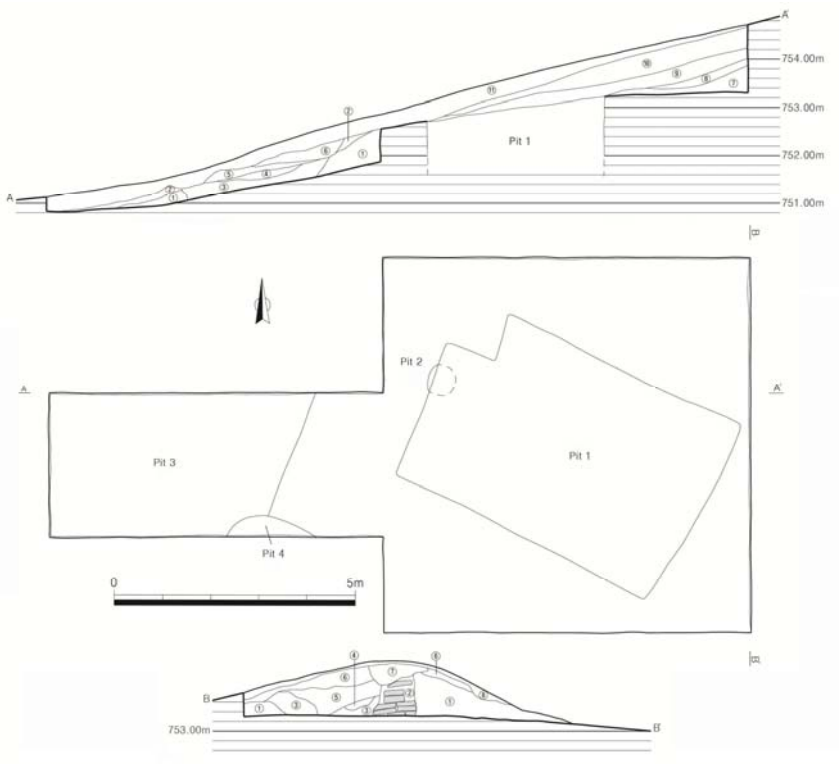
2-расм. Олиб борилган қазишмалар жойлашуви

754.00m
753.00m
752.00m
751.00m
750.00m
749.00m

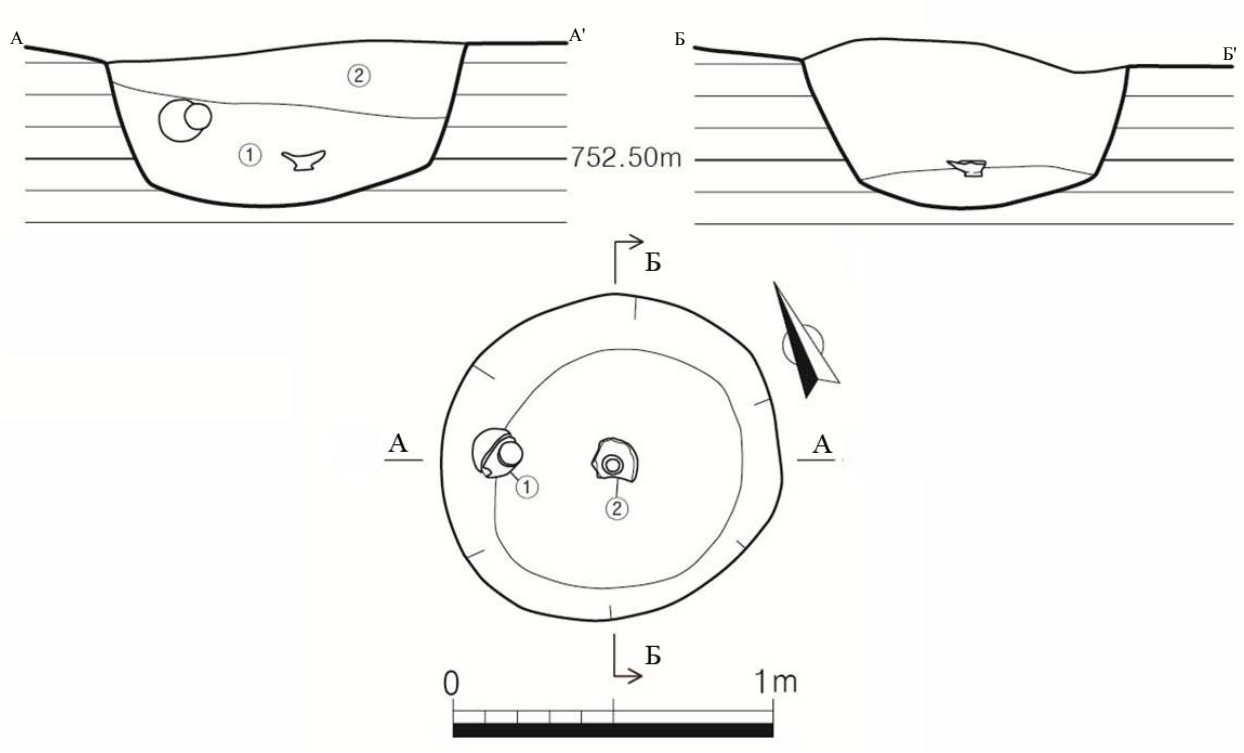
3-расм

753.00m
752.00m
751.00m
750.00m
749.00m

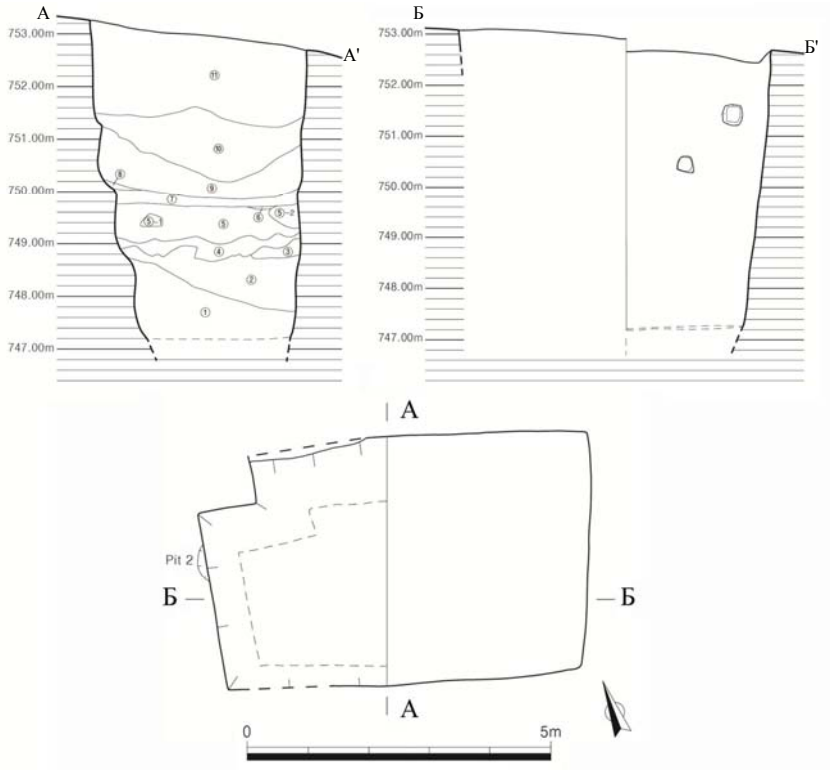
4-расм

754.00m
753.00m
752.00m
751.00m
Pit 1
Pit 2
Pit 3
Pit 4
Pit 1
0
5m
753.00m

5-расм

А
А'
Б
Б'
752.50m
Б
А
А
Б
0
1m

6-расм

7-расм

деворнинг юқори қисмига диаметри 9 м бўлган ярим айлана бурж ҳосил бўлиб, у юқори томон торайиб келади.

Иккинчи қурилиш даврида мудофаа деворининг ички қисмида, пахса платформа устидан ўлчамлари 36-37х36-37х11-12 см бўлган 18 қаторли хом ғишт терилган. Мазкур деворнинг умумий баландлиги 4 м. гача сақланиб қолган. Хом ғишларларнинг қаторлари ораларига 3-5 см қалинликдаги лой қоришма ётқизилган.

5 қазишма ёдгорликнинг жанубий шарқи қисмида, 4 қазишмадан 50 м шарқ томонда**,** баландлиги 5 м бўлган мудофаа деворида қирқим (разрез) шаклида олиб борилган. Қирқим фақат деворнинг ташқи, жанубий томонида ўтказилиб, бу ерда 5 та йирик қатлам аниқланди. Айни вақта ҳар бир қатлам бир неча майда ва микро қатламларга бўлиб чиқилди **(**4-расм).

I-қатлам девор тепа қисмида 4,70 см пастда кузатилиб, қум-грунт аралаш ва майда қаттиқ тошчлардан ташкил топган. Топилмалар мавжуд эмас.

II-қатлам 70-30 см қалинликда бўлиб, жигарранг сарғиш тусда, ўртача зичликда. Махсус шиббаланган, нисбатан қаттиқ, зичланган тупроқдан иборат.

III-қатлам 1,20-20 м қалинликда бўлиб, унинг таркибида 15 та майда ва микро қатламчалар кузатилган. Хусусан, қатлам таркибида қум (III-5, III–11) қатлам, хом ғишт ва пахса бўлаклари (III-14, III-12), жанубий қисмида эса 44х44х10-15 см ўлчамдаги 9 қатор хом ғиштлар устма уст терилгани аниқланган.

IV-қатлам 2 м қалинликда бўлиб, асосан яхши сақланмаган хом ғиштлардан иборат. Унинг таркибида ўчоқ қолдиқлари (IV-9), қумли қатламлар (IV-3,5,7), хом ғиштлар

мавжуд пахса бўлаклари (IV-1,10) ва яхши сақланмаган хом ғишт қаторлари (IV-10-13) аниқланган.

Қатламларнинг жойлашув хусусияти асосида материк сатҳи 1-2 м қалинликда сарғиш ва балчиқсимон лой орқали шакллантирилган платформа билан текисланганлиги, платформа жанубдан 44х44х10-15 см қалинликдаги хом ғиштлар билан чегараланганлиги борасида хулосага келиш мумкин. Платформа устига йирик гувала, хом ғишт ва пахса бўлаклари аралашган 2 м қалинликдаги қатлам ётқизилган. Ушбу қатлам орасида ўчоқ, қум қолдиқлари кузатилган. Ўчоқ таркибида турли хил ўсимликлар уруғлари аниқланди. Қатлам жанубдан юқорида қайд қилинган ғишт қалама устидаги пахса билан чегараланган. Қатлам устида эса қалинлиги 1 м бўлган, яхши сақланмаган хом ғишт қаламаси ётқизилган. Бу ерда ҳам иккита қурилиш даври кузатилиб, иккинчи қурилиш даврида деворнинг жанубий томони таъмирланиб, пахса ва лой ёрдамида мустаҳкамланади**.**

6-объектдаги қазишма арк мудофа деворида, яъни унинг кириш қисмида олиб борилди. Қазишма дастлаб шарқ ғарб йўналишдаги 7х3 м ўлчамдаги шурф кўринишда олиб борилди. Тадқиқот жараёнида 0-40 см. даги қатламлар олингач, шурфнинг ғарбий қисмида шарқ-ғарб йўналишда нишабликка эга қаттиқ қатлам кузатилди. Шурфнинг шарқий томонидан эса нисбатан юмшоқ қатлам кузатилиб, бу ерда хона бурчаги қайд этилди. Натижада, шурфнинг шарқ томонида 7,80х7,90 м ўлчамда майдон танланиб, планиграфик қазишма амалга оширилди (5-расм).

Қазишманинг устки қисмида 36-37х36-37х11-12 см бўлган хом ғиштлардан кўтарилган девор қолдиқлари кузатилди. Хонанинг юқори қисмида дм 1 м бўлган ўра қайд этилди (6-расм).

Қазишма ишлари юқорида қайд қилинган хонанинг ярмида олиб борилиб, қазишма чуқурлиги 6,20 м. га қадар олиб борилди (7-расм). Натижада хона тўламида 11 та йирик маданий қатлам кузатилди. Хона деворлари пахса блоклардан кўтарилган бўлиб, асосан, шарқий, шимолий ва жанубий деворларда намоён бўлади. Бу ерда ҳам иккита қурилиш даври аниқланиб, иккинчи қурилиш даврида ўлчамлар 36-37х36-37х11-12 см бўлган хом ғиштлар кенг қўлланилган**.**

Олиб борилган қазишма ишлари асосида асримиз бошларида шаклланган Қулдортепа ёдгорлигида милодий III-IV асрларда кенг кўламли қурилиш ишлари олиб борилганлиги, ёдгорлик мудофаа деворлари шундан кейин илк ўрта асрларда ҳам кенг қўлланиб келинганлиги борасида хулосага келинди. VIII асрнинг биринчи ярмида арабларнинг юришлари оқибатида ёдгорлик тушкунликка тушиб, IX-X асрларда ўз мавқеъини йўқотган.

Фойдаланилган адабиётлар:

Ставиский Б.Я. Исторические сведения о верхней части Зерафшанской долины (до арабского завоевания) // ИМКУ. Вып. I. Ташкент, 1959.

Ставиский Б.Я. Раскопки городища Кулдор-тепе в 1956-1958 гг. // СА, 1960. №4.

Ставиский Б.Я., Урманова М.Х. Городище Кулдор-тепе (Работы 1955 г.) // СА, 1958. №1.

Бердимуродов А., Саидов М., Сандибоев А. 2018 йилда Қулдортепа мудофаа деворида олиб борилган археологик қазишмалар ҳисоботи // Археологик тадқиқотлар институти архиви. Ф. 4, О. 1, Д. 366. Самарқанд, 2018.

М. Саидов, А. Назаров, А. Сандибоев

НАВБОҒТЕПА ЁДГОРЛИГИДА ОЛИБ БОРИЛГАН ҚАЗИШМА ИШЛАРИ

Навбоғтепа ёдгорлиги Самарқанд туманига қарашли Навбоғ қишлоғида ҳудудида жойлашган бўлиб, тепалик арк ва шахристон қисмларидан ташкил топган (1-расм). Ёдгорликнинг умумий майдони 6 га. тенг бўлиб, Қорасув ва Сиёб каналларининг ўртасида жойлашган.

Ёдгорлик бир биридан 20 м узоқликда бўлган иккита қисмдан иборат. Биринчи қисм учбурчак кўринишида бўлиб, шимолдан жануб томон йўналган. Иккинчи қисм эса Г-шаклида бўлиб, умумий майдони 220х140 м. ни ташкил этади. Унинг шимолий-шарқида баландлиги 10 м бўлган тепалик жойлашган.

Навбоғтепа 1987-йилда Т.И. Лебедева ва Э.Ю. Бурякова томонидан рўйхатга олинган (Лебедева, Бурякова, 1988). Кейинчалик, 2002-2008 йилларда Ўзбекистон-Италия қўшма ҳалқаро экспедицияси фаолияти натижасида қайта рўйхатга олинган ва усти ҳамда атрофидан йиғиб олинган топилмалар асосида V-VII, XIV-XIX асрлар билан даврлаштирилган (Бердимуродов, Исамиддинов, 2014. С. 128).

Тепаликда дастлабки археологик қазишма ишлари 2019 йилда[1], шахристон қисмида планиграфик (1-қазишма (PI)) ва рабод қисмида эса стратиграфик (2-қазишма (PII)) кўринишда олиб борилди.

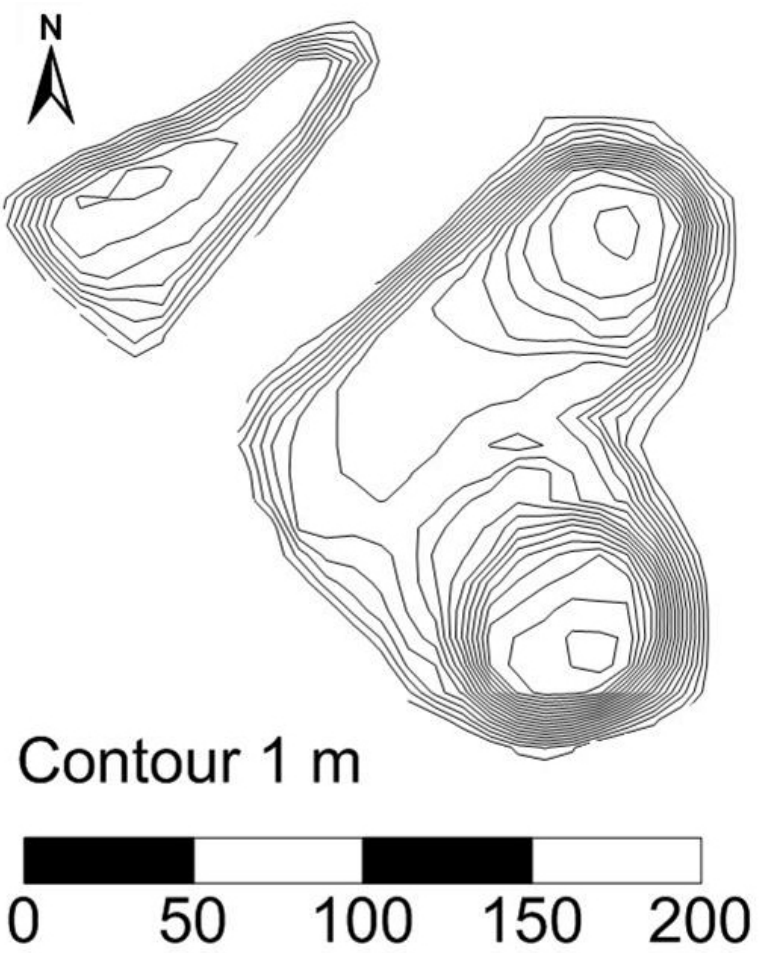
1-қазишма (PI) шахристонда жойлашган. Қазишма 5х5 м ўлчамдаги майдонда олиб борилиб, чўқурлиги 1,1 м. ни ташкил этди (3-расм).

Қазишманинг 1 ярусида ўртача зичликдаги қатлам кузатилиб, қатламда сирланган ва сирланмаган сопол парчалари, шиша ва метал бўлаклари қайд этилди. Шу билан бир қаторда ушбу ярусда текис сатҳ аниқланиб, у ерда 2 та аниқланди.

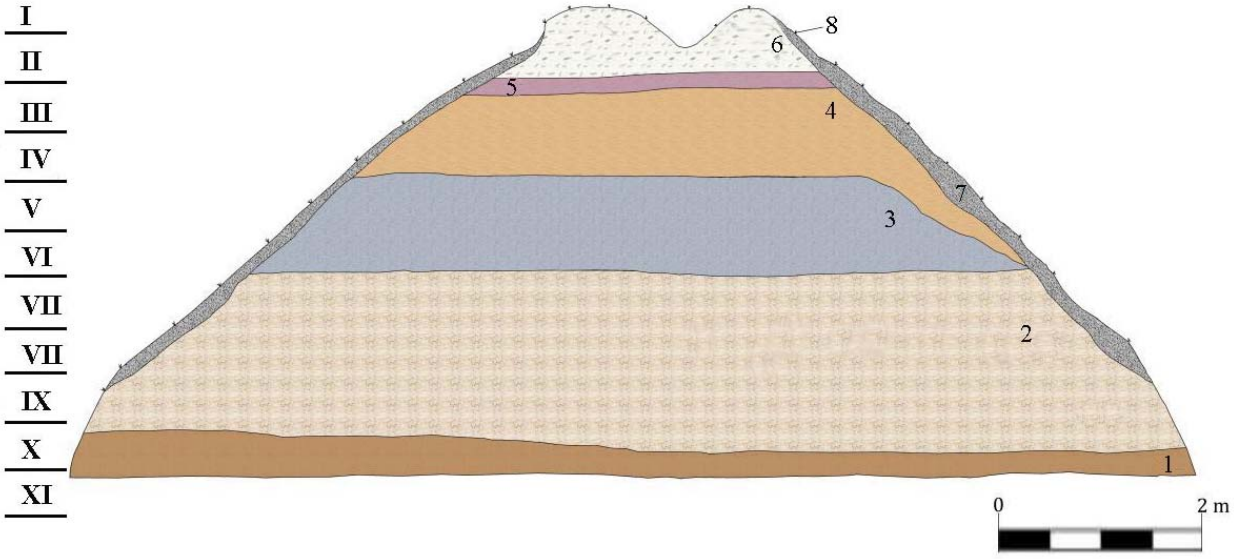
Биринчи ўра қазишма майдонинг шимоли-ғарбий томонида қайд этилган. У овалсимон шаклда чуқурлиги 0,9 м. ни ташкил этади. Ўра ичидаги юмшоқ тупроқ ва кул қатламлар орасида хайвон суяклари билан бирга X-XI асрларга оид ранг сопол ва шиша идиш бўлаклари қайд топилди.

Иккинчи ўра қазишма майдонинг шарқий томонида қайд этилиб, дм 0,95 см. ни, чуқурлиги эса 1 м. ни ташкил этади. Ўра кейинги даврларга оид ўралар натижасида бузилган. Ўра ичида кул ва хом ғишт бўлаклари ҳамда X-XI асрларга оид сопол идиш бўлаклари кузатилди. Қазишма майдонида хом ва пишиқ ғишт парчалари, пахса бўлаклари қайд этилган бўлсада, аммо қурилиш меморий қолдиқлари учрамади.

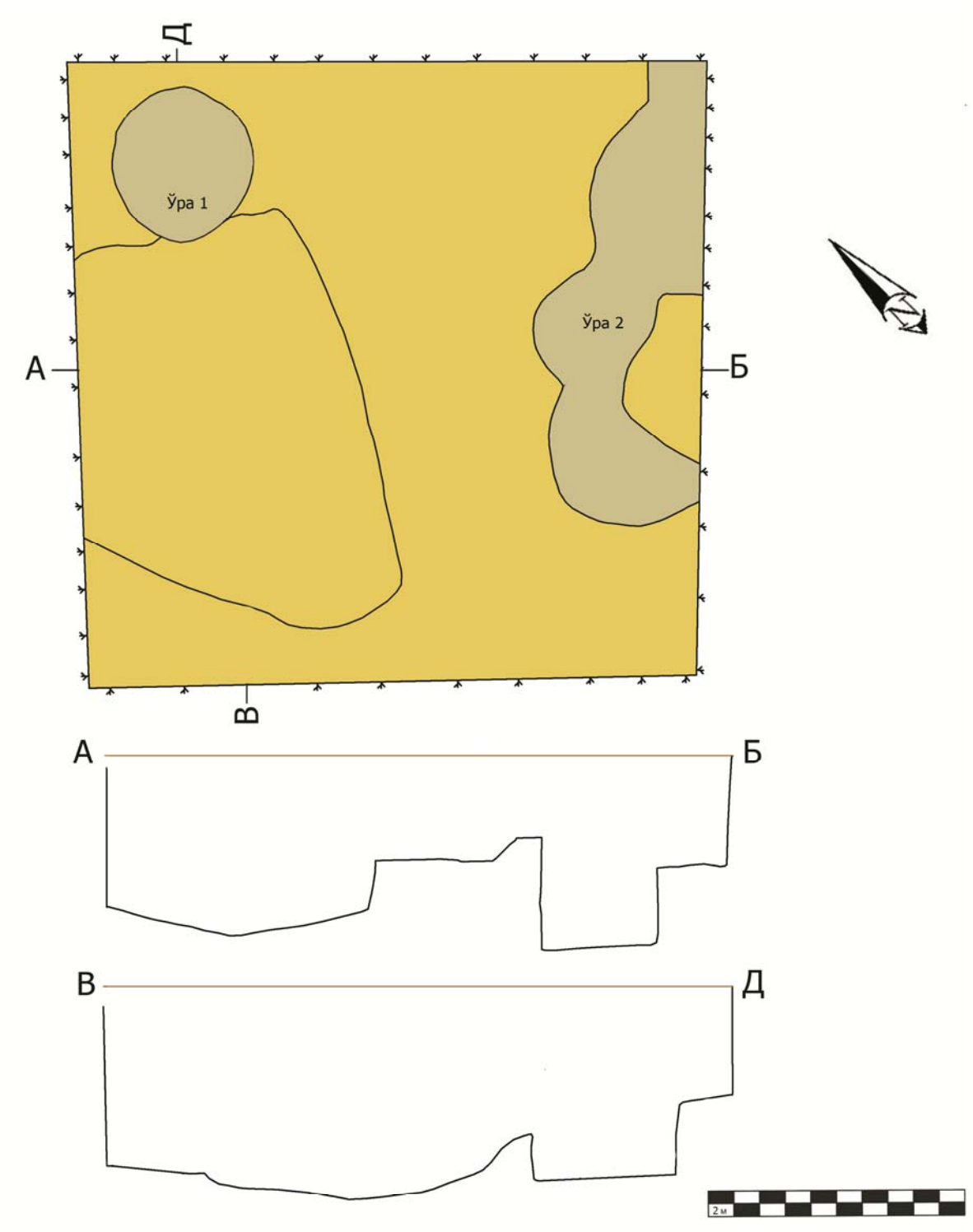
2 қазишма 1-қазишманинг шимолий қисмида жойлашган. Мазкур жойда маҳаллий аҳоли томонидан тепаликнинг шимолий-шарқий қисмидан, яъни тепаликнинг бир

N
Contour 1 m
0
50
100
150
200

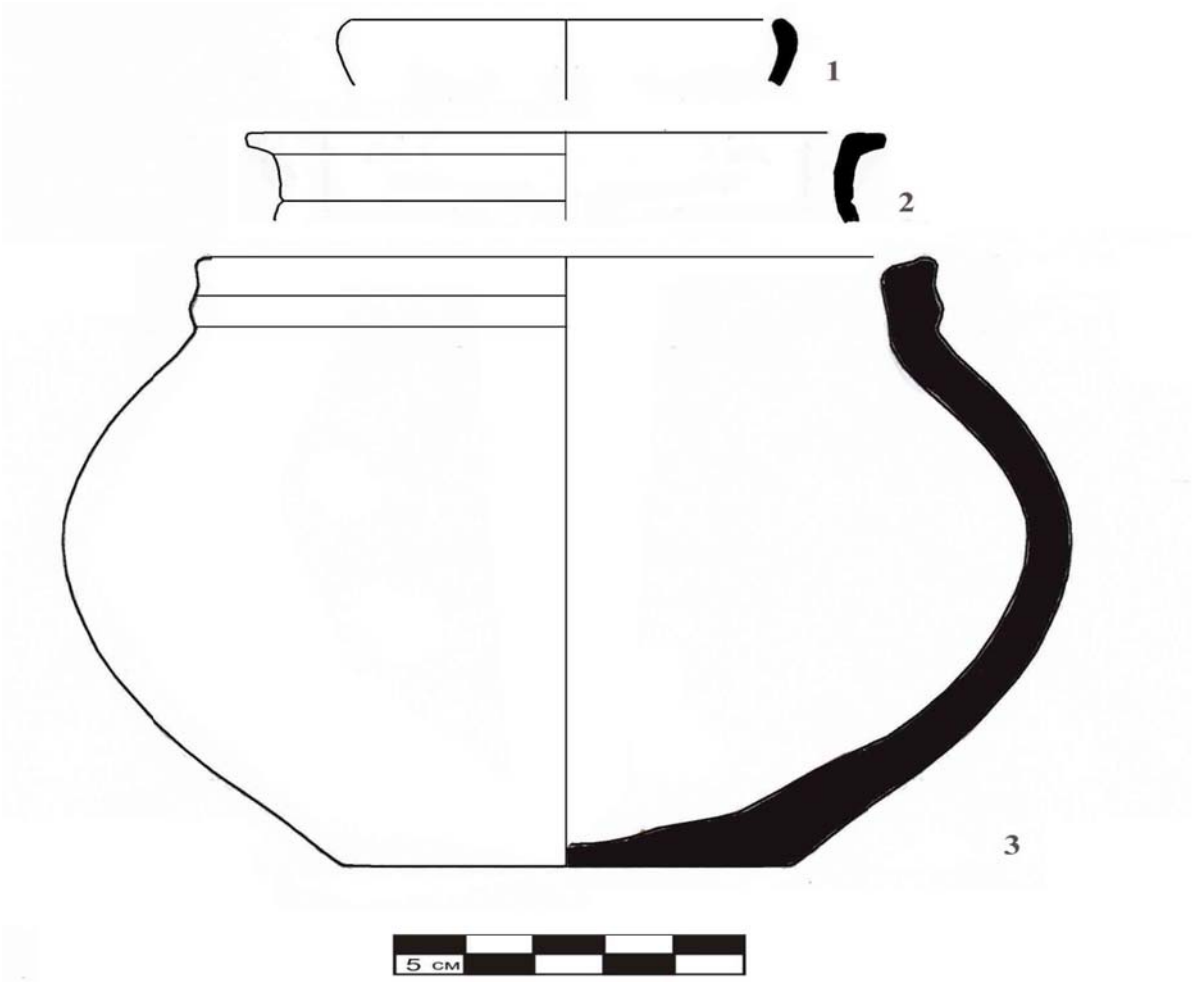
1-расм

I
II
III
IV
V
VI
VII
VII
IX
X
XI
8
6
5
4
7
3
2
1
0
2 m

2-расм

3-расм

4-расм

томонидан тупроқ олиниши натижасида кесма ҳосил бўлган жойда қирқим қилиниб, археологик қазишма ишлари олиб борилди.

Натижада I яруслан то XI яруслар оралиғида 8 та қатлам борлиги аниқланди (2-расм).

Биринчи қатлам (1) материк қатлам ҳисобланиб, тоза лёссдан иборат. Таркибида оққиш рангдаги қаттиқ тошчалар (шўхак) учрайди.

Ушбу қатлам юзасида қалинлиги 160-180 см қалинликдаги қатлам (2) ётқизилган бўлиб, оч сарғиш қизғиш рангдаги тупроқдан иборат. Ушбу қатлам махсус шиббаланиб, текисланиб ётқизилган бўлиб, антик ва илк ўрта асрларга хос платформани эслатади.

Учинчи қатлам (3) 1 м қалинликдаги балчиқсимон тусдаги қатлам ҳисобланади. Қатлам пахса кўринишида бўлиб, таркибида моддий ашёлар ва кулолчилик идишлари қайд этилмади.

Тўртинчи қатлам 0,70-1 м ўлчамдаги оч-сариқ рангли пахсадан иборат бўлиб, унда ҳам моддий ашёлар ва кулолчилик буюмлари қайд этилмади.

Бешинчи қатлам қизғиш рангли гилмояли қатлам (5) ҳисобланиб қалинлиги 20-30 см ни ташкил этади. Мазкур қатламдан ҳам моддий ашёлар қайд этилмади.

Олтинчи қатлам ғовак тупроқли қатлам ҳисобланиб, қалинлиги, 70-1 м. ни ташкил этади. Ушбу қатламдан моддий ашёлар намуналаридан кулолчилик буюми кўзача қайд этилди (4-расм, 3).

Еттинчи қатлам эса оқова қатлам бўлиб, тепаликнинг икки томонига ҳам бевосита юқоридан оқиб тушганлигини кўришимиз мумкин. Ушбу қатламдан моддий ашёлар намуналаридан кулолчилик буюмлари қайд этилди (4-расм, 1-2).

Олиб борилган қазишма ишлари ёдгорликнинг хронологиясига оид маълумотлар аниқлаштириш имконини берди. Ёдгорлик 1987 йилда амалга оширилган рўйхатга олиш чоғида илк ва сўнгги ўрта асрлар даври билан даврлаштирилган. Қазишмалар чоғида ёдгорликда қорахонийлар даври маданий қатламлари кузатилди. Хусусан, қорахонийлар даврига оид бир қатор ўраларда хўжалик ва маиший буюмлар қолдиқлари аниқланган. Бу ҳолат илк ўрта асрлардан сўнг ёдгорлик Қорахонийлар даврида қайтадан ўзлаштирилганлигини, кейинчалик яна ташлаб қўйилганлигини кўрсатмоқда. Сўнгги ўрта асрларда бу ер вақтинчалик маросимлар ўтказиш жойига айланган. Хусусан, ёдгорликнинг юқори қисмида аниқланган турли даврларга оид бир қатор ўралар шундай хулосага келиш имконини беради.

Шу билан бир қаторда қазишма жараёнида ёдгорлик топографиясига ҳам аниқлик киритишга харакат қилинди. Жумладан, илк ўрта асрларда лой платформа ёрдамида девор билан ўраб олганлиги кузатилди.

Изох

[1] Қазишмада СамДУ Тарих факультети Археология кафедраси талабалари иштирок этишди.

Фойдаланилган адабиётлар:

Лебедева Т.И., Бурякова Э.Ю. Отчет отряда Самаркандского рабада ИА АН Узб. за 1987 г. // Научный архив Института археологии АН РУз. Ф.4, О.1, Д. 182. Самарканд, 1988.

Бердимурадов А.Э., Исамиддинов М.Х. Каталог археологических памятников Узбекистана // Самаркандская область. Часть 1. Город Самарканд и его округа. Самарканд, 2015.

М. Саидов, Д. Нормуродов, Ш. Очилов

АФРОСИЁБ ЁДГОРЛИГИДА АМАЛГА ОШИРИЛГАН ҚАЗИШМА ИШЛАРИ

Жорий йилда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 5 июлдаги “Ёшларга оид давлат сиёсати самарадорлигини ошириш ва Ўзбекистон ёшлар иттифоқи фаолиятини қўллаб-қувватлаш тўғрисида”ги ПФ-5106-сон Фармони, 2017 йил 18 июлдаги “Ўзбекистон ёшлар иттифоқи фаолиятини такомиллаштиришга доир комплекс чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-3138-сон Қарори ижросини таъминлаш мақсадида, Археологик тадқиқотлар институти, Ўзбекистон ёшлар иттифоқи муассислигидаги Республика ёш олимлар Кенгаши ташаббуси билан “Ёш тадқиқотчиларининг илмий-тадқиқот экспедицияси” ташкил этилди. Ушбу экспедициянинг асосий мақсади ёшларнинг Ватанга бўлган муҳаббат туйғусини шакллантириш, аждодлар меросига ҳурмат ва эҳтиром сингари юксак қадриятларимизнинг ворисийлигини таъминлаш, илмий тадқиқот объектларини тизимли ўрганиш ва ёшларни кенг жалб этиш орқали тарихимизни тадқиқ этиш ҳисобланади.

“Афросиёб” археологик мажмуасида ташкил этилган “Ёш олимларнинг илмий-тадқиқот экспедицияси-2019” тадбирларида Республика ёш олимлар кенгашининг аъзолари, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг тармоқ институтлари, Олий таълим муассасаларининг тарих, археология, геология, ботаника, экология, тиббиёт каби билим соҳаларининг мутахассисларидан иборат жами республикамизнинг 20 нафар ёш олимлари иштирок этишди.

Қазишма ишлари Афросиёб ёдгорлигининг ғарбий қисмида, шаҳристон мудофаа девори яқинида олиб борилди (Саидов, 2020). Дастлаб қазишма 5х5 м ўлчамда олиб борилиб, кейинчалик яна 5х5 м. га ўлчамга кенгайтирилди. Хусусан, қазишманинг юқори қатлами, яъни, чим қатлам олингач, унинг остида, яъни ер сатҳидан 30-50 см пастда 42-43х21-22х8х9 см ўлчамдаги хом ғиштлардан қутисимон кўринишда ясалган 3 та қабр қайд этилди. Учала қабрда ҳам жасад боши шимолга қараб йўналтирилган. Жасадлар ўнг ёни билан ётқизилиб, тиззаси бироз букилган ҳолатда дафн этилган. Аниқланган қабрлар тартиб билан ёнма ён жойлаштирилган. Шу билан бир қаторда қазишмада яна ўндан зиёд қабрларнинг контурлари аниқланди.

Қазишманинг хронологиясига аниқлик киритиш мақсадида шарқий томонида 5х1 м ўлчамда шурф ташланди. Натижада, 3 м чуқурликда 6-та маданий қатлам аниқланди.

Қазишма жараёнида қўлга киритилган топилмалар ва уларнинг таҳлили натижасида ёдгорликнинг шимолий ғарбий қисми топографиясига бир қатор аниқликлар киритилди. Хусусан, дастлабки илмий хулосларга кўра ушбу ҳудудда жойлашган Наубехар дарвозасининг ички қисми VII-VIII асрларда ташлаб қўйилганлиги, XII-XIII асрлар бошларида қабристонга айлантирилганлиги аниқланди. Айни вақтда, қазишмалар чоғида VII-XIII аср бошларига оид моддий маданиятини ўзида акс эттирувчи топилмалар аниқланди.

Шунингдек, қазишмалар чоғида аниқланган антропологик топилмалар асосида дафн маросими, урф одатлари билан боғлиқ маълумотлар қўлга киритилди. Умуман олганда, Афросиёб ёдгорлигида Қорахонийлар даврига оид қабрлар ўтган асрдан бошлаб аниқланган бўлиб (Шишкин, 1969), қазишмаларда аниқланган қабрларнинг тузилиши Қорахонийлар даврига оид ҳисобланади (Гулямов, Буряков, 1969; Брусенко, Бурякова, Филанович, 1975).

Афросиёбнинг шимолий ғарбий қисмида Археологик тадқиқотлар институти ва Макс Планк институти (Германия) илмий ходимлари билан биргаликда Қорахонийлар даври қишлоқ хўжалиги жумладан, боғдорчилиги борасида янги маълумот берувчи археоботаник маълумотлар ҳам олинди.

Ёш олимлар жамоасидан иборат экспедиция таркибидаги экология, ботаника йўналишлари бўйича мутахассислар томонидан “Афросиёб” тарихий мажмуасининг флорасини дастлабки ўрганиш натижаларига кўра, мажмуа ҳудудида икки уруғ паллали ўсимликларнинг 33 туркумга мансуб бир қанча турлари тарқалганлиги аниқланди. Жумладан, тиббиёт соҳасида ноёб бўлган доривор ўсимликлар мазкур туркумда 6 турни ёки 15 %-ни ташкил этиши илмий-назарий жиҳатдан хулосаланди.

Мазкур ҳолат “Афросиёб” тарихий мажмуаси нафақат ўзининг долзарб археологик изланишларга балки, археоботаник, биологик, экологик тадқиқотлар ҳам олиб борилишига омил бўлувчи объект сифатида ёндашишга асослар мавжудлигини исботлади.

Ёш олимлар томонидан “Афросиёб” археологик мажмуасида олиб борилган илмий - тадқиқот экспедицияси жараёнида топилган археологик топилмалар Самарқанд археологик тадқиқотлар институтининг музей фондига тақдим этилди. Бундан ташқари “Ёш олимларнинг илмий-тадқиқот экспедицияси-2019” тадбирлари давомида Республика ёш олимлар кенгаши ва ЎзР ФА Археологик тадқиқотлар институти ўртасида ҳамкорлик меморандуми имзоланди.

“Ёш олимларнинг илмий-тадқиқот экспедицияси - 2019” тадбирлари бўйича қуйидаги таклифлар илгари сурилди:

- республикада илмий-тадқиқот экспедицияларини тизимли амалга ошириш мақсадида Ўзбекистон ёшлар иттифоқи ва Ўзбекистон республикаси Фанлар академияси Археологик тадқиқотлар институти негизида “Ёш археологларнинг ёзги мактаби”ни ташкил этиш;
- турли билим соҳалари, жумладан археология, экология, ботаника, геология йўналишларининг комбинациясига асосланган илмий тадқиқот мавзулари банкини тузиш;
- ёшлар томонидан ўтказиладиган илмий-тадқиқот экспедициялари учун республикада махсус маҳаллий грант лойиҳаларини жорий этиш салмоғини ошириш.

Фойдаланилган адабиётлар:

Брусенко Л.Г., Бурякова Э.Ю., Филанович М.И. К истории сложения мусульманского кладбища в северной части Афрасиаба // Афрасиаб. Вып. 4. Ташкент, 1975.

Гулямов Я.Г., Буряков Ю.Ф. Об археологических исследованиях на городище Афрасиаб в 1967-1968 гг. // Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969.

Саидов М.М. Афросиёб ёдгорлигида олиб борилган қазишмалар ҳисоботи // Самарқанд археология институти архиви. Ф.4, О.1, Д.367. Самарқанд, 2019.

Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей // Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969.

М. Саидов, Ф. Жўраев, М. Пардаев

СЎХ ТУМАНИДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК КУЗАТУВ ИШЛАРИ

Фарғона вилоятининг Сўх тумани ҳудудида археологик ёдгорликларни рўйхатга олиш ўтган аср бошларида амалга оширилган бўлиб, ҳозирга қадар туман ҳудудида тош давридан тортиб то ўрта асрларгача бўлган бир қатор ёдгорликлар аниқланган. Хусусан, 1939 йилда М.Э. Воронец томонидан Ламбур қишлоғи ҳудудида жойлашган қоятош суратлари, ўрта асрларга оид ёдгорликлар рўйхатга олинади (Воронец, 1940; 1954). 1965 йилдан Фарғона палеолит отряди томонидан давом эттирилиб, 28 та ғор ва тоғ ўнгурлари археологик харитага олинади (Исламов, 1972. С. 21-28). Жумладан, 1966 йилда Обишир I -V ғор маконларини тадқиқ этиш муҳим бўлди. 1966-1967, 1969-1971 йиллар ҳамда 1973 йилларда бу маконларда тизимли равишда тадқиқотлар ўтказилди. Ушбу изланишлар асосида маконлар академик У. Исломов томонидан Обишир маданиятига оид эканлиги илмий асосланади. Шу билан бир қаторда Сўхда мезолит даврига оид очиқ ҳолатдаги Чашма манзилгоҳи ҳам аниқланиб, олиб борилган археологик қазишмалар асосида Ў. Исломов бу ёдгорликни Обишир I ва V маданияти гуруҳига таълуқли эканлигини қайд этади (Исламов, 1980).

Бу борада 1962 йилдан бошлаб Фарғона вилоят ўлкашунослик музейи ва Эрмитаж билан биргаликда ташкил этилган махсус Фарғона археологик экспедицияси ҳам изланишлар олиб боради. Хусусан, 1973-1976 йилларда Фарғона археологик экспедицияси Н.Г. Горбунова раҳбарлигида вилоят археологик ёдгорликлари харитасини яратиш борасида кенг кўламли тадқиқотларни олиб боради (Горбунова, 1975; 1976). Ушбу ишлар натижасида Н.Г. Горбунова томонидан 153 та археологик ёдгорликлар ва 47 та топилма жойлар ва тасодифий топилмалар жойлари аниқланиб, вилоятнинг археологик харитаси яратилади. Жумладан, ушбу харитада Сух туманида 6 та археологик ёдгорлик қайд этилади (Горбунова, 1979. С. 16-34).

1987 йилда Сўх сув омборини қурилиши муносабати билан ЎзР ФА Археология институти ходимлари томонидан ўтказилган изланишлар натижасида туман ҳудудида 4 та археологик ёдгорликлар кузатилади ва рўйхатга олинади (Матбабев, Ботиров, Хужаназаров, 1988).

Жорий йилда, Фарғона вилояти археологик ёдгорликларини рўйхатга олиш ва харитасини яратиш доирасида олиб борилган изланишлар жараёнида Сўх туманида ҳам қидирув кузатиш ишлари олиб борилди. Жумладан, архив хужжатлари, мақолаларда қайд қилинган 18 та ёдгорлик қайтадан хатловдан ўтказилди ва тизимлаштирилди.

Қуйи Муғтепа (40° 10.237'С; 71° 2.855'В). Ёдгорлик Ғазнов қишлоғини ғарбий қисмида жойлашган. Н.Г. Горбунова томонидан эрамиз бошларига оид қишлоқ макони сифатида эътироф этилган ёдгорлик табиий тепалик устида бунёд этилиб, устки қисми

қисман текисланганлиги ҳамда сув ювиши натижасида рельефи яхши сақланмаган. Баландлиги тахминан 25 м.

Муғ қальаси (40° 6.771'С; 71° 4.526'В). Ёдгорлик Тул қишлоғи ғарбий қисмида жойлашган бўлиб, илк ўрта асрларга мансуб ҳисобланади. Ёдгорлик табиий тепалик устига бунёд этилган бўлиб, ҳозирги вақтда катта қисми ўзлаштирилган. Қишлоқ хўжалиги натижасида маданий қатламлар бузилмоқда.

Нодир суратлар. (40° 3.631'С 71° 2.120'В) Лимбур қишлоғидан 4-5 км ғарб томонда, Сариқамиш тоғларидаги Суратлисой дарасида жойлашган. Петроглифлар ўтган асрнинг бошларида қайд қилинган бўлиб, 1987 йилда 300 га яқин тасвирлар М. Хўжаназаров томонидан классификация қилинган ва мил. авв. 1 - милодий 1 минг йиллик билан даврлаштирилган. Айни вақтда қоятош суратлари атрофида мармар қазиб олиниши сабабли суратларни йўқолиб кетиш хавфи юзага келмоқда.

Дехвайрон ғори. (40° 1.967'С 71° 5.086'В). Деҳвайрон қишлоғидан 1,6-2 км ғарб томонда, Сариқамиш тоғларида жойлашган. Сўх тумани 1-ИДУМ директори Ф. Жўраев томонидан кўрсатилган ғорда тош даврига оид маданий қатламлар аниқланмади. Узунлиги 10-15 м, дм 1 м. га яқин туйнукдан кириб, ўртасида катта галерея жойлашган ушбу ғорда асосан сўнгги ўрта асрларга топилма қолдиқлари кузатилди. Ф. Жўраевнинг маълумотига кўра ғорнинг оғзидан 10-15 м шимолда тош даврига оид қуроллар аниқланган.

Қоятош расмлари (40° 2.000'С 71° 4.989'В). Деҳвайрон қишлоғидан 1,6-2 км ғарб томонда, Дехвайрон ғорининг устки қисмида жойлашган. Петроглифлар ер сатҳида жойлашган тошлар юзасига акс эттирилган. Ҳозирда юзаси янги тасвирлар билан қопланаётганлиги учун йўқолиб кетиш хавфи кузатилмоқда.

Мозортепа (39° 58.281'С 71° 7.529'В). Ёдгорлик Шайх оталиқ қишлоғи ҳудудидаги қабристон ўрнида жойлашиб, Институтнинг 1987 йилдаги Сўҳ отряди томонидан 1-объект сифатида рўйхатга олинган. Изланишлар давомида тадқиқотчилар томонидан XVI -XVII асрларга оид археологик материаллар кузатилган. Шу билан бир қаторда Сўхсой ва қабристон оралиғида милодий аср бошларига оид сопол буюмлари ҳам топилган

Мозортепа 2 (39°57.021'С; 71°7.601'В). Ёдгорлик Шайх оталиқ қишлоғи ҳудудида, Сўх –Боткен йўлининг ўнг томонида жойлашган. Ҳозирги вақтда қабристон билан қопланган. Юза қисмида бир иккита майда сопол парчалари кузатилди. 1987 йилда Сўх отряди томонидан X-XII асрларга оид сопол буюмлар парчалари топилган ва Номсизтепа сифатида рўйхатга олинган.

Гўристонтепа. Равон маъмурий марказининг шарқий томонида, эски қабристон ҳудудида жойлашган. Ёдгорлик юза қисмидан X-XII асрларга оид сирланган сопол идишлари бўлаклари кузатилган. 1987 йилдаги Сўх отряди томонидан X-XII асрларга оид сопол буюмлар парчалари топилган ва 8-объект билан қиёсланади.

Обишир ғорлари (39° 57.062'С 71° 11.381'В). Мезолит даврига оид ғорлар бўлиб, ўтган асрнинг 60-70 йилларида Ў. Исломов раҳбарлигидаги Фарғона палеолит отряди томонидан ўрганилган. Сўх қишлоғининг шимолида, Обишир сойи бўйида жойлашган.

Чашма (39° 56.321'С; 71° 12.682'В). Мезолит даврига оид очиқ ҳолатдаги манзилгоҳ. Сўх қишлоғининг шарқий томонидаги чашма бўйида жойлашган. Ҳозирги вақтда устки қисми ўзлаштирилган. Ўтган асрнинг 60-70 йилларида Ў. Исломов раҳбарлигидаги Фарғона палеолит отряди томонидан ўрганилган.

Кувий қальаси (40°10.237'С; 71°2.855'В). Сарикайда қишлоғининг шимолида жойлаш-

ган бўлиб, Н.Г. Горбунова томонидан 1 минг йилликнинг 1 ярми билан даврлаштирилган. Ҳозирги вақтда ҳудуд аҳоли томонидан ўзлаштирилиши натижасида 100х50 м майдонда сақланиб қолган. Тўлиқ бузилиб кетиши хавфи мавжуд.

Хожа Ориф (39°56.735'С. 71°8.520'В). Сўх қишлоғини жанубий томонида, шу номдаги зиёратгоҳ ўрнида жойлашган. Ёдгорлик қабристон ва боғ натижасида ўзлаштирилган.

Каспидантепа (39°54.942'С; 71°11.847'В). Каспидан қишлоғини шарқий томонида, адирликларда жойлашган. Баландлиги 6 м, диаметри 25 м бўлган тепалик илк бора рўйхатга олинди. Тепалик юзасидан илк ўрта асрларга мансуб сопол парчалари аниқланди.

Қизилкияк мозорқўрғонлари (39°56.789'С; 71°5.989'В). Илк ўрта асрлар билан даврланган мозоқўрғонлар Қизилкияк қишлоғи ҳудудида, 12-мактаб ёнида жойлашган. Н.Г. Горбунова томонидан 1 минг йилликнинг 1 ярми билан даврлаштирилган.

Қизилкияктепа. Н.Г. Горбунова томонидан 1 минг йилликнинг 1 ярми билан даврлаштирилган. Ёдгорлик ўрни аниқланмади.

Хушертепа. Н.Г. Горбунова томонидан Учертепа сифатида берилган бўлиб, 1 минг йилликнинг 1 ярми билан даврлаштирилган. Ёдгорлик ўрни аниқланмади.

Чунғара мозорқўрғонлари. Н.Г. Горбунова томонидан 1 минг йилликнинг 1 ярми билан даврлаштирилган. Ёдгорлик ўрни аниқланмади.

Қўрғон. Равон маъмурий марказининг шимолий томонида жойлашган бўлиб, I- IV асрлар билан даврлаштирилган. 1987 йилда ЎзР ФА Археология институти ходимлари томонидан олиб борилган изланишлар давомида бузиб ташланганлиги аниқланган.

Юқоридан кўриниб турибдики, ўтган вақт мобайнида Сўх туманида 20 га яқин археологик ёдгорлик аниқланган бўлиб, уларнинг маълум бир қисми қишлоқ хўжалиги ва турар жойлар турилиши натижасида бузилган. Шу билан бир қаторда туман мактабларида ташкил этилган мактаб музейларида кузатилган антик ва ўрта асрларга оид археологик материаллар ушбу ҳудудда рўйхатга олинмаган ёдгрликлар мавжуд эканлигидан далолат беради. Шу жиҳатдан тасодифий аниқланган археологик топилмаларни топилма жойларини аниқ белгилаш, тавсифлаш, кейинчалик ушбу ҳудудларни археологик жиҳатдан ўрганиш ва шу асосда янги ёдгорликларни аниқланишида муҳим аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар:

Воронец М.Э. Археологические исследования Узбекистанского Комитета по изучению памятников материальной культуры в 1939 г. // ВДИ. №1. М., 1940.

Воронец М.Э. Археологические исследования Института истории и археологии, Музея истории Академии наук УзССР на территории Ферганы в 1950-1951 годах // Труды Музея истории Узбекской ССР. Вып. 2. Ташкент, 1954.

Горбунова Н.Г. Отчёт Ферганской экспедиции за 1976 г. // Ферганский музей. Н.А. 719-721.

Горбунова Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // СА, 1979. № 3.

Горбунова Н.Г. Отчёт Ферганской экспедиции за 1975 год // Ферганский музей. Государственный Эрмитаж - ОИПК. Н.А. 536-537.

Исламов У.И. Мезолитические памятники Ферганской долины // ИМКУ. Вып. 9. Ташкент, 1972.

Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент, 1980.

Кастанье И.А. Культ змей у различных народов и следы его в Туркестане // ПТКЛА 1912-1913 гг.

Матабабев Б.Х., Ботиров А., Хужаназаров М. Отчет Сохского археологического отряда о работах в 1987 г. // ЎзР ФА Археология институт архиви. Ф. 8, О. 1, Д. 120. Самарканд, 1988.

Б.К. Сайфуллаев, Ж. Синг, М.Х. Хасанов, О.Т. Эргашев

ОТЧЕТ О РАБОТАХ В ТОДА-1 ЗА 2018 ГОД

Сурхандарьинская область, в частности Байсунские горы, не перестают удивлять новыми открытиями по каменному веку. Здесь представлены все этапы развития культур каменного века, начиная с эпохи среднего палеолита. К среднему палеолиту относятся гроты: Тешик-таш, Амир-Темур, Катта-Курган; к позднему палеолиту: Тешик-таш-2 и Каранги-Дара, к мезолиту - пещера Мачай (Исламов, 1980. С. 77), а к неолитическому времени грот Кайнар-Камар (Нишиакаи и др., 2018. С. 24) и новая стоянка – грот Тода-1 (Синг и др., 2018. С. 16; Синг, Сайфуллаев, 2018. С. 116-134).

Грот Тода-1 был открыт в 2016 году сотрудниками Узбекско-Китайской экспедиции к.и.н. Жоу Синг и У.В. Рахманова. Памятник расположен на высоте 1100 м над уровнем моря, в 16 км к западу от г. Байсун. Грот сложен из известняковой породы, на южных ответвлениях Байсунских гор (рис. 1). Вход грота шириной 5 м и высотой 3 м, обращен строго на восток и напоминает ассиметричный треугольник. Глубина грота 15 м, а ширина местами доходят до 7 м. В сезоне 2018 года были продолжены исследования шурфов Т-1, 2, 3, размерами 2х3 м, их глубина доведена до 4 м от реперной точки (рис. 2).

Стратиграфия шурфа Т-3 (северная стена):

I – Рыхлый, серого оттенка слой с корой растений, останками костей животных и угля. В слое также встречаются фрагменты керамических сосудов раннего средневековья. Толщина культурного слоя доходит до 40 см.

II - Серовато-коричневый слой с примесью щебня с потолка пещеры. Включает керамику, кости животных и остатки угля. Местами в слое отмечаются остатки беловатой органической примеси. Толщина культурного слоя доходит до 30 см.

III - Серый рыхлый слой толщиной 60 см. Включает щебень, обломки камней с потолка, кости животных, керамику и уголь.

IV - Сероватый слой толщиной до 20 см. Примесь включает остатки камней с потолка, керамику, кости животных и уголь.

V - Слой по цвету аналогичный верхнему, также состоит из остатков камней с потолка, керамику и костей животных. Толщина слоя доходит до 30 см.

VI - Верхний неолитический слой серого цвета. Рыхлый. Включает индустрию, кости животных и остатки угля. Толщина слоя 40 см.

VII - Серовато-коричневый слой. Местами уплотненный, в нижней части состоит из плоских подстилающих камней. Имеет также индустрию разной сохранности, уголь и кости животных. Мощность слоя доходит до 45 см.

VIII - Нижний желтовато-серый слой с индустрией плохой сохранности и микроинду-

стрией, опустившейся с верхних горизонтов. Слой включает остатки камней, упавших с потолка, кости редких животных. Толщина слоя 30 см и она продолжается (рис. 3).

Раскопки доведены до 485 см глубины от реперной точки. В результате были обнаружены кости животных, остатки угля, черепки керамических сосудов и каменные изделия. Анализы, полученные по радиокарбону (табл. №1) показали, что культурные отложения пещеры перемещены, носят локальный характер. Поэтому верхний неолитический слой дал самую древнюю калиброванную дату.

В гроте представлены два неолитических культурных горизонта мощностью 60-70 см, где имеется большое количество каменных изделий, костей животных и остатков угля. Среди каменных изделий представлены комбинированные орудия типа скребок+резец (рис. 4, 1), технический скол (рис. 4, 2), полупервичный отщеп (рис. 4, 3, 11), медиальные пластинки (рис. 4, 4, 6, проксимальные пластинки (рис. 4, 5, 9, 10), микропластинка с вентральной ретушью (рис. 4, 7), одна трапеция (рис. 4, 8), отщепы (рис. 4, 12, 14, 15), микропластинка с дорсально-вентральной ретушью (рис. 4, 16) и скребок (рис. 4, 17).

Среди костяных изделий тремя экз. представлены шлифованные проколки из трубчатых костей рогатого скота.

Как видно из таблицы, культурные слои грота перемешаны, так как анализы, полученные из глубины 200 см дали более древнюю дату: 5800±30 тыс. лет от наших дней, а калиброванные даты: 6670-6503 тыс. лет от наших дней. Для нижних слоев эти показатели намного омолаживаются (Табл. №1). Подобные выводы подкрепляются и сохранностью части археологического материала, т.е., каменная индустрия, выделенная не из кремнистых пород, имеет разъеденную поверхность а иногда, не до читаемого состояния. Это может объясняться тем, что центральная часть грота, обвалившаяся еще в доисторическую эпоху, образовала большое отверстие, откуда периодически в пещеру попадала вода. Но, видимо, из-за большого камня, у привходовой части грота материалы, культуросодержащих слоев, не скатились вниз, а транспортировались внутри пещерного пространства.

В качестве аналогий материалам грота Тода-1 можно привести синхронные артефакты Сазаганской и Кельтеминарской культур в долине р. Зарафшан. В частности, в Сазагане 2 и Джанбас 4 (низовья Зарафшана) обнаружены аналогичные полированные проколки из трубчатых костей рогатого скота. Что касается каменной индустрии, то материалы То-

Таблица №1. Результаты по C^{14} из грота Тода-1

No	Depth /cm	Marital	Age /B.P.	Age/cal B.P. (1sigmal)
TODA-1 T-1	200	Charcoal	5800±30	6670 - 6503
TODA-1 T-1	260	Charcoal	4390±30	5041 - 4867
TODA-1 T2-	400-415	Charcoal	670±30	676 - 630
TODA-1 T2-	425-435	Charcoal	3110±30	3386 - 3237
TODA-1 T2-	465-475	Charcoal	2880±30	3080 - 2922
TODA-1 T2-	500-510	Charcoal	2980±30	3246 - 3060
TODA-1 T2-	510-520	Charcoal	1200±30	1185 - 1055
TODA-1 T3-	165-180	Charcoal	4120±30	4726 - 4528

да-1 приближаются к технокомплексам Кайнар-Камар (Байсунский район) и Сазаганскому неолиту.

Относительно культурной привязки материалов грота Тода-1 внутри Центральноазиатского неолита, то на сегодняшний день можно констатировать, что близкие аналогии рассматриваются среди каменных изделий грота Кайнар-Камар, расположенного примерно в 70 км к северо-востоку, в Байсунском районе. Аналогичная мелко-микроиндустрия, как в гроте Тода-1 встречается не только в Кайнар-Камаре, но и в памятниках Сазаганской культуры. Но, почему-то, индустрию Сазаганской культуры принято называть "отщепово-пластинчатой". Этот термин был введен исследователями для комплексов Кельтеминарской культуры, где отщепы почти не носили функционального значения, а только технологическое. В Сазагане, как и в Тода-1 и Кайнар-Камаре присутствует макро - и микроиндустрия, за исключением галечных орудий (последнее, возможно, является одним из отличительных черт их от Гиссарской культуры в Таджикистане). Мелко- и микроиндустрии в вышеперечисленных трех памятниках носили промысловой характер, т.е. здесь специально изготавливали орудия из отщепов. Поэтому, материалы грота Тода-1 и аналогичных им комплексов целесообразно будет включить в круг неолитических культур с "мелко-микроиндустрией".

Использованная литература:

Исламов У.И. Пещера Мачай. Ташкент, 1980.

Нишиаки Т., Сулейманов Р.Х., Арипджанов О., Сайфуллаев Б.К., Эргашев О.Т. Отчет о проделанных работах в неолитическом гроте Кайнар-Камар (Байсунтау) в 2017 г. // Архив Института археологии АН РУз. Ф. 5, О. 1. Д. 253.

Синг Жоу, Сайфуллаев Б.К. Грот Тода-1 - новая неолитическая стоянка на Байсунтау (Узбекистан) // Археология Узбекистана. 2018 г. № 2 (17).

С.С. Суюнов, Ҳ.Ў. Раҳмонов, А.Асланов.

САМАРҚАНД ВИЛОЯТИ ЖОМБОЙ ТУМАНИДА 2019 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

Самарқанд вилояти археологик объектларга бой ҳудуд ҳисобланиб, уларни рўйҳатга олиш ишлари босқичма босқич амалга оширилмоқда. 2019 йилда бу борадаги тадқиқотлар Жомбой туманида олиб борилди.

Жомбой туманининг табиати ва иқлими азалдан мўътадил бўлиб, у Зарафшон дарёсининг сунъий суғориш каналлари орқали суғориладиган унумдор ерлари билан ажралиб турган. Туманни, шимолдан Самарқанд вилоятининг Пайариқ тумани ҳамда Жиззах вилояти, ғарбдан Оқдарё ва Самарқанд туманлари, шарқдан Булунғур, жанубдан Тайлоқ туманлари ўраб туради. Жомбой туманининг умумий майдони 0,55 минг км. га яқин (1-расм).

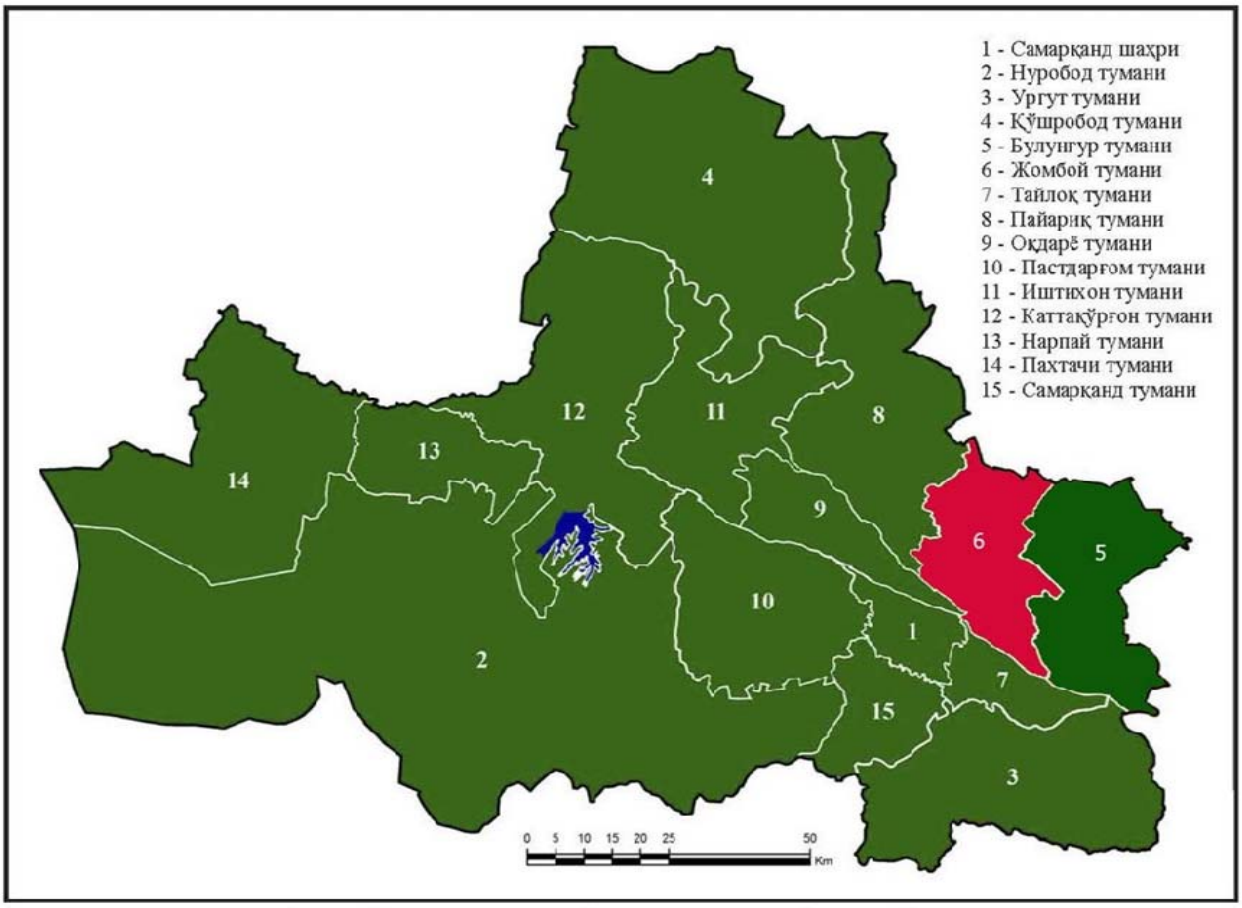
Самарқанд вилоятининг Жомбой туманида Зарафшон дарёсининг Булунғур, Бот-бот, Оқтепа ариқ, Полвон ариқ, Ўрта ва Мирза ариқ йирик суғориш тармоқлари оқиб ўтган. Жомбой туманининг ер майдонлари асосан текисликлардан иборат бўлиб, унинг унимдор ерларини жанубдан Зарафшон дарёси, Булунғур, Янгибеш каналлари сув билан таъминлаб туради (Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 2001).

Илк бор туман ҳудудида 1888 йилнинг ёз ойларида таниқли рус шарқшуноси, археолог Н.И. Веселовский бошчилигида Тошкент – Самарқанд катта автомобил йўли бўйлаб, Амир Темур дарвозасидан токи Жомбой тумани Янгиқўрғон қишлоғигача бўлган ҳудуддаги қўрғонларнинг ўрнини аниқлаш бўйича тадқиқотлар олиб борилган. Ўшанда Жомбой тумани ҳудудида 10 га яқин қўрғон аниқланган (Веселовский, 1888. С. 34).

Туманда археологик ёдгорликларни рўйхатга олиш ишлари тизимли равишда 1986-1987 йилларда давом эттилган. Тадқиқотлар давомида туман ҳудудида жами бўлиб, 79 та ёдгорлик рўйхатга олинган ва ҳар бирини жойи аниқланиб харитага туширилган. Харитага туширилган ёдгорликларнинг 39 таси “номсиз тепа”, деб кўрсатилган (Ахунбабаев, 1987).

2010 йилда Ўзбек-Француз қўшма археологик экспедицияси томонидан Самарқанд вилоятининг шимолий ҳудудида изланишлар давом эттирилган. Тадқиқотлар давомида 104 та ёдгорлик рўйхатга олинган. Рўйхатга олинган ёдгорликларнинг 60 таси номсиз тепа деб кўрсатилган.

2019 йилда ЎзР ФА Археология институтининг “Ўзбекистоннинг археологик ёдгорликлари” каталогини яратиш бўйича амалий лойиҳаси асосида Жомбой туманида ёдгорликларни рўйхатга олиш ишлари давом эттирилди.

1-расм. Самарқанд вилояти Жомбой тумани жойлашган ўрни

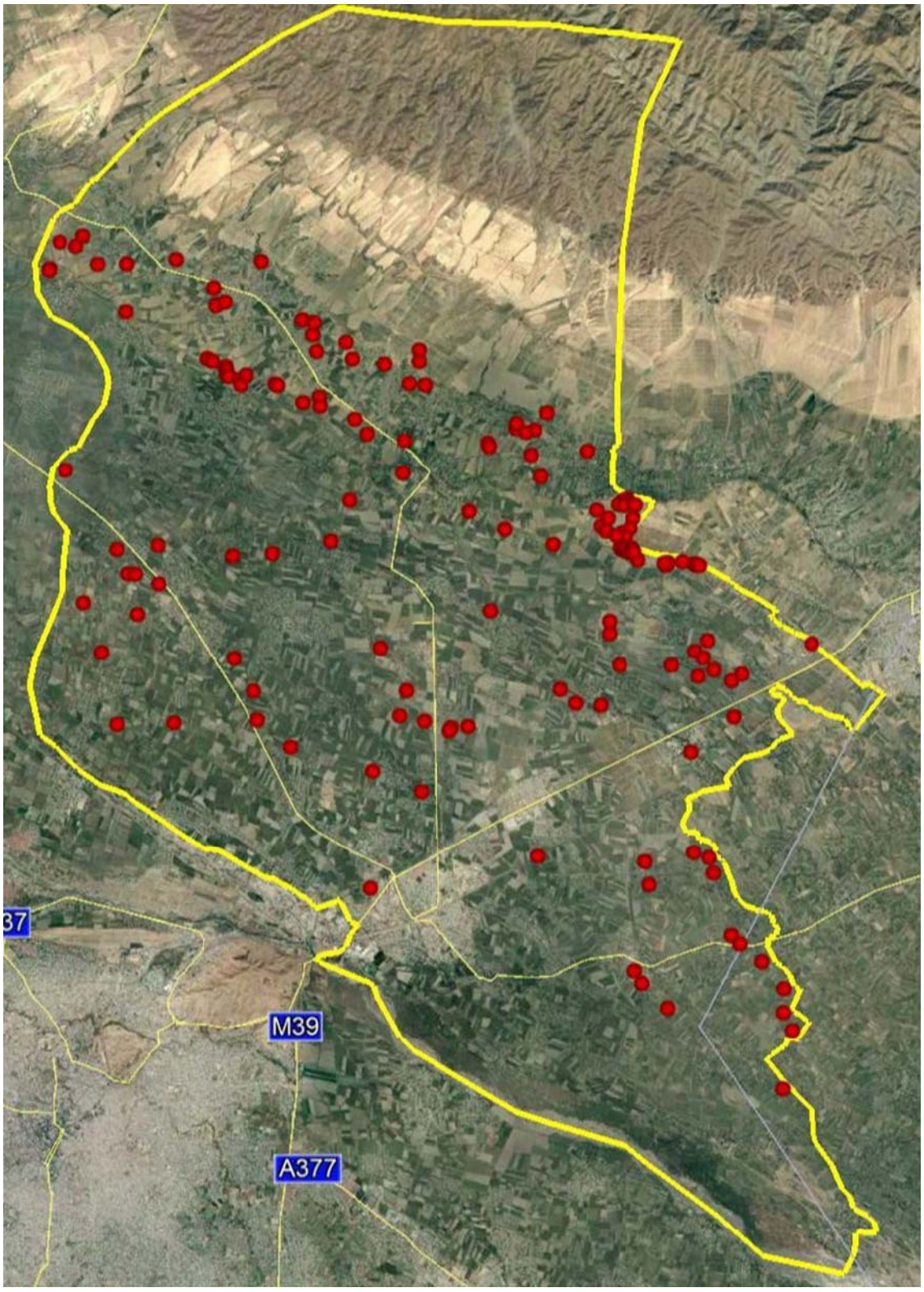
Шу асосида Жомбой туманида жойлашган 205 та ёдгорликларнинг координатаси (UTM42 тизимида), сурати, топоплани ва уларнинг жойлашган ўрни, аниқланиб харитага туширилди (2-расм).

Қўлга киритилган археологик ашёлар асосан сопол бўлакларидан иборат бўлиб, улар асосида ўрганилган ҳар бир ёдгорликнинг тахминий даврий санаси аниқланди. Топилмалари бўлмаган ёдгорликларнинг даврий санаси эса олдинги тадқиқотларда аниқланган саналар асосида ёритилди.

Туманда антик даврга оид ёдгорликлар 44 та бўлиб, ўрганилган ёдгорликларнинг 21 фоизини, илк ўрта асрларга оид ёдгорликлар 101 та бўлиб, ўрганилган ёдгорликларнинг 49 фоизини, ривожланган ўрта асрларга оид ёдгорликлар 30 та бўлиб, ўрганилган ёдгорликларнинг 15 фоизини, сўнгги ўрта асрларга оид ёдгорликлар 30 та бўлиб, ўрганилган ёдгорликларнинг 15 фоизини ташкил этди.

Шу билан бирга Жомбой туманидаги мавжуд ёдгорликларнинг сақланиш ҳолати тўғрисида ҳам маълумотлар олинди. Туманда ўрганилган ёдгорликларнинг 52 фоизи яхши сақланган, 23 фоизи қисман бузилган, 25 фоизи эса кучли бузилганлиги аниқланди.

Ўрганилган ёдгорликларнинг энг йириклари Киндиклитепа ва Мингтепа шаҳар ҳаробалари бўлиб, ҳар бирининг майдони 20 гектардан ортиқ эканлиги кузатилди. Улар-

2-расм. Жомбой туманидаги археологик ёдгорликларнинг жойлашган ўрни

нинг баланд арки, шаҳристон ва рабод қисмлари ҳамда мустаҳкам мудофаа деворларининг мавжудлиги, шаҳарнинг алоҳида стратегик аҳамиятга эга эканлигидан далолат беради.

Туманда қайд қилинган ёдгорликлардан шу нарса аниқ бўлдики, улар қадимдан суғориш тармоқларига яқин, табиий шароит ҳисобга олинган ҳолда бунёд қилинган. Воҳада суғориладиган ер майдонлари, асосан Булунғур, Бот-бот, Оқ-тепа йирик каналлари, Чет ариқ, Оқ ариқ, Янги беш ариқлари ва тоғ сойларидан ҳосил бўлган Қора ариқ сув манбалари ҳисобидан ўзлаштирилган.

Тадқиқотлар натижасига кўра ўрганилган ёдгорликларнинг асосий қисми туман ҳудудининг жануби-ғарбий қисмида жойлашган бўлиб, Суғддан, Уструшона орқали Чочга борадиган Буюк ипак йўли ёқасида жойлашган, деган фикрга келинди.

Бундан ташқари воҳада яна бир муҳим ёдгорлик Галатепа шаҳар харобаси қайд қилиниб, бу шаҳар ҳаробасининг атрофида ҳам бир неча қишлоқ типидаги ёдгорликлар жамлаганлиги кузатилди.

Умуман олганда Жомбой туманида олиб борилган археологик изланишларнинг яна бир муҳим жиҳати, туманнинг археологик ёдгорликлари мажмуаси (каталог) и яратилди. Шу билан бирга қадимги, илк ва ўрта асрлар даври, шаҳар ва марказлашган қишлоқларнинг тарихий топографияси, географиясига оид масалаларга ҳам ойдинлик киритилди.

Фойдаланилган адабиётлар:

Ахунбабаев Х.Г. Отчет о археологическом исследовании по составлению «Свода памятников археологии» Каттакурганского, Иштиханского и Жамбайского районов Самаркандской области // Архив ИА АН РУз. Ф. 4, 0. 1, Д. 166. Самарканд, 1987.

Веселовский Н.И. Заметки о курганах Туркестанского края. ЗВО. II. Ташкент, 1888.

Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 2-сон. Тошкент, 2001.

Г. Хожаниязов, А. Беттс, А. Искандерова, М. Минарди,
А. Торениязов, А. Бекбаулиев, И. Ходжалепесов

РАБОТЫ АКШАХАН КАЛЕ В 2018-2019 гг.

Каракалпакстанско-Австралийская международная археологическая экспедиция (далее КАМАЭ) в 2018-2019 гг. работала по трем направлениям: I - произведены раскопки входной части в город - юго-восточных ворот Верхнего города (далее ВГ), II - продолжены зачистки в юго-восточном углу колонного зала (X.04) (рис. 1), III - осуществлены разведки памятников зороастризма на Султануиздаге.

I. Вход - место наиболее уязвимое при обороне древних укреплений. В военном отношении они всегда привлекали к себе особое внимание и ярким примером может служить открытый предвратный лабиринт (28х28 м) юго-восточных ворот ВГ Акшахан калы. Чтобы попасть в основные крепостные ворота ВГ требуется пройти через дорожку-пандус, который начинается у выхода предвратного лабиринта. Его длина около 8 м, ширина 4,5 м (Ходжаниязов и др., 2002 и 2004).

В 2018 году с целью выяснения конструкции входной части этих ворот были возобновлены работы на P. IX и продолжены в 2019 г. (рис. 2). После расчистки входной территории от 2-3 метрового надувного песка, заложен раскоп в виде траншеи длиной более 50 м, при ширине 3 м и разделен на секции. В ходе раскопок обнаружен пандус и улица (рис. 2). Согласно разрезу (D-D1) мощность слоя от материка до пола пандуса около 3 м (КВ С2 и С3). Материк суглинистый (075), песчаная подсыпка (074) толщиной 0,2 м, на которой покоился пандус (017). Начало пандуса находится у ворот и сохранилось в 20 рядов в длину, 15 рядов в ширину сырцовых кирпичей. Пандус сделан с уклоном вовнутрь городища примерно на 10º-12º.

В ходе раскопок выяснены этапы постройки пандуса. Сначала по двум краям будущего пандуса на всю длину возведена стенка «бордюр» из сырцовых кирпичей, пространство межу которыми заполнено кирпичными кладками на песчаном растворе. При этом, последняя - верхняя кладка, служила полом пандуса и уложена на глиняном растворе.

В ходе раскопок (кв. L, W, AA, LL) была определена ширина и конструкция улицы (рис. 3, 4), имевшей два разновременных пола. Первоначальный пол был земляной, каких -либо следов выкладки из сырцовых кирпичей не было зафиксировано. Вероятно, пройдя определенный период, улица пережила ремонт. Территория будущей улицы местами была подравнена строительным мусором, то есть обломками сырцовых кирпичей (КВ. L2 и КВ. LL2 (слой 009 и 010), поверх которых заполняли чистым песком. В результате образовывалась своеобразная основа для нового пола. В шурфах и разрезах (кв. W, AA) удалось проследить периоды строительства улицы.

Вдоль улицы обнаружено несколько стен. Стена 001 (квадрат L) сохранилась высотой в три ряда кирпичной кладки (42х41х10-11 см), покоящиеся на первичном полу (шурф №4, слой 009). Длина стены 4 м, ширина 5,2 м (кв. L1, L3). На северном борту траншеи (кв. L1) кирпичные кладки стен заменяют пахсовые конструкции шириной около 2 м, уходящие за пределы раскопок (кв. L3). Они, как и кирпичная стена, уложены на глиняный пол.

Стена 002 находится в районе Центрального монументального здания (кв. LL-3). Длиной около 10 м, шириной 1 м, сохранившейся высотой 0,25 м. Стена возведена из сырцовых кирпичей размерами 41х40х11 см. Конструкция стены является весьма интересной. Кладка поставлена на специальную выкладку, состоявшей из двух рядов керамических фрагментов крупных сосудов. Большинство стенок сосудов имеют красный ангоб и спиральную роспись. Последние, в свою очередь, находятся на вторичном полу улицы (слой 003 и 005).

Стена 007 находится в 30 м от ворот (кв. L2, слой 003) и сохранилась на ширину двух кирпичей (42х41х12 см). Стены прослежены по всему квадрату L2 в слоях 005-006.

Исследование пространства между воротами и Центральным сооружением дали важные сведения по стратиграфии ВГ. Раскопки показали, что культурные наслоения на улице росли вместе с наслоениями храмового комплекса и на поверхности городища.

В ходе раскопок обнаружено 354 керамических фрагмента. Среди них крупных сосудов - хумов насчитывается 41 экземпляр. Из них в слоях 002-003-004 было обнаружено 167 фрагментов керамических сосудов, что составляет 47% от всего керамического материала 2019 года. В слое 006-007 обнаружено 139 керамических фрагментов, что составляет 39% от всей коллекции. Эти фрагменты хумов с прочерченным орнаментом и красной росписью в шахматном порядке относятся к IV-II вв. до н.э. Имеются также стенки хумчей, горшков, кувшинов, фляг, покрытых красным ангобом и росписью с потеками.

Керамика из верхних полов (слой 001-003), выявленная по всей площади улицы в последние периоды жизни городища относятся к I-III вв. н.э. Среди керамических, каменных, бронзовых материалов из верхних полов особое внимание привлекает терракотовая статуэтка антропоморфного типа (слой 002), представляющая собой оттиснутую в односторонней форме сидящую женщину, кормящей младенца (рис. 5). Голова, верхняя часть правой руки - плечо и часть левой ноги утрачены. Она изображена в сидячем положении, согнув правую ногу под себя. Правая рука женщины находится в согнутом виде на ноге, левая обнимает ребенка, поддерживая его за спинку. Женщина одета в длинное платье с длинными рукавами, ребенок изображен в профиль, тело в вертикальном положении, ноги согнуты в коленях, левая рука покоится на груди матери. Обращает на себя внимание массивный нос и большие уши. Близкая аналогия известна в среднем горизонте городища Койкрылганкала.

Проводимые в последние годы исследования и полученные результаты позволяют несколько конкретизировать комплексы ЮВ ворот ВГ Акшаханкалы. Вход внутрь города через ворота осуществлялся с помощью пандуса, который соединяет две разноуровневые площадки, ворота и горизонты поверхности внутри городища. Пандус сделан с уклоном примерно в 10º-12º, его длина от края крепостной стены около 13 м, ширина 7,52 м, примерная площадь пандуса составляет 112,5 м^2.

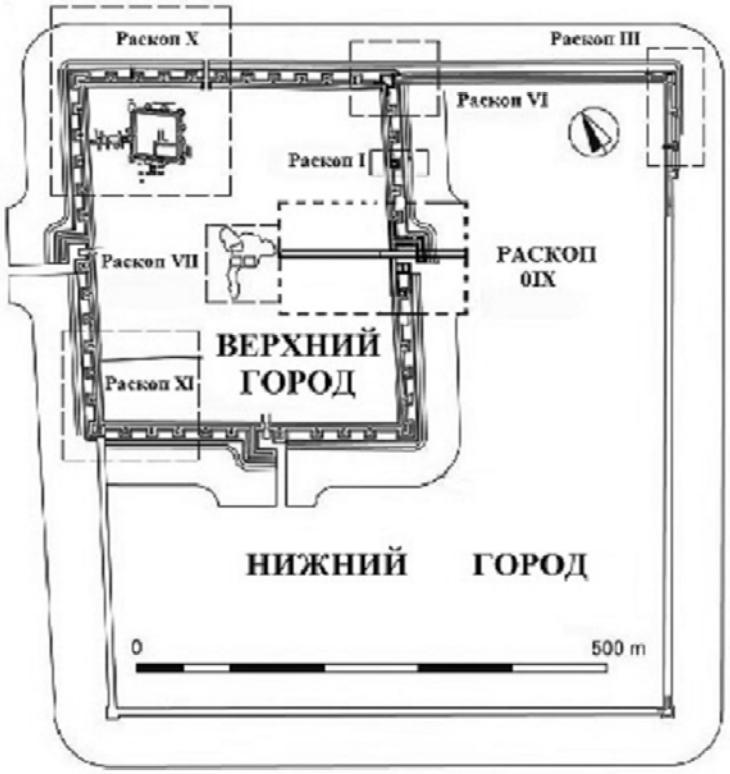

Рис. 1. Акшаханкала. План

Рис. 2. Пол пандуса

Рис. 3. Раскопки улицы: вид с юга-востока

Рис. 4. Раскопки улицы: общий вид с северо-запада

Рис. 5. Терракотовая статуэтка матери, кормящей ребенка

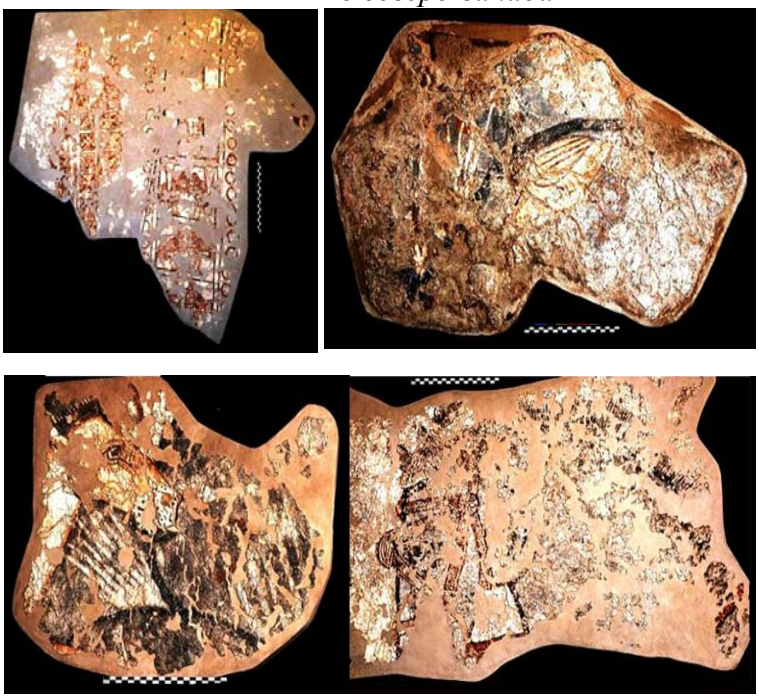

Рис. 6. Фрагменты отреставрированных настенных живописей

Ранее здесь был изучен пандус, который вел в центральное сооружение ВГ (P.VII). Древнехорезмийские пандусы открыты в Калалыгыр 2, Койкрылганкала, Кызылкала и других многих античных памятниках. Среди них самый большой подъем (8 м) вел, в пре-

делах входного комплекса, от первых ворот к верхней площадке у верхних ворот Калалыгыр 2.

Найденный керамический материал в слоях 020 и 021 датируется II-IV вв. н.э. Согласно полученным данным, обнаруженные стены улицы относятся к II-III вв. н.э., на что указывают керамические выкладки, ранее зафиксированные в раскопе X Центрального церемониального комплекса на Акшаханкале.

Первый этап связан с первоначальным возведением предвратного лабиринта и пандуса ворот. Однако, в конце существования первого этапа город пережил осаду, на что косвенно указывают следы пожара у входа предвратного лабиринта и глубокие пробоины в стенах и башнях, а также находки у ворот большого количества различного калибра каменных ядер. Пожар, согласно радиокарбонным анализам (Р. I), произошел в 152-56 гг. до н.э.

Следующий этап связан с восстановительными работами ворот укрепления. Это сужение ворот, строительство по периметру пандуса стен, керамические выкладки[1], ремонтные работы пола улиц между воротами и центральным сооружением в виде забутовки первого пола и другие работы. В пределах второго строительного периода обнаружены два пола. Следует отметить, что, как правило, столбы от каркаса изымались, а ямки и поверхность над ними засыпались чистым песком, намазывался новый пол и на него ставились базы колонн. Расстояние между базами имеют ширину 3 м.

II. В полевой сезон продолжены консервационные работы с живописью на площади примерно 4х5 м, сосредоточенный в северо-восточном углу храмового комплекса ВГ Акшаханкалы (Р. X-04, пл.10). В работе, под руководством М. Боннат, приняли профессиональные реставраторы живописи Н. Робин, Н. Акин, Э. Бланпен и М. Сманиотто (Франция, Бельгия). Сняты пятьдесят четыре фрагмента живописи, большинство которых принадлежат одной из двух ранее известных тематик: «Боги» и «Парадизоз». Боги изображены массивными человеческими фигурами в многообразных костюмах, нарисованных на южной стене Колонного зала. Один из них был идентифицирован с божеством Авесты - Сраош, а идентификация двух других частично не тронутых фигур все еще остается неопределенной. Тема Paradeisos изображает сад или лесной пейзаж, заселенный животными и птицами. Растения кажутся фантастическими, но птицы и животные могут быть признаны в качестве видов, обитающих в нашем регионе. Фрагменты штукатурки, вероятно связанные с темой Paradeisos, были обнаружены в 2019 году. В 2018 году была обнаружена штукатурка из рухнувшей колонны, непосредственно примыкающей к зоне раскопок 2019 года, на которой изображена тема Парадизоса. И вполне вероятно, но нет уверенности в том, что идентификация фрагментов 2019 года верна.

Поднятые в раскопе росписи были доставлены в лабораторию и подвергнуты предварительной очистке излишков грязи для подготовки к длительному хранению. Работы были выполнены над фрагментами из серии «Боги», серии «Парадизоз» и фрагментом из юго-западного коридора серии «Процессия» с изображением головы лошади (рис. 6, 4). Три фрагмента были полностью восстановлены и теперь могут быть выставлены: изображение птицы-кеклика (рис. 6, 3), кулана из Парадизоз (рис. 6, 2) и фрагмент 2010-66А из серии Богов (Бог 1) (рис. 6, 1). Три других фрагмента были установлены на алюминиевые панели и нуждаются в завершении работы. Эта работа запланирована на 2020 год. Осо-

бое внимание было также уделено упаковке собранных фрагментов в соответствующие коробки для транспортировки и хранения.

III. Осуществлены раскопки на оссуарных могильниках в горах Султануиздага. Протяженность территории, обследованная в горах, соответствует в его юго-восточной части (Каракудук), что эквивалентно ок. 100 км^2, протянувшийся от вершины Казантау до восточной оконечности хребта, соответствующего городищу Бурлыкала. Ранее в 70-е годы прошлого столетия эта территория была предварительно изучена археологом Ю.П. Маныловым. В ходе исследования были открыты несколько оссуарных захоронений. Раскопан квадратный в плане наус (7х7 м), который ориентирован по оси ЮЗ-СВ. Он построен из больших и малых камней на глиняном растворе. Интерьер состоит из небольшой камеры (около 16 м^2) с полом коренной породы. Восточные и южные стены науса сохранились лучше и до сих пор стоят на высоте около 10 м. Доступ был, вероятно, расположен на западной стороне сооружения. Найдены бледно-зеленоватые хумы, а также красноглиняные чаши, которые в настоящее время определяются периодом до нашей эры.

Обнаруженные россыпи обломков оссуариев к северо-востоку от городища Бурлыкала указывают на длительное использование территории в качестве некрополя. Некоторые стенки фрагментов керамических оссуариев имеют «архитектурный тип», из зубцов или прорезей для стрел. Имеются стенки оссуариев, сделанные из гипса и камня.

В целом, археологические исследования 2018-2019 гг. показывают один из ярких примеров фортификационного оформления - ворот в древнем Хорезме (Р. IX), вновь обнаруженные росписи открывают новые страницы истории и истории искусства древнего Хорезма (Р. X). Работы на Султануиздаге свидетельствуют о том, что юго-восточные отроги гор служили в качестве некрополя для жителей близлежащих населенных пунктов в античное и раннесредневековые время.

Сноски

[1] Ранее стены на керамических выкладках были зафиксированы в центральном церемониальном комплексе ВГ Акшахан калы (Р. X), которые относятся II-III вв. н.э.

Использованная литература:

Ходжаниязов Г.Х., Хелмс С.У., Снеддон Э. Археологические исследования на Акшахан кала в 2001 году // Археологические исследования в Узбекистане 2001 года. Самарканд, 2002.

Ходжаниязов Г.Х., Хелмс С.У., Колин Т.Д. Исследования в Южном Каракалпакстане // Археологические исследования в Узбекистане 2003 года. Ташкент, 2004.

З.Э. Холиков, Ивамото Атсутщи

ШИМОЛИЙ БАҚТРИЯДАГИ ЭНГ ЙИРИК СТУПА ЁКИ ЗУРМАЛА ЁДГОРЛИГИ ҚАЗИШМАЛАРИ ҲАҚИДА

Ўзбекистоннинг жанубий чегараси Эски Термиз ҳудудида Кушон подшолиги даврида буддавийлик маданиятига доир диний ва дунёвий характерга эга бўлган архитектура иншоотлари қурилиши кенг тарқала борган. Айниқса, Қоратепа, Фаёзтепа, Зурмала каби буддавийлик ибодатхоналари ва Айритом, Далварзинтепа, Холчаён каби археологик ёдгорликларининг жаҳон миқёсида ўрганилиши фикримизни тасдиқлайди. Уларнинг илмий тадқиқотлар орқали жаҳонга танилиши нафақат буддизм динининг шимолий ва шарқий ҳудудларга тарқалишини, балки Ўзбекистоннинг Кушон подшолиги даврига оид бадиий ва амалий санъатининг юқори даражада тараққий этганлигини тасдиқлашда билан муҳим аҳамият касб этади (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990. С. 85).

Кушон давридаги Шимолий Бақтриянинг буддизм маданиятига доир ёдгорликлар ҳақидаги илк маълумотлар 629-630 йилларда Хитойнинг Чаньань (ҳозирги Сиань) шаҳридан Термиз ва Чағаниёнга ташриф буюрган будда коҳини Сюань Цзянь кундаликларида учрайди.

Буддист коҳиннинг маълумотларида, Тами, Термизда 10 дан ортиқ монастир ва унда 1000 нафардан ортиқ монахлар мавжуд. Бу ерда жуда кўп мўъжизавий ступалар ва тошдан тарашланган будда ҳайкалтарошлик намуналари борлиги эслатилади.

Бироқ ундан ҳам ишонарли илмий маълумотларни 1926–1928 йилларда Москванинг Шарқ музейи ва Санкт-Петербургнинг Эрмитаж музейи ходими, Термиз экспедициянинг аъзоси А.С. Сельков ўз ҳисоботида хитойлик сайёҳ маълумотларига таяниб, Эски Термиздаги буддавийлик ступалари Афғонистон ва Шимолий Ҳиндистоннинг Гандхара ступаларига йириклиги ва ғиштларининг ҳажми билан ўхшашлигини қайд этиб ўтган (Сельков, 1928. С. 27-30).

Шундан сўнг кўп ўтмай М.Е. Массон томонидан Термиз археологик комплекс экспедицияси ташкил этилиб, Термиз ва унинг атрофидаги ёдгорликлар ўрганила бошланди. Мазкур археологик изланишларда Зурмала ёдгорлигининг умумий хусусиятлари ўрганилди (Жуков, 1941. С. 8-9).

Зурмала ёдгорлиги Эски Термизнинг шарқий томонида жойлашган. Кушон подшолиги даврида шаҳарнинг шарқий йўналиш бўйлаб кенгайиб бориши, унинг кун чиқиш томонида йирик буддавийлик ступасининг пайдо бўлиши бу албатта Шимолий Бақтрияда буддизм динининг аҳамияти янада ортиб борганлигини тасдиқлайди. Ёдгорликнинг цилиндр шаклдаги қурилиши ва минорасининг гумбаз шаклида кўриниши ҳамда унинг зинали баланд пойдевор устида барпо этилиши, пойдевор атрофининг

буддавийлик образлари акс этган тош плиткалар билан ўраб олиниши билан Шарқий Афғонистондаги Хадда ступасига ўхшайди (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990. С. 83-96).

1964 йилда Зурмала ёдгорлигида Г.А. Пугаченкова илмий тадқиқотлар олиб борди. Археологик тадқиқот асосан икки аспектда: биринчидан, Зурмала ступасининг шимоли-ғарбий ва жануби-ғарбий томонларида шурф қазиш орқали ёдгорликнинг пойдеворини ўрганишга қаратилган бўлса; иккинчидан, ёдгорликдан 500 м радиусда юқори қатламдан топилган материлларни йиғишга қаратилган эди. Ступанинг ғиштлари томонлари 32х33, қалинлиги 11-12 см. ни ташкил этади. Зурмала ступасининг ўлчами ва шакли Бақтриянинг Кушон подшолиги қурилишлари билан айнан бир хилдир (Пугаченкова, 1967. С. 3).

Бундан ташқари ступанинг учта жойида қазилган шурфнинг хулосасига кўра, ёдгорликнинг пойдевори тўғрибурчакли бўлиб, ўлчами 22х16 м. га тенг эканлиги аниқланган. Бу изланишлар илк даврларда ступанинг баландлиги 16 м бўлиб, уни барпо этишда 1,6 млн. хом ғишт ишлатилганлиги ҳақида илмий хулосага келишга сабаб бўлган.

Зурмала ступаси атрофидан оҳактош блоклари ва карнизларнинг синиқларини топилиши ёдгорлик пойдеворининг атрофи рельефли оҳактошдан қилинган ғилоф билан қопланганлиги ёки унинг атрофида бошқа бир буддавийлик архитектура иншооти мавжуд бўлганлигини тасдиқлайди.

Мана шу хулосаларга таяниб, Ш.Р. Пидаев ва К. Кюдзо бошчилигидаги экспедиция Сурхон воҳасида жойлашган буддавийлик ступаларини ўргана бошлади ва Канишка I даврида эр.авв II асрда буддизмнинг шимолий Ҳиндистондан то шарқий Туркистонгача кенг тарқалиш даври деб эътироф этдилар (Пидаев, 2011. 16-б.).

2012 йилда Т. Аннаев Термиз давлат университети талабалари билан Зурмала ступасига боғлиқ бир неча археологик артефактларни топишди. Бу артефактлар ёдгорликдан 400 м жанубдаги йирик ҳовуз яқинидан топилган Бу ҳайкалтарошлик намуналари кетма-кет турган донаторлар дейилса, айрим археолог олимлар уларни коҳинлар, деб аташмоқда. Нима бўлганда ҳам бу ҳайкалтарошлик намуналари ступа пойдеворининг рельефли-ғилоф безаклари ёки ступанинг атрофидаги айвон токчаларида қўйилган санъат асарлари ҳисобланади (Абдуллаев, Аннаев, 2012. С. 23-30).

2019 йилги археологик мавсум—27 августдан 17 сентябргача Зурмала буддавийлик ступасининг атрофида археологик тадқиқотлар олиб борилди. Бу йил қазишма ишлари ёдгорликнинг шимоли-шарқий томонида 2018 йил бошланган шурфни кенгайтириш ва бу қисмда архитектура иншоотларининг қолдиқларини топишга қаратилган эди.Шунинг учун ёдгорликнинг шимоли-шарқий томонида узунлиги 16 м, эни 2 м қирқма ташланди ва бу қазишма ўтган йилги 2х2 м квадрат бўлган шурфнинг давоми бўлиб, бу томондаги қазишманинг умумий майдони 18х2 м. кв.ни ташкил этади. Шурфнинг юқори қатлами агротехник ишлов берилганлиги учун ниҳоятда қаттиқ ва зич қатлам бўлиб, унинг қалинлиги 70 см. Худди шу чуқурликда иккита бронза танга топилди.

Ёдгорликнинг маданий қатламларидан фақат Кушон подшолари даврида зарб этилган тангалар топилмоқда. Бундай йирик номиналлар аксарият ҳолларда халқаро савдо алоқаларида муомалада бўлган. Бақтриянинг Кушон подшолиги даври тангалари Ғарб ва Шарқ мамлакатларининг иқтисодий ва маданий алоқаларининг ривожланишида муҳим аҳамият касб этган (Халиков, Имомов, 2018. С. 17-20).

Шурфнинг чуқурлиги 1,25 м. га етганда зичланган тупроқ қатламидан сўнг маданий қатлам бошланади. Бу ерда сопол буюмларнинг синиқлари учрай бошлайди. Қазишма 1,65 м чуқурликка етганида 3 дона бронза танга ва косанинг синиқлари топилди. Бу тангалар кўринишидан Кушон подшолари Канишка, Васудева, Хувишка даврида зарб этилган.

Мазкур сопол идиш бўлаклари милодий II-III асрларга оид. Уларнинг орасида эйнахойсимон шаклдаги кўзалар диққатга сазовордир. Бизнинг фикримизча, гардиш қисми овал, бўйин қисми узун, қорин қисми ноксимон, тагдони ясси шаклдаги идишлар Эски Термизнинг Қоратепа ва Фаёзтепа ёдгорликлари учун ҳам характерлидир (Ставиский, Мазурина, 1996. С. 43-44).

Шимоли–шарқий шурфда чуқурлик 1,96 м. га етганда металл стержен, бронза танга (Канишка II) ва юпқа деворли, қизил ангобли кўзаларнинг балдоқлари, тоғораларнинг гардишлари, чироқларнинг бўлаклари топилди. Шурфнинг икки метр чуқурлигида тоза соз тупроқ қатлами бошланди ва бу қатламда ҳеч қандай топилма учрамади. Унинг фақатгина жанубий томонида 1,96 м чуқурликда ҳали маданий қатлам давом этади. Бу қисмда шурфнинг чуқурлиги 2,90 м. ни ташкил этади.

Шурф 2,35 м. дан бошлаб 60 см қалинликда кул, қум ва тупроқ қатламларидан иборат. Мана шу қатламда илон боши тасвирланган сопол идиш бўлаги топилди. Шимоли–шарқий шурфнинг энг қуйи қатлами материк соз тупроқ ва қум тошдан иборат бўлиб, Зурмала ёдгорлигининг пойдевори мана шу мустаҳкам қатлам устида барпо этилган. Шурф ва Зурмала ступаси орасидаги масофа 50 м. ни ташкил этади.

Бундан ташқари Ступанинг жануби-шарқий томонида 4х2 $м^2$ ўлчовдаги иккинчи шурф ташланди. 2018 йилги мавсумда жануби- ғарбий томонда очилган шурф (10х2 м) дан Кушон ва ўрта асрларга оид турли туман сопол буюмларнинг бўлаклари топилган эди. Шунинг учун жануби-шарқий томонда 2х2 м ўлчамдаги шурф қазиб очилди.

Шарқий томонда Зурмала ступасидан 50 м масофада ўлчами 4х2 м. лик иккита шурф очиб ўрганилди. Улар қуйида “А” ва “Б” шурфлари билан аталади.

“А” шурфнинг чуқурлиги 1 м. га етганида агротехник ишловдан зичлашиб қолган қатлам тугайди. Бу қатламдан бир неча сопол буюмларнинг булаклари ва шиша идишнинг синиғи, шамдон бўлаги топилди. Шурфнинг чуқурлиги 2,50 м. га етганида яхши сақланган бронза танга (Канишка I) топилди.

Қуйида Зурмала ступасининг атрофидан топилган археологик ашёларнинг турлари ва уларнинг хусусиятлари ҳақида маълумот берамиз.

Танга. Бронза. Канишка II даврида зарб этилган. Яхши сақланган. Диаметри 2,2 см, оғирлиги 17,5 гр. ни ташкил этади. Шимоли шарқий шурфдан, репердан 2,30 м чуқурликдан топилган.

Танга. Бронза. Канишка II даврида зарб этилган. Яхши сақланган. Диаметри 2,6 см, оғирлиги 11,5 гр. ни ташкил этади. Ўнг томонида ҳукмдорнинг тик турган ҳолати, тескари томонида ҳинд маъбуди Шива ва “Зебу” буқа тасвири акс эттирилган. Бронза танга диаметр 2 см, оғирлиги 9,5 гр. ни ташкил этади.

Бундан ташқари ўтган йилги мавсумда сопол идиш деворига ёпиштириб ишланган горельеф усулида ишланган ҳайкалтарошлик намунасининг диний характерда эканлиги

ёдгорлик атрофида кулолчилик, бадиий ва амалий санъат мактабининг соҳиблари истиқомат қилганлигини англатади.

Сопол синиғи. Шимоли шарқий шурфдан топилган бўлиб, идиш сиртида буддавий ҳайкалтарошлик намунаси акс эттирилган. Иккита ёнма ён турган коҳинларнинг пипал остида турган ҳолати акс эттирилган (1-расм).

Сопол идиш гардиши. Шер боши тасвирланган. Оч сариқ тоза лойдан сифатли пиширилган. Идишнинг гардиши ичкарига қайрилган, шакли ярим сферик, девори жуда юпқа ва силлиқ ишланган. Ички ва ташқи томондан қизил ангобда бўялган. Идиш II-III асрлар учун характерлидир (2-расм).

Сопол кўза синиғи. Идишнинг девор қисмидан бир бўлаги топилган. Ўлчами 7,5х8,5 см. ни ташкил этади. Бу сопол бўлаги идишнинг бўйин қисмининг девор қисмига туташадиган жойи бўлиб, идиш сиртида “босма” услубда туширилган айлана гул тасвири ўз аксини топган. Бу давр идишларига хос тарзда бу кўзачага ҳам “Тўпбарггул” ёки “пипал” гули акс эттирилган. Идишнинг сирти албатта оч-қизил рангдаги ангоб билан бўялган (3-расм).

Бундан ташқари зооморф характеридаги идишларнинг топилиши Кушон даврида бадиий ва амалий санъатнинг узвий боғлиқ тарзда тараққий этганлигини яна бир бор тасдиқлайди (4-расм).

Шимоли-шарқий шурфдан архитектура безагининг бир бўлаги топилди. Бу безак синиғи Зурмала ёдгорлигининг пойдевори атрофида терилган тош плиткаларнинг синиғи бўлиши мумкин (5-расм).

Чироқ. Археологик тўлиқ сақланиб қолган. Лойи оч сариқ рангли тоза тупроқдан, яхши пиширилган. Шакли айланасимон. Бурни ташқарига озгина туртиб чиққан. Гардиши Д—8,5; тагдони д—3,5 см, буйи 3,2 см. ни ташкил этади. Бундай чироқлар бутун Кушон даври учун характерлидир (6-расм).

Жорий йилда олиб борилган қазиш ишлари шундан дарак берадики, Зурмала ёдгорлигининг шимоли-шарқий томонида 50 м масофа оралиғида маданий қатлам мавжуд эканлиги аниқланди. Маданий қатламнинг юқори қисмида агротехник ишлов берилган ва зичланган қатлам бўлса, репердан 1,25 м чуқурликда археологик топилмалар учрай бошлайди.

Чунки, Зурмала ёдгорлигининг атрофи пахта экиш учун қайта ўзлаштирилиб, бошқа жойлардан келтирилган тупроқ билан тўлдирилган. Аммо қатламнинг қуйи қисми, яъни қирқманинг 1,65 м чуқурлигида моддий маданият намуналари кўпайиб бошлайди қатлам таркиби ўзгариб, кул қатламидан сўнг маданий қатлам бошланади. Бу ердан топилган сопол буюмларнинг турли ассортименти: кўза, тувак, тоғора, чироқ, амфора шаклларда эканлиги бу ерда ҳаёт узоқ давом этганлигини тасдиқлайди.

Археологик топилмалар орасида, тилла суви юритилган кичик мис пластинка, спиралсимон тўғноғич, уч қисми яссиланган бронза қошиқ ёки тиббий асбоблар диққатга сазовордир.

Топилмалар ассортиментининг кўплиги Зурмала атрофида йирик ҳунармандчилик маркази жойлашганлигига ишорадир.

Зурмала ёдгорлигининг тадқиқотлари бошланганлигига 90 йил бўлди. Аммо Зурмаланинг сақланиш даражаси ва унинг емирилиш хавфи ортиб бормоқда.

2017 йилдан бошлаб ёдгорлик ва унинг атрофида манбаларни йиғиш фотосуратлар олиш, дрон орқали ҳамда георадар билан архитектура иншоотларини аниқлашга ҳаракат қилинди. Мана шу изланишлар натижасида археологик тадқиқотлар олиб борилмоқда. Энг асосийси бу қазишмадан Кушон подшолари даврида зарб этилган бронза ва мис тангаларнинг топилиши Зурмала ёдгорлиги атрофида архитектура иншоотлари мавжуд бўлганлигидан дарак беради. Лекин ҳозиргача қурилиш иншоотларининг қолдиғи ва излари учратилмади. Келгуси мавсумда қазишма ишларининг кўламини янада кенгайтириш мақсадга мувофиқ деб ўйлаймиз.

Фойдаланилган адабиётлар:

Абдуллаев К., Аннаев Т.Ж. Новые находки буддийские скульптуры в округе Зурмалы // Археология Узбекистана. 2012. № 4.

Жуков В.Д. Кирпич из развалин Старого Термеза // ТАКЭ. Ч. 1. Ташкент, 1936.

Пидаев Ш.Р. Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос. Тошкент, 2011.

Пугаченкова Г.А. Две ступы на юге Узбекистана // Советская археология. 1967. №3.

Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. Ташкент, 1990.

Сельков А.С. Зурмала или Катт-тюпе около Термеза // Культура Востока. Сборник Музея восточных культур. Вып. 1. М., 1928.

Ставиский Б.Я., Мазурина В.Н. Работы в комплексах В, Г и Д // Буддийские комплексы Каратепе в Старом Термезе. М., 1996.

Халиков З.Э., Имомов Э. Из истории появления в древней Бактрии монет-денег и денежного обращения // Вектор развития экономики и финансов на современном этапе. Международная научно-практическая конференция, 6-9 декабря 2018 г. Сочи, 2018.

З.Э. Холиқов, С. де Понтбрианд, П. Лериш

ЧИНГИЗТЕПАДА ОЛИБ БОРИЛГАН АРХЕОЛОГИК ИЗЛАНИШЛАР ВА ИЛМИЙ ХУЛОСАЛАР

Чингиз-тепа ёдгорлигида 2006 йилдан буён археологик тадқиқот ишлари олиб борилмоқда. Шу йиллар мобайнида ёдгорликнинг хронологияси, қурилиш даврлари, мақсад вазифалари, уларнинг аҳамияти ёритиб борилди. Ўзбек-Француз Бақтрия экспедициясининг асосий мақсади Окс-Амударё қирғоғида жойлашган “Чингиз-тепа—2” ёдгорлигининг локализациясига қаратилган эди (1-расм). Бу изланишлар ёдгорликда ибодатхона билан боғлиқ бўлган сарой борлигини белгилаш имконини берди. Шунингдек, ёдгорликнинг ҳар иккала қисми ҳам эни 12 м. дан иборат хандак-зовур билан чегаралганлиги аниқланди (2-расм). Шимолий Бақтриянинг Юнон Бақтрия даври шаҳарлари, хусусан Тармита, Кампиртепа ўрнидаги Пандахийон кабилар мустаҳкам мудофаа деворлари, буржлар ва хандақлар билан ҳимояланган (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990. С. 82-83).

Археологик тадқиқотлар натижасида ёдгорликнинг учала кўринишига: ибодатхона, сарой ва мудофаа иншоотларига оид бўлган объектлар қазиб ўрганилди, шу туфайли экспедициянинг келгусидаги истиқболли режалари белгиланиб олинди.

Ёдгорликнинг Чингизтепа 2 деб аталадиган бу қисми йирик иншоат бўлиб, Амударёнинг қирғоғида жойлашган (3-расм). Унинг юқори қисми кучли механик ускуна билан вайрон қилинганлиги учун жиддий зарар топганлигини ҳисобга олиб, 2005 йилдан экспедиция ўзининг бутун илмий потенциалини шу ёдгорликни ўрганишга қаратди.

Ёдгорликнинг биз “сарой”, деб атайдиган қисми кўп емирилган бўлиб, майдони 50х70 м. ни ташкил этади. Қазишма бу йирик иншоатнинг кўплаб ички хоналар ва ички ҳовлига эга эканлигини кўрсатди. Улар ғарбий-шарқий йўналиш бўйлаб жойлашган ва эни 3 метрни ташкил этадиган узун ва маҳобатли коридорнинг ҳар икки томонида барпо этилган. Хоналар марказий йўлакдан ғарбга, дарёга қаратиб қурилган. Шарқдаги катта зал деярли тўлиқ вайрон қилинган. Марказий коридорнинг узунлиги 15 м. га етади ва унда кетма-кет олтита бўсаға ва эшикларни ўрни аниқланди.

Ёдгорликнинг юқори горизонти Хоразмшоҳлар даврига оид бўлсада, унинг қуйи қатламларидан кўплаб юнонлар даврига оид архитектура деталларининг бўлаклари топилди. Ёдгорликдаги марказий коридор юқори қатламидан кушон-сосонийлари даври тангалари топилган.Ундан қуйидаги қатламда кушон даврининг ва эллинистик даврнинг, шубҳасиз юқори рельефга эга бўлган қурилиш даврини кузатиш мумкин. Биргина коридор қисмида қадимги давр моддий маданиятининг кетма-кет тарзда намоён бўлиши бу ерда қадимги Термизнинг муҳташам саройи бўлганлигидан дарак беради. Коридорнинг деворлари 20 мартадан ортиқ сувоқ қилинганлиги эса бу саройнинг ўша давр ҳукмдорлари томонидан кетма-кет фойдаланганликларини билдиради.

2015 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар саройнинг асосий кириш йўлагини ўрганишга қаратилди. Қазишма натижасида ёдгорликнинг мазкур қисми ўрта асрларда бошқа мақсадлар учун фойдаланганлигининг гувоҳи бўлдик. Марказий кириш йўлагининг маҳобатли дарвозасининг оҳактош қўйилган бўсағасининг ғарбий томонидан ўрта асрларнинг кулолчилик хумдони топилди. Бу хумдондан ўрта асрларга оид сопол буюмларнинг турли шаклдаги бўлаклари топилган.

Коридорнинг ғарбий қисмида барпо этилган бу хумдоннинг чуқурлиги 1,20-1,50 м ва томонлари 3х3,5 м. ни ташкил этади. Унинг қурилиши қадимги давр саройининг коридор атрофидаги хоналарга ва иншоотга жуда катта зарар етказган. Хумдон материк—қумтош қатламгача қазиб борилган. Унинг қурилиши кириш йўлагининг зинапоялари ва бу ерда мавжуд бўлган иншоотнинг безалган интерьерини бутунлай вайрон қилган (5-расм).

Тадқиқотнинг бу тарзда олиб борилиши кириш йўлагининг ғарбий чегарасида жойлашган бош порталнинг пойдеворини топиш имконини берди (6-расм).

Биз иншоотнинг пойдевори ва унинг устида ўрнатилган оҳактош бўсағанинг исбот талаб қилмайдиган илмий қиесини Афғонистондаги Ойхонум саройининг кириш йўлагида ҳам кузатишимиз мумкин. Демак, Термизнинг қадимги саройининг пойдевор қисми ва оҳактошдан йўнилган бу архитектура деталлари эллинистик давр маданиятига оиддир (7-расм).

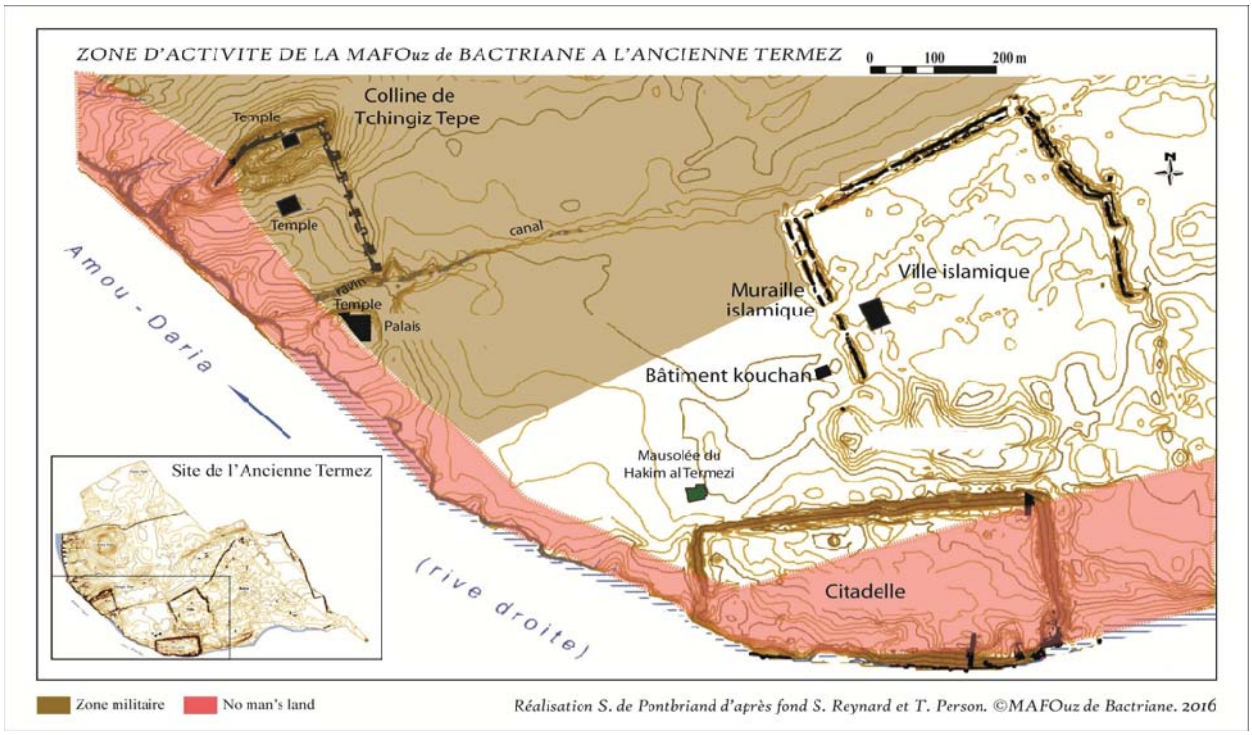
Бундан ташқари коридордан топилган ва оҳактошдан йўнилган чиройли тош блоклари ва уларнинг сиртида ўймакорлик услубида туширилган чизиқлар ва акант гулли шарафа тош йўниш санъатининг юқори даражада тараққий этганлигини кўрсатади (8-расм). Бу топилмалар Термиз Юнон-Бақтриянинг эллинистик тош ўймакорлик маркази бўлганлигини англатади (9-расм). Бундай тошдан ясалган санъат асарларининг хом ашёси Эски Термизга Амударёнинг юқори оқими бўйлаб, ўнг қирғоқда жойлашган Хўжа-Гулсуар манзилгоҳидан сув транспорти орқали келтирилган. Бу ерда қадимги сангтарошлар топган йирик оҳактош кони мавжуд.

Чингиз-тепа 2 ёдгорлиги кириш йўлагини археологик тадқиқоти топилмаларини Термиз Археология музейига олиб келиш ва топшириш, заҳира фондларига жойлаштириш, илмий ўрганиш, чизмаларини тайёрлаш, фотосуратга олиш, ҳисобот тайёрлаш 2018 йилдаги илмий тадқиқот мавсумида амалга оширилди. Шу билан бир қаторда ўтган археологик тадқиқотлар даврида очиб ўрганилган ва консервация қилинган Чингиз-тепа 2 ёдгорлигининг асосий кириш йўлагида кетма-кет жойлашган олтита бўсаға-остонани ўрганиш даври этирилди.

Улардан биринчи остонанинг икки томонида ҳам оҳактошдан ташкил топган тош блоклари жойлашган. Қазишманинг бу қисми қайтадан очилиб, тозаланди, диққат билан кузатиш ва ўлчов ишлари олиб борилди. Натижада саройга кириш йўлагининг бошланиш қисмида ётқизилган остона иккита тош блокидан иборат бўлиб, блоклар оҳактошдан йўнилганлиги, узунлиги 3,05 м, максимал кенглиги 45 см ва максимал қалинлиги 37 см эканлиги аниқланди. Тош блокларнинг ораси қалинлиги 2-3 см. Ганч қоришма билан бириктирилган.

Шундан кўриниб турибдики, бу улкан тош бўлаклари ягона бир бутун бўлган. Бу блоклар тупроққа аралашиб ётган тош бўлаклари устида турибди.

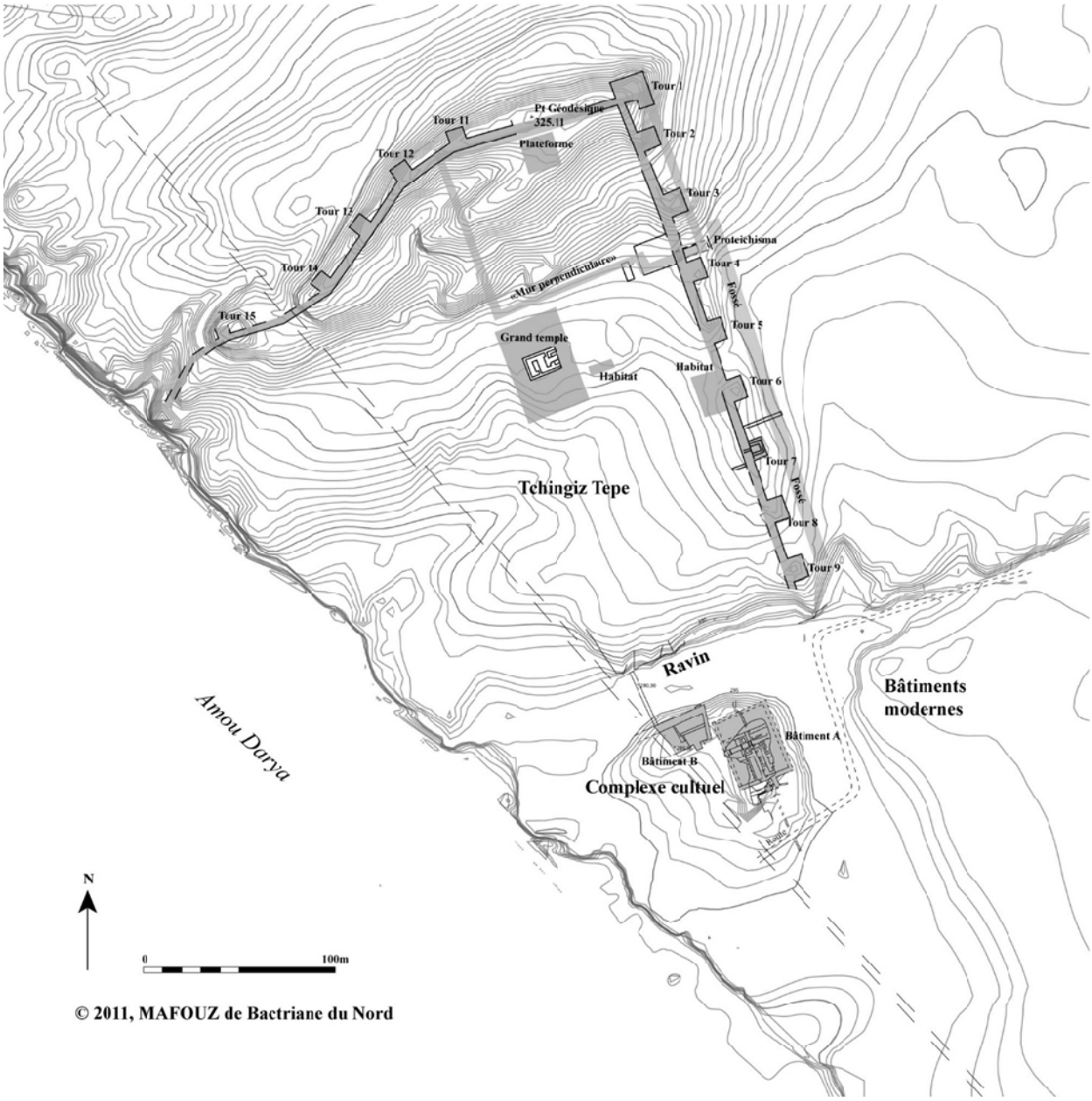
Тош блокларининг ғарбий чеккаси юмшоқ тупроқдан тозаланганда унинг ўрта асрлар хумдонининг шарқий томони билан чегараланганлиги аниқланди. Бу улкан тошнинг

1-расм. Термиз қадимда ва ўрта асрларда

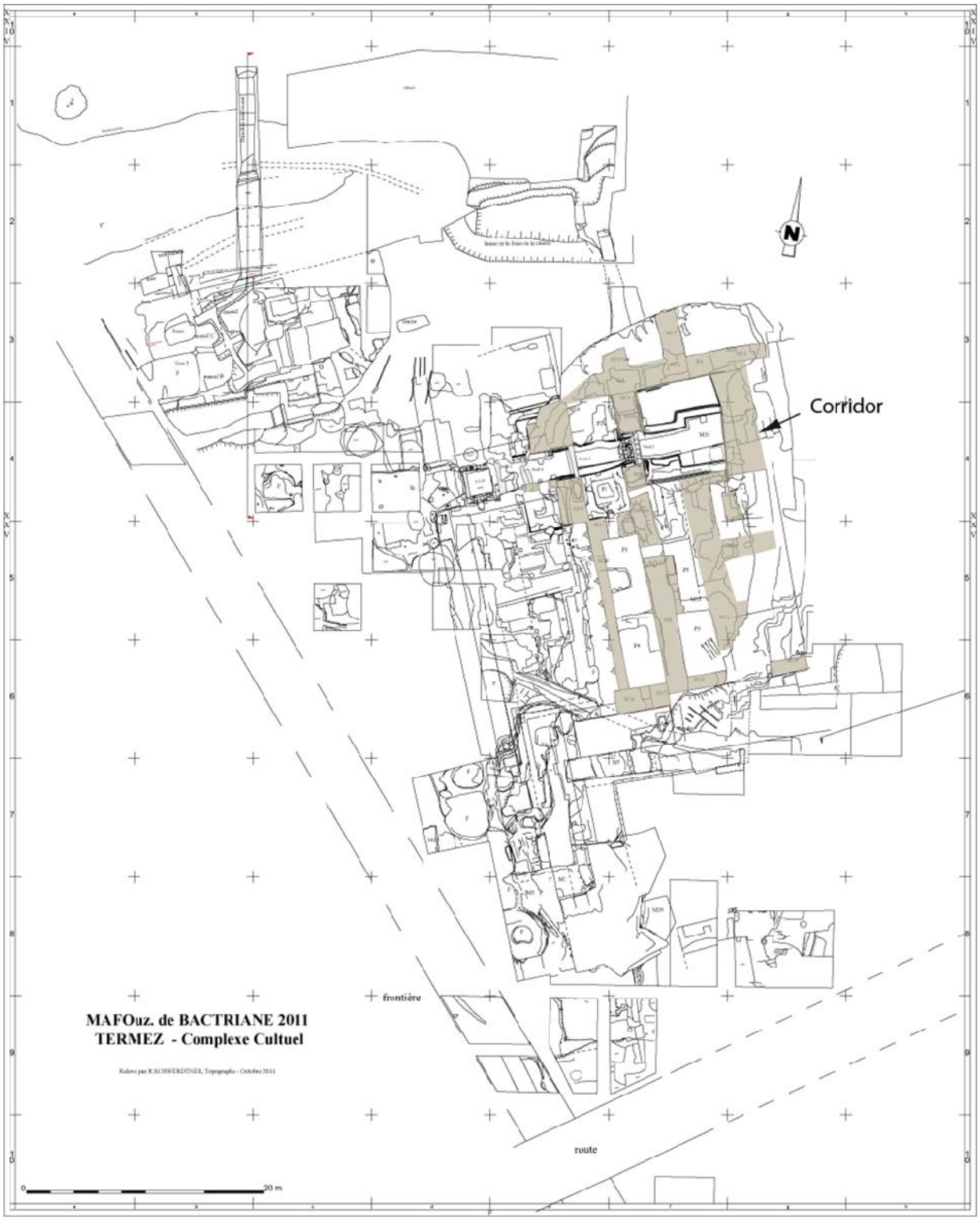
2-расм. Чингизтепа. Умумий кўриниши

3-расм. Чингиз тепа

қуйи қисмининг тузилиши аниқланмади. Бу тош блокининг ҳар икки бурчида эни 45 см бўлган квадрат тош плиткалар жойлашган. Тош плиткаларнинг юқори қисмида эни 8 см чиқадиган чуқур “Г” - образли “йўлакча” қилинган. Бу йўлакча тош узунлиги ва эни бўйлаб махсус мослама сифатида ўймакорлик услубида йўниб олинган. Бундан ташқари тош плиткалардан сўнг юза қисмининг диаметри 22-24 см чиқадиган нотўғри шаклда тош блоклари жойлашган.

Остона сифатида фойаланилган иккита тош плиталарнинг марказий қисми одамлар кўп ўтиб қайтганлари учун емирилиб, силлиқланиб қолган. Тош остонанинг икки чети

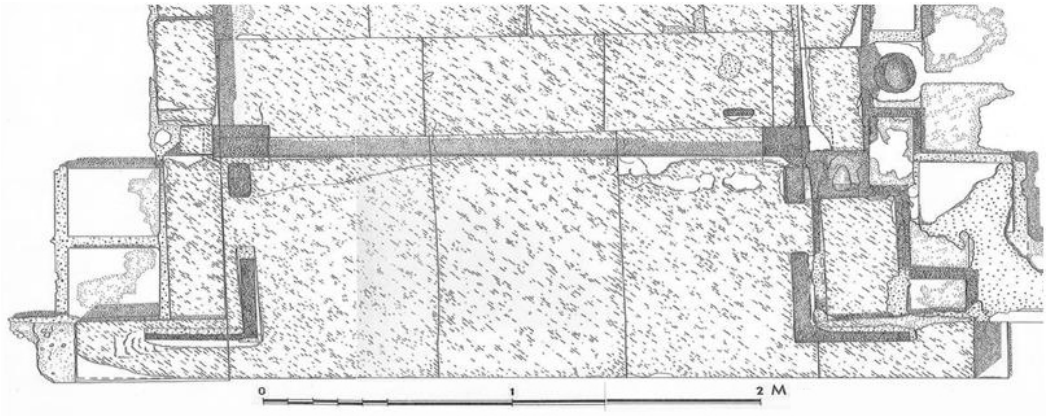
4-расм. Чингиз тепа 2

5-расм. Коридор

6-расм. Коридор. Дарвоза ўрни

7-расм. Ойхонум ёдгорлигидаги дарвоза ўрни

8-расм. Коридор бошидаги тош блоклар

9-расм. Коридорнинг чап томонидаги тош блоклари

бронза кронштейн (тутқич)нинг емирилиши натижасида бузилиб бошлаган. Дарвозанинг ҳар икки табақаси мана шу бронза тутқичларга маҳкамланиб, юқорида эслатилган иккита чуқурчага ўтқазилган. Тош остона икки томонидаги айлана чуқурчалар эса махсус ўрнатилган ёғоч устунлар учун мўлжалланган.

Бундан ташқари бу ўтиш жойининг атрофида турли диаметрга эга бўлган айлана уралар мавжуд. Улар саройга кириш йўлагидан қайта фойдаланганликларидан дарак беради.

Остонадан шарқий томонда 2,7 м оралиқда кириш йўлагининг икки томонида ҳам перпендикуляр ҳолатда деворларнинг пойдеворлари кўриниб турибди.

Кириш йўлагидан шимоли-ғарбда катта ўра жойлашган. Ундан ғалла сақлашда фойдаланишган. Мазкур ўралар билан юқорида қайд этилган ўрта асрлар кулолчилик хумларни битта даврга оид. Чунки ҳар иккаласи ҳам қадимги давр ғиштларини қирқиб олиш натижасида барпо этилган. Остонада ўрнатилган оҳактош эса хом ғиштлар билан битта даврга оид.

Ёдгорликнинг қуйи қисмидаги қурилиш даври эллинистик давр билан боғлиқ. Худди шу қурилиш даврининг хом ғиштларининг ўлчами дастлабкиларида томонлари 47 см. ни, сўнггиларининг ўлчами 38 см. га тенг.

Чингиз-тепа саройида йўлакнинг бошланишида қўйилган тош бўсаға учинчи қурилиш даврига тўғри келади. Сарой даставвал эллинистик даврга оид бўлган. Тош остонадан 1,20 м. дан сўнг йўлакнинг эни 1,70 м. гача қисқариб борган. Сўнгра тош остонадан 2,50 м. дан сўнг иккинчи остона бошланади. Иккинчи остона яхши сақланмаган икки қатор пишиқ ғиштдан иборат. Ғиштларнинг эни 25 см. ни ташкил этади. Бу ғиштли остонадан сўнг йўлак кенгайиб эни 3 м. га етади. Коридорнинг бу қисмининг узунлиги 2 м. ни ташкил этади.

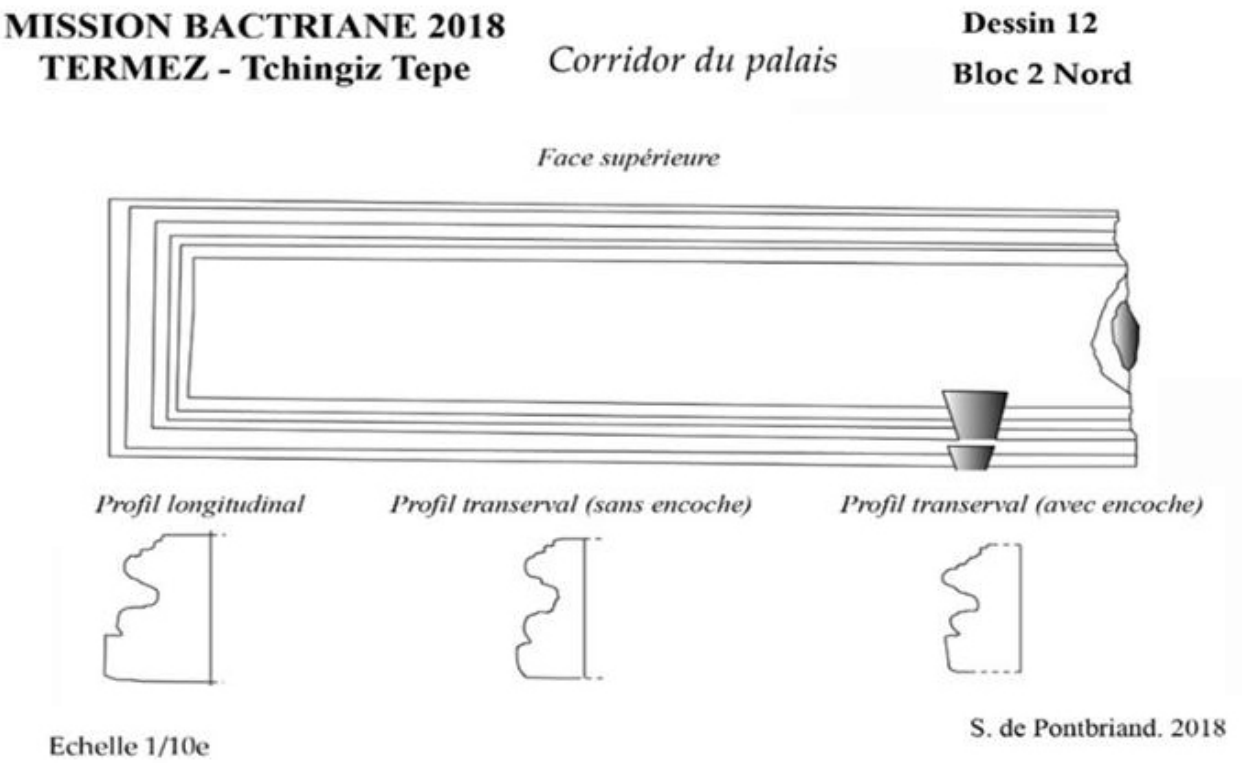
Коридорнинг мазкур қисмида оҳактошдан барпо этилган бир неча тош блоклар деворларнинг ёнида бир-бирига қарама-қарши ҳолатда курсилар сифатида жойлаштирилган. Уларнинг бу тарзда жойлаштирилиши худди кутиш залларидаги курсиларни эслатади. Тош блокларнинг баландлиги 50 см, узунлиги 2 м. гача етади. Уларнинг безатилган томонлари ва профиллари ўтиш йўлаги бўйлаб жойлашган. Тошларнинг безатилиш услуби ва нафис йўнилганлиги уларнинг эллинистик мактаб моҳир усталари томонидан ишланганлигидан дарак беради.

Лекин мазкур архитектура безаклари иккинчи марта декоратив ҳолатда эмас, балки фақат саройга кириш йўлагининг курсилари сифатида ишлатилганлигини гувоҳи бўламиз (9-расм).

Бу тош блокларининг сони 10 тани ташкил этади.Улардан бири баланд рельефли бўлиб, акант безакли фризда, жуда нафис ишланган тош блокидир. Иккитаси вертикал ҳолатда турадиган устунлар, бошқа бирининг тўрт томони ҳам рельефли тўғри чизиқлар билан безатилган. Биз бу ерда эллинизм даврининг маҳобатли саройини безатиш учун ишлатилган архитектура декорациясининг бир қисмига дуч келдик, холос (11-расм).

Улар ўзининг барча томонлари билан Афғонистондаги Кўкча дарёнинг Окс-Амударёга қуйилиш ҳавзасида жойлашган Ойхонум топилмалари билан бир хилдир (7-расм).

Бу ердан топилган иккинчи муҳим илмий факт шундан иборатки, мазкур безатилган тош блоклар ёдгорликдаги маҳобатли саройнинг дарвозасини безатиш учун

10-расм. Тош блок чизмаси

мўлжалланган бўлсада, уларнинг иккинчи маротаба ишлатилганлиги эса ўз функциясидан чиқиб кетганлигини кўрсатади.

Аслида дарвоза Ойхонум ёдгорлигидагидек классик формада қурилган бўлиб, Сосонийлар даврида вайрон этилган. Айниқса, кушон даврида тикланган антик давр маданиятининг сосонийлар томонидан вайрон этилиши архитектура безаклари ва ҳайкалтарошлик намуналарининг, буддизм даври маданиятининг эрони зардуштийлар томонидан тарих саҳнасидан туширилиши, деб ҳам ҳисобланади **(**Кошеленко, 2006. С. 19 -20).

Бўлмаса, бу топилмалар одамлар юрадиган йўлакнинг тагига жойлаштирилмаган бўларди (12-расм).

Йўлакда жойлаштирилган тош блокларнинг айримларини одамлар юрадиган қисмида 5 см. гача емирилиш кузатилади. Улар учта қурилиш даври пол-саҳнларининг тагида кўмилиб қолган.

Археологик қазишмалар орқали аниқланган хронологик диаграмма шаҳар ва унинг қадимги саройи ҳақида жуда қизиқарли маълумотларни беради.

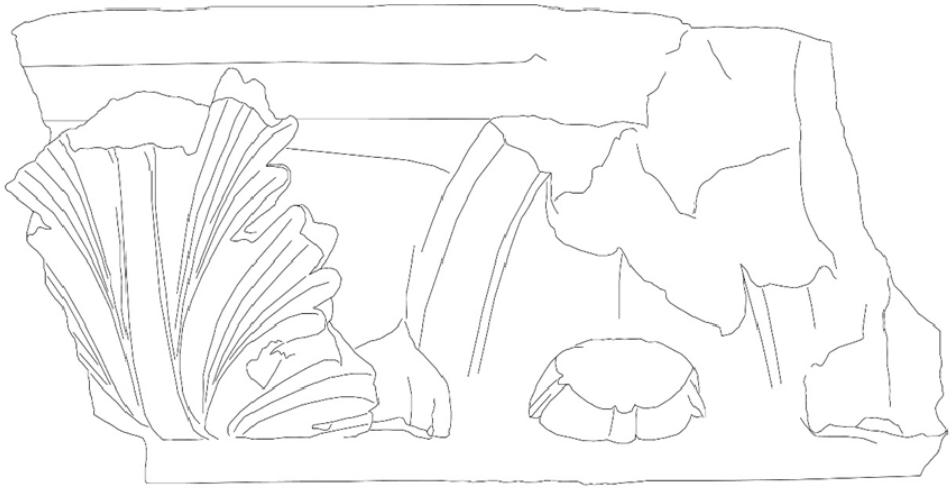
Биз фақатгина саройнинг шу қисми ҳақида, яъни сарой ва унинг маҳобатли дарвозасининг вайрон бўлишини қаттиқ ер силкиниши ёки милодий III асрнинг охирги чорагида сосонийларнинг Бақтрияни босиб олиши даврига тўғри келишини эслатиб ўтмоқчимиз.

Бундан ташқари, биз муҳим бир фактни илгари сурмоқчимиз. Эски Термиз ўрнида, яъни Окс-Амударёнинг ўнг қирғоғида юнон-македонларнинг шаҳри мавжуд бўлган. Бу шаҳар Ойхонумга нисбатан анча қадимийдир. Сарой йўлагида келгусида давом эттирила-

11-расм. Коридорнинг ўнг томони. Тош блоклар

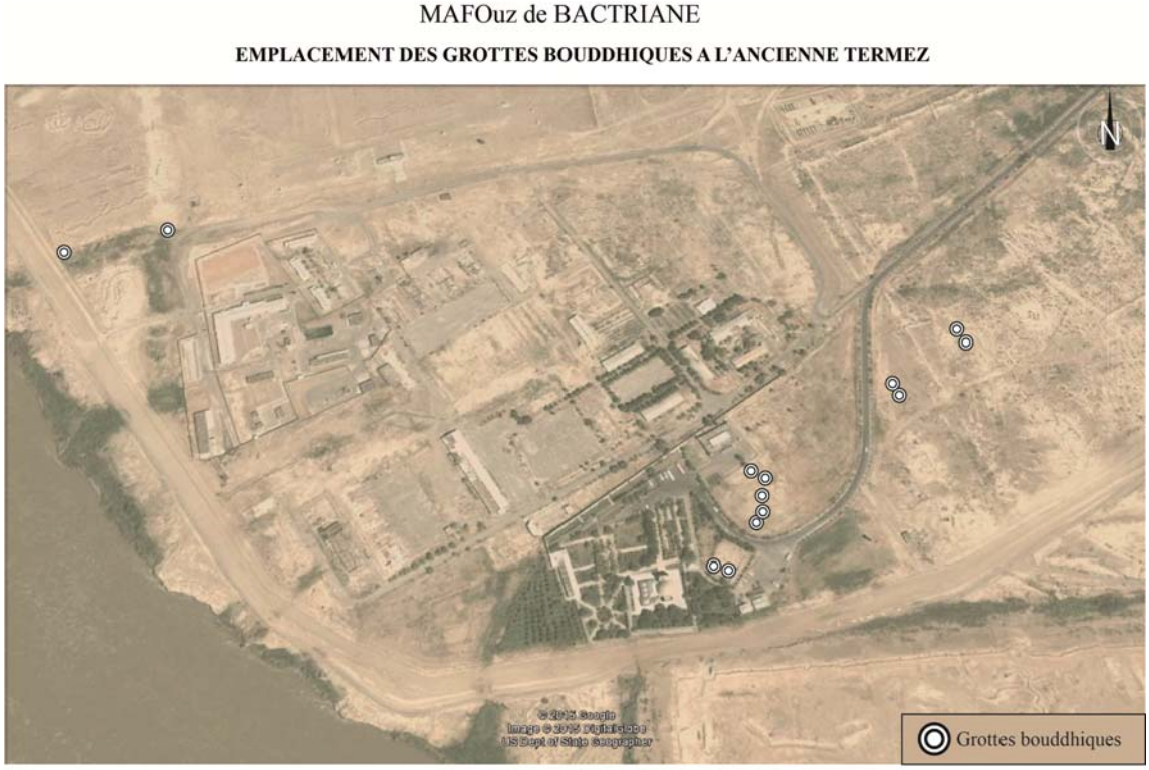

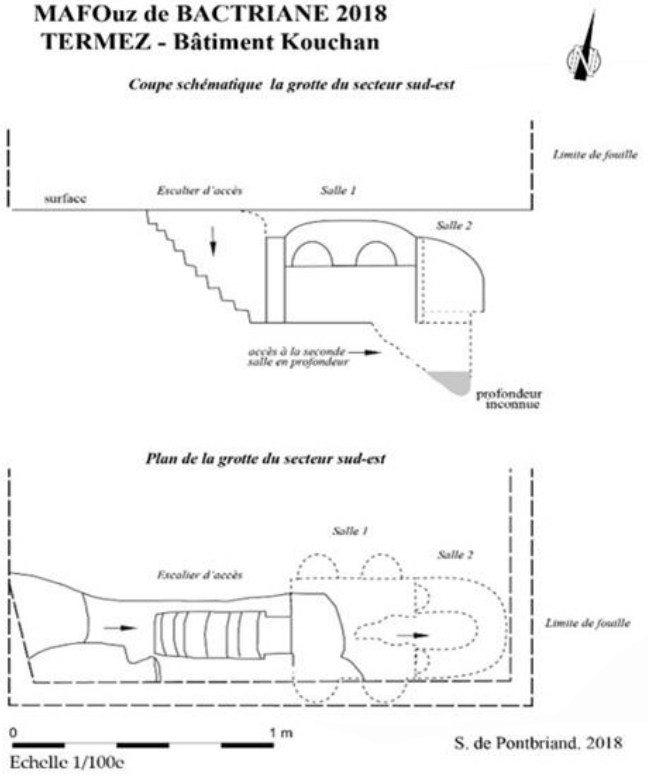
12-расм. Капитель

13-расм. Кушон даври иншоотн

14-расм. Эски Термиздаги ер ости иншоотлари. Аэрофото

15-расм. Кушон иншооти ер ости ғорларининг қирқими

диган тадқиқотлар бизга мана шу каби янги муаммоларни ечишга ёрдам беради, деган умиддамиз.

Эски Термиз шаҳристони мудофаа девори яқинидаги Кушон иншооти қазишмалари.

Бу ҳудуддаги археологик тадқиқотлар 2016 йилдан бошлаб амалга оширилмоқда. Жорий йилдаги илмий тадқиқот ишларининг дастлабки икки куни Термиз давлат университети талабаларининг дала амалиётида археологик тадқиқотлар методикасига қаратилди. Амалиётчи талабаларга археология назарияси, стратиграфия ҳақида ва дала тадқиқотлари даврида мудофаа деворларининг структураси ва археологик объектларнинг жойлашган ўринлари ва топографик планлари билан яқиндан таништирилди.

Кейинги кунларда археологик тадқиқотлар кушон даври иншоотининг жа-

16-расм. Антик давр. Алтарь. Шахристон

17-расм. 1. Вима Тахто. Кушон иншооти. 2. Тош тугмалар. Кушон иншооти

нуби-шарқий ва марказий қисмларида давом эттирилди. Ўтган йилги мавсумларда бу ерда иккита ер ости ғорсимон хоналар топилган эди. Мазкур ер ости хоналари турли планларда материк-қумтош қатламни йўниш натижасида барпо этилган. Уларга кириб чиқиш қулай бўлиши учун қадимги меъморлар зиналар қилишган (13-14—расм).

Бундай ер ости ғорсимон иншоотларини ўрганишни экспедиция аъзолари 1993 йилдан бошлаган эдилар. Натижада Хаким ал-Термизий мақбарасининг шимоли-шарқий қисмидан шундай иншоотлардан ўндан ортиғи ўрганилган. Бу иншоотларни ўрганиш эрамизнинг бошларида Бақтрияда кенг тарқалган буддизм дини ва маданиятининг янги саҳифаларини очишда қўл келди.

Бундай ер ости ва ер усти буддавийлик иншоотлари Эски Термизнинг шимолий томонида жойлашган Қоратепа ва Фаёзтепа ёдгорликлари орқали ҳам ўрганилган (Пидаев, 2011. 16-б.; Аннаев, 1997. 5-б.; Ботиров, Аннаев, 2007. 3-б.).

Кушон даври ер ости иншоотлари.

Бу ер ости иншооти Эски Термиздаги биз билган иншоотлардан ўзининг чуқурлиги, иккита хонаси борлиги ва жуда яхши сақланиб қолган олтита токчаси билан фарқ қилади. Унга тўққиз пиллапояли зинадан кирилади. Улардан кўп фойдаланилганлиги учун емирилиб турли шакл ва нотўғри кўринишга келиб қолган. Бу ҳолат ер ости иншоатидан узоқ давр фойдаланилганлигини тасдиқлайди.

Иншоотнинг биринчи хонасида табиий материкдан иккита устун йўнилган. Хона 2,45х3,18 м. ни ташкил этади. Хонанинг пол саҳнидан 1 м баландликда деворга ўйиб ишланган тўртта чуқурча мавжуд. Бу токчасимон чуқурчалардан роҳиблар чироқлар ва терракота санамларини қўйишда фойдаланилган. Мутахассислар бу чуқурчаларда қора тутуннинг излари кўринмаганлиги учун ундан ҳеч қандай сиғиниш мақсадларида фойдаланилмаган, деб хулоса чиқаришмоқда. Хонанинг жанубий деворида эшикнинг икки томонида яна шунда иккита токча жойлашган (14-расм).

Иншоотнинг иккинчи хонасига кириш йўлагининг бўйи 2,15 м. ни ташкил этади. Унинг бир томони очилиб ўрганилмоқда. Деворининг бир томони 1,6 м. ни ташкил этади. Экспедициянинг муддати тугаши муносабати билан қазиш ишлари кейинги йилда давом эттирилиши учун иншоотлар консервация қилинди.

Иншооти тўламида кузатилган сопол буюмлари, турли терракотик ҳайкалчалар ва тангалари билан кушон ва юечжи даврлари ҳақида маълумот беради (16, 17-расм.). Бу топилмалар келгусида кушон даври иншооти ва унинг бу давр мудофаа девори билан алоқасини ўрганиш учун тадқиқотларни кучайтириш лозимлигини кўрсатмоқда. Бу муаммоларнинг ечимини топиш учун ўрта асрлар мудофаа девори ва кушон иншооти оралиғида эни 2 м ва узунлиги 25 м. га етадиган траншея қазиш мўлжалланмоқда. Ундан кутиладиган натижа Термизнинг кушон даврига оид шаҳарининг шарқий чегараларини аниқлаш ва стратиграфик маълумотларга эга бўлишдир.

Иншоотнинг марказий қисмида жойлашган диаметри 2 м. ни ташкил қиладиган қабр кушон даврига оид кўплаб сопол буюмлар, иккита бош суяги ва одам склетининг бошқа қисмлари топилди. Суякларнинг нотўғри жойлашуви ва уларнинг тўлиқ эмаслиги кейинги даврда бунга ўхшаш қабрлар ўғирланганлигини кўрсатади. Қабрнинг таг қисмидан буддавийлик ер ости иншоотининг зиналари аниқланди.

Зина пиллапоялари жорий йил қазишмалари орқали ўрганила бошланди.Бундан ташқари иншоотга киришдаги зинанинг юқори қисмида ёйсимон шаклдаги пиширилган плиткаларнинг атрофи тозаланди.

Бундан ташқари Эски Термизнинг ўрта асрлар шаҳристони мудофаа деворининг тузилиши ва унинг кушон даври билан боғлиқлигини ўрганиш мақсадида ўтган мавсумдаги қазиш ишлари мазкур қисмда ҳам давом эттирилган эди. Термиз шаҳрининг мудофаа иншоотлари кушон подшолиги давридаёқ шаклланганлиги ва бу давр шаҳри шарқий ҳудудлар томон кенгайиб борганлиги ҳақида илмий мунозаралар мавжуд (Хмельницкий, 2000).

Шаҳристон мудофаа деворининг ғарбий қисмидаги бир неча буржлар тозаланди ва уларнинг пойдевор қисми пахса блокларидан, юқори қисми пахсадан барпо этилганлиги қайд этилди. Мудофаа иншоатининг емирилиб кетган шарқий йўналишдаги қисмлари тозаланди. Бу ердан кўплаб сопол буюмларнинг синиқлари тўпланди. Бундан ташқари бу ҳудуд тасодифий материалларга ҳам бой эканлиги тасдиқланмоқда. Эски Термиз қалъасига яқин ҳудуддан оҳактошдан ясалган ва ўймакорлик услубида безатилган алтар топилди. У ўзининг безатилиш услуби билан худди Кампиртепа ёдгорлигидан топилган алтарга ўхшайди.

Биз бу ёдгорликнинг эллинистик ва кушон даврига оид эканлигини таъкидламоқчимиз. Бу топилма Термиздан учраган биринчи ва ягона алтардир (15-расм).

Бундан ташқари Кушон даври иншоотининг яқинидан юқори қатламдан Кушон подшоларидан Вима Такто даврида (80-105 йй.) зарб этилган танга топилди (16-расм). Бундай ҳолат ўрта асрлар шаҳристонининг ҳудуди кушон подшолиги давридаёқ мудофаа девори билан ўраб олинганлигини тасдиқлайди (Хмельницкий, 2000. С. 32).

“Бақтрия экспедицияси”нинг янги миссияси шимолий Бақтриянинг Юнон-Бақтрия ва Кушон даври шаҳарларининг шаклланиши ва унинг ривожланиш этапларини археологик ёдгорликларни ўрганиш натижасида кўплаб янги илмий маълумотларни юзага чиқишида муҳим аҳамият эга бўлди. Бу борада Чингиз-тепа ёдгорлигида олиб борилган археологик илмий тадқиқотлар муҳим аҳамият касб этади. Бу тадқиқотлар бир томондан Чингизтепа саройи Амударё-Окснинг ўнг қирғоғидаги Шимолий Бақтриянинг эллинистик маркази эканлиги исбот этилди.

Тўпланган археологик материаллар ва янги илмий хулосалар шаҳарнинг Александр давридан Чингизхон босқинига қадар бўлган давр хронологиясига аниқлик киритди. Ойхонум ва Эски Термизнинг қадимги саройларидан топилган архитектура декорлари ва саройнинг акантлар билан безатилиши Бақтрия эллинизм маданиятининг янги хусусиятларини очиб берди.

Иккинчи томондан бундай безакли архитектура деталлари эллинизм Бақтриясининг бошқа ҳудудларидан топилмаган. Худди шу топилма 300 йилдан сўнг Канишка даври меъмор усталарини руҳлантирган, Афғонистоннинг Сурх-котал ибодатхонасидан Д. Шлюмберже томонидан топилган “ой учун безатилган стол” безакларини айнан такрорлайди (Leriche, 1997. P. 11).

Шундай қилиб, бизнинг бу топилмамиз 1963 йилда Бақтриянинг юнонлар даври пойтахт шаҳарларидан бири Ойхонумдан топилган коринф маданияти намуналари билан илмий жиҳатдан аналогия қилиниши Ўрта Осиё эллинизм даври археолгиясида йирик ил-

мий воқелик ҳисобланади. Бу ҳолат Эски Термиз қадимги Бақтриянинг эллинизм ва умуман антик даврнинг доимий пойтахт шаҳри бўлганлигидан дарак беради.

Шунинг учун Эски Термиз ҳозирги пайтда қадимги Бақтриянинг Ойхонум ва Бақтра шаҳарлари каби ўрганиб бўлмайдиган шаҳарлар сирасига кирмайди. Бу шаҳарнинг қадимги тарихи ва маданиятини ўрганиш учун унда нафақат илмий тадқиқотларни янгилаш, балки бу тадқиқотларни кенгайтириш имконияти мавжудлигини эътироф этмоқчимиз. Биз қадимги Бақтриянинг эллинизм ва кушон даври билан боғлиқ бўлган бадиий ва амалий санъати тарихини ўрганишда янги саҳифаларни очамиз. Бу регион Ўрта Ер денгизи мамлакатлари билан Ҳиндистон ва Хитойни боғлаб турадиган асосий йўл устида жойлашган Ўрта Осиёнинг муҳим савдо-ҳунармандчилик марказларидан бири ҳисобланган. Бошқа томондан қадимги Термиз Бақтр тарих саҳнасига чиқгунига қадар Кушон империясининг ва Ўрта Осиё буддизмининг бешиги, кейинчалик ислом дини ва маданиятининг тарқалишида пойтахт шаҳарлардан бири сифатида муҳим ўрин эгаллаган.

Экспедициянинг барча топилмалари, жумладан архитектура ва хайкалтарошлик намуналарининг бўлаклари ҳам музейнинг заҳира фондларига жойлаштирилди. Бу топилмаларнинг айримлари тўғрисидаги маълумотлар нашр этилганлиги учун музейнинг экспозицион залларидан ўрин олган ва туристларга намойиш этилмоқда.

2018-2019 йилги экспедиция даврида Франциянингг илмий тадқиқотлар марказининг кўмагида Бақтрия экспедициясининг 1993-2011 йилларда топилган сопол буюмлари Термиз Археология музейига кўчириб ўтказилди ва рўйхат асосида музейнинг заҳира фондига жойлаштирилди. Бу материалларнинг қолган қисми 2012-2016 йилларда Чингиз-тепа 2 (кириш йўлаги)да олиб борилган тадқиқотлар ва Кушон даври иншооти ҳамда шаҳристон мудофаа деворида олиб борилган қазишмалар натижасида қўлга киритилган бўлиб, улар ҳам музейга келтирилди**.**

Фойдаланилган адабиётлар:

Аннаев Т.Ж. Ҳаким ат Термизий ҳаёти ва ижоди. Тошкент, 1997.

Ботиров И., Аннаев Т. Фаёз-тепа буддавийлик монастири. Тошкент, 2007.

Кошеленко Г.А. В защиту Александрии Маргианской // История древнего мира и средних веков. Археология. Вып. 24. Москва-Магнитогорск, 2006.

Пидаев Ш.Р. Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос. Тошкент, 2011.

Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия—Тохаристан. Ташкент, 1990.

Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии. Берлин-Рига, 2000.

Leriche P. Termez antique et médiévale // La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l’Asie Centrale. Termez et les villes de Bactriane-Tokharistan. Actes de colloque de Paris, 2011.

Н.У. Холматов

САЗОҒОН 3 НЕОЛИТ МАКОНИ

Зарафшон воҳаси нафақат Ватанимиз сарҳадлари, балки Ўрта Осиё миқёсида кишилик тарихи тош асри жамоалари моддий маданиятини ўрганишда истиқболли ўлкалардан бири ҳисобланади. Буни, кейинги йилларда воҳада тош асрининг якунловчи босқичи ҳисобланган неолит даври ёдгорликлари тадқиқотларининг кўлами яққол кўрсатмоқда. Хусусан, СамДУ археологик экспедицияси томонидан Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ тизмаси шимолий ён бағри Сазоғон неолит ёдгорликлари тадқиқоти давом эттирилди (Жангал 1, Тепақул 3) ҳамда қатор янги ёдгорликлар (Тепақул 4, Лолаб, Қоракамар, Очилғор) кашф этишга эришилди. Ёдгорликлар қазишмалари жараёнида қўлга киритилган катта ҳажмдаги археологик манбалар таҳлили асосида Сазоғон маданиятининг ўзига хос хусусияти ва унинг Ўзбекистон неолит даврида тутган ўрни аниқлаштирилди (Холматов, 2012. Б. 17-20; Холматов, 2018. С. 16-21; С. 35-39). Қуйи Зарафшон воҳасида Ўзбекистон-Польша, Ўзбекистон-Франция халқаро археологик экспедициялари томонидан Оёқоғитма ёдгорлиги ўрганилди (Брунет, Хужаназаров, Хошимов, 2012. С. 118-125; Hoshimov, 2017). Ёдгорлик қазилмаларида қўлга киритилган материаллар асосида калтаминор маданиятининг хронологияси ойдинлаштирилди. Айни кунда, Самарқанд давлат университети археологик гуруҳи томонидан Сазоғон-3 неолит маконининг тадқиқоти давом эттирилмоқда. Мазкур ёдгорлик 2017 йили аниқланиб, унда иккита қазилмада тадқиқот ишлари бажарилган ва қизиқарли маълумотлар қўлга киритилган (қаранг: гуруҳнинг 2017 йилги илмий хисоботи). Сазоғон 3 ёдгорлигида 2018 йили тадқиқотлар амалга оширилмади, 2019 йил ёзида эса бу тадқиқот давом эттирилди.

Маълумки, Сазоғонсой Қоратепа тоғ тизмаси шимолий ёнбағридаги йирик сойлардан бири бўлиб, унинг воҳасида бу сарҳадда ўрганилган ва ўрганилаётган тош асри ёдгорликларининг асосий қисми жойлашган. Сазоғон 3 неолит макони ҳам шу жумладан ҳисобланади. Сазоғон 2 маконидан Сазағонсой бўйлаб чамаси 500-550 метр юқорида сойнинг чап ён террасасида тадқиқ этилаётган ушбу макон жойини маҳаллий аҳоли Ўрта тумшуқ (Турк қишлови) деб аташади. Террасасининг майдони сатҳи тахминан 80х130 метр ўлчамда бўлиб,у сой сатҳидан 20-25 м юқорида турибди (1-расм).

Жорий йили Сазоғон 3 маконида 2017 йилги археологик мавсум жараёнида тугалланмай қолган 2-қазилмамизнинг шимолий-ғарбий қисмини кенгайтиришга қарор қилдик ва 3х7, яъни 21 м квадрат майдон сатҳини белгилаб олдик. Қазилмамиз В, Г, Д - 1 -7 квадратлардан иборат бўлиб, унда 1,6 метр горизонтгача чуқурликда маданий қатлам текширувдан ўтказилди. Қазилмамиз тадқиқоти жараёнида қизиқарли археологик манба, ашёлар тўплами қўлга киритилди. Хусусан, қазишмалар жараёнида аниқланган

стратиграфик маълумотлар жуда муҳим бўлди (юқоридан пастга қараб): 1. Ер устки сатҳ қисми, чимли қатлам (қалинлиги—2-3 см); 2. Майда ўлчамли тош бўлаклари учровчи қум заррачали сарғимтир рангли тупроқли қатлам (қалинлиги 27-39 см); 3. Чегаралари унчалик аниқ бўлмаган оқимтир рангли майда қум заррачали тупроқли қатлам (қалинлиги 33-49 см); 4. Чиғил тошли,оқимтир рангли тошли қаттиқ қатлам (қалинлиги 37-71 см); 5. Майда шағал тош бўлаклари учровчи нисбатан қорамтир рангли, қум заррачали қаттиқ тупроқли қатлам (қалинлиги—36-43 см).

2019 йилда макондан топилган ашёвий манбаларни (улар ҳаммаси бўлиб 350 га яқин) қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин: 1) Тош буюмлар коллекцияси; 2) Сопол буюм парчалари; 3) Ҳайвон суяги қолдиқлари.

Тош буюмларни типологик жиҳатдан қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин: 1. Тошни йўниш, қурол ясаш билан бевосита алоқадор бўлган тош буюмлар; 2. Ишлов берилмаган парақалар; 3. Ишлов берилмаган отшеплар; 4. Парақалардан ясалган қуроллар; 5. Тош учриндиларидан ясалган қуроллар; 6. Қайроқтош қуроллар ва бўлаклари. Тош қуроллар коллекциясидаги қайта ишлов берилмаган буюмлар қисмини, асосан, тошни йўниш жараёнида учиб кетган ишлаб чиқариш чиқиндилари ташкил этади. Бу учриндилар аниқ бир шаклга эга эмас. Тош буюмлар тўплами унчалик катта эмас (61 дона).

Сазоғон 3 неолит ёдгорлиги тош буюмлари типологик жиҳатдан таҳлил этилди. Тип листи яратилди (1-жадвал). Тўплам таркибидаги тош буюмларнинг типологик жиҳатдан таҳлилининг натижаси қуйидагича: Тош ўзаги ва тошни йўниш билан боғлиқ бўлган предметлар - 2 дона (1 дона кварцдан ясалган); ишлов берилмаган тош учириндилари - 7 дона; ишлов берилмаган парақа ва микропарақалар - 3 дона; Ишлов берилган парақалар ва микропарақалар - 23 дона: елка қисмининг иккала ён томони бўйича ишлов берилган парақалар - 2 дона, елка қисмининг бир ён томони бўйича ишлов берилган парақалар - 11 дона, астар қисмининг бир ён томони бўйича ишлов берилган парақалар - 3 дона, ён томонлари бўйича қарама-қарши ҳолатда ишлов берилган парақалар - 1 дона, уч кесим қисми бўйича ишлов берилган парақалар - 1 дона. Парақанинг устки кесим қисмида иш майдонига эга бўлган қирғичлар - 2 дона, Архаик кўринишга эга бўлган энли парақалар - 2 дона. Ён томонларига турлича ишлов берилиб иш майдони ҳосил қилинган тош учириндилари 8 дона бўлиб, улар ҳам турмушда турли функцияларни бажарган. Турли иш майдонига эга бўлган қирғич қуроллари 3 дона, понасимон қуроллари 1 дона, қайроқтош қуроллари 5 дона бўлиб, уларга яхши ишлов берилган.Тўпламда 8 дона кварц тош буюми ҳам мавжуд бўлиб, уларнинг кўпчилигида ишлов берилганлиги излари сақланган. Тош қуролларининг типологик таҳлилига кўра Сазоғон 3 ёдгорлиги тош индустриясининг характери Сазоғон маданияти ёдгорликлари тош индустриясига мос (2, 3, 4-расмлар). Тош ўзаги ва тошни йўниш билан боғлиқ бўлган предметлар - 2 дона бўлиб, улардан бири кварцдан ясалган. Буларда ишлов берилганлик излари яққол кузатилади. Шунингдек, йирик ўлчамли 3,8х3,9 см. ли учирмадан ясалган қирғич қуроли ўз шакли ва ишлов берилиши усуллари билан мезолит қуролларига ўхшаш. Бу қурол кулрангли чақмоқтошли сланецдан ясалган. Ён қирраларига эзиш усулида яхши ишлов берилган, баъзи қарама-қарши ҳолатда ишлов берилганлик излари ҳам кузатилади. Устки қисмида кичик ўлчамли учирмалар учириб олинганлиги излари жуда яхши кўриниб турибди. Тош қуроллари тўпламида жигаррангли чақмоқтош ва чақмоқтошли сланецдан

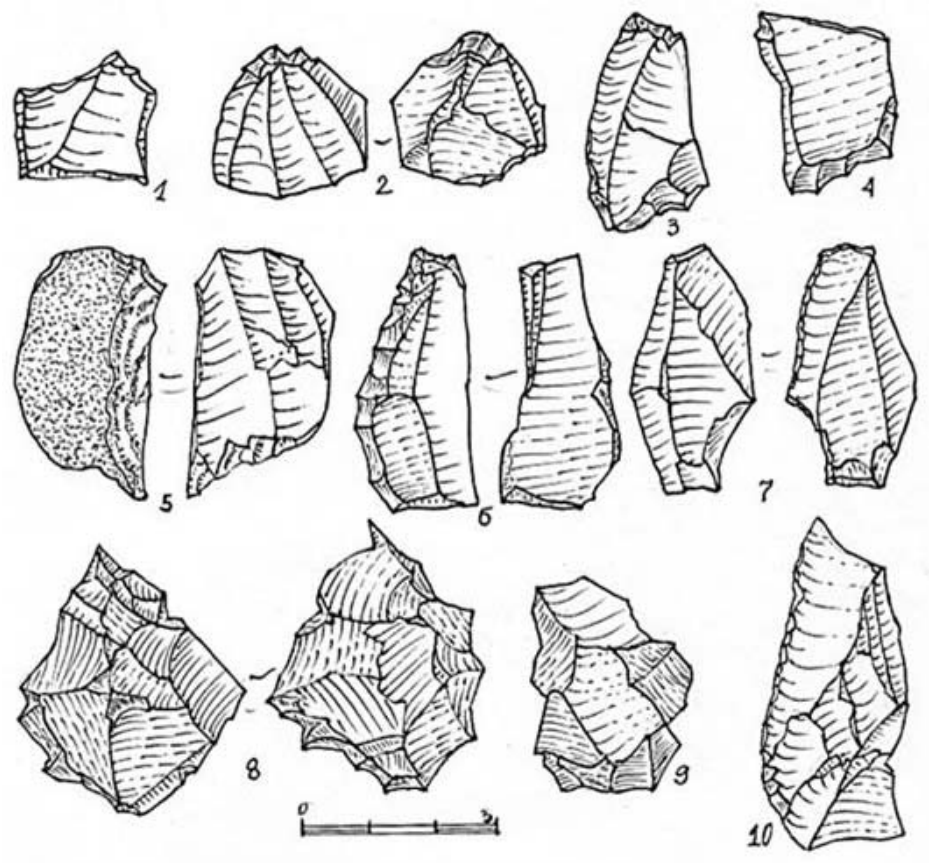
1-жадвал

Сазоғон 3 неолит ёдгорлиги тош буюмлари типологияси (тип лист)

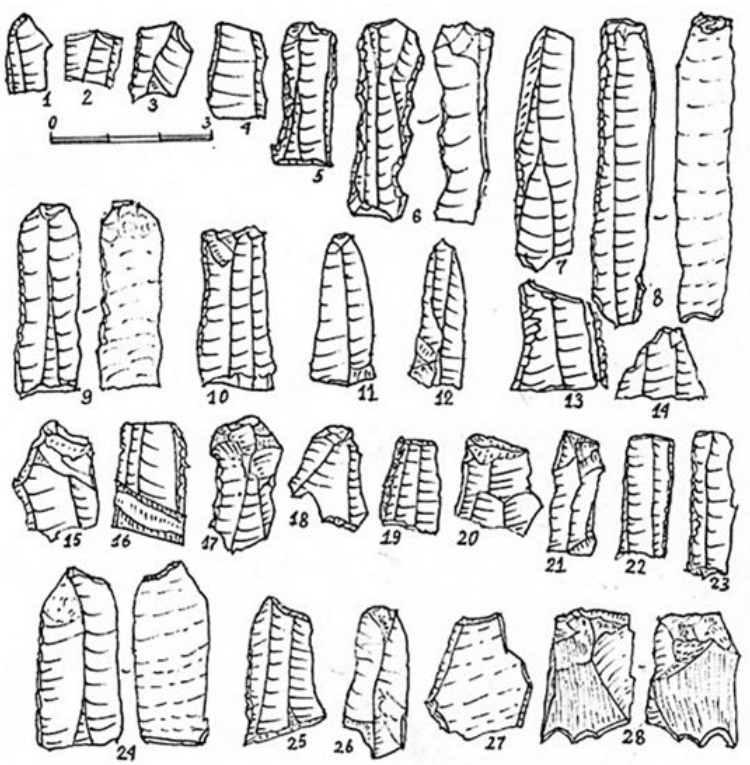
Тош буюмлар типлари	
Ишлов берилмаган учириндилар	7
Ишлов берилмаган парақалар:	3
Шу жумладан микропарақалар	1
Тош ўзаклари	2
Призмасимон	2
Тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлари	1
Жами	13
Пайрақалардан ясалган қуроллар:	23
Елка қисмининг иккала ён томони бўйича ишлов берилган парақалар	2
Шу жумладан, микропарақалар	-
Елка қисмининг бир ён томони бўйича ишлов берилган парақалар	11
Шу жумладан, микропарақалар	-
Астар қисмининг иккала ён томони бўйича ишлов берилган парақалар	-
Шу жумладан, микропарақалар	-
Астар қисмининг бир ён томони бўйича ишлов берилган парақалар	3
Шу жумладан, микропарақалар	-
Ён томонлари бўйича қарама-қарши ҳолатда ишлов берилган парақалар	1
Ён томонлари тўбаланиб ўтмасланган ҳолатда ишлов берилган парақалар	-
Уч кесим қисми бўйича ишлов берилган парақалар:	1
Қийшиқ ҳолатда	
Тўғри ҳолатда	1
Геометрик шаклдаги қуроллар: трапеция	**-**
Ён қирралари бўйича ишлов берилган чуқурчаларига эга бўлган парақалар	1
Шу жумладан, микропарақалар	-
Парақанинг устки кесим қисмида иш майдонига эга бўлган қирғичлар	**2**
Тешгич қуроллар	**-**
Қовурғасимон парақалар	-
Архаик кўринишга эга бўлган энли парақалар	**2**
Жами	**23**
Учириндилардан ясалган қуроллар:	
Турли иш майдонигаэга бўлган қирғичлар:	3
Жумладан, тик иш майдонига эга бўлган қирғичлар; дисксимон қирғичлар,тирноқсимон микроқирғичлар	-
Турли ён томонлари бўйича иш майдонларига эга бўлган учириндилар	8
Понасимон қуроллар	1
Рандасимон қуроллар	-
Икки ён томони бўйича ишлов берилган ўқ- ёй учлари	-
Тешкич қуроллар	-
Кескич қуроллар	
Қайроқтош қуроллари бўлаклари	5
Плиткасимон қирғич қуроллари	-
Ёрғучоқлар	-
Икки юз қисми силлиқланиб иш майдони ҳосил қилинган болта қуроли	-
Микро чоппер қуроли	-
Йирик ҳажмли ушаткич қуроли, бўлаклари	
Кварц	8
Жами	**25**
ЖАМИ	**61**

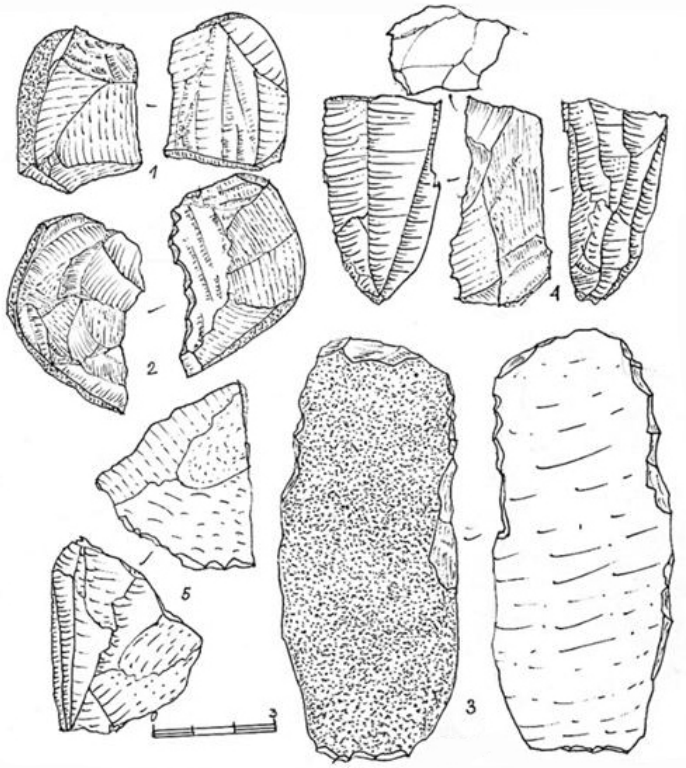
1-расм. Сазоғон 3 макони. Умумий кўриниш

2-расм. Сазоғон 3. Учирмадан ясалган тош қуроллар

3-расм. Сазоғон 3. Пайрақадан ясалган тош қуроллар

4-расм. Сазоғон 3. 1,2,3- Қайроқтош қуроллари ва бўлаклари, 4,5-тош ўзаклари

ясалган пайрақа қуролларихам характерли бўлиб, улар ўз шакли ва ишлов берилиши услублари билан Сазоғон, Қуйи Зарафшон воҳаси неолит жамоалари қуролларига айнан ўхшаш (Виноградов, 1981. С. 56-59; Гулямов, Исломов, Аскаров, 1966. С. 25-28; Джуракулов, Холматов, 1991. С. 33-38; Холматов, 2008. Б. 67-71). Таъкидлаш жоизки, бу йилги тош қуроллари тўпламида ишлов берилган ёки ишлов берилмаган чақмоқтошдан ясалган бутун ҳолатдаги пайрақаларнинг сони кўпчиликни ташкил этади ва улар сифатли чақмоқтошдан ясалган ва ўлчамлари йирик. Айниқса, икки ён қирраси бўйича яхши ишлов берилган пайрақа қуролларининг топилиши макон соҳиблари моддий маданияти ўзига хослигини аниқлашда аҳамиятли ҳисобланади. Холцедондан ясалган учирма қуроллари ҳам илмий қимматга эга ва ўзларида мезолит, неолит даври жамоалари тош қуролларига хос хусусиятларни шакли ва ишлов берилиши техникасида мужассамлаштирган.

Шунингдек, тўпламдаги қайроқтош қуроли ва қуроллари бўлаклари ҳам макон тош индустрия характерини аниқлашда аҳамиятли ҳисобланади.Йирик ўлчамли ва бутун ҳолатдаги қайроқтош қуроли ўз функцияси бўйича юмшоқ ушатгичлар типига киради. Уч қисми иш майдони ва ён қирраларида ишлатилганликдан қолган изларини ўзида мужассамлаштирган. Юқорида келтирилган тош қуролларнинг типологияси бўйича маълумотлар Сазағон 3 макони тош индустриясининг ўзига хослигини,характерини белгилайди. Тош қуроллари ўз ясалиш шакли, ишлов берилиши усуллари ҳамда турмушда бажарган функциялари, хом ашёси бўйича Сазоғон неолит ёдгорликлари қуролларига ўхшаш.Тош буюмлар тўпламида чақмоқтош, чақмоқтошли сланец, холцедонлардан ясалган, яхши ишлов берилган учиринди қуролларнинг кўплилиги Сазоғон 3 ёдгорлиги тош индустрияси учириндили-пайрақали индустрия эканлиги ва у Ўрта Осиё тоғ минтақаси мезолит-неолит жамоалари моддий маданиятига тегишлилиги ҳақида хулосага келиш имконини беради. Сазоғон 3 ёдгорлиги тадқиқотида қўлга киритилган кўп сонли сопол идишлар парчалари, асосан юқори қатламлардан топилган бўлиб, улар тарихий тараққиётнинг кейинги даврларига, яъни ўрта асрларга тегишли идишларнинг парчалари ҳисобланади. Ўз хамирининг таркиби, идиш деворларининг юпқалиги, ранги бўйича саноқли тарзда топилган сополлар неолит даврига оид бўлиши мумкин. Шунингдек, қазилма жараёнида кўплаб ҳайвон, қисман паррандалар суяк қолдиқлари топилган. Улар мутахассислар томонидан таҳлил этилиши назарда тутилган. Сазоғон 3 ёдгорлиги 2019 йилги қазилма ишлари жараёнида қўлга киритилган археологик ашёлар, маълумотларга таяниб, қуйидаги илмий хулосаларни келтириш мумкин:

1. Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ тизмаси шимолий ён бағри Сазоғонсой ён террасасидан Сазоғон 3 маконининг топилиши, мазкур ҳудуд тош асри жамоалари моддий маданиятини ўрганишда ўта истиқболли ўлка эканлигини яна бир бор тасдиқлайди.

2. Сазоғон 3 макони тадқиқотида қизиқарли тош буюмлар тўплами қўлга киритилди. Тош қуролларининг типологик таҳлили натижалари бу маконтош индустриясининг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш ва уни Сазоғон неолит маданияти ёдгорликлари туркумига киритиш имконини берди.

3. Сазоғон 3 ёдгорлиги тадқиқотини келгуси йилги археологик мавсумда давом эттириш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Фойдаланилган адабиётлар:

Брунет Ф., Хужаназаров М., Хошимов Х. Новые данные к хронологии Кельтеминарской культуры в Узбекистане (VII-IV тыс. лет до н.э) // ИМКУ. Вып. 38. Самарканд, 2012.

Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XIII. М., 1981.

Гулямов Я.Г., Исломов У.И., Аскаров А.А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.

Джуракулов М.Ж., Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент, 1991.

Холматов Н.У. Ўзбекистон неолит даври жамоалари моддий маданияти. Тошкент, 2008.

Холматов Н.Ў. Сазоғон маданиятига оид янги археологик манбалар хусусида // СамДУ ахборотномаси. №2. Самарқанд, 2012.

Холматов Н.У. Неолит Узбекистана: проблемы и перспективы // Наука и мир. Международный научный журнал. № 4 (56). Волгоград, 2018.

Kholmatov N.U. The neolithik of middle Zerafshan river // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. №11(67), Philadelphia, USA, 2018.

Hoshimov H.B. The Neolitik of Central Asia // 6 the International congress of Eurasian arxeology Eurasian Prehistory Bursa. Izmir, Turkey, 2017.

М. Хўжаназаров*, Ф. Брунет**,
Ҳ. Хошимов*, Г. Даветян**

ЎЗБЕКИСТОН-ФРАНЦИЯ “ЗАРАФШОН НЕОЛИТ ДАВРИ” ЭКСПЕДИЦИЯСИНИНГ 2018-2019 ЙИЛЛАРДА ОЛИБ БОРГАН АРХЕОЛОГИК ИЗЛАНИШЛАРИ

Ўзбекистон-Франция “Зарафшон неолит даври” халқаро археологик қўшма экспедицияси аъзолари ўзларининг дала қидирув ва амалий ишларини 2018 йилда ҳам давом эттирдилар. Ўтган йиллардаги ҳисобатларимиз ва мақолаларимиздан маълумки, бу экспедициянинг дала қидирув ва қазишма ишлари Ўзбекистон-Польша қўшма халқаро экспедициясининг 1995-2004 йилларда олиб борган изланишларининг давоми ҳисобланади. 2005 йилда Ўзбекистон-Француз тош даврининг ўрганиш гуруҳи марказий Қизилқум худудидан тортиб то ўрта ва қуйи Зарафшон ҳудудда қидирув ишларини олиб боришга келишиб олдилар ва уни бугунги кунда давом эттирмоқдалар (Хужаназаров, Шимчак, 2003. С. 190-196; Хужаназаров, Брунет, Шимчак, 2006; Хужаназаров, Брунет, 2010).

Экспедиция аъзоларининг бу йилги изланишларидан асосий мақсади ва вазифаси Зарафшон дарёсининг ўрта қисми, ўнг ва чап қирғоқларидаги қадимги тош даврига оид ёдгорликларни излаб топиш ва уларни хариталарни тузиш, ўтган йилларда топилган ва лабораторияга олиб келинган археологик топилмаларни қайтадан кўриб чиқиш, уларни тартибга солиб ҳар томонлама ўрганишдан иборат бўлди.

Режага асосан Зарафшон дарёсининг ҳар иккала қирғоқларида Самарқанд шаҳри атрофларидан то Тожикистон Республикаси чегара ҳудуди Панжикентгача бўлган жойларда археологик ва геоморфологик изланиш ишлари олиб борилди. Бу изланишлар давомида биринчи маротаба геоархеологик фан услуби қўлланилди (1-расм). Бунинг учун аввало бу жойларнинг хариталари синчиклаб ўрганиб чиқилди ва улар сунъий йўлдош олинган фотосуратлар билан солиштириб кўрилди. Шундан кейин янги хариталар тузиб чиқилди ва уларни рақамли нусхалари яратилди. Ана шунга асосан археологик ва геоморфологик жиҳатдан кейинги ўрганишларга мойил бўлган жойлар танланди. Маълумот берувчи нуқталар ГИС программаси асосида хариталарда белгиланиб борилди. Мутахасисларни фикрча бу нуқталарни жойлашган ўринларини 2 см аниқлик атрофида харитага жойлаштириш мумкин. Изланишларимиз давомида маҳаллий аҳолидан сўраб суриштириш орқали археологик ва тарихий маълумотларни йиғишга ҳам ҳаракат қилдик. Натижада бир қанча жойлардан кейинги даврларга оид бўлган тарихий ёдгорликлар борлиги аниқланди ва улар харитага киритилди.

Бундан ташқари бу ерларнинг ҳозирги кундаги табиий географик жиҳатлари ўрганилди. Маълум бўлишича дарё ўзани ва унинг атрофлари инсонларнинг ўзлаштириш

ишларини олиб борганликлари учун бутунлай ўзгариб кетган (2-расм). Баъзи бир тарихий манбаларда қайд қилинишича, қадимда дарё қирғоқлари тўқайлардан иборат бўлган, лекин ҳозирги кунда улар деҳқонлар томонидан ўзлаштириб олинган. Кўп эски ёдгорликлар дала ҳудудларида қолиб кетган, баъзилари эса бутунлай бузилиб кетган. Неолит даври охирлари ва бронза даврига таълуқли бўлган ва бундан 20-30 йил илгари харитага киритилган Тўқай, Жуков ёдгорликлари (Аванесова, 1994. С. 21) дарё қирғоқларни ўпирилиб тушиш оқибатида бугунги кундаги ўзан тагида бутунлай қолиб кетган. Шундан келиб чиқан ҳолда дарёнинг ҳар иккала қирғоқларидаги археологик, геологик, гидрогеологик ҳолатларини қадимги даврда қандай кўринишга эга бўлганлигини кўз олдимизга келтириш учун уларни хариталарда акс эттиришга ҳаракат қилдик.

Маълумки, қўшни Тожикистон Республикаси ҳудудидаги Саразм маданияти ёдгорликлари геоморфологияси археолог ва геоморфологлар томонидан ҳар томонлама ўрганилиб чиқилган. Бу жойлар табиий ландшафти Ўзбекистон Республикаси томонидаги ландшафт билан бир хил бўлгани сабабли ҳар иккала жойлар геоморфологиясини янги тузилган хариталар асосида солиштириб чиқиш ишлари олиб борилди.

Бу вазифаларни ўрганишдан олдин экспедиция аъзолари геоморфолог Г. Давятян бошчилигида архив материаллари ва адабиётлар билан танишиб чиқишди. Шунга асосан библиографик ва топографик маълумотлар йиғилди ва янги ДТМ электрон шакллари ишлаб чиқилди. Шундан кейин бу ерларни қадимги гидрогеологик маълумотлари пайдо бўлди. Тожикистонда олиб борилган изланиш ишлари билан бу ерлардаги ўрганишлар боғланди. Шундай қилиб бизни олдимизда яна янги изланишларга чорловчи манбалар пайдо бўлди. Улар тўрт қисмдан иборат:

1) Археологик манбаларга геолокация тузатишларни киритиш.

2) Аҳоли яшаш жойларини тавсифлаб, уларни қадимги даврлар билан солиштириш.

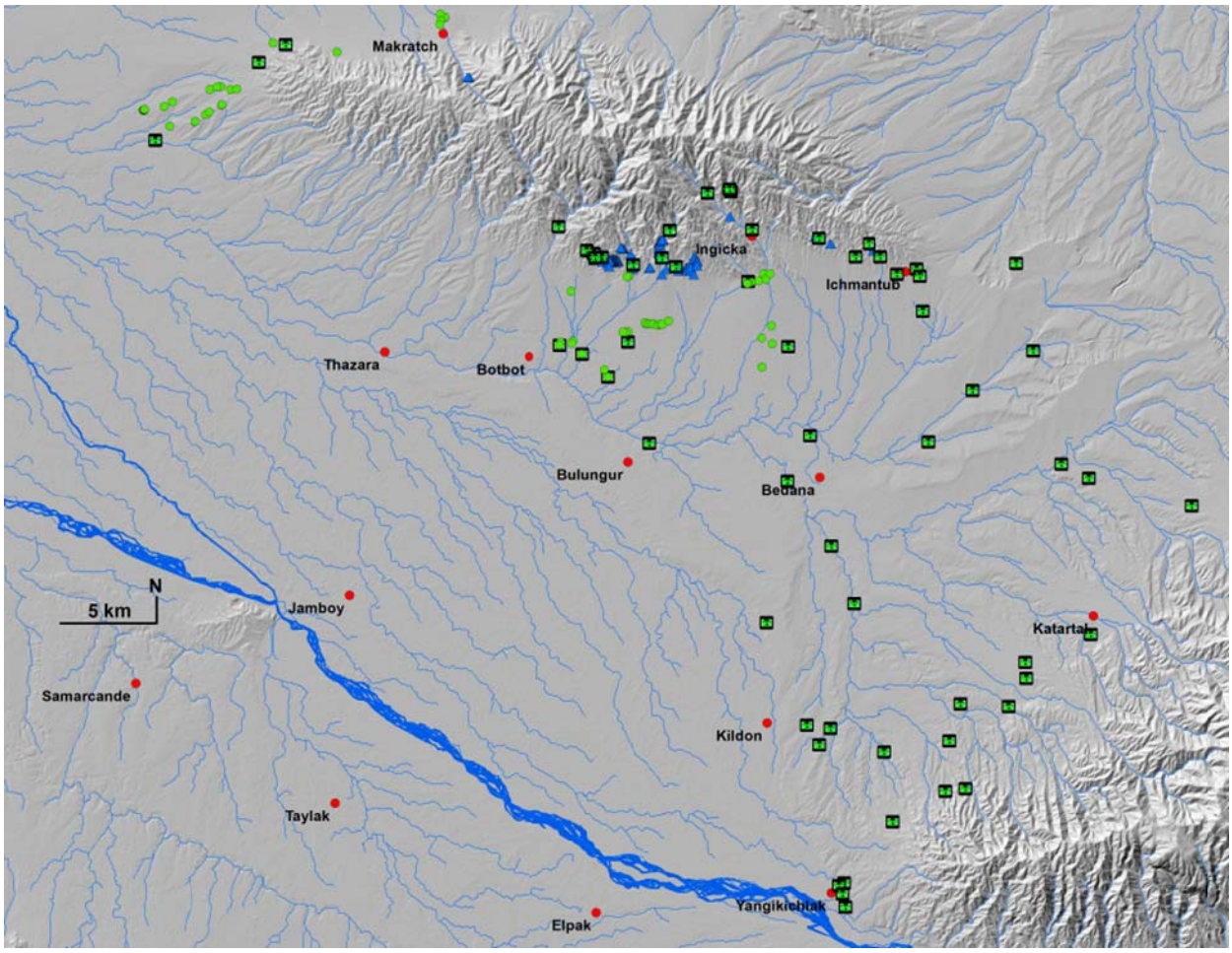
3) Ёдгорликлардаги маданий қатламларда ёғингарчиликларни идентификация қилиш.

4) Бугунги кунгача харитага туширилмаган ўрта аср ёдгорликларни аниқлаш.

Шуни айтиш лозимки, бу ёдгорликлардан археологик топилмалар йиғилмади ва бу борада изланиш ишлари олиб борилмади.

Изланишларимиз давомида Зарафшон дарёсининг ўнг ва чап қирғоғидан геоархеологик хронологияси учун тўрт нуқтасидан тупроқ намуналари олиниб Францияга, яъни Париж лабораторияларига юборилди. Бундан олинган натижалардан Зарфшон дарёсининг қадимги қатламларидаги террасаларини идентификация қилишда, уларни геоморфологик ва палеогидрологик ҳолатларини ўрганишда фойдаланилади. Ундан ташқари ер қатламлардаги геологик боғланиш элементларини билиб олишга эришилади. Эррозион қатламларни қандай пайдо бўлганлиги асосланади ва тектоник ўзгаришларнинг пайдо бўлиши аниқланади.

Оқдарёнинг ўнг ирмоғи қирғоқларида олиб борилган изланишларимиз натижасида Пайариқ тумани, Дўстлик ж/х фермерлар уюшмаси ҳудудларидан жануб томон йўналаган Ингичка, Сапар, Маймон, Қирали ва Тутлисойлардан бир қанча ўрта асрларга таълуқли ва ҳар хил даврларда тошларга уриб чўкичланган қоятош расмлари археологик ёдгорликлари борлиги илк маротаба аниқланди ва уларни хариталари тузилди. Бу сойлар географик жойлашуви жиҳатидан Ингичка қишлоғининг шимолий-ғарбий ва шимолий-

1-расм. Ўрта Зарафшон воҳасини 2017-2018 йилларда геоархеологик ўрганилиши харитаси

2-расм. Зарфшон дарёси ландшафтини хозирги кўриниши

3-расм. Ингичкасой қоятошларининг жойлашиши

4-расм. Сой қоятошларини синдириб олиб кетилиши кўринишлари

5-расм. Қоятошлардаги расмлардан намуналар

6-расм. Қоятошлардаги расмлардан намуналар

шарқий қисмларида денгиз сатҳидан 676-720 м баландликларда жойлашган (3-расм). Сойлар асосан булоқ сувларидан тўйинади, уларнинг икки ён томонида кўплаб булоқ ва жилғалар жойлашган. Улар баҳор ойларида серсув бўлиб, сойга оқиб тушади. Ёз бошланиши билан уларнинг сувлари жудда камайиб кетади ва ҳатто кўпчилиги бутунлай қуриб қолади. Бу ҳол албатта атроф муҳитга ва экологияга ўз таъсирини ўтказади. Ана шу табиат ва антропоген сабаблар таъсирида, бугунги кунда бу ерларнинг ўсимлик ва ҳайвонот дунёси жуда камбағалашиб қолган. Лекин, бу ерлардан топилган археологик ёдгорликлар ва шу жумладан қоятош расмлари бир пайтлар бу сойлар ва уларнинг атрофлари табиий жиҳатдан анча бой бўлганлигини, аждодларимиз ундан унумли фойдаланганлигини кўрсатиб турибди. Бу фикрни археологик кузатишларимиз натижалари ҳам исботлайди.

Сойларнинг қоятошлари ҳам шу атрофдаги дара тошлари каби сланец, оҳактош ва майда заррали қумтошлардан ташкил топган. Мана шу қоятошларнинг текис сатҳларига қадимги рассомлар томонидан асосан тош ва метал асбоблар билан уриб-чўкичлаш, ўйиш, ишқалаш ёки тирнаш ва кесиш техникалари асосида кўплаб тасвирлар ишланган. Лекин, бу тошлар бугунги кунда узоқ ва яқин қишлоқ аҳолилари томонидан қурилиш анжоми сифатида (пойдевор кўтариш мақсадида) синдириб олиб кетилмоқда. Улар бу ишлари билан тарих саҳифаларини учиришаётган эканликларини ўйлаб ҳам кўришаётгани йўқ. Биз бу ҳақда маҳаллий давлат ва вилоят тарихий ёдгорликларни қўриқлаш ходимларига маълум қилдик. Агар бу бузғунчилик ишларини бугун тўхтатиб қолмасак, кейинги авлодлар олдидаги бурчимизни бажара олмаймиз (4-расм). Расмларнинг асосий қисми сойларнинг ўнг қирғоғи қоя тошларига ишланган. Бундай ҳолат Нурота тоғларидан топилган деярли барча қоятош ёдгорликларига хосдир (Хужаназаров, Холматов, 2012. 12-бет). Чап ирмоқ қоя тошларида ҳам қоятош расмлари учрайди, лекин улар ўнг ирмоқ расмларига нисбатан камчиликни ташкил этади.

Қоятошларида турли мазмундаги расмларининг учраши киши диққатини ўзига жалб қилади. Улар шу ерда қадимдан яшаб келган аждодларнинг маънавий-маданий ҳаёти, санъати, диний эътиқоди, кундалик турмуш тарзи, ижтимоий-иқтисодий ва хўжалик ҳаёти билан боғлиқ бўлган тасвирларидан иборатдир. Расмларининг турлари ҳам хилма-хилдир, яъни қояларга одам, буқа, тоғ эчкиси, архар, жайрон, буғу, ёввойи чўчқа, бўри, ит ва тулкиларни расмлари уриб чўкичланаган (5-расм). Ундан ташқари қояларда бир ёки икки ўркачли туя, от, сигир, эчки, геометрик белгилар - ромб, қуёш рамзи бўлган айлана, ёй, араб, кирилл алифбосида битилган ёзувлар ва тушунарсиз ёки чала қолдирилган расмлар кўплаб учрайди (6-расм). Шулар билан бир қаторда қояларга турли мавзудаги манзарали композициялар ҳам чизилган. Улар орасида тоғ эчкиларига, буғуларга йиртқич ҳайвонларнинг човут солаётгани, овчиларнинг улар орқасидан таъқиб қилиб камондан ўқ узаётгани, сарбонлар етакчилигида олис сафарга отланган туялар карвонини ва отини елдириб кетаётган чавондозларнинг тасвирлари жуда жонли қилиб ифода этилган.

Қоятош расмлари қадимги рассомлар томонидан узоқ даврлар мобайнида нақшдор безакли, соя, контур ва оддий схематик услубларда ишланган. Уларнинг қуёшда куйиш даражаси хилма хил бўлиб, баъзи бир расмларнинг сирти жуда қорайиб кетган, яна бирлари ёрқинроқ даражада қорайган ва бошқалари эса кучсиз қорайган. Бундай ҳолат тасвирларнинг хронологик ёшини аниқлашда қисман бўлсада ёрдам беради. Маълумки

қоятош расмларининг мазмун ва турлари, ишланиш техникаси ва услуби, қуёш нурида куйиши ва сақланиш даражаси каби ҳолатлардаги ўзаро фарқлар уларнинг турли даврларга оид эканлигини кўрсатади. Юқоридагиларни эътиборга олиб, бу сойлардаги қоятош расмларини учта йирик тарихий даврларда: илк темир (сак-скиф), илк ва кейинги ўрта асрларда уриб чўкичланган, деган фикрни илгари суришга имкон беради. Албатта улар устида олиб бориладиган кейинги изланишларимиз уларни ёшларини аниқлаштиради деган умиддамиз.

Олиб борилган тадқиқотларимиз давомида бу сойлар ва унинг атроф ҳудудлари комплекс ўрганилиб, инсоният тарихий тараққиётининг турли даврларига тегишли эски мозорлар ҳамда қадимги қишлоқ харобаси ва турар жой қолдиқлари борлиги қайд этилди. Уларнинг ён атрофлари синчиклаб ўрганилиб, бир қанча сопол парчалари йиғиб олинди. Бу моддий ашёлар шу соҳа мутахассислари билан биргаликда текшириб ўрганилди ва уларнинг милодий III-VII ва XVI-XIX асрларга оид эканлиги аниқланди.

Инсоният ўтмиш тарихини ўрганишда қадимги қоятош расмлар қимматли тарихий ҳужжатдир. Улар биз тарихчиларга ўша давр инсонларининг нималар ҳақида ўйлагани, теварак дунёни қай йўсинда тасаввур этгани қайси ҳайвонларни ов қилгани, қандай меҳнат қуроллари ва қурол яроғлардан фойдаланганини билиб олиш ва тушунишимизда ёрдам беради.

Изохлар

*ЎзР ФА Миллий Археология Маркази

**CNRS—Франция Миллий тадқиқотлар Маркази

Фойдаланилган адабиётлар:

Аванесова Н.А. Тугайное - горнометаллургическое поселение эпохи бронзы Зарафшана // История и перспективы развития горнорудной промышленности Средней Азии. ТД. Худжанд, 1994.

Хўжаназаров М., Брунет Ф. Оёқоғитма ёдгорлигида олиб борилган археологик ишлар ҳисоботи // Самарқанд, 2010.

Хўжаназаров М.М., Холматов А.Н. Қорақиясой қоятош ёдгорлиги тадқиқотларидан // Ўзбекистон моддий маданияти тарихи. №37. Тошкент, 2012.

Хужаназаров М.М., Шимчак К. Работы Узбекско-Польской археологической экспедиции на памятнике Аякагитма в 2002 г. // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2002 й. Самарқанд, 2003.

Хужаназаров М.М., Брунет Ф., Шимчак К. Археологические исследования Узбекско-Французской экспедиции на памятниках Кызылкумов // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2004-2005 йиллар. 5 сони. Ташкент, 2006а.

Хўжаназаров М., Брунет Ф., Шимчак К. Оёқоғитма ёдгорлигида олиб борилган археологик ишлар ҳисоботи // Архив Института археологии АН РУз. Ф. 3, О.1, Д. 167. Самарқанд, 2006.

М. Хўжаназаров, М. Кот, К. Шимчак,
К. Павленок, Г. Павленок, А. Холматов

ЎЗБЕКИСТОН-ПОЛЬША-РОССИЯ ТОШ ДАВРИ ЭКСПЕДИЦИЯСИНИНГ 2018-2019 ЙИЛЛАРДА ОЛИБ БОРГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРИ ХУСУСИДА

Ўзбекистон-Польша-Россия қўшма халқаро археологик тош даври экспедицияси ўз дала қидирув ва амалий ишларини 2018-2019 йилларда Оҳангарон дарёсининг ўнг ирмоқларида жойлашган палеолит даври ёдгорликларида давом эттирдилар (Деревянко и др., 2016. С. 51-54; Павленок и др., 2017. С. 186-189).

Маълумки, Оҳангарон дарёси водийси Ўзбекистон ҳудудидаги археологик ёдгорликлари билан машҳур бўлган жойлардан бири ҳисобланади. Бу ҳавзадан тарихимизнинг турли даврларга оид бўлган жуда кўп ёдгорликлар топилган. Уларнинг орасида тош даврига оид бўлган маконларнинг кўплиги бу ҳудуднинг Марказий Осиёда палеолит даври маданий хронологик ривожланишини кузатиш ва ўрганишда катта аҳамиятга эгадир (Касымов, 1967. С. 54; Касымов, 1977. С. 50). Мана шунинг учун ҳам қўшма экспедиция аъзолари бир неча йиллардан буён ушбу ҳавзада илмий тадқиқот ишларини олиб бормоқда.

Ушбу халқаро экспедиция аъзоларининг 2018-2019 йиллардаги изланишлардан асосий мақсади ва вазифаси қуйидагича: биринчидан, Каттасой 1, 2 ёдгорликларида олиб борилган кўп йиллик қазишма ишларини поёнига етказиш; иккинчидан, ҳали ўрганилмаган сойларда, айниқса Эрташсойда дала қидирув ишларини олиб бориш ва янги маданий қатламли ёдгорликларни топиш; учинчидан, институт лабораториясига кўп йиллардан буён Оҳангарон водийсидаги Кулбулоқ ва бошқа тош даври ёдгорликларидан олиб келинган археологик топилмаларни тартибга солиш, уларни илмий жиҳатдан ўрганиш, ҳамда бу натижаларни нашрга тайёрлашдан иборат бўлди. Ушбу режа асосида Оҳангарон дарё водийсининг бир қанча ҳудудларида ва ЎзР ФА Миллий археология Маркази лабораториясида илмий тадқиқот ишлари олиб борилди (1-расм).

Ўтган йиллардаги ҳисоботларимиз ва мақолаларимиздан маълумки, бу экспедициянинг дала қидирув ва қазишма ишлари Ўзбекистон-Россия-Бельгия қўшма халқаро экспедициясининг 2007-2011 йилларда олиб борган изланишларининг давоми ҳисобланади (Колобова, Фляс, Деревянко, Павленок, Исламов, Кривошапкин, 2013. С. 2-25). 2012 йилдан бошлаб бу гуруҳга Польшанинг Варшава Университети археологлари қўшилди ва улар айнан шу ҳудудда дала археологик қидирув ишларини олиб боришга келишиб олинди ва уни бугунги кунда давом эттирмоқдалар (Kot at all., 2014. P. 88).

Бу экспедиция ўз ишларини 2013 йилдан буён Ангрен шаҳрининг шимолий қисмида бўлган Янгиобод шаҳри атрофидаги Каттасой ёнбағрларидан топилган ёдгорликларда олиб бормоқда (Каттасой-1 ва Каттасой-2). Каттасой маконлари 2006 йилда археологик

қидирув ишлари натижасида топилган. Бу ердаги тоғ ландшафти делювиал тоғ жинсларидан ташкил топган. Ҳар иккала жойдаги қазилма қатламларида келиб чиқиши жиҳатидан бир хил бўлган, бир қанча тош артефактлар (ўзакдан ушатилган артефактларни бир-бирига мос келиши (ремонтаж)) борлиги аниқланди. Бундан хулоса қилиш мумкинки, қатламларда энг қадимги ёки кейинги давр ётқизиқларининг йўқлиги топилмаларнинг ҳаммаси бир комплексга ва бир даврга хослигидан дарак беради ҳамда тошлар технологиясини қайта кўриб чиқиш учун кенг имкониятлар очиб беради.

Бу даврда Каттасойда яшаган одамлар тошлардан артефекатлар олишда технологик жиҳатдан текис ушатиш услубидан фойдаланилганлиги қазишмалар давомида маълум бўлди. Бундай услуб, ушбу ўрганилаётган регионда ҳозирги кунгача археологлар томонидан кузатилмаган эди. Бу ўз навбатида ҳудуд учун катта янгилик бўлди. Услубнинг асосий хусусияти тош ўзагининг ишчи юзаси шаклини, ҳамда унинг ишчи қираларини тайёрлашдан иборатдир. Умуман олганда, тошни синдиришда қўланилган бу технологик услуб леваллуа технологияси билан жиддий ўхшаш эканлигини намойиш этади. Ушбу технологик хусусият ҳамда Каттасой топилмалари орасида ўрта палеолит даврига хос (қирғич, пайконлар) артефактларнинг мавжудлиги Марказий Осиёнинг ғарбий томонларидаги ўрта палеолит, мустье давридаги ривожланиш тизими тармоқларига тегишли бўлиши мумкинлигини кўрсатади. Топилмалардаги бундай ўхшаш–ликлар, бу ёдгорликларда келажакда қўшимча қазишма ишларини ҳамда тадқиқотларни ривожлантириш зарурлигини кўрсатмоқда.

Каттасой-1 тош даври маконида олиб борилган тадқиқотлар натижасида 106 дона тош артефекатлар мажмуаси қазиб олинди (2-расм). Уларнинг ярми, яъни 55 донаси синган ёки яроқсиз ишлаб чиқариш чиқинди тошларидан иборат. Шулардан 13 донаси параха, 38 донаси синиқ тошлардан ташкил топган. Шунингдек, 3 дона иш излари бўлган қайроқ тош чиқиндиси ҳам бу мажмуага киритилган. Бу тўпламда йўнилғилар, учриндилар, ўзаклар ва пластиналар мавжуд бўлиб, улардан уч донаси тош қуроли ҳисобланади (3-расм).

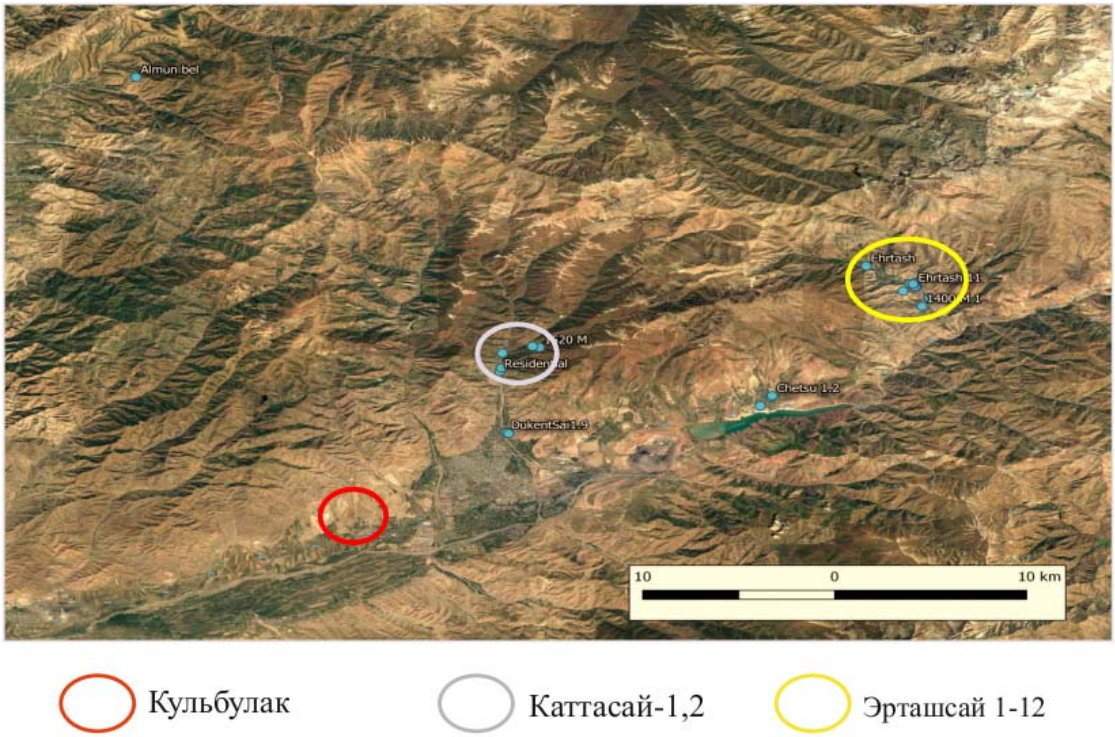
Шунингдек, 2018 йил Каттасой-2 маконида олиб борилган ишлар натижасида эса 46 дона тош артефекатлари қазиб олинди (4-расм). Улардан уч донаси устки тупроқ ётқизиқлари орасидан, 28 таси юқори маданий қатламдан, 11 донаси пастки маданий қатламдан ва 4 донаси ер ости ҳайвонларини уя қазиши натижасида аралашиб кетган қатламдан топилди. Ер устки тупроқ ётқизиқларидан топилган 3 та артефекат (2 та учринди, 1 та пластинка синиғи) Каттасой-2 макони маданий қатламларидан топилган артефекатлардан фарқ қилмайди, бизнинг тахминимизча кейинги даврларда бу ерда олиб борилган хўжалик ишлари натижасида (қувурлар ётқизиш) улар бу қатламга тушиб қолган. Юқори маданий қатламнинг энг юқори қисмидан 2 дона майда суяк ва битта сопол синиғи чиқди. Шу қатламдан топилган 25 дона тош топилмаларнинг 13 таси учринди, 11 таси пластина ва 1 таси парахадан иборат. Учринди синиқлари ўзаклар ва уларнинг қирраларини тайёрлаш жараёнида пайдо бўлган. Топилмаларнинг 5 донасида, яъни 3 дона учринди ва 2 дона пластинада иккинчи ишлов бериш аломатлари борлиги аниқланди. Шу билан бирга 3 та йўнилғи синиқларида ҳам ретушланган ҳолатлар кузатилди.

Пастки маданий қатламдан эса 11 дона тош артефекатлари қазиб олинди (5-расм). Бу йўнилғи синиқларининг барчаси ўзакларни таёрлаш жарёнида пайдо бўлган. Йўнилғилар индустриясида 5 дона учринди, 3 дона учринди пластинка, 2 дона пластина ва 1 дона пайкон бор. Қурол сифатида бир дона учринди қирғич топилди.

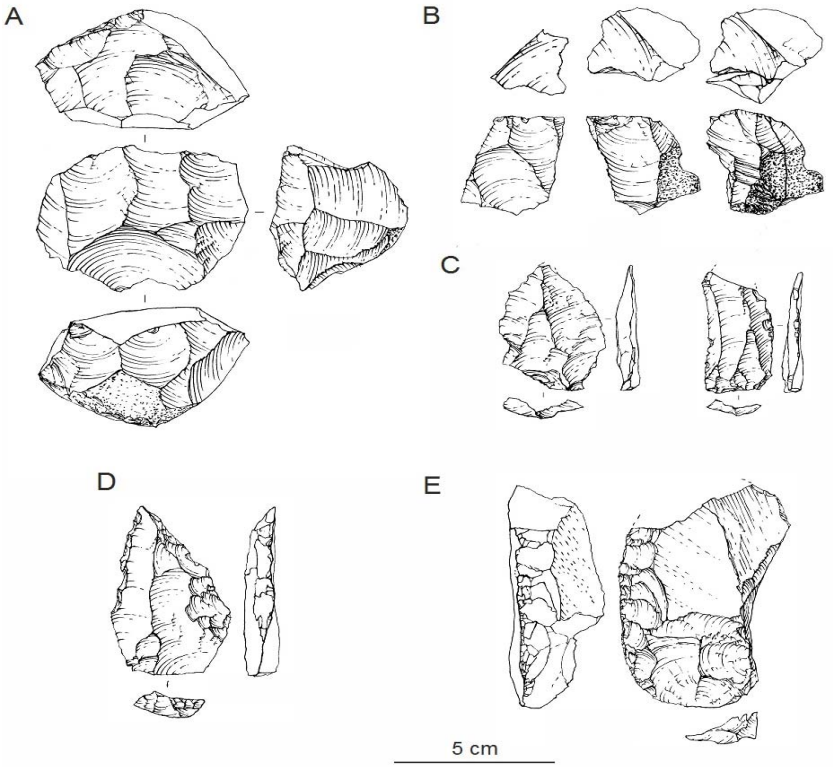
Шундай қилиб, 2018 йилда Каттасой-2 маконинг 2а ва 3б маданий қатламларида қазиш ишлари олиб борилди. Натижада улар бир-биридан ажратиб олинди. Уларнинг хронологик санаси тахминан ўрта ва сўнгги палеолит даврларига тааллуқлиги эканлиги аниқланди. Мана шу маданий қатламлардан ўша даврга тааллуқли чиғаноқлар ҳам топилди ва уларни илмий жиҳатдан ўрганиш учун лабораторияга юборилди. Бундан ташқари бу ўрганилган маданий қатламлардан хронология учун палеомагнит намуналар олиниб, чет эл лабораторияларига юборилди.

Экспедиция ишлари давомида бу ҳудуд харитаси яна синчиклаб ўрганилди, натижада ҳали кўп ирмоқларда изланиш ишлари олиб борилмагани маълум бўлди. Бу сойлар ўз ландшафтларининг тузилиши жиҳатидан илгари ўрганилган жойлардан фарқ қилмайди ва палеолит даври ёдгорликлари борлигига умид бағишлайди. Шунинг учун янги қидирув ишлари 2018 йилги мавсумда Эрташсой ва унга туташ бошқа сой дараларида олиб борилди. Натижада палеолит даврига оид бўлган бир нечта тош топилмалар топилди. Уларнинг орасида Эрташсойнинг чап қирғоқларидан топилган тош ашёлар кейинги изланишларни давом эттириш учун бу ҳудуднинг ўзига хос истиқболи эканлиги кўрсатди. Шу жиҳатдан, 2019 йили айнан мана шу ҳудудда археологик қазишма ишлари ва дала қидирув тадқиқотлари олиб борилди.

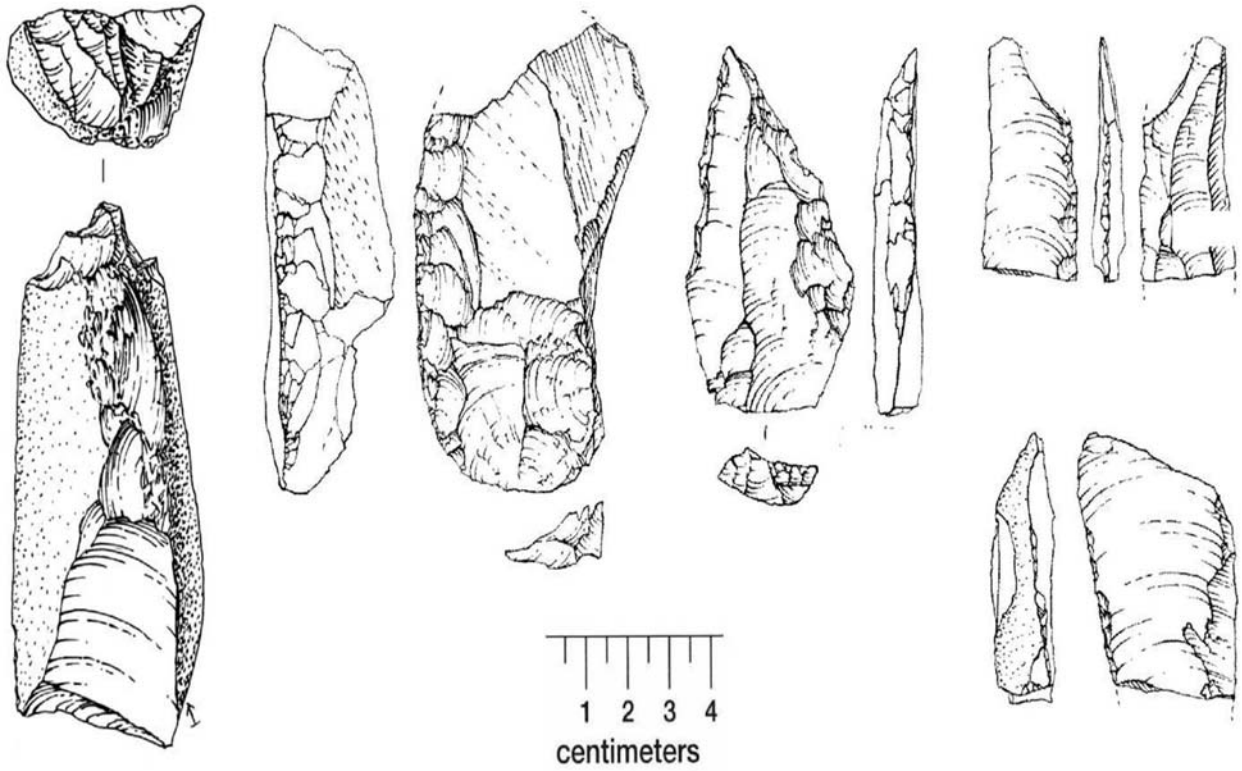
Эрташсой дарасининг ўрта қисми ландшафти, дарё этаги ёки қўйилиш қисмидаги жойларга нисбатан соз тупроқли чўкиндиларга бойлиги билан ажралиб туради. Тупроқ қалин бўлганлиги сабабли уларнинг кўп жойлари мавсумий қор, ёмғир сувларининг оқиши жараёнида ювилиб кетган ва бу сув оқимлари катта-кичик ариқ ва жарликларни ҳосил қилган. Биз ўрганаётган жойда ёзнинг энг иссиқ пайтида ҳам сув қуриб қолмайди, бу эса ўз навбатида бу жойларда қадимдан одамлар яшашига имкон бўлганлигини кўрсатади. Палеолит даври маконларининг бу ерда бўлиши эҳтимолдан холи эмаслиги бу ердаги эффузив тоғ жинсларининг кўп эканлигидан ҳам билиб олса бўлади. Чунки, худди шундай тоғ жинсларидан Каттасойдаги ва Дукентсойдаги палеолит даври одамлари фойдаланганлиги бизга у сойларда олиб борган изланишларимиздан маълум. Хусусан, бизнинг Эрташсойдаги қазишма учун танланган ҳудудимизнинг олтита жойидан палеолит даврига оид бўлган артефактлар топилди. Уларни бир-биридан ажратиш учун тегишли равишда Эрташсой 1-6 деб номладик (6-расм). Эрташсой-1 шу сойнинг чап қирғоғи қиялигидаги йўл кесишган манзилда жойлашган бўлиб, бу ердан тош даврига тааллуқли бир дона катта ўлчамдаги тош қурол синиғи топилди. Эрташсой-2 эса сойнинг ўрта қисмида қишлоқ йўлининг чап қирғоғида жойлашган. Бу манзилдаги ер сиртидан 24 дона тош топилмалар йиғиб олинди. Уларнинг орасида уч хилдаги тош ўзаклар (нуклеуслар), 16 дона тош қурол синиқлари, 4 дона аниқланиши қийин бўлган, лекин суний синдириш излари бўлган тош парчалари ва бир дона сопол парчаси (сопол, шубхасиз бу тошлар мажмуасига алоқадор эмас) бор. Биринчи ўзак тош (нуклеус) леваллуа техникаси қуроллари олиш учун ишлатилган (расм. 2, 1). Қолган иккитаси бир майдончалик, тўппа-тўғри йўналтирилган ўзаклардан (нуклеуслар) иборат. Уларнинг биринчиси пластинкалар, иккинчиси учириқлар ва пластиналар олиш учун ишлатилган. Иккинчи ўзак тош биринчисидан пастки қисмида ёрдамчи уриш майдончаси борлиги билан фарқланади. Бу ердаги тош артефекатлар бир дона пластина, икки дона ўткир учли пайкон (остриё), тўққиз дона учиринди ва тўрт дона пластинали учириндилардан иборатдир. Уларда асосан радиал ва бир йўналишли қирралар мавжуд, баъзан тўғри бурчакли, қисқа

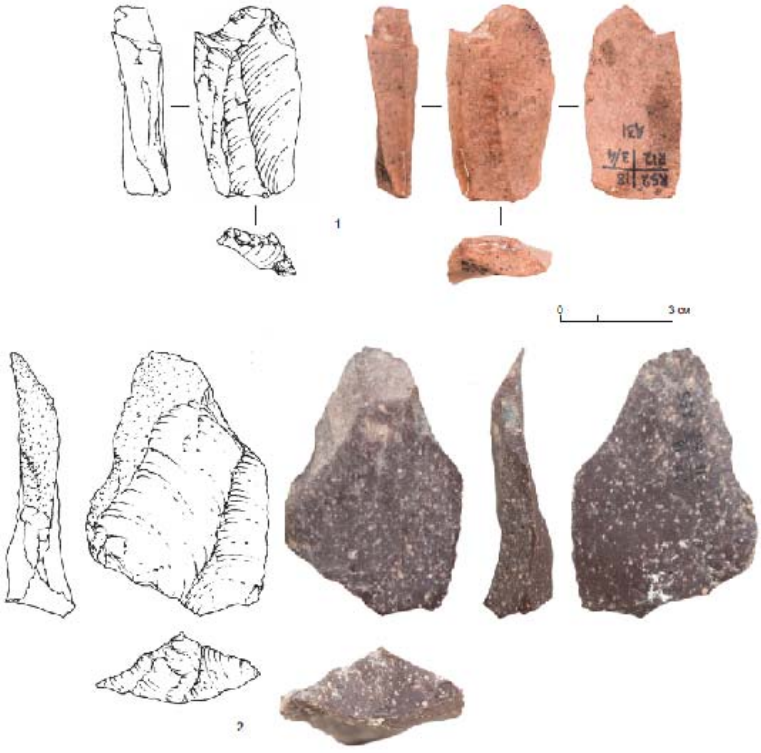
1-расм. Оҳангарон дарё водийсидаги Кулбулоқ, Каттасой-1,2 ва Эрташсой ёдгорликлари харитаси

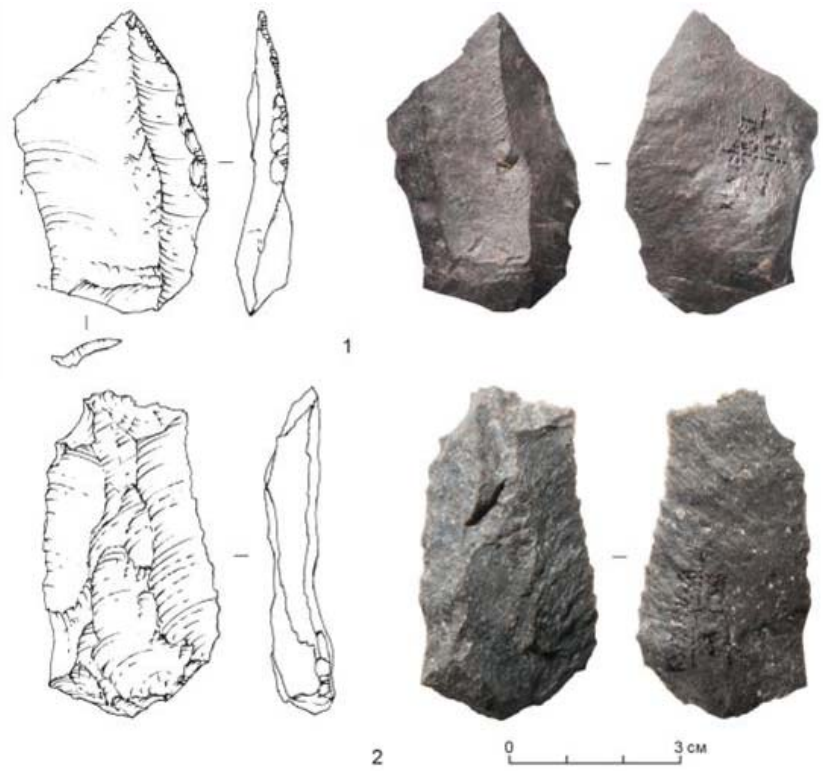
2-расм. Каттасой-1 ёдгорлиги тош топилмалари

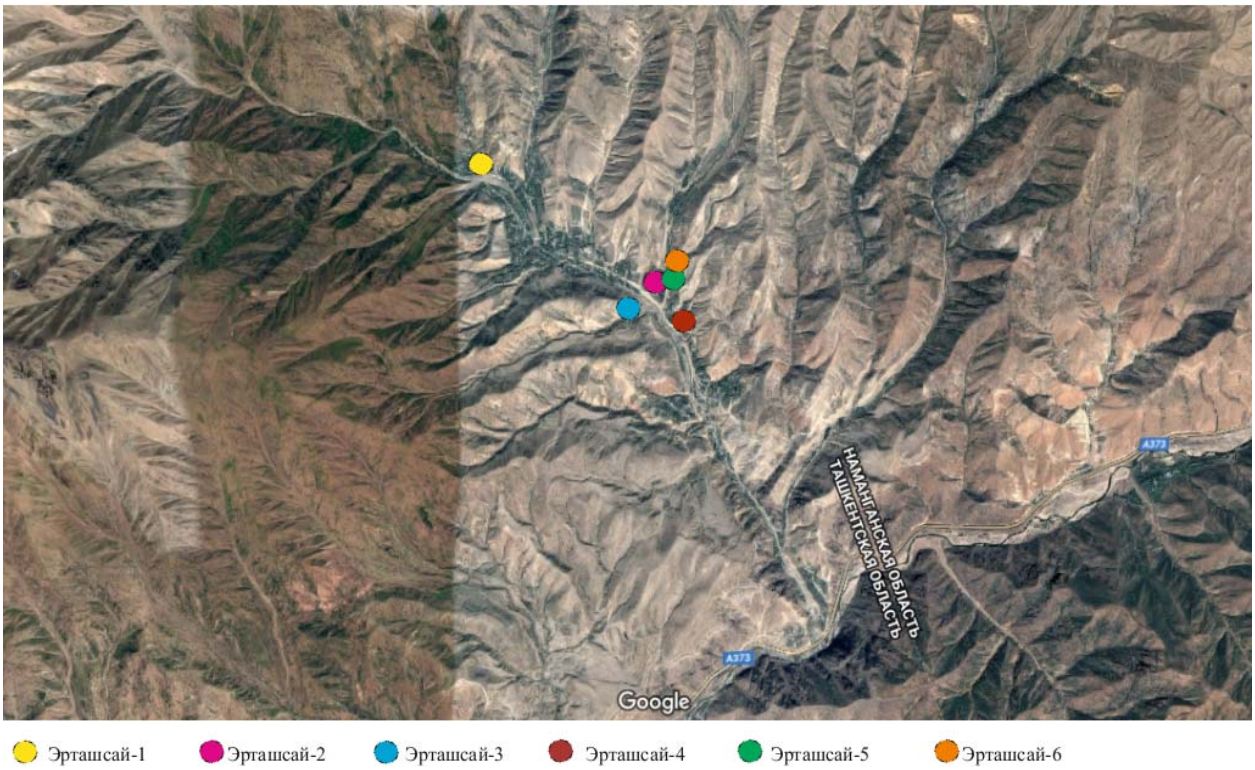
3-Расм. Каттасой-1 ёдгорлиги тош қуроллари

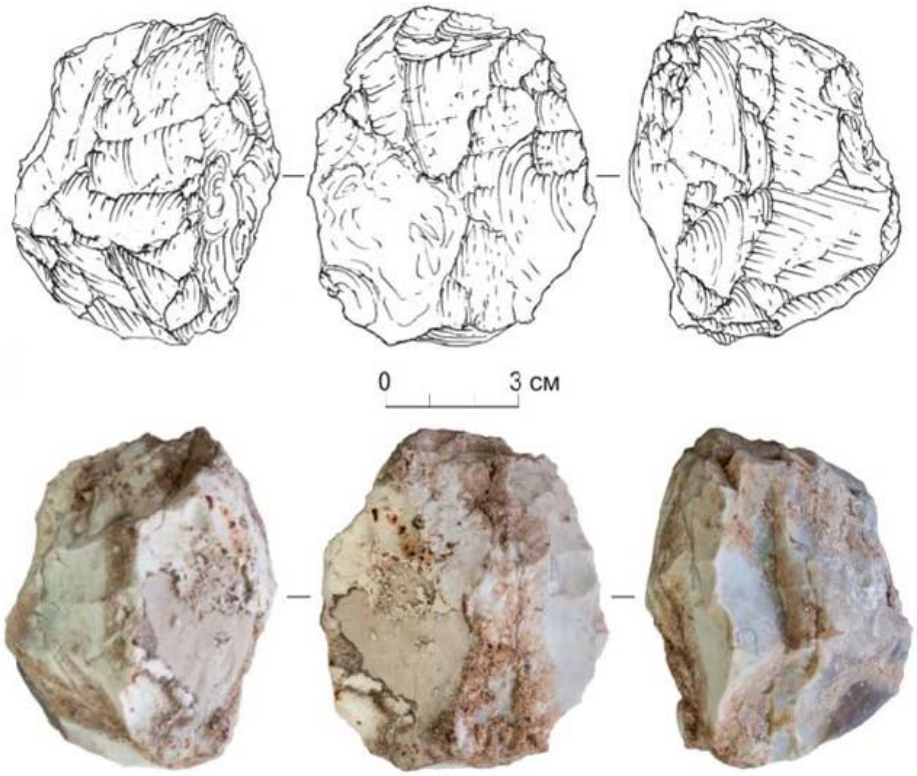
4-расм. Каттасой-2 ёдгорлиги тош топилмалари

5-расм. Каттасой-2 ёдгорлиги тош топилмалари

6-расм. Эрташсой соҳилларидан топилган ёдгорликлар кўриниши

7-расм. Эрташсой ёдгорликлари тош топилмалари

8-расм. Қизилдара қоятош расмлари

йўналишли қирра ҳам учрайди. Зарб майдончалари асосан бир ёки иккиталидир. Бу артефектлар қурол шаклида бўлсада қурол қилиб ишлатилмаган. Топилмаларнинг ҳаммаси бу ердаги кўпчиликни ташкил этган эффузив тоғ жинслари ва қайроқтошларданмас, балки чақмоқтош (кремний) ғурраларидан тайёрланган. Демак, қадимги одамлар чақмоқтошдан қурол ясаш аҳамиятини яхши тушунишган (7-расм).

Ҳажми жиҳатидан унча катта бўлмаган ер сатҳи ҳудудидан анча мунча палеолит даври артефекатларининг топилиши ер тагида ҳам топилмалар бўлишидан хабар беради. Бу ҳолат ана шу жойларда қазишма ишларини олиб боришга асос бўлади. Ана шуни аниқлаш мақсадида бу майдонларда учта археологик – шурф қазиш ишлари олиб борилди. Уларнинг майдони қияликни барча қисмини эгалаб олиши учун, бир-бирлари устки қисмларидан қазилди. Қияликнинг ўрта ва пастки қисми (1-2 шурфга мос равишда) келиб чиқиши делювиаль ётқизиқлардан бўлган ва ҳеч қандай бошқа қўшимчаларсиз бўлган бўш қумоқ тупроқдан, морфолигик жиҳатидан ўрта палеолит даврига оид тош артефактлари топилди. Бу топилмаларнинг ташқи кўриниши қиялик юзасидан топилган артефактлар кўринишига мос келади. Бундай мослик уларни қатламларда ёки ундан ташқарида бўлишидан қатъий назар, айнан бир даврда ва уйғунликда пайдо бўлганлигидан хабар беради. Қияликдаги учинчи шурф қазилмасида мадний қатламлар ва археологик ашёлар топилмади. Бу эса археологик ашёларни тарқалишини билвосита маълум бир жойга хослигини кўрсатади. Эрташсой-3 сой водийсининг ўнг қирғоғидаги баланд майдонлигида жойлашган. Ҳозирги вақтда бу ерлар деҳқончилик ишлари учун фойдаланилади ва кўп жойлар шудгор қилиб ташланган. Шу сабабли қадимги топилмалар бу ерларда жуда кам, фақат бир нечта жойда айрим холдаги чақмоқтош синиқлари ва бўлаклари топилди. Тош артефактлари билан бир қаторда бу ҳудудда кўпгина ҳар хил даврларга оид бўлган сопол парчалари борлиги ҳам аниқланди.

Эрташсой-4 деб номланган нуқта сойнинг чап қирғоқда жойлашган бўлиб, у сойга оқиб тушаётган кам сувли ирмоқнинг чап томонидан топилган. Бу ерда тупроқ ювилиши натижасида устки қисми очилиб қолган жойдан 9-дона тош артефактлари топилди. Шу кичик ирмоқнинг ўнг томонида Эрташсой—2, 5 ва 6 нуқталари ҳам жойлашган. Бу нуқталардан тош даврига оид 9-дона учриндилар ва пластинкали учриндилар топилган. Уларнинг 3-донаси чақмоқтошдан ясалган. Шу чақмоқтошдан ясалган пластинкали учриндида, қуролларда кузатиладиган енгил иккиламчи ишлов бериш излар кўриниб турибди.

Эрташсой—5 нуқтасидан бир дона учринди топилмаси топилди ва у Эрташсой—2 нуқтаси жойлашган қияликни юқориги қисмида қишлоқ йўли ёнида жойлашган.

Эрташсой—6 нуқтаси ҳам Эрташсой—2 дан унча узоқ бўлмаган жойда бўлиб, бу ердан олти дона тош даври артефактлари топилди. Улар маҳаллий эффузив жинслардан ва чақмоқтошдан ясалган ва шу қишлоқ йўли ўтказилганда очилиб қолган тупроқ юзасида қолган. Бу топилмаларнинг энг муҳим томонларидан бири нозиклик билан ишланган пластинкаларнинг чақмоқтошлардан ясалганлигидир. Бундан шундай хулоса қилиш мумкинки, бу ҳудудга одамлар сўнгги палеолит даврида кўпроқ жойлаша бошлаган.

Эрташсойда олиб борилган илмий изланишлар жараёнида маҳаллий аҳоли орасида ҳам бир қатор археологик сўров ишлари олиб борилди. Бунинг натижасида Эрташсойнинг шимолий қисмларидаги Қизилдаранинг баъзи қоятошларида петроглифлар борлиги аниқланди. Бу маълумотларни текшириш мақсадида Қизилдарага кичик гуруҳда экспеди-

ция уюштирилди. Бу дара денгиз сатҳидан 2600 м баландликда жойлашган. Гуруҳ аъзолари томонидан ушбу даранинг жанубий ва шимолий ён бағирларидаги қоятошлар сиртида минглаб турли тасвирлар борлиги аниқланди. Хусусан, улар орасида одам, турли ёввойи ҳайвонлар ва ҳар хил геометрик белги тасвирлари учрайди. Тадқиқотлар натижасида бу қоятош расмларининг энг қадимгилари жез (бронза) даврига, баъзи бирлари милоддан аввалги биринчи минг йиликларга ва кейинги даврларга тааллуқли эканлиги тасдиқланди. Шунингдек, бу қоятош расмларининг бир қисми дала шароитида фото расмларга туширилди, баъзиларидан шоффоф қоғозларга нусха кўчирилиб, ҳужатлаштириб олинди. Аммо, вақтнинг қисқалиги ва расмларнинг кўплиги сабабли, бу тадқиқотлар кейинги йилларда ушбу дара ва унинг атроф ҳудудларидаги сой дараларидаги қоятошларни ўрганиш учун махсус гуруҳ тузиб, бу петроглифларни батафсил ҳисобга олиш ва ҳужатлаштиришни ўз олдимизга мақсад қилиб қўйдик (8-расм).

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, Ўзбекистон, Польша ва Россия халқаро экспедиция аъзолари 2018-2019 йилларда ўз олдиларига қўйган вазифа ва мақсадларни бажара олди. Бу археологик экспедициянинг мувафаққияти ва икки йиллик фаолияти давомида бир қанча янги тош даври ёдгорликлари аниқланиб харитага олинди. Хусусан, ушбу халқаро илмий алоқаларни ривожлантириш бу минтақанинг қадимги ўтмиш тарихида илгари номаълум бўлган кўпгина саҳифаларни очиш имконини беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

Деревянко А.П., Павленок К.К., Павленок Г.Д., Шнайдер С.В., Когай С.А., Лазарев С.Ю., Хужаназаров М. Вариабельность палеолитического комплекса стоянки Кульбулак: индустрия слоя 12.3. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельеных территорий. Т.XXII, Новосибирск, 2016.

Касымов М.Р. Памятники каменного века в долине Ангрена // Общественные науки в Узбекистане. Вып. 2. 1967.

Касымов М.Р. Открытие новых памятников палеолита в бассейне Ахагарана // Общественные науки в Узбекистане. Вып. 7. 1977.

Колобова К.А., Фляс Д., Деревянко А.П., Павленок К.К., Исламов У.И., Кривошапкин А.И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. №2. 2013.

Павленок К.К., Кот М., Павленок Г.Д., Шнайдер С.В., Шимчак К., Крайцаж М.Т., Крайцаж М., Лазарев С.Ю., Когай С.А., Хужаназаров М., Смирнов Б.М. Палеолитическая стоянка Каттасай-2 на западных отрогах Тянь-Шаня: первые результаты исследований // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельеных территорий. Т. XXIII, Новосибирск, 2017.

Kot M, Pavlenok K, Radzhabov A, Sneider S, Szymczak K. Katta Sai: a Palaeolithic Site in the Tian Shan Piedmont, Uzbekistan, Central Asia // Antiquity. 2014. http://journal.antiquity.ac.uk/projgall/456.

Ш.Б. Шайдуллаев, Л. Станчо, О.А. Хамидов,
А. Августинова, Я. Ҳавлик, Ҳ. Ҳавликова,
П. Цейнарова, Т. Вотроубекова, Л. Дамашек,
Т. Бек, М. Кмошек, П. Мах

ЎЗБЕКИСТОН-ЧЕХИЯ ХАЛҚАРО АРХЕОЛОГИК ЭКСПЕДИЦИЯСИНИНГ 2018 ЙИЛДА СУРХОНДАРЁ ВИЛОЯТИДА ОЛИБ БОРГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРИ

Ўзбекистон-Чехия халқаро археологик экспедициясининг 2018 йилда Сурхондарё вилоятида олиб борган археологик тадқиқотлари[1] қуйидаги йўналишларда олиб борилди: 2017 йилда Бойсун тоғларида олиб борилган археологик қидирув тадқиқотлари (Stančo et all., 2018. P. 134–157) ни давом эттириш; эллинизм даврига оид янги ёдгорликларни аниқлаш; 2017 йилда аниқланган эллинизм даври ёдгорлиги Искандартепа (Stančo et all., 2017. P. 121–138) да археологик тадқиқот олиб бориш; Бойсун ва Шеробод туманидаги эллинизм даври ёдгорликларида металл аниқловчи мосламаси ёрдамида қидирув олиб бориш; аниқланган нумизматик ва металл топилмаларини консервациялаш.

Бойсун ва Шеробод туманларида олиб борилган археологик қидирув тадқиқотлари.

Бу йўналишдаги тадқиқотнинг асосий мақсади ва вазифалари Александр Македонский даври қалъа ва паноҳгоҳлари, Бақтрия ва Суғдиёна тарихий йўлларининг эҳтимолий йўналишлари ва эллинизм даври манзилгоҳларини аниқлашдан иборат эди.

Экспедиция 2014-2016 йилларда Пошхурд ботиғини ўрганиш давомида ишлаб чиқилган услуб (Stančo et all., 2015; Stančo 2016) асосида кичик сой ва булоқ атрофида жойлашган микроаозисларни ўрганиш билан биргаликда, бунгача маълум бўлган Мунчоқтепа (Кофрун қишлоғи), Қапчиғай (Дарбанд қишлоғи), Қўрғонзол, Поёнқўрғон (Абдуллаев, 1999) ёдгорликлари атрофи ҳам тадқиқ этилди. Шунингдек, кенг миқёсда ГИС хариталари ва сунъий йўлдош суратлари таҳлили ва танланган ҳудудни жойида кузатиш; сопол ва металл топилмаларни йиғиш ва антик муаллифлари асарлари билан қиёсий таҳлил услублари асосида олиб борилди.

Археологик қидирув тадқиқотлари ҳудуди 2017 йилда олиб борилган ҳудудлар кесими асосида жами 9 та ҳудуд ўрганилди:

1. Саримас тоғи.
2. Мачайдарё водийси.
3. Сувсизтоғ.
4. Аламли тоғи.
5. Дарбанд қишлоғи.
6. Сайроб-Рабод чўл зонаси.

7. Оқрабод-Қопқоғли оғзи (Қашқадарё вилояти, Деҳқонобод тумани).

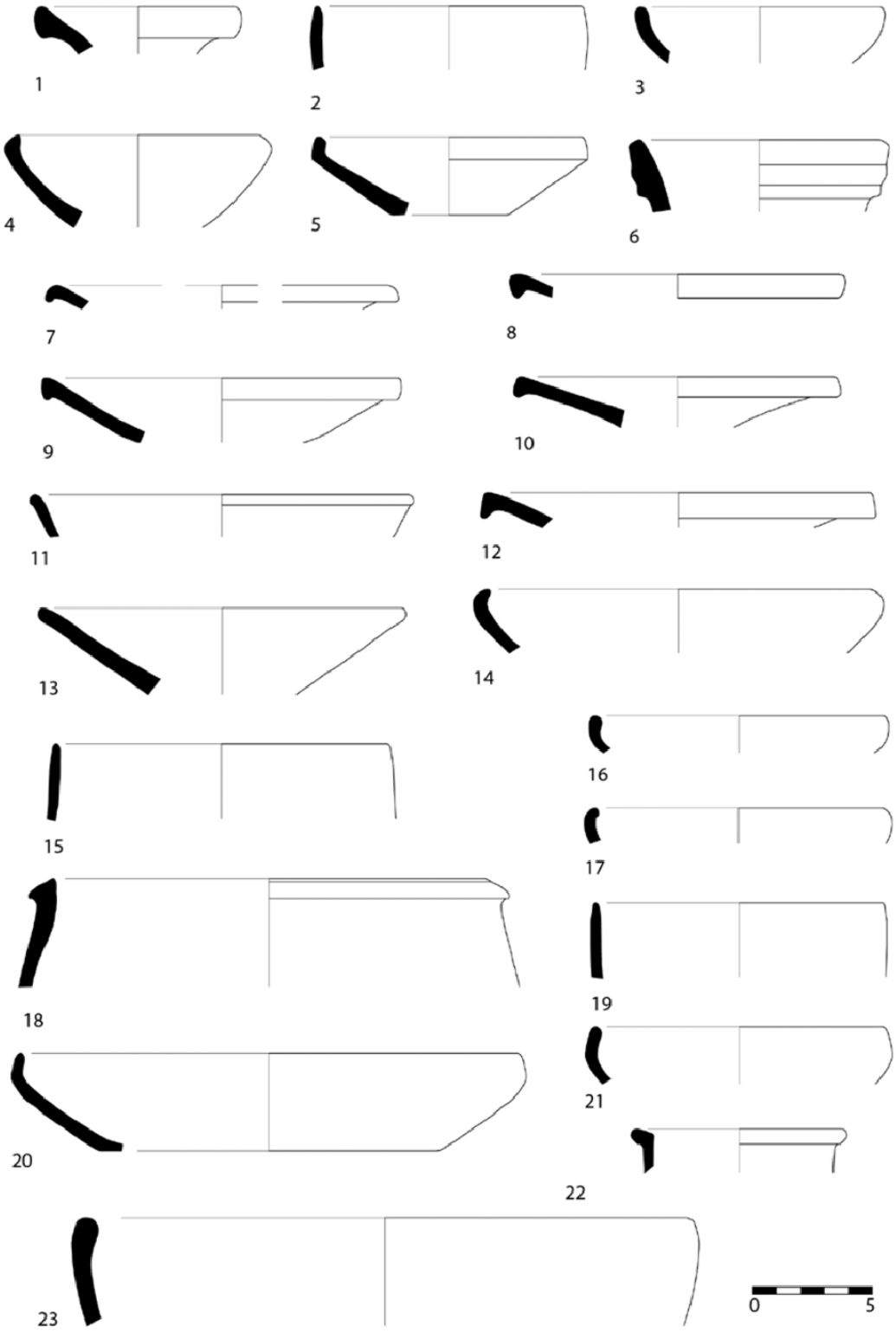
8. Кичик Ўрадарё воҳаси (Белбойли қишлоғи атрофлари, Қашқадарё вилояти, Деҳқонобод тумани).

9. Панжоб водийси..

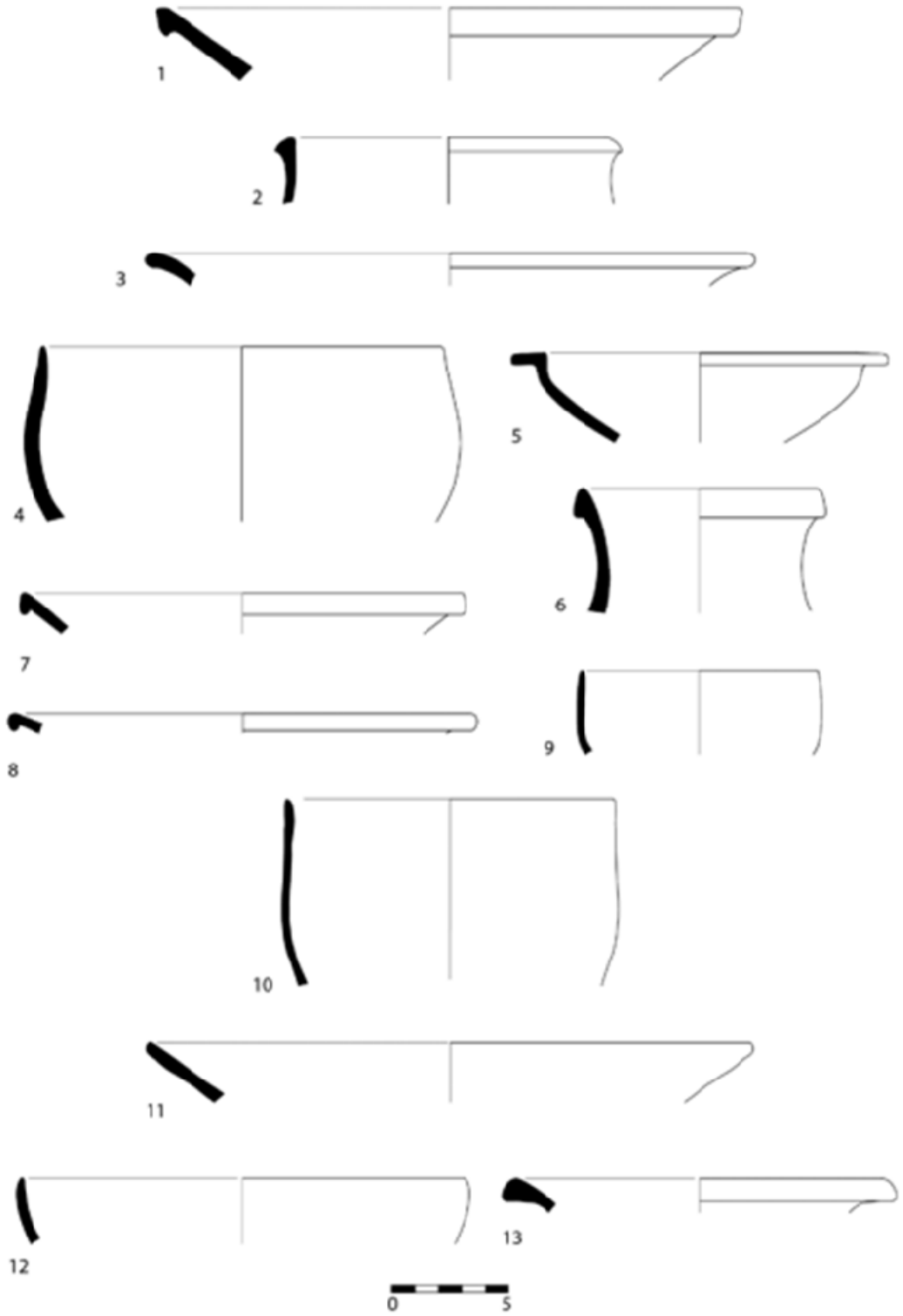
Натижада, Саримас тоғига Дарбанд қишлоғи орқали чиқиш йўлида кушон-сосоний даври тангалари аниқланди. Бу ҳолат ушбу йўлнинг кушон-сосоний даврида кенг фойдаланилганлигидан далолат беради. Мачай қишлоғидаги илк антик даврга оид ёдгорликдан сополлар олиниб, ўрганилди. Мачайдарё воҳасидаги қишлоқ Хўжадаҳякда аҳамонийлар даври сополлари аниқланди. Сувсизтоғ шарқида олиб борилган тадқиқотларда россиялик археологлар томонидан аниқланган (Dvurechenskaya, 2018 P. 18) Дарбанддан Амударёгача бўлган мудофаа тизими ўрганилиши белгиланди. Ўрганилган ҳудудда эллинизм даври сополлари аниқланмади. Бу мудофаа тизимини даврлаштириш масаласи ҳали тадқиқотлар талаб этишини белгилайди. Сайроб қишлоғидан Сувсизтоғга кўтариладиган йўлларда ҳам археологик манба қўлга киритилмади. Дарбанд қишлоғида олиб борилган тадқиқотларда олдин аниқланган (Сверчков, 2005. С. 13-14) Қапчиғайтепа[2] ва Султонқултепа[3] ўрганилди. Қапчиғайтепа қишлоқ шимолидаги кичик тепаликда жойлашган бўлиб, Мачайдарё водийси дарасига кириш йўлидан 250-300 м жанубишарқда жойлашган. Замонавий йўл ёдгорлик ўртасидан, уни иккига бўлган ҳолда ўтган бўлиб, тепалик тўлиқ замонавий қурилишлар остида қолган. Шу билан биргаликда тепаликнинг ғарбий қисмида (110х100 м) жойлашган ҳовлилар ва боғда олиб борилган тадқиқотларда археологик манбалар қўлга киритилди. Шарқий қисми майдонининг ўлчами 150х120 м. Ёдгорлик майдонида йиллар давомида олиб борилган қурилишлар ва деҳқончилик ишлари туфайли атрофда кўплаб сополлар чиқишига олиб келган. Унинг шимоли-ғарбий кесмасида 2 м қалинликдаги маданий қатламда меъморчилик қолдиқлари кузатилди. Афсуски, ёдгорликнинг ҳовлилар орасидаги оз қисми қазишма олиб бориш учун қулай қисм ҳисобланади. Сополлар мажмуаси ёдгорликни эллинизм даврига оидлигини кўрсатди (*1-расм*).

Дарбандарёнинг қарама қарши қирғоғида Султонқултепа ёдгорлигини топиш учун олиб борган қидирувимиз давомида ёдгорлик тўлиқ текисланганлиги аниқланди. Ҳудуднинг ўрганилиши натижасида Султонқултепанинг аҳамонийлар даврига оидлигини белгиловчи (Сверчков, 2005. С. 13) сополлар аниқланмади. Маҳаллий аҳоли томонидан Султонқултепа вазифаси “дудбон” (“тутун тепалиги”, иккинчи шакли “дидбон” форс тожик тилидаги “дидан” феълидан “кузатув тепалиги”) яъни, Дарбанд девори ва Қапчиғай орасида ўзига хос хабар узатувчи тепалик эканлиги ҳақидаги фикрлар билдирилди.

Дарбанд қишлоғи ғарбида Дарбанд девори жойлашган бўлиб, у уч қисмга бўлинади[4]. Дарбанд деворида олиб борилган кузатишлар давомида 300 дан ортиқ диагностик характердаги, аксарияти эллинизмга хос сопол парчалари аниқланди. Шунингдек, эллинизм даврига оид кўплаб металл буюмлар ва Юнон-Бақтрия тангалари аниқланди. Тадқиқотлар, Дарбанд девори кушон даврида эмас, балки Юнон-Бақтрия подшолиги даврида қурилганлигини кўрсатди. Шеробод воҳасидан Дарбандга, ундан Қашқадарё воҳасига йўналган йўлда Мунчоқтепа ёдгорлиги аниқланган бўлиб, ушбу воҳалардаги ҳудудларда янги ёдгорликларни аниқлаш бўйича қидирув тадқиқотлари олиб борилди.

1-расм. Қапчиғай ёдгорлиги сополлар мажмуаси

2-расм. Мунчоқтепа I (1-2), Мунчоқтепа II (3-10) ва Даҳнаижом (11-13) ёдгорликлари сополлари

Дахнаижом қишлоғида аниқланган тепаликда 35 та эллинистик даврга оид сопол ўрганилди (2:11-13-расм). Дахнаижом ёдгорлиги[5] ўлчами 85х44 м , 4-5 м баландликка эга. Майдони 0,35 га, аниқроғи 3492 м^2. Ёдгорликдан 6 та эллинизм даврига оид танга аниқланди (Антиох I, Евтидем, Деметрий). Янги аниқланган Дахнаижом ёдгорлиги жанубда Мунчоқтепадан 10,1 км, шимолда Қапчиғайтепадан 8,3 км узоқликда жойлашган бўлиб, Бақтрия ва Суғдиёна орасидаги мудофаа характеридаги иншоот бўлиши мумкин. Истиқболдаги тадқиқотлар натижасида буни аниқлаш имкони бўлади.

Работ қишлоғида ўрганилган Поёнқўрғон ёдгорлигида[6] олиб борилган қидирув тадқиқотлари унинг сўнгги эллинизм ва кушон даврига оидлигини кўрсатди (44 та диагностик сопол парчаси ва 4 та танга).

Кофрун қишлоғида 11 та ёдгорлик ва топилма жойлари ўрганилди. Мунчоқтепа I ёдгорлиги[7] В.В. Мокробородов тадқиқотларида кушон даврига оидлиги кўрсатилган (Stančo et all., 2019). Экспедиция тадқиқоти давомида аниқланган сопол парчалари ёдгорликнинг (2:1-2-расм). Юнон-Бақтрия даврига оидлигини кўрсатди. Мунчоқтепа II ёдгорлиги[8] сой томонидан ювилиши натижасида қисман сақланган бўлиб, катта эҳтимол билан у ҳам эллинизм даврига оид бўлган (2:3-10-расм).

Панжоб қишлоғида аниқланган янги Панжобтепа ёдгорлигида[9] сополлар, метал шлак ва ёрғучоқ аниқланди, сополлар таҳлили унинг кушон-сосонийлар (мил. III-IV асрлар) даврига оидлигини кўрсатди.

Инкабод, Даштиғоз, Пулҳоким ва Бодина қишлоқлари олиб борилган кузатувлар натижасида фақатгина Инкабодда ўрта асрларга оид Дунётепа ёдгорлиги[10] аниқланиб, сополлари ўрганилди.

2018 йил апрел ва май ойларида Бойсун ва Шеробод туманларида олиб борилган тадқиқотлар натижасида 50 га яқин археологик ёдгорликлар ўрганилди. 236 та металл топилма ва 1318 сопол парчаси ўрганилди. Натижада 3 та эллинизм даврига оид янги ёдгорликлар (Даханаижом, Мунчоқтепа 1, Мунчоқтепа 2) аниқланди. Шунингдек, Бақтрия ва Сўғдиёна чегараси Қўҳитанг ва Бойсун тоғлари ҳудуди орқали ўтганлиги яна бир бор исботланди. Ушбу ҳудуддаги мураккаб мудофаа тизими бунга мисол бўлади. Александр Македонскийнинг Бақтрия ва Сўғдиёнадаги юришлари тадқиқотчилари томонидан Қопқоғлиоғзи, Саримас, Сувсизтоғ ва Қизқўрғон ҳудудлари тахминий паноҳгоҳлар деб билдирилган фикрлар археологик топилмалар йўқлиги туфайли тўлиқ тасдиқланмади.

Искандартепа ёдгорлигида олиб борилган қазишма тадқиқотлари. Искандартепа ёдгорлиги[11] Шеробод тумани Лойлагон қишлоғи яқинида жойлашган бўлиб, ер сатҳидан 20 метр баландликдаги табиий тепаликда жойлашган. Ёдгорлик 2017 йилда олиб борилган қидирув тадқиқотлари давомида Л. Станчо томонидан аниқланган (Stančo et all, 2017). Майдони 9100 м^2. Ёдгорликда қазишма квадрат услубида олиб борилиб, тадқиқотлар натижасида унинг тошдан қурилган вақтинчалик манзилгоҳ эканлиги аниқланди. Деметрий, Канишка тангалари, кўплаб пайкон топилмалари билан биргаликда антик даври сополлари аниқланди.

Қазишма тадқиқотлари ёдгорлик ва меъморчилик яхши сақланмаганлиги, маданий қатлам 25 см атрофида эканлиги, сополлар мажмуаси эса мил. авв. III-II асрларга оидлигини кўрсатди.

Пошхурт ботиғида олиб борилган қидирув тадқиқотлари. 2018 йилнинг сентябрида Пошхурт-Зарабоғ ботиғидаги Қизилгул қишлоғи ландшафт археологияси асосида интенсив қидирув тадқиқотлари олиб борилиб, ўрганилди. Ҳудуддаги кузатувлар давомида 511 та сопол парчаси аниқланиб, уларнинг аксарияти V-VI асрга оид. Шунингдек, бронза даври, ўрта асрлар даври топилмалри аниқланди. Ҳудуднинг археологик динамикаси ўрганилди.

Кўҳитанг тоғ олди ҳудудида қўрғон-даҳмалар борасида олиб борилган археологик тадқиқотлар. Экспедиция бир неча йиллардан бери Кўҳитанг тоғ олди ҳудудидаги қўрғон-даҳмаларни аниқлаш ва ўрганиш ишларини олиб бормоқда (Stančo et al., 2017; Havlík, Stančo, Havlíková, 2017). Қўрғон-даҳмалар асосан Бургуттепа, Кайриттепа ёдгорликлари жойлашган Кучук I даврига оид Зарабоғ оазисида кенг ўрганилган. Экспедиция томонидан 2018 йилнинг кузида Кўҳитанг тоғ олди ҳудудидаги Лойлагон ва Ғуржак қишлоқларидаги қўрғонларда тадқиқот ишларини олиб боришди. Ушбу тадқиқот ҳудудларида аниқланган қўрғонлар координаталари ва тавсифлари, фотосуратлари олинди. Мавсум давомида 126 та тош структура кузатилиб, 97 тасида қўрғон белгилари кузатилди. Уларнинг 104 таси Лойлагонда, 22 таси Ғуржакда жойлашган. Уларнинг диаметри 6-9 м атрофида бўлиб, баландлиги 0,15-0,8 м. Тадқиқотлар натижасида Лойлагонда тошдан таркиб топган айлана шаклидаги қўрғонлар учраса, Ғуржакда тош ва тупроқ аралаш овал шаклидаги қўрғонлар кўпчиликни ташкил этиши аниқланди. Истиқболда тоғ олди ва дарё воҳалари бўйлаб қўрғонларнинг аниқланиши, рўйхатга олиниши, қазишмалар олиб борилиши уларнинг даври ва маданияти бўйича муҳим маълумотларни беради.

Металл топилмалар консервацияси. Матей Кмошек томонидан 12.09.-26.09.2018 санасида 286 та металл (мис, темир, кумуш, олтин) топилмалар тавсифи ҳужжатлаштирилиб, мослама ёрдамида уларнинг кимёвий таркиби ўрганилди. Топилмалар тақинчоқлар, иш қуроллари, шлаклар ва тангалар каби турларга бўлинади. 2017-2018 йилларда аниқланган барча металл топилмалари яқин келажакда каталог сифатида нашр этилиши режалаштирилган.

Ўзбекистон-Чехия халқаро археологик экспедициясининг 2018 йилда Сурхондарё вилоятида олиб борган тадқиқотлари Бақтрия-Тохаристон тарихий вилоятининг археологик жиҳатдан ўрганиш истиқболга эга эканлигини кўрсатди. Вилоятнинг археологик жиҳатдан ўрганилиши келгусида унинг тўлиқ археологик харитаси яратилиши ва ёдгорликлар динамикасини ўрганишга олиб келади.

Изоҳлар

[1] Экспедиция Бойсун тоғларида апрел-май, Шеробод туманида эса сентябр-октябр ойларида ўз тадқиқотларини олиб борди. Экспедиция таркибида Ўзбекистон томонидан Ш.Б. Шайдуллаев (экспедиция бошлиғи), О.А. Хамидов, Чехия томонидан Л. Станчо (экспедиция бошлиғи), А. Августинова, Я. Ҳавлик, Ҳ. Ҳавликова, П. Цейнарова, Т. Вотроубекова, Л. Дамашек, Т. Бек, М. Кмошек, П. Мах иштирок этишди.

[2] 38.216822 ш.к., 67.031297 ш.у., 1073 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган.

[3] 38.212498 ш.к., 67.017227 ш.у. да жойлашган.

[4] Шимолий қисми - 38.213075 ш.к., 66.972561 ш.у., 1217 м денгиз сатҳидан баландликда, марказий қисми - 38.208658 ш.к., 66.973709 ш.у., 1200 м денгиз сатҳидан баландликда, жанубий қисми - 38.205587 ш.к., 66.976333 ш.у., 1170 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган.
[5] 38.139941 ш.к., 67.041210 ш.у., 944 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган. Ёдгорликдан 35 та сопол парчаси аниқланди, уларнинг барчаси эллинизм даврига оид.
[6] 38.159003 ш.к., 67.190708 ш.у., 1067 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган.
[7] 38.084717 ш.к., 67.248264 ш.у., 823 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган. Ёдгорликдан 45 та сопол парчаси аниқланди, уларнинг 9 таси эллинизм, 10 сўнгги ўрта асрларга оид. 26 та парчани даври аниқлаш имкони бўлмади.
[8] 38.085163 ш.к., 67.249733 ш.у., 821 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган. Ёдгорликдан 49 та сопол парчаси аниқланди, уларнинг барчаси эллинизм даврига оид.
[9] 38.005073 ш.к., 66.974929 ш.у., 851 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган. Ёдгорликдан 57 та сопол парчаси аниқланди, уларнинг барчаси кушон-сосонийлар даврига оид.
[10] 38.177233 ш.к., 67.284408 ш.у., 1077 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган. Ёдгорликдан 35 та сопол парчаси олинди, уларнинг барчаси сўнгги ўрта асрлар даврига оид.
[11] 37.920690 ш.к., 66.973576 ш.у., 829 м денгиз сатҳидан баландликда жойлашган.

Фойдаланилган адабиётлар:

Абдуллаев К.А. Эллинистические мотивы в терракотовой пластике Паёнкургана // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.

Сверчков Л.М. Археологические памятники Байсунского района // История и традиционная культура Байсуна. Труды БНЭ. Вып. 2. Ташкент, 2005.

Dvurechenskaya N. Results of the excavations at the Bactrian Hellenistic fortress of Uzundara (2013–2018) // L. Stančo – G. Lindstrom – R. Mairs – J. Havlik: Seen from Oxyartes Rock. Central Asia under and after Alexander. Book of abstracts of the HCARN 3 conference, 14–16 November 2018. Prague, 2018.

Havlík J., Stančo L., Havlíková H. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017. Studia Hercynia. XXI/2. Prague, 2017.

Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015. Studia Hercynia. XX/2. Prague, 2016.

Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit burial site (south Uzbekistan). Preliminary report for season 2014. // Studia Hercynia. XVIII/1–2. Prague, 2015.

Stančo L., Shaydullaev Sh., Shaydullaev A., Augustinova A., Havlik J., Cejnarova P. Archaeological Survey in the eastern Kugitang Piedmonts (South Uzbekistan), Preliminary Report for Seasons 2016 and 2017 // Studia Hercynia. XXI/2. Prague, 2017.

Stančo L., Shaydullaev Sh., Augustinova A., Havlik J., Smělý T., Shaydullaev A., Khamidov O., Novák V. Preliminary Report for the Archaeological Survey in the Baysun District (South Uzbekistan), Season 2017 // Studia Hercynia. XXII/1. Prague, 2018.

Stančo L., Shaydullaev Sh., Khamidov O., Augustinova A., Damašek L., Bek T., Kmošek M. In the footsteps of Euthydemus. Preliminary report for archaeological survey in the Baysun District (South Uzbekistan), Season 2018 // Studia Hercynia. XXIII/1. Prague, 2019.

Ш.Б. Шайдуллаев, Ж. Люилье, О.А. Хамидов,
А.Ш. Шайдуллаев, Ж. Бессенай-Пролонг,
Ж.-Б. Каверне, Л. Даррас, З. Ҳошими

ЎЗБЕКИСТОН-ФРАНЦИЯ ХАЛҚАРО АРХЕОЛОГИК ЭКСПЕДИЦИЯСИНИНГ 2018 ЙИЛДА СУРХОНДАРЁ ВИЛОЯТИДА ОЛИБ БОРГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРИ

Ўзбекистон-Франция халқаро археологик экспедициясининг 2018 йилда Сурхондарё вилоятида олиб борган археологик тадқиқотлари[1] ўз олдига Шеробод тумани Пошхурт-Зарабоғ ботиғида жойлашган Кучук I даври Кайрит-Зарабоғ оазисидаги ёдгорликларни ўрганиш, тоғ олди воҳалари ландшафтини тадқиқ этиш, Шимолий Бақтрия Кучук I даври ёдгорликлари харитасини яратиш каби мақсадларни қўйди.

Зарабоғ-Кайрит оазиси Пошхурт ботиғининг шарқида, Кўҳитанг тоғ олди ҳудудида жойлашган. Бу ҳудудда Кучук I даври Ўрта Осиё қўлда ясалган нақшли сополлар маданияти (ҚЯНСМ) га оид ёдгорликлар гуруҳи жойлашган бўлиб, дастлаб 2014 йилда Ўзбекистон-Чехия халқаро археологик экспедиция томонидан ўрганила бошланган (Stančo et al., 2014). Кайрит-Зарабоғ оазисининг муҳимлиги шундан иборатки, бу ҳудуддаги ёдгорликлар денгиз сатҳидан 800-1000 м баландликда жойлашган. Шу кунгача Ўрта Осиёда ўрганилган ушбу маданиятга оид 250 та ёдгорликдан нисбатан баланд, тоғли ҳудудда жойлашганлиги билан фарқ қилади.

Бургуттепа ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар. Бургуттепа ёдгорлиги 2014 йилда аниқланган бўлиб (Stančo et al., 2014), 2015 йилдан археологик тадқиқотлар олиб борилмоқда (Kysela et al., 2017; Kysela et al., 2018). 2018 йилда ёдгорликда 2 та қазишмада тадқиқотлар олиб борилди. Ўтган мавсумларда олиб борилган тартиб рақамига асосан, ушбу қазишмалар ўз навбатида 8-, 9-қазишмалар деб номланди (1-расм).

8-қазишма. Қазишма ёдгорликнинг ғарбий қисмида, 2015-2016 йилларда тадқиқот олиб борилган 3- ва 6-қазишмалар оралиғида жойлашган. Қазишмадан асосий мақсад 3- ва 6-қазишмаларни бирлаштириб, манзилгоҳнинг ушбу қисмидаги тўлиқ меъморчиликни ўрганишдан иборат бўлди (2-расм). Қазишма майдони даслаб 200 м^2 бўлиб, муддатнинг қисқалигини ҳисобга олиб, унинг ярмида (105 м^2) тўлиқ қазишма ишлари олиб борилди. Қазишмада 4 та ўзлаштириш даврига оид қатламлар ўрганилди. 1. **Ёдгорлик аҳолиси томонидан ташлаб кетилгандан кейинги давр.** Устки қатлам 15 см юмшоқ тупроқ қатламидан иборат бўлиб, тош қуроллар ва сополлар аниқланди. Шунингдек, меъморчилик қолдиқларининг бузилишидан ҳосил бўлган тошлар ва хом ғишт парчалари учрайди. 2. **Ёдгорликнинг сўнгги ўзлаштириш даври**. Қатламда пол сатҳи ювилган,

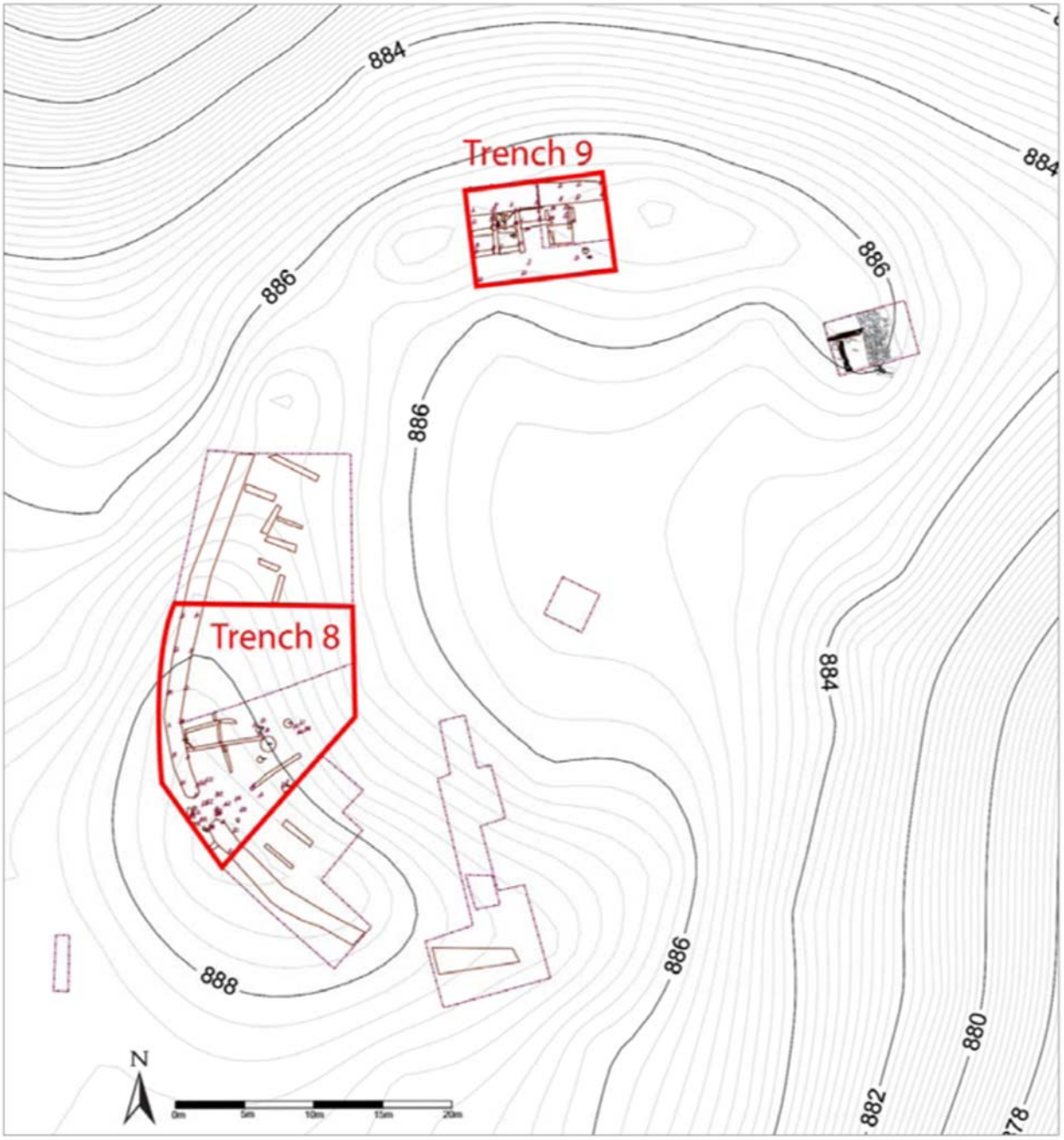
баъзи жойларда ўчоқ излари (8010, 8014[2]) кузатилади. Сақланган ўчоқ ўрни тошлардан иборат, ўлчами 50х60 см. 3. **Асосий ўзлаштириш даври**. Асосий меъморчилик белгилари ушбу қатламда аниқланди. Ёдгорлик ташқи тош девори бўйлаб, сополлар, пахса бўлаклари ва тошлар учрайди. Қазишманинг жануби-ғарбий қисмида ташқи тош деворига уланган меъморчилик қолдиқлари нисбатан яхши сақланган. Ташқи тош мудофаа девори 15 м узунликда очилиб, сақланган баландлиги 1,20 м. ни ташкил этади. Қазишманинг жануби-ғарбий қисмида ташқи тош девори 2,20 м оралиқ ҳудудда учрамайди. Деворнинг икки томонидаги қисмларида (8002, 8003) 30 см. ли тошлар билан қурилган. Девор қурилишида гранит, оҳактошдан фойдаланишган. Тош девордаги дарвоза қисми ёдгорликга киришни таъминлаган бўлиб, ташқи ва ички томонларида меъморчилик элементларидан иборат. Дарвоза кенглиги 2,20 м бўлиб, икки тарафдаги девор тугаш қисми айлана қилиб тугалланган. Кейинчалик дарвоза қисми оралиқ қисмини тўлдириш билан (8015) нисбатан қисқартирилган. Бу босқичда дарвоза кенглиги 1,3 м. ни ташкил этган. Унинг саҳни тош ва 6-8 см тупроқ қисмидан ташкил топиб, ички ҳудуд поли билан қўшилиб кетган. Ички қурилишда тош деворга (8002) перпендикуляр девор (8023) қурилган бўлиб, қалинлиги 22-24 см, 7,5 м қисми очиб ўрганилди. Шарққа қараб давом этган қисми кейинги даврда бузилган. Девор (8023) 28/30х22/24х10/12 см ўлчамли ғиштдан қурилган (2-расм). 4. **Ёдгорликнинг илк ўзлаштирилиши даври.** Ушбу даврида деструкция қатлами (хом ғишт, бузилган меъморчилик элементлари) кузатилади. 8-қазишма натижасида ёдгорликнинг дарвозаси ўрни аниқланди.

9-қазишма Бургуттепанинг шимолида жойлашган. Қазишманинг ўрни, релъефи яхши сақланган бўлиб, тепаликнинг энг қия қисмида жойлашган. Ёдгорлик тош девори бўйлаб, 10х7 м ўлчамдаги майдонда қазишма олиб борилди. Қазишмадаги барча қурилишлар ёдгорликнинг асосий ўзлаштириш даврига (8-қазишманинг 3 даврига) тегишли. Ушбу қазишмада ёдгорлик тош деворининг қалинлиги 1,2-1,3 м. Қазишмада ички меъморчилик 8 та бўлмадан иборат (3-расм). Улар жойлашишига кўра икки қисмдан иборат (1, 2, 3, 5 бўлмалар ва 3, 4, 7, 8 - бўлмалар). 9-қазишмадаги аниқланган меъморчилик қолдиқлари қисман ўрганилди. Хоналарнинг вазифаси борасида истиқболдаги қазишмалар давомида аниқлик киритилади.

Топографик тадқиқотлар. Жан-Батист Каверне томонидан Зарабоғ-Кайрит оазиси ёдгорликлари ва ландшафти тўлиқ топографик тарҳга олинди. Олинган маълумотлар ГИС маълумотлари билан интеграция қилинди. Шунингдек, фотосуратлар Quantum GIS да нуқталарлар ўрнига қўйилиб, тарҳлар мукаммаллаштирилди. Барча ўлчамлар координаталар билан интеграцияланди. Ҳар бир ёдгорлик ва атрофи рақамли модели яратилди. Бу масалалар истиқболда оазиснинг тўлиқ ўрганилишига ёрдам беради.

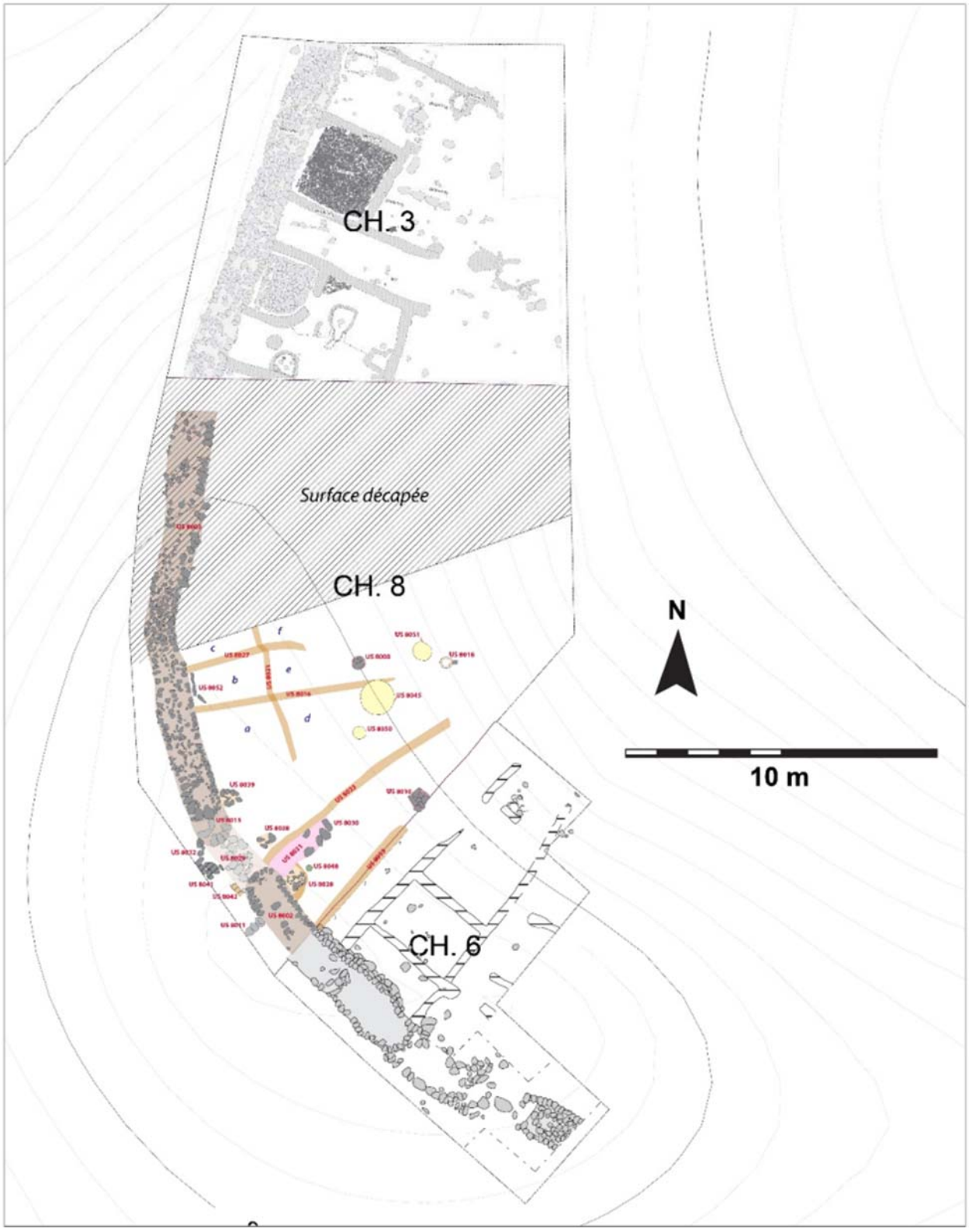
Геомагнит тадқиқотлари. Пошхурт-Зарабоғ ботиғида аниқланган кўп сонли ҚЯНСМ манзилгоҳларини ҳисобга олиб, ушбу ёдгорликларда геомагнит тадқиқотлари олиб борилди. Геомагнит тадқиқотларидан мақсад, келгусида амалга ошириладиган қазишма ишларини тўғри йўналишда олиб бориш ва ёдгорликлар архитектурасини ўрганишдан иборат.

Геомагнит тадқиқотлари Пошхурт-Зарабоғ ботиғининг қишлоқ типидаги тош девор билан ўраб олинган (Газақўтон, Бургуттепа, Кайриттепа) ва тош девор билан ўраб олинмаган (Кайрит VIII ва Кайрит IX) манзилгоҳларида амалга оширилди.

1-расм. Бургуттепа ёдгорлигининг топографик тарҳи ва 8-, 9-қазишмалар ўрни

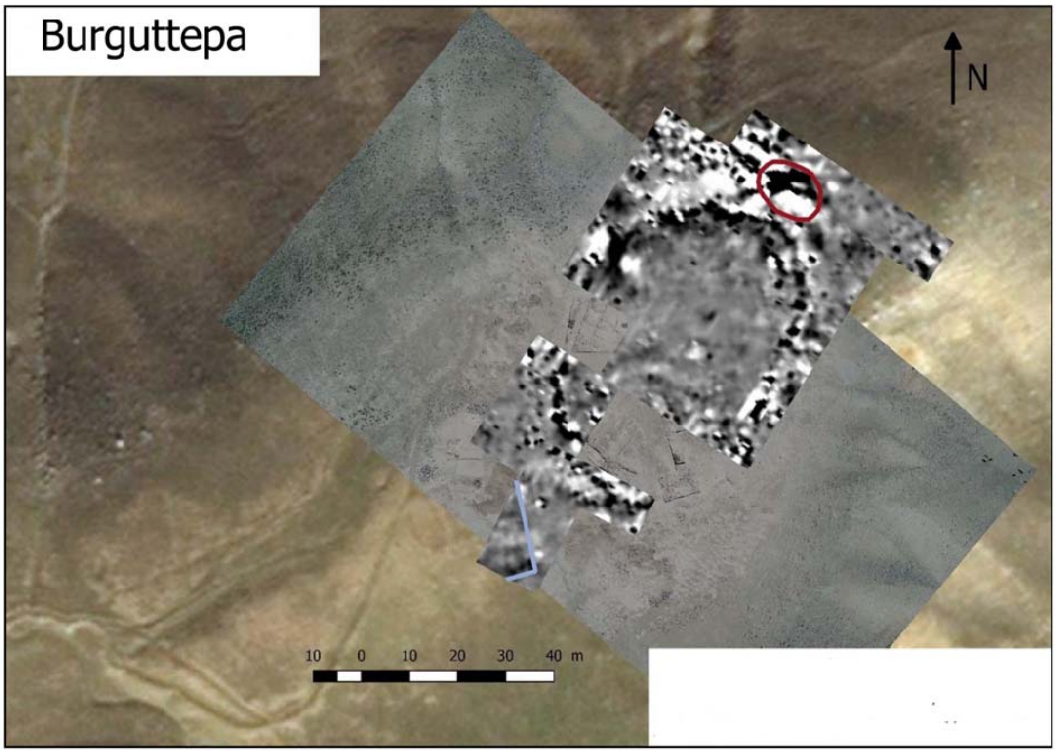
Геофизик тадқиқотлар франциялик мутахассис Лионел Даррас томонидан геомагнит услуби асосида амалга оширилди. Ушбу услуб жаҳон археологиясида кенг қўлланилиб, археологик тадқиқотларларда ўзининг ижобий натижалари билан эътирофга сазовордир. Геомагнит методининг принципи Ер магнит майдонининг тупроқ ва археологик

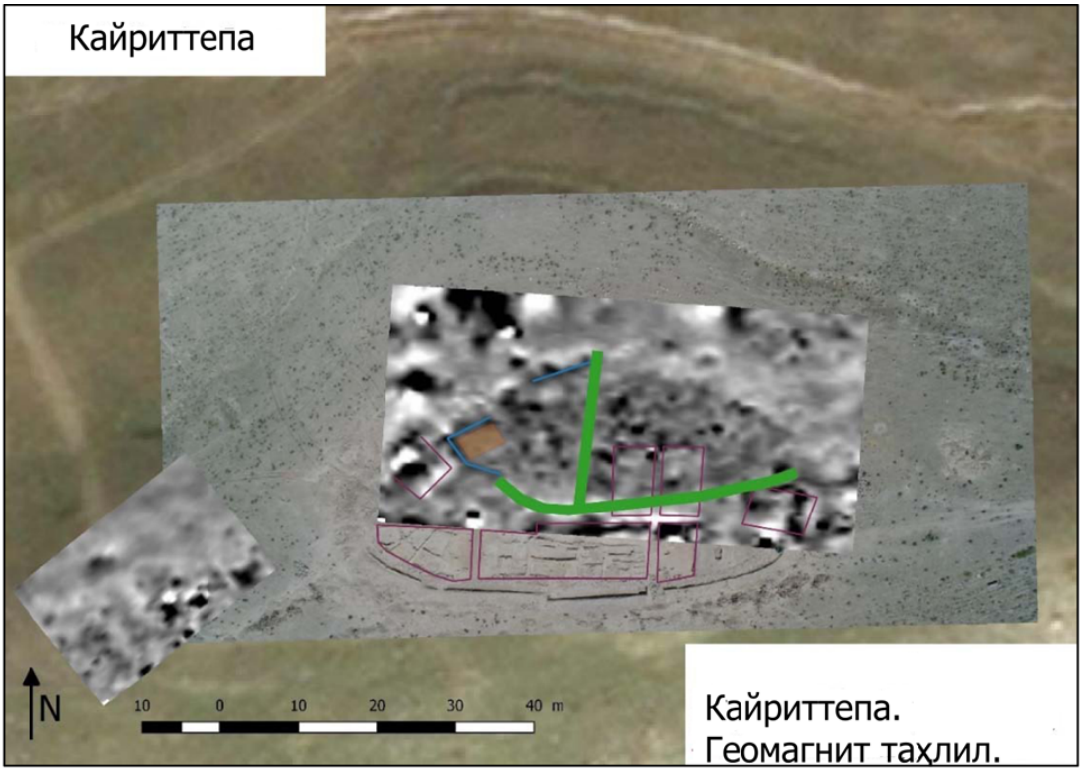
2-расм. Бургуттепа ёдгорлигининг 8-қазишма тарҳи

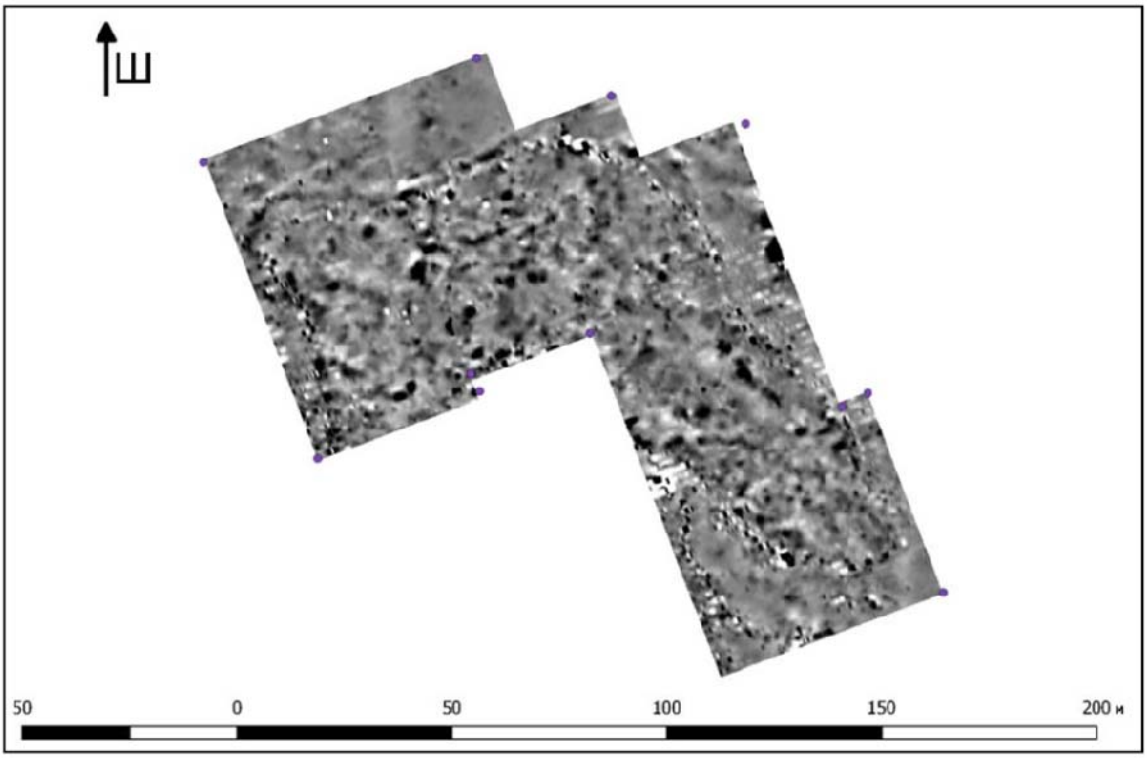
3-расм. Бургуттепа ёдгорлигининг 9-қазишма тарҳи

4-расм. Бургуттепа ёдгорлиги геомагнит таҳлили тарҳи

5-расм. Кайриттепа ёдгорлиги геомагнит таҳлили тарҳи

6-расм. Газақўтон ёдгорлиги геомагнит таҳлили тарҳи

7-расм. Кайрит VIII ва Кайрит IX ёдгорликлари геомагнит таҳлили тарҳи

тузилмаларида кузатиладиган темир оксидлиги мавжудлигини маҳаллий вариациясини ўлчашдан иборат (Aspinall, Gaffney, Schmidt, 2008).

Геомагнит тадқиқотлари G858 (Geometrics Inc.) градиометри билан 1x0,10 м сетка-ҳудудининг 0,50 м ҳудуд интерполяцияси асосида амалга оширилди. География ҳудуд мувофиқлиги GPS маълумотлари асосида олиб борилди.

Бургуттепада геофизик тадқиқотлар бутун манзилгоҳ бўйича амалга оширилди (4-расм). Бургуттепа геомагнит тадқиқотлари харитасида тош девор яққол кузатилади ва қазишма амалга оширилган ҳудуд тош девори билан боғлиқликни ташкил этади. Бургуттепа ички ҳудуди геомагнит харитада бир хил ҳолат кузатилиб, марказда бир қанча билинмас тузилмалар кузатилади. 2015 йилда Бургуттепа марказида қазишма олиб борилган бўлиб, меъморий иншоот кузатилмаган. Қазишма натижалари бу қисмда манзилгоҳ эрозияси бўлганлигини аниқлаган ва бу геомагнит тадқиқотларида тасдиқланади.

Геомагнит тадқиқотлари Бургуттепадаги олдинги топографик кузатишлар ва ер усти йиғма сополларини олиш давомидаги аниқланган манзилгоҳ ички қисмида фақатгина маданий қатлам мавжуд бўлганлигини гипотезасини рад этиб, балки манзилгоҳ ташқарисида тузилмалар учрашини аниқлади. Тадқиқотлар натижасила ёдгорлик шимолида тузилма белгилари аниқланди (Расмда қизил чизиқли доирада кўрсатилган).

Ушбу тузилма тахминан 1-1,30 м чуқурликда бўлиб, ўлчами 12х10 м. ни ташкил этади. Ушбу ҳудуд юзасида ҳеч қандай топографик белгилари учрамайди. Аммо ушбу ҳудуд орқали шимол томондаги Кайрит 8, Кайрит 9, Кайрит 16 ёдгорликларини ва Газақўтон атрофларини бемалол кузатишимиз мумкин. Балки бу ўзига хос кузатув пункти қолдиқлари бўлиши мумкин. Ёдгорликни жанубий қисмида ҳудудни иккига бўлувчи белгилар аниқланган бўлиб (чегара расмда тўқ мовий рангда берилган), ушбу чизиқдан шарқда тузилма белгилари кузатилмайди. Чизиқдан ғарбда маълум бир тузилмалар кузатилади. Балки бу ёдгорликка кириш йўли тизими билан боғлиқ бўлиши мумкин.

Кайриттепада геомагнит тадқиқотлари 2018 йилда қазишма қилинган ҳудуддан шимолда амалга оширилди. Геомагнит тадқиқотлари харитасида (5-расм) қазишма қилинган ҳудуд орасидаги чегара яққол кузатилади. Ёдгорлик бўйлаб турли хил аномалиялар мавжуд. Шу биргаликда 2 м кенгликдаги иккита коридор қайд этилди. Биттаси шимолдан жанубга, иккинчиси шарқдан-ғарбга йўналган (Расмда яшил чизиқ билан берилган). Бундан ташқари тўғри тўртбурчакли ҳудудда (5х3 м) бир хил ҳолат, унинг шарқи ва ғарбида чизиқли аномалия кузатилади (мовий чизиқлар). Бошқа тасодифий аномалия ҳолатлари ҳам мавжуд бўлиб, уларни холати бўйича хозирча аниқ бир нарса дейиш қийин.

Газақўтон. Геофизик тадқиқотлар манзилгоҳнинг марказий қисмида, 1 га ҳудудда олиб борилди. Натижада баъзи ҳудудларда архитектура белгилари - яъни, Газақўтон тош девори, жанубда 20 м узунликдаги йўлак кўзга ташланади. Икки томонида тош девор қад кўтарган. Бу ўзига хос дарвозахона ролини бажарган. Тош девори ичидаги 0,7 га ҳудудда бир қанча аномалиялар кузатилади ва бу ички қисмда архитектура қолдиқлари учраши мумкинлигинидан далолат беради. Баъзи бир аномалияларда мувозанат, тартиб бўлсада, аммо ҳозирча ёдгорлик архитектураси бўйича бир маълумот мавжуд эмас. Шунингдек, 6 кв.м. дан 18 кв.м. гача бўлган ҳудудда аномалиялар қайд этлсада, аммо ҳозирда Газақўтонда қазишмалар олиб борилмаганлиги туфайли бу ҳақда бир нарса дейиш қийин.

Кайрит 8 ва Кайрит 9 ёдгорликларида ташқи тош девори кузатилмаган бўлиб, уларнинг архитектураси геомагнит тадқиқотлари асосида ўрганилди (7-расм). Тадқиқотларда иккита ёдгорлик ҳудуди 2 га биргаликда ўрганилди. Ёдгорликлар орасидаги боғлиқликни аниқлаш мумкинлиги эътиборга олинди. Шимол-жануб йўналишдаги 10 м. ли ҳудудда бир қанча аномалия ҳолатлари кузатилди (Расмда сариқ доира ичи). Кайрит 8 жанубида 0,2 га ҳудудда кичик плато аниқланди. Жануби-шарқий ҳудудда геомагнит тадқиқотлари давом эттирилиши ҳудуд топографияси бўйича қўшимча маълумотлар олиниши мумкин.

2018 йилда олиб борилган тадқиқотлар давомида Зарабоғ-Кайрит оазисида Кучук I даврига 5 та ёдгорлик ўрганилди (Бургуттепа, Кайриттепа, Газақўтон, Кайрит 8 ва Кайрит 9). Ҳар бир ёдгорликда топографик ва геомагнит тадқиқотлари олиб борилди. Олиб борилган тадқиқотлар оазиснинг тўлиқ харитасини яратишда, шунингдек, унинг Шимолий Бақтрия Кучук I даври ёдгорликлари орасидаги ўрни аниқлашда муҳим ўрин тутади.

Изоҳлар

[1] Экспедиция Шеробод тумани Зарабоғ, Кайрит қишлоқларида июн-июл ойларида ўз тадқиқотларини олиб борди. Экспедиция таркибида Ўзбекистон томонидан Ш.Б. Шайдуллаев (экспедиция бошлиғи), О.А. Хамидов, А.Ш. Шайдуллаев, Қ.Б. Тошалиев; Франция томонидан Ж. Люилье (экспедиция бошлиғи), Ж. Бессенай-Пролонг, Ж.-Б. Каверне, Л. Даррас, З.Ҳошими иштирок этишди.

[2] Қазишма микростратиграфия услубида олиб борилган бўлиб, ҳар бир белги-қатлам рақамланган.

Фойдаланилган адабиётлар:

Aspinall A., Gaffney C., Schmidt A. Magnetometry for Archaeologists. Alta Mira Press. Lanham, 2008.

Kysela J., Stančo L., Shaydullayev Sh., Palmeri G. Preliminary Report on Excavations at Burgut Kurgan in 2016 // Studia Hercynia XXI/1 Prague, 2017.

Kysela J., Augustinová A., Kinaston R. Preliminary Reports on the Excavations at Burgut Kurgan and Bobolangar in 2017 // Studia Hercynia XXII/1 Prague. 2018.

Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014 // Studia Hercynia. XVIII/1–2. Prague, 2014.

М. Пардаев, Ж. Бруно, Ш. Пардаев

ҚЎЙТЕПАДА 2019 ЙИЛДА ЎТКАЗИЛГАН АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР ХУСУСИДА ҚИСҚАЧА МУЛОҲАЗА

Кириш

ЎзР ФА Я. Ғуломов номидаги Археология институти билан Неапол Университети (Италия) ўртасида тузилган Ўзбекистон-Италия (Неапол) халқаро экспедицияси 2019 йилда Самарқанд вилояти Пастдарғом тумани Чандир қишлоғи ҳудудида жойлашган Қўйтепа ёдгорлигида археологик қазув тадқиқотларини (4 сентябрдан 2 октябргача) давом эттирди. Қўйтепа ёдгорлиги ўтроқ деҳқон ва кўчманчи чорвадор маданиятига оид икки хил турмуш тарзига эга қадимги аҳоли жойлашган катта ҳудуднинг чегара қисмида бунёд этилган бўлиб, айни пайтда ушбу мавзеда суғорма деҳқончилик (пахтачилик, ғаллачилик, боғдорчилик)нинг катта-катта пайкаллари мавжуд (1-расм).

Шунингдек, Қўйтепанинг ғарбий, шимоли-ғарбий, жануби-ғарбий қисмида, хусусан Пастдарғом чўл-дашт зонасида ўтмишда чорвадор аҳоли хўжалигини юритиш учун яйловбоп ерлар кўп бўлганлиги географик жойлашув ва иқлим шарт-шароитларидан маълумдир. Ушбу мавзеда жойлашган, Дарғом бўйи чўл- дашти билан туташиб кетган Сазағон, Оҳалик, Миронкўл қишлоқлари атрофида ўтказилган археологик қидирув ишлари натижасида, бир қатор мозорқўрғонлар гуруҳи аниқланиб, мазкур мавзе камида антик даврдан бошлаб чорвадор қабилалар томонидан ўзлаштирилгани тасдиқланган. Хусусан, Оҳаликсой ҳавзасидан топилган мозорқўрғонларнинг энг қадимийси мил. эр. авв IV-III асрлар билан даврланган (Обельченко, 1972. С. 56-72).

Чорвадорлар маданиятига тегишли ушбу мозорқўрғонлар асосида мазкур микро минтақанинг қадимги тарихий ҳаёт тарзи, хўжалиги ҳақида муайян фикр айтиш имконияти вужудга келган. Бир ёнда йирик Дарғом ва Эски анҳор каналлари, иккинчи томонда ҳосилдор суғорма деҳқончилик ерлари, у ердаги мавжуд турар-жой ёдгорликлари мазкур ҳудудни кўчманчи чорвадор ва ўтроқ деҳқон аҳоли ўртасидаги чегара зонаси, Қўйтепага ўхшаш яхши мудофаа тизимига эга иншоотларни чегара постлари сифатида талқин қилиш учун асос бўлади. Хақиқатан ҳам Қўйтепа ёдгорлиги ўз периметри бўйича мудофаа ҳандағи ва тўрт тарафдан мудофаа деворларига эга. Ёдгорликнинг асосий қурилишлари ядроси марказда жойлашган аркда бунёд этилган. Арк жанубий мудофаа девори билан эни 3 метрга тенг кўтарма йўлак орқали боғланган. Бу эса аркнинг кириш-чиқиш комплекси жануб томонда эканлигини кўрсатади. Қўйтепа мудофаа деворлари яхши сақланган ҳолда шимолий деворнинг шарқий қисми ер ишлари даврида суриб ташланган. Ёдгорлик микрорельефига кўра, қалъанинг дарвозаси айнан

мана шу сурилган ҳудудда бўлган кўринади, чунки бошқа томонлар деворларида дарвоза “изи” умуман мавжуд эмас.

Ўтган қазув ишлари давомида Қўйтепа маданий қатламларидан олинган топилма ва қайд этилган меъморий-қурилиш қолдиқлари милодий эр. авв. II-I асрлар, милодий I-II асрлар билан даврланган (Абдуллаев, Дженито, 2012. С. 22).

Қазув ишлари

2019 йил археологик дала мавсумида қуйидаги ишларни бажариш мақсад қилиб олинди.

Аввалги йил давомида ўтказилган қазув участкаларидаги ишларни давом эттириш, қазув майдонини шарқ, ғарб ва жануб томонга кенгайтириш;

- Маданий қатламларнинг стратиграфияси асосида планиграфик усулда очилган қазув майдонлари ҳажмини кенгайтириш, хронология, аналогия, типология мақсадларида максимум даражада археологик артефактларни кўпайтириш;

- Ўзбекистон Республикасининг амалдаги қонунлари доирасида қазиб очилган маданий қатлам ҳудудларини замонавий технологиялар асосида фотосуратга олиш, юқори даражадаги фиксация ишларини амалга ошириш.

2019 йилда ўтказилган қазишма ишлари асосан 2018 йилда очилган 25, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38 квадратларда давом эттирилди. Қазув ишлари давомида Ўзбекистон томонидан – 8 та (2 та илмий ходим, ҳайдовчи, 5 та ишчи) Италия томонида 6 та мутахассис ва ишчилар қатнашди. Қазув ишлари аркнинг шарқий, ғарбий мавзеларида юқорида қайд этилган квадратлар ва уларни атрофида ўтказилди.

Шарқий мавзедаги қазишмалар.

Қўйтепада дастлабки қазув ишлари аркнинг марказий ва шимоли-шарқий қисмида бошланган бўлиб, ўтган йиллар давомида “раскоп” шарқ ва жануб томонга кенгайиб борган. Натижада, бу ерда 1-2-3- хоналар очилиб Қўйтепанинг илк қурилиш-меъморий хусусиятларидан бохабар бўлинган. Ҳисобот йилида 3-хонани очиш ва тозалаш ишлар давом эттирилди. 3-хонанинг ички тўлами таркибида қулаган пахса, ғишт парчалари бўлган нисбатан қаттиқ тупроқ қатлами, сарғиш маллатоп рангли юмшоқ ва лойқасимон тупроқ қатламларидан иборат (2-расм).

3-хона деворлари йўналиши очилганда у яхлит бир хона сифатида қабул қилинди ва унинг деворлари ўлчамлари қуйидагича қайд этилди: шимолий девор - 4,7 м, шарқий девор - 3,8 м, жанубий девор - 4,7 м, ғарбий девор - 3,8 м. Кейинчалик, маълум бўлишича, ушбу яхлит хона иккига шимол-жануб йўналишида ажратилган бўлиб, унинг ҳажми қуйидаги шимолий ва жанубий девор узунлиги - 2,3 м, шарқий девор - 3,6 м, ғарбий девор - 3,8 м ўлчамларда бўлган.

Ҳисобот берилаётган йилда Қўйтепа аркининг шарқий мавзеси 41 квадратларда ҳам қазув ишлари бошланди.

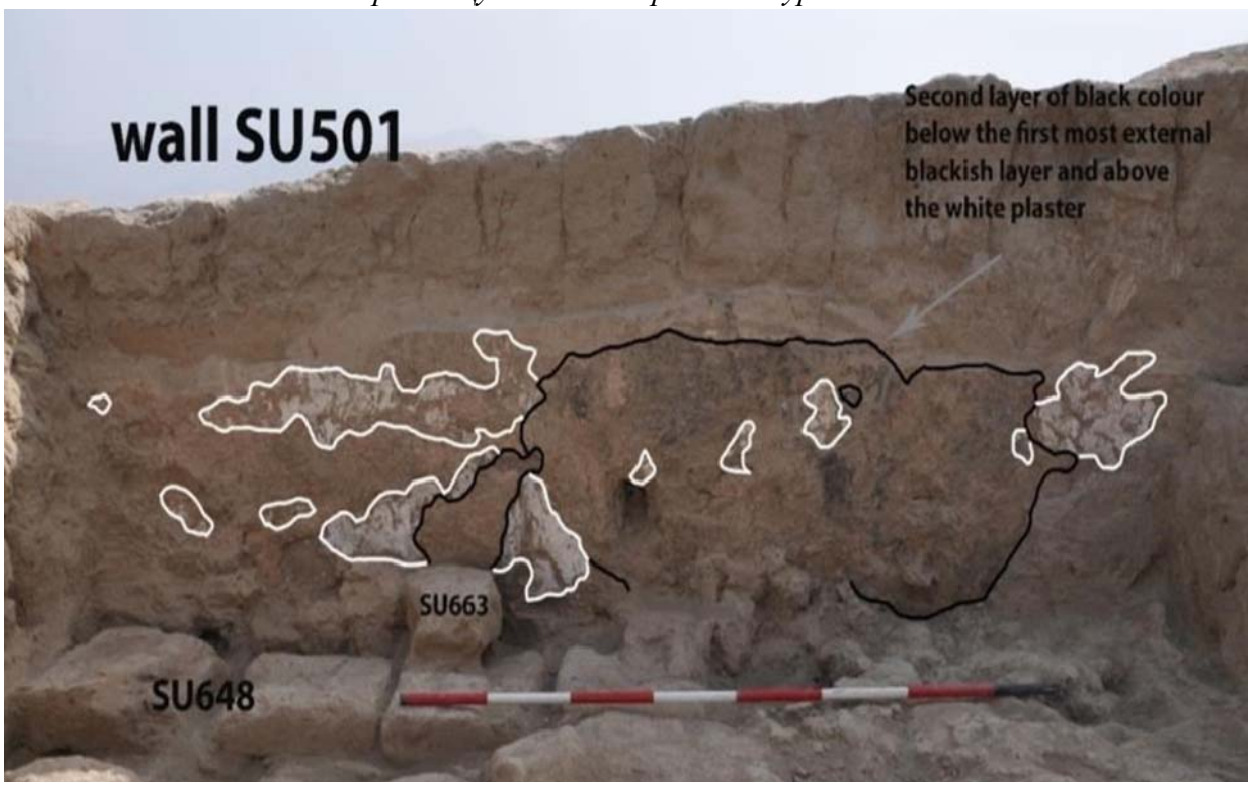
Натижада, 3-хона меъморий қурилиши учун пахса блоклари ва қисман квадрат шаклидаги хом ғиштлардан фойдаланилгани аниқланди, деворларнинг ҳозирги очилган қисми баландлиги 70-80-85 см.га тенг бўлиб, пол сатҳи аниқланмади (3-расм).

Ғарбий мавзеда ўтказилган қазув ишлари.

Қўйтепа қалъасининг аркида олиб борилаётган планиграфик қазув ишларининг асосий қисми арк шимолий мудофаа деворининг шимоли-ғирбий ва ғарбий мавзеида амалга

1-расм. Қўйтепанинг фазодан кўриниши

2-расм. 3-хона. Девордаги оқ ва қора сувоқлар

3-расм. 3-хона. Қазишманинг ғарбдан умумий кўриниши

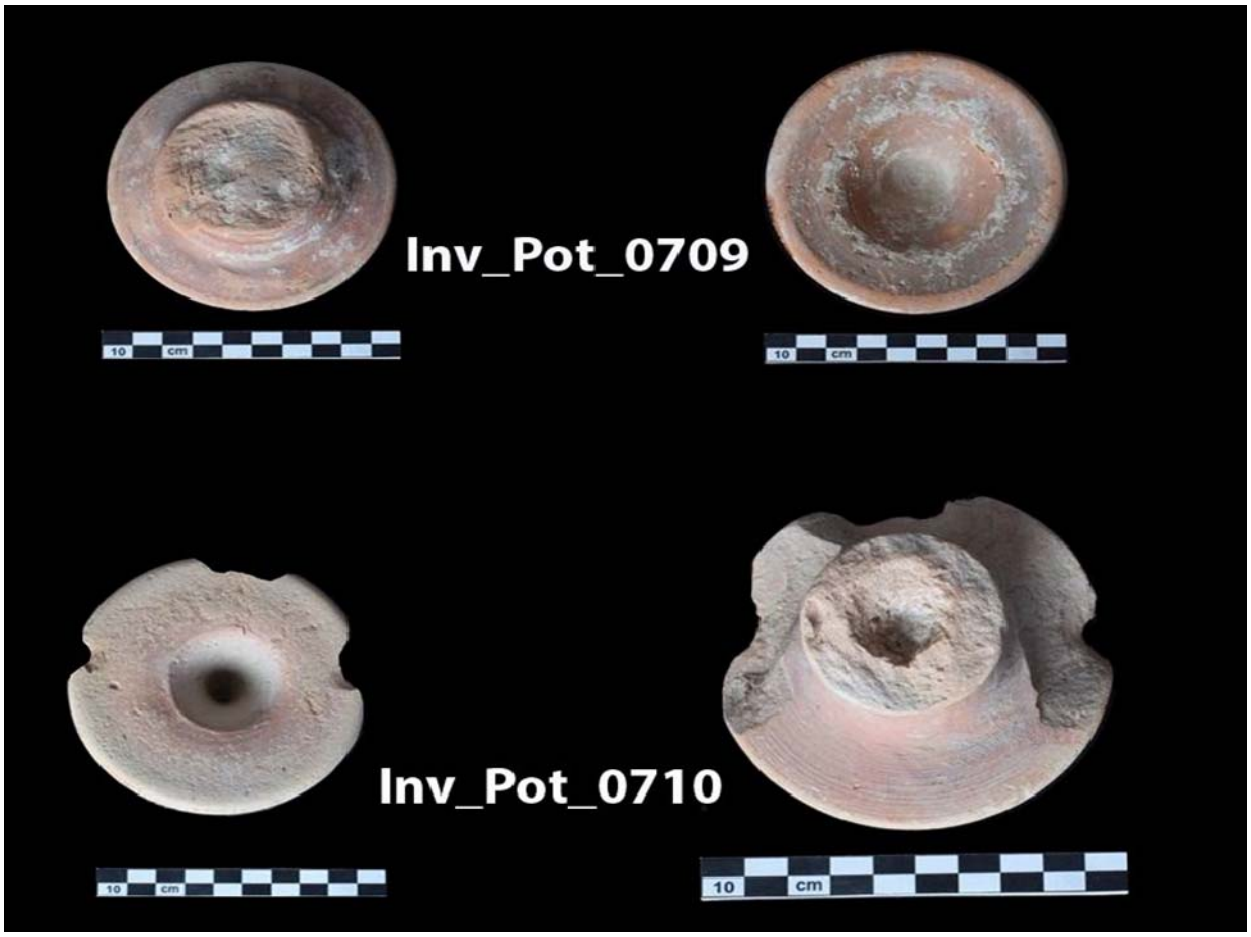
4-расм. Қўйтепа. Ғарбий мавзедаги қазув ишларининг умумий кўриниши

5-расм. Қадаҳнинг гардиш қисми

6-расм. Хўжалик хуми

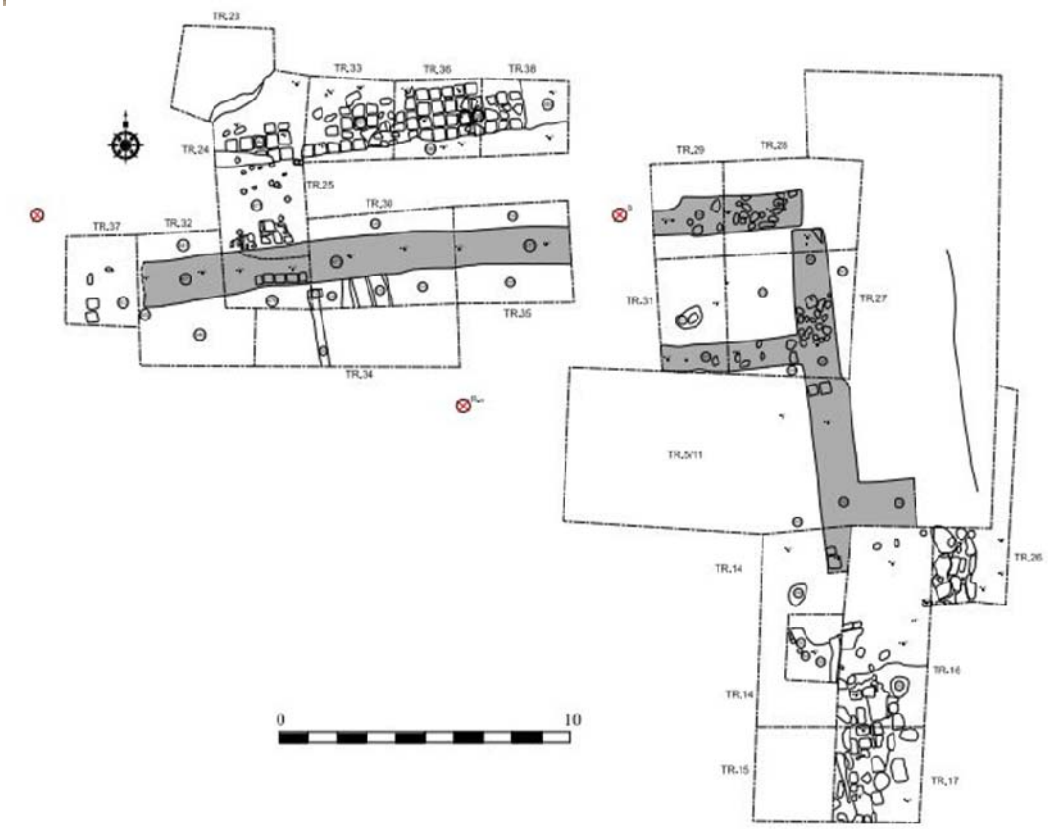
7-расм. Қадаҳларнинг таг қисми

8-расм. Сополдан ишланган урчуқбоши

9-расм. 4-хона. Хўжалик хумлари

10-расм. Қазув ишлари плани

оширилиб бу ерда 2 та хона ва муайян ҳажмда ҳудуд (бу ҳудуд эҳтимол қандайдир хонанинг ички томони -П.М.) очилган. Қазув ишлари ўтказилган участканинг кўриниши лотинча L ҳарфсимон шаклда бўлиб, шарқ-ғарб йўналишида чўзилиб кетган. Ғарбий қазув участкаси сифатида белгиланган ушбу қазув ҳудудининг жанубий томони - 5,5 м, шимолий томони - 3,7 м, шарқий томони - 3,0 м, ғарбий томони - 1,5 м кенгликда очилган (Bruno, Pardaev, 2019. P. 48) (4-расм).

Қўйтепа аркининг ушбу қисмида ҳисобот йилида ўтказилган қазув ишлари давомида 40, 42-квадратларини очиш бошланди. Бу ердаги қатламлар оч малла рангли қаттиқ тупроқ қатлами билан қопланган, эҳтимол бу қандайдир хона деворларининг тепа қисмини емирилиб қулашида ҳосил бўлган қатламдир. 40-квадратнинг жанубий қисмида ўлчамлари 40х40 см.га тенг квадрат шаклдаги хом ғиштлардан икки қатор қилиб терилган, умумий узунлиги - 2,5 м.га яқин девор қолдиғи топилди. 40-квадратнинг шимолий қисми ниҳоятда қаттиқ қатлам билан қопланган ва бу ерда хом ғиштдан кўтарилган иншоотнинг излари мавжуд эмас.

Қазув ишлари давомида 42-квадратда олиб борилган қидирувлар анча муваффақиятли бўлди. Бу участканинг юза қисми юмшоқ тупроқ қатлами билан қопланган бўлиб, ундан нисбатан кўп сонли кулоллик идишлари намуналари (қадаҳ, хурмача, кўза, хум, қўл тегирмон, тош парчалари) қайд этилди (5-8-расмлар).

Қазув участкасининг шарқий қисмида шимол-жануб йўналишида чўзилган деворча қайд этилди ва бу деворча баъзи мулоҳазаларга кўра, супа бўлиб, унинг узунлиги - 2,5 м.га, эни - 39-45 см.га тенг. Бу ҳудуд ҳам қандайдир хонанинг ички сатҳи бўлиб, унинг пол қисми ҳозирча қайд этилмади. Айнан ушбу ҳудудда 42-квадрат тартиб билан ҳисоблаб қайд этганда 4-хона фаолиятда бўлган, деб айтиш мумкин (9-расм).

Хулоса

Хулоса қилиб, фикр билдириш мумкинки, Қўйтепа қалъаси ўз функциясига мувофиқ чўл-дашт ва зироаткор, деҳқончилик воҳаси сарҳадларида бунёд этилган чегара постлари (қалъа) дан бири бўлган. Бундай фикр юритишимизга сабаб, Қўйтепа арки планиграфиясининг шаклидир. Ҳали тўлиқ очилмаган бўлса аркнинг меъморий қурилиш планиграфияси арк мудофаа деворлари ички периметрлари бўйича бунёд этилган айлана коридорсимон, бир-бири билан узвий туташиб кетган хоналардан иборат. Айнан шундай планиграфия асосида қурилган коридор Қўйтепанинг шимолий мудофаа деворлари бўйлаб қурилган ва шарқий, ғарбий деворлар ёқалаб давом этган (10-расм).

Бундай режали асосда қурилган иншоотлар мудофаа учун ниҳоятда қулайлиги сабабли Суғд, Уструшона, Хоразм каби тарихий маданий ўлкаларда антик ва илк ўрта асрларда кўплаб бунёд этилган. Қўйтепа ҳам топилмалар таҳлилига қараганда антик даврда қурилган. Унинг дастлабки фаолият босқичи эллинлар даври билан саналаниб бу мил. эр. авв. II-I асрларни ўз ичига олади (Абдуллаев, Дженито, 2012. С. 22). Қўйтепанинг иккинчи фаолият даври юэчжиларни кириб келиши ва эҳтимол, кушонлар даври хронологияси билан муштарак бўлган. Лекин таъкидлаш жоизки, кушонлар моддий маданиятининг аниқ, мумтоз намуналари, нафақат Қўйтепа маданий қатламларида, балки бутун Марказий Суғд минтақасида учрамаслиги фанда расман эътироф этилган ва қабул қилинган. Қўйтепанинг асосий фаолият даврини милодий I-III асрлар билан даврлаш мумкин. Қўйтепанинг жанубий мудофаа деворидан олинган илк

ўрта аср (V-VI) ларга оид материалларга асосланиб, бу ердаги ҳаётнинг охирги босқичи эфталийлардан кейин бутунлай тўхтаган, деб ҳисоблашга асос бўлади (Bruno, Pardaev, 2019. P. 63). 2019 йилги қазувлар эса Қўйтепа фаолиятини мил. эр. авв. I-милодий I-II асрларда кечган даврлари маданий қатламлар билан боғлиқ, деб ҳисоблаймиз.

Фойдаланилган адабиётлар

Абдуллаев К., Бруно Дж. Археологические работы на Койтепа (Пастдаргомский район, Самаркандской области, июнь-июль 2011 г.) // Археологические исследования в Узбекистане 2010-2011 года. Вып. 8. Самарканд, 2012.

Обельченко О.В. Агалыкские курганы // ИМКУ. Вып. 9. Ташкент, 1972.

Bruno Genito, Mukhtor Pardaev. Report Kojtepa, 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллаев Б.М., Рахманов З.О., Камбаров Н.Ш., Позилжонов А.Р., Рахимов И.Д.
Полевые исследования на Коштепа-2 в 2018 году 3
Абдуллаев Б.М., Позилжонов А.Р., Рахимов И.Д.
Пятый сезон исследований Коштепа-2 в Андижанской области 7
Аванесова Н., Луно Э., Эргашев О., Холматов А.
Қўшрабод туманида 2018-2019 йилларда олиб борилган тадқиқотлар 10
Анарбаев А.А., Кубаев С., Насриддинов Ш., Оманов Ш., Муродалиев Р., Пардаев М.
2018–2019 йилларда Ахсикент ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар 18
Аннаев Т.Ж., Аннаев Ж.Т., Нормуминов М.Б
Археологические работы и маршрутные исследования в Узунском тумане Сурхандарьинской области 28
Баратов С.Р., Садуллаев Б.П., Рахимов Ш.
Археологические исследования на поселении Хумбузтепа в 2017–2018 годах. 32
Бердимурадов А.Э., Ванг Цзянь Синь, Лянг Сао Хуи, Хасанов М., Аннаев Ж., Хамдамов С., Арзиев К., Хамиджанова М.
О работах совместной Узбекско-китайской археологической экспедиции на территории Узунского района Сурхандарьинской области в 2019 году. 41
Бердимуродов А.Э., Суюнов С.С., Раҳмонов Ҳ.Ў.
Шероз қалъа ёдгорлигида 2019 йилда олиб борилган археологик қазув тадқиқотлари 45
Бердимурадов А.Э., Терамура Х., Богомолов Г.И., Такао У., Мураками Т., Бегматов А., Усами Т.
Археологическое исследования городища Кафиркала в 2018 г. 50
Бердимурадов А.Э., Терамура Х., Богомолов Г.И., Такао У., Мураками Т., Бегматов А., Усами Т.
Археологическое изучение городища Кафиркала в 2019 г. 58
Богомолов Г.И., Мусакаева А.А.
Клад металлических изделий с городища Канка 74
Ван Ш., Мирзаахмедов С., Штарк С.
Раскопки курганов у оазисной стены Кампир девор Бухарского Согда в 2018 году (Лявандак и Кызыл-тепа) 80
Грицина А.А., Раҳимов К.А., Мамиров О.У., Содиқов Х.М., Алманов Қ.
Кўхна Ховос ёдгорлигида 2018-2019 йилларда олиб борилган тадқиқотлар 91
Ильясова С.Р., Максудов Ф.А., Хамидов О.А., Линг Мей, Вульферт Э.Ф., Нормуродов Д.Р.
Раскопки на Куюне в 2018-2019 годах 97
Ильясова С.Р., Вульферт Э.Ф.
Исследования на памятнике Шодмалик-ота в 2018-2019 гг. (Ахангаранский район, Ташкентская область) 111
Ильясова С.Р., Вульферт Э.Ф., Нормуродов Д.Р.
Новый пункт оссуарных находок в Ташкентской области 129
Мамиров О.У., Грицина А.А., Рахимов К.А.
Тўрткўлтўбатепа ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар 134
Матбобоев Б.Х., Джу Янгши., Хошимов Х., Мамиров О., Алиохунов А., Хакимов А.
Мингтепада 2018-2019 йилларда олиб борилган археологик ишлар 141
Матбобоев Б.Х., Шого К., Абдуллаев Б.М., Хошимов Х., Эркинова З.
2018-2019-йилларда Далварзин шаҳар харобасида олиб борилган тадқиқотлар (Андижон вилояти) 147

Матякубов Ҳ., Нормуродов Д., Исабеков Б., Исмаилов У.
“Эртош Дўлана” ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар 153
Мирзаахмедов Д.К., Поззи С., Винченци И., Искандерова А., Мирзаахмедов С., Султанова М.
Археологические исследования на цитадели Варданзе в 2019 г. 163
Мирзаахмедов Д.К., Ранте Р., Торгоев А., Адылов Ш.Т.
Археологические исследования у юго-западного угла старого шахристана Бухары в 2019 году 182
Мирзаахмедов Д.К., Холов Д., Мирзаахмедов С., Султанова М.
Археологические исследования на Восточном и Северном участках раскопа старого шахристан Бухары в 2019 году 201
Мирзаахмедов Д.К., Штарк С., Кидд Ф., Поззи С., Мирзаахмедов С., Сильвия З., Рахмонов Х., Слигарь М.
Археологические исследования на Баштепинской группе памятников Бухарского оазиса в 2018 году 217
Муродалиев Р., Рахманов З., Хўжамов С., Қамбаров Н., Хомиджонова М.
Суфон ёдгорлигида 2019 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар 231
Мусакаева А.А.
О новых находках из Согда и Чача 241
Омельченко А.В., Мирзаахмедов Д.К., Кулиш А.В., Паршуто В.А., Хужамов С., Рахимов К.А., Мирзаахмедов С.Д., Холов Д.О., Собиров Э.Н., Тойиров Р.М., Собиров Н.Д., Собиров И.Н.
Археологические исследования в Пайкенде в 2019 г. 247
Пардаев М.Ҳ., Пардаев Ш.М., Раҳмонов Ҳ.Ў., Болиев Б.
Қалиятепанинг эҳтимолий “даҳма”сида олиб борилган қазув ишларига доир 260
Раҳмонов Ҳ.Ў.
Қоратепа ёдгорлигида 2019 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар хусусида 268
Саидов М., Бердимуродов А, Kim Hwanil, Kang Ji Won, Асланов А., Cho Sang Gi, Бадриддинов Д., Кадиров Т.
Қулдортепада 2019 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар 272
Саидов М., Назаров А., Сандибоев А.
Навбоғтепа ёдгорлигида олиб борилган қазишма ишлари 279
Саидов М., Нормуродов Д., Очилов Ш.
Афросиёб ёдгорлигида амалга оширилган қазишма ишлари 284
Саидов М., Жўраев Ф., Пардаев М.
Сўх туманида олиб борилган археологик кузатув ишлари 286
Сайфуллаев Б.К., Синг Ж., Хасанов М.Х., Эргашев О.Т.
Отчет о работе о проделанных работ в Тода-1 за 2018 год. 289
Суюнов С.С., Раҳмонов Ҳ.Ў., Асланов А.
Самарқанд вилояти Жомбой туманида 2019 йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар 292
Хожаниязов Г., Беттс А., Искандерова А., Минарди М., Торениязов А., Бекбаулиев А., Ходжалепесов И.
Работы Акшахан кале в 2018-2019 гг. 296
Холиков З.Э., Ивамото Атсуцщи
Шиолий Бақтриядаги энг йирик ступа ёки Зурмала ёдгорлиги қазишмалари ҳақида 302
Холиқов З.Э., С. де Понтбрианд, Лериш П.
Чингизтепада олиб борилган археологик изланишлар ва илмий хулосалар 307

Холматов Н.У.
Сазоғон 3 неолит макони 322
Хўжаназаров М., Брунет Ф., Хошимов Ҳ., Даветян Г.
Ўзбекистон-Франция “Зарафшон неолит даври” экспедициясининг 2018-2019 йилда олиб борган археологик ишлари 329
Хўжаназаров М., Кот М., Шимчак К., Павленок К., Павленок Г., Холматов А.
Ўзбекистон-Польша-Россия тош даври экспедициясининг 2018-2019 йилларда олиб борган археологик тадқиқотлари хусусида 336
Шайдуллаев Ш.Б., Станчо Л., Хамидов О.А., Августинова А., Ҳавлик Я., Ҳавликова Ҳ., Цейнарова П., Вотроубекова Т., Дамашек Л., Бек Т., Кмошек М., Мах П.
Ўзбекистон-Чехия халқаро археологик экспедициясининг 2018 йилда Сурхондарё вилоятида олиб борган археологик тадқиқотлари 345
Шайдуллаев Ш.Б., Люилье Ж., Хамидов О.А., Шайдуллаев А.Ш., Бессенай-Пролонг Ж., Каверне Ж.-Б., Даррас Л., Ҳошими З.
Ўзбекистон-Франция халқаро археологик экспедициясининг 2018 йилда Сурхондарё вилоятида олиб борган археологик тадқиқотлари 352
Пардаев М., Бруно Ж., Пардаев Ш.
Қўйтепада 2019 йилда ўтказилган археологик тадқиқотлар хусусида қисқача мулоҳаза 361

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ - 2018-2019 ГОД

Выпуск 12

Сборник результатов археологических работ
за прошедшие полевые сезоны

Утверждено к печати решением Ученого совета
Института археологических исследований АН РУз

Ответственный редактор
Ф.А. Максудов

Составитель
М. Саидов

Редакторы
М.Х. Пардаев,
Дж.К. Мирзаахмедов
М.В. Кондрикова

**Технический редактор,
компьютерная верстка**
Т.Х. Очилов

На обложке: культовый предмет из Сохского оазиса
(Ферганская долина)

ISBN 978-9943-5505-6-8

Сдано в набор 15.05.2020. Подписано в печать 21.09.2020.
Формат 60x84 $^{1}/_{16}$, Усл.п.л. 26,5. Тираж 200. Заказ 492.

Отпечатано в Национальном центре археологии
Самаркандском Институте археологии АН РУз.
140151, г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3

ISBN 978-9943-55-056-8